

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Вятский государственный университет»

На правах рукописи

Корепанов Александр Сергеевич

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ
ЮГО-ЗАПАДНЫХ УЕЗДОВ ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, доцент
Машковцев Андрей Анатольевич

Киров – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Территориально-демографические характеристики юго-западных уездов региона.....	50
1.1. Общая характеристика территории, динамика численности населения и его размещение.....	50
1.2. Особенности этнического и конфессионального состава населения.....	68
1.3. Характеристика половозрастного состава населения, сословного происхождения и профессиональной занятости.....	77
Глава 2. Основные черты и особенности экономического развития юго-западных уездов.....	93
2.1. Направления и факторы развития сельского хозяйства.....	93
2.2. Модернизационные процессы в промышленном развитии.....	160
2.3. Общая характеристика и основные изменения в развитии кустарных промыслов.....	186
2.4. Основные тенденции развития торговли и банковской деятельности.....	216
Глава 3. Векторы социального развития юго-западных уездов губернии.....	251
3.1. Модернизационные процессы в сфере народного образования.....	251
3.2. Формирование системы здравоохранения.....	305
Заключение.....	341
Список использованных источников и литературы.....	354
Список сокращений.....	394
Приложения.....	395

Введение

Уникальность нашей страны, с ее огромной территорией, заключается в многообразии регионов, имеющих свои особенности, обусловленные различными природно-географическими факторами, моделями хозяйствования, традициями и культурой. Вятская губерния в конце XIX в. входила в десятку крупнейших губерний Европейской части России и была второй по численности населения в Российской империи. Природно-климатические условия в уездах губернии, ввиду ее обширности, были неодинаковыми. Юго-западные уезды (Малмыжский, Уржумский и Яранский) обладали более благоприятными условиями для ведения сельского хозяйства и традиционно являлись поставщиком сельскохозяйственной продукции. Этому способствовали удобные водные пути сообщения и важные паромные пристани, позволявшие участвовать в торговле с соседними регионами.

Спецификой Вятской губернии являлась и незначительная доля дворянского землевладения, где большинство крестьян были государственными. В дореформенный период помещичьи имения располагались главным образом в южной части региона, а на юго-запад в дореформенный период приходилось большинство крепостных крестьян.

Исторически Вятская губерния сложилась как многонациональный регион, однако различные территории имели свои особенности. Малмыжский, Уржумский и Яранский уезды выделялись своим полиэтничным и поликонфессиональным составом: кроме русского населения, в них проживало абсолютное большинство марийцев и свыше половины татар губернии. Помимо православного населения, на уезды приходилось около половины мусульман, а также значительная часть старообрядцев и язычников губернии.

Актуальность темы исследования определяется возрастающим интересом к региональной истории, который побуждает изучать не только Вятскую губернию в целом, но и её отдельные части, отличавшиеся уникальными характеристиками.

Период второй половины XIX – начала XX в. отмечен существенными изменениями в социально-экономической жизни России. В это время создаются органы земского самоуправления, внесшие огромный вклад в развитие российской провинции. Хотя в целом история российского земства освещена довольно широко, на региональном уровне эта тема продолжает оставаться недостаточно раскрытой, при том, что знания в данной области весьма востребованы в связи с настоятельной необходимостью развития отдельных территорий и возрождением интереса к местным традициям управления и социальной жизни.

В отечественной историографии институт земства порой рассматривается в целом, без учета его конкретных региональных воплощений. т.е. земство «типичных» дворянских губерний. Но в Российской империи было немало и «нетипичных» регионов, в том числе, недворянская Вятская губерния¹, опыт которых заслуживает реконструкции и актуализации.

Вопросы развития народного образования и здравоохранения при учреждении земств не были отнесены к обязательным, однако благодаря инициативе и подвижнической работе земских активистов и меценатов, искренне желавших повысить уровень благополучия своих сограждан, создавалась доступная социальная инфраструктуру. Достижения в этой сфере заслуживают изучения и в наши дни.

Пореформенная Россия переживала модернизационные процессы, однако далеко не всегда в научной литературе раскрывается, как именно они проявлялись на уровне отдельных территорий. Ввиду того, что в удаленных от столицы регионах степень прямого централизованного контроля была слабее, здесь ярче проявлялась общественная самодеятельность в развитии самых разных сторон местной жизни, что также повышает актуальность изучения деятельности местных общественных сил по развитию уездов и их вклада в модернизацию.

¹ Богатырева О.Н. Эволюция системы местного самоуправления в Вятской и Пермской губерниях (1861-февраль 1917).: автореф. дис. ... д. и. н.: 07.00.02. Екатеринбург, 2004. С. 3.

Объектом исследования является экономическая и социальная сферы жизни юго-западных уездов Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в.

Предметом исследования являются динамика и направленность социально-экономического развития юго-западных уездов Вятской губернии в изучаемый период.

Целью настоящей диссертации - выявление степени вовлеченности экономической и социальной сфер жизни юго-западных уездов Вятской губернии в модернизационные процессы второй половины XIX – начала XX в.

Для реализации поставленной цели решались следующие **задачи**:

– проследить влияние природно-климатических условий юго-западных уездов Вятской губернии на структуру хозяйства и их место в экономической системе губернии;

– выявить факторы, повлиявшие на изменения в демографическом развитии, социальной структуре населения юго-западных уездов Вятской губернии;

– раскрыть основные тенденции развития сельского хозяйства юго-западных уездов Вятской губернии, степень его вовлеченности в модернизационные процессы и их движущие силы;

– выявить векторы развития фабричного-заводской и кустарной промышленности, степень затронутости их модернизационными процессами и их движущие силы;

– раскрыть основные черты развития сферы торговли и финансов юго-западных уездов Вятской губернии и выделить движущие силы ее модернизации;

– выявить степень вовлеченности народного образования и здравоохранения юго-западных уездов Вятской губернии в модернизационные процессы и их движущие силы.

Степень разработанности темы. Ввиду того, что, до настоящего времени, экономическая и социальная сферы жизни юго-западных уездов не становились

предметом всестороннего изучения, обширная историографическая база отсутствует. В связи с этим мы в своей работе использовали различные публикации, посвященные в целом истории Вятской губернии и России, а также отдельным аспектам жизни юго-западных уездов.

В первую очередь, при разработке целого ряда важнейших вопросов использовались *дореволюционные исследования*. Среди работ данного периода, следует выделить труды общероссийского характера, посвященные различным аспектам социального и экономического развития Российской империи в рассматриваемый период. Масштабность и значение реформ Александра II, привели к тому, что уже в дореволюционный период они стали предметом изучения. В работе И.И. Иванюкова «Падение крепостного права в России»² подробно рассматривались причины и подготовка крестьянской реформы 1861 г. В исследовании А.А. Корнилова «Крестьянская реформа»³ показано зарождение крепостного права в России, подготовка его отмены, реализация и последствия крестьянской реформы 1861 г., отношение общества к ней, реформирование положения государственных и удельных крестьян и др. Реформы и изменения в жизни крестьянства, привлекали внимание исследователей к изучению крестьянских хозяйств, их развитию, например, в работе В.П. Воронцова «Очерки крестьянского хозяйства. Статьи 1882-86 годов»⁴. В работе Н.А. Рожкова «Город и деревня в русской истории (Краткий очерк экономической истории России)»⁵, в частности, рассматривались различные аспекты экономического развития страны во второй половине XIX в.: причины отмены крепостного права, особенности крестьянской реформы 1861 г., тенденции развития сельского хозяйства, промышленности, торговли и др.

² Иванюков И.И. Падение крепостного права в России. СПб.: Тип. А.А. Краевского, 1882. 404, 3 с.

³ Корнилов А.А. Крестьянская реформа. СПб.: Гершунин и К°, 1905. 271 с. (Великие реформы 60-х гг. в их прошлом и настоящем / Под. ред. И.В. Гессена и Пр. Доц. А.И. Каминка).

⁴ Воронцов В.П. Очерки крестьянского хозяйства. Статьи 1882-86 годов. СПб.: тип. Альтшулера, 1911. [4], 270, [1] с.

⁵ Рожков Н.А. Город и деревня в русской истории (Краткий очерк экономической истории России). СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1902. 84 с.

Большое внимание уделялось и изучению земской реформы, например, в работах Б.Б. Веселовского⁶, В.П. Безобразова⁷, Г.А. Евреинова⁸ и др. Многотомная «История земства за 40 лет»⁹ Б.Б. Веселовского является фактически энциклопедией по земской реформе, а также самым различным сторонам деятельности органов земского самоуправления. Интерес для настоящего исследования представляют приводимые в данном труде сведения о деятельности земств Вятской губернии и других земских губерний.

В трудах А.А. Кауфмана¹⁰, А.Е. Лосицкого¹¹, А.К. Корсака¹², А.Н. Гурьева¹³, А.С. Ермолова¹⁴, В.П. Воронцова¹⁵, Л.М. Варшавского¹⁶, С.Н. Прокоповича¹⁷ и Ю.Э. Янсона¹⁸ исследовались: крестьянская община, миграции населения в России, статистика землевладения, столыпинская аграрная реформа, кустарные промыслы, кредитные учреждения и т.д. Уже в дореволюционный период появляются и работы, посвященные изучению достоверности отечественной урожайной статистики, например, Д.Н. Иванцова «К критике русской урожайной статистики: опыт анализа некоторых официальных и земских текущих данных»¹⁹.

⁶ Веселовский Б.Б. Земство и земская реформа. Петроград: Т-во О.Н. Поповой, 1918. 48 с.; Веселовский Б.Б. История земства за 40 лет: в 4 т. Т. 1. СПб.: Издательство О.Н. Поповой, 1909. 741 с.; Т. 2. СПб.: Издательство О.Н. Поповой, 1909. 711 с.; Т. 3. СПб.: Издательство О.Н. Поповой, 1911. 729 с.; Т. 4. СПб.: Издательство О.Н. Поповой, 1911. 868 с.

⁷ Безобразов В.П. Земские учреждения и самоуправление. М.: Унив. тип. (Катков и К^о), 1874. 52 с.

⁸ Евреинов Г.А. Заметки о местной реформе. СПб.: Тип. Правительствующего Сената, 1888. 131 с.

⁹ Веселовский Б.Б. История земства за 40 лет: в 4 т. Т. 1. СПб.: Издательство О.Н. Поповой, 1909. 741 с.; Т. 2. СПб.: Издательство О.Н. Поповой, 1909. 711 с.; Т. 3. СПб.: Издательство О.Н. Поповой, 1911. 729 с.; Т. 4. СПб.: Издательство О.Н. Поповой, 1911. 868 с.

¹⁰ Кауфман А.А. Переселение и колонизация. СПб.: Типография т-ва «Общественная польза», 1905. IX, 349, 81 с. (Библиотека «Общественной пользы»).

¹¹ Лосицкий А.Е. Распадение общины. [Докл., прочит. в 3 отд. Вольн.-экон. о-ва 17 нояб. 1911 г.]: С диагр. и 5 картогр. СПб.: Типо-лит. Н.Л. Ныркина, 1912. -VI, 65 с., 6 л. диагр., карт. : табл. ; 24 см.

¹² Корсак А.К. О формах промышленности вообще и о значении домашнего производства (кустарной и домашней промышленности) в Западной Европе и России. М.: тип. Грачева и К^о, 1861. [4], 311 с.; 23.

¹³ Гурьев А.Н. Очерк развития кредитных учреждений в России. СПб.: Типо-литогр. «Якорь», 1904. [2], 250, IV с.

¹⁴ Ермолов А.С. Слово о земле. СПб.: Типография А.С. Суворина, 1907. 82 с.

¹⁵ Воронцов В.П. Очерки кустарной промышленности в России. СПб.: Тип. В. Киришбаума, 1886. III, 233, [3] с.; 17 см.

¹⁶ Варшавский Л.М. Банки и банкирские конторы Российской Империи. М.: Т-во Типо-Литогр. И.М. Машистова, 1910. II, 211 с.

¹⁷ Прокопович С.Н. Аграрный кризис и мероприятия правительства. М.: М. и С. Сабашниковы, 1912. [2], 224 с.; 22.

¹⁸ Янсон Ю.Э. Опыт статистического исследования о крестьянских наделах и платежах. СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1877. VIII, 160, 26 с.: табл. ; 24 см.

¹⁹ Иванцов Д.Н. К критике русской урожайной статистики: опыт анализа некоторых официальных и земских текущих данных. Петроград: тип. В.Ф. Киришбаума, 1915. 178 с.

В дореволюционный период выходят и исследования регионального уровня, посвященные изучению истории Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в. Среди них следует выделить работу Н.А. Спасского «Статистическое описание Вятской губернии и справочные сведения»²⁰, которая является практически всесторонним обзором Вятской губернии. Там содержится географическое описание губернии, имеются сведения о различных сторонах жизни губернии: населении, сельском хозяйстве, лесоводстве, промыслах, промышленности, торговле, оборотах банков, путях сообщения, народном продовольствии, образовании и здравоохранении, пожарах, судах, земских и городских сборах, воинской повинности и т.д. Наибольшее значение для настоящего исследования имели сведения об этническом, конфессиональном составе населения юго-западных уездов, его грамотности, торговле, здравоохранении в данных уездах. Сведения о географии, природных ресурсах, климате, населении, истории Вятской губернии содержит статья Н.А. Спасского «Физико-географические условия Вятской губернии и состав ее населения»²¹.

Среди других обширных трудов данного периода следует выделить два издания «Географии Вятской губернии: Курс родиноведения для городских училищ»²² К.В. Лаврентьева, которая представляет собой учебник по курсу родиноведения для образовательных учреждений. В данной работе представлены разнообразные сведения о Вятской губернии: географическое положение, климат, население, земледелие, скотоводство, промыслы, кустарная и фабрично-заводская промышленность, торговля, пути сообщения, народное образование и здравоохранение и т.д. Кроме того, в ней дается краткий исторический очерк региона, имеются сведения о быте, обычаях и нравах населения губернии, приводится список местных слов и выражений,

²⁰ Спасский Н.А. Статистическое описание Вятской губернии и справочные сведения. Вятка: Губернская типография, 1875. 69 с.

²¹ Его же. Физико-географические условия Вятской губернии и состав ее населения // Календарь Вятской губернии на 1882 год. Вятка: Типография губернского правления, 1881. Отдел II. С. 91–151.

²² Лаврентьев К.В. География Вятской губернии: Курс родиноведения для городских училищ. Вятка: Типография Маишеева бывшая Куклина и Красовского, 1890. 216 с.; Его же. География Вятской губернии (родиноведение), с приложением карты Вятской губернии. Вятка: тип. и хромолит. Шкляевой, б. Маишеева, Куклина и Красовского, 1904. 108 с.

употребляемых среди русского крестьянского населения Вятской губернии и т.д. Для настоящего исследования наиболее полезной оказалась информация, касающаяся климата, сельского хозяйства, промышленности, торговли, населения юго-западных уездов, особенно в приводимых в работе кратких очерках уездов губернии, в которых в сжатой форме характеризуется положение дел в конце XIX в. в наиболее важных сферах их жизни. Более поздней, но близкой по содержанию, является работа В.Д. Емельянова «Родиноведение. География Вятской губернии с иллюстрациями и картой»²³.

Еще одной важной работой, содержащей сведения по самым различным аспектам жизни Вятской губернии, является «Историко-статистический сборник сведений по вопросам экономического и культурного развития Вятского края»²⁴ составленный П.А. Голубевым. Для настоящего исследования интерес в данной работе представляют примечания и дополнения автора, касающиеся сельскохозяйственной статистики, данные таблиц по отдельным уездам губернии в отношении животноводства, отхожих промыслов, числа светских школ, «Краткий обзор организации и распределения медицинской помощи в Вятской губернии в 1895 г.» П.А. Голубева²⁵ и «Примечания к историко-статистическим таблицам по начальному народному образованию в Вятской губернии» Н.В. Малышева²⁶. Статистические сведения о населении, сельском хозяйстве, промыслах Вятской губернии нашли отражение в работе А.А. Гурьева «Краткие статистические сведения о губернии»²⁷. Применительно к Уржумскому уезду статистические материалы, касающиеся его территории, населения, состояния сельского хозяйства, местной промышленности, отхожих

²³ Емельянов В.Д. Родиноведение: география Вятской губернии с иллюстрациями и картой. Вятка: Губернская типо-литография, 1917. 154 с.

²⁴ Историко-статистический сборник сведений по вопросам экономического и культурного развития Вятского края / сост. П.А. Голубев. Вятка: Скоропечатная типография Н.А. Огородникова и К^о, 1896. 463 с.

²⁵ Голубев П.А. Краткий обзор организации и распределения медицинской помощи в Вятской губернии в 1895 г. // Историко-статистический сборник сведений по вопросам экономического и культурного развития Вятского края / сост. П.А. Голубев. Вятка: Скоропечатная типография Н.А. Огородникова и К^о, 1896. Текст. С. 46–80.

²⁶ Малышев Н.В. Примечания к историко-статистическим таблицам по начальному народному образованию в Вятской губернии // Там же. Текст. С. 1–37.

²⁷ Гурьев А.А. Краткие статистические сведения о губернии // Вятское губернское земство. Краткий обзор деятельности Вятского губернского земства за 35 лет. (1867-1902 г.г.): Вып. 1. Вятка: Губернская типография, 1906. С. 37–86.

промыслов приводятся в работе Н.Н. Романова «Статистическое описание Уржумского уезда»²⁸.

Ряд дореволюционных исследований был посвящен отдельным сторонам экономического развития Вятской губернии. Некоторые аспекты сельского хозяйства уездов губернии, в том числе, Малмыжского и Уржумского, нашли свое отражение в работе А. Новикова «Краткое сельскохозяйственное описание 6-ти уездов Вятской губернии: Малмыжского, Уржумского, Орловского, Вятского, Нолинского и Елабужского»²⁹. В работе Н.А. Спасского – «Кустарная промышленность Вятской губернии: статистический очерк: составлен для Всероссийской промышленно-художественной выставки 1882 г. в Москве»³⁰ дается характеристика различных отраслей кустарной промышленности Вятской губернии. При этом, в данном очерке отсутствуют полные сведения о числе кустарей по каждому из уездов губернии, выделяются лишь территории с наиболее значительным развитием того или иного вида кустарной промышленности. Важной работой, касающейся различных сторон кустарной промышленности Вятской губернии является «Кустарные промыслы Вятской губернии и деятельность Вятских земств по улучшению кустарной промышленности»³¹. Ценность данного труда состоит в том, что в нем приводятся сведения о численности кустарей по видам промыслов в каждом из уездов губернии, об известных и получивших признание изделиях, особенностях сбыта продукции и т.д. В работе В.Е. Моисеева «Кустарная промышленность в Уржумском уезде, Вятской губернии и ее нужды»³² рассматривается состояние кустарной промышленности в Уржумском уезде, обращено внимание на место

²⁸ Романов Н.Н. Статистическое описание Уржумского уезда Вятской губернии. Вятка: Типография Куклина, 1879. 316 с.

²⁹ Новиков А. Краткое сельскохозяйственное описание 6-ти уездов Вятской губернии: Малмыжского, Уржумского, Орловского, Вятского, Нолинского и Елабужского. По данным земской статистики. Вятка: Типография Маишеева, бывшая Куклина и Красовского, 1892. 152 с.

³⁰ Спасский Н.А. Кустарная промышленность Вятской губернии: статистический очерк: составлен для Всероссийской промышленно-художественной выставки 1882 г. в Москве. Вятка: Губернская типография, 1882. 55 с.

³¹ Кустарные промыслы Вятской губернии и деятельность Вятских земств по улучшению кустарной промышленности. СПб.: Типография Альтшулера, 1902. 98 с.

³² Моисеев В.Е. Кустарная промышленность в Уржумском уезде, Вятской губернии и ее нужды. Уржум: Типография Ф.П. Окиниева, 1913. 78 с.

Уржумского уездного земства в развитии данной сферы, а также на проблемы кустарной промышленности.

Необходимые для настоящего исследования аспекты истории и особенности земской сельскохозяйственной статистики нашли свое отражение в труде А.А. Гурьева «Земская статистика. (1874-1891)»³³.

Уже в дореволюционный период появляются первые исследования, в которых предпринимаются попытки рассмотрения деятельности органов земского самоуправления Вятской губернии, определения их места в развитии сельского хозяйства, народного образования и медицины. Среди них работы И.Я. Багаева³⁴, И.Л. Братчикова³⁵, В.В. Танаевской³⁶, Н.Н. Блинова³⁷ и П.А. Голубева³⁸.

Советская историография. Новый период в изучении экономических и социальных процессов России во второй половине XIX – начале XX вв. начинается после 1917 г. Для него было характерно, как освоение накопившегося материала, его систематизация, так и более широкая тематика исследований экономического и социального развития. Тем не менее, на работы данного периода накладывала отпечаток излишняя идеологизация некоторых процессов хозяйственной и общественной жизни.

В 1920-е гг. вышел ряд исследований, посвященных вопросам экономического развития дореволюционной России, в том числе, сельского хозяйства, кустарных промыслов и т.д. Связано это было с преодолением комплекса экономических, продовольственных и др. проблем, вызванных Первой мировой и Гражданской войнами. В первую очередь среди работ

³³ Гурьев А.А. Земская статистика. (1874-1891) // Краткий обзор деятельности Вятского губернского земства за 35 лет. (1867-1902 г.г.): Вып. 1. Вятка: Губернская типография, 1906. С. 237–249.

³⁴ Багаев И.Я. Улучшение сельского хозяйства // Краткий обзор деятельности Вятского губернского земства за 35 лет. (1867-1902 г.г.): Вып. 1. Вятка: Губернская типография, 1906. С. 177–191.

³⁵ Братчиков И.Л. Ветеринария // Там же. С. 206–218.

³⁶ Танаевская В.В. Деятельность Вятских земств по народному образованию. – Школьное образование // Там же. С. 87–115.

³⁷ Блинов Н.Н. Народное образование в Вятской губернии за последние десять лет, (1864-1874 г.). Вятка: Губернская типография, 1875. 348 с.

³⁸ Голубев П.А. Вятское земство среди других земств России: краткий историко-статистический очерк культурной деятельности Вятского земства в связи с деятельностью всех русских земств. Вятка: Типо-литография Н.А. Огородникова и К, 1901. 161 с.; Его же. Земская медицина // Краткий обзор деятельности Вятского губернского земства за 35 лет. (1867-1902 г.г.). Вып 1. Вятка: Губернская типография, 1906. С. 149–176.

советского периода следует выделить вышедший в 1927 г. коллективный труд группы ученых «Влияние неурожая на народное хозяйство России»³⁹, в котором исследователи попытались рассмотреть влияние неурожая на хозяйственную и общественную жизнь. В частности, В.М. Обухов⁴⁰ приводит в своей работе динамику урожаев зерновых культур в Европейской России в период 1883-1915 гг., Ф.А. Череванин⁴¹ изучил вопрос влияния колебаний урожаев на сельское хозяйство в 1883-1921 гг., В. Зайцев⁴² проанализировал влияние колебаний урожаев на естественное движение населения России и проследил динамику численности населения Европейской России за 1871-1915 гг. Интерес представляют приводимые в коллективной работе, данные ряда ранее названных авторов о динамике урожаев и численности населения по отдельным губерниям Европейской России, в том числе, Вятской.

Внимание исследователей в данный период было обращено и на изучение дореволюционной урожайной статистики, ее достоверности. Так в 1926 г. выходит работа Н.М. Виноградовой «Русская урожайная статистика (организация и методы)»⁴³.

В 1920-е гг. к тематике кустарной промышленности обращался А.А. Рыбников. В 1922 г. была опубликована его работа «Мелкая промышленность и ее роль в восстановлении русского народного хозяйства»⁴⁴, а в 1923 г. – «Мелкая промышленность России: сельские ремесленно-кустарные промыслы до войны»⁴⁵. В последней, на основе сведения и систематизации

³⁹ Влияние неурожая на народное хозяйство России. В 2-х частях / под. общ. ред. В.Г. Громана. М.: Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук, 1927.

⁴⁰ Обухов В.М. Движение урожаев зерновых культур в Европ. России в период 1883-1915 гг. // Влияние неурожая на народное хозяйство России / под. общ. ред. В.Г. Громана. М.: Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук, 1927. Часть первая. С. 1–159.

⁴¹ Череванин Ф.А. Влияние колебаний урожаев на сельское хозяйство в течение 40 лет – 1883-1923 гг. // Там же. С. 160–301.

⁴² Зайцев В. Влияния колебаний урожаев на естественное движение населения // Влияние неурожая на народное хозяйство России / под. общ. ред. В.Г. Громана. М.: Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук, 1927. Часть вторая. С. 3–59; Его же. К вопросу о численности населения Европейской России // Там же. С. 60–93.

⁴³ Виноградова Н.М. Русская урожайная статистика (организация и методы) // Вестник статистики. 1926. Кн. 24. № 1-6. С. 51–104.

⁴⁴ Рыбников А.А. Мелкая промышленность и ее роль в восстановлении русского народного хозяйства. М.: Кооп. изд-во, 1922. 52 с.

⁴⁵ Его же. Мелкая промышленность России: сельские ремесленно-кустарные промыслы до войны. М.: Новая деревня, 1923. 113 с.

обширного фактического материала, представлено подробное описание мелкой промышленности в России.

Новый этап в советской историографии начинается со второй половины 50-х гг. и продолжается до 80-х гг. В этот период наблюдается существенное расширение проблематики исследований. Если с сер. 30-х гг. и до 50-х гг. происходило сокращение демографических исследований⁴⁶, то уже 1956 г. был отмечен выходом фундаментального труда А.Г. Рашина «Население России за 100 лет (1813-1913): Статистические очерки»⁴⁷, в котором отражены динамика численности населения России за 1811-1913 гг., изменения плотности населения России, процессы формирования городского населения России, состав, грамотность, естественное движение населения, санитарное состояние дореволюционной России и т.д. Кроме того, в работе помимо общероссийских показателей, рассматриваемые вопросы раскрываются и на уровне некоторых губерний и городов, выявляются причины тех или иных тенденций.

Если вплоть до 50-х гг. XX в. деятельность органов земского самоуправления не была предметом серьезного изучения советских ученых, то во второй половине 50-х гг. выходят работы В.В. Гармиза «Подготовка земской реформы 1894 года»⁴⁸ и М.И. Черныша «Развитие капитализма на Урале и пермское земство»⁴⁹.

Более серьезное внимание начинает уделяться и вопросам изучения аграрного сектора экономики России в дореволюционный период. Появляются работы, посвященные глубокому исследованию вопроса отмены крепостного права в России. В данной связи следует выделить монографию П.А. Зайончковского «Отмена крепостного права в России»⁵⁰, в которой освещается широкий круг вопросов данной темы: предпосылки, подготовка и отмена крепостного права, крестьянское движение, наделы, повинности, выкуп,

⁴⁶ Араловец Н.А. Российское городское население в 1897-1926 гг.: брак и семья: автореф. дис. ... д. и. н.: 07.00.02. М., 2004. С. 6.

⁴⁷ Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1813-1913): Статистические очерки. М.: Госстатиздат, 1956. 352 с.

⁴⁸ Гармиза В.В. Подготовка земской реформы 1894 года. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1957. 264 с.

⁴⁹ Черныш М.И. Развитие капитализма на Урале и пермское земство. Пермь: Пермское книжное издательство, 1959. 239 с.

⁵⁰ Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. М.: Просвещение, 1968. 368 с.

дальнейший ход реализации реформы и т.д. Для настоящего исследования наибольший интерес представляют сведения данной работы, касающиеся отмены крепостного права у различных категорий крестьянского населения. Усиливается внимание к столыпинской аграрной реформе – выходят работы Т.Л. Левиной⁵¹, П.И. Хитрова⁵² и др.

Существенный вклад в изучение социально-экономической истории страны, развитие методологии истории внес И.Д. Ковальченко – основоположник отечественной научной школы квантитативной истории. В 1974 г. была опубликована работа И.Д. Ковальченко и Л.В. Милова «Всероссийский аграрный рынок. XVIII – начало XX века. Опыт количественного анализа»⁵³, в которой авторы с помощью методов математической статистики и вычислительной техники исследовали процесс формирования в России единого аграрного рынка в XVIII-XX вв. Еще одним серьезным исследованием стала, вышедшая в 1979 г. коллективная монография «Массовые источники по социально-экономической истории России периода капитализма»⁵⁴ под ред. И.Д. Ковальченко и В.И. Бовыкина, в которой рассматриваются комплексы массовых исторических источников (статистика, делопроизводственные документы и др.) по истории сельского хозяйства, промышленности, внешней торговли, истории цен в России в XIX – начале XX в. Особый интерес для настоящего исследования представляют следующие разделы данной работы: «Статистика сельскохозяйственного производства» И.Д. Ковальченко⁵⁵ и «Статистика промышленного производства» С.В. Воронковой⁵⁶.

⁵¹ Левина Т.Л. Борьба большевистской партии за союз рабочего класса и крестьянства в годы столыпинской реакции // Ученые записки Пермского государственного университета. 1960. Т. 12. Вып. 3. С. 53–82.

⁵² Хитров П.И. Урал в период столыпинской реакции и нового революционного подъема // История Урала. Пермь, 1963. Т. 1. С. 403–433.

⁵³ Ковальченко И.Д., Милов Л.В. Всероссийский аграрный рынок. XVIII – начало XX века. Опыт количественного анализа. М.: Наука, 1974. 413 с.

⁵⁴ Массовые источники по социально-экономической истории России периода капитализма / под ред. И.Д. Ковальченко и В.И. Бовыкина. М.: Наука, 1979. 415 с.

⁵⁵ Ковальченко И.Д. Статистика сельскохозяйственного производства // Массовые источники по социально-экономической истории России периода капитализма / под ред. И.Д. Ковальченко и В.И. Бовыкина. М.: Наука, 1979. С. 244–276.

⁵⁶ Воронкова С.В. Статистика промышленного производства // Там же. С. 20–87.

Перестроечные годы в советской историографии характеризуются постепенным отходом от идеологизации, переходом к осознанию многомерности, вариативности и противоречивости исторического процесса⁵⁷. Усилилось внимание к истории органов земского самоуправления и в целом к дореволюционному периоду. Так в 1990 г. была опубликована работа Г.А. Герасименко «Земское самоуправление в России»⁵⁸. Внимание исследователей привлекало и изучение достоверности дореволюционной статистики – в 1990 г. выходит статья Б.Г. Литвака «Перепись населения 1897 года о крестьянстве России (источниковедческий аспект)», которая посвящена определению степени достоверности данных указанной переписи о российском крестьянстве⁵⁹.

В советский период выходят и общие научные работы, посвященные изучению истории Кировской области, в которых среди прочих, находят свое отражение вопросы экономического и социального развития Вятской губернии в дореволюционный период. Тем не менее, некоторые экономические проблемы в данных исследованиях рассматривались довольно схематично, а в социальной сфере значительное внимание уделялось примерам народных волнений⁶⁰. Кроме того, внимание исследователей привлекало изучение отдельных экономических аспектов истории Вятской губернии в дореволюционный период, как например в работах А.А. Токаревой⁶¹ и В.Г. Авдеевой⁶². Предметом изучения в данный период становились и органы земского самоуправления Вятской губернии, однако их роль в жизни губернии занижалась⁶³.

⁵⁷ Семерикова О.М. Реализация Столыпинской аграрной реформы на Урале (Вятская и Пермская губернии) в 1906 - 1917 гг.: автореф. дис. ... к. и. н.: 07.00.02. Екатеринбург, 2013. С. 7, 8.

⁵⁸ Герасименко Г.А. Земское самоуправление в России. М.: Наука, 1990. 264 с.

⁵⁹ Литвак Б.Г. Перепись населения 1897 года о крестьянстве России (источниковедческий аспект) // История СССР. 1990. № 1. С. 114–126.

⁶⁰ Очерки истории Кировской области / Под ред. Е.И. Кирюхиной и А.В. Эммаусского. Киров: Волго-Вят. кн. изд-во, 1972. 455 с.; История Кировской области / под ред. А.В. Эммаусского и Е.И. Кирюхиной. Киров: Волго-Вят. кн. изд-во, 1975. 184 с.

⁶¹ Токарева А.А. Крестьянская реформа 1861 г. в Вятской губернии. Киров: Кировское обл. изд., 1941. 76 с.

⁶² Авдеева В.Г. Крестьянское движение в Вятской губернии в пореформенный период (60-70-е годы XIX в.) // Ученые записки Кировского пединститута. Киров, 1965. Вып. 19. С. 24–114.

⁶³ Стефанова И.И. Основные направления деятельности Вятского губернского земства в 60-90 гг. XIX в. // Ученые записки Кировского педагогического института. Киров. 1971. Вып.1. С. 41–57.

Постсоветский период характеризуется существенным расширением диапазона работ по самым различным аспектам региональной истории. В частности, внимание исследователей привлекают некоторые аспекты экономического и социального развития Вятской губернии. В 1995 г. выходит том 4 «История» «Энциклопедии земли Вятской», в котором были опубликованы две работы В.Е. Мусихина, посвященные социально-экономическим процессам в Вятской губернии в начале XX века: «Вятские крестьяне в начале XX века»⁶⁴ и «Вятские рабочие: от мануфактуры к фабрике»⁶⁵. В них содержатся лишь единичные упоминания о состоянии юго-западных уездов: о структуре крестьянского хозяйства, ходе аграрной реформы, некоторых промышленных предприятиях. В работе М.С. Судовикова «Вятский край: от XIX к XX столетию (о некоторых чертах капиталистической модернизации региона)»⁶⁶ дана характеристика различных сторон жизни Вятской губернии: население, сельское хозяйство, промышленность, торговля, развитие капиталистических отношений, кредитно-банковская система и т.д. Также М.С. Судовиков является автором значительной обобщающей работы «Губерния Вятская: исторические очерки», посвященной самым различным аспектам экономической, политической и культурной истории Вятской губернии⁶⁷. Исследованием развития крестьянского хозяйства Вятской губернии с 1880-х до 1905 гг., основанным на широком привлечении архивных документов и опубликованных статистических материалов, является работа А.А. Соловьева «Вятская деревня на рубеже XIX-XX веков»⁶⁸. В работе В.В. Куликова «Земское самоуправление»⁶⁹ рассматриваются вопросы взаимоотношений общественного самоуправления и государства, проблемы самоуправления до эпохи «Великих реформ», разработка

⁶⁴ Мусихин В.Е. Вятские крестьяне в начале XX века // Энциклопедия земли Вятской. Т. 4. Киров : Дом печати – Вятка, 1995. С. 282-297.

⁶⁵ Его же. Вятские рабочие: от мануфактуры к фабрике // Там же. С. 298–311.

⁶⁶ Судовиков М.С. Вятский край: от XIX к XX столетию (о некоторых чертах капиталистической модернизации региона) // Россия и Вятский край в исторической ретроспективе: сборник научных статей / отв. ред. М.С. Судовиков. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2005. С. 8–18.

⁶⁷ Его же. Губерния Вятская: исторические очерки. Киров: Издательство «Экспресс», 2006. 128 с.

⁶⁸ Соловьев А.А. Вятская деревня на рубеже XIX-XX веков. Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т, 2013. 251 с.

⁶⁹ Куликов В.В. Земское самоуправление: учебное пособие к спецкурсу по отечественной истории. Киров: [б. и.], 1996. 76 с.

проекта земской реформы 1864 г., а также раскрываются некоторые стороны деятельности вятского земства по развитию образования, здравоохранения, сельского хозяйства, кустарных промыслов и т.д. Изучению процессов трансформации народной агрикультуры на территории Удмуртии во второй половине XIX – начале XX в. в ходе взаимодействия земства и удмуртской крестьянской общины посвящено исследование А.М. Субботиной «Земство и удмуртская крестьянская община. Инновационный потенциал народной агрикультуры»⁷⁰. Исследованию реализации столыпинской аграрной реформы на территории Вятской губернии, выявлению типичных и специфических черт ее проведения в регионе посвящена работа Е.Г. Костиной «Реализация столыпинской аграрной реформы в Вятской губернии»⁷¹.

Необходимо отметить, что среди современных работ, посвященных изучению отдельных аспектов экономического развития Вятской губернии в дореволюционный период, появляются те, в которых рассматриваются малоизученные стороны функционирования и деятельности региональных финансовых и надзорных органов. Из подобных исследований следует упомянуть «Становление казначейства в Вятско-Камском регионе в конце XVIII – начале XX в.»⁷² и «Деятельность Вятского губернского по фабричным делам присутствия (конец XIX – начало XX века)»⁷³ И.А. Соловьевой.

Кроме того, нужно отметить, что в современной региональной историографии значительное внимание уделяется изучению истории отдельных социальных групп во второй половине XIX – начале XX в.: этнических, конфессиональных, сословных и т.д. Среди подобных исследований следует выделить работы А.А. Машковцева «Католики Вятской губернии во второй

⁷⁰ Субботина А.М. Земство и удмуртская крестьянская община. Инновационный потенциал народной агрикультуры. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2010. 188 с.

⁷¹ Костина Е.Г. Реализация столыпинской аграрной реформы в Вятской губернии. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2010. 146 с.

⁷² Соловьева И.А. Становление казначейства в Вятско-Камском регионе в конце XVIII - начале XX века // Вестник ВятГГУ. 2012. № 4 (1). С. 37–40

⁷³ Ее же. Деятельность Вятского губернского по фабричным делам присутствия (конец XIX – начало XX века) // Гротовские чтения – 2020: материалы Всероссийской научной конференции / гл. ред. Н.М. Малкова. Самара: Самарская областная универсальная научная библиотека, 2021. С. 68–79.

половине XIX – начале XX в.: численный состав и размещение»⁷⁴, «Лютеране Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в.: социально-демографический аспект»⁷⁵, «Татары города Вятки во второй половине XIX века: социально-демографическая характеристика»⁷⁶ в которых рассматриваются социально-демографические характеристики, различных конфессиональных и этнических групп Вятской губернии, таких как католики, лютеране, татары и др. Изучению важнейших социально-демографических характеристик старообрядцев Вятской губернии посвящена работа В.В. Машковцевой «Старообрядцы Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в.: социально-демографический аспект»⁷⁷. Детальному анализу развития вятского купечества, особенностей его эволюции посвящены монографии М.С. Судовикова «Купечество Вятского края: от истоков до 1917 года»⁷⁸ и И.В. Масловой «Менталитет купечества уездных городов Вятской губернии XIX – начала XX в.»⁷⁹. В статье М.С. Судовикова «О некоторых чертах развития купеческой промышленности в Вятско-Камском регионе в конце XVIII – начале XX в.» определяются особенности купеческой промышленности, выделяются отрасли, в которых преобладали купеческие предприятия, приводится характеристика наиболее крупных из них⁸⁰.

Подробному рассмотрению развития купечества на территории Глазовского, Елабужского, Малмыжского и Сарапульского уездов Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в., в том числе, выявлению основных сфер приложения купеческого капитала, численности, состава,

⁷⁴ Машковцев А.А. Католики Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в.: численный состав и размещение // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2012. № 2-1. С. 36–44

⁷⁵ Его же. Лютеране Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в.: социально-демографический аспект // Вестник Вятского государственного университета. 2016. № 6. С. 43–54

⁷⁶ Его же. Татары города Вятки во второй половине XIX века: социально-демографическая характеристика // Традиционная культура тюркских народов в изменяющемся мире: материалы I международной научной конференции (12–15 апреля 2017 г.) / сост. Г.К. Мансурова. Казань: Изд-во «Ак Буре», 2017. С. 307–309.

⁷⁷ Машковцева В.В. Старообрядцы Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в.: социально-демографический аспект // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. № 9. С. 52–64.

⁷⁸ Судовиков М.С. Купечество Вятского края: от истоков до 1917 года. Киров: ИД «Герценка», 2018. 468 с.

⁷⁹ Маслова И.В. Менталитет купечества уездных городов Вятской губернии XIX – начала XX вв. М.: Флинта-Наука, 2010. 352 с.

⁸⁰ Судовиков М.С. О некоторых чертах развития купеческой промышленности в Вятско-Камском регионе в конце XVIII – начале XX в. // Вестник Вятского государственного университета. 2011. № 2-5. С. 9–16.

источников формирования купеческого сословия, его благотворительной деятельности, истории наиболее крупных купеческих династий и другим вопросам посвящена работа Н.П. Лигенко «Купечество Удмуртии»⁸¹ В работе Н.П. Лигенко «Торгово-предпринимательская деятельность купечества Удмуртии (60-90-е гг. XIX в.)»⁸² рассмотрены важнейшие аспекты торгово-предпринимательской деятельности купечества Глазовского, Елабужского, Малмыжского и Сарапульского уездов Вятской губернии в 60-90-е гг. XIX в.: прослежена динамика численности купеческого сословия и показана социальная среда его формирования, раскрыты изменения в численности гильдейских капиталов, охарактеризована социальная принадлежность промышленных предприятий, определена роль купечества в развитии торговли и промышленности. Изучению участия татарского купечества Вятской губернии в благотворительной деятельности во второй половине XIX – начале XX в. посвящена статья А.М. Рафикова «Благотворительность татарского купечества Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.»⁸³.

Еще одним крупным направлением современной историографии является изучение разнообразных аспектов социального развития Вятской губернии в дореволюционный период, в том числе образования, здравоохранения и т.д. Среди подобных работ, труды М.Ф Соловьевой «Земская начальная школа»⁸⁴, С.А Куковьякина «Земская медицина в Вятской губернии»⁸⁵, Е.М. Берестовой «Земские и духовные школы Удмуртии: сотрудничество или соперничество?»⁸⁶, А.М. Субботиной «Взаимодействие земства и государства в сфере народного

⁸¹ Лигенко Н.П. Купечество Удмуртии. Вторая половина XIX – начало XX века. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2001. 432 с.

⁸² Ее же. Торгово-предпринимательская деятельность купечества Удмуртии (60-90-е гг. XIX в.) / Н.П. Лигенко // Очерки истории Удмуртии XIX века: сборник статей / отв. Ред. Н.П. Лигенко. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 1996. С. 220–244.

⁸³ А.М. Рафиков. Благотворительность татарского купечества Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. / Гасырлар авазы - Эхо веков. 2011. № 1-2. С. 181–185.

⁸⁴ Соловьева М.Ф. Земская начальная школа // Вятскому земству – 130 лет. Материалы научной конференции 8-9 октября 1997 года / сост. Н.П. Гурьянова. Киров: [б. и.], 1997. С. 43–46.

⁸⁵ Куковьякин С.А. Земская медицина в Вятской губернии. Киров: Вятка, 1996. 175 с.

⁸⁶ Берестова Е.М. Земские и духовные школы Удмуртии: сотрудничество или соперничество? // Земское самоуправление: организация, деятельность, опыт. Материалы научной конференции, посвященной 135-летию организации Вятского земства / [редкол.: В. В. Куликов (науч. ред.) и др.]. Киров: [б. и.], 2002. С. 87–90.

образования»⁸⁷, В.П. Калиниченко «Деятельность Вятского земства по развитию здравоохранения в губернии»⁸⁸. В работе Н.Г. Валеевой «Елабужское земство и Россия»⁸⁹ на основе значительного документального материала раскрывается становление земских учреждений, деятельность Елабужского земства в развитии школьного и внешкольного образования в уезде, особое внимание уделяется роли некоторых видных личностей в истории земства. В исследовании А.М. Рафикова «Становление национального образования в Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX века»⁹⁰ нашли отражение вопросы становления и развития татарского образования в Вятской губернии, показана деятельность органов местного самоуправления Елабужского уезда, татарского купечества и дворянства в открытии русско-татарских школ, медресе и мектебе. В работе Е.В. Помеловой «Благотворительность в сфере образования во второй половине XX – начале XX в. (на примере Вятской губернии)»⁹¹ изучена работа общественных благотворительных организаций региона и вклад местных предпринимателей в дело развития просвещения. Значительный вклад в изучение сферы народного образования Вятской губернии в дореволюционный период внес В.Б. Помелов, чьи работы посвящены вопросам развития просвещения в регионе, роли земства в данной сфере, раскрытию деятельности видных вятских просветителей и т.д.⁹² Вопросы деятельности органов управления и самоуправления Вятской губернии, некоторые аспекты развития

⁸⁷ Субботина А.М. Взаимодействие земства и государства в сфере народного образования // Земские учреждения: организация, деятельность, персоналии: материалы научной-практической конференции, посвящённой 140-летию Вятского земства / сост. Н.П. Гурьянова. Киров: ИД «Герценка», 2007. С. 121–124.

⁸⁸ Калиниченко В.П. Деятельность Вятского земства по развитию здравоохранения в губернии // Вятский медицинский вестник. 2014. № 2. С.41–47

⁸⁹ Валеева Н.Г. Елабужское земство и Россия: Гуманно-просветит. деятельность Елабуж. земства (1867-1917). М.: Аграф, 2002. 240 с.

⁹⁰ Рафиков А.М. Становление национального образования в Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX века // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 41 (179). С. 87–95.

⁹¹ Помелова Е.В. Благотворительность в сфере образования во второй половине XIX – начале XX в. (на примере Вятской губернии) // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2010. № 3(3). С. 117–126.

⁹² Помелов В.Б. Кукарское (советское) учительское училище - первая кузница педагогических кадров в Вятском крае. К 110-летию со времени основания учебного заведения // Вестник Вятского государственного университета. 2014. № 1. С. 67–73; Его же. Приоритетность финансирования сферы просвещения как одна из особенностей деятельности земств Волго-Вятского региона // Земское самоуправление: организация, деятельность, опыт. Материалы научной конференции, посвящённой 135-летию организации Вятского земства / [редкол.: В. В. Куликов (науч. ред.) и др.]. – Киров : [б. и.], 2002. С. 71–78; Его же. Просветитель удмуртов вятский педагог К.А. Андреев: К 160-летию со дня рождения // Герценка: Вятские записки: [научно-популярный альманах]. Вып. 31. Киров, 2017. С. 89–97; Его же. Просвещение в Вятском крае (XIV – начало XX в.). Киров: ВятГУ, 2019. 254 с.

народного образования в XIX-XX вв. нашли свое отражение в диссертационных исследованиях А.В. Патрушева⁹³, В.А. Меркушева⁹⁴, Н.Г. Валеевой⁹⁵, О.М. Казаковой⁹⁶, О.Н. Богатыревой⁹⁷ и Ю.В. Першиной⁹⁸.

Среди современных исследований общероссийского характера, в которых рассматриваются интересующие нас аспекты социально-экономического развития Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. следует выделить монографию А.В. Островского «Зерновое производство Европейской России в конце XIX - начале XX в.»⁹⁹, которая представляет собой комплексное исследование зернового производства Европейской России в конце XIX – начале XX в. Помимо рассмотрения различных сторон зернового производства (системы земледелия, средства производства, производительность труда, динамика и уровень производства, товарность, доходность и т.д.) в работе также были изучены территория, природно-климатические условия, социально-демографические характеристики населения России в указанный период. Интерес в работе представляет и анализ автором дореволюционной сельскохозяйственной статистики. В данной связи, следует упомянуть и исследование Р.В. Сеницына «Еще раз о проблеме достоверности урожайной статистики ЦСК МВД»¹⁰⁰, в котором автор обращается к вопросу достоверности дореволюционной статистики сельскохозяйственного производства, приходя к выводу о том, что оценки урожайности Центрального статистического комитета МВД являлись наиболее достоверными среди существующих статистик.

⁹³ Патрушев А.В. Вятское земство накануне и в годы Первой мировой войны: дис. ... к. и. н.: 07.00.02. Йошкар-Ола, 2016. 229 с.

⁹⁴ Меркушев В.А. Деятельность Вятского земства по развитию местного крестьянского хозяйства в 1890-1917 гг.: автореф. дис. ... к. и. н.: 07.00.02. Нижний Новгород, 2007. 25 с.

⁹⁵ Валеева Н.Г. Библиотечная и издательская деятельность земств Казанской и Вятской губерний: 1865-1917 гг.: автореф. дис. ... д. и. н.: 07.00.02. Казань, 2006. 43 с.

⁹⁶ Казакова О.М. Провинциальное учительство в XIX – начале XX веков: на материалах Вятской губернии: дис. ... к. и. н.: 07.00.02. Киров, 2009. 263 с.

⁹⁷ Богатырева О.Н. Эволюция системы местного самоуправления в Вятской и Пермской губерниях (1861-февраль 1917): автореф. дис. ... д. и. н.: 07.00.02. Екатеринбург, 2004. 43 с.

⁹⁸ Першина Ю.В. Деятельность органов управления и самоуправления Вятской губернии по развитию культуры региона, 1900-1914 гг.: автореф. дис. ... к. и. н.: 07.00.02. Пермь, 2003. 22 с.

⁹⁹ Островский А.В. Зерновое производство Европейской России в конце XIX – начале XX в. СПб.: ООО «Полторак», 2013. 414 с.

¹⁰⁰ Сеницын Р.В. Еще раз о проблеме достоверности урожайной статистики ЦСК МВД // Новые исторические перспективы: от Балтики до Тихого океана. 2018. № 2 (11). С. 98–107.

В работе М.А. Давыдова «Всероссийский рынок в конце XIX - начале XX в. и железнодорожная статистика»¹⁰¹, на основе привлечения статистики железнодорожных перевозок, автор рассмотрел целый ряд важнейших проблем социально-экономической истории России конца XIX – начала XX в.: внутренний и внешний хлебные рынки России, потребление сельскохозяйственных машин и орудий в начале XX в., столыпинская аграрная реформа, агрономическая помощь в России и т.д. Статья П.Ф. Никулина «Основные направления и итоги столыпинской аграрной реформы (1906-1916 гг.)»¹⁰² посвящена анализу экономических основ и результатов столыпинской аграрной реформы. В работе Е.А. Ганжова, А.Н. Мошкина и В.П. Касаткина «Из истории городских общественных банков (на материалах положений о городских общественных банках и полного свода законов Российской империи)»¹⁰³ рассматривается эволюция банковской системы Российской империи на примере городских общественных банков. В диссертационном исследовании В.В. Куликова «Становление и развитие земского самоуправления, вторая половина XIX – начало XX вв.: Историко-юридическое исследование»¹⁰⁴ затрагиваются вопросы, связанные с правовым статусом органов земского самоуправления, в том числе, рассматриваются и оцениваются земские реформы 1864 и 1890 гг., исследуются механизмы административного надзора и урегулирования административных конфликтов в земском законодательстве, а также проекты земских реформ в конце XIX – начале XX вв.

¹⁰¹ Давыдов М.А. Всероссийский рынок в конце XIX – начале XX в. и железнодорожная статистика. М.: Алетей, 2010. 828 с.

¹⁰² Никулин П.Ф. Основные направления и итоги столыпинской аграрной реформы (1906-1916 гг.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2012. № 1 (17). С. 5–10.

¹⁰³ Ганжов Е.А., Мошкин А.Н. и Касаткин В.П. Из истории городских общественных банков (на материалах положений о городских общественных банках и полного свода законов Российской империи) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2012. № 1 (120). С. 152–157.

¹⁰⁴ Куликов В.В. Становление и развитие земского самоуправления, вторая половина XIX – начало XX вв.: Историко-юридическое исследование: дис. ... д. ю. н.: 12.00.01. М., 2002. 461 с.

В фундаментальных трудах Б.Н. Миронова «Благосостояние населения и революции в имперской России: XVIII – начало XX века»¹⁰⁵ и «Российская империя: от традиции к модерну»¹⁰⁶ на основе привлечения огромного пласта архивных документов и статистических материалов рассмотрен обширный круг вопросов истории Российской империи. В первом исследовании автор на основе изучения данных о биологическом статусе россиян за период с XVIII по начало XX в. делает выводы о динамике уровня жизни в указанный период. Во втором труде затронуты вопросы колонизации, территориальной экспансии Российской империи, национальный вопрос, демографические проблемы, демократизация внутрисемейных отношений, социальная структура и социальная мобильность населения, развитие крепостнических отношений, процессы урбанизации и индустриализации, эволюция сельской и городской общин, народная культура, менталитет, взаимодействие общества и государства и др. проблемы. Наибольший интерес для настоящего исследования в данных работах представляют материалы о демографическом развитии России, его особенностях и тенденциях, составе населения страны в рассматриваемый период, анализ дореволюционной сельскохозяйственной статистики.

Отдельные аспекты интересующих нас вопросов социального и экономического развития России в рассматриваемый период затронуты в работах А.В. Перевозного¹⁰⁷, Б.А. Ершова¹⁰⁸, Д.М. Исакова¹⁰⁹,

¹⁰⁵ Миронов Б.Н. Благосостояние населения и революции в имперской России: XVIII – начало XX века. М.: Весь Мир, 2012. 848 с.

¹⁰⁶ Его же. Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. Т. 1. СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2014. 896 с.; Т. 2. СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2015. 912 с.; Т. 3. СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2015. 992 с.

¹⁰⁷ Перевозный А.В. Дифференциация в начальном и общем среднем образовании России XIX века // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Профессиональное образование, теория и методика обучения. 2015. № 6 (65). С. 175–185.

¹⁰⁸ Ершов Б.А. Церковное землевладение русской провинции в XIX веке// Общество. Среда. Развитие. 2010. № 4(17). С. 38–42.

¹⁰⁹ Исаков Д.М. Татары: популярная этнография (этническая история татарского народа). Казань: Татарское книжное изд-во, 2005. 158 с.

Е.М. Смирновой¹¹⁰, Л.А. Жуковой¹¹¹, Н.А. Араловец¹¹², Р.В. Федосеева¹¹³, С.В. Богданова¹¹⁴, Т.Е. Житнева¹¹⁵.

Анализ современной общероссийской историографии показал, что некоторые разрабатываемые нами вопросы являлись в последние годы предметом изучения в других регионах России. Среди данных работ следует выделить коллективную монографию «Акторы российской имперской модернизации (XVIII – начало XX в.): региональное измерение»¹¹⁶, в которой авторы, на основе акторного подхода и используя уральский региональный материал, исследовали движущие силы российской имперской модернизации в XVIII – начале XX в. В исследовании выявлены особенности российской модели модернизации, показана роль государства, региональных социальных и институциональных акторов в процессе модернизации. Вопросы социального и экономического развития регионов страны нашли отражение в исследованиях А.А. Терещенко¹¹⁷, Г.Г. Ягудаева¹¹⁸, Д.С. Бахарева и Е.М. Главацкой¹¹⁹,

¹¹⁰ Смирнова Е. М. Вспомогательный медицинский персонал на земской службе // История медицины. 2014. № 3 (3). С. 15–23.

¹¹¹ Жукова Л.А. Роль земств в решении социальных вопросов в российской провинции в 1864-1914 годах // Гражданин. Выборы. Власть. 2014. № 1. С. 32–46.

¹¹² Араловец Н.А. Российское городское население в 1897-1926 гг.: брак и семья: автореф. дис. ... д. и. н.: 07.00.02. М., 2004. 47 с.

¹¹³ Федосеев Р.В. Правовые основы винокуренного производства во второй половине XIX века и их влияние на дворянское винокурение // Социальные нормы и практики. 2020. № 1(3). С. 36–44.

¹¹⁴ Богданов С.В. «Питейное дело» и финансы России: о способах пополнения государственного бюджета во второй половине XIX века // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2010. Вып. 1. № 17. С. 55–67.

¹¹⁵ Житнев Т.Е. Деятельность Русской православной церкви в сфере народного образования в конце XIX – начале XX века // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2012. № 19 (138). С. 109–113.

¹¹⁶ Акторы российской имперской модернизации (XVIII – начало XX в.): региональное измерение / В.В. Алексеев [и др.]; отв. ред. И.В. Побережников. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2016. 316 с.

¹¹⁷ Терещенко А.А. Социально-экономическое развитие провинциального города в России второй половины XIX – начала XX веков (на примере Курской губернии): автореф. дис. ... к. и. н.: 07.00.02. Курск, 1999. 22 с.

¹¹⁸ Ягудаев Г.Г. Степные уезды Ставропольской губернии во второй половине XIX-начале XX вв.: социально-экономические и хозяйственные аспекты развития: автореф. дис. ... к. и. н.: 07.00.02. Пятигорск, 2004. 26 с.

¹¹⁹ Бахарев Д.С., Главацкая Е.М. Младенческая смертность в русском позднеимперском городе: Уральский контекст // Вестник Томского государственного университета. История. 2021. № 72. С. 5–14; Бахарев Д.С., Главацкая Е.М. Причины детской смертности в Екатеринбурге на рубеже XIX – XX вв.: опыт классификации // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2020. Т. 22. № 2 (198). С. 79–96.

Д.Э. Черноухова¹²⁰, Э.А. Черноухова¹²¹, Е.А. Козминской¹²²,
О.М. Семериковой¹²³ и Т.А. Шабалиной¹²⁴.

Отдельные стороны изучаемых нами проблем освещены в трудах англоязычных учёных. В частности, в томе 2 работы «Кембриджская экономическая история Европы Нового и Новейшего времени» исследуются проблемы демографического, экономического развития стран Европы, в том числе, и России в период с 1870 по 1914 гг.¹²⁵

Также в ходе настоящего исследования использовались справочные издания: «Толковый словарь живого великорусского языка»¹²⁶ В.И. Даля, «Народы России: энциклопедия»¹²⁷, «Российская педагогическая энциклопедия в двух томах»¹²⁸, «Россия 1913 год. Статистико-документальный справочник»¹²⁹, «Советская историческая энциклопедия»¹³⁰, «Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона»¹³¹. В качестве вспомогательного материала была

¹²⁰ Черноухов Д.Э. Земская медицина Пермской губернии в последней трети XIX – начале XX вв.: дис. ... к. и. н.: 07.00.02. Екатеринбург, 2020. 253 с.

¹²¹ Черноухов Э.А. Врачи польского происхождения в Пермской губернии в последней трети XIX века // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2022. № 4. С. 297–306; Его же. Нижнетагильская земская больница в последней четверти XIX – начале XX в. // Документ. Архив. История. Современность: сборник научных трудов. 2022. Выпуск 22. С. 102-110; Его же. Нижнетагильский заводской поселок в 1870-1880-х гг.: демография и санитария // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». 2017. № 46. С. 135-141.

¹²² Козминская Е.А. Экономическое и социально-культурное развитие Нижегородской губернии на рубеже XIX – XX веков в системе связей со странами запада: автореф. дис. ... к. и. н.: 07.00.15. Нижний Новгород, 2009. 19 с.

¹²³ Семерикова О.М. Реализация Столыпинской аграрной реформы на Урале (Вятская и Пермская губернии) в 1906 - 1917 гг.: автореф. дис. ... к. и. н.: 07.00.02. Екатеринбург, 2013. 25 с.

¹²⁴ Шабалина Т.А. Развитие системы образования в г. Ельце и Елецком уезде в контексте социально-экономических реформ второй половины XIX века: автореф. дис. ... к. и. н.: 13.00.01. Елец, 2004. 22 с.

¹²⁵ Кембриджская экономическая история Европы Нового и Новейшего времени. Т. 2: 1870 – наши дни / пер. с англ. Н. Эдельмана; под ред. Т. Дробышевской. М.: Изд-во Институт Гайдара, 2013. 624 с.

¹²⁶ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. СПб.; М.: Тип. М.О. Вольфа, 1880. 812 с.

¹²⁷ Народы России: энциклопедия / гл. ред. В.А. Тишков. М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 1994. 479 с.

¹²⁸ Российская педагогическая энциклопедия в двух томах. Том 1 (А-М) / гл. ред. В.В. Давыдов. М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 1993. 607 с.

¹²⁹ Россия 1913 год. Статистико-документальный справочник / ред. сост.: А.М. Анфимов, А.П. Корелин. СПб.: Рус.-балт. информ. центр «Блиц», 1995. 415 с.

¹³⁰ Советская историческая энциклопедия. Т. 3. / гл. ред. Е.М. Жуков. М.: Советская энциклопедия, 1963. 976 стлб.; Советская историческая энциклопедия. Т. 4. / гл. ред. Е.М. Жуков. М.: Советская энциклопедия, 1963. 1072 стлб.

¹³¹ Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т. VIIа. СПб.: Типо-Литография И.А. Ефрона, 1892. 487 с.; Т. XII. СПб.: Типо-Литография И.А. Ефрона, 1894. 495 с.; Т. XVII. СПб.: Типо-Литография И.А. Ефрона, 1896. 499 с.; Т. XVIII. СПб.: Типо-Литография И.А. Ефрона, 1896. 500 с.; Т. XXXIX. СПб.: Типография Акц. Общ. Брокгауз-Ефрон, 1903. 491 с.

использована и работа Е.И. Каменцевой и Н.В. Устюгова «Русская метрология»¹³².

Таким образом, осуществленный историографический анализ показывает, что тема настоящего исследования крайне слабо разработана и до сих пор не подвергалась всестороннему изучению. При этом, она находится в актуальном исследовательском пространстве: в разных регионах в XXI веке заметно возрос интерес к тематике, которая весьма односторонне раскрывалась в советский период.

Источниковая база исследования. При разработке темы диссертации был использован широкий круг как опубликованных, так и неопубликованных источников. *Опубликованные источники* можно разделить на следующие категории: делопроизводственная документация, нормативные правовые акты, периодическая печать, статистические источники и фотодокументы.

Наиболее крупной среди них являются статистические источники, позволяющие проследить динамику и выявить тенденции различных социально-экономических показателей юго-западных уездов Вятской губернии в рассматриваемый период, их место и роль в масштабе всей губернии. Среди них следует выделить памятные книжки и календари Вятской губернии¹³³, обзоры

¹³² Каменцева Е.И., Устюгов Н.В. Русская метрология. М.: Высшая школа, 1975. 328 с.

¹³³ Календарь Вятской губернии на 1884 год. Вятка: Губернская типография, 1883. 292 с.; Календарь Вятской губернии на 1885 год. Вятка: Губернская типография, 1884. 332 с.; Календарь Вятской губернии на 1887 год. Вятка: Губернская типография, 1886. 348 с.; Календарь Вятской губернии на 1888 год. Вятка: Губернская типография, 1887. 390 с.; Календарь Вятской губернии на 1890 год. Вятка: Губернская типография, 1889. 285 с.; Календарь и памятная книжка Вятской губернии на 1895 год. Вятка: Губернская типография, 1894. 532 с.; Календарь и памятная книжка Вятской губернии на 1897 год. Вятка: Губернская типография, 1896. 816 с.; Календарь и памятная книжка Вятской губернии на 1898 год. Вятка: Губернская типография, 1897. 651 с.; Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1901 год. Вятка: Губернская типография, 1900. 824 с.; Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1902 год. Вятка: Губернская типография, 1901. 596 с.; Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1905 год. Вятка: Губернская типография, 1904. 671 с.; Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1907 год. Вятка: Губернская типография, 1906. 489 с.; Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1911 год. Вятка: Губернская типография, 1910. 521 с.; Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1912 год. Вятка: Губернская типография, 1911. 722 с.; Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1913 год. Вятка: Губернская типография, 1913. 720 с.; Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1914 год. Вятка: Губернская типография, 1913. VII, 206, 347 с.; Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1915 год. Вятка: Губернская типография, 1915. VII, 122, 89, 335 с., [17] л.; Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1916 год. Вятка: Губернская типография, 1916. [2], VIII, 116, 386 с.; Памятная книжка Вятской губернии на 1857 год. Вятка: Типография губернского правления, 1857. 298 с.; Памятная книжка Вятской губернии на 1860 год. Вятка: Типография губернского правления, 1860. 361 с.; Памятная книжка Вятской губернии на 1866 и 1867 годы. Вятка: Типография губернского правления, 1866. VIII, 120, 294, XVII с.; Памятная книжка Вятской губернии на 1870 год. Вятка: Типография губернского правления, 1870. 732 с.; Памятная книжка Вятской губернии на 1873 год. Вятка: Типография

Вятской губернии¹³⁴, в которых содержится обширная информация по самым разнообразным сторонам жизни Вятской губернии: география, климат, население, сельское хозяйство, промышленность, торговля, подати, органы местного самоуправления, народное образование, здравоохранение, и т.д. При рассмотрении ряда важных вопросов, касающихся социально-экономического развития юго-западных уездов Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в. интерес представляют статистические материалы Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел Российской империи¹³⁵, в которых отражены различные аспекты демографических

губернского правления, 1873. 778 с.; Памятная книжка и календарь Вятской губернии на 1899 год. Вятка: Губернская типография, 1898. 707 с.

¹³⁴ Обзор Вятской губернии за 1870 год. Вятка: Типография губернского правления, 1871. 100, [88] с.; Обзор Вятской губернии за 1872 год. Вятка: Типография губернского правления, 1873. 162, [60] с.; Обзор Вятской губернии за 1874 год. Вятка: Губернская типография, [1875]. 188, [70] с.; Обзор Вятской губернии за 1875 год. Вятка: Типография губернского правления, 1876. 94, [77] с.; Обзор Вятской губернии за 1876 год. Вятка: Типография губернского правления, 1877. – 92, [80] с.; Обзор Вятской губернии за 1877 год. Вятка: Типография губернского правления, 1878. 101, [84] с.; Обзор Вятской губернии за 1878 год. Вятка: Типография губернского правления, 1879. 95, [87] с.; Обзор Вятской губернии за 1879 год. Вятка: Типография губернского правления, 1880. 96, [88] с.; Обзор Вятской губернии за 1884 год. Вятка: Типография губернского правления, 1885. 87, [84] с. Обзор Вятской губернии за 1885 год. Вятка: Типография губернского правления, 1886. 104, [84] с.; Обзор Вятской губернии за 1890 год. – Вятка : Губернская типография, 1891. – 53, [87] с.; Обзор Вятской губернии за 1891 год. Вятка: Губернская типография, 1892. 79, [89] с.; Обзор Вятской губернии за 1894 год. Вятка: [Губернская типография], [1895]. 90, II, [75] с.; Обзор Вятской губернии за 1895 год. Вятка: [Губернская типография], [1896]. 90, [83] с.; Обзор Вятской губернии за 1898 год. Вятка: Губернская типография, 1899. II, 137, [83] с.; Обзор Вятской губернии за 1899 год. Вятка: Губернская типография, 1900. III, 189, [89] с.; Обзор Вятской губернии за 1900 год. Вятка: Губернская типография, 1901. III, 134, [89] с.; Обзор Вятской губернии за 1901 год. Вятка: Губернская типография, 1902. III, 185, [89] с.; Обзор Вятской губернии за 1902 год. Вятка: Губернская типография, 1903. III, 178, [89] с.; Обзор Вятской губернии за 1903 год. Вятка: Губернская типография, 1904. II, 115, [77] с.; Обзор Вятской губернии за 1905 год. Вятка: Губернская типография, 1906. II, 136, [83] с.; Обзор Вятской губернии за 1906 год. Вятка: Губернская типография, 1907. II, 166, [119] с.; Обзор Вятской губернии за 1908 год. Вятка: Губернская типография, 1909. II, 110, [81] с.; Обзор Вятской губернии за 1909 год. Вятка: Губернская типография, 1910. II, 109, [89] с.; Обзор Вятской губернии за 1910 год. Вятка: Губернская типография, 1911. II, 144, [87] с.; Обзор Вятской губернии за 1911 год. Вятка: Губернская типография, 1912. II, 133, [89] с.; Обзор Вятской губернии за 1912 год. Вятка: Губернская типография, 1913. II, 135, [89] с.; Обзор Вятской губернии за 1913 год. Вятка: Губернская типография, 1914. II, 134, [97] с.; Обзор Вятской губернии за 1914 год. Вятка: Губернская типо-литография, 1915. II, 92 с.

¹³⁵ Вес четверти зерна отдельных хлебов в 1888–1899 гг. по показаниям, полученным Центральным статистическим комитетом МВД при собирании данных об урожае. СПб.: Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1900. 522 с. (Временник Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел; № 47); Движение населения в Европейской России : статистические таблицы за 1885 год. СПб.: Центр. стат. комитет внутренних дел, 1890. [2], VIII, 211 с. (Статистика Российской империи; Вып. XI); Движение населения в Европейской России : статистические таблицы за 1886 год. СПб.: Центр. стат. комитет внутренних дел, 1890. [2], 16, 211 с. (Статистика Российской империи; Вып. XII); Движение населения в Европейской России : статистические таблицы за 1887 год. СПб.: Центр. стат. комитет внутренних дел, 1891. [2], 30, 211 с. (Статистика Российской империи; Вып. XVIII); Движение населения в Европейской России : статистические таблицы за 1908 год. Петроград: Центр. стат. комитет внутренних дел, 1914. [2], XVI, 257 с., 4 л. к. (Статистика Российской империи; Вып. LXXXVIII); Движение населения в Европейской России : статистические таблицы за 1909 год. Петроград: Центр. стат. комитет внутренних дел, 1914. [2], XVI, 251 с., 4 л. к. (Статистика Российской империи; Вып. XCL); Движение населения в Европейской России : статистические таблицы за 1910 год. Петроград: Центр. стат. комитет внутренних дел, 1916. [2], XV, 251 с., 4 л. к. (Статистика Российской империи; Вып. XCIII); Посевные площади, принимавшиеся ЦСК при разработке урожаев 1881, 1887,

процессов, ситуация в сельском хозяйстве (распределение земель по угодьям, статистика землевладения, урожаи, посевные площади, вес четверти зерна) страны, ее губерний и уездов, а также имеются сведения по истории становления сельскохозяйственной статистики. Особое место при изучении динамики численности населения, этнического, конфессионального, гендерного, возрастного, сословного состава населения юго-западных уездов Вятской губернии, его профессиональной принадлежности в рассматриваемый период занимает «Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.»¹³⁶. Ценные для настоящего исследования сведения о фабрично-заводской промышленности России содержатся в «Перечне фабрик и заводов»¹³⁷ и «Списке

1893-1899 годов. По 50 губерниям Европейской России. СПб.: Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1901. 554 с. (Временник Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел; № 48); Распределение земель по угодьям в Европейской России за 1881 год. СПб.: Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1884. XLII, 46, 431 с.; 26. (Статистический временник Российской империи. Серия 3; Вып. 4); Средний урожай в Европейской России за пятилетие 1883-1887 гг. СПб.: Центральный статистический комитет Министерства внутренних дел, 1888. 17, 155 с., 8 л. карт.; 26. (Статистика Российской империи; Т. IV); Статистика землевладения 1905 г. Вып. VIII: Вятская губерния / Центральный статистический комитет МВД. СПб.: [б. и.], 1906. [3], 54 с.; Урожай 1888 года 50 губерний Европейской России. СПб.: Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1889. III, XXIX, 249 с., 8 л. карт. (Статистика Российской империи; Т. VI); Урожай 1890 года в 60 губерниях Европейской России. СПб.: Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1891. II, 35, 281 с., 15 л. карт. (Статистика Российской империи; Т. XIV); Урожай 1894 года: I. Озимые хлеба и сено. СПб.: Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1894. 4, [14], 161, [7] с., 1 карта. (Статистика Российской империи; Т. XXX); Урожай 1894 года: II. Яровые хлеба, картофель, лен и конопля. СПб.: Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1895. 6, [50], 533 с., 10 л. карт. (Статистика Российской империи; Т. XXX); Урожай 1900 года: I. Озимые хлеба и сено. СПб.: Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1900. [4], XXIX, [1], 116 с. : карт., табл. (Статистика Российской империи; Т. LI); Урожай 1900 года: II. Яровые хлеба, картофель, лен и конопля. СПб.: Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1901. 19, [1], XXXVII, [1], 439, [3] с., [8] л. цв. карт. : табл. (Статистика Российской империи; Т. LI); Урожай 1905 года: I. Озимые хлеба и сено. СПб.: Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1905. [4], XXXV, 116 с., 4 л. карт. (Статистика Российской империи; Т. LX); Урожай 1905 года: II. Яровые хлеба и картофель. СПб.: Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1906. 495 с. разд. паг., 7 л. карт. (Статистика Российской империи; Т. LX); Урожай 1910 года в Европейской и Азиатской России: I. Озимые хлеба и сено. СПб.: Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1910. [3], XXXII, 131 с., 6 л. карт. (Статистика Российской империи; Т. LXXIII); Урожай 1910 года в Европейской и Азиатской России: II. Яровые хлеба, картофель, лен, конопля и хлопок. СПб.: Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1911. [3], LXXIII, 505 с., 13 л. карт. (Статистика Российской империи; Т. LXXIII); Урожай 1913 года в Европейской и Азиатской России: I. Озимые хлеба и сено. СПб.: Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1913. [2], XXXIV, 131 с., 6 л. карт. (Статистика Российской империи; Т. LXXXI); Урожай 1913 года в Европейской и Азиатской России: II. Яровые хлеба, картофель, подсолнух, лен, конопля и хлопок. СПб.: Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1914. [3], LXXVI, 517 с., 13 л. карт. (Статистика Российской империи; Т. LXXXI); Юбилейный сборник Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. 1863-1913. СПб.: [б. и.], 1913. 374 с.

¹³⁶ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Т. X: Вятская губерния / под ред. Н.А. Тройницкого. СПб.: Типография кн. В.П. Мещерского, 1904. [4], XII, 267 с.

¹³⁷ Фабрично-заводская промышленность России. Перечень фабрик и заводов. СПб.: Типография И.А. Ефрона., 1897. 839 с.

фабрик и заводов Российской империи»¹³⁸, о банковской системе России в «Сведениях о городских общественных банках»¹³⁹ и «Ежегоднике Министерства финансов»¹⁴⁰.

Широкий спектр интересующих нас вопросов отражен в земской статистике, к которой относятся сельскохозяйственные обзоры Вятской губернии¹⁴¹, сборники материалов по оценке земель Вятской губернии¹⁴², статистические ежегодники Вятской губернии¹⁴³, «Материалы по описанию промыслов Вятской губернии»¹⁴⁴ и «Материалы по статистике Вятской губернии»¹⁴⁵. Последняя работа содержит ценнейшие сведения о социально-экономической жизни Вятской губернии в конце XIX в. в том числе, о населении, сельском хозяйстве, кустарных промыслах. Особый интерес представляют приводимые в ней сведения о кустарных промыслах по данным подворной описи

¹³⁸ Список фабрик и заводов Российской империи / под ред. В.Е. Варзара. СПб.: тип. В.Ф. Киршбаума, 1912. 720 с.

¹³⁹ Сведения о городских общественных банках. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1898. 243 с.

¹⁴⁰ Ежегодник Министерства финансов. Выпуск 1914 года. Петроград: Типография ред. период. изданий Министерства финансов, 1914. VI, 667 с.

¹⁴¹ Сельскохозяйственный обзор Вятской губернии за 1894 год. Вятка: Типография Маишеева, бывшая Куклина и Красовского, 1895. [2], 30, 37 с.

¹⁴² Сборник материалов по оценке земель Вятской губернии. Том XIV. Обзор статистико-экономических данных по сельскому хозяйству. Вып. 1. Урожай надельных земель Вятской губернии с кратким очерком оснований русской урожайной статистики. Вятка: Типо-литография М.М. Шкляевой, бывшая Маишеева, Куклина и Красовского, 1911. [5], IV, 453, III с., 2 л. табл.

¹⁴³ Статистический ежегодник Вятской губернии за 1899 год. Вятка: Скоропечатная типо-литография Н.А. Огородникова и К°, 1901. 892 с. разд. паг., [9] л. диагр.: табл.; Статистический ежегодник Вятской губернии за 1913 и 1914 года. Вятка: Типо-литография М.М. Шкляевой, бывшая Маишеева, Куклина и Красовского, 1916. 125 с.

¹⁴⁴ Материалы по описанию промыслов Вятской губернии. Вып. I. Вятка: Типография Маишеева, бывшая Куклина и Красовского, 1889. 224, [5], XXII, VII с., ил.; Материалы по описанию промыслов Вятской губернии. Вып. II. Вятка: Типография Маишеева, бывшая Куклина и Красовского, 1890. [2], 320, XXXV, XIII, III с., ил.; Материалы по описанию промыслов Вятской губернии. Вып. III. Вятка: Типография Маишеева, бывшая Куклина и Красовского, 1891. [2], 252 с., 4 л. ил.; Материалы по описанию промыслов Вятской губернии. Вып. IV. Вятка: Типография Маишеева, бывшая Куклина и Красовского, 1892. [2], 243 с., 1 л. ил. : карта.; Материалы по описанию промыслов Вятской губернии. Вып. V. Вятка: Типография Маишеева, бывшая Куклина и Красовского, 1893. II, 196 с., 2 л. ил.

¹⁴⁵ Материалы по статистике Вятской губернии: Т. I. Малмыжский уезд: с приложением почвенной карты и карты урожайности. Ч. 1. Материалы для оценки земельных угодий. Ч. 2. Подворная опись. М.: Типо-Литография И.Н. Кушнерова и К°, 1886. 479 с.; Материалы по статистике Вятской губернии: Т. II. Уржумский уезд: Ч. 1. Материалы для оценки земельных угодий. Ч. 2. Подворная опись. Вятка: Типография Куклина (бывшая Красовского), 1887. 460 с.; Материалы по статистике Вятской губернии: Т. IX. Яранский уезд: Ч. 1. Материалы для оценки земельных угодий. С приложением карт: почвенной и урожайности ржи. Вятка: Типография Маишеева, бывшая Куклина и Красовского, 1894. 160 с., 112 с. прил., 2 л. карт.; Материалы по статистике Вятской губернии: Т. IX. Яранский уезд: Ч. 2. Подворная опись. Вятка: Типография Маишеева, бывшая Куклина и Красовского, 1893. IV, 545 с., 192 с.; Материалы по статистике Вятской губернии: Т. XII: Общая сводка по губернии. Ч. 1. Подворная опись. Вятка: Скоропечатная типография Н.А. Огородникова и К°, 1898. 313 с.; Материалы по статистике Вятской губернии: Т. XII: Общая сводка по губернии. Ч. 2. Текст. Вятка: Скоропечатная типография Н.А. Огородникова и К., 1900. 551 с.

1884-1894 гг. Данную информацию хорошо дополняют «Материалы по описанию промыслов Вятской губернии» в которых содержится подробное описание различных промыслов, история их возникновения, местах их распространения, сведения о заработке кустарей. Минусом данного источника является практически полное отсутствие даже в последнем выпуске сведений о кустарных промыслах Яранского уезда (содержатся лишь единичные упоминания), что было связано с тем, что к моменту его составления, данные по уезду еще не были обработаны.

Довольно значительную группу источников составляет делопроизводственная документация (отчетная и протокольная). Отчетная документация представлена докладами и отчетами губернской и уездных земских управ¹⁴⁶, в которых дается представление об их деятельности, раскрываются различные стороны жизни уездов и губернии. Среди протокольной документации следует выделить журналы Вятского губернского и уездных земских собраний¹⁴⁷, которые содержат разнообразную информацию о

¹⁴⁶ Доклад Вятской губернской земской управы губернскому земскому собранию юбилейной экстренной сессии: № 1. Краткий очерк деятельности Вятского губернского земства за истекший период его существования. Вятка: Тип. Маишеева, 1914. 50 с.; Доклад Вятской губернской земской управы по народному образованию губернскому собранию XLII очередной сессии 1910 года. Вятка: Типография и хромофотография Шкляевой, бывшая Маишеева, Куклина и Красовского, 1910. 71 с.; Доклады Уржумской уездной земской управы Вятской губернии с денежными отчетами ее за 1878 год. Вятка: Типография Куклина, 1879; Доклады и другие приложения к журналам заседания Уржумского уездного земского собрания XIV очередной сессии 1880 г. Часть II. Вятка: Типография В. и В. Котлевиц, 1881.

¹⁴⁷ Журналы Вятского губернского земского собрания XXXIII очередной сессии и приложения к ним (с 10 января – 1 февраля 1900 г.). Вятка: Типография и хромофотография Маишеева, бывшая Куклина и Красовского, 1900. 2931 с.; Журналы и приложения к ним Уржумского уездного земского собрания XXIV очередной сессии 1890 года. Уржум: Типография А.Ф. Гросс, 1890. 153 с.; Журналы Малмыжского уездного земского собрания XXIX-й очередной сессии, 1895 года (10-18 сентября), с докладами управы и другими приложениями. Вятка: Губернская типография, 1896. 534 с.; Журналы Малмыжского уездного земского собрания 47 очередной сессии 1913 года с 19-го по 29-е сентября с докладами управы и другими приложениями. Малмыж: Тип. Черемшанского, 1914. 1285 с.; Журналы Малмыжского уездного земского собрания экстренной сессии 9 и 10 февраля 1914 года. С приложениями. Малмыж: Типография Товарищества, 1914. 140 с.; Журналы Малмыжского уездного земского собрания экстренной сессии с 15 по 18 октября 1917 г. с приложениями. Малмыж: Типография Товарищества, 1918. II, 105 с.; Журналы Уржумского уездного земского собрания XVIII очередной сессии и доклады Уржумской уездной земской управы за 1884 год. [Уржум: б. и., 1885]. 665 с.; Журналы Уржумского уездного земского собрания XXI очередной сессии и доклады Уржумской уездной земской управы за 1887 год. Уржум: Типография А.Ф. Гросс, 1888. 160 л.; Журналы Уржумского уездного земского собрания XXIII очередной сессии и доклады Уржумской уездной земской управы за 1889 год. Уржум: Типография А.Ф. Гросс, 1890. 193 с.; Журналы Уржумского уездного земского собрания XXXIV очередной сессии 1900 года 30 сентября – 12 октября, с приложениями. Вятка: Типография и хромофотография Маишеевой, бывшая Куклина и Красовского, 1901. 827 с.; Журналы Уржумского уездного земского собрания XXXV очередной сессии 1901 года и 4-х экстренных сессий: 19 февраля, 10 апреля, 8-9 августа и 15 ноября 1901 г. Вятка: Типография и хромофотография Маишеевой, бывшая Куклина и Красовского, 1902. 805 с.; Журналы Уржумского уездного земского собрания XXXIX очередной сессии и экстренных сессий 9 и 10 февраля и 7 мая 1905 года. С приложениями. Вятка: Типография и хромофотография Шкляевой, бывшая Маишеева, Куклина и Красовского, 1906. 698 с.; Журналы Уржумского

жизни губернии и ее уездов, о работе земских учреждений, о позиции земских деятелей по тем или иным вопросам.

Особое место среди делопроизводственной документации занимает «Отчет по ревизии земских учреждений Вятской губернии», составленный на основании ревизии земств Вятской губернии товарищем министра внутренних дел Н.А. Зиновьевым. В томе II «Отчета по ревизии земских учреждений Вятской губернии»¹⁴⁸ содержатся ценнейшие статистические сведения и характеристики самых различных сторон здравоохранения и народного образования губернии в целом и отдельных ее уездов, в частности: расходы земств на медицину и здравоохранение, устройство и содержание земских больниц, земские аптеки, обеспеченность населения медицинской помощью и школами, врачебный и учительский персонал, внешкольное образование, среднее образование и т.д.

Среди нормативных правовых актов, регламентирующих интересующие нас стороны жизни юго-западных уездов Вятской губернии следует выделить: Положение о губернских и областных статистических комитетах от 26 декабря 1860 г.¹⁴⁹, Манифест «О всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей, и об устройстве их быта» от 19

уездного земского собрания XLVIII очередной сессии с 20 по 29 сентября 1914 г. и чрезвычайных сессий 26-27 ноября 1914 и 13 января 1915 года (с приложениями). Уржум: Типография Ф.П. Окишева, 1915. 1766 с.; Журналы Уржумского уездного земского собрания чрезвычайных сессий 24 и 25 ноября 1913 года, 27 и 28 февраля, 1 марта, 2, 3 и 4 июня и 5 августа 1914 года (с приложениями). Уржум: Типография Ф.П. Окишева, 1914. 386 с.; Журналы Уржумского уездного земского собрания чрезвычайных сессий 5-7 июня и 24-27 августа 1915 года, XLIX очередной сессии с 5 по 18 октября 1915 г. и чрезвычайной сессии 7-10 февраля 1916 года (с приложениями). Уржум: Типография Н.А. Барановой, 1917. 2226 с.; Журналы Уржумского уездного земского собрания экстренной сессии 18 августа 1913 года и XLVII очередной сессии с 20 сентября по 2 октября 1913 года. (С приложениями). Уржум: типогр. Окишевой, 1914. 1797 с.; Журналы Яранского уездного земского собрания VI-й очередной сессии (15–28 сентября 1872 г.) и доклады уездной управы 1873 года. Вятка: Печатня Красовского, 1873. 440 с.; Журналы Яранского уездного земского собрания XXIX-й очередной сессии (14-22 сентября 1895 г.) с докладами уездной управы и другими приложениями. Яранск: типография С.Н. Андреевой, 1896. 537 с.; Журналы Яранского уездного земского собрания XXXV очередной сессии (27 сентября – 8 октября 1901 г.) с докладами уездной управы и другими приложениями. Вятка: Губернская Типография, 1902. 1049 с.; Журналы Яранских уездных земских собраний очередного 41 и чрезвычайных сессий 1907 года с докладами уездной управы и другими приложениями. Яранск: Скоропечатная типография А.Н. Глушкова, 1908. 678, XXIII с.; Журналы Яранского уездного земского собрания чрезвычайных сессий 8 февраля, 27 июня и 16 августа 1903 г. и XXXVII очередной сессии (с 26-го сентября по 7-е октября 1903 г.) с докладами уездной управы и другими приложениями. Вятка: Типография и хромолитография Шкляевой, бывшая Маишеева, Куклина и Красовского, 1904. 1009, XXV с.

¹⁴⁸ Отчет по ревизии земских учреждений Вятской губернии. Том II. Народное здравие. Общественное призрение. Народное образование. СПб.: [Тип. М-ва внутр. дел], 1905. 393 с.

¹⁴⁹ Высочайше утвержденное Положение о губернских и областных статистических комитетах. 26 декабря 1860 г. // ПСЗРИ-2. Т. XXXV. Отделение 2. № 36453. С. 504-511.

февраля 1861 г.¹⁵⁰, Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости от 19 февраля 1861 г.¹⁵¹, Дополнительные правила о приписанных к частным горным заводам людям ведомства Министерства Финансов от 19 февраля 1861 г.¹⁵², Положение о городских общественных банках от 6 февраля 1862 г.¹⁵³, Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов от 1 января 1863 г.¹⁵⁴, Положение о крестьянах, водворенных на землях имений государевых, дворцовых и удельных от 26 июня 1863 г.¹⁵⁵, Положение о губернских и уездных земских учреждениях от 1 января 1864 г.¹⁵⁶, Положение о начальных народных училищах от 14 июля 1864 г.¹⁵⁷, Устав гимназий и прогимназий 1864 года¹⁵⁸, закон от 24 ноября 1866 г. «О поземельном устройстве государственных крестьян в 36 губерниях»¹⁵⁹, Устав о воинской повинности от 1 января 1874 г.¹⁶⁰, Положение о губернских и уездных земских учреждениях от 12 июня 1890 г.¹⁶¹, Указ Правительственному Сенату о дополнении некоторых постановлений, касающихся крестьянского землевладения и землепользования от 9 ноября 1906 г.¹⁶², закон от 3 мая 1908 г.

¹⁵⁰ Манифест «О всемиростивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей, и об устройстве их быта». 19 февраля 1861 г. // ПСЗРИ-2. Т. XXXVI. Отделение 1. № 36650. С. 128-134.

¹⁵¹ Высочайше утвержденное Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости. 19 февраля 1861 г. // ПСЗРИ-2. Т. XXXVI. Отделение 1. № 36657. С. 141-169.

¹⁵² Высочайше утвержденные Дополнительные правила о приписанных к частным горным заводам людям ведомства Министерства Финансов. 19 февраля 1861 г. // ПСЗРИ-2. Т. XXXVI. Отделение 1. № 36667. С. 376-382.

¹⁵³ Высочайше утвержденное Положение о городских общественных банках. 6 февраля 1862 г. // ПСЗРИ-2. Т. XXXVII. Отделение 1. № 37950. С. 111-125.

¹⁵⁴ Высочайше утвержденное Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов. 1 января 1863 г. // ПСЗРИ-2. Т. XXXVIII. Отделение 1. № 39118. С. 3-15.

¹⁵⁵ Высочайше утвержденное Положение о крестьянах, водворенных на землях имений государевых, дворцовых и удельных. 26 июня 1863 г. // ПСЗРИ-2. Т. XXXVIII. Отделение 1. № 39792. С. 678-702.

¹⁵⁶ Высочайше утвержденное Положение о губернских и уездных земских учреждениях. 1 января 1864 г. // ПСЗРИ-2. Т. XXXIX. Отделение 1. № 40457. С. 1-14.

¹⁵⁷ Высочайше утвержденное Положение о начальных народных училищах. 14 июля 1864 г. ПСЗРИ-2. Т. XXXIX. Отделение 1. № 41068. С. 613-618.

¹⁵⁸ Устав гимназий и прогимназий 1864 года. СПб.: Тип. Рогальского и К^о, 1864. 99 с.

¹⁵⁹ Указ «О поземельном устройстве государственных крестьян в 36 губерниях». 24 ноября 1866 г. // ПСЗРИ-2. Т. XLI. Отделение 2. № 43888. С. 280-283.

¹⁶⁰ Устав о воинской повинности: высочайше утвержденный 1-го января 1874 г. [М.: Унив. тип.], 1874. 78 с.

¹⁶¹ Высочайше утвержденное Положения о губернских и уездных земских учреждениях. 12 июня 1890 г. // ПСЗРИ-3. Т. X. Отделение 1. № 6927. С. 493-511.

¹⁶² Указ Правительственному Сенату о дополнении некоторых постановлений, касающихся крестьянского землевладения и землепользования. 9 ноября 1906 г. // ПСЗРИ-3. Т. XXVI. Отделение 1. № 28528. С. 970-974.

«Об отпуске 6 900 000 рублей на нужды начального образования»¹⁶³, закон от 14 июня 1910 г. «Об изменении и дополнении некоторых постановлений о крестьянском землевладении»¹⁶⁴.

При рассмотрении отдельных аспектов интересующих нас проблем, в том числе сельского хозяйства, промышленности, торговли, народного образования и здравоохранения, в работе были также использованы материалы периодических изданий: «Вятские губернские ведомости»¹⁶⁵, «Вятская газета»¹⁶⁶ «Вятский край»¹⁶⁷ и «Волжский вестник»¹⁶⁸.

Кроме того, в работе, в качестве иллюстративного материала, были использованы, опубликованные на Портале «Архивы Санкт-Петербурга», фотодокументы Центрального государственного архива кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга (ЦГАКФФД СПб).

Неопубликованные источники представлены документами 27 архивных фондов Российского государственного исторического архива (РГИА) и Центрального государственного архива Кировской области (ЦГАКО). Основной массив архивных документов составили статистические документы, отложившиеся в архивных фондах Вятской казенной палаты (ЦГАКО. Ф. 176), Вятского губернского статистического комитета (ЦГАКО. Ф. 574), Вятской губернской земской управы (ЦГАКО. Ф. 616), Вятского губернского комитета по исследованию и улучшению кустарной промышленности (ЦГАКО. Ф. 1280), Вольного экономического общества (РГИА. Ф. 91), Отдела сельской экономики и сельскохозяйственной статистики Министерства земледелия (РГИА. Ф. 395). Среди них различные ведомости, сведения, статистические отчеты вятского губернского статистического комитета, вопросные бланки по исследованию

¹⁶³ Высочайше утвержденный одобренный Государственным советом и Государственной думой закон 3 мая 1908 г. «Об отпуске 6 900 000 рублей на нужды начального образования» // ПСЗРИ-3. Т. XXVIII. Отделение 1. № 30328. С. 228-229.

¹⁶⁴ Высочайше утвержденный одобренный Государственным советом и Государственной думой закон 14 июня 1910 г. «Об изменении и дополнении некоторых постановлений о крестьянском землевладении» // ПСЗРИ-3. Т. XXX. Отделение 1. № 33743. С. 746-753.

¹⁶⁵ Вятские губернские ведомости. 1853. № 19; 1867. № 9; 1870. № 99; 1871. № 49; 1872. № 87; 1874. № 50; 1880. № 28.

¹⁶⁶ Вятская газета. 1900. № 1 и 2.

¹⁶⁷ Вятский край. 1895. № 1; 1896. № 10, № 25; 1897. № 40, № 103.

¹⁶⁸ Волжский вестник. 1890. № 18.

кустарной промышленности, инвентарные описи промышленных предприятий, обзоры Вятской губернии и другие документы, отражающие различные аспекты экономической и социальной жизни юго-западных уездов Вятской губернии: численность и состав населения, сельское хозяйство, фабрики и заводы, кустарная промышленность, торговля, народное образование, медицина.

В ходе исследования было привлечено значительное количество делопроизводственной документации (протокольная, отчетная, плановая, учетно-демографическая, документы по личному составу, переписка) из архивных фондов Вятской казенной палаты (ЦГАКО. Ф. 176), Яранского городского общественного банка (ЦГАКО. Ф. 191), Канцелярии директора народных училищ Вятской губернии (ЦГАКО. Ф. 205), Вятской духовной консистории (ЦГАКО. Ф. 237), Старшего фабричного инспектора Вятской губернии (ЦГАКО. Ф. 566), Вятского губернского статистического комитета (ЦГАКО. Ф. 574), Канцелярии Вятского губернатора (ЦГАКО. Ф. 582), Вятского губернского по земским и городским делам присутствия (ЦГАКО. Ф. 587), Вятской губернской земской управы (ЦГАКО. Ф. 616), Яранской уездной земской управы (ЦГАКО. Ф. 618), Малмыжской городской управы (ЦГАКО. Ф. 631), Яранской городской управы (ЦГАКО. Ф. 632), Вятского губернского жандармского управления (ЦГАКО. Ф. 714), Малмыжского городского головы (ЦГАКО. Ф. 835), Уржумской уездной земской управы (ЦГАКО. Ф. 860), Малмыжской уездной земской управы (ЦГАКО. Ф. 957), Яранской городской думы (ЦГАКО. Ф. 1190), Кустарного отдела Министерства земледелия и государственных имуществ Всероссийской промышленно-художественной выставки в Нижнем Новгороде (РГИА. Ф. 401), Департамента народного просвещения (РГИА. Ф. 733), Канцелярии министра внутренних дел (РГИА. Ф. 1282), Департамента общих дел МВД (РГИА. Ф. 1284), Центрального статистического комитета МВД (РГИА. Ф. 1290).

Важную роль при написании настоящего исследования играла отчетная документация. К ней следует отнести отчеты губернаторов о состоянии Вятской губернии, направляемые в Петербург, сведениях уездных исправников,

губернской и уездных земских управ для отчетов вятских губернаторов. Данные документы состоят из аналитической части, в которой характеризуется состояние различных сторон жизни юго-западных уездов и Вятской губернии в целом во второй половине XIX – начале XX вв., а также приложений, включающих в себя разнообразные статистические материалы. При изучении истории органов земского самоуправления ценность сведений уездных земских управ для отчетов губернатора заключается и в том, что отражает все аспекты их деятельности, в числе которых: земские сборы, повинности (подводная, квартирная, дорожная) содержание местных по крестьянским делам учреждений, медицина, образование, ветеринария, общественное призрение, народное продовольствие, сельское хозяйство, земская почта и т.д. Интерес к данному виду источников обусловлен и тем, что помимо отражения, произошедших за отчетный период процессов, в данных документах предпринимается попытка выявить причины тех или иных явлений, дать оценку. Еще одним видом отчетной документации являлись доклады губернской и уездных земских управ земским собраниям, отличающиеся от сведений для отчетов губернаторов, тем что, как правило, касались не целого комплекса, а отдельных сторон жизни уезда или губернии (народное образование, медицина и т.д.), а также и более детальным содержанием данных вопросов. Довольно широкое представление об отдельных сторонах жизни Вятской губернии дают отчетные документы директора народных училищ Вятской губернии и управляющего Вятской казенной палатой для отчетов вятского губернатора. Так в отчетах директора народных училищ Вятской губернии о начальных народных училищах Вятской губернии представлены сведения о числе различных видов училищ, об изменениях в их числе за отчетный год, их финансировании, народных чтениях и т.д. В кратких характеристиках торгово-промышленного состояния Вятской губернии управляющего Вятской казенной палатой представлены сведения об урожае отчетного года, ценах на сельскохозяйственные продукты, внешней торговле губернии, некоторые тенденции промышленного развития и т.д. Кроме того, ценность данных документов обусловлена и различного рода приложениями к

ним. В числе отчетных документов и отчеты Вятского губернского статистического комитета, позволяющие уточнить особенности сбора статистической информации, докладные записки земских деятелей и т.д.

Необходимо упомянуть и протокольную документацию, в которой фиксировался ход обсуждения и принятия решений на заседаниях органов земского самоуправления Вятской губернии. В журналах Вятского губернского и уездных земских собраний отражен весь спектр вопросов деятельности земств. Особую ценность данному виду источника придает то, что в них отражены позиции различных земских и городских деятелей по тем или иным вопросам жизни уездов и губернии, а также содержатся тексты их выступлений (дословные и в пересказе). В данной связи следует также выделить такой вид делопроизводственной документации, как документы по личному составу, представленный в рамках настоящего исследования, формулярными списками, сведениями о личном составе земских управ, списками гласных земских собраний. Данные документы позволяют изучать историю жизни и становления различных земских деятелей, что дает возможность расширить представление о них, а также выявить причины тех или иных событий в их деятельности. Вспомогательную роль в данном вопросе играет церковная учетно-демографическая документация из фонда Вятской духовной консистории – метрические книги, позволяющие уточнить даты жизни деятелей органов местного самоуправления.

В качестве иллюстративного материала, также были использованы фотодокументы Центрального государственного архива Кировской области (ЦГАКО. Фотофонд), в том числе, фотографии деятелей органов местного самоуправления, учебных заведений и др.

Таким образом, сохранился значительный комплекс опубликованных и неопубликованных исторических источников, которые позволяют наиболее полно и всесторонне раскрыть тему настоящего исследования и сделать обоснованные выводы.

Методология и методы исследования. Работа строится на таких основополагающих принципах как историзм и научная объективность. В исследовании применялись междисциплинарный, системный, акторный и региональный подходы. Междисциплинарный подход обусловлен проблематикой исследования, находящейся на стыке истории с другими отраслями знания (демография, статистика, экономика, социология) и необходимостью комплексного рассмотрения вопросов социально-экономического развития юго-западных уездов в изучаемый период. В работе был задействован системный подход, который предполагает рассмотрение объектов как систем, ориентирует исследователя на раскрытие целостности объекта, на выявление многообразных типов связей в нём и сведение их в единую теоретическую картину¹⁶⁹. В настоящем исследовании данный подход заключается в комплексном рассмотрении социально-экономического развития юго-западных уездов в изучаемый период: территориально-демографических характеристик уездов, основных черт и особенностей их экономического развития, векторов социального развития. Кроме того, в исследовании применялся акторный подход, который предполагает выявление движущих сил (акторов¹⁷⁰) российской имперской модернизации, в числе которых, социальные акторы (предприниматели, интеллигенция, иностранные специалисты) и институциональные (административные аппарат, органы самоуправления, общественные организации, профессиональные общества, представительские организации и партии). Данный подход применялся при выявлении акторов модернизации сельского хозяйства, фабрично-заводской и кустарной промышленности, торговли, народного образования и медицины. В работе также нашел свое применение региональный подход, который позволяет выявить

¹⁶⁹ Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. М.: Советская энциклопедия, 1993. С. 1215.

¹⁷⁰ Актор – индивид или социальная группа, которая совершает действия, занимается социальной деятельностью. При этом, согласно одной из интерпретаций, акторы – это все участники исторического события или процесса, независимо от степени их субъективной вовлеченности в данное событие или процесс, согласно другой – акторы – это авторитетные организации, группы или лица, которые своей деятельностью изменяют окружающую среду и параметры своей роли (Побережников И.В. Акторный подход // Акторы российской имперской модернизации (XVIII – начало XX в.): региональное измерение / В.В. Алексеев [и др.]; отв. ред. И.В. Побережников. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2016. С. 27).

своеобразии регионального исторического развития, оценить протекание общероссийских процессов и явлений на уровне региона и его отдельных территорий.

Указанные подходы были реализованы в диссертации путем использования общенаучных и специальных исторических методов. Из общенаучных методов применялся анализ – при рассмотрении динамики численности населения юго-западных уездах Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в., этнического, конфессионального, половозрастного состава населения юго-западных уездов, его сословного происхождения и профессиональной занятости, а также различных секторов экономики юго-западных уездов и важнейших аспектов социального развития данных уездов. На основе анализа проводился научный синтез – делались выводы по главам, а также общие выводы по результатам исследования. В настоящем исследовании нашел применение также статистический метод – при изучении социально-демографической картины юго-западных уездов, рассмотрении различных секторов экономики данных уездов, важнейших сторон социального развития юго-западных уездов. В работе был задействован метод индукции – при составлении выводов по параграфам и общего вывода. Кроме того, в работе был применен и метод дедукции – при составлении сначала общего плана настоящего исследования, а затем при изучении отдельных сторон социально-экономического развития юго-западных уездов в рассматриваемый период. В настоящем исследовании использовался и биографический метод – при раскрытии жизненного пути и деятельности выдающихся предпринимателей и деятелей органов местного самоуправления.

Кроме того, в работе использовались специальные исторические методы. Так, например, в исследовании был задействован историко-генетический метод – изучаемая реальность раскрывается вместе с ее свойствами, функциями, особенностями в контексте времени, на фоне ее исторического движения. Данный метод был использован при изучении социально-демографической картины юго-западных уездов, различных секторов экономики и важнейших

сторон социального развития данных уездов. В работе также нашел применение историко-сравнительный метод – сопоставление определенных характеристик предмета исследования в определенные исторические периоды. Он был использован при рассмотрении различных сторон социального-экономического развития юго-западных уездов в рассматриваемый период и определении места юго-западных уездов в масштабе губернии и по некоторыми показателям в масштабе Российской империи, а также выявлении специфики данных уездов. Данный метод также применялся при сопоставлении общепринятых критериев модернизации и реальных изменений в социально-экономической жизни юго-западных уездов в изучаемый период.

В работе используется теория модернизации. Термин модернизация имеет различные трактовки, однако чаще всего под ним понимается исторический процесс, в ходе которого люди совершали переход от традиционного (аграрное) к современному (индустриальное) обществу¹⁷¹. Для традиционного общества характерны: аграрный характер, жестко закреплённая социальная структура и иерархия, поведение человека регулируется жесткими нормами, опирающимися на обычаи¹⁷². По мнению О.Л. Лейбовича, современное общество – общество, способное к саморазвитию на основе использования промышленных технологий, рациональной культуры и личной инициативы¹⁷³. В.Г. Федотова раскрывая содержание термина современное общество, обращала внимание, что в XIX в. понятия современные общества и Запад были тождественными, в XX в. современными считались общества, порывающие со своей традиционной

¹⁷¹ Побережников И.В. Введение // Акторы российской имперской модернизации (XVIII – начало XX в.): региональное измерение / В.В. Алексеев [и др.]; отв. ред. И.В. Побережников. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2016. С. 4; Беспалов С.В. Экономическая модернизация России в конце XIX – начале XX в.: современная историография: аналитический обзор. М.: Ин-т науч. информации по общественным наукам, 2014. С. 6; Кирчанов М.В. Политическая модернизация. Проблемы теории и опыт модернизации внутренней российской периферии. Учебное пособие для вузов (курс лекций). Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2008. С. 5; Лейбович О.Л. Модернизация в России: К методологии изучения современной отечественной истории. Пермь: ЗУУНЦ, 1996. С. 24; Миронов Б.Н. Модернизация имперская и советская // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2018. Т. 63. Вып. 1. С. 56; Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. М.: РОССПЭН, 2006. С. 6, 59; Самохин К.В. Модернизация Российской империи в пореформенный период // Альманах современной науки и образования. 2013. № 5 (72). С. 150; Федотова В.Г. Хорошее общество. М.: Прогресс-Традиция, 2005. С. 170.

¹⁷² Кирчанов М.В. Политическая модернизация... С. 5; Лейбович О.Л. Модернизация в России... С. 23;

¹⁷³ Лейбович О.Л. Модернизация в России... С. 24.

идентичностью, под современным обществом стал пониматься особый тип цивилизации, возникший первоначально в Западной Европе и затем распространившийся в иных регионах как система жизни, экономического, политического устройства, идеологии и культуры¹⁷⁴. Как писал, И.В. Побережников термин модернизация: «...должен описывать множество одновременных изменений на различных уровнях»¹⁷⁵. В данной связи, В.В. Алексеев и И.В. Побережников отмечали, что модернизация «...охватывает широчайший спектр проблем от смены технологических укладов и форм собственности, трансформации социальных ролей до изменений в области образования, науки, правовых институтов, культуры, массовых коммуникаций и повседневности, не говоря уже о взаимодействии традиций и инноваций, механизмах модернизационного перехода»¹⁷⁶.

Поскольку в рамках настоящего исследования рассматриваются вопросы, связанные с экономическим и социальным развитием юго-западных уездов, остановимся только на критериях модернизации, которые относятся к данным сферам и встречаются у большинства авторов. Данные критерии мы и будем использовать в рамках настоящего исследования для установления степени вовлеченности изучаемых уездов в модернизационные процессы.

Первый критерий – *индустриализация*¹⁷⁷. Индустриализация, по словам, И.В. Побережникова – «процесс замещения ручной рабочей силы технологиями, основанными на неодушевленных источниках энергии, для производства товаров»¹⁷⁸. Индустриализация подразумевает перевод экономики страны на промышленные рельсы, значительное увеличение доли промышленного производства в экономике¹⁷⁹. Финальной точкой такого процесса, по мнению

¹⁷⁴ Федотова В.Г. Хорошее общество. С. 165.

¹⁷⁵ Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу... С. 59.

¹⁷⁶ Алексеев В.В., Побережников И.В. Модернизационная парадигма российской истории // Бюллетень Научного совета Российской академии наук по проблемам российской и мировой экономической истории. 2006. № 4. С. 17.

¹⁷⁷ Кирчанов М.В. Политическая модернизация... С.5; Лейбович О.Л. Модернизация в России... С. 31, 41, 103; Маркарян С.Д., Молодякова Э.В. Японский модернизационный проект // Россия реформирующаяся. 2013. № 12. С. 447-448; Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу... С. 59, 60, 64, 138; Самохин К.В. Модернизация Российской империи... С. 150; Федотова В.Г. Хорошее общество. С. 170.

¹⁷⁸ Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу... С. 134.

¹⁷⁹ Борисов А.Б. Большой экономический словарь. М.: Книжный мир, 1999. С. 268.

О.Л. Лейбовича, является господство машинного труда в промышленности, сельском хозяйстве и строительстве¹⁸⁰.

По мнению исследователей, с индустриализацией тесно связан ряд процессов: «демографический переход» – переход от высоких к низким показателям рождаемости и смертности (вследствие улучшения питания, повышения уровня медицинского обслуживания, изменения установок демографического поведения), развитие системы образования и распространение грамотности (индустриализация требует более высокого образовательного уровня рабочей силы), отделение производственной сферы от семейной (экономическая активность, прежде локализованная в семье, перемещается на фабрику) и др.¹⁸¹ Последний процесс, некоторые исследователи, в частности Н. Смелзер разделяют на несколько уровней: 1) домашняя промышленность, существующая параллельно с потребительским аграрным производством для обеспечения собственных потребительских нужд трудящегося; 2) ремесленное (кустарное) производство, связанное с разделением производства и потребления (нередко локализуется в пределах той же сельской общины); 3) рассеянная промышленность (мануфактура) связывается Смелзером с дифференциацией между потреблением и поселением (продукция производится на рынок, для анонимного потребителя; путь от производителя до потребителя опосредуется оптовым торговцем, который аккумулирует в своих руках сырье, необходимое для изготовления конечных товаров); 4) мануфактурное и фабричное производства, осуществляющие окончательное отделение работника от капитала и зачастую от семейства¹⁸².

Второй критерий – *урбанизация*¹⁸³. Урбанизация – процесс повышения роли городов в жизни страны, выражающийся во все большем сосредоточении

¹⁸⁰ Лейбович О.Л. Модернизация в России... С. 31.

¹⁸¹ Лейбович О.Л. Модернизация в России... С. 42, 46; Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу... С. 135, 136.

¹⁸² Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу... С. 118, 119.

¹⁸³ Лейбович О.Л. Модернизация в России... С. 41; Маркарян С.Д., Молодякова Э.В. Японский модернизационный проект. С. 447-448; Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу... С. 64; Самохин К.В. Модернизация Российской империи... С. 150; Федотова В.Г. Хорошее общество. С. 170.

экономической и культурной жизни в городских центрах, в возникновении городов-гигантов (мегаполисов) и т.п.¹⁸⁴ Количественными показателями урбанизации являются: увеличение количества городов, численности городского населения и его удельного веса в общей численности всего населения¹⁸⁵. О.Л. Лейбович отмечал, что город – «...это пространственная модель рыночной системы. Освоение норм городской жизни означает приобщение индивида к модернизационным процессам, его адаптацию к новому обществу. Именно большой город требовал от граждан рационально планировать свою жизнь, пользоваться основополагающими институтами модернизации: деньгами и школой»¹⁸⁶.

Третий критерий – *возрастание социальной мобильности*¹⁸⁷. Социальная мобильность – изменение индивидом или группой места, занимаемого в социальной структуре, перемещение из одного социального слоя в другой или в пределах одного и того же социального слоя¹⁸⁸.

Четвертый критерий – *рост самостоятельности отдельных членов общества*¹⁸⁹. По словам А. Инкелеса, современный человек по своей воле выбирает ассоциации и принимает участие в жизни местного сообщества¹⁹⁰.

Пятый критерий – *построение рыночной экономики*¹⁹¹. Рыночная экономика – экономика, в которой только решения самих потребителей и поставщиков ресурсов – частных фирм определяют структуру распределения ресурсов¹⁹². Функционирование рыночной экономики поддерживается

¹⁸⁴ Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М.: Эксмо, 2006. С. 807.

¹⁸⁵ Социально-экономическая география: понятия и термины. Словарь-справочник / Отв. ред. А.П. Горкин. Смоленск: Ойкумена, 2013. С. 281.

¹⁸⁶ Лейбович О.Л. Модернизация в России... С. 49.

¹⁸⁷ Кирчанов М.В. Политическая модернизация... С.5; Лейбович О.Л. Модернизация в России... С. 25; Маркаръян С.Д., Молодякова Э.В. Японский модернизационный проект. С. 447-448.; Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу... С. 61, 64; Самохин К.В. Модернизация Российской империи... С. 150; Федотова В.Г. Хорошее общество. М., 2005. С. 170;

¹⁸⁸ Большой энциклопедический словарь. С. 1250.

¹⁸⁹ Кирчанов М.В. Политическая модернизация... С.5; Лейбович О.Л. Модернизация в России... С. 25, 26, 31; Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу... С. 60, 62, 63;

¹⁹⁰ Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу... С. 63.

¹⁹¹ Лейбович О.Л. Модернизация в России... С. 26, 30; Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу... С. 138; Федотова В.Г. Хорошее общество. С. 170.

¹⁹² Словарь-справочник: экономика, внешняя торговля, выставки / авт.-сост. П.А. Кошель; под общ. ред. В.Л. Малькевича. М.: О-во сохранения лит. наследия, 2012. С. 138.

рыночной инфраструктурой – системой учреждений и организаций, которые обеспечивают свободное движение товаров и услуг на рынке (банки, биржи, ярмарки и т.д.) Обязательными элементами рыночной экономики выступают: частная собственность, наёмный труд, конкуренция, обмен (купля-продажа), прибыль¹⁹³.

Шестой критерий – *становление системы всеобщего образования*¹⁹⁴.

Необходимо отметить, что, хотя развитие системы здравоохранения не выделяется как отдельный критерий модернизации в большинстве изученных работ. Тем не менее ряд причин определяет необходимость использования данного критерия. Во-первых, у В.Г. Федотовой среди процессов, которые включает в себя переход от традиционного к современному обществу есть переход от аморфных к четко выраженным институтам медицины¹⁹⁵. С этим согласны С.Д. Маркарьян и Э.В. Молодякова¹⁹⁶. Во-вторых, по мнению И.В. Побережникова с индустриализацией связан «демографический переход», включающий в себя, в том числе, сокращение смертности вследствие улучшения питания и повышения уровня медицинского обслуживания¹⁹⁷. В-третьих, О.Л. Лейбович выделяет такой критерий модернизации, как повышение уровня жизни населения¹⁹⁸. Безусловно, повышение уровня жизни населения без развития системы здравоохранения немыслимо. С учетом всего вышесказанного, седьмой критерий – *развитие системы здравоохранения, как один из элементов повышения качества жизни населения*.

Таким образом, используемые принципы, подходы, методы и теории позволили всесторонне раскрыть тему исследования.

¹⁹³ Словарь-справочник: экономика, внешняя торговля, выставки. С. 138; Ивлева, Г.Ю. РЫНОЧНАЯ ЭКОНОМИКА // Большая российская энциклопедия. Электронная версия (2017); <https://old.bigenc.ru/economics/text/3523816> Дата обращения: 01.02.2023

¹⁹⁴ Кирчанов М.В. Политическая модернизация... С.5; Лейбович О.Л. Модернизация в России... С. 31; Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу... С. 138; Федотова В.Г. Хорошее общество. С. 170.

¹⁹⁵ Федотова В.Г. Хорошее общество. С. 170.

¹⁹⁶ Маркарьян С.Д., Молодякова Э.В. Японский модернизационный проект. С. 447–448.

¹⁹⁷ Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу... С. 135, 136.

¹⁹⁸ Лейбович О.Л. Модернизация в России... С. 25.

Хронологические рамки исследования охватывают вторую половину XIX – начало XX века. Указанный период являлся временем наиболее бурного экономического и социального развития Вятской губернии, простимулированного Великими реформами, а также относительной социальной стабильности. Данные процессы были прерваны с наступлением Первой мировой войны. Кроме того, указанный период – это время деятельности земских учреждений, сыгравших заметную роль в развитии юго-западных уездов.

Территориальные рамки исследования охватывают юго-западные уезды Вятской губернии (Малмыжский, Уржумский и Яранский) в границах соответствующего периода.

Научная новизна исследования определяется сочетанием следующих факторов:

- на основе широкого круга неопубликованных и опубликованных источников, автор впервые осуществил комплексное исследование социально-экономического развития юго-западных уездов Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в.;

- выявлены не только общие тенденции социально-экономического развития всех юго-западных уездов, но и каждого из них в отдельности;

- в научный оборот введено значительное количество неопубликованных архивных источников: материалы для статистических отчетов Вятского губернского статистического комитета о состоянии губернии и отчетов губернаторов о состоянии губернии; отчеты о работе Вятского губернского статистического комитета; ведомости уездных исправников о количестве ярмарок в губернии и их товарообороте; документы дирекции народных училищ Вятской губернии; делопроизводственная документация органов местного самоуправления; инвентарные описи промышленных предприятий и др.;

- выявлены комплексы исторических источников наиболее полно и достоверно отражающие социально-экономическое развитие юго-западных уездов Вятской губернии;

– на основе ранее не изученных материалов, собрана и оценена информация о деятелях местного самоуправления, внесших значительный вклад в социально-экономическое развитие юго-западных уездов Вятской губернии, таких как, Стародумов Николай Павлович, Селюнин Ефим Иванович, Батуев Василий Александрович, Овчинников Николай Константинович и др.;

– отражена более объёмная, нежели в опубликованных исследованиях, ситуация в сфере народного образования и здравоохранения Вятской губернии, на примере юго-западных уездов;

– в ходе диссертационного исследования установлено место юго-западных уездов в социально-экономической жизни Вятской губернии в рассматриваемый период;

– выделены акторы модернизации социально-экономической жизни юго-западных уездов Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в.;

– оценена степень вовлеченности юго-западных уездов в модернизационные процессы.

Теоретическая и практическая значимость.

Теоретическая значимость исследования заключается в создании целостной научной картины социально-экономической жизни юго-западных уездов Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в.; в апробации ключевых положений теории модернизации при анализе региональных исторических процессов путем отбора критериев на основе, которых была оценена степень вовлеченности данных уездов в модернизационные процессы; в использовании акторной теории для выявления движущих сил экономической и социальной модернизации юго-западных уездов и получения новых результатов, способствующих развитию этой теории применительно к отдельным аспектам региональных социально-экономических процессов; в применении теории многофакторности – комплексном рассмотрении социально-экономического развития указанных уездов.

Практическая значимость исследования обусловлена, во-первых, возможностью использования научным сообществом полученных данных для

написания работ, посвященных социальному и экономическому развитию Вятской губернии, методологии региональных исторических исследований, в образовательном процессе учебных заведений всех уровней, в программах гражданского и патриотического воспитания. Во-вторых, в уточнении комплексов исторических источников, которые наиболее полно и достоверно отражают социально-экономическое развитие юго-западных уездов и Вятской губернии в целом, которыми можно руководствоваться исследователям. В-третьих, результаты исследования могут быть использованы в научно-просветительской деятельности учреждений культуры, при подготовке архивных выставочных проектов, сборников архивных документов, при использовании исторического опыта в разработке программ социального и экономического развития региона, для подготовки проектов местных инициатив.

Положения, выносимые на защиту:

1. Важнейшей движущей силой социально-экономического развития юго-западных уездов Вятской губернии, как и России в целом, во второй половине XIX – начале XX в. являлось государство, отменившее крепостное право, сословные ограничения, создавшее благоприятные условия для занятия предпринимательской деятельностью, предпринявшее попытку замены общинного землевладения частным, учредившее органы земского самоуправления, оказавшее им финансовую помощь и передавшее в их ведение министерские школы, что способствовало введению всеобщего начального обучения в уездах.

2. Освобождение от крепостной зависимости бывших удельных, помещичьих и горнозаводских крестьян юго-западных уездов с недостаточным количеством земли, пригодной для сельскохозяйственного использования, толкало их к занятию внеземледельческими промыслами, в том числе, кустарными, что обусловило появление в уездах территорий, где они составляли основное занятие населения.

3. Предпринимательские династии выступили движущей силой промышленного развития юго-западных уездов. Их деятельность, конкуренция,

способствовали модернизационным процессам в сфере промышленности, смене преобладающих отраслей.

4. Реформы Александра II открыли дорогу к занятию предпринимательской деятельностью различным сословиям и представителям разных народов, возросла доля крестьян и мещан среди владельцев значительных предприятий юго-западных уездов.

5. Земства внесли огромный вклад в социально-экономическое развитие юго-западных уездов. Благодаря их усилиям традиционные методы ведения сельского хозяйства и орудия труда заменялись современными, внедрялись сельскохозяйственные машины, рос интерес населения к нововведениям, повышалась его активность, появлялись новые виды кустарных промыслов, значительно расширилась сеть образовательных и медицинских учреждений, увеличилась численность учительского и медицинского персонала, повысилась их квалификация, внедрялась бесплатная и специализированная медицинская помощь, существенно возросли объемы ее оказания.

6. Движущей силой экономической модернизации и социального развития являлись энергичные и талантливые деятели органов местного самоуправления, искренне заботившиеся о благополучии своих уездов. Это объясняет огромный рост ассигнований и значительные затраты земств на важнейшие отрасли местной жизни, по которым они выделялись среди всех уездных земств России.

7. В рассматриваемый период модернизационные процессы в экономической сфере юго-западных уездов не были завершены. Несмотря на рост городов, промышленное развитие, появление таких важных элементов рыночной инфраструктуры, как банки, об индустриализации или урбанизации уездов говорить не приходится. Уезды сохраняли аграрный характер, в городах проживал небольшой процент населения, тоже следует сказать и о числе лиц, занятых в промышленности.

8. В сельском хозяйстве юго-западных уездов происходили положительные изменения, связанные с повышением его эффективности, но

процесс внедрения сельскохозяйственных машин, перехода от традиционных к современным методам ведения сельского хозяйства был еще в самом разгаре, подавляющее большинство крестьян продолжало оставаться в общине, что сдерживало их самостоятельность.

9. Наиболее отчетливо модернизационные процессы проявились в социальной сфере юго-западных уездов – народном образовании и здравоохранении, что способствовало успешной реализации планов по введению всеобщего начального обучения, повышению социальной мобильности, сокращению смертности и общему повышению доступности социальных благ.

Степень достоверности исследования. Достоверность результатов диссертационного исследования обеспечивается использованием широкого круга разнообразных исторических источников, которые позволили комплексно рассмотреть изучаемые проблемы, сопоставить данные и выявить наиболее достоверные источники, сделать обоснованные выводы. Автором учтена дореволюционная, советская и постсоветская историография, что позволило установить современное состояние дискуссионных вопросов. В диссертационном исследовании соблюдены важнейшие принципы научной работы, использованы адекватные методологические подходы и методы для данной тематики.

Апробация результатов исследования. Основные результаты нашего исследования нашли отражение в 21 публикации, в том числе 4 в журналах из перечня ВАК, и 2 в журналах из баз Web of Science и Scopus.

Материалы диссертации прошли апробацию на 1) Научной конференции «Студенческий потенциал в исторической науке – 2016», 13–14 декабря 2016 года, г. Курск; 2) XVI Международной научной конференции «Государство, общество, церковь в истории России XX-XXI веков», 5-6 апреля 2017 года, г. Иваново; 3) Всероссийской студенческой научно-практической конференции «Россия на переломе эпох: к 100-летию российской революции 1917 года», 14 апреля 2017 года, г. Стерлитамак; 4) Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы современной науки и образования», 18-21

апреля 2017 года, г. Киров; 5) Всероссийской ежегодной научно-практической конференции «ОБЩЕСТВО. НАУКА. ИННОВАЦИИ (НПК-2017)», 1-29 апреля 2017 года, г. Киров; 6) Всероссийской научно-практической конференции «Земские учреждения: организация, деятельность, персоналии: (к 150-летию вятского земства)»; 16 октября 2017 года, г. Киров; 7) XVII международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы современной науки и образования» 17-20 апреля 2018 года, г. Киров; 8) Всероссийской конференции молодых ученых «Шаг в историческую науку», 20 апреля 2017 года, г. Екатеринбург; 9) Межрегиональной научно-практической конференции «Роль архивов в формировании исторического наследия России и Вятского края, формировании общенационального единства, гражданственности и патриотизма» 12 декабря 2018 г., г. Киров; 10) XIX Всероссийской научно-практической конференции «Общество. Наука. Инновации (НПК-2019)», 1-26 апреля 2019 года, г. Киров; 11) XXI Всероссийской научно-практической конференции «Общество. Наука. Инновации (НПК-2021)» 12-30 апреля 2021 года, г. Киров; 12) Всероссийской научной конференции «Из прошлого Вятки: купеческие фамилии, семьи, лица», 20 октября 2022 года, г. Киров.

Отдельные аспекты исследования были освещены в средствах массовой информации - цикле передач «80 лет Кировской области и 220 лет Вятскому краю» на радиостанциях «Радио России» и «Маяк» в 2016 г., цикле передач «Страницы прошлого» в 2020 г., а также в статье для яранской районной газеты «Отечество» «Эпизоды развития промышленности Яранского уезда до и после 1917 года» в 2017 г.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, списка сокращений и приложений.

Глава 1. Территориально-демографические характеристики юго-западных уездов региона

1.1. Общая характеристика территории, динамика численности населения и его размещение

Вятская губерния находилась в северо-восточной части Европейской России. Она граничила на севере с Вологодской губернией, на востоке с Пермской, на юге – с Уфимской и Казанской, на западе – с Нижегородской и Костромской. В составе губернии в рассматриваемый период входило 11 уездов: Вятский, Глазовский, Елабужский, Котельничский, Малмыжский, Нолинский, Орловский, Сарапульский, Слободской, Уржумский и Яранский¹⁹⁹.

Малмыжский, Уржумский и Яранский уезды находились в юго-западной части губернии. На юге они граничили с Казанской губернией, Яранский уезд на юго-западе – с Нижегородской губернией, а на северо-западе с Костромской губернией (см. Приложение 1).

По данным Центрального статистического комитета МВД на момент Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. площадь Вятской губернии составляла 134 537,7 квадратных верст, юго-западных уездов – 35 630,6 квадратных верст (26,5% от губернии), в том числе, Малмыжского уезда – 14 064,5 квадратных верст, Уржумского уезда – 10 046,6 квадратных верст, Яранского уезда – 11 519,5 квадратных верст²⁰⁰.

Рельеф Вятской губернии был преимущественно равнинный, приподнятый на северо-востоке и понижающийся к юго-западу, по разным направлениям губерния была изрезана речными долинами и покрыта невысокими холмами. Река Вятка делила Малмыжский уезд на две неравные части – северную, представляющую собой громадную равнину, почти сплошь покрытую лесами и южную – безлесную, в которой почва была довольно плодородной и поэтому она

¹⁹⁹ Лаврентьев К.В. География Вятской губернии: Курс родиноведения для городских училищ. Вятка : Типография Маишеева бывшая Куклина и Красовского, 1890. С. 35.

²⁰⁰ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Т.Х: Вятская губерния. С. 1.

было достаточно населенная и имела сравнительно хорошие пути сообщения. Территория Уржумского уезда была почти везде ровной с небольшими возвышениями и холмами, тянущимися преимущественно по правому берегу реки Вятки, леса занимали третью часть всей его площади. Рельеф Яранского уезда был ровным, около половины его было занято лесами, много которых росло в юго-западной части²⁰¹.

Про климат Вятской губернии, Н.А. Спасский отмечал: «Климат в губернии суров и вредно влияет на растительность»²⁰². При этом, климат в губернии, ввиду ее обширности, был неодинаков – в северной части сравнительно холодный и сырой, в южной – более теплый и сухой. В юго-западных уездах по оценке К.В. Лаврентьева климат был довольно умеренный, про Малмыжский уезд он писал: «Климат уезда умеренный и здоровый; таких резких перемен в погоде, как в северных уездах, здесь не бывает», про Уржумский уезд он сообщал следующее: «Климат довольно умеренный...», о Яранском уезде он писал: «Климат в Яранском уезде довольно умеренный»²⁰³.

Почвы Вятской губернии были разнообразны. Самые неплодородные почвы в северной части региона: они состояли из песка, сероватой глины и камней, требовали сильного удобрения и давали небольшой урожай. Про среднюю полосу губернии, в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона отмечалось, что она «...средняя и по плодородию земель», преобладали суглинки и супесь. Наиболее плодородными считались почвы южной части губернии. В отчете вятского губернатора за 1861 г. сообщалось: «Плодороднейшие в губернии считаются уезды: Елабужский, Малмыжский, Уржумский, Яранский и Сарапульский, затем следуют Глазовский, Нолинский, остальные округа малоурожайные, а Орловский и Котельничский самые бедные, равно как северные волости Слободского и Глазовского округов»²⁰⁴. К.В.

²⁰¹ Лаврентьев К.В. География Вятской губернии: Курс родиноведения для городских училищ. Вятка : Типография Маишеева бывшая Куклина и Красовского, 1890. С. 36, 136, 141, 145.

²⁰² Спасский Н.А. Статистическое описание Вятской губернии и справочные сведения. С. 8.

²⁰³ Лаврентьев К.В. География Вятской губернии: Курс родиноведения для городских училищ. Вятка : Типография Маишеева бывшая Куклина и Красовского, 1890. С. 137, 142, 145.

²⁰⁴ ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 100. Л. 6 об.

Лаврентьев обращал внимание, что благодаря благоприятному климату и довольно плодородным почвам сельское хозяйство в Малмыжском, Уржумском и Яранском уездах шло весьма успешно²⁰⁵. Кроме того, в сведениях вятского губернатора о потребности земледелия и сельской промышленности Вятской губернии от 1872 г. обращалось внимание на южную часть Уржумского уезда, которая была благоприятна для земледелия²⁰⁶.

Относительно видов почв южной части Вятской губернии в «Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона» следующая информация: «Наиболее плодородной считается южная полоса губернии, где чернозем встречается попеременно с полосами песка и суглинка»²⁰⁷. Схожие оценки почв данной территории в целом и юго-западных уездов, в частности, встречаются и в других работах. Н.А. Спасский отмечал, что почва в Малмыжском и Уржумском уездах – черноземная попеременно с песком, в Яранском уезде – суглинистая и иловатая с песком и глиной и отчасти черноземная²⁰⁸. В.Д. Емельянов и вовсе писал: «Малмыжский уезд имеет почвой чернозем», почва Уржумского уезда «...в южной полосе черноземная, в северной – иловатая с песками и глиной», почва в Яранском уезде: «...на юге уезда черноземная, в северной же части иловатая с песками и глиной»²⁰⁹. Более осторожное мнение относительно наличия черноземной почвы в юго-западных уездах высказывал К.В. Лаврентьев в «Географии Вятской губернии» 1890 г.: «Черноземная почва... встречается в южных половинах уездов Малмыжского, Уржумского и Яранского», при этом в «Географии Вятской губернии» 1904 г. он и вовсе отмечал, что «Черноземная почва... встречается редко... и притом слой чернозема в Вятской губернии тонок»²¹⁰.

²⁰⁵ Лаврентьев К.В. География Вятской губернии: Курс родиноведения для городских училищ. Вятка : Типография Маишеева бывшая Куклина и Красовского, 1890. С. 137, 142, 146.

²⁰⁶ ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 418. Л. 20.

²⁰⁷ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. VIIа. С. 734.

²⁰⁸ Спасский Н.А. Статистическое описание Вятской губернии и справочные сведения. С. 8.

²⁰⁹ Емельянов В.Д. Родиноведение: география Вятской губернии... С. 125, 133, 137.

²¹⁰ Лаврентьев К.В. География Вятской губернии: Курс родиноведения для городских училищ. Вятка : Типография Маишеева бывшая Куклина и Красовского, 1890. С. 37; Его же. География Вятской губернии (родиноведение), с приложением карты Вятской губернии. Вятка, 1904. С. 24.

Не отрицая того факта, что почвы южной части Вятской губернии считались наиболее плодородными в регионе, следует скорректировать приводимые оценки относительно наличия в юго-западных уездах черноземных почв. Так, в ходе земского обследования Малмыжского, Уржумского и Яранского уездов 1880-1890-х гг. были получены подробнейшие данные о составе почв уездов, о масштабе работ в этом направлении, например, в Малмыжском уезде, статистики отмечали: «Нам пришлось объехать поля всех деревень Малмыжского уезда...». В результате было установлено, что в Малмыжском уезде большая часть почв была представлена песчаными и супесчаными почвами, суглинистыми и серыми, черноземные почвы составляли лишь 2,3%. При этом, земские статистики отмечали, что чернозем в уезде исключительно наносного происхождения, а его площадь крайне незначительна. Кроме того, обращалось внимание, что «...малмыжские серые земли интенсивно окрашены перегноем, при чем местами симулируют иногда чернозем...». В Уржумском же уезде в ходе земского обследования черноземных почв и вовсе не было выявлено, почвы в уезде были представлены, главным образом, суглинистыми, серыми, песчаными и супесчаными²¹¹. В Яранском уезде наибольшую площадь, по данным указанного исследования, занимали среднесуглинистые почвы, при этом лучшие почвы в уезде находились на юго-востоке и юго-западе уезда – «темносерые средние суглинки» (серые почвы)²¹².

Таким образом, данные показывают, что чернозема в юго-западных уездах практически не было. Однако почвы в данных уездах действительно были благоприятными для ведения сельского хозяйства, здесь значительными были серые почвы (Малмыжский уезд – 26,3%, Уржумский уезд – 36,1%), которые, как отмечали земские статистики «по своим качествам лучше северных лесных суглинков, но значительно хуже черноземной почвы»²¹³. Неудивительно, что про

²¹¹ Материалы по статистике Вятской губернии: Том I. Малмыжский уезд... Ч. 1. С. 34–36; Материалы по статистике Вятской губернии: Том II. Уржумский уезд... Ч. 1. С. 15, 18.

²¹² Материалы по статистике Вятской губернии: Том IX. Яранский уезд: Часть 1... С. 14; Приложения. С. 78.

²¹³ Материалы по статистике Вятской губернии: Том I. Малмыжский уезд... Ч. 1. С. 36; Материалы по статистике Вятской губернии: Том II. Уржумский уезд... Ч. 1. С. 15.

Уржумский уезд, после земского обследования, статистики писали: «В почвенном отношении Уржумский уезд поставлен сравнительно с другими уездами Вятской губернии в довольно счастливые условия»²¹⁴. Впоследствии уже советский ученый С.Л. Щеклеин в работе «Почвы Вятского края» 1929 г.²¹⁵, на основании данных почвенной экспедиции 1926-1929 гг., прежних исследований, пришел к выводу, что среди почв региона по их свойствам и относительному плодородию первое место занимают неоподзоленные суглинистые темно-серые и слабо подзолистые (темноцветно-подзолистые) почвы южного района, встречающиеся в Малмыжском и Уржумском уездах²¹⁶. Современный исследователь А.М. Прокашев, характеризуя почвенные условия районов Кировской области обращал внимание на возрастание плодородности почв и длительности сельскохозяйственного использования территории от северных границ к южным (на юге области находятся территории, ранее входившие в состав юго-западных уездов)²¹⁷.

Переходя к рассмотрению динамики численности населения юго-западных уездов Вятской губернии следует отметить, что единственным в дореволюционной России опытом определения численности и состава населения всей страны, проведенным единовременно, по общей программе и при однородных приемах и требованиях являлась Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.²¹⁸ До нее – с 1858 г. по 1896 г. численность населения определялась Центральным статистическим комитетом на основе данных административно-полицейского учета (производился с помощью местных статистических комитетов, полиции и волостных правлений) и сведений о ежегодном естественном и механическом приросте населения. После переписи 1897 г. численность населения определялась на основе ее данных и материалов о ежегодном естественном и механическом приросте

²¹⁴ Материалы по статистике Вятской губернии: Том II. Уржумский уезд... Ч. 1. С. 14.

²¹⁵ Нужно иметь в виду, что к этому времени произошли определенные изменения в административно-территориальном устройстве юго-западных уездов – от Малмыжского, Уржумского и Яранского уездов отошла часть территорий.

²¹⁶ Щеклеин С.Л. Почвы Вятского края. Вятка, 1929. С. 3, 16.

²¹⁷ Прокашев А.М. Почвы Вятского края (Учебное пособие). Киров, 1992. С. 58, 59.

²¹⁸ Литвак Б.Г. Перепись населения 1897 года о крестьянстве России... С. 114.

населения. Несмотря на то, что Н. Экк, В.Г. Михайловский и В.М. Кабузин, изучая данные административно-полицейского учета, пришли к выводу о его относительной точности, Б.Н. Миронов отмечал, что он дает приемлемые цифры численности населения Российской империи без учета Польши, Кавказа и Средней Азии, при этом, наиболее точными считал сведения о численности населения 50 губерний Европейской России²¹⁹.

В 1861 г. в юго-западных уездах губернии проживало 622 208 человек, что составляло 28,4% от численности населения губернии (2 190 559). Самая большая его доля приходилась на Яранский уезд (38%), чуть меньше на Малмыжский и Уржумский (30% и 32% соответственно)²²⁰. По данным, первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года в юго-западных уездах проживало уже 936 388 человек или 31% от общего числа жителей губернии (3 030 831)²²¹. Если сравнить с 1861 годом, то за 36 лет прирост населения составил 51 процент.

По результатам переписи 1897 г. Яранский уезд занимал 3 место по численности населения по губернии, в нём проживало 12,1 % её населения. Уржумский и Малмыжский уезды занимали 4 и 5 места, с долей населения от губернии 9,5 % и 9,3 % соответственно²²². По показателю плотности населения Яранский уезд занимал 4 место по губернии (31,84 жителя на квадратную версту). Уржумский и Малмыжский занимали 6 и 8 места соответственно, с плотностью населения 28,78 и 19,94 жителей на квадратную версту²²³. Плотность населения Яранского и Уржумского уездов были не только выше средней по губернии (22,53 душ обоего пола на квадратную версту), но и выше средней плотности населения 50 губерний Европейской России в 1897 г. – 22,1 жителя на квадратную версту.²²⁴

²¹⁹ Миронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. Т. 1. СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2014. С. 514, 516; Юбилейный сборник Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел... Отдел II. С. 35.

²²⁰ ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 100. Л. 121

²²¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Т. X: Вятская губерния. С.1.

²²² Там же.

²²³ Там же.

²²⁴ Там же; Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1813-1913)... С. 77.

Общая динамика численности населения юго-западных уездов Вятской губернии в рассматриваемый период отражена в таблице ниже.

Таблица 1. Динамика численности населения юго-западных уездов Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.²²⁵

	Малмыжский уезд	Уржумский уезд	Яранский уезд	Юго-западные уезды	Вятская губерния
1861	186 072	196 693	239 443	622 208	2 190 559
1870	200 374	206 597	280 680	687 651	2 406 024
1880	237 346	258 030	311 164	806 540	2 662 068
1897	280 427	289 188	366 773	936 388	3 030 831
1902	298 997	319 707	421 482	1 040 186	3 355 847
1910	336 755	327 207	471 824	1 135 786	3 665 193
1911	337 400	335 771	477 852	1 151 023	3 705 905
1912	339 727	344 113	477 833	1 161 673	3 743 259
1913	341 646	350 999	482 406	1 175 051	3 813 263

Данные таблицы свидетельствуют о существенном росте численности населения каждого из юго-западных уездов в рассматриваемый период. За период с 1861 г. по 1913 г. население юго-западных уездов выросло на 552 843 человека, что составляло треть от роста численности по губернии в целом (1 622 704 человек). Рост населения, как видно из таблицы, был характерен во второй половине XIX – начале XX в., как для юго-западных уездов, где он составил 1,9 раза так и для Вятской губернии в целом (в 1,7 раза). Это было свойственно и России в целом. Так, согласно данным А.Г. Рашина, численность населения 50 губернии Европейской России с 1863 г. к 1913 г. выросла в 2 раза²²⁶. Главной причиной увеличения численности населения юго-западных уездов, Вятской губернии и России в целом являлся естественный прирост населения. Б.Н.

²²⁵ Подсчитано по: ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 100. Л. 121; Памятная книжка Вятской губернии на 1866 и 1867 годы. Отделение третье. С. 67; Обзор Вятской губернии за 1870 год. Ведомость о населении по сословиям в Вятской губернии за 1870 год; ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 895. Л. 2–4; Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Т. X: Вятская губерния. С.1; ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 481. Л. 54 об.; Обзор Вятской губернии за 1910 год. Ведомость о числе населения по городам и уездам Вятской губернии за 1910 год; Обзор Вятской губернии за 1911 год. Ведомость о числе населения по городам и уездам Вятской губернии за 1911 год; Обзор Вятской губернии за 1912 год. Ведомость о числе населения по городам и уездам Вятской губернии за 1912 год; ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 942. Л. 34 об.

²²⁶ Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1813-1913)... С. 25.

Миронов отмечал: «...начиная с 1860-х гг. смертность в России начала снижаться. Уменьшение смертности немного превышало снижение рождаемости, результатом чего явилось некоторое увеличение числа детей у крестьян...»²²⁷. На этот же фактор обращается внимание и в работе «Кембриджская экономическая история Европы Нового и Новейшего времени», где говорится о связи роста численности населения России со снижением смертности, в первую очередь, в сельской местности²²⁸.

Увеличивалась и доля населения юго-западных уездов от общего числа жителей губернии: 1861 г. – 28%, 1870 г. – 29%, 1880, 1897 и 1913 гг. – 31%, что было связано с более высоким показателем прироста населения в юго-западных уездах по сравнению с губернией (1,9 против 1,7 соответственно).

Однако, следует отметить, что рост численности населения по юго-западным уездам был неравномерным. Лидером являлся Яранский уезд, где население выросло в 2 раза, следом шёл Малмыжский с увеличением населения в 1,84 раза, в Уржумском уезде рост был самый низкий и составлял 1,78 раза, но всё равно был чуть выше общегубернского (1,74 раза).

Интерес представляет динамика демографических показателей в юго-западных уездах Вятской губернии.

Таблица 2. Динамика числа родившихся в юго-западных уездах Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.²²⁹

	Малмыжский уезд	Уржумский уезд	Яранский уезд	Юго-западные уезды	Вятская губерния
1861	9 980	11 470	12 904	34 354	116 923
1870	10 772	13 261	15 706	39 739	130 326
1880	12 504	14 821	18 435	45 760	148 035

²²⁷ Миронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. Т. 1. С. 578.

²²⁸ Кембриджская экономическая история Европы Нового и Новейшего времени. Т. 2: 1870 – наши дни... С. 160.

²²⁹ Подсчитано по: ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 100. Л. 121; Обзор Вятской губернии за 1870 год... Ведомость о движении населения в Вятской губернии за 1870 год; РГИА. Ф. 1284. Оп. 70 1881 г. Д. 243. Л. 74; Обзор Вятской губернии за 1890 год... Ведомость о движении населения в Вятской губернии за 1890 год; Обзор Вятской губернии за 1900 год... Ведомость о движении населения в Вятской губернии за 1900 год; Обзор Вятской губернии за 1910 год... Ведомость о движении населения по Вятской губернии за 1910 год; Обзор Вятской губернии за 1911 год... Ведомость о движении населения по Вятской губернии за 1911 год; Обзор Вятской губернии за 1912 год... Ведомость о движении населения по Вятской губернии за 1912 год; Обзор Вятской губернии за 1913 год... Ведомость о движении населения по Вятской губернии за 1913 год.

1890	13 566	16 179	21 050	50 795	158 150
1900	15 082	17 489	21 902	54 473	172 111
1910	19 175	19 649	24 838	63 662	202 910
1911	18 575	19 323	25 077	62 975	200 573
1912	16 575	18 357	23 664	58 596	188 286
1913	17 489	18 148	22 232	57 869	188 371

Данные таблицы свидетельствуют, что, на протяжении указанного периода, число родившихся в юго-западных уездах выросло в 1,8 раза, что несколько превосходило губернский показатель (1,7 раза). Это согласуется с данными А.Г. Рашина, по 50 губерниям Европейской России, о том, что в 1911-1913 гг. по сравнению с 1861-1865 гг. среднегодовое число родившихся увеличилось в 1,7 раза²³⁰.

Однако, следует отметить, что на протяжении данного периода, по юго-западным уездам, снижался процент родившихся от численности населения и динамика его была неодинакова среди уездов. Так, больше всего он снизился в Яранском уезде с 5,4% (в 1861 г.) до 5,0% (в 1910-1913 гг.), опустившись ниже общегубернского (5,2%). На втором месте по темпам снижения рождаемости шёл Уржумский уезд, где этот показатель упал с 5,8% (в 1861 г.), до 5,6% (1910-1913 гг.), однако, как и в 1861 г. так и в последующие годы, оставался значительно выше среднегубернского. Малмыжский уезд, по данному показателю – 5,36% (в 1861 г.) и 5,17% (в 1910-1913 гг.), и темпам снижения рождаемости был идентичен губернным показателям – 5,34% (в 1861 г.) и 5,13% (в 1910-1913 гг.).

Схожий процесс происходил в рассматриваемый период и на уровне России. По данным Б.Н. Миронова, в этот период и в целом по России, наблюдалось уменьшение коэффициента рождаемости на 1000 человек населения: в 1850-е гг. – 51,5, в 1900-е гг. – 47,2²³¹. (При приведении в сопоставимые цифры данных по юго-западным уездам (коэффициент

²³⁰ Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1813-1913)... С. 162, 163.

²³¹ Миронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. Т. 3. СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2015. С. 753.

рождаемости на 1000 человек населения): в 1861 г. – 55,2, в 1913 г. – 49,2). По мнению Б.Н. Миронова, важным фактором снижения рождаемости в России было снижение коэффициента браков, которое происходило вследствие распространения промысловых занятий, особенно отходничества²³². Действительно, в юго-западных уездах, наблюдался рост числа лиц, занятых отхожими промыслами. Так, в 1893 г. по сравнению с 1875 г. количество выданных документов, для занятий отхожими промыслами в Малмыжском уезде выросло в 2 раза, в Уржумском и Яранском уездах в 1,8 раза²³³.

Динамика числа браков в юго-западных уездах Вятской губернии в рассматриваемый период отражена ниже.

Таблица 3. Динамика числа браков в юго-западных уездах Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.²³⁴

	Малмыжский уезд	Уржумский уезд	Яранский уезд	Юго-западные уезды	Вятская губерния
1861	2 006	2 321	2 727	7 054	22 404
1870	2 158	2 516	2 958	7 632	26 393
1880	2 909	3 359	3 822	10 090	31 512
1890	2 199	2 449	3 181	7 829	26 880
1900	3 251	3 193	4 201	10 645	33 729
1910	3 380	3 354	4 442	11 176	35 410
1911	2 827	2 882	4 268	9 977	31 997
1912	2 561	2 550	3 425	8 536	29 387
1913	3 729	3 424	3 939	11 092	34 828

Согласно таблице, на протяжении рассматриваемого периода наблюдается неустойчивая тенденция к увеличению числа браков. Количество браков в юго-

²³² Миронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. Т. 1... С. 578.

²³³ Историко-статистический сборник сведений по вопросам экономического и культурного развития Вятского края. Поуездные таблицы. С. 54, 115, 127.

²³⁴ Подсчитано по: ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 100. Л. 121; Обзор Вятской губернии за 1870 год. Ведомость о движении населения в Вятской губернии за 1870 год; РГИА. Ф. 1284. Оп. 70 1881 г. Д. 243. Л. 73 об.; Обзор Вятской губернии за 1890 год. Ведомость о движении населения в Вятской губернии за 1890 год; Обзор Вятской губернии за 1900 год. Ведомость о движении населения в Вятской губернии за 1900 год; Обзор Вятской губернии за 1910 год. Ведомость о движении населения по Вятской губернии за 1910 год; Обзор Вятской губернии за 1911 год. Ведомость о движении населения по Вятской губернии за 1911 год; Обзор Вятской губернии за 1912 год. Ведомость о движении населения по Вятской губернии за 1912 год; Обзор Вятской губернии за 1913 год. Ведомость о движении населения по Вятской губернии за 1913 год.

западных уездах в 1910-1913 г., по сравнению с 1861 г., выросло в 1,45 раза, почти аналогично общегубернскому (1,47 раза), и на них приходилось в 1913 г. 32% браков по губернии.

Тем не менее, процент вступивших в брак от численности населения в юго-западных уездах и губернии падал. Если по губернии с 1861 г. по 1910-1913 г. данный показатель упал с 1,02% до 0,88%, то среди юго-западных уездов, то по юго-западным уездам падение было сильнее с 1,13% (в 1861 г.) до 0,88% (в 1910-1913 гг.). Больше всего он снизился в Яранском уезде с 1,14% (в 1861 г.) до 0,84% (в 1910-1913 гг.), опустившись ниже общегубернского. Чуть лучше ситуация обстоит в Уржумском уезде, где этот показатель изначально был самым высоким – 1,18% (в 1861 г.) и, хотя значительно опустился к 1910-1913 гг. до 0,9%, всё равно остался выше общегубернского. Лучшей из всех ситуаций с браками была в Малмыжском уезде, где процент браков от численности населения, изменился меньше всего с 1,08% (в 1861 г., близкий к общегубернскому) до 0,92% (в 1910-1913 гг.), и был самым высоким среди юго-западных уездов и выше общегубернского.

Снижение процента вступивших в брак от численности населения наблюдалось и в России в целом. По данным Б.Н. Миронова, во второй половине XIX – начале XX вв. в России наблюдалось уменьшение коэффициента вступивших в брак на 1000 человек населения: в 1850-е гг. – 20,6, в 1900-е гг. – 17,0²³⁵. (При приведении в сопоставимые цифры данных по юго-западным уездам (коэффициент вступивших в брак на 1000 человек населения): в 1861 г. – 11,3, в 1913 г. – 9,4).

Интерес представляет ситуация со смертностью в юго-западных уездах Вятской губернии в рассматриваемый период.

Таблица 4. Динамика числа умерших в юго-западных уездах Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.²³⁶

²³⁵ Миронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. Т. 3. С. 754.

²³⁶ Подсчитано по: ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 100. Л. 121; Оп. 1. Д. 185. Л. 113, 113 об.; Обзор Вятской губернии за 1870 год. Ведомость о движении населения в Вятской губернии за 1870 год; РГИА. Ф. 1284. Оп. 70 1881 г. Д. 243. Л. 74; Обзор Вятской губернии за 1890 год. Ведомость о движении населения в Вятской губернии за 1890

	Малмыжский уезд	Уржумский уезд	Яранский уезд	Юго- западные уезды	Вятская губерния
1861	6 678	8 203	9 667	24 548	91 177
1865	8 678	11 173	11 597	31 448	92 345
1870	7 682	9 885	12 548	30 115	95 248
1880	8 176	11 098	13 599	32 873	106 825
1890	12 599	13 035	18 169	43 803	140 937
1900	11 317	12 851	18 411	42 579	123 826
1911	13 051	13 352	16 566	42 969	136 835
1912	11 873	13 989	17 581	43 443	139 445
1913	11 196	14 060	23 030	48 286	157 590

Для Российской империи данного периода было характерно постепенное снижение смертности, обусловленное повышением культурного уровня населения и расширением медицинской помощи. Так Б.Н. Миронов отмечал: «С 1860-х гг. смертность начала постепенно снижаться: общий коэффициент смертности с 1851-1859 по 1909-1913 гг. в городе понизился с 53 до 27, в деревне – с 39 до 32 на 1000»²³⁷.

В юго-западных уездах протекал схожий процесс: коэффициент смертности на 1000 человек в юго-западных уездах в 1861, 1865 гг. составлял 44,3, к 1911-1913 гг. он снизился до 38,6. При этом, если в 1861, 1865 гг. по губернии коэффициент смертности был ниже чем в юго-западных уездах – 41,2, то к 1911-1913 гг. они практически сравнялись (по губернии – 38,5). Тем не менее, если взять смертность за схожие годы по 50 губерниям Европейской России, то получится, что показатели смертности, как в юго-западных уездах, так и в губернии, были выше чем по Европейской России (в 1861-1865 гг. – 36,5, в 1911-1913 гг. – 27,1), при этом и темпы снижения смертности были ниже²³⁸.

год; Обзор Вятской губернии за 1900 год. Ведомость о движении населения в Вятской губернии за 1900 год; Обзор Вятской губернии за 1911 год. Ведомость о движении населения по Вятской губернии за 1911 год; Обзор Вятской губернии за 1912 год. Ведомость о движении населения по Вятской губернии за 1912 год; Обзор Вятской губернии за 1913 год. Ведомость о движении населения по Вятской губернии за 1913 год.

²³⁷ Миронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. Т. 1. С. 595.

²³⁸ ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 100. Л. 121; Оп. 2. Д. 942. Л. 34 об.; Обзор Вятской губернии за 1911 год. Ведомость о движении населения по Вятской губернии за 1911 год, Ведомость о числе населения по городам и уездам Вятской губернии за 1911 год; Обзор Вятской губернии за 1912 год. Ведомость о движении населения по Вятской губернии за 1912 год, Ведомость о числе населения по городам и уездам Вятской губернии за 1912 год; Обзор

Следует заметить, что снижение смертности отличалось между уездами. Самое значительное снижение коэффициента смертности заметно в Уржумском уезде с 48,7 (1861, 1865 гг.) до 40,2 (в 1911-1913 гг.), в Малмыжском уезде произошло чуть меньшее снижение смертности с 40,7 до 35,5, однако показатели были ниже, чем по юго-западным уездам и губернии в целом. В Яранском уезде коэффициент смертности снизился с 43,6 до 39,8²³⁹.

При этом, следует отметить, что среди всех возрастных категорий самая высокая смертность наблюдалась у детей в возрасте до 1 года – около половины всех смертей в Вятской губернии²⁴⁰. В связи, с этим важное значение приобретает динамика коэффициента младенческой смертности (КМС) – индикатора, отражающего уровень смертности детей в возрасте до 1 года. Д.С. Бахарев и Е.М. Главацкая в статье «Младенческая смертность в русском позднеймперском городе: Уральский контекст» отмечали, что он традиционно считается одним из наиболее точных показателей уровня развития здравоохранения и социально-экономического развития страны. Авторы работы писали, что в конце XIX – начале XX в. Российская империя занимала первое место по уровню младенческой смертности среди стран Европы и КМС в 1901 г. по сравнению с в 1867-1881 гг. остался прежним (272 и 271). При этом, Д.С. Бахарев и Е.М. Главацкая обращали внимание на значительные региональные особенности в динамике КМС – так, например, в Пермской губернии младенческая смертность в конце XIX – начале XX в. заметно снизилась (в 1886-1897 гг. КМС составлял 437, в 1908-1910 гг. – 320). Данные изменения, по мнению авторов исследования происходили вследствие энергичной деятельности земств, внедрения участковой системы обслуживания населения, распространения практики создания детских яслей в губернии²⁴¹.

Вятской губернии за 1913 год. Ведомость о движении населения по Вятской губернии за 1913 год; Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1813-1913)... С. 188.

²³⁹ ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 100. Л. 121; Оп. 2. Д. 942. Л. 34 об.; Обзор Вятской губернии за 1911 год. Ведомость о движении населения по Вятской губернии за 1911 год, Ведомость о числе населения по городам и уездам Вятской губернии за 1911 год; Обзор Вятской губернии за 1912 год. Ведомость о движении населения по Вятской губернии за 1912 год, Ведомость о числе населения по городам и уездам Вятской губернии за 1912 год; Обзор Вятской губернии за 1913 год. Ведомость о движении населения по Вятской губернии за 1913 год.

²⁴⁰ Статистический ежегодник Вятской губернии за 1899 год. Часть I. С. 247.

²⁴¹ Бахарев Д.С., Главацкая Е.М. Младенческая смертность в русском позднеймперском городе... С. 5-8.

Что касается, юго-западных уездов, то следует отметить, что в них также происходил процесс снижения КМС в рассматриваемый период. Так если, в 1885-1887 гг. КМС в уездах составлял 406 (в Малмыжском уезде – 370, в Уржумском уезде – 402, в Яранском уезде – 435), то в 1908-1910 гг. – 333 (в Малмыжском уезде – 294, в Уржумском уезде – 342, в Яранском уезде – 356). Подобные процессы происходили и на уровне региона: в 1885-1887 гг. КМС составлял 377, в 1908-1910 гг. – 327²⁴².

В Европейской России в рассматриваемый период наблюдался значительный рост городского населения. По данным А.Г. Рашина, с 1863 г. к 1 января 1914 г. оно выросло в 3 раза²⁴³. В связи с этим, интерес представляет также динамика численности городского населения юго-западных уездов Вятской губернии.

**Таблица 5. Динамика численности городского населения
в юго-западных уездах Вятской губернии
во второй половине XIX – начале XX вв.²⁴⁴**

	Малмыж	Уржум	Яранск	Царевосанчурск	Юго-западные уезды	Вятская губерния
1861	2 036	1 979	2 220	873	7 108	53 364
1870	2 618	2 454	2 929	992	8 993	63 512
1880	3 168	5 029	3 422	1 433	13 052	74 742
1897	3 165	4 413	4 808	1 266	13 652	95 642
1902	3 671	6 958	4 629	1 680	16 938	96 826
1910	3 591	7 795	5 381	1 917	18 684	130 469
1911	3 615	8 045	5 561	2 020	19 241	136 285
1912	3 645	8 373	5 580	1 849	19 447	140 920

²⁴² Подсчитано по: Движение населения в Европейской России: статистические таблицы за 1885 год. С. 4, 132; Движение населения в Европейской России: статистические таблицы за 1886 год. С. 4, 132; Движение населения в Европейской России: статистические таблицы за 1887 год. С. 4, 132; Движение населения в Европейской России: статистические таблицы за 1908 год. С. 4, 144; Движение населения в Европейской России: статистические таблицы за 1909 год. С. 4, 136; Движение населения в Европейской России: статистические таблицы за 1910 год. С. 4, 136.

²⁴³ Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1813-1913)... С. 87.

²⁴⁴ Подсчитано по: ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 100. Л. 121; Обзор Вятской губернии за 1870 год. Ведомость о населении по сословиям в Вятской губернии за 1870 год; ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 895. Л. 2, 3 об., 4; Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Т. X: Вятская губерния... С. 1; ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 481. Л. 54 об.; Обзор Вятской губернии за 1910 год. Ведомость о числе населения по городам и уездам Вятской губернии за 1910 год; Обзор Вятской губернии за 1911 год. Ведомость о числе населения по городам и уездам Вятской губернии за 1911 год; Обзор Вятской губернии за 1912 год. Ведомость о числе населения по городам и уездам Вятской губернии за 1912 год; ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 942. Л. 34 об.

1913	3 801	8 693	5 953	1 870	20 317	157 590
------	-------	-------	-------	-------	--------	---------

В 1861 году в 4 городах юго-западных уездов проживало 7108 человек или 1,1% от всего населения этих уездов. Самым многочисленным являлся Яранск (2220 человек). В городах всей губернии в целом, в 1861 г. проживало 53 364 человека или 2,4% от населения губернии. К 1913 г. городское население юго-западных уездов выросло в 3 раза (20 317 человек) и составило 1,7% от всего населения этих уездов. Самым многочисленным стал Уржум (8693 человека), оттеснив Яранск на второе место (5953 человека). По губернии к 1913 г. городское население выросло в 3 раза, достигнув 157 590 человек, что составляло 4,1% от населения губернии.

Отсюда видно, что рост городского населения юго-западных уездов соответствовал росту городского населения губернии, однако его доля от всего населения была значительно ниже. Более того, даже доля городского населения губернии к 1913 г. сильно уступала доле городского населения Европейской России к 1 января 1914 г. – 15,27%²⁴⁵.

Следует отметить, что процесс роста городского населения по уездам очень разнился. Больше всего, в 4,4 раза выросло городское население Уржумского уезда, опередив по темпам роста губернию в целом, а процент численности городского населения от всего населения уезда увеличился с 1,0% (в 1861 г.), до 2,4% (в 1910-1913 гг.), что, однако, было значительно меньше общегубернского (4,1%). Столь значительное увеличение численности населения г. Уржума могло быть связано с оттоком части бывших горнозаводских крестьян Уржумского уезда (где их численность была значительной, при чем из юго-западных уездов они были только в Уржумском уезде) из сельской местности в город, в поисках заработка. Особенно с учетом того фактора, что все горнозаводские крестьяне Уржумского уезда работали на частных горных заводах Николая Ивановича Мосолова²⁴⁶. Данные заводы после

²⁴⁵ Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1813-1913)... С. 98.

²⁴⁶ Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1911 год. С. 37-55.

отмены крепостного права, ввиду несвоевременного ремонта, технической отсталости, постепенно приходили в упадок, пока за долги не были переданы в казенное управление, которое сначала уменьшило производство, а затем в 1870-е гг. постепенно закрыло их. Между тем, по данным обзора Вятской губернии за 1870 год «...с благосостоянием этих заводов связано и благосостояние местных крестьян», ввиду непривычки бывших горнозаводских крестьян к земледелию, часть которых после освобождения продолжила работать на заводах²⁴⁷. Поэтому, после закрытия заводов, их работникам пришлось искать себе другой заработок, в том числе, в городе. С этим мог быть связан и резкий рост численности населения Уржума (в 2 раза) в 1880 г. по сравнению с 1870 г. В определенной степени, это может объясняться и особенностями статистики данного периода.

Значительно более низкие темпы роста численности городского населения были в Яранском уезде, где, оно хоть и увеличилось в 2,5 раза, но в процентном отношении от численности населения уезда, как в 1861 г., так и в 1911-1913 гг. оставалось незначительным – 1,3% и 1,6% соответственно. Самая застойная ситуация наблюдалась в Малмыжском уезде, где несмотря на рост численности населения, за данный период, в 1,9 раза, в процентном отношении городское население от общей численности населения уезда осталось неизменным – 1,1%.

При этом, доля городского населения юго-западных уездов от городского населения губернии осталась в 1913 г. неизменной (13%), что, видимо, было связано со схожими показателями роста городского населения в юго-западных уездах и Вятской губернии в целом. Необходимо отметить, что даже к 1913 г., несмотря на увеличение численности городского населения юго-западных уездов, оно составляло всего лишь 1,7% от всего населения юго-западных уездов, в то время, как по губернии городское население составляло 4,1% от общей численности ее населения. В тоже время, доля городского населения к 1 января 1914 г. 15,27%²⁴⁸. Видимо, это было связано с невысоким уровнем развития городов

²⁴⁷ Обзор Вятской губернии за 1870 год. С. 20; Обзор Вятской губернии за 1876 год. С. 23.

²⁴⁸ Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1813-1913)... С. 98.

юго-западных уездов. Так, К.В. Лаврентьев даже в начале XX в. отмечал отсутствие в Уржуме значительных предприятий, на удовлетворение ремеслами только местных потребностей. Малмыж, Царевосанчурск и Яранск, по мнению Лаврентьева, не выделялись ни промышленностью, ни торговлей²⁴⁹.

Таким образом, юго-западные уезды в рассматриваемый период занимали свыше четверти всей площади губернии и имели более благоприятные почвенно-климатические условия, в сравнении с другими уездами региона. Рост численности населения уездов был выше общегубернского и сопоставим со средним по 50 губерниям Европейской России, плотность населения значительно превышала аналогичный показатель по Вятской губернии и 50 губерниям Европейской России, рождаемость была выше и общегубернской и средней по 50 губерниям Европейской части России. Темпы роста численности городов были на уровне как общегубернских, так и 50 губерний, однако процент населения в них, к общей численности населения уездов, был значительно ниже, чем по губернии. Смертность сокращалась и достигла общегубернских показателей, но все равно была выше, чем показатель по Европейской части России.

Хотелось бы отметить, что, в рассматриваемый период, в юго-западных уездах мы наблюдаем три сценария или тенденции развития демографических процессов. Первый – характерен для Малмыжского уезда, где, за рассматриваемый период, на фоне среднего роста численности населения среди юго-западных уездов и чуть выше общегубернского, наименьшее по динамике, падение процента числа родившихся от численности населения, сопоставимое с общегубернским, наименьшее снижение процента числа браков от численности населения, причём процент этот самый высокий (в 1910-1913 гг.) среди юго-западных уездов, так и выше общегубернского. Кроме того, относительно низкий коэффициент смертности на уровне юго-западных уездов в начале и

²⁴⁹ Лаврентьев К.В. География Вятской губернии (родиноведение), с приложением карты Вятской губернии. Вятка: тип. и хромолит. Шкляевой, б. Майшеева, Куклина и Красовского, 1904. С. 140, 144, 147-149.

периода и самый низкая смертность в конце рассматриваемого периода, как среди юго-западных уездов, так и в сравнении с губернией в целом. Отсутствовал серьезный сдвиг в проценте городского населения к общей численности населения уезда.

Второй – характерен для Яранского уезда, где на фоне высокого роста численности населения, как среди юго-западных уездов, так и в целом по губернии, уже наблюдается самое сильное снижение рождаемости, которое приводит к тому, что в 1910-1913 гг., процент родившихся от численности населения уездов становится не только самым низким среди юго-западных уездов, но и ниже общегубернского. Аналогичная динамика наблюдается и по снижению числа браков. Что касается коэффициента смертности, то он изначально был средним среди юго-западных уездов и существенно выше, чем общегубернский, к 1910-1913 гг., Яранский уезд сохранил эту срединную позицию, сократив дистанцию от показателя губернии. Такое же срединное место характерно было для уезда по росту городского населения, где хотя в данный период и наблюдалась положительная динамика, однако она не достигла высоких показателей и к 1910-1913 гг. ещё больше увеличился разрыв с общегубернскими данными.

Третий сценарий развития демографической ситуации – характерен для Уржумского уезда, где был отмечен, за данный период, самый низкий рост численности населения. Следует отметить, что в Уржумском уезде изначально (в 1861 г.) был самый высокий, среди юго-западных уездов процент, родившихся к численности населения, и несмотря на значительное его снижение за данный период, он к 1910-1913 гг., остался самым высоким среди юго-западных уездов и значительно выше общегубернского. Аналогичная ситуация была и с динамикой числа браков. Также Уржумский уезд выделялся, в рассматриваемый период, самым высоким коэффициентом смертности среди юго-западных уездов, который существенно снизился к 1910-1913 гг., но оставался самым высоким среди юго-западных уездов и выше, чем по губернии в целом. Этот период, также характеризуется в Уржумском уезде опережающими темпами

роста городского населения, значительно превышающими как другие юго-западные уезды, так и губернию в целом.

1.2. Особенности этнического и конфессионального состава населения

Прежде всего следует отметить, что этнический состав Вятской губернии был довольно разнообразным. В «Обзоре Вятской губернии за 1870 год» отмечалось: «Состав населения губернии чрезвычайно разнообразен. Здесь кроме русского племени, составляющего главное население губернии, живут вотяки²⁵⁰ и черемисы²⁵¹, коренные народы губернии, финского племени; затем татары, башкиры, тептяри, бесермяне, пермяки²⁵², цыгане и самое незначительное число западных европейских народов, рассеянных между городским населением»²⁵³. К 1901 г. русские в Вятской губернии составляли 77,7%, удмурты – 12,2%, марийцы – 4,7%, татары – 4,0%, башкиры – 0,3%, коми-пермяки – 0,4%, бесермяне – 0,3%, другие народы – 0,4%²⁵⁴. Русские проживали в губернии повсеместно. Большинство удмуртов было сосредоточено в 4 уездах губернии: Глазовском, Сарапульском, Малмыжском и Елабужском. Марийцы проживали, главным образом, в двух уездах – Уржумском и Яранском. Большая часть татар была сосредоточена в Малмыжском, Елабужском и Уржумском уездах, башкиры и тептяри проживали в Елабужском и Сарапульском уездах, коми-пермяки – в Глазовском и Орловском уездах, бесермяне – в Глазовском уезде²⁵⁵.

Динамика численности основных народов юго-западных уездов Вятской губернии в рассматриваемый период представлена в приложении 2.

В 1868 г. в юго-западных уездах большая часть населения была представлена русскими – 71,7% (по губернии – 81,5%), 7,0% населения

²⁵⁰ Устаревшее русское название удмуртов (Народы России: энциклопедия. С. 347).

²⁵¹ Устаревшее русское название марийцев (Народы России: энциклопедия. С. 229).

²⁵² Устаревшее название коми-пермяков (Народы России: энциклопедия. С. 200).

²⁵³ Обзор Вятской губернии за 1870 год. С. 3.

²⁵⁴ Обзор Вятской губернии за 1901 год. С. 71.

²⁵⁵ Лаврентьев К.В. География Вятской губернии: Курс родоноведения для городских училищ. Вятка : Типография Маишеева бывшая Куклина и Красовского, 1890. С. 47.

составляли удмурты (по губернии – 9,3%), 13,6% – марийцы (по губернии – 4,3%) и 7,7% – татары (по губернии – 3,8%). Самая большая доля русских была в Яранском уезде – 83,1% от общего числа жителей уезда. Из юго-западных уездов удмурты проживали исключительно в Малмыжском уезде, и их доля от численности населения уезда составляла 24,0%. Марийцы составляли 18,3% от численности населения Уржумского уезда и 16,9% от населения Яранского уезда. Самая большая доля татар среди населения была в Малмыжском уезде – 22,0%, в Уржумском уезде доля татар составляла 4,4%.

К 1913 г. доля русского населения в юго-западных уездах сохранилась (71,7%), при том, что по губернии оно сократилось до 78,2%. В Яранском уезде произошел рост доли русского населения от общего числа жителей уезда – до 85,9%, в Малмыжском уезде с 50,0% до 51,9%, в Уржумском уезде напротив сократилась доля русского населения – с 77,4% до 71,6%. Доля удмуртов от общего числа населения юго-западных уездов осталась на прежнем уровне (7,0%), проживали они практически исключительно в Малмыжском уезде. В целом по Вятской губернии доля удмуртского населения увеличилась до 12,0%. Доля марийцев от численности населения юго-западных уездов сохранилась на практически на прежнем уровне (13,7%) и если в Уржумском уезде доля марийцев выросла до 23,1%, то в Яранском уезде она уменьшилась до 14,0%. В целом же по Вятской губернии доля марийцев практически не изменилась (к 1913 г. выросла на 0,2%). Такая же ситуация была с татарским населением в юго-западных уездах – их доля от численности населения уездов сократилась на 0,2% (7,5%). Преимущественным местом проживания татар продолжал оставаться Малмыжский уезд, где их доля от всего населения составляла 20,7%, в Уржумском уезде доля татар составляла 5,0%. В целом же по губернии доля татар осталась практически на прежнем уровне (3,9%).

Необходимо отметить, что в юго-западных уездах в рассматриваемый период проживала значительная доля русских, марийцев, татар и удмуртов губернии. К 1913 г. на юго-западные уезды приходилось: 93% марийцев, 59% татар, 28% русских, 18% удмуртов.

Также в юго-западных уездах в незначительном количестве проживали: цыгане, поляки, чувашаи, евреи, немцы, чехи, белорусы, украинцы, коми-пермяки, мордва, башкиры, шведы, карелы, турки, французы, финны, литовцы, эстонцы, греки, болгары, испанцы, армяне, грузины, латыши и др. В некоторых случаях между годами наблюдались колебания в их численности, как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения. Так, например, численность поляков в юго-западных уездах менялась следующим образом: в 1875 г. – 90 человек, 1880 г. – 123 человека, в 1897 – 69, а в 1913 г. – нет. Значительные колебания наблюдались в численности коми-пермяков за аналогичные годы: 88, 152, 15 и 60 человек соответственно. Число немцев в юго-западных уездах первоначально увеличивалось, а затем сократилось: в 1871 г. – 15 человек, в 1880 г. уже 28, в 1897 г. – 44, а в 1913 г. – 22. Число евреев в юго-западных уездах также первоначально несколько выросло: в 1871 г. – 74 человека, в 1875 г. – 79, а затем несколько сократившись с некоторыми колебаниями оставалось на примерно одном уровне: в 1880 г. – 61, в 1913 г. – 54 человека²⁵⁶.

Изменения в численности этнических меньшинств, проживавших в юго-западных уездах Вятской губернии в рассматриваемый период, были вызваны не только демографическими, но и социокультурными и политическими факторами. Так первоначальное увеличение числа немцев и евреев было видимо связано с динамичным развитием промышленности и торговли, а дальнейшие изменения с трудовой миграцией. Рост польской общины объясняется массовой высылкой участников Январского восстания 1863 г. на восток империи, а дальнейшее сокращение было связано с оттоком части ссыльных из Вятской губернии, ввиду амнистирования правительством Александра II²⁵⁷. Наконец, возрастание численности финно-угров, в частности удмуртов, было связано с развитием в районах их компактного проживания земской медицины, что

²⁵⁶ Памятная книжка Вятской губернии на 1870 год. Отдел IV. С. 17; Памятная книжка Вятской губернии на 1873 год. Отдел IV. С. 18, 19; ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 526, Л. 4, 4 об., 5 об., 6; Д. 895, Л. 2–4; Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Т. X: Вятская губерния. С.86–87; ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 942. Л. 2–4.

²⁵⁷ Машковцев А.А. Католики Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в.... С. 39.

приводило к снижению смертности и увеличению продолжительности жизни. Притоку удмуртской молодежи в Уржумский уезд способствовало открытие в селе Старый Карлыган специализированной удмуртской школы, получившей, впоследствии, статус Центральной, призванной готовить учителей для удмуртских школ²⁵⁸.

Хотелось бы обратить внимание на места проживания основных этносов по уездам. Если говорить об этническом составе населения Малмыжского уезда, то прежде всего нужно отметить, что около половины населения уезда составляли русские и проживали они практически повсеместно, за исключением Янгуловской и Кошкинской волости. Главным образом в южной части уезда и по берегам р. Вятки. Другую половину жителей составляли главным образом, удмурты, татары и марийцы. Удмурты жили в северной части уезда, татары и марийцы в южной²⁵⁹. Сравнение этнического состава населения Малмыжского уезда с другими уездами губернии показывает, что он выделялся на уровне губернии по численности удмуртов (в 1868 и 1913 гг. – 3 место в губернии), марийцев (в 1868 и 1913 гг. – 3 место в губернии) и татар (в 1868 и 1913 гг. – 1 место в губернии)²⁶⁰.

Говоря об этническом составе населения Уржумского уезда, прежде всего необходимо отметить, что большую часть населения уезда составляли русские, марийцы и татары. Русские жили повсеместно, марийцы проживали практически во всех волостях уезда, за исключением Рождественской, Лебяжской и Мало-Шурминской волостей. Татары жили, преимущественно, в Турекской волости²⁶¹. Сравнение этнического состава населения Уржумского уезда с другими уездами губернии показывает, что он выделялся на уровне губернии по численности марийцев (в 1868 г. – 2 место, в 1913 г. – 1 место в губернии) и татар (в 1868 г. – 4 место, в 1913 г. – 3 место в губернии)²⁶².

²⁵⁸ Помелов В.Б. Просветитель удмуртов вятский педагог К.А. Андреев... С. 91, 96

²⁵⁹ Материалы по статистике Вятской губернии: Том I. Малмыжский уезд... Ч. 1. С. 10; Лаврентьев К.В. География Вятской губернии: Курс родоисследования для городских училищ. Вятка : Типография Маишеева бывшая Куклина и Красовского, 1890. С. 137.

²⁶⁰ ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 895. Л. 1 об. – 4; ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 942. Л. 1 об. – 4.

²⁶¹ Материалы по статистике Вятской губернии: Том II. Уржумский уезд... Ч. 1. С. 5.

²⁶² ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 895. Л. 1 об. – 4; ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 942. Л. 1 об. – 4.

В этническом составе населения Яранского уезда преобладали русские и марийцы. Русские занимали северную половину уезда и жили повсеместно и в южной. Марийцы проживали в основном в южной лесной части уезда и попадались изредка и дальше к северу до р. Пижмы²⁶³. Сравнение этнического состава населения Яранского уезда с другими уездами губернии показывает, что он выделялся на уровне губернии по численности русских (в 1868 г. – 2 место, в 1913 г. – 1 место в губернии) и марийцев (в 1868 г. – 1 место, в 1913 г. – 2 место в губернии)²⁶⁴.

На примере юго-западных уездов, мы наблюдаем три сценария развития этнического состава. Первый – преобладание русского населения – Яранский уезд, где происходит дальнейшее увеличение процента численности русского населения. Второй – снижение процента русского населения в Уржумском уезде и замещение его местным марийским этносом. Третий – относительно стабильный состав населения с сохранением высокой доли нерусских народов (около половины) – Малмыжский уезд.

Конфессиональный состав населения юго-западных уездов Вятской губернии и его динамика во второй половине XIX – начале XX вв. отражены в приложении 3.

В юго-западных уездах, как и в Вятской губернии в целом проживали представители различных религий. Преобладающим вероисповеданием в Вятской губернии было православие, к нему в 1864 г. относилось 93,3%, в юго-западных уездах данный показатель составлял 89,1%, причем 99,7% православных было в Яранском уезде, 91,5% в Уржумском уезде, меньше всего в Малмыжском уезде – 72,6%. К 1913 г. доля православных в губернии незначительно уменьшилась и составляла 91,4%. Эта тенденция была характерна и для юго-западных уездов – доля православных уменьшилась к 1913 г. до 88,0%. По доле православных в 1913 г продолжал лидировать Яранский уезд – 99,3%, в

²⁶³ Лаврентьев К.В. География Вятской губернии: Курс родиноведения для городских училищ. Вятка : Типография Маишеева бывшая Куклина и Красовского, 1890. С .146.

²⁶⁴ ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 895. Л. 1 об. – 4; ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 942. Л. 1 об. – 4.

Уржумском уезде она уменьшилась до 87,8%, а в Малмыжском уезде осталась почти на уровне 1864 г. и составила 72,4%. Как отмечал Н.А. Спасский «Господствующее в империи вероисповедание православное и в Вятской губернии является преобладающим и при том в такой мере, что несмотря на значительное число исповедуемых в губернии вероучений и раскольников, оно распространено в 14 раз более, чем все прочие вероисповедания»²⁶⁵.

Мусульмане составляли вторую по численности конфессиональную группу в юго-западных уездах. Объясняется это, в частности, географическим положением уездов. Н.А. Спасский обращал внимание, что татары проживали преимущественно в уездах, расположенных неподалеку от Казанской губернии²⁶⁶. Если по губернии в 1864 г. доля мусульман составляла 3,9%, то в юго-западных уездах она была значительно выше – 7,6%. Самая большая доля мусульман в населении среди юго-западных уездов была в Малмыжском уезде, там она составляла – 21,8%, Уржумский уезд был близок по доле мусульман к губернии – 3,6%. В Яранском уезде в 1864 г. проживало всего лишь 12 человек, что составляло менее 0,01%. К 1913 г. доля мусульманского населения в Вятской губернии выросла до 4,5%, в то время, как в юго-западных уездах она уменьшилась до 7,1%. При этом, несмотря на рост численности мусульман в Малмыжском уезде, их доля уменьшилась до 19,1%, в то время, как доля мусульман в Уржумском уезде увеличилась до 5,0%. В Яранском уезде наблюдалось небольшое увеличение доли мусульман – до 0,04%.

Третью по величине конфессиональную группу юго-западных уездов составляли старообрядцы. Как отмечала В.В. Машковцева «...на территории Вятской губернии старообрядцы были максимально представлены в уездах, находившихся на востоке (Глазовский), на юге (Малмыжский, Уржумский) и юго-востоке (Сарапульский)»²⁶⁷. В целом по Вятской губернии их доля от населения в 1864 г. составляла – 2,1%, примерно такая же их доля была в юго-

²⁶⁵ Спасский Н.А. Статистическое описание Вятской губернии и справочные сведения... С. 40.

²⁶⁶ Там же. С. 36.

²⁶⁷ Машковцева В.В. Старообрядцы Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в.... С. 57-58.

западных уездах – 2,4%. Наибольшая доля старообрядцев от численности населения среди юго-западных уездов приходилась на Малмыжский – 4,6%, чуть меньше было в Уржумском – 3,1%, их доля в Яранском уезде была незначительной и составляла – 0,2%. К 1913 г. доля старообрядцев в Вятской губернии выросла до 3,4%, такая же тенденция наблюдалась и по юго-западным уездам, где их доля составила 4,2%. Больше всего доля старообрядцев увеличилась в Малмыжском уезде, составив 7,6%, в Уржумском уезде она выросла до 5,7%, в Яранском же уезде изменение доли старообрядцев было незначительным и к 1913 г. она составила 0,7%.

Из таблицы видно, что в юго-западных уездах имелось незначительное количество единоверцев, католиков, язычников, протестантов (из них лютеране в 1897 г. составляли 94%²⁶⁸), иудеев. Их общая доля в 1864 г. составляла 0,9% от всего населения юго-западных уездов, а к 1913 г. она даже уменьшилась до 0,6%. В целом по губернии данный показатель оставался неизменным (в 1864 и 1913 гг. – 0,8%).

В целом нужно отметить, что в рассматриваемый период наблюдалась положительная динамика числа представителей основных конфессиональных групп юго-западных уездов. Помимо естественного прироста населения и развития медицины, были и другие факторы, способствовавшие данной тенденции. Так число старообрядцев увеличивалось также за счет присоединения к ним приверженцев официальной церкви, а также благодаря либерализации конфессиональной политики²⁶⁹. На изменение числа католиков, протестантов и иудеев оказывали упомянутые ранее факторы, влиявшие на динамику численности поляков (большая часть католиков Вятской губернии была представлена поляками²⁷⁰), немцев (подавляющее большинство лютеран губернии являлись немцами²⁷¹) и евреев.

²⁶⁸ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Т. X: Вятская губерния. С. 84.

²⁶⁹ Машковцева В.В. Старообрядцы Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в.... С. 53-55.

²⁷⁰ Машковцев А.А. Католики Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в.... С. 40.

²⁷¹ Его же. Лютеране Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в.... С. 48.

Что касается конфессионального состава различных народов Вятской губернии, то М.С. Судовиков отмечал: «Среди православных были представители всех проживающих в губернии народов: русские, удмурты, татары, мари́йцы. Мусульманам являлись, главным образом, татары, и вместе с тем среди русских имелись последователи разных религий...»²⁷². Благодаря работе К.В. Лаврентьева «География Вятской губернии» мы можем судить о том, как распределялись представители некоторых народов, населявших Уржумский уезд Вятской губернии в конфессиональном отношении: «Все русские, вотяки и черемисы исповедуют православную веру, но из русских около 12 тыс. раскольников, а из черемис 3½ тысячи язычников»²⁷³. В Яранском уезде ситуация была следующей: «Все жители, как русские и черемисы, исповедуют православную веру, но среди русских много раскольников (1½ тыс.), а в глухих лесах попадаются черемисы, придерживающиеся языческих обрядов»²⁷⁴. В Малмыжском уезде некоторые мари́йцы также придерживались язычества²⁷⁵.

Необходимо отметить, что по количеству представителей некоторых конфессиональных групп юго-западные уезды выделялись на уровне губернии. В 1864 г. на юго-западные уезды приходилось 27% православных губернии, 55% мусульман, 33% старообрядцев, 20% единоверцев, 42% язычников. В 1913 г. в юго-западных уездах проживало 30% православных губернии, 49% мусульман, 38% старообрядцев, 18% единоверцев, 38% язычников. Если проводить сравнение конфессионального состава населения Малмыжского уезда с другими уездами губернии, то в 1864 г. уезд занимал 1 место среди уездов по количеству мусульман, 3 место среди всех уездов по числу старообрядцев, 3 место по числу язычников. В 1913 г. уезд занимал следующие позиции в губернии по числу представителей разных исповеданий: 1 место среди уездов губернии по числу мусульман, 2 место среди всех уездов по количеству старообрядцев, 3 место по

²⁷² Судовиков М.С. Вятский край: от XIX к XX столетию... С. 9.

²⁷³ Лаврентьев К.В. География Вятской губернии: Курс родоноведения для городских училищ. Вятка : Типография Маишеева бывшая Куклина и Красовского, 1890. С. 142.

²⁷⁴ Там же. С. 146.

²⁷⁵ Там же. С. 48.

числу язычников, 4 место по числу единоверцев²⁷⁶. Уржумский уезд в 1864 г. занимал 4 место по числу старообрядцев в губернии, 3 место по количеству мусульман, 2 место по числу язычников, 3 место по числу единоверцев. В 1913 г. уезд занимал 3 место по количеству старообрядцев в губернии, 4 место по числу мусульман, 2 место по числу язычников, 2 место по числу единоверцев²⁷⁷. Если проводить сравнение конфессионального состава населения Яранского уезда с другими уездами Вятской губернии, то в 1864 г. уезд занимал 1 место по числу православных в губернии, 3 место по числу иудеев, 4 место по числу католиков. В 1913 г. уезд выделялся лишь по числу православных – 1 место среди уездов губернии, по числу представителей других конфессиональных групп уезд не входил в число лидеров²⁷⁸.

В разрезе юго-западных уездов, мы наблюдаем три тенденции развития конфессионального состава. Первая – сохранение высокой доли православных в Яранском уезде, превышающей губернский показатель. Вторая – снижение доли православных с одновременным увеличением доли мусульман и старообрядцев в Уржумском уезде. Третья – сохранение меньшей, чем в других юго-западные доли православных в Малмыжском уезде, при одновременно значительной доле мусульман, существенном увеличении доли старообрядцев (самая большая доля среди юго-западных уездов), почти неизменной доле язычников, которая вдвое превосходила общегубернский показатель.

Таким образом, на протяжении рассматриваемого периода в юго-западных уездах наблюдалась положительная динамика численности основных народов, населявших юго-западные уезды Вятской губернии. Большинство в этническом отношении составляли русские, также в уездах проживали марийцы, татары, удмурты, коми-пермяки, поляки, евреи, немцы, цыгане и т.д. В конфессиональном отношении большинство населения юго-западных уездов составляло православное население, кроме того в уездах проживали сторонники

²⁷⁶ Памятная книжка Вятской губернии на 1866 и 1867 годы. С. 130-137; ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 942. Л. 1-4.

²⁷⁷ Памятная книжка Вятской губернии на 1866 и 1867 годы. С. 130-137; ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 942. Л. 1-4.

²⁷⁸ Там же.

старообрядчества, язычества, единоверия, католичества, иудаизма, протестантства.

1.3. Характеристика половозрастного состава населения, сословного происхождения и профессиональной занятости

На уровне России в рассматриваемый период наблюдалось преобладание женщин. Так, в 1858 г., среди всего населения Европейской России на 1000 мужчин приходилось 1023 женщины, в 1897 г. на 1000 мужчин приходилось 1042 женщины²⁷⁹. А.И. Чупров объясняет особенности соотношения мужчин и женщин хозяйственным характером отдельных территорий: «В северной и северо-восточной полосах России главное занятие жителей составляют отхожие и местные фабричные и кустарные промыслы, губящие жизнь мужчин более чем женщин»²⁸⁰. В данной связи интерес представляет гендерный состав юго-западных уездов Вятской губернии в рассматриваемый период.

Таблица 6. Гендерный состав населения юго-западных уездов Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.²⁸¹

	1861	1870	1880	1897	1902	1913
Малмыжский уезд						
Мужчины	89 455	97 693	115 422	133 690	147 754	165 776
Женщины	96 617	102 681	121 924	146 737	151 243	175 870
% мужчин/женщин	48/52	49/51	49/51	48/52	49/51	49/51
Уржумский уезд						
Мужчины	94 490	98 539	122 637	136 102	151 426	170 732
Женщины	102 203	108 057	135 393	153 086	168 281	180 267

²⁷⁹ Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1813-1913)... С. 258, 262.

²⁸⁰ Чупров А.И. Статистика народонаселения: Лекции ординарного профессора Императорского Московского университета А.И. Чупрова. М.: лит. общ. распространения полез. кн., 1898. С. 25.

²⁸¹ Подсчитано по: ЦГАКО. Ф. 574. Оп.1. Д. 100. Л. 121; Обзор Вятской губернии за 1870 год. Ведомость о населении по сословиям в Вятской губернии за 1870 год; ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 895. Л. 2–4; Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Т. X: Вятская губерния. С.1; ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 481. Л. 54 об.; Д. 942. Л. 34 об.

% мужчин/женщин	48/52	48/52	48/52	47/53	47/53	49/51
Яранский уезд						
Мужчины	111 367	134 104	147 086	169 309	206 779	235 329
Женщины	128 076	146 576	164 078	197 464	214 703	247 077
% мужчин/женщин	47/53	48/52	47/53	46/54	49/51	49/51
Юго-западные уезды						
Мужчины	295 312	330 336	385 145	439 101	505 959	571 837
Женщины	326 896	357 314	421 395	497 287	534 227	603 214
% мужчин/женщин	47/53	48/52	48/52	47/53	49/51	49/51
Вятская губерния						
Мужчины	1 041 175	1 145 646	1 279 717	1 426 359	1 641 373	1 870 466
Женщины	1 149 384	1 260 378	1 382 351	1 604 472	1 714 474	1 942 767
% мужчин/женщин	48/52	48/52	48/52	47/53	49/51	49/51

Данные приведенной таблицы свидетельствуют нам о том, что в 1861 г. в Вятской губернии мужское население составляло 48%, женское – 52%. Примерно такая же картина наблюдалась в юго-западных уездах в целом (47%/53%) и в каждом из них в частности. При этом, доля мужчин была немного выше в Малмыжском и Уржумском уездах, что соответствовало губернскому показателю, а в Яранском уезде на уровне юго-западных уездов в целом. Доли мужчин и женщин всей губернии, приходящиеся на юго-западные уезды, были одинаковыми и составляли 28%. К 1913 г. наблюдается рост доли мужского населения по отношению к женскому, доли составили 49% и 51% соответственно. Эта тенденция была характерна для юго-западных уездов в целом и каждого из них в частности. Кроме того, эта тенденция была характерна для Вятской губернии и Европейской России. Так, к 1 января 1914 г. доли мужчин и женщин в 51 губернии Европейской России составляли от общей численности населения: 49 и 51% соответственно²⁸².

²⁸² Россия 1913 год. Статистико-документальный справочник. С. 18, 20.

Также следует отметить, что доли мужчин и женщин Вятской губернии, приходящиеся на юго-западные уезды, как и в 1861 г., в 1913 г. оставались одинаковыми, хотя несколько выросли – до 31%. Это связано с тем, что прирост мужчин в губернии в 1913 г. по сравнению с 1861 г. составил 1,80 раза, а женщин – 1,69 раза, в то же время в юго-западных уездах число мужчин выросло в 1,94 раза, а женщин в 1,85 раза. При этом, наибольший прирост мужского и женского населения наблюдался в Яранском уезде, где количество мужчин увеличилось в 1913 г. по сравнению с 1861 г. в 2,11 раза, а женщин – в 1,93 раза.

Важным представляется и рассмотрение возрастного состава юго-западных уездов Вятской губернии.

Таблица 7. Возрастной состав населения юго-западных уездов Вятской губернии по переписи 1897 г.²⁸³

Категория населения	Малмыжский уезд	Уржумский уезд	Яранский уезд	Юго-западные уезды	Вятская губерния
Дети моложе 1 года	10 847	11 331	13 984	36 162	115 265
От 1 года до 9 лет вкл.	64 731	66 414	86 272	217 417	712 074
10-19	60 956	63 814	82 753	207 523	660 101
20-29	42 948	44 398	56 420	143 766	470 831
30-39	34 622	35 687	44 381	114 690	369 496
40-49	27 556	28 264	34 815	90 635	295 390
50-59	19 257	20 374	24 569	64 200	210 482
60-69	12 587	12 734	16 001	41 322	133 910
70-79	5159	4788	5933	15 880	49 376
80-89	1434	1119	1353	3906	11 482
90-99	263	184	202	649	1732
100-109	21	6	9	36	104
110 и более	1	-	-	1	6
Неизвестного возраста	45	75	81	201	582
Всего:	280 427	289 188	366 773	936 388	3 030 831

²⁸³ Подсчитано по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Т. X: Вятская губерния. С. 10–11.

По данным таблицы видно, что самой большой по численности возрастной категорией в Вятской губернии являлись дети от 1 года до 9 лет, чья доля составляла 23,5%, в юго-западных уездах – 23,2%, в том числе, в Малмыжском уезде – 23,1%, в Уржумском уезде – 23,0%, в Яранском уезде – 23,5%.

Следующей значительной по численности возрастной категорией в Вятской губернии являлась категория с 10 до 19 лет – 21,8% от всего населения губернии, в юго-западных уездах она была несколько выше – 22,2% от всего населения, в Яранском уезде – 22,6%, в Уржумском уезде – 22,1%, в Малмыжском уезде – 21,7%.

Третьей по величине возрастной категорией населения Вятской губернии и юго-западных уездов, были лица с 20 до 29 лет. На данную возрастную категорию приходилось – 15,5% всего населения губернии и 15,4% населения юго-западных уездов. Здесь картина между уездами была практически одинаковая: в Малмыжском уезде – 15,3%, в Уржумском уезде – 15,4% и в Яранском уезде – 15,4%.

На долю населения Вятской губернии и юго-западных уездов в возрасте с 30 до 39 лет приходилось 12,2%. В Малмыжском и Уржумском уездах на данную возрастную категорию приходилось 12,3% от населения, в Яранском уезде – 12,1%.

Доля лиц в возрасте от 40 до 109 лет в Вятской губернии составляла 23,2%, в юго-западных уездах – 23,1%, в Малмыжском уезде – 23,6%, в Уржумском – 23,3%, в Яранском – 22,6%.

Таким образом, видно, что большая часть населения юго-западных уездов, как и губернии в целом на момент переписи была в возрасте от 1 до 39 лет – 73,0%. При этом отметим, что почти половину (45,3%) всего населения юго-западных уездов составляли лица в возрасте от 1 до 19 лет. Преобладание населения в таком возрасте, видимо, было обусловлено высоким уровнем рождаемости, характерным в рассматриваемый период и для России целом²⁸⁴.

²⁸⁴ Миронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. Т. 1. С. 605.

Наименьшее число жителей приходилось на следующие возрастные категории юго-западных уездов: лица с 60 лет и старше – 6,6% (по губернии – 6,5%) дети моложе 1 года – 3,9% (по губернии – 3,8%), лица неизвестного возраста – 0,02% (тот же показатель и по губернии). Это объясняется, в частности тем, что общероссийскими тенденциями были высокая смертность среди детского и зрелого населения, а также невысокая средняя продолжительность жизни²⁸⁵. Обобщая данные по возрастному составу населения юго-западных уездов, следует отметить преобладание категории молодого населения.

Интерес представляет также сословный состав населения юго-западных уездов Вятской губернии. Динамика численности представителей различных сословий юго-западных уездов в рассматриваемый период представлена в приложении 4.

Необходимо отметить, что преобладающим сословием в Российской империи являлись крестьяне. Это было характерно также и для Вятской губернии и юго-западных уездов. В 1864 г. крестьянами являлись 94,1% населения губернии и 95,1% населения юго-западных уездов. К 1913 г. их доля увеличилась – по губернии до 96,1%, а по юго-западным уездам до 97,3%. Рост доли крестьян при одновременном росте численности городского населения в юго-западных уездах и доли городского населения данных уездов, было связан с изменениями долей других сословий (сокращение «военного сословия» и др.), а также, видимо, с тем, что нередко крестьяне, переезжая в город, продолжали оставаться в своем сословии (например, в г. Уржуме в 1864 г. – крестьяне составляли 8% от населения, а уже по данным «Памятной книжки Вятской губернии на 1873 год» – 18%)²⁸⁶.

Поскольку доля крестьян в юго-западных уездах опережала данный показатель по губернии, увеличивалась доля крестьян юго-западных в общей численности крестьян губернии: в 1864 г. – 28,8%, в 1913 г. – 31,2%. Если в

²⁸⁵ Миронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. Т. 1. С. 598.

²⁸⁶ Памятная книжка Вятской губернии на 1866 и 1867 годы. С. 116, 126; Памятная книжка Вятской губернии на 1873 год. С. 191.

каждом из юго-западных уездов в 1864 г. доля крестьян от населения была примерно одинаковой (в Малмыжском уезде – 94,9%, в Уржумском – 95,3%, в Яранском – 95,0%), то к 1913 г. больше всего она выросла в Малмыжском уезде – до 98,6%, в Уржумском уезде до 97,3%, а меньше всего в Яранском уезде – до 96,4%. При этом, следует отметить, что Яранский уезд по числу крестьян выделялся на уровне губернии: в 1880 и 1913 гг. занимал 1 место среди уездов губернии²⁸⁷.

Серьезные изменения в жизнь и статус крестьянского населения внесли реформы Александра II. Так, 19 сентября 1861 г. император подписал Манифест «О всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей, и об устройстве их быта», Положения и Правила о крестьянах и дворовых людях, вышедших из крепостной зависимости. Благодаря этому помещичьи крестьяне юго-западных уездов получили свободу, гражданские и имущественные права (в т.ч. право на самостоятельное заключение договоров, приобретение недвижимого имущества, открытие торговых и промышленных заведений, перехода в другие сословия). Тем не менее, вся земля оставалась собственностью помещика, крестьяне получали в пользование усадебную землю и надел, за что несли повинности в пользу помещика. До совершения выкупной сделки они носили наименование «временнообязанных», а после нее становились «крестьянами-собственниками»²⁸⁸. Действие этих документов распространялось и на некоторые другие категории крестьян, в частности, горнозаводских, с некоторыми особенностями²⁸⁹. На основании указов от 20 июня 1858 г. и 26 августа 1859 г. удельные крестьяне получили свободу и права (приобретать земли, переходить в другие сословия, заключать договоры и т.д.)²⁹⁰. Согласно

²⁸⁷ ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 895. Л. 5 об. – 8; Оп. 2. Д. 942. Л. 5 об. – 8.

²⁸⁸ Манифест «О всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей, и об устройстве их быта». 19 февраля 1861 г. // ПСЗРИ-2. Т. XXXVI. Отделение 1. № 36650. С. 128-134; Высочайше утвержденное Общее Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости. 19 февраля 1861 г. // ПСЗРИ-2. Т. XXXVI. Отделение 1. № 36657. С. 141-169.

²⁸⁹ Высочайше утвержденные Дополнительные Правила о приписанных к частным горным заводам людям ведомства Министерства Финансов. 19 февраля 1861 г. // ПСЗРИ-2. Т. XXXVI. Отделение 1. № 36667. С. 376-382.

²⁹⁰ Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. С. 260.

Положению о крестьянах, водворенных на землях имений государевых, дворцовых и удельных от 26 июня 1863 г. удельные крестьяне пользовались всеми правами, предоставленными свободным сельским обывателям и кроме того, данным документом определялось их поземельное устройство, сельское и волостное самоуправление, повинности, выкупная операция и т.д.²⁹¹ По закону «О поземельном устройстве государственных крестьян в 36 губерниях» от 24 ноября 1866 г. сельские общества государственных крестьян сохраняли все предоставленные им в пользование земли и угодья. В тех обществах где крестьянские земли не были ограничены от казенных, размер крестьянского надела определялся «по соразмерности с существующим пользованием», но не свыше 8 десятин на душу в малоземельных уездах и 15 – в многоземельных. За пользование землей крестьяне должны были ежегодно платить «государственную оброчную подать»²⁹². Как отмечал П.А. Зайончковский: «Закон о поземельном устройстве государственных крестьян по существу не изменял положения этой категории сельского населения»²⁹³.

Тем не менее, необходимо заметить, что сближение в правах всех категорий крестьянского населения, с учетом значительности категорий удельных, помещичьих, наличия в юго-западных уездах горнозаводских крестьян создавало возможности для включения их в самые разные виды деятельности, в том числе, в торговлю, кустарную и фабрично-заводскую промышленность.

Большинство крестьян юго-западных уездов, как и Вятской губернии в 1864 г. были государственными – жили на казенных землях, пользовались отведёнными им наделами, подчинялись управлению государственных органов, считались лично свободными. Они имели право выбирать род деятельности, переходить в иные сословия, приобретать имущество. Тем не менее, их доля в

²⁹¹ Высочайше утвержденное Положение о крестьянах, водворенных на землях имений государевых, дворцовых и удельных. 26 июня 1863 г. // ПСЗРИ-2. Т. XXXVIII. Отделение 1. № 39792. С. 678-702.

²⁹² «О поземельном устройстве государственных крестьян в 36 губерниях». 24 ноября 1866 г. // ПСЗРИ-2. Т. XLI. Отделение 2. № 43888. С. 280-283.

²⁹³ Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. С. 276.

юго-западных уездах была меньше, чем в губернии в целом, что было связано с более значительными долями иных категорий крестьянства – помещичьих (являлись собственностью помещиков, могли быть проданы, были ограничены в правах собственности на имущество, помещик имел право переселять их, лишать земли, судить) и удельных (являлись собственностью императорской фамилии и обладали значительно меньшей свободой чем государственные крестьяне – недвижимостью они могли приобретать лишь на имя Департамента уделов, личные права были ущемлены, отходничество затруднено)²⁹⁴. Более высокие доли данных категорий в юго-западных уездах были связаны с более благоприятными в сравнении с другими уездами условиями для ведения сельского хозяйства. В 1864 г. государственные крестьяне в юго-западных уездах составляли 83% (по губернии – 86%), самый низкий их процент наблюдался в Яранском уезде – 66% (в Малмыжском уезде – 97%, в Уржумском уезде – 90%). Следующей крупной категорией крестьян в юго-западных уездах в 1864 г. являлись бывшие удельные крестьяне, составлявшие 11% (по губернии – 8%), самый большой их процент приходился на Яранский уезд – 24% (в Малмыжском уезде – 1%, в Уржумском уезде – 7%). Последними значительными категориями крестьян в 1864 г. являлись «временнообязанные» (бывшие помещичьи крестьяне) и поселенные на землях частных заводов (горнозаводские крестьяне – ранее приписанные к заводам и обязанные на них работать²⁹⁵). Доля первой категории в юго-западных уездах составляла 5% (по губернии – 2%), самый большой их процент наблюдался в Яранском уезде – 10% (в Малмыжском уезде – 2%, в Уржумском уезде – 1%). Крестьяне, поселенные на землях частных заводов в 1864 г., составляли в юго-западных уездах и губернии – 1%, при этом все они приходились на Уржумский уезд, где они составляли – 2% (4612 человек). В целом, в 1864 г. на юго-западные уезды приходилось: 28%

²⁹⁴ Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. С. 24, 25, 29, 31, 32; Советская историческая энциклопедия. Т. 4. Стлб. 633.

²⁹⁵ Гурьев А.А. Краткие статистические сведения о губернии. С. 50.

государственных крестьян губернии, 42% удельных, 81% «временнообязанных» и 23% поселенных на землях частных заводов²⁹⁶.

В 1864 г. вторым по доле от населения губернии и юго-западных уездов было военное сословие. На него приходилось 3,0% от всего населения юго-западных уездов и губернии. К 1913 г. его доля существенно уменьшилась и по юго-западным уездам составила – 0,8%, а по губернии – 0,4%. Если в 1864 г. на юго-западные уезды приходилось 28,5% представителей военного сословия в губернии, то к 1913 г. – 60,3% (главным образом в Яранском уезде), поскольку уменьшилось в губернии более, чем в 4 раза, при этом в юго-западных оно сократилось всего в 2 раза. По мнению Б.Н. Миронова с введением всеобщей воинской повинности в 1874 г. сословная группа «военные» прекратила свое существование, что было связано с тем, что лица, призываемые в армию всего на несколько лет, на период службы и после нее оставались в своем сословии. Так, например, многие представители «военного сословия» стали считаться крестьянами и после окончания службы они возвращались в деревни²⁹⁷.

Третьим сословием по доле от населения юго-западных уездов и губернии в целом были мещане, хотя их доля от населения, как юго-западных уездов, так и губернии была незначительной. В 1864 г. в юго-западных уездах она составляла – 0,6% (по губернии – 1,1%), а к 1913 г. численность мещан юго-западных уездов и губернии удвоилась, и их доля составила в юго-западных уездах – 1,3%, а по губернии 2,2%. В целом же мещане юго-западных уездов в 1864 г. составляли 15,6% от всех мещан губернии, а к 1913 г. их доля выросла – 18,1%. Наибольший рост доли мещан отмечался в Уржумском уезде: с 0,6% в 1864 г. до 2,1% в 1913 г.

Следующей категорией по доле от населения юго-западных уездов и губернии являлось духовенство всех вероисповеданий. С 1864 г. по 1913 г. доля духовенства уменьшилась по губернии с 0,7% до 0,4%, по юго-западным уездам с 0,6% до 0,5%, при том, что численность духовенства в губернии в 1913 г. по

²⁹⁶ Памятная книжка Вятской губернии на 1866 и 1867 годы. С. 112, 113, 116–119, 122, 123, 126–128.

²⁹⁷ Миронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. Т. 1. С. 446, 447.

сравнению с 1864 г. почти не изменилась, а в юго-западных уездах она увеличилась в 1,4 раза и это привело к росту доли духовенства юго-западных уездов от духовенства губернии с 23,9% до 31,8%.

Пятой сословной категорией по доле от населения юго-западных уездов были купцы. В целом по губернии в 1864 г. они составляли 0,23%, в юго-западных уездах – 0,12%. К 1913 г. численность купцов в губернии уменьшилась в 2,5 раза, и их доля стала составлять 0,05%, то в юго-западных уездах их численность уменьшилась в 2 раза, и их доля стала составлять 0,03%. Если доля купцов юго-западных уездов от купцов губернии в 1864 г. составляла 15,2%, то в 1913 г. 19,2%. Больше всего доля купцов, с 1864 по 1913 гг., уменьшилась в Яранском (с 0,16% до 0,04%) и Уржумском (с 0,13% до 0,02%) уездах, в Малмыжском уезде доля купцов была самой низкой и уменьшилась незначительно (с 0,06% до 0,03%). Как отмечал М.С. Судовиков: «В пореформенный период наблюдался процесс упадка российского купеческого сословия. Новые экономические условия рождали и новый тип предпринимателя – буржуазию, которую составили выходцы из различных сословий». Он также обратил внимание, на то, что процесс упадка купеческого сословия ускорило «Положение о государственном промысловом налоге» 1898 г., в соответствии с которым для занятия торгово-предпринимательской деятельностью уже не обязательно было приобретать купеческие свидетельства²⁹⁸.

Также следует отметить, что в юго-западных уездах в незначительном количестве проживали: дворяне, почетные граждане, цеховые, полицейские и инженерные команды и иностранные подданные.

Таким образом, в сословном составе юго-западных уездов, также наблюдается небольшая дифференциация. В Малмыжском уезде отмечались самый большой рост и доля крестьян, и почти неизменившаяся незначительная доля мещан, духовенства и купцов. В Уржумском уезде темпы роста и доля крестьян были меньше, чем в Малмыжском уезде, зато в несколько раз выросло

²⁹⁸ Судовиков М.С. Губерния Вятская: исторические очерки. С. 36, 37.

число мещан, и их доля от населения уезда была самой высокой среди юго-западных уездов. В Яранском уезде доля крестьянского населения была на общегубернском уровне и к 1913 г. самой низкой, среди юго-западных уездов, как и темпы его роста, только здесь сохранилось, к 1913 г., военное сословие.

Интересна также профессиональная занятость населения юго-западных уездов Вятской губернии. Для изучения профессиональной принадлежности населения юго-западных уездов Вятской губернии воспользуемся материалами первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. В таблице ниже представлены основные виды деятельности, в которых было задействовано население юго-западных уездов.

Таблица 8. Профессиональная структура населения юго-западных уездов Вятской губернии по данным переписи 1897 г.²⁹⁹

Вид занятия	Малмыжский уезд	Уржумский уезд	Яранский уезд	Юго-западные уезды	Вятская губерния
Управление ³⁰⁰	0,5%	0,4%	0,4%	0,4%	0,6%
Вооруженные силы ³⁰¹	0,1%	0,1%	0,0%	0,1%	0,1%
Религиозная служба ³⁰²	0,4%	0,4%	0,4%	0,4%	0,5%
Свободные профессии ³⁰³	0,2%	0,2%	0,2%	0,2%	0,3%
Финансы и торговля ³⁰⁴	0,7%	0,8%	1,1%	0,9%	1,0%
Транспорт и связь ³⁰⁵	0,2%	0,3%	0,2%	0,2%	0,4%
Промышленность и ремесло ³⁰⁶	1,8%	2,3%	2,1%	2,1%	4,8%
Строительство ³⁰⁷	0,2%	0,3%	0,7%	0,4%	0,5%
Сельское хозяйство ³⁰⁸	93,7%	92,7%	92,7%	93,0%	89,2%

²⁹⁹ Подсчитано по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Т. X: Вятская губерния. С.166–169.

³⁰⁰ Администрация, суд, полиция, общественная и сословная служба (группы занятий 1,2).

³⁰¹ Группа занятий 4.

³⁰² Группы занятий 5-8.

³⁰³ Частная юридическая деятельность, учебная и воспитательная деятельность, наука, литература, искусство, врачебная и санитарная деятельность, служба при благотворительных учреждениях (группы занятий 3, 9-12).

³⁰⁴ Группы занятий 46-61.

³⁰⁵ Группы занятий 41-45.

³⁰⁶ Группы занятий 22-37, 39.

³⁰⁷ Группа занятий 38.

³⁰⁸ Сельское хозяйство, пчеловодство, животноводство, лесоводство, рыболовство (группы занятий по переписи 17-21).

Прислуга, поденщики ³⁰⁹	1,0%	1,1%	0,7%	0,9%	1,2%
Прочие ³¹⁰	1,1%	1,4%	1,3%	1,3%	1,6%

Данные таблицы свидетельствуют о том, что подавляющее большинство населения юго-западных уездов и губернии было занято сельским хозяйством, что объясняется их аграрным характером. Следует также отметить, что в Вятской губернии фабрично-заводская промышленность во второй половине XIX века получила не столь значительное развитие, как, например, кустарные промыслы, а отрасли промышленности в большинстве своем были тесно связаны с сельским хозяйством³¹¹.

При этом, показатель, занятых в сельском хозяйстве в юго-западных уездах был выше, чем в губернии в целом, что связано с более значительным развитием промышленности в губернии, в сравнении с уездами, а также меньшей долей рабочих в уездах (см. параграф 2.2.). Все это, проявляется в доле занятых, в промышленной сфере и ремеслом в юго-западных уездах, значительно уступающей Вятской губернии. При этом, следует отметить, что одними только кустарными промыслами в юго-западных уездах к концу XIX в. было занято 18,4% от населения юго-западных уездов (см. параграф 2.3.), это объясняется тем, что основным занятием многих кустарей оставалось сельское хозяйство, а кустарные промыслы выступали, как способ получить дополнительный заработок.

На остальные виды занятий приходился значительно меньший процент населения юго-западных уездов, тем не менее некоторые из них выделялись по доле от всех лиц, занятых ими в губернии: строительство – 28,9%, финансы и торговля – 28,3% (главным образом, торговля), религиозная служба – 27,2%, свободные профессии – 24,2%, прислуга, поденщики – 23,9%.

Таким образом, в рассматриваемый период в юго-западных уездах преобладала доля женщин, при этом, как и в губернии в целом, отмечалась

³⁰⁹ Группа занятий 13.

³¹⁰ Группы занятий 14, 15, 16, 40, 62-65.

³¹¹ Календарь Вятской губернии на 1885 год. Отдел второй. С.75

тенденция к увеличению доли мужчин по отношению к доле женщин. Наибольшая доля населения приходилась на возрастные категории от 1 до 39 лет, наименьшее число жителей приходилось на категории от 60 лет и старше, лица неизвестного возраста и дети до 1 года. В сословном отношении наиболее многочисленной группой в юго-западных уездах и губернии в целом являлось крестьянство. Доля государственных крестьян в юго-западных уездах была ниже, чем в губернии, при этом доли удельных и помещичьих крестьян выше, также в Уржумском уезде проживали горнозаводские крестьяне. Реформы Александра II, приведшие к освобождению и сближению в правах различных категорий крестьян, давали им возможность принять активное участие не только в сельском хозяйстве, но и других видах деятельности – фабрично-заводской промышленности, кустарных промыслах и торговле. Втягиванию удельных и помещичьих крестьян в данные сферы деятельности способствовало малоземелье, горнозаводские крестьяне, в свою очередь, не привыкшие к ведению сельского хозяйства, также вынуждены были искать другие способы заработка. Военное сословие и купечество имели тенденцию к сокращению, численность духовенства хотя и выросла, но доля его к населению юго-западных уездов почти не изменилась, численность мещан росла и увеличивалась их доля от населения юго-западных уездов. Большинство населения юго-западных уездов было занято в сельском хозяйстве, на остальные отрасли приходился значительно меньший процент населения, но при этом по числу лиц, занятых в некоторых из них уезды выделялись на уровне губернии: строительство, финансы и торговля (главным образом, торговля), религиозная служба, свободные профессии, прислуга и поденщики.

Подводя итог, необходимо отметить, что во второй половине XIX – начале XX в. юго-западные уезды занимали свыше четверти территории губернии, имели более благоприятные почвенно-климатические условия в сравнении с рядом других уездов региона, наблюдался существенный рост численности населения каждого из них, что объяснялось его естественным приростом. На

данный процесс оказывало влияние снижение смертности, изначально более высокой, чем в губернии в целом, что, было, судя по всему, связано с очень низким уровнем развития здравоохранения в данных уездах в начале периода. Тем не менее, развитие земской медицины привело к заметному снижению коэффициента смертности в каждом из юго-западных уездов. Одновременно возрастала и численность городского населения, хотя его доля продолжала оставаться незначительной, что было связано с невысоким уровнем экономического развития городов. В юго-западных уездах в рассматриваемый период преобладали крестьяне, что было характерным, как для губернии, так и для Российской империи в целом. Тем не менее, доля государственных крестьян в данных уездах была ниже, чем в губернии, а доли удельных и помещичьих крестьян выше, в них также проживали и горнозаводские крестьян, все это сказалось на экономическом развитии края. Также по доле от всего населения уездов выделялись представители военного сословия, мещане, духовенство. Большинство населения юго-западных уездов составляли русские, также по доле от населения в уездах значимое место занимали марийцы, татары и удмурты, при чем по своей численности данные этносы выделялись на уровне губернии. В конфессиональном отношении подавляющая часть населения юго-западных уездов была представлена православными, однако несмотря на меньшую долю иных конфессиональных групп, таких как старообрядцы, мусульмане, язычники, единоверцы, по их численности уезды выделялись на уровне губернии. Среди населения юго-западных уездов преобладали женщины, что было характерно для губернии и России в целом. Практически половина населения юго-западных уездов приходилась на лиц в возрасте от 1 до 19 лет и в целом наблюдалось преобладание молодого населения, а также невысокая доля лиц старше 60 лет, что было связано как с высоким уровнем рождаемости, а также низкой продолжительностью жизни. По данным переписи 1897 г. абсолютное большинство населения юго-западных уездов Вятской губернии занималось сельским хозяйством. Среди других видов занятий выделялись строительство,

финансы и торговля (главным образом, торговля), религиозная служба, свободные профессии, прислуга и поденщики.

Однако, нужно отметить, что в каждом уезде были свои отличительные черты. Малмыжский уезд выделяется среди юго-западных уездов пассивной стабильностью: средний рост численности населения, наименьшее снижение доли родившихся, самый низкий уровень смертности, незначительная доля городского населения, без динамики роста; стабильный полиэтничный состав населения, половина из которого составляли русские, четверть удмурты, пятая часть татар и незначительная численность марийского населения, процентное соотношение которых практически не изменилось; здесь была самая низкая, но притом постоянная доля православных и самый большой рост доли старообрядцев; здесь также отмечался самый большой рост доли крестьян и почти не меняющаяся доля мещан, духовенства и купцов; также самый высокий процент занятых в сельском хозяйстве, среди других занятий выделялись лесоводство и лесные промыслы.

Уржумский уезд выделялся среди юго-западных уездов самыми высокими темпами роста городского населения, даже выше, чем в целом по губернии, при низком росте общей численности населения уезда, значительном падении доли родившихся к численности населения, самым высоким уровнем смертности, который снизился заметнее всего среди юго-западных уездов; полиэтничный состав населения уезда был представлен большей долей русских, которая снижалась, одновременно, происходил рост доли, до четверти, населения марийцев, незначительный процент татар остался неизменен; изначально высокий процент православных значительно снизился, количество мусульман и старообрядцев выросло; крестьянство в уезде было подавляющим, однако темпы роста его были ниже чем в Малмыжском уезде, зато в несколько раз выросло количество мещан, где его доля почти сравнялась с общегубернской; также здесь наблюдался самый высокий процент, занятых в обрабатывающей промышленности, хотя и ниже чем в целом по губернии.

Яранский уезд находился в промежуточном состоянии между Малмыжским и Уржумским уездами: здесь отмечался самый высокий рост численности населения, однако, и самое сильное падение доли родившихся к численности населения, опустившись ниже общегубернского, происходило снижение смертности и она приближалась к среднему показателю по губернии, численность городского населения увеличилась в разы, но его доля от населения все равно очень сильно отставала от Уржумского уезда и губернии в целом; подавляющее большинство населения уезда составляли русские, доля которых продолжала увеличиваться и значительно опережала общегубернский показатель, здесь проживало меньше пятой доли марийцев, которая, в течение периода, уменьшилась; население уезда было почти полностью православным и доля его была значительно выше показателя по губернии в целом; доля крестьянского населения была на уровне общегубернской, наблюдался незначительный рост мещан; уезд отличался не только среди юго-западных уездов, но и по губернии в целом, большим процентом занятых в торговле.

Глава 2. Основные черты и особенности экономического развития юго-западных уездов

2.1. Направления и факторы развития сельского хозяйства

Середина XIX в. была периодом, когда во всем мире ускорился переход от традиционного аграрного общества к современному по тем меркам индустриальному, массовая капиталистическая модернизация, затронули эти процессы и Российскую империю, которой было необходимо преодолеть отставание от передовых мировых держав, что сдерживалось отсутствием необходимых социально-экономических предпосылок, в том числе, дефицитом в классах, обладавших необходимыми ресурсами, социальным положением, правами и знаниями для осуществления модернизационных изменений. Требовалось проведение коренных реформ³¹².

В рассматриваемый период юго-западные уезды Вятской губернии являлись аграрными, как и губерния в целом. Так, в обзоре Вятской губернии за 1880 год отмечалось: «В Вятской губернии, как по преимуществу земледельческой, где главную производительную силу составляет хлебопашество, дающее наибольшей части ее населения средства к жизни и уплате податей, бесспорно урожай хлебов известного года имеет наиважнейшее значение как в отношении обеспечения народного продовольствия, так и всей экономической деятельности губернии и состояния различных отраслей ее хозяйства»³¹³. Согласно отчету вятского губернатора за 1880 г. крестьян, занятых сельским хозяйством в губернии, насчитывалось до 2,5 миллионов человек, т.е. около 93,9% всех жителей губернии³¹⁴.

Господствующей системой земледелия в юго-западных уездах, как и в целом в Вятской губернии, было трехполье, при котором одно поле засеивалось весной (ярь), второе в конце лета – начале осени (озимь), третье в течение года

³¹² Алексеев В.В. Государство как актор имперской модернизации // Акторы российской имперской модернизации (XVIII – начало XX в.): региональное измерение / В.В. Алексеев [и др.]; отв. ред. И.В. Побережников. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2016. С. 41–55. С. 43–44.

³¹³ РГИА. Ф. 1284. Оп. 70 1881 г. Д. 243. Л. 24.

³¹⁴ Там же. Л. 2.

отдыхало (пар). Кроме того, в Малмыжском уезде встречалось двуполье и переложное земледелие (в наиболее песчаных местах), в Яранском уезде – переложное земледелие. Переложная система земледелия предполагала, что часть пахотной земли оставалась в залежи от 6 до 10 лет и не использовалась до тех пор, пока не образовывалось достаточное количество перегноя и почва не была удобрена³¹⁵.

Если говорить об орудиях труда, то в юго-западных уездах, как и в губернии в целом, общеупотребительными были соха и борона³¹⁶.

Важным является вопрос о распределении земель по форме владения в юго-западных уездах губернии в рассматриваемый период. Прежде, чем рассмотреть структуру собственности земель юго-западных уездов, надо отметить, что в материалах Центрального статистического комитета МВД по распределению земли по форме владения в Вятской губернии за 1877 и 1905 гг. имеется такая категория, как земли иных учреждений, которая в 1877 г. была только в Сарапульском уезде и составляла 133558 десятин, в 1905 г. она была также в Сарапульском уезде (132 422 десятины) и в незначительном количестве еще в двух уездах (Вятский – 131 десятина и Котельничский – 106 десятин). Ввиду того, что в юго-западных уездах данная категория отсутствовала, данные по ней не учитываются (см. Приложение 5).

Надо отметить, что земля, находящаяся в собственности, в юго-западных уездах в 1877 и 1905 гг. составляла 27,7% и 26,8% соответственно от земли по губернии, и за рассматриваемый период уменьшилась на 9,2%, земли губернии уменьшились на (6,4%). Вероятно, изменение общего количества земли в юго-западных уездах Вятской губернии в 1905 г. по сравнению с 1877 г. было связано с их уточнением в ходе сбора материалов Центральным статистическим комитетом в 1905 г.

³¹⁵ Памятная книжка Вятской губернии на 1873 год. Отдел третий. С. 13; Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XVIII. С. 475; Островский А.В. Зерновое производство Европейской России в конце XIX - начале XX в. С. 74.

³¹⁶ Памятная книжка Вятской губернии на 1873 год. Отдел третий. С.13.

На 1877 год, в юго-западных уездах, 47,8% общей площади относилось к наделной крестьянской земле, занимавшей первое место среди других видов собственности земли, по губернии этот показатель составлял 43,6%. Надельные крестьянские земли юго-западных уездов занимали 30,3 % от надельных крестьянских земель губернии. К 1905 г площадь надельных крестьянских земель юго-западных уездов выросла и составила 63,6% от общей земли, по губернии наделная крестьянская собственность увеличилась до 57,9%. В 1877 году доля крестьянских надельных земель по Малмыжскому, Уржумскому и Яранскому уезду в общем составе юго-западных земель, была примерно одинаковой (33,0%, 34,6%, 32,4%). Однако к 1905 году картина сильно изменилась. В Яранском и Малмыжском уезде крестьянские надельные земли выросли (35,7% и 25,1% соответственно), то в Уржумском остались почти без изменения, рост составил 2,9%. Важнейшую роль в увеличении надельных крестьянских земель сыграло государство. В томе I «Малмыжский уезд» «Материалов по статистике Вятской губернии» отмечалось: «Нужно здесь отдать полную справедливость казенному ведомству: оно не скупится на прирезки крестьянам и довольно щедрой рукой раздает свои земли во владение и пользование крестьян»³¹⁷. На этот же процесс обращал внимание и А.А. Соловьев³¹⁸.

Необходимо отметить, что различные категории крестьян по-разному были наделены землей. Так по данным подворной описи Малмыжского уезда 1884 г. русские государственные крестьяне имели 20,6 десятин земли на 1 двор, бывшие помещичьи крестьяне – 8,6 десятины, удельные – 7,5 десятины³¹⁹. По данным подворной описи Яранского уезда 1891 г. у государственных крестьян на 1 двор приходилось 16,5 десятин удобной земли, у бывших удельных – 7,2 десятины, у бывших помещичьих на выкупе – 5,8 десятин, у бывших помещичьих-собственников – 1,0 десятины³²⁰. Таким образом, видно, что

³¹⁷ Материалы по статистике Вятской губернии: Том I. Малмыжский уезд... Ч. 1. С. 5.

³¹⁸ Соловьев А.А. Вятская деревня на рубеже XIX-XX веков. С. 73.

³¹⁹ Материалы по статистике Вятской губернии: Том I. Малмыжский уезд... Ч. 2. С. 2.

³²⁰ Материалы по статистике Вятской губернии: Том IX. Яранский уезд: Часть 1... С. 11.

государственные крестьяне были лучше обеспечены землей в сравнении с другими категориями. Недостаток земли у бывших помещичьих и удельных крестьян был характерен и для Уржумского уезда, в котором к 1893 г. среди них малоземельных и безземельных насчитывалось 98,5%³²¹.

В 1877 году, совсем немного уступая наделным крестьянским землям, шли казённые, которые составляли 47% от всей площади юго-западных уездов, по губернии это показатель составлял 49,6%. Казенные земли юго-западных уездов составляли 26,1% от всех казённых земель губернии. Больше всего казенной земли было в Малмыжском уезде (50% от всех казенных земель юго-западных уездов), меньше всего в Уржумском уезде (16% от всех казенных земель юго-западных уездов). К 1905 году площадь казённых земель в юго-западных уездах уменьшилась на 38,7 %, по губернии – на 35,2%. Больше всего казенные земли сократились в Яранском уезде – на 51,3%, в Малмыжском и Уржумском уездах на 32,7% и 31,4% соответственно.

Третьими по площади, в юго-западных уездах, шли земли, находящиеся в частной собственности, доля их составляла 3,8%, по губернии – 5,3%. Доля частной земли в юго-западных уездах от общей площади частной земли по губернии составляла 19,8%, т.е. пятая часть всей частной земли была сосредоточена там. Больше всего частной земли было в Уржумском уезде – 53,6% от всех частных земель юго-западных уездов, в Малмыжском уезде – 32,2%, меньше всего в Яранском уезде – 14,1%. В целом, по юго-западным уездам, к 1905 году земли, находящиеся в частной собственности, уменьшились на 29,4%, в то время как по губернии произошёл рост на 9,1%, а доля частной земли в юго-западных уездах от аналогичной земли по губернии снизилась до 12,8%. Это объясняется сокращением земли в частной собственности у дворянства на 94%³²². Наибольшее сокращение земли в частной собственности, на 54,4%, произошло в Уржумском уезде, незначительно снизилась доля в Малмыжском уезде (на 4,1%), а вот в Яранском уезде площадь выросла на 7,6%.

³²¹ Календарь и памятная книжка Вятской губернии на 1895 год. Отд. II. С. 89.

³²² Статистика землевладения 1905 г. Вып. VIII. Вятская губерния. С. 10-13.

Самые незначительные доли, в общем объеме земли юго-западных уездов, на 1877 год, занимали: удельные земли – 1,3%, монастырские и церковные – 0,1%, земли городских обществ – 0,1%, однако их доля в губернских подобных землях была достаточно велика: 31,9%, 21,7% и 19,4% соответственно, но надо иметь ввиду, что доля этих земель в самой структуре собственности по губернии была незначительна: 1,1%, 0,2%, 0,2%.

Наибольшая доля удельных земель в юго-западных уездах приходилась на Яранский уезд – 66,4%, самая маленькая, на Малмыжский – 2,9%, доля Уржумского – 30,7%. К 1905 году больше всего сократилось удельных земель в Яранском уезде – на 10,1%, в Малмыжском – на 7%, а вот в Уржумском они выросли на 9%, хотя в целом сокращение их по юго-западным уездам составило 4%, а по губернии на 2,9%.

Земли городских обществ на 1877 год были очень незначительны и больше всего их приходилось на Яранский уезд, с долей 50,8%, Уржумский уезд имел долю 34,6%, а Малмыжский – 14,6%. К 1905 году картина кардинально поменялась. Самый большой рост произошёл в Малмыжском уезде, где земли городских обществ выросли на 38,9 %, в Яранском уезде они совсем не изменились, а вот в Уржумском уезде уменьшились на 10,1%, что в целом соответствовало тенденции, происходившей в губернии, где эти земли к 1905 году уменьшились на 6,7%. При этом, в целом в юго-западных уездах к 1905 г. доля городских земель практически не изменилась.

Самый заметный рост произошёл с 1877 г. по 1905 г. монастырских и церковных земель, который составил по юго-западным уездам 94%, по губернии – 43,8%. Больше всего за этот период был отмечен рост в Яранском уезде – 108,3 %. Однако, и в Малмыжском, и Уржумском уездах земли монастырей и церквей выросли значительно, на 84% и 77,4 % соответственно. Это было общероссийской тенденцией. Так Б.А. Ершов отмечал: «На протяжении XIX в. шел неуклонный рост церковного, архиерейского и монастырского землевладения. В царствование каждого императора, от Александра I до Николая

II, храмам и монастырям отчуждалось несколько десятков тысяч десятин из казенных земель и казенных лесничеств».³²³

Далее рассмотрим сельскохозяйственное распределение земель в юго-западных уездах Вятской губернии в рассматриваемый период.

Таблица 9. Сельскохозяйственное распределение земель в юго-западных уездах Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. (в десятинах)³²⁴

	1881	1900	1910
Пахотная земля			
Вятской губерния	4 532 833	5 525 226	5 546 482
Юго-западные уезды	1 411 582	1 793 905	1 806 116
в т.ч.			
Малмыжский уезд	470 185	487 812	492 775
Уржумский уезд	475 208	577 870	584 136
Яранский уезд	466 189	728 223	729 205
Леса			
Вятской губерния	8 098 943	6 548 625	6 445 766
Юго-западные уезды	1 995 578	1 395 407	1 394 166
в т.ч.			
Малмыжский уезд	983 816	743 107	742 301
Уржумский уезд	496 338	288 348	290 217
Яранский уезд	515 424	363 952	361 648
Луга, выгоны и остальная удобная земля³²⁵			
Вятской губерния	1 014 465	1 226 202	1 218 885
Юго-западные уезды	236 253	205 054	201 996
в т.ч.			
Малмыжский уезд	85 852	73 127	71 456
Уржумский уезд	74 758	66 116	64 638
Яранский уезд	75 643	65 811	65 902
Всего земли (без неудобной)			
Вятской губерния	13 646 241	13 300 053	13 211 133
Юго-западные уезды	3 643 413	3 394 366	3 402 278
в т.ч.			
Малмыжский уезд	1 539 853	1 304 046	1 306 532
Уржумский уезд	1 046 304	932 334	938 991
Яранский уезд	1 057 256	1 157 986	1 156 755

³²³ Ершов Б.А. Церковное землевладение русской провинции в XIX веке. С. 39.

³²⁴ Подсчитано по: Распределение земель по угодьям в Европейской России за 1881 год. С. 28, 29; Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1902 год. Отдел первый. С. 38-39; Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1912 год. Отделение первое. С. 102, 103.

³²⁵ За 1881 г. в данной категории приводятся сведения о лугах, выгонах, сенокосах, усадьбах, огородах, за дальнейшие годы сведения имеются только о сенокосной земле.

Прежде всего, нужно отметить, что неудобная земля (болота, дороги, пески и т.п.) в Вятской губернии по данным на 1881 год составляла 1 093 576 десятин (7,4% от общей площади губернии), в юго-западных уездах – 428 640 десятин (10,5 % от общей площади юго-западных уездов). Поскольку, сведения по неудобной земле есть только за 1881 г., а за 1900 и 1910 гг. в источниках отсутствуют, то для дальнейшего рассмотрения категорий земель, в Таблице 2, неудобные земли не взяты в расчёт.

На основании таблицы, можно судить о том, что в 1881 г. общая площадь удобной земли юго-западных уездов составляла 26,7% от общей площади удобной земли губернии. 42,3% всех удобных земель юго-западных уездов приходилось на Малмыжский уезд, доли Уржумского и Яранского уездов были примерно одинаковы – 28,7% и 29,0% соответственно. К 1910 г. произошло некоторое уменьшение доли удобных земель юго-западных уездов от доли подобных земель в губернии до 25,8%.

В 1881 году 54,7% площади удобной земли юго-западных уездов занимали леса (24,6% площади лесов всей губернии), в самой губернии леса занимали 59,3%. Большая их часть приходилась на Малмыжский уезд (27% от общей площади юго-западных уездов, 63,9% от площади самого уезда), Уржумский и Яранский уезды лесов имели примерно поровну (13,6% и 14,1%, в самих уездах процент леса составлял 47,4% и 48,8% соответственно). К 1910 году, леса в юго-западных уездах сократились на 30,1% (в целом по губернии на 20,4% и составляли 48,8% общей площади). Больше всего лесов потерял Уржумский уезд (41,5%), чуть меньше Яранский и Малмыжский (29,8% и 24,5% соответственно).

На втором месте, в 1881 г., в юго-западных уездах, были пахотные земли – 38,7 % от общей площади удобной земли, что составляло 31,1% от всех пахотных земель губернии. Процент пахотной земли, в 1881 году, в Уржумском и Яранском уездах был примерно одинаков (45,4% и 44,1%), а вот в Малмыжском уезде только 30,5%, поскольку большую часть его территории занимали леса. К 1910 году картина резко изменилась: в Яранском уезде пахотные земли выросли на 56% (в самом уезде уже составляли 63%), в Уржумском выросли на 22,9% (в

самом уезде занимали 62,2%), а вот в Малмыжском уезде рост составил только 4,8% (внутри уезда пахотные земли занимали всего 37,7%). В целом, по юго-западным уездам, с 1881 по 1910 гг., доля пахотных земель превысила долю лесов на 12%, и они вышли на первое место по занимаемой площади, составив 53,1% от общей площади пахотных земель в юго-западных уездах (32,6% от всех пахотных земель в губернии). Рост пахотной земли, за рассматриваемый период, в целом по юго-западным уездам, составил 27,9%, это выше, чем рост, в целом по губернии (22,4%). При этом нужно отметить, что большая часть пахотной земли находилась в руках крестьянского населения. В обзоре Вятской губернии за 1880 год отмечалось: «При весьма незначительном количестве арендаторских, владельческих, помещичьих и вообще частных хозяйств можно сказать, что земледелием в губернии занимается исключительно крестьянское население, во владении которого находится более 90% всего количества пахотных земель»³²⁶.

Луга, выгоны и остальная удобная земля, в 1881 г., составляли незначительную часть удобной земли в юго-западных уездах – 6,5%, хотя от площади соответствующих земель губернии их доля составляла 23,3%. К 1910 году они сократилась на 14,5%, больше всего в Малмыжском уезде (на 16,8%), их доля по губернии уменьшилась до 16,6%, в то время как в целом по губернии произошёл рост аналогичных земель на 20,2%, хотя общая доля осталась незначительной – 9% от общей площади удобной земли в губернии. Сокращение данной категории, объясняется, в том числе, тем, что сведения о данной категории в полной мере имеются лишь за 1881 г., а за последующие годы данные имеются только о сенокосной земле.

Можно говорить о том, что расширение пахотных земель происходило, за счет значительной вырубki леса. На этот процесс, в том числе, оказывало влияние развитие лесных промыслов. Так, К.В. Лаврентьев выделял 6 уездов Вятской губернии, в которых крестьяне наиболее были заняты вырубкой леса. В

³²⁶ РГИА. Ф. 1284. Оп. 70 1881 г. Д. 243. Л. 24.

их числе, были Малмыжский и Уржумский уезды³²⁷. Кроме того, на юго-западные уезды приходилась значительная часть лесопильных заводов губернии: в 1913 г. – 16 из 27. На них выпускалось 74% объема выпускаемой продукции в рублях подобными предприятиями губернии³²⁸.

Перед рассмотрением показателей посева и урожайности сельскохозяйственных культур по юго-западным уездам Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. необходимо отметить, что статистика о посевах и сборах зерна в рассматриваемый период первоначально велась в четвертях, а с 1895 г. в пудах³²⁹. В связи с тем, что четверть – эта мера объема, а пуд – это мера веса, возникает проблема сопоставимости сведений, приводимых в данных единицах измерения. В первую очередь, это связано с тем, что четверть разных сельскохозяйственных культур имела разный вес. Так в статистико-документальном справочнике «Россия 1913 год» приводятся следующие веса 1 четверти различных сельскохозяйственных культур на конец XIX века: озимая рожь – 8,8 пуда, яровая рожь – 8,6 пуда, озимая пшеница – 9,5 пуда, яровая пшеница – 9,2 пуда, овес – 5,7 пуда, ячмень – 7,7 пуда, горох – 9,6 пуда, просо – 9,3 пуда, греча – 6,8 пуда, картофель – 9,3 пуда³³⁰. Это, по мнению, А.В. Островского придавало общим суммарным показателям ориентировочный характер³³¹.

Во-вторых, четверть даже одной сельскохозяйственной культуры могла весить по-разному. Так в работе Е.И. Каменцевой и Н.В. Устюгова «Русская метрология» обращается внимание на то, что вес четверти определенной культуры мог отличаться в зависимости от ее качества³³². Судя по всему, в связи с этим, Центральный статистический комитет, со временем перешел к публикации сельскохозяйственной статистики с указанием веса четверти в пудах, в зависимости от местности и даже принадлежности земельных владений

³²⁷ Лаврентьев К.В. География Вятской губернии: Курс родиноведения для городских училищ. Вятка : Типография Маишеева бывшая Куклина и Красовского, 1890. С. 60.

³²⁸ Обзор Вятской губернии за 1913 год. Ведомость о фабриках и заводах в Вятской губернии за 1913 год.

³²⁹ Ковальченко И.Д. Статистика сельскохозяйственного производства. С. 245, 248.

³³⁰ Россия 1913 год. Статистико-документальный справочник. С. 6.

³³¹ Островский А.В. Зерновое производство Европейской России в конце XIX – начале XX в. С. 195.

³³² Каменцева Е.И., Устюгов Н.В. Русская метрология. С. 249.

(крестьянские наделенные и владельческие). Например, вес четверти озимой ржи в Яранском уезде в 1888 г. по данным Центрального статистического комитета был: на крестьянских наделенных землях – 8,1 пуда, владельческих землях – 8,0 пудов, в целом в уезде – 8,1 пуда. Для сравнения в Малмыжском уезде ситуация с весом четверти озимой ржи была следующей: на крестьянских наделенных землях – 8,2 пуда, владельческих землях – 8,0 пудов, в целом в уезде – 8,2 пуда. Также для сравнения можно привести Слободской уезд, находящийся в северной части Вятской губернии. Там ситуация с весом четверти озимой ржи была следующей: на крестьянских наделенных землях – 8,7 пуда, владельческих землях – 8,8 пуда, в целом в уезде – 8,7 пуда. Больше расхождение в весе четверти озимой ржи будет, если привести в пример вес четверти данной культуры в уезде другой губернии, например Казанском уезде Казанской губернии: на крестьянских наделенных землях – 10,0 пудов, владельческих землях – 10,0 пудов, в целом в уезде – 10,0 пудов³³³.

В настоящем исследовании, для изучения урожайной статистики юго-западных уездов Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. необходимо было выявить наиболее полный и сопоставимый комплекс сведений, позволяющих выявлять тенденции и динамику посева и урожая сельскохозяйственных культур.

Между тем, сельскохозяйственная статистика в рассматриваемый период собиралась различными организациями по-разному. Центральный статистический комитет Министерства внутренних дел с 1880-х годов направлял в каждую волость губерний бланки, которые после их заполнения корреспондентами высылались через местные органы в Центральный статистический комитет. Первоначально в каждую волость отправлялось 6 бланков (3 бланка предназначались для частных владельцев и 3 для крестьянских наделенных хозяйств), а также некоторое количество контрольных листов в уездные земские управы с предложением о заполнении этих листов наиболее

³³³ Урожай 1888 года 50 губерний Европейской России. С. 26, 30, 40.

опытными сельскими хозяевами, с 1883 г. – 12 бланков (6 для частных владельцев и 6 для крестьянских хозяйств)³³⁴.

Сельскохозяйственную статистику собирал также Департамент земледелия и сельскохозяйственной промышленности (в 1894 г. преобразован в Отдел сельской экономики и сельскохозяйственной статистики) Министерства земледелия и государственных имуществ, который использовал добровольных корреспондентов. Однако корреспондентская сеть данного учреждения по данным И.Д. Ковальченко была меньше сети Центрального статистического комитета, а распределение по территории неравномерным³³⁵. А.В. Островский в своей работе «Зерновое производство Европейской России в конце XIX – начале XX вв.» отмечал, что «...в начале XX в. охват хозяйств, обследовавшихся ЦСК, был почти в 20 раз больше, чему у Департамента земледелия». Он также обращал внимание на то, что Центральный статистический комитет охватывал все волости, в то же время даже в начале XX в. Департамент земледелия не мог охватить все волости. Кроме того, Александр Владимирович отмечал, что бланки Центрального статистического комитета заполнял волостной писарь со слов отдельных хозяев, два из которых принадлежали к зажиточной части деревни, два к середнякам и два к бедноте, добровольными корреспондентами Департамента земледелия были или помещики, или зажиточные крестьяне, способные заполнить бланки самостоятельно³³⁶. Таким образом, данные Центрального статистического комитета были более представительными и более полными, чем данные Департамента земледелия и сельскохозяйственной промышленности.

Кроме того, сельскохозяйственная статистика в рассматриваемый период велась земствами. Сведения об урожаях в Вятской губернии до 1892 г. собирались Вятским губернским земством от волостных правлений. С 1892 г. метод сбора урожайной статистики изменился, теперь данные собирались

³³⁴ РГИА. Ф. 1290. Оп. 2. Д. 534. Л. 3, 3 об.; Юбилейный сборник Центрального Статистического Комитета Министерства Внутренних Дел... Отдел III. С.30

³³⁵ Ковальченко И.Д. Статистика сельскохозяйственного производства. С. 249.

³³⁶ Островский А.В. Зерновое производство Европейской России в конце XIX – начале XX в. С. 198.

губернским земством через особых лиц, живущих в деревне – добровольных корреспондентов, из которых наибольшее число составляли крестьяне³³⁷. При этом, после изменения метода сбора сведений об урожаях в губернии, как отмечал П.А. Голубев: «...земские ведомости об урожаях составляются на основании более точных данных текущей статистики, собираемых через особых корреспондентов статистическим отделением при губ[ернской]. зем[ской]. управе; показания корреспондентов значительно выше показаний волостных правлений»³³⁸. В тоже время, Н.М. Виноградова отмечала высокий уровень охвата земскими корреспондентами Вятской губернии: «Просмотр земских изданий по текущей статистике... показывает, что с постановкой (но не осуществлением) задачи – иметь корреспондента в каждом селении или сельском обществе – мы встретимся лишь в единичных случаях (Вятская, Полтавская губернии)...»³³⁹.

Тем не менее данные земской статистики не подходят для настоящего исследования по ряду причин. Во-первых, это ранее упомянутое, изменение в 1892 г. способа сбора земствами Вятской губернии сведений об урожайности сельскохозяйственных культур. По данным П.А. Голубева это изменение вызвало существенное расхождение в данных, по сравнению с используемым ранее методом³⁴⁰. На данную же проблему обращала свое внимание Н.М. Виноградова: «Казалось бы, что при многообразии земских опытов по применению различных приемом собирания данных об урожае, издания земств по текущей статистике должны бы были дать обширный материал для намечающихся сопоставлений. Действительность, однако, не оправдывает этих надежд... мы найдем немало земств, испробовавших в своей практике не один прием собирания сведений об урожае...»³⁴¹. Данную проблему земской статистики затрагивал и Д.Н. Иванцов, писавший, что земская статистика

³³⁷ Гурьев А.А. Земская статистика. (1874-1891). С. 245.

³³⁸ Голубев П.А. Примечания и дополнения. С. 10.

³³⁹ Виноградова Н.М. Русская урожайная статистика (организация и методы). С. 65.

³⁴⁰ Голубев П.А. Примечания и дополнения. С. 10.

³⁴¹ Виноградова Н.М. Русская урожайная статистика (организация и методы). С. 75.

обладает недостатком – несравнимость данных: «И вот мы видим то апелляцию исключительно к добровольным корреспондентам, то к сельским властям, то к тем и другим, и притом на самых различных условиях...», «...земская статистика... возбуждает ряд самых серьезных сомнений в доброкачественности ее материалов»³⁴².

В то же время Н.М. Виноградова отмечала, что приемы собирания данных по урожайной статистике у Центрального статистического комитета были неизменными³⁴³. На это же обращал внимание и П.А. Голубев, сообщая, что сведения по сельскохозяйственной статистике Центрального статистического комитета представляли собой «однородный историко-статистический материал»³⁴⁴.

Во-вторых, у некоторых исследователей вызвали вопросы полнота и качество земской статистики. И.Д. Ковальченко отмечал: «Текущая земская урожайная статистика содержит более систематический корпус данных, но также далеко уступает по полноте статистике ЦСК и Министерства земледелия»³⁴⁵. А.А. Гурьев в статье «Земская статистика. (1874-1901)», описывая ситуацию со сбором земством данных о посевах и урожае сельскохозяйственных культур в Вятской губернии до 1892 г. сообщал: «Эти сведения с самого возникновения земства доставлялись волостными правлениями. Каждый неурожайный год заставлял земских деятелей обращать внимание на то, что сведения недостаточны, не верны и доставляются поздно»³⁴⁶. Также стоит заметить, что после изменения у губернского земства метода сбора урожайной статистики число корреспондентов земства поначалу было довольно небольшим в 1892 г. 384, в 1893 г. – 767, в 1894 г. – 2126, в 1895 г. – 2304, в 1896 – 1352, в 1897 г. – 2573³⁴⁷.

³⁴² Иванцов Д.Н. К критике русской урожайной статистики... С. 4, 5.

³⁴³ Виноградова Н.М. Русская урожайная статистика (организация и методы). С. 80.

³⁴⁴ Голубев П.А. Примечания и дополнения. С. 10.

³⁴⁵ Ковальченко И. Д. Статистика сельскохозяйственного производства. С. 250.

³⁴⁶ Гурьев А.А. Земская статистика. (1874-1891). С. 245.

³⁴⁷ Там же. С. 247.

Между тем, в 1881 г. Центральный статистический комитет уже имел до 3800 бланков вопросных листков, охватывающих все волости Вятской губернии, в 1890 г. он направил в Вятскую губернию 3722 бланка вопросных листков³⁴⁸. Несмотря на то, что, со временем произошел существенный рост числа охваченных земством хозяйств – в 1898 г. – 5974, в 1901 г. – 7753³⁴⁹, все же сведения Центрального статистического комитета отличаются большей полнотой – охват всех волостей Вятской губернии с 80-х годов XIX века. В то же время, данные земских корреспондентов относятся к 90-м годам XIX века и их полнота увеличивалась постепенно, с ростом числа охваченных хозяйств.

Также Б.Н. Миронов отмечал, что «...земская статистика не являлась идеальной: крестьяне никому не сообщали точной информации о себе, а во многих случаях они ею просто не владели...»³⁵⁰. Кроме того, земская статистика вызывала сомнения и у руководства Вятской губернии даже в самом конце XIX века. Так в отчете вятского губернатора за 1898 г. сообщалось: «...земская статистика, обладая сравнительно значительными средствами, страдает отсутствием единства, не представляет из себя ничего стройного и не дает часто ответов на вызываемые практической жизнью вопросы. При открытии в минувшем году очередного губернского земского собрания, я высказал, что главные недостатки существующей организации земской статистики в Вятской губернии заключаются в слишком теоретической постановке, в произвольности обобщений поспешности ее выводов, при неполноте положительных данных... Губернское земское собрания согласилось с моим мнением и учредило особую комиссию для подробного рассмотрения существующих и разработки новых оснований земской статистики». Кроме того, в документе отмечалось: «Благодаря неудовлетворительной организации статистики, земские собрания при обсуждении вопросов, касавшихся ссуд на обсеменение озимых полей и на продовольствие населения, не обладали достаточно верными цифровыми

³⁴⁸ РГИА. Ф. 1290. Оп. 2. Д. 197. Л. 63 об.; ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 1233. Л. 1.

³⁴⁹ Гурьев А.А. Земская статистика. (1874-1891). С. 247.

³⁵⁰ Миронов Б.Н. Благосостояние населения и революции в имперской России. С. 226.

данными и излишне испрошенное земством количество ссуд увеличило конечно долг населения правительству»³⁵¹.

Следует сказать и о сельскохозяйственной статистике, собираемой Вятским губернским статистическим комитетом, для составления отчетов губернаторов и приложений к ним - обзоров Вятской губернии. В рассматриваемый период происходит реорганизация статистических комитетов. Согласно «Положению о губернских и областных статистических комитетах» от 26 декабря 1860 г. главное назначение статистических комитетов состоит в «...исправном содержании местной административной статистики...». Статистические комитеты занимались сбором, обработкой и публикацией статистических данных на уровне региона. По положению, статистический комитет должен был составлять: статистические таблицы, установленные Центральным статистическим комитетом, статистические ведомости, прилагаемые к отчетам губернаторов о состоянии губернии и т.д.³⁵² При этом для сбора сведений статистические комитеты при осуществлении своей деятельности имели право требовать содействия всех лиц и учреждений, подчиненных губернской администрации³⁵³. Так например в отчете о деятельности и занятиях Вятского губернского статистического комитета за 1892 год отмечалось: «По поручению г. Начальника губернии в статистическом комитете сначала были собраны необходимые сведения для Всеподданнейшего отчета за 1891 года, истребованные от Епархиального правления, от уездных исправников, земских управ, городских голов, судебных учреждений и лиц, директоров, инспекторов учебных заведений, и затем на основ[ии] их... составлены все установленные программой отчета статьи в Приложения к всеподданнейшему отчету с надлежащими таблицами»³⁵⁴.

³⁵¹ РГИА. Ф. 1282. Оп. 3. Д. 253. Л. 16 об. – 18.

³⁵² Высочайше утвержденное Положению о губернских и областных статистических комитетах. 26 декабря 1860 г. // ПСЗРИ-2. Т. XXXV. Отделение 2. № 36453. С. 504-511. С. 506.

³⁵³ Там же. С. 508.

³⁵⁴ ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 1. Л. 1, 6 об., 7.

Несмотря на то обстоятельство, что губернские статистические комитеты предоставляли сведения в Центральный статистический комитет и их данные по сельскохозяйственной статистике по логике должны были быть схожими, однако для значительной части рассматриваемого периода это было не так. Это было связано с началом с 1880-х годов сбора сельскохозяйственной статистики Центральным статистическим комитетом путем отправки в волости губерний бланков для заполнения корреспондентами, которые после из заполнения собирались губернскими статистическими комитетами и отправлялись в Центральный статистический комитет. Между тем, губернские статистические комитеты продолжали собирать материалы по сельскохозяйственной статистике для губернаторских отчетов и приложений к ним по прежней форме³⁵⁵. Это подтверждается данными отчета о деятельности и занятиях Вятского губернского статистического комитета за 1892 год, в котором отмечалось: «На основании циркуляра Центрального статистического комитета от 4 июня за № 391, были собраны сведения о посеве и урожае хлебов, требуемые от волостных правлений по двум формам, при чем на каждую волость посылалось по 12 бланков, из которых 6 предназначалось для крестьян разного состояния по зажиточности и 6 для частных землевладельцев. Листы со сведениями о посеве и урожае хлебов, по настояниям комитета, получены вовремя и к установленному сроку, за № 988 и 987, отправлены в министерство»³⁵⁶. Таким образом сведения, собираемые губернским статистическим комитетом для Центрального статистического комитета, не использовались ими при сборе материалов для отчетов губернаторов. Подобная ситуация, по мнению, А.В. Островского, привела к двойной статистике урожаев³⁵⁷.

Ситуация изменилась с 1894 г. когда Центральный статистический комитет предложил местным властям направлять сведения о посевах и сборах хлеба напрямую в Центральный статистический комитет, минуя губернские

³⁵⁵ Островский А.В. Зерновое производство Европейской России в конце XIX – начале XX в. С. 194.

³⁵⁶ ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 1. Л. 7 об.

³⁵⁷ Островский А.В. Зерновое производство Европейской России в конце XIX – начале XX в. С. 194.

статистические комитеты³⁵⁸. Это подтверждается отчетом о деятельности и занятиях Вятского губернского статистического комитета за 1895 год, в котором относительно доставления сведений о посеве и урожае хлебов сообщается следующее: «В 1895 г. собирание этих сведений производилось установленным с 1894 г. порядком, т.е. волостные правления, земские управы и стантовые приставы непосредственно от себя посылали сведения в Центральный статистический комитет и уведомляли об этом губернский статистический комитет, который следил за исправным и аккуратным доставлением сведений и принимал меры в случае замедления или недоставления их»³⁵⁹.

После этого, по данным А.В. Островского, губернные статистические комитеты отказались от сбора собственных сведений об урожаях и при подготовке губернаторских отчетов начали использовать данные Центрального статистического комитета. В результате, по замечанию Островского: «...губернаторские отчеты как источник по истории зернового производства дореволюционной России утратили прежний, самостоятельный характер»³⁶⁰.

Следует также отметить, что, начиная с дореволюционного периода и по настоящее время ставятся вопросы о точности и достоверности урожайной статистики Центрального статистического комитета. Здесь существуют разные мнения. Например, А.А. Гурьев отмечал, что метод, используемый статистическим комитетом не лишен недостатков: «Принимая во внимание равенство чисел показаний, доставляемых каждой волостью, должно вывести, что поуездный средний урожай в данный Центрального статистического комитета является средним из средних же поволостных урожаев. Поволостные средние урожаи в выводе среднего поуездного имеют, следовательно, также одинаковые коэффициенты площади, тогда как на деле посевные площади весьма значительно различаются по волостям»³⁶¹. Тем не менее, А. А. Гурьев, указывая на данные текущей земской статистики с 1892 по 1905 гг., как на

³⁵⁸ Там же. С. 195.

³⁵⁹ ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 138. Л. 11.

³⁶⁰ Островский А.В. Зерновое производство Европейской России в конце XIX - начале XX в. С. 195.

³⁶¹ Сборник материалов по оценке земель Вятской губернии. Том XIV... С. 21.

наиболее близкие к действительности, отмечал: «Сравнение установило, что данные Центрального статистического комитета мало разнятся от данных земской текущей статистики...»³⁶². Некоторые исследователи – М.А. Давыдов³⁶³, Б.Н. Миронов³⁶⁴ (при этом он также отмечал занижение урожаев по всем имеющимся источникам, в том числе, земской статистике) указывали на занижение реальных урожаев. Приводились и другие аргументы: несовершенство методов сбора статистики, некомпетентность сельской администрации, отсутствие какой-либо системы контроля, недостаточная тщательность разработки материалов и т.д.³⁶⁵

Тем не менее, в ходе изучения вопроса, целый ряд исследователей, пришел к выводу, что данные Центрального статистического комитета из имеющихся в наличии источников являются вполне пригодными для использования. Так Д.Н. Иванцов в работе «К критике русской урожайной статистики: опыт анализа некоторых официальных и земских текущих данных» отмечал: «Наибольшее доверие внушают – из отдельных источников Центральный статистический комитет, а из отдельных групп сообщаемых источниками данных – крестьянские данные»³⁶⁶. Н.М. Виноградова отмечала, что «... для определения среднего по уезду урожая Центральный статистический комитет располагал... довольно значительным числом сообщений»³⁶⁷. В итоге Н.М. Виноградова сопоставляя данные земств и Центрального статистического комитета по урожайной статистике пришла к выводу: «... из всех приведенных данных вытекает, по-видимому, с достаточной степенью убедительности, что данные Центрального статистического комитета устанавливали уровень урожая очень близко к действительности»³⁶⁸.

Кроме того, говоря в целом о проблеме достоверности дореволюционной урожайной статистике, следует привести мнение исследователя

³⁶² Там же. С. II, III.

³⁶³ Давыдов М.А. Всероссийский рынок в конце XIX - начале XX в. и железнодорожная статистика. С. 72-73.

³⁶⁴ Миронов Б.Н. Благосостояние населения и революции в имперской России. С. 229.

³⁶⁵ Давыдов М.А. Всероссийский рынок в конце XIX - начале XX в. и железнодорожная статистика. С. 68.

³⁶⁶ Иванцов Д.Н. К критике русской урожайной статистики... С. 104.

³⁶⁷ Виноградова Н.М. Русская урожайная статистика (организация и методы). С. 68.

³⁶⁸ Там же. С. 90.

дореволюционной урожайной статистики Р.В. Сеницына, который анализирует научную составляющую проблемы достоверности урожайной статистики Центрального статистического комитета, Департамента земледелия и земской статистики. Он писал, что «...об определении точного значения урожайности в принципе не может идти речи. Даже при наличии точных измерительных приборов (которых не существует) и исключении ошибок регистрации (что нереально) для этого нужно было бы... установить действительную (учитывающую кривизну земной поверхности, а не рассчитанную по границам полей) площадь посевов, что слишком затруднительно; - фактически собрать весь биологический урожай, что категорически невозможно». В связи с этим, он сообщал, что любой иной расчет урожайности будет приблизительным, а обоснованность и достоверность урожайной статистики может быть оценена лишь с учетом широты статистической выборки. Поскольку по последнему параметру выигрывал Центральный статистический комитет, Роман Витальевич отмечал, что именно его данные являются наиболее репрезентативными, а поэтому и более достоверными³⁶⁹.

Интерес представляет тот факт, что в работе А.А. Гурьева «Краткие статистические сведения о губернии» для издания Вятского губернского земства «Краткий обзор деятельности Вятского губернского земства за 35 лет. (1867-1902 гг.)» при рассмотрении урожайной статистики Вятской губернии были использованы данные Центрального статистического комитета³⁷⁰.

Также нужно отметить, что в работе «Россия 1913 год: статистико-документальный справочник» в разделе, посвященном сельскому хозяйству А.М. Анфимов и А.П. Корелин отмечали: «В данном разделе предпочтение отдано изданиям ЦСК МВД ввиду их большей универсальности и сопоставимости»³⁷¹.

³⁶⁹ Сеницын Р.В. Еще раз о проблеме достоверности урожайной статистики ЦСК МВД. С. 103, 104.

³⁷⁰ Гурьев А.А. Краткие статистические сведения о губернии. С. 72.

³⁷¹ Россия 1913 год: статистико-документальный справочник. С. 57.

Таким образом, для данного исследования целесообразнее всего использовать данные Центрального статистического комитета:

– его сведения по урожайной статистике, собираемые по новой форме с 80-х годов XIX века, позволяют рассматривать ее вплоть до окончания интересующего нас периода;

– с самого начала указанного периода, данные Центрального статистического комитета охватывали все волости Вятской губернии;

– метод сбора урожайной статистики у Центрального статистического комитета (с помощью отправки 6, а затем 12 бланков вопросных листков в каждую волость) в рассматриваемый период был неизменен;

– проблема сопоставления четвертей и пудов облегчается благодаря тому, что с 1888 года Центральный статистический комитет стал указывать вес четверти различных культур в пудах для каждой из территорий³⁷², что позволяет более точно переводить четверти в пуды для сопоставления с поздним периодом.

В настоящем исследовании посев и урожай сельскохозяйственных культур будет рассматриваться в период с 1888 по 1913 гг. Это связано с тем, что сведения Центрального статистического комитета об урожаях в Европейской России на основе нового метода сбора сельскохозяйственной статистики собирались и публиковались только с 1880-х годов, а публикация издания началась только с 1883 г.³⁷³ Кроме того, данные о весе четверти появились в материалах Центрального статистического комитета только с 1888 г. При этом надо отметить, что данные Центрального статистического комитета по сельскохозяйственной статистике были более полными по сравнению с предыдущим периодом, благодаря учету посевных площадей под отдельными культурами. Так И.Д. Ковальченко отмечал: «Впервые в России учет посевных площадей под отдельными культурами был проведен в 1881 г. Стала вычисляться и высота урожайности на единицу площади, что было несомненным

³⁷² Вес четверти зерна отдельных хлебов в 1888–1899 гг. по показаниям, полученным Центральным статистическим комитетом МВД при собирании данных об урожае. С. I.

³⁷³ Юбилейный сборник Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел... Отдел III. С. 32.

прогрессом в статистике сельскохозяйственного производства и знаменовало наступление нового этапа в ее истории».³⁷⁴ Кроме того, нужно отметить, что урожайная статистика предыдущего периода была связана с губернаторскими отчетами, которые в этом отношении, судя по всему показали себя не с лучшей стороны, так как потребовался новый метод сбора сельскохозяйственной статистики с мест после неурожая 1880 г. На данную проблему обращали внимание земские статистики. Так в работе «Сборник материалов по оценке земель Вятской губернии. Том XIV. Обзор статистико-экономических данных по сельскому хозяйству. Вып. 1. Урожай надельных земель Вятской губернии с кратким очерком оснований русской урожайной статистики» отмечалось: «...собираение урожайных сведений через губернаторов, для осуществления которого потребовалось более ста лет усилий со стороны центральной власти, вылилось в такую форму, что оказалось непригодным для достижения целей продовольственного обеспечения и вообще для выяснения действительных урожаев»³⁷⁵.

В первую очередь следует рассмотреть посевную площадь сельскохозяйственных культур юго-западных уездов Вятской губернии (См. Приложение б).

Посевные площади в юго-западных уездах в 1887 году составляли 33,9% от всех посевных площадей Вятской губернии, к 1913 году произошёл их рост на 7,2%, в губернии этот показатель был чуть меньше (4,6%). В структуре посевных площадей юго-западных уездов, в 1887 г., большая доля приходилась на Яранский уезд (40,2%), к 1913 г. она выросла на 11,8%. Посевные площади Малмыжского и Уржумского уездов в 1887 г. были примерно одинаковы (28,1% и 32,7%), к 1913 г. наблюдается рост земли под посевами на 9,3% в Малмыжском уезде, тогда как в Уржумском они остались почти неизменны (сократились на 0,2%).

³⁷⁴ Ковальченко И.Д. Статистика сельскохозяйственного производства. С. 245.

³⁷⁵ Сборник материалов по оценке земель Вятской губернии. Том XIV... С. 18.

Больше всего посевных площадей, в 1887 г., в юго-западных уездах занимала рожь (49,9%), по губернии этот показатель был чуть ниже (48,2%), ржаные поля юго-западных уездов составляли 35,1% в общей доле ржаных полей губернии, а к 1913 году их доля увеличилась до 37%. Самая большая доля площадей ржи приходилась на Яранский уезд (39%), на Малмыжском и Уржумском она была чуть меньше (28,2% и 32,8% соответственно). К 1913 г. посевная площадь ржи в юго-западных уездах выросла на 8,4%, примерно одинаково она выросла в Малмыжском и Яранском уездах (12,3% и 11,9%), в то время как в Уржумском уезде её рост был минимален (всего 0,7%).

Второе место, в 1887 г., по занимаемой площади под посевами, в юго-западных уездах, занимал овёс – 37,8% (по губернии чуть ниже – 36,6%), от полей, засеянных овсом по губернии, его доля составляла 35%. Больше всего овса засевалось, среди юго-западных уездов, в Уржумском (доля составляла 37,4%), Малмыжский и Яранский уезды были примерно равны (29,5% и 33,2% соответственно). К 1913 г. площади под овсом в юго-западных уездах подросли незначительно (на 2,7%), аналогично и по губернии (на 3%), сохранив долю по губернии в 34,9%. Однако, в Малмыжском и Яранском уездах, посевные площади овса значительно выросли на 7,2% и 12,2%, соответственно, а вот в Уржумском сократились на 9,4%.

Третье место, в общем объёме посевных площадей юго-западных уездов, занимал ячмень, который в 1887 г. составлял – 5,3% от посевных площадей юго-западных уездов, по губернии доля ячменя, в посевных площадях, была чуть выше – 6,9%. Доля площадей ячменя юго-западных уездов, в общем поле ячменя по губернии, составляла 26,2%. Среди юго-западных уездов, самая большая площадь засеивалась ячменём в Яранском уезде (68%), в остальных, значительно меньше: Малмыжский – 14,6%, Уржумский – 17,4%. К 1913 году, доля площадей ячменя юго-западных уездов, в общем поле ячменя по губернии, уменьшилась до 22,3%, поскольку, в юго-западных уездах, его площади сократились на 13,3 % и составляли 4,3 % от всех посевных площадей юго-западных уездов (посевная площадь ячменя в губернии составляла 6,7%, от всех посевных площадей

губернии). Больше всего уменьшились площади в Малмыжском уезде – на 35,9%, в Яранском уезде сокращение составило 16,7%, а в Уржумском уезде, наоборот, произошёл рост посевных площадей ячменя на 19%, в результате, доля его посевных площадей возросла по юго-западным уездам до 23,9%, однако, Яранский уезд сохранил свои лидирующие позиции (65,3%), а доля Малмыжского уезда составляла теперь – 10,8%.

Четвёртой культурой, на 1887 год по значимости не только для юго-западных уездов, но и для губернии, являлся лён, который занимал 2% посевной площади юго-западных уездов и 25% площади посевных площадей льна по губернии, хотя в общем объёме посевных площадей Вятской губернии доля льна составляла 2,8%. Больше всего посевных площадей льна, среди юго-западных уездов, было в Яранском уезде – 61,5%, доли Малмыжского и Уржумского уездов была значительно меньше – 16,2% и 22,3%, соответственно. К 1913 году посевные площади льна, в юго-западных уездах, увеличились на 81,8%, а доля по губернии выросла до 32,6%. Треть всего льна теперь выращивалась именно здесь, в то время как в целом по губернии, посевные площади выросли на 39,5% и составляли долю в 3,7% от всех посевных площадей. Среди юго-западных уездов, к 1913 году, посевные площади льна значительно увеличились в каждом из юго-западных уездов: больше всего в Яранском – на 109,8%, в Малмыжском и Уржумском значительно меньше (на 43,5% и на 32,7%, соответственно), хотя общая площадь под ним в уездах, как и прежде, продолжала оставаться незначительной – 3,5%.

Остальные культуры, в рассматриваемый период, занимали незначительный процент посевных площадей. В 1887 г.: пшеница – 1,6%, горох – 1%, картофель – 0,8%, гречиха – 0,6%, конопля – 0,5%, полба – 0,4%. Хотя некоторые из них отметились значительным изменением площадей к 1913 году, в целом их процент в посевных площадях юго-западных уездов не сильно изменился: пшеница – 0,7%, горох – 1,3%, картофель – 1,9%, гречиха – 1,3%, конопля – 0,2%, полба – 0,2%, как и в посевных площадях в целом по губернии (в 1913 г.: пшеница – 1,3%, горох – 1,4%, картофель – 1,3%, гречиха – 1,4%,

конопля – 0,2%, полба – 0,4%). Тем не менее, следует отметить, что, хотя доля указанных культур среди посевных площадей юго-западных уездов Вятской губернии была незначительной, но по посевным площадям некоторых из них юго-западные уезды выделялись в масштабе губернии: пшеница 18,2%-36,1%, горох – 30,0%-34,4%, картофель – 40,8%-52,7%, гречиха – 21,0%-36,5%, конопля – 28,3%-48,6%, полба – 14,3%-31,8%.

Кроме того, стоит отметить, что каждый из юго-западных уездов выделялся по посевным площадям различных сельскохозяйственных культур на уровне губернии. Малмыжский уезд выделялся по посевным площадям следующих сельскохозяйственных культур: (приведено место в губернии и доля от посевной площади данной культуры в губернии): полба – 3 место и до 20,5%, гречиха – 3 место и до 23,5%, картофель – 3-4 место и до 14,9%, конопля – 1-2 место и до 29,5%, чечевица – 1-2 место и до 61,9%. Уржумский уезд в рассматриваемый период выделялся по посевным площадям следующих сельскохозяйственных культур (приведено место в губернии и доля от посевной площади данной культуры в губернии): рожь – 3 место и до 11,5%, овес – 2-3 место и до 11,5%, конопля – 3-4 место и до 20,3%, картофель – 2 и 4 место и до 14,5%. Яранский уезд выделялся в рассматриваемый период по посевным площадям следующих сельскохозяйственных культур (приведено место в губернии и доля от посевной площади данной культуры в губернии): рожь – 1 место и до 14,9%, овес – 2-3 место и до 12,6%, ячмень – 1-3 место и до 17,8%, пшеница – 1-2 место и до 27,9%, горох – 1-2 место и до 19,2%, картофель – 1-2 место и до 28,3%, лен – 1-2 место и до 23,1%³⁷⁶.

Согласно «Обзору Вятской губернии за 1888 год» основными сельскохозяйственными культурами в Вятской губернии являлись: рожь, овес, ячмень и в некоторой степени пшеница. Про данные сельскохозяйственные

³⁷⁶ Посевные площади, принимавшиеся ЦСК при разработке урожаев 1881, 1887, 1893-1899 годов... С. 12, 140–150; Урожай 1900 года: I. Озимые хлеба и сено. С. 62, 63; Урожай 1900 года: II. Яровые хлеба, картофель, лен и конопля. С. 262–269; Урожай 1913 года в Европейской и Азиатской России: I. Озимые хлеба и сено. С. 40, 41; Урожай 1913 года в Европейской и Азиатской России: II. Яровые хлеба, картофель, подсолнух, лен, конопля и хлопок. С. 272-279, 444.

культуры в указанном документе сообщалось: «От степени урожая этих хлебов зависит в губернии как обеспечение народного продовольствия, так и состояние различных отраслей ее хозяйства»³⁷⁷. Тем не менее, стоит отметить, что как видно из посевных площадей для юго-западных уездов Вятской губернии основными сельскохозяйственными культурами являлись рожь, овес и ячмень. Доля пшеницы была крайне незначительной. Тем не менее, в следующей таблице она отнесена к основным сельскохозяйственным культурам, поскольку входила в четверку основных зерновых культур губернии.

Для определения общего сбора и посева различных сельскохозяйственных культур Центральный статистический комитет использовал следующую методику: для выявления общего посева – перемножение посева на 1 десятину на посевную площадь, для вычисления общего сбора – перемножение урожая на 1 десятину на посевную площадь³⁷⁸. Именно эта методика, в случае возможности, используется здесь и далее для получения данных об общем посеве и сборе сельскохозяйственных культур, сведения о которых неполные в изученных материалах. Меры переводились в четверти исходя из данных, приведенных в работе «Средний урожай в Европейской России в 1883-1887 годы», согласно которым мера = 0,21 гектолитра, четверть = 1,66 гектолитра, таким образом 1 четверть = 7,9 меры (в работе указано: «les quantités et ensemencées sont exprimées en tchetwerts (1,66 hectol.); les moyennes par dessiatine en tchetwertes pour les rendements, et en mesures (meris=0,21 hectol.) pour l'ensemencement»)³⁷⁹. Четверти переводились в пуды на основании данных о весе четверти в изданиях Центрального статистического комитета.

Ввиду того, что в работе «Урожай 1890 г. в 60 губерниях Европейской России» валовой сбор и посев озимой и яровой ржи приведены вместе, а вес четверти для озимой и яровой ржи дан по отдельности, а в Малмыжском уезде в 1890 г. выращивалась и озимая и яровая рожь, для выявления посева и сбора

³⁷⁷ РГИА. Ф. 1284. Оп. 223 1889 г. Д. 155. Л. 20.

³⁷⁸ РГИА. Ф. 1290. Оп. 2. Д. 534. Л. 7; Ковальченко И. Д. Статистика сельскохозяйственного производства. С. 246.

³⁷⁹ Средний урожай в Европейской России за пятилетие 1883-1887 гг. Таблицы. С. 2, 3.

озимой и яровой ржи в Малмыжском уезде были произведены подсчеты. Подсчет общего посева и сбора озимой и яровой ржи в Малмыжском уезде в 1890 г. был проведен исходя из того, что урожай озимой ржи на одну десятину – 2,6 четверти, яровой ржи – 2,7 четверти, посев озимой ржи на одну десятину – 8,2 мер, яровой ржи – 7 мер, посевная площадь, занятая озимой рожью – 142122 десятин, посевная площадь, занятая яровой рожью – 1751 десятина³⁸⁰. Указанные сведения о посевной площади под сельскохозяйственными культурами в Малмыжском уезде приведены по данным переписи поземельной собственности 1887 г., которые использовались Центральным статистическим комитетом для подсчета посева и урожая сельскохозяйственных культур в 1890 г.³⁸¹ В итоге по подсчетам, общий посев озимой ржи в 1890 г. оказался 147519 четвертей, сбор – 369517, общий посев яровой ржи – 1552 четвертей, сбор – 4728. Если сложить цифры посева озимой и яровой ржи, а также сбора озимой и яровой ржи, то будет иметь место некоторое расхождение с цифрами общего сбора и посева озимой и яровой ржи в 1890 г. по данным Центрального статистического комитета (общий посев – 147199, общий сбор 366892 четвертей)³⁸². Возможно, это объясняется тем, что в работе «Посевные площади принимавшиеся ЦСК при разработке урожаев 1881, 1887, 1893-1899 годов» приведены данные по посевной площади под культурами в Малмыжском уезде в целом, а отдельно были приведены сведения только о площади крестьянской надельной земли под культурами (известно, что Центральный статкомитет выделял и владельческие земли). Если провести подсчет вычитанием из общего количества посевной площади крестьянской надельной земли для получения количества владельческой земли и затем подсчет данных по каждому из видов земельной собственности (умножение посева и сбора с 1 десятины на посевную площадь), то при сведении данные сборов и посевов ржи по уезду все равно не будут соответствовать

³⁸⁰ Посевные площади, принимавшиеся ЦСК при разработке урожаев 1881, 1887, 1893-1899 годов... С. 144; Урожай 1890 года в 60 губерниях Европейской России. I. Урожай на одну казенную десятину и вес собранного зерна. С. 30, 31.

³⁸¹ Посевные площади, принимавшиеся ЦСК при разработке урожаев 1881, 1887, 1893-1899 годов... С. 144; Юбилейный сборник Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел... Отдел III. С. 18.

³⁸² Урожай 1890 года в 60 губерниях Европейской России. II. Общее количество сбора, посева и чистого остатка хлебов и других растений. С. 200.

приведенным Центральным статистическим комитетом в 1890 г. Возможно данное расхождение объясняется особенностями округления цифр при подсчете.

Ввиду того, что в работе «Урожай 1888 года. Ч. 1. 50 губерний Европейской России» валовой сбор и посев озимой и яровой ржи приведены вместе, а вес четверти для озимой и яровой ржи дан по отдельности, а в Уржумском уезде в 1888 г. выращивалась и озимая и яровая рожь, для выявления посева и сбора озимой и яровой ржи в Уржумском уезде были произведены подсчеты. Подсчет общего посева и сбора озимой и яровой ржи в Уржумском уезде в 1888 г. был проведен исходя из того, что урожай озимой ржи на одну десятину – 3,8 четверти, яровой ржи – 1,5 четверти, посев озимой ржи на одну десятину – 8,3 меры, яровой ржи – 6,2 меры, посевная площадь, занятая озимой рожью – 150311 десятин, посевная площадь, занятая яровой рожью – 7 десятин³⁸³. Указанные сведения о посевной площади под сельскохозяйственными культурами в Уржумском уезде приведены по данным распределения земель по угодьям 1881 г., которые использовались Центральным статистическим комитетом для подсчета посева и урожая сельскохозяйственных культур в 1888 г.³⁸⁴ В итоге оказывается, что посев и сбор яровой ржи в Уржумском в 1888 г. был крайне незначительным: посев – 0,003% от общего посева ржи (озимой и яровой), сбор – 0,002% от общего сбора ржи (озимой и яровой). Кроме того, если попытаться провести подсчет общего сбора и посева озимой и яровой ржи по отдельности, то получится, что общий посев озимой ржи в 1888 г. оказался 157921,7 четвертей, урожай – 571181,8, общий посев яровой ржи – 5,5 четвертей, урожай – 10,5 четвертей³⁸⁵. Если сложить цифры посева озимой и яровой ржи, а также сбора озимой и яровой ржи, то будет иметь место расхождение с цифрами общего сбора и посева озимой и яровой ржи в 1888 г. по

³⁸³ Посевные площади, принимавшиеся ЦСК при разработке урожаев 1881, 1887, 1893-1899 годов... С. 149; Урожай 1888 года 50 губерний Европейской России. I. Урожай на одну казенную десятину и вес собранного зерна. С. 30.

³⁸⁴ Посевные площади, принимавшиеся ЦСК при разработке урожаев 1881, 1887, 1893-1899 годов... С. 149; Юбилейный сборник Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел... Отдел III. С. 18.

³⁸⁵ Урожай 1888 года 50 губерний Европейской России. I. Урожай на одну казенную десятину и вес собранного зерна. С. 30; Посевные площади, принимавшиеся ЦСК при разработке урожаев 1881, 1887, 1893-1899 годов... С. 149.

данным Центрального статистического комитета (общий посев – 158947, общий сбор 587437 четвертей)³⁸⁶. В связи с некоторым расхождением по общему сбору ржи в Уржумском уезде, незначительностью общего посева и сбора яровой ржи, а также отсутствием данных о весе четверти яровой ржи в Уржумском уезде в 1888 г. в работе «Урожай 1888 года. Ч. 1. 50 губерний Европейской России» в настоящем исследовании при переводе общего посева и сбора озимой и яровой ржи в Уржумском уезде в пуды, будут использоваться данные о весе четверти озимой ржи и данные об общем посеве и сборе озимой и яровой ржи, приведенные в работе «Урожай 1888 года. Ч. 1. 50 губерний Европейской России».

Необходимо отметить, что, в рассматриваемый период, в Европейской России, бывали, как урожайные, так и неурожайные годы, что связано с погодными условиями. В.М. Обухов в работе выделяет следующие неурожайные годы, когда валовой сбор с десятины был ниже урожайной нормы: 1885 (на 10,8%), 1889 (на 18,2%), 1890 (на 7,3%), 1891 (на 29%), 1892 (на 13,2%), 1897 (на 14,3%), 1901 (на 13,9%), 1905 (на 7,4%), 1906 (на 23,9%), 1907 (10,0%), 1908 (на 8,5%), 1911 (на 18,2%), 1914 гг. (на 11,5%)³⁸⁷.

Также В.М. Обухов выделяет годы, когда урожайность в Европейской России была выше нормы: 1884 (на 7,0%), 1887 (на 14,6%), 1888 (на 9,1%), 1893 и 1894 (на 21,8-22,0%), 1895 (на 9,8%), 1899 (на 10,0%), 1902 (15,3%), 1904 (на 18,9%), 1909 (на 15,7%), 1910 (на 6,4%), 1912 (на 7,9%), 1913 гг. (на 17,1%)³⁸⁸.

Кроме того, В.М. Обухов выделяет средние по урожайности годы в Европейской России: 1883, 1886, 1896, 1898, 1900 и 1903 гг.³⁸⁹

Подобные тенденции наблюдались и в Вятской губернии в целом и в юго-западных уездах в частности (с некоторыми исключениями для разных сельскохозяйственных культур и территорий).

³⁸⁶ Урожай 1888 года 50 губерний Европейской России. СПб., 1889. II. Общее количество сбора, посева и чистого остатка хлебов и других растений. С. 172.

³⁸⁷ Обухов В.М. Движение урожая зерновых культур в Европ. России в период 1883-1915 г.г. С. 14, 15.

³⁸⁸ Там же. С. 15.

³⁸⁹ Там же.

Динамика посева и сбора основных сельскохозяйственных культур в юго-западных уездах Вятской губернии в рассматриваемый период приведена в приложении 7.

Рассматривая посев, сбор и урожай основных сельскохозяйственных культур в юго-западных уездах Вятской губернии, в период с 1888 по 1913 гг., следует заметить, что 1888 и 1890 гг. характеризовались низкой урожайностью всех основных сельскохозяйственных культур, что совпадает с ситуацией в целом по губернии. Ситуация усугублялась для юго-западных уездов ещё тем, что посевные площади этих культур (ржи, овса, ячменя и пшеницы) составляли 91,7% всех их посевных площадей и 34,8 % площадей аналогичных культур по губернии в целом. При этом, в 1888 г. ситуация была более благоприятной, чем в 1890 г., о чем свидетельствуют цифры таблицы (см. Приложение 7), а также данные обзоров Вятской губернии. Так если урожай 1888 г. в Вятской губернии в «Обзоре Вятской губернии за 1888 год» характеризовался как удовлетворительный: «Урожай озимых и яровых хлебов в отчетном году вообще по губернии считается удовлетворительным», то относительно урожая 1890 г. в губернии в «Обзоре Вятской губернии за 1890 год» отмечалось: «Сбор хлеба в отчетном году вообще считается неудовлетворительным. Против предыдущего года хуже уродилась озимая рожь, а также овес, ячмень и другие яровые хлеба»³⁹⁰. В сведениях Малмыжской уездной земской управы для отчета вятского губернатора за 1890 год отмечалось: «В отчетном году урожай хлебов сравнительно с предыдущими годами, был ниже, на пространстве почти двух третей уезда»³⁹¹. В сведениях Уржумской уездной земской управы для отчета вятского губернатора за 1890 год отмечалось: «Урожай хлебов в 1890 г. был далеко ниже сравнительно с предыдущими годами...»³⁹². Хотя в сведениях Вятской губернской земской управы для отчета вятского губернатора за 1890 год обращалось внимание на то, что озимые хлеба Яранского уезда оказались менее

³⁹⁰ РГИА. Ф. 1284. Оп. 223 1889 г. Д. 155. Л. 20; Обзор Вятской губернии за 1890 год. С. 1.

³⁹¹ ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 1228. Л. 253.

³⁹² Там же. Л. 477.

пострадавшими от неблагоприятных факторов, чем в других уездах губернии³⁹³. Между тем, в сведениях Яранской уездной земской управы для отчета вятского губернатора за 1890 год отмечалось: «Хлебопашество в отчетном 1890 г. в Яранском уезде не принесло населению удовлетворительных результатов, так как урожайность хлебов оказалась крайне плохая»³⁹⁴.

Причины такой ситуации отмечались в сведениях Вятской губернской земской управы для отчета вятского губернатора за 1890 год: «Минувшее лето 1890 года, как и лето 1889 года, не было благоприятным в сельскохозяйственном отношении. Погода, черви и град были по-прежнему бичами земледельческого хозяйства»³⁹⁵.

Аналогичная ситуация складывалась и с урожаем ржи – в 1890 г. ситуация была значительно хуже, по сравнению с 1888 г.: сам-2,9 против сам-4 в юго-западных уездах и сам-3 против сам-3,7.

Данные, представленные в таблице, показывают, в дальнейшие годы, ситуация, была более стабильная и урожай ржи, в 1894 году, по юго-западным уездам составил – сам-6,3, по губернии – сам-6,0. Это подтверждается и данными «Обзора Вятской губернии за 1894 год», где отмечалось: «Отчетный год по результатам произрастания и сборов хлебов был довольно благоприятным для земледелия, основного занятия сельского населения, и в общем дал очень удовлетворительные итоги земледельческого труда»³⁹⁶. Более того, в «Сельскохозяйственном обзоре Вятской губернии за 1894 год» внимание обращалось на то, что наивысшая урожайность ржи наблюдалась в 1894 г. в хозяйствах «...южных уездов губернии; такая урожайность обуславливается более южным положением и почти исключительно суглинистым характером почв этих хозяйств»³⁹⁷.

³⁹³ Там же. Л. 3.

³⁹⁴ Там же. Л. 503.

³⁹⁵ Там же. Л. 3.

³⁹⁶ Обзор Вятской губернии за 1894 год. С. 1.

³⁹⁷ Сельскохозяйственный обзор Вятской губернии за 1894 год. С. 6.

Однако нестабильность урожаев в губернии продолжалось и в дальнейшем. Так если 1898 г. в Вятской губернии был неурожайным, то урожай 1899 г. вятским губернатором характеризовался, как «...небывалый за последние 10 лет...», который дал возможность крестьянскому населению восстановить в значительной степени расстроенное хозяйство³⁹⁸. В отчете вятского губернатора за 1900 г. урожай 1900 г. характеризовался как прекрасный³⁹⁹. Действительно, в 1900 г. юго-западных уездах урожай ржи был сам-6,1 (по губернии сам-5,6).

В 1905 году опять был низкий урожай ржи, вызванный неблагоприятными погодными условиями, коснувшимися, ржи⁴⁰⁰: по юго-западным уездам, урожай ржи составил – сам-2,8 (по губернии – сам-3,3), а по Яранскому уезду упал до сам-1,8.

Тем не менее, 1910 и 1913 гг. были более удачными по сборам ржи в юго-западных уездах – сам-3,8 и сам-5,4 (по губернии сам-4,1 и сам-4,7 соответственно). Это подтверждается и обзорами Вятской губернии. Урожай в Вятской губернии 1910 г. характеризовался в «Обзоре Вятской губернии за 1910 год» следующим образом: «Отчетный 1910 год в сельскохозяйственном отношении по своим конечным результатам может быть отнесен к числу сравнительно благоприятных»⁴⁰¹. В «Обзоре Вятской губернии за 1913 год» отмечалось: «Отчетный год в сельско-хозяйственном отношении должен быть отнесен к благополучным»⁴⁰². В целом ситуация с урожаями ржи по юго-западным уездам была схожей, за исключением Малмыжского уезда, где даже в неурожайный 1905 г. урожай ржи был сам-4,7 и в целом в 1905, 1910 и 1913 гг. урожай ржи в уезде был самым высоким среди юго-западных уездов.

В 1888 г. на юго-западные уезды приходилось 35,3% сбора ржи по всей губернии. В 1913 году юго-западные уезды собрали 42,5% урожая ржи от всей губернии, наибольшая доля урожая приходилась на Яранский уезд – 17,2% всего

³⁹⁸ РГИА. Ф. 1282. Оп. 3. Д. 335. Л. 35.

³⁹⁹ Там же. Д. 461. Л. 4 об.

⁴⁰⁰ ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 608. Л. 1, 1 об.

⁴⁰¹ Обзор Вятской губернии за 1910 год. С. 1.

⁴⁰² Обзор Вятской губернии за 1913 год. С. 2.

урожая губернии, Малмыжский и Уржумский собрали примерно поровну (13,2% и 12,1% от урожая ржи губернии).

Урожай овса в 1888 и 1890 гг. был самым низким, наиболее урожайными были 1894, 1900 и 1913 гг. В целом, кроме 1888 и 1890 гг. урожай овса в юго-западных уездах варьировался от сам-4,0 до сам-4,8 (по губернии от сам-3,7 до сам-4,5). Общий объем сбора овса в юго-западных уездах составлял в 1888 г. – 35,9%, а в 1913 г. – 39,0% от урожая овса по губернии. По уездам урожай сам был примерно одинаков, чуть меньше урожайность овса была в Яранском уезде, хотя доля урожая Яранского уезда 1913 г. составляла 13,7% от урожая губернии.

Наиболее неурожайными для ячменя являлись 1888 и 1890 гг. наиболее урожайными – 1894 и 1913 гг. Кроме 1888 и 1890 гг. урожай ячменя варьировал от сам-4,3 до сам-5,8 (по губернии от сам-4,6 до сам-5,6). Ячмень хоть и занимал незначительную часть посевных площадей юго-западных уездов (в 1913 г. – 4,3%), но его доля в общем сборе губернии в 1888 г. составляла 29,5%, а в 1913 г. – 22,0%, причём доля одного Яранского уезда – 13,8% от урожая губернии. Малмыжский и Уржумский уезды, при очень хорошей урожайности ячменя, выращивали его незначительно, и их доля в урожае губернии составила 2,9% и 5,3% соответственно.

Пшеница была представлена в юго-западных уездах незначительно (в 1913 г. – 0,7% посевных площадей), урожайность, в большинстве случаев, была примерно на уровне губернии. Тем не менее, сбор пшеницы в юго-западных уездах от общего ее сбора в губернии составлял в 1888 г. – 34,4%, а в 1913 г. – 18,4%, что связано с сокращением площадей на 54%. При этом, самая большая доля сбора в 1913 г. приходилась на Яранский уезд (9,8% от урожая по губернии), Малмыжский и Уржумский уезды собрали его поровну, и их доля в урожае по губернии составляла 4,1% и 4,5%. Наиболее неурожайными для пшеницы были 1890 и 1910 гг., наиболее урожайными – 1894 и 1913 гг. Наиболее высокие урожаи до 1894 г. включительно наблюдались в Уржумском уезде, с 1900 г. – в Малмыжском уезде.

Если проводить сравнение с другими уездами губернии⁴⁰³, то получается, что Малмыжский уезд в 1888, 1900 и 1913 гг. занимал 2-4 места по сбору ржи, 3-5 места по сбору овса. Уржумский уезд занимал 2-4 места по сбору ржи и овса. Яранский уезд занимал 1 место по сбору ржи, 2 место по сбору яровой пшеницы, 2-3 места по сбору овса, 1-3 места по сбору ячменя⁴⁰⁴.

Кроме того, необходимо отметить, что ситуация с продовольствием в юго-западных уездах Вятской губернии, напрямую зависела от урожая. Так, неблагоприятный по урожаю 1890 г. негативно сказался на продовольствии уездов. В сведениях Малмыжской уездной земской управы для всеподданнейшего отчета вятского губернатора за 1890 год обращалось внимание на трудности для населения в связи с неурожаем: «Народное продовольствие населения во многих местностях уезда, в особенности по правую сторону реки Вятки... последним плохим урожаем хлебов не обеспечено, почему для удовлетворения нуждающихся жителей ссудами на продовольствие и обеспечение яровых полей, предполагается употребить имеющиеся общественные хлебные и денежные продовольственные запасы, а для жителей, не имеющих таковых в наличности, уездным собранием предоставлено таковому же губернскому ходатайство об открытии кредита из губернского продовольственного капитала, в размере 30000 руб.»⁴⁰⁵. В сведениях Уржумской уездной земской управы для всеподданнейшего отчета вятского губернатора за 1890 год указано: «Вследствие не вполне удовлетворительного урожая хлебов в 1889 г. и отсутствия заработков – весной 1890 г. оказался во многих селениях недостаток в хлебе как на продовольствие, так и на обсеменение яровых полей, почему явилась нужда в ссуде, каковая и была выдана зерном из общественных магазинов и деньгами из продовольственного капитала. Сбор хлеба и в 1890 г.

⁴⁰³ Ввиду, отсутствия данных о весе четверти в пудах отдельных сельскохозяйственных культур 1888 г. в работе Урожай 1888 года 50 губерний Европейской России, сравнение посева и урожая сельскохозяйственных культур в 1888 г. будет производиться в четвертях, а в 1900 и 1913 гг. в пудах.

⁴⁰⁴ Урожай 1888 года 50 губерний Европейской России. С. 172, 173, 174; Урожай 1894 года: II. Яровые хлеба, картофель, лен и конопля. С. 388; Урожай 1900 года: I. Озимые хлеба и сено. С. 62; Урожай 1900 года: II. Яровые хлеба, картофель, лен и конопля. С. 262, 263, 264; Урожай 1913 года в Европейской и Азиатской России: I. Озимые хлеба и сено. С. 40; Урожай 1913 года в Европейской и Азиатской России: II. Яровые хлеба, картофель, подсолнух, лен, конопля и хлопок. С. 272, 273, 279.

⁴⁰⁵ ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 1228. Л. 262 об.

оказался плохим... Снова оказалась у населения нужда в ссуде на продовольствие и на обсеменение озимых полей...»⁴⁰⁶. В сведениях Яранской уездной земской управы для всеподданнейшего отчета вятского губернатора за 1890 год отмечалось: «Вследствие слабого урожая хлебов состояние народного продовольствия за отчетный год нельзя признать вполне удовлетворительным, даже после сбора с полей; в сравнительно лучшем положении оно находилось до этого времени. Новый хлеб обеспечил крестьян лишь на время и то в малой степени. Во избежание затруднений в продовольствии, кроме запасного хлеба в магазинах имелся открытый губернским земством кредит из губернского продовольственного капитала в 10 тысяч рублей»⁴⁰⁷. В такие периоды, как видно из приведенных выше сведений, значительную помощь населению оказывали местные органы самоуправления, которые выделяли ему ссуды. Кроме того, земства обращали внимание на пополнение общественных продовольственных запасов, устройство общественных хлебных магазинов⁴⁰⁸. Существенный вклад вносили и местные благотворители. Так, например, яранский купец Федор Яковлевич Рощин в голодный 1891 г. закупил за пределами губернии большое количество хлеба и продавал его себе в убыток в Яранске, а также выдавал его «взаимы без отдачи»⁴⁰⁹.

Тем не менее, по данным, земской статистики уже в 1892 г. в Малмыжском уезде констатировался избыток в продовольственных средствах населения, достигающий 1 миллиона пудов, в Уржумском уезде – 1 миллиона 250 тысяч пудов⁴¹⁰.

Более удачные по урожаю годы способствовали накоплению продовольственных средств. Согласно сведениям Вятской губернской земской управы для отчета вятского губернатора за 1900 г. все юго-западные уезды были не просто обеспечены продовольствием, но и имели избыток как ржи, так и овса.

⁴⁰⁶ Там же. Л. 479.

⁴⁰⁷ Там же. Л. 506.

⁴⁰⁸ Журналы Малмыжского уездного земского собрания XXIX-й очередной сессии... С. 71, 72, 81.

⁴⁰⁹ Помелова Е.В. Благотворительность в сфере образования во второй половине XIX – начале XX в... С. 125.

⁴¹⁰ Новиков А. Краткое сельскохозяйственное описание 6-ти уездов Вятской губернии... С. 11.

При этом, самый большой избыток хлеба среди всех уездов губернии наблюдался в Уржумском уезде, 4 место в губернии занимал Яранский уезд, 6 место занимал Малмыжский уезд⁴¹¹.

Прочие сельскохозяйственные культуры (гречиха, полба, горох, картофель) занимали в 1913 г. – 4,6% посевных площадей юго-западных уездов. Однако, их доля среди посевных площадей губернии, занятых аналогичными посевными культурами, составляла 35,9%

Динамика посева и сбора прочих сельскохозяйственных культур юго-западных уездов в изучаемый период представлена в приложении 8.

Сбор гречихи в 1888 г. составлял 35,3%, а в 1913 г. – 31,9% от общего ее сбора в целом по губернии. В 1913 г. на Малмыжский уезд приходилось 18,6% от урожая гречихи по губернии, на Уржумский уезд – 13,2%, Яранский уезд почти не выращивал её, его доля от урожая по губернии составила – 0,1%. Наименее урожайными для гречихи в юго-западных уездах и губернии в целом были – 1888 и 1910 гг. В остальные годы ее урожай варьировался в целом по юго-западным уездам – от сам-4 до сам-5,6 (по губернии от сам-3,8 до сам-5,3).

Для полбы и гороха наименее урожайным был 1890 г., в остальные годы их урожайность была значительно выше. Урожайность полбы, за исключением 1890 и 1910 гг. в юго-западных уездах была стабильно выше, чем по губернии в целом (варьировалась от сам-2,8 до сам-6,6). Общий сбор полбы в юго-западных уездах составлял в 1890 г. – 16,0%, а в 1913 г. – 16,1% от ее сбора в губернии (при этом, в отдельные годы сбор полбы в юго-западных уездах составлял до трети от ее сбора в губернии – 1900 г. – 33,1%). Это была полностью заслуга Малмыжского уезда (в 1913 г. – 16% от урожая губернии), но и там посевные площади полбы в рассматриваемый период сократились на половину (на 52,4%).

С 1888 г. по 1913 г. посевные площади под горохом в юго-западных уездах выросли на 32,8 %, но их общая площадь была всё равно мала и составляла 1,3% всех посевных площадей. Больше всего рост посевных площадей происходил, в

⁴¹¹ ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 360. Л. 3 об., 4.

рассматриваемый период в Уржумском и Яранском уездах (46,5% и 35,8%), что отразилось на доле их от сбора губернии. В 1888 г. сбор гороха в юго-западных уездах составил 35,2% от сбора гороха в губернии. В 1913 г. доля юго-западных уездов в общем сборе гороха в губернии составила 31,5%, при этом на Яранский уезд приходилось 19% сбора гороха в губернии. Урожайность гороха в юго-западных уездах варьировалась от сам-2,3 до сам-7,2 (по губернии от сам-3,2 до сам-6,5).

Несмотря на то, что посевные площади картофеля в юго-западных уездах были невелики (в 1913 г. – 1,9% от посевных площадей юго-западных уездов), на юго-западные уезды приходилась существенная доля от его сбора в целом в губернии: в 1888 г. – 47,2%, а в 1913 г. – 54,7%. Особенно, площади под посевами картофеля, в рассматриваемый период, выросли в Уржумском (в 2 раза) и Яранском (в 3 раза) уездах, хотя выше урожайность была в Малмыжском уезде (от сам-4,8 до сам-7,6), где посевные площади не увеличивались и сбор составлял в 1913 г. 11,6% от сбора картофеля по губернии. Наибольшая доля сбора картофеля пришлась на Яранский уезд и составила в 1913 г. 33,1% от сбора по губернии. Для картофеля в юго-западных уездах наименее урожайным был 1894 г., в целом урожай варьировался от сам-3,6 до сам-5,6 и его динамика была близка к общегубернской (по губернии от сам-3,5 до сам-5,3).

По посеву и сбору прочих сельскохозяйственных культур юго-западные уезды выделялись на уровне губернии. В 1888, 1900 и 1913 гг. Малмыжский уезд занимал 3 место в губернии по сбору полбы и гречихи, 1-3 места по сбору картофеля; Уржумский уезд занимал 3-6 места по сбору картофеля в губернии; Яранский уезд занимал 1-2 места по сбору гороха в губернии, 1-3 места по сбору картофеля⁴¹².

⁴¹² Урожай 1888 года 50 губерний Европейской России. II. Общее количество сбора, посева и чистого остатка хлебов и других растений. 174, 175, 176; Урожай 1900 года: II. Яровые хлеба, картофель, лен и конопля. Данные об урожае яровых хлебов за 1900 г. по уездам. С. 264–266, 268; Урожай 1913 года в Европейской и Азиатской России: II. Яровые хлеба, картофель, подсолнух, лен, конопля и хлопок. Поуездные таблицы сбора яровых хлебов и картофеля в 1913 г. С. 274, 276, 278.

Также необходимо отметить, что в юго-западных уездах Вятской губернии выращивались лен и конопля. В памятной книжке Вятской губернии на 1866 год отмечалось, что в губернии: «...значительную отрасль сельского хозяйства составляют посеvy льна и конопли, чему способствует огромное требование на него, равно на холст и льняное семя»⁴¹³.

Динамика посева и сбора льна и конопли в юго-западных уездах Вятской губернии в рассматриваемый период представлена в приложении 9.

Посевная площадь льна и конопли в юго-западных уездах в 1913 г. составляла 3,7 % (лен – 3,5%, конопля – 0,2%) от посевных площадей, а среди аналогичных посевных площадей по губернии 32,6% (лен) и 28,3% (конопля), поэтому вполне ожидаемо, что в 1913 году доля урожая льняного семени и волокна в урожае губернии составляла – 38,5% и 33,8% соответственно (для сравнения в 1890 г. на юго-западные уезды приходилось 22,1% сбора льняного семени в губернии и 23,8% сбора льняного волокна); конопляного семени и волокна – 25,5% и 32,7% соответственно (для сравнения в 1890 г. на юго-западные уезды приходилось 44,2% сбора конопляного семени и 48,9% конопляного волокна). Главным производителем льна среди юго-западных уездов, в 1913 году, являлся Яранский уезд, где за рассматриваемый период, произошёл значительный рост посевных площадей льна (на 109,8%), на него приходилось 26,9% льняного семени и 25,1% льняного волокна от сбора по всей губернии. Доля Малмыжского и Уржумского уездов в урожае по губернии была менее значительной: на Малмыжский уезд приходилось 5,2% льняного семени в губернии и 4,3% льняного волокна, на Уржумский уезд приходилось 6,4% льняного семени в губернии и 4,5% льняного волокна.

Большая доля сбора конопли в 1913 г. приходилась на Уржумский уезд (15,3% сбора конопляного семени и 22,8% конопляного волокна в губернии), в котором посевные площади конопли, за рассматриваемый период, выросли на 38,8%. Посевные площади конопли в Малмыжском и Яранском уездах в

⁴¹³ Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1866 и 1867 годы. Отд. III. С. 70.

рассматриваемый период значительно сократились (в Малмыжском – на 87,7%, в Яранском – на 76,6%), поэтому и их доля в урожае по губернии в 1913 года была невелика и составила: в Малмыжском уезде – 2,6% конопляного семени и 3,6% конопляного волокна, в Яранском уезде – 7,5% конопляного семени и 6,2% конопляного волокна.

По сбору льна и конопли юго-западные уезды в рассматриваемые годы выделялись на уровне губернии. Малмыжский уезд выделялся по сбору конопляного семени и волокна (1900 г. – 1 места в губернии); Уржумский уезд выделялся по сбору льняного семени (1900 г. – 3 место в губернии), конопляного семени и волокна (1913 г. – 3 места в губернии); Яранский уезд выделялся по сбору льняного семени и волокна (1900 г. – 1 место по сбору льняного семени и 2 место по сбору льняного волокна в губернии, 1913 г. – 1 места в губернии по обоим показателям)⁴¹⁴.

Немаловажной отраслью аграрного производства являлось животноводство. Динамика поголовья скота в юго-западных уездах отражена в таблице ниже.

Таблица 10. Поголовье скота в юго-западных уездах Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.⁴¹⁵

		1861	1872	1880	1890	1900	1910	1913
Крупный рогатый скот	Малмыжский уезд	72 486	77 254	84 904	85 717	88 291	96 318	87 999
	Уржумский уезд	80 275	101 153	103 043	66 857	87 938	72 430	79 840
	Яранский уезд	60 085	103 112	90 612	128 022	144 133	131 593	123 369
	Юго-западные уезды	212 846	281 519	278 559	280 596	320 362	300 341	291 208
	Вятская губерний	733 930	964 586	1 034 910	939 585	1 158 124	1 064 732	1 056 721
Свиньи	Малмыжский уезд	45 462	31 183	23 283	25 967	24 368	31 799	25 896
	Уржумский уезд	52 027	35 807	38 502	12 455	22 254	22 657	30 365
	Яранский уезд	38 814	98 903	81 378	44 262	44 883	46 061	42 149

⁴¹⁴ Урожай 1900 года: П. Яровые хлеба, картофель, лен и конопля. Данные об урожае яровых хлебов за 1900 г. по уездам. С. 268, 269; Урожай 1913 года в Европейской и Азиатской России: П. Яровые хлеба, картофель, подсолнух, лен, конопля и хлопок. Поуездные таблицы сбора льна, конопли, подсолнуха и хлопка в 1913 г. С. 444.

⁴¹⁵ Подсчитано по: ЦГАКО. Ф. 574. Оп.1. Д.100. Л. 115; Историко-статистический сборник сведений по вопросам экономического и культурного развития Вятского края. Поуездные таблицы. С. 51, 52, 112, 113, 124, 125; Погубернские таблицы. С. 17; Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1902 год. Отд. I. С. 42; Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1912 год. Отд. I. С. 101; ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 942. Л. 22, 23.

	Юго-западные уезды	136 303	165 893	143 163	82 684	91 505	100 517	98 410
	Вятская губерний	377 243	379 090	377 073	227 255	215 216	283 929	294 880
Овцы ⁴¹⁶	Малмыжский уезд	161 675	154 309	136 431	151 549	173 534	225 598	209 207
	Уржумский уезд	167 320	195 192	212 550	171 399	160 134	159 957	167 307
	Яранский уезд	96 601	198 817	214 777	212 504	286 323	238 371	263 173
	Юго-западные уезды	425 596	548 318	563 758	535 452	619 991	623 926	639 687
	Вятская губерний	1 232 886	1 600 856	1 547 149	1 351 252	1 652 937	1 633 640	1 686 750
Козы	Малмыжский уезд	22 110	18 346	7614	4299	2819	1534	1366
	Уржумский уезд	4100	2450	2350	1565	1334	1394	1414
	Яранский уезд	843	879	386	133	117	109	55
	Юго-западные уезды	27 053	21 675	10 350	5997	4270	3037	2835
	Вятская губерния	81 855	91 419	38 046	22 986	25 850	17 626	8539
Лошади	Малмыжский уезд	55 461	64 962	66 676	74 218	75 237	79 569	75 916
	Уржумский уезд	55 951	69 077	65 920	62 631	72 555	62 726	59 976
	Яранский уезд	39 064	71 535	76 940	76 525	77 883	69 843	73 356
	Юго-западные уезды	150 476	205 574	209 536	213 374	225 675	212 138	209 248
	Вятская губерний	605 770	663 252	744 412	759 229	755 449	724 051	726 887
Всего	Малмыжский уезд	357 194	346 054	318 908	341 750	364 249	434 818	400 384
	Уржумский уезд	359 673	403 679	422 365	314 907	344 215	319 164	338 902
	Яранский уезд	235 407	473 246	464 093	461 446	553 339	485 977	502 102
	Юго-западные уезды	952 274	1 222 979	1 205 366	1 118 103	1 261 803	1 239 959	1 241 388
	Вятская губерний	3 031 684	3 699 203	3 741 590	3 300 307	3 807 576	3 723 978	3 773 777

Данные таблицы свидетельствуют о том, что, несмотря на нестабильность, с 1861 по 1913 гг. общее поголовье скота в юго-западных уездах Вятской губернии возросло на 30,3% (по губернии рост составил 24,5%). Самый большой рост наблюдался в Яранском уезде – на 113,3%, в Малмыжском уезде – на 12,1%, в Уржумском уезде напротив наблюдалось сокращение на 5,8%. При этом, как видно из таблицы, иногда происходили существенные сокращения поголовья скота. Вероятно, это было связано с неблагоприятными погодными условиями, неурожаями и недостатком кормов. Так, например, в «Календаре Вятской

⁴¹⁶ Простые и тонкорунные.

губернии на 1884 год» отмечается относительно 1882 года: «... количество собранного в истекшем году сена оказалось недостаточным для прокормления всю зиму наличного числа скота...»⁴¹⁷.

По общему поголовью скота юго-западные уезды выделялись на уровне губернии – на них приходилось от 31,4% до 33,9% поголовья скота в губернии. На Яранский уезд приходилось от 7,8% до 14,5% от общего поголовья скота в губернии, на Уржумский уезд – от 8,6% до 11,9%, на Малмыжский уезд – от 8,5% до 11,8%. В 1861 г. Уржумский уезд занимал 2 место в губернии по поголовью скота в губернии, Малмыжский уезд – 3 место, Яранский уезд – 8 место. В 1913 г. Яранский уезд занимал 1 место по поголовью скота в губернии, Малмыжский уезд – 4 место, Уржумский уезд – 5 место.

Самой крупной категорией скота в юго-западных уездах и губернии в целом, являлись овцы, на которых в юго-западных уездах приходилось 44,7%-51,5% поголовья скота (по губернии – 40,7%-44,7%), в том числе, в Малмыжском уезде – 42,8%-52,3%, в Уржумском уезде – 46,5%-54,4%, в Яранском уезде – 41%-52,4%. В 1913 г., по сравнению с 1861 г., рост поголовья овец составил в юго-западных уездах – 50,3% (по губернии – 36,8%). Самый большой рост поголовья овец наблюдался в Яранском уезде – на 172,4%, в Малмыжском уезде рост составил 29,4%, в Уржумском уезде поголовье осталось практически неизменным. По поголовью овец юго-западные уезды выделялись на уровне губернии – на них приходилось от 34,3% до 39,6% от поголовья овец в губернии, в том числе на Яранский уезд приходилось от 7,8% до 17,3%, на Малмыжский уезд – от 8,8% до 13,8%, на Уржумский уезд – от 9,7% до 13,7%. В 1861 г. Уржумский уезд занимал 1 место в губернии по поголовью овец, Малмыжский уезд – 2 место, Яранский уезд – 7 место. В 1913 г. Яранский уезд занимал 1 место по поголовью овец в губернии, Малмыжский уезд занимал 2 место, Уржумский – 5 место.

⁴¹⁷ Календарь Вятской губернии на 1884 год. Отдел первый. С.25

Кроме того, стоит отметить, что в юго-западных уездах была такая порода овец, как тонкорунные овцы. По их поголовью в 1861 г. уезды выделялись на уровне губернии – на них приходилось – 56% всего поголовья тонкорунных овец в губернии, в том числе, на Малмыжский уезд – 40%, на Яранский уезд – 11% и на Уржумский уезд – 5%. В 1913 г. тонкорунных овец уже не было как в юго-западных уездах, так и в губернии в целом.

На крупный рогатый скот в юго-западных уездах приходилось 22,4%-25,4% (по губернии – 24,2%-30,4%), в том числе, в Малмыжском уезде – 20,3%-26,6%, в Уржумском уезде – 21,2%-25,5%, в Яранском уезде – 19,5%-27,7%. В 1913 г., по сравнению с 1861 г., в юго-западных уездах наблюдался рост поголовья крупного рогатого скота – на 36,8% (по губернии – рост составил 44,0%). Самый большой рост поголовья крупного рогатого скота наблюдался в Яранском уезде – на 105%, в Малмыжском уезде – на 21%, в Уржумском уезде поголовье скота практически не изменилось. По поголовью крупного рогатого скота юго-западные уезды выделялись на уровне губернии, на них приходилось от 26,9% до 29,9% от поголовья крупного рогатого скота в губернии, в том числе на Яранский уезд приходилось от 8,2% до 13,6%, на Уржумский уезд – от 6,8% до 10,9% и на Малмыжский уезд – от 7,6% до 9,9%. В 1861 г. Уржумский уезд занимал 3 место в губернии по поголовью крупного рогатого скота, Малмыжский уезд – 4 место, Яранский уезд – 7 место. В 1913 г. Яранский уезд занимал 4 место в губернии по поголовью крупного рогатого скота, Малмыжский уезд – 6 место, Уржумский – 8 место.

На лошадей в юго-западных уездах приходилось 15,8%-19,1% от всего поголовья скота юго-западных уездах (по губернии – 17,9%-23%), в том числе в Малмыжском уезде – 15,5%-21,7%, в Уржумском уезде – 15,6%-21,1%, в Яранском уезде – 14,1%-16,6%. В 1913 г., по сравнению с 1861 г., в юго-западных уездах наблюдался рост поголовья лошадей – на 39,1% (по губернии – рост составил 20,0%). Самый большой рост поголовья лошадей наблюдался в Яранском уезде – на 87,8%. В Малмыжском уезде рост составил 36,9%, в Уржумском уезде – 7,2%. По поголовью лошадей юго-западные уезды

выделялись на уровне губернии – на них приходилось от 24,8% до 31,0% поголовья лошадей губернии, в том числе, на Малмыжский уезд приходилось от 9,0% до 11,0%, на Яранский уезд – от 6,4% до 10,8%, на Уржумский уезд – от 8,2% до 10,4%. В 1861 г. Уржумский уезд занимал 4 место в губернии по поголовью лошадей, Малмыжский уезд – 5 место, Яранский уезд – 11 место (последнее). В 1913 г. Малмыжский уезд занимал 3 место в губернии по поголовью лошадей, Яранский уезд – 4 место, Уржумский уезд – 6 место.

На свиней в юго-западных уездах приходилось – 7,3%-14,3% (по губернии – 5,7%-12,4%), в том числе, в Малмыжском уезде – 6,5%-12,7%, в Уржумском уезде – 4%-14,5%, в Яранском уезде – 8,4%-20,9%. В 1913 г., по сравнению с 1861 г., наблюдалось сокращение поголовья свиней в юго-западных уездах – на 27,8% (по губернии – 21,8%), в том числе, в Малмыжском уезде поголовье свиней сократилось на 43,0%, в Уржумском уезде – на 41,6%, в Яранском уезде напротив наблюдался даже некоторый рост – на 8,6%. По поголовью свиней юго-западные уезды выделялись на уровне губернии – на них приходилось от 33,4% до 43,8% поголовья свиней губернии, в том числе, на Яранский уезд приходилось от 10,3% до 26,1%, на Уржумский уезд – от 5,5% до 13,8%, на Малмыжский уезд – от 6,2% до 12,1%. В 1861 г. Уржумский уезд занимал 2 место в губернии по поголовью свиней, Малмыжский уезд – 3 место, Яранский уезд – 6 место. В 1913 г. Яранский уезд занимал 2 место в губернии по поголовью свиней, Уржумский уезд – 4 место, Малмыжский уезд – 7 место.

Самой небольшой категорией скота в юго-западных уездах, как и в Вятской губернии в целом, были козы, на которых приходилось 0,2%-2,8% (по губернии – 0,2%-2,7%), в том числе в Малмыжском уезде – 0,3%-6,2%, в Уржумском уезде – 0,4%-1,1%, в Яранском уезде – 0,01%-0,4%. В 1913 г., по сравнению с 1861 г., наблюдалось значительное сокращение поголовья коз в юго-западных уездах – 89,5% (по губернии – 89,6%), в том числе, в Малмыжском уезде – на 93,8%, в Яранском уезде – на 93,5% и в Уржумском уезде – на 65,5%. По поголовью коз юго-западные уезды выделялись на уровне губернии (за исключением Яранского уезда) – на них приходилось от 16,5% до 33,2%

поголовья коз в губернии, в том числе, на Малмыжский уезд приходилось от 8,7% до 27,0%, на Уржумский уезд – от 2,7% до 16,6%, на Яранский уезд – от 0,5% до 1,0%. В 1861 г. Малмыжский уезд занимал 2 место в губернии по поголовью коз, Уржумский уезд – 5 место, Яранский уезд – 9 место. В 1913 г. Уржумский уезд занимал 2 место в губернии по поголовью коз, Малмыжский уезд – 3 место, Яранский уезд – 11 место (последнее).

В целом, в изучаемый период, в юго-западных уездах наблюдался рост общего поголовья скота, в том числе, овец, крупного рогатого скота, лошадей и одновременно сокращение свиней и коз. Все это, в большей или меньшей степени соответствовало общегубернским тенденциям. Однако, в отдельных юго-западных уездах ситуация складывалась по-разному. Так, по росту общего поголовья скота, овец, крупного рогатого скота, лошадей показатели Яранского уезда значительно превышали показатели юго-западных уездов и губернии в целом. Кроме того, в то время, как в юго-западных уездах в целом и по губернии наблюдалось сокращение поголовья свиней, в Яранском уезде иногда даже наблюдался рост. При этом, как в юго-западных уездах в целом и в губернии в Яранском уезде наблюдалось сокращение поголовья коз, даже несколько превышающее показатели юго-западных уездов и губернии. Несмотря на невысокие показатели 1861 г., в дальнейшем Яранский уезд был лидером или в числе лидеров по общему поголовью скота и ряда его категорий. Так в 1888 г. Яранский уезд занимал 1 место по общему поголовью скота, по поголовью крупного рогатого скота, овец и свиней, 3 место по поголовью лошадей в губернии⁴¹⁸ (в 1913 г. как указывалось ранее – уезд – лидер в губернии по общему поголовью скота и по поголовью овец, по поголовью свиней занимал – 2 место). Об этом писал и К.В. Лаврентьев: «По числу скота, особенно коров, овец и свиней, Яранский уезд занимает одно из первых мест в губернии». Причину этого он видел в следующем: «Разведению скота способствует обилие лугов и пастбищ; много также привольных мест для скота и в лесах, так как в Яранском

⁴¹⁸ Календарь Вятской губернии на 1890 год. Отдел III. С.79.

уезде леса преобладают лиственные, в которых на опушках и в середине на полянах много травы»⁴¹⁹. В Малмыжском уезде наблюдались тенденции в целом, соответствующие тенденциям в юго-западных уездах в целом и губернии, при этом показатели где-то были ниже, где-то были несколько выше последних. При этом уезд иногда входил в число лидеров по общему поголовью скота, овец, лошадей, свиней и коз. В Уржумском уезде в отличие от других юго-западных уездов не наблюдался рост поголовья скота, а даже происходило некоторое его сокращение. Поголовья овец, крупного рогатого скота Уржумского уезда в отличие от других юго-западных уездов не возрастали, а оставались практически неизменными, рост лошадей был самым низким среди юго-западных уездов, сокращение поголовья коз было хотя и существенным, но минимальным среди юго-западных уездов. При этом, в Уржумском уезде наблюдалось значительное сокращение количества свиней, превышающее показатели юго-западных уездов и губернии. Тем не менее, уезд первоначально входил в число лидеров как по общему поголовью скота, так и по целому ряду его категорий: в 1861 г. – по общему поголовью скота, овец, крупного рогатого скота, свиней. Однако, со временем, ввиду отсутствия значительной динамики и даже сокращения поголовья некоторых категорий скота, он утрачивает свои позиции: в 1888 г. – уезд входил в число лидеров только по поголовью овец (2 место) и свиней (3 место)⁴²⁰, в 1913 г. единственной категорией скота по поголовью которой уезд входил в число лидеров в губернии были козы (2 место).

Акторами модернизации сельского хозяйства в юго-западных уездах Вятской губернии выступили государство и земство. Как уже отмечалось ранее государство отменило крепостное право, но также важным аспектом его деятельности было учреждение органов земского самоуправления. Они были введены на основании «Положения о губернских и уездных земских учреждениях» (утверждено 1 января 1864 г.) в ряде губерний европейской части

⁴¹⁹ Лаврентьев К.В. География Вятской губернии: Курс родиноведения для городских училищ. Вятка : Типография Маишеева бывшая Куклина и Красовского, 1890. С. 146.

⁴²⁰ Календарь Вятской губернии на 1890 год. Отдел III. С.79.

России (в 1865-1874 гг. земское самоуправление было введено в 34 губерниях, в 1911-1913 гг. еще в 9 губерниях)⁴²¹.

В ведение органов земского самоуправления вошли: заведование имуществом, капиталами и денежными сборами земства; назначение и расход местных сборов на земские потребности; устройство и содержание, принадлежащих земству зданий, других сооружений и путей сообщения (содержимых за счет земства); обеспечение народного продовольствия; общественное призрение; попечение о строительстве церквей; земское страхование; забота о развитии промышленности и торговли; участие в попечении о здравоохранении, образовании, тюрьмах; содействие предупреждению падежей скота, охране хлебных посевов и других растений от вредителей; участие в почтовой повинности и др.⁴²² Спектр, стоящих перед органами земского самоуправления хорошо отражает инструкция Яранского уездного земского собрания Яранской уездной земской управе от 1867 г. (см. Приложение 10).

Впоследствии 12 июня 1890 г. было утверждено новое Положение о губернских и уездных земских учреждениях, которое хотя и внесло изменения в систему земских выборов, усиливало контроль за земством со стороны администрации, но тем не менее сохранило прежнюю структуру земских органов и возможность им принимать активное участие в развитии экономической и социальной сферы жизни своих регионов⁴²³.

Земства юго-западных уездов, как и другие земства Вятской губернии в целом столкнулись с непростой ситуацией в сфере сельского хозяйства. И.Я. Багаев отмечал: «При невысоком уровне культурного развития крестьян в дореформенное время и в силу многих других причин население губернии до последнего времени не успело выработать более или менее совершенных

⁴²¹ Высочайше утвержденное Положения о губернских и уездных земских учреждениях. 1 января 1864 г. // ПСЗРИ-2. Т. XXXIX. Отделение 1. № 40457. С. 1-14. С. 1; Веселовский Б.Б. Земство и земская реформа. С. 7, 16.

⁴²² Высочайше утвержденное Положения о губернских и уездных земских учреждениях. 1 января 1864 г. // ПСЗРИ-2. Т. XXXIX. Отделение 1. № 40457. С. 1-14. С. 2.

⁴²³ Высочайше утвержденное Положения о губернских и уездных земских учреждениях. 12 июня 1890 г. // ПСЗРИ-3. Т. X. Отделение 1. № 6927. С. 493-511.

приемов как в технике собственного земледелия, так и в технике других отраслей хозяйства: почти до наших дней в губернии повсеместно применялись двуральная соха для вспашки почвы, цеп для молотбы хлеба, деревянная лопата для провеивания зерна; общераспространенной системой полеводства до сих пор является трехполье, причем большая часть крестьянской пашни никогда не видит удобрения⁴²⁴. Более того, А.М. Субботина отмечала, что земства, осуществляя подворную опись Вятской губернии в 80-90-е гг. XIX в. даже не включали плуги в перечень пахотных орудий⁴²⁵.

Тем не менее, на развитие данного направления земства юго-западных и других уездов Вятской губернии обратили значительное внимание не сразу. Это было связано, как с отсутствием опыта у земств, так и с отсутствием специалистов, которые могли дать земствам нужные указания⁴²⁶. Однако, определенные мероприятия в данной сфере проводились и в начальный период деятельности земств юго-западных уездов. По замечанию В.А. Меркушева, на проблемы крестьянских хозяйств земства обратили большее внимание лишь с конца 80-х гг. XIX в., что было связано, в том числе, с сельскохозяйственными проблемами в 80-е гг., неурожаем и голодом 1891 г., желанием земств увеличить земские сборы за счет повышения производительности крестьянских хозяйств⁴²⁷.

Важным направлением работы земств юго-западных уездов в сфере улучшения сельского хозяйства стало улучшение агрономической организации и распространение агрономических знаний. В марте 1890 г. на службе Малмыжского земства появляется первый агрономический смотритель (с 1893 г. – агроном), который должен был заняться вопросом улучшения крестьянских хозяйств⁴²⁸. В 1893 г. учреждается должность помощника агронома⁴²⁹. Улучшается агрономическая организация – появляются новые участки: в 1910 г. земство решило пригласить на службу 2 новых участковых агрономов, в 1912 г.

⁴²⁴ Багаев И.Я. Улучшение сельского хозяйства. С. 177-178.

⁴²⁵ Субботина А.М. Земство и удмуртская крестьянская община... С. 123.

⁴²⁶ ЦГАКО. Ф. 587. Оп. 19. Д. 76. Л. 840.

⁴²⁷ Меркушев В.А. Деятельность Вятского земства по развитию местного крестьянского хозяйства... С. 13, 14.

⁴²⁸ ЦГАКО. Ф. 587. Оп. 19. Д. 76. Л. 509.

⁴²⁹ Там же.

земское собрание признало необходимым учредить должность еще одного агронома – в с. Вятские Поляны, в 1914 г. планировалось открытие еще двух новых агрономических участков – в с. Кильмези и с. Аджим⁴³⁰. Подобный процесс наблюдался и в других юго-западных уездах. Так в 1891 г. Уржумское земство обратилось в губернскую земскую управу с просьбой назначить агрономического смотрителя в Уржумский уезд (на средства губернского земства), что и было сделано и в феврале 1892 г. он приступил к своим обязанностям⁴³¹. В 1891 г. на службе Яранского земства появляется агрономический смотритель (впоследствии - агроном), впоследствии в помощь агроному учреждаются должности сельскохозйственных старост. В 1910 г. Яранский уезд был разбит на агрономические участки – сначала 3, а затем 4⁴³². Благодаря этому работа агрономического персонала постепенно приближалась к населению.

Еще в 1869 г. уездные земства подняли вопрос об учреждении в каждом уезде «правильно поставленных» сельскохозйственно-технических школ. Однако только в 1880-е гг. был утвержден устав первой такой школы в губернии – ею стала Нартасская сельскохозйственная школа в г. Уржуме, учрежденная в конце 1886 г. В 1901 г. было открыто Савальское земледельческое училище в Малмыжском уезде. В данных учебных заведениях проводилось обучение улучшенным приемам обработки земли, умению обращаться с новыми орудиями земледелия и машинами, в целом расширялись знания, полученные в начальных народных училищах. Кроме того, земство оказывало помощь учащимся ежегодно выплачивая им стипендии⁴³³.

Также следует отметить, что для ознакомления крестьян с лучшими способами ведения сельского хозяйства земства содержали сельскохозйственные фермы, также финансовую помощь им оказывало и

⁴³⁰ Там же. Л. 510 об., 511.

⁴³¹ Там же. Л. 797 об.

⁴³² Там же. Л. 840, 840 об.

⁴³³ Голубев П.А. Вятское земство среди других земств России... С. 88; Танаевская В.В. Деятельность Вятских земств по народному образованию... С. 111, 112.

государство. В 1892 г. губернское земство организовало Окуневскую ферму в Уржумском уезде, в 1893 г. был открыт прием учеников на ферму. Впоследствии на средства Уржумского земства на ферме были учреждены мастерские, устроены приспособления для отливки меди и чугуна. Предполагалось производить веялки, сортировки, бороны, плуги и проч. на продажу. Кроме того, на средства Уржумского земства в уезде содержалась ферма для улучшения хлебных семян⁴³⁴.

С целью более успешного распространения сельскохозяйственных орудий под руководством агрономов в Яранском уезде устраивались сельскохозяйственные выставки, на которых объяснялось значение и демонстрировалась работа машин и орудий, не получивших еще широкого развития; устраивались чтения, беседы, курсы⁴³⁵. В 1913 г. в Малмыжском уезде было устроено 116 чтений по сельскому хозяйству, на которых было зарегистрировано 4008 слушателей. В будущем, Малмыжская земская управа планировала обратить большее внимание на организацию месячных курсов по сельскому хозяйству для вселения большего интереса к сельскохозяйственным улучшениям в слушателей-крестьян, а также воспитания доверчивого и благожелательного отношения к земским агрономическим начинаниям⁴³⁶.

Земства юго-западных уездов стремились оказывать и финансовую помощь населению своих уездов для развития сельского хозяйства. Уржумская земская управа уже в 1868 г. представила Уржумскому уездному земскому собранию доклад «Устройство земского банка». Необходимость учреждения такого банка, по мнению управы, заключалась, в том числе, и в предоставлении возможности сельским обществам приобрести казенные земли в собственность. Земское собрание признало необходимым скорейшее открытие земского банка и его отделений для чего решило обратиться с ходатайством в губернское

⁴³⁴ Календарь и памятная книжка Вятской губернии на 1895 год. Отдел II. С. 125; Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1912 год. Отдел I. С. 127.

⁴³⁵ ЦГАКО. Ф. 587. Оп. 19. Д. 76. Л. 840, 840 об.

⁴³⁶ ЦГАКО. Ф. 587. Оп. 19. Д. 76. Л. 510 об., 511.

земство⁴³⁷. Тем не менее, данный проект, по замечанию Вятской губернской земской управы в 1914 г. «...по разным причинам, однако осуществлен не был»⁴³⁸. В 1913 г. в Яранском уезде была открыта касса мелкого кредита, которая должна была способствовать развитию среди населения доступного дешевого кредита⁴³⁹.

Еще одним направлением деятельности земств юго-западных уездов стало улучшение посевных семян. Так в 1876 г., по предложению члена Уржумской уездной земской управы Введенского, уездное земское собрание ассигновало 1020 руб. на покупку улучшенных семян хлебов и овощей⁴⁴⁰. В 1880 г. Малмыжская земская управа предложила уездному земскому собранию выделить 200 руб. на расходы по выписке семян, что и было поддержано собранием⁴⁴¹.

В ранний период деятельности земства юго-западных уездов предпринимали попытки организации в своих уездах сыроварения, что по мнению земских деятелей должно было способствовать повышению доходности скотоводства. В 1870 г., когда первые артельные сыроварни были открыты в Глазовском и Орловском уездах, Малмыжское, Уржумское и Яранское земство возбудили ходатайства об открытии сыроварен в своих уездах. Однако в 1871 г. правительство запретило устраивать в Вятской губернии сыроваренные артели. По данным Б.Б. Веселовского сделано это было с целью оградить интересы местного населения⁴⁴². Среди прочих мер земств по поддержке скотоводства юго-западных уездов следует выделить: открытие случных пунктов, учреждение ветеринарных лечебниц и ветеринарных фельдшерских пунктов, проведение конских выставок. Еще в 1868 г. губернское земство учредило должности 4 ветеринарных врачей в губернии, один из которых находился в слободе Кукарке

⁴³⁷ Там же. Л. 797 об.

⁴³⁸ Доклад Вятской губернской земской управы губернскому земскому собранию юбилейной экстренной сессии: № 1... С. 18.

⁴³⁹ ЦГАКО. Ф. 587. Оп. 19. Д. 76. Л. 841 об.

⁴⁴⁰ Там же. Л. 797 об.

⁴⁴¹ Там же. Л. 508.

⁴⁴² Багаев И.Я. Улучшение сельского хозяйства. С. 179; Веселовский Б.Б. История земства за 40 лет: в 4 т. Т. 2. СПб.: Изд-во О.Н. Поповой, 1909. С. 47.

Яранского уезда и был ответственен за Яранский, Нолинский, Котельничский и часть Орловского уезда, и еще один был назначен в Малмыж и был ответственен за Малмыжский, Уржумский и Елабужский уезды. В том же году, Малмыжское земское собрание решило принять на службу 2 ветеринарных фельдшеров, Уржумское земское собрание – 1. К 1914 г. в Малмыжском уезде было 3 ветеринарных врача, при которых находилось по 1 ветеринарному фельдшеру и 12 фельдшеров находились на самостоятельных пунктах⁴⁴³. Ширилась и земская ветеринарная организация других уездов. Так в 1913 г. в Уржумском уезде было 3 ветеринара и 12 ветеринарных фельдшеров, к 1914 г. в Яранском уезде было 3 ветеринарных амбулатории, 5 ветеринарных фельдшерских пунктов и 8 ветеринарных фельдшеров⁴⁴⁴.

Увеличивались объемы оказания помощи земским ветеринарным персоналом больным животным юго-западных уездов. Если в 1869-1878 гг. земский ветеринарный персонал Малмыжского уезда принял 1121 больное животное, то в 1909-1913 гг. – уже 176 252. Кроме того, земская ветеринария лучше справлялась с болезнями скота. Если в первые годы существования земской ветеринарии Малмыжского уезда данный вопрос стоял очень остро: в 1875 г. значилось 3033 больных чумой животных, из которых пало 3001, то про период с 1909 по 1913 гг. Малмыжская земская управа сообщала: «Было несколько случаев бешенства как крупных, так и мелких животных, наблюдалась, наблюдалась также и сибирская язва, но эти эпизоотии сильного распространения не имели и всегда почти удавалось остановить развитие этих эпизоотий в местах их появления и случаев распространения на смежные селения не наблюдалось»⁴⁴⁵. Развитие земской ветеринарии в Уржумском и Яранском уездах, а также меры, принимаемые ветеринарами Малмыжского и других уездов (чума из Елабужского, Сарапульского и Малмыжского уездов часто заносилась в Уржумский и Яранский уезды) способствовали сокращению

⁴⁴³ ЦГАКО. Ф. 587. Оп. 19. Д. 76. Л. 504, 506 об.; Братчиков И.Л. Ветеринария. С. 212.

⁴⁴⁴ ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 930. Л. 157 об., 158; Ф. 587. Оп. 19. Д. 76. Л. 841 об., 842.

⁴⁴⁵ ЦГАКО. Ф. 587. Оп. 19. Д. 76. Л. 504 об., 506 об., 507.

падежей скота от чумы в Уржумском и Яранском уездах. Так если в 1870-1875 гг. в Уржумском уезде от чумы пало – 15 434, а в Яранском уезде – 4155, то в 1882-1887 гг. в Уржумском и Яранском уездах пало 0 голов скота⁴⁴⁶.

Со временем важное место в деятельности земств юго-западных уездов стало играть распространение сельскохозяйственных орудий и машин среди населения. В 1881 г. гласный Уржумского земского собрания Заволжский обратил внимание собрания на потребность местных крестьян в молотилках и веялках, а также на тот факт, что, хотя крестьяне и делают их самостоятельно, но с плохих образцов. В связи с этим, земское собрание ассигновало 500 руб. на приобретение для образца хороших машин и орудий⁴⁴⁷. С 1887 по 1892 гг. Уржумское земство продало населению 20 молотилок и 1 сеялку⁴⁴⁸. С 1882 г. по 1889 г., благодаря кредиту губернского земства, Малмыжское земство продало крестьянам (с рассрочкой платежа) 89 сельскохозяйственных машин и орудий⁴⁴⁹. Яранское земство с 1883 по 1892 гг. продало населению 2 жатвенные машины, 26 молотилок и 3 сеялки⁴⁵⁰.

В 1893 г. Малмыжское земство открыло в Малмыже сельскохозяйственный склад земледельческих машин и орудий, а затем его отделения в Вятских Полянах, Кильмези и Вавоже⁴⁵¹. Кроме того, Малмыжское земство делало заказы местным кустарям на молотилки лучшей конструкции для продажи их населению, распространяло (путем продажи с рассрочкой) молотилки, веялки, сортировки, плуги и т.д.⁴⁵² Благодаря деятельности агрономического смотрителя, а затем агронома в Яранском уезде получают распространение веялки, преимущественно работы местных кустарей, в 1893 г. при Яранской уездной управе учреждается сельскохозяйственный склад, где население могло приобретать, на льготных условиях с рассрочкой, улучшенные семена хлебов, льна, усовершенствованные сельскохозяйственные машины и

⁴⁴⁶ Братчиков И.Л. Ветеринария. С. 215, 216.

⁴⁴⁷ ЦГАКО. Ф. 587. Оп. 19. Д. 76. Л. 797 об.

⁴⁴⁸ Календарь и памятная книжка Вятской губернии на 1895 год. Отд. II. С. 92.

⁴⁴⁹ ЦГАКО. Ф. 587. Оп. 19. Д. 76. Л. 508, 508 об.

⁴⁵⁰ Календарь и памятная книжка Вятской губернии на 1895 год. Отд. II. С. 92.

⁴⁵¹ ЦГАКО. Ф. 587. Оп. 19. Д. 76. Л. 509.

⁴⁵² Календарь и памятная книжка Вятской губернии на 1895 год. Отд. II. С. 98.

орудия и т.д. Кроме того, земство ассигновало средства и на понижение стоимости продаваемых сельскохозяйственных машин и орудий. Результатом возрастания спроса стало открытие 3 филиальных отделений сельскохозяйственного склада в сл. Кукарке, г. Царевосанчурске и с. Кикнур⁴⁵³. К 1905 г. Уржумское земство имело 6 складов: центральный при Уржумской ферме и 5 филиальных отделений – Сернурский склад, Нартасский склад, Окунеский склад, Шурминский склад, Новоторьяльский склад⁴⁵⁴.

В результате принятых мер растет спрос на сельскохозяйственные машины и орудия, они более активно внедряются в сельское хозяйство. Постепенно получали свое распространение плуги, которые ранее не включались земством даже в перечень пахотных орудий в губернии. Так, по данным статистического отделения Вятской губернской земской управы в 1914 г. (было опрошено 566 хозяйств в Малмыжском уезде, 935 – в Уржумском уезде и 467 – в Яранском уезде), 43% опрошенных хозяйств в Малмыжском уезде имели плуги, 18% – в Уржумском уезде и 2% – в Яранском уезде⁴⁵⁵. В «Обзоре Вятской губернии за 1912 год» отмечалось, что плуг постепенно вытесняет прежние примитивные сельскохозяйственные орудия в губернии, а в Малмыжском уезде он уже является преобладающим⁴⁵⁶. Более низкий процент плугов в Яранском уезде, видимо, был связан с значительной распространенностью в уезде такого пахотного орудия, как косуля (по данным земской подворной описи 1891 г. в Яранском уезде 92% пахотных орудий в уезде было представлено косулями), при том, что в других юго-западных уездах они были распространены гораздо меньше (в Уржумском уезде, по данным подворной описи 1884 г., распространенность косули была очень незначительной)⁴⁵⁷.

Улучшается оснащенность населения сельскохозяйственными машинами. Если при проведении земской подворной описи в 1880-1890-е гг. в Уржумском

⁴⁵³ ЦГАКО. Ф. 587. Оп. 19. Д. 76. Л. 840, 840 об.

⁴⁵⁴ Там же. Ф. 574. Оп. 2. Д. 596. Л. 75.

⁴⁵⁵ Статистический ежегодник Вятской губернии за 1913 и 1914 года. С. 110, 111.

⁴⁵⁶ Обзор Вятской губернии за 1912 год. С. 6.

⁴⁵⁷ Материалы по статистике Вятской губернии: Том II. Уржумский уезд... Ч. 1. С. 45; Материалы по статистике Вятской губернии: Том IX. Яранский уезд: Часть 1... С. 38.

уезде было установлено, что веялки и молотилки хотя и встречаются в уезде, но «обе в ничтожном количестве», в Яранском уезде – на 100 дворов приходилось 5,4% молотилок, 7,6% веялок, то, по данным статистического отделения Вятской губернской земской управы в 1914 г. (было опрошено 566 хозяйств в Малмыжском уезде, 935 – в Уржумском уезде и 467 – в Яранском уезде), в Уржумском уезде – 46% опрошенных хозяйств имели веялки и 15% – молотилки, в Яранском уезде веялки были у 56% опрошенных хозяйств и 14% имели молотилки, в Малмыжском уезде также наблюдались довольно значительные проценты опрошенных хозяйств с веялками и молотилками – 45% и 25% соответственно⁴⁵⁸.

Кроме того, если, в материалах земской подворной описи 1880-1890-х гг. в юго-западных уездах из сельскохозяйственных машин упоминаются лишь веялки и молотилки⁴⁵⁹, то постепенно их перечень расширяется. Во второй половине 1890-х гг. в крестьянских хозяйствах Яранского уезда начинают появляться жатвенные машины. В 1899 г. в Малмыжском уезде с помощью земских куклеотборников было отсортировано 200 тысяч пудов овса, выданного крестьянам в ссуду⁴⁶⁰. Такой масштаб деятельности, распространение сельскохозяйственных знаний давали свои плоды – в докладе земской управы констатировалось, что с 1902 г. население Малмыжского уезда начинает проявлять значительный интерес к тщательному сортированию посевных семян на дорогих и сложных машинах – куклеотборниках. Кроме того, в докладе отмечалось: «...улучшенная обработка льна вызвала уже спрос на машины, специально приспособленные для этого»⁴⁶¹. Уржумская земская управа отмечала, что в 1905 г. «[б]ольшим спросом пользовались молотилки, веялки, плуги Воткинского завода. Был спрос и на жатвенные машины»⁴⁶². По данным

⁴⁵⁸ Материалы по статистике Вятской губернии: Том II. Уржумский уезд... Ч. 1. С. 36; Материалы по статистике Вятской губернии: Том IX. Яранский уезд: Часть 1... С. 43; Статистический ежегодник Вятской губернии за 1913 и 1914 года. С. 110, 111.

⁴⁵⁹ Материалы по статистике Вятской губернии: Том I. Малмыжский уезд... Ч. 1. С. 72-75; Материалы по статистике Вятской губернии: Том II. Уржумский уезд... Ч. 1. С. 35-36; Материалы по статистике Вятской губернии: Том IX. Яранский уезд: Часть 1... С. 42.

⁴⁶⁰ Вятская газета. 1900. № 1 и 2. С. 9.

⁴⁶¹ ЦГАКО. Ф. 587. Оп. 19. Д. 76. Л. 510.

⁴⁶² Там же. Ф. 574. Оп. 2. Д. 596. Л. 75.

статистического отделения Вятской губернской земской управы в 1914 г. (было опрошено 566 хозяйств в Малмыжском уезде, 935 – в Уржумском уезде и 467 – в Яранском уезде) в юго-западных уездах помимо веялок и молотилок, также использовались сеялки (Малмыжский уезд – 7% опрошенных хозяйств, Яранский уезд – 2%, в Уржумский уезд – 1%), сенокосилки (только в опрошенных хозяйствах Яранского уезда – 1%), жатки (Малмыжский уезд – 9% опрошенных хозяйств, Яранский уезд – 5%, Уржумский уезд – 4%), сортировки (Малмыжский уезд – 5% опрошенных хозяйств, Уржумский и Яранский уезды – 2%), льномялки (Яранский уезд – 9% опрошенных хозяйств, Малмыжский уезд – 4%, Уржумский уезд – 2%)⁴⁶³. К 1914 г. крестьянами Малмыжского уезда покупались даже такие машины, на распространение которых среди крестьян, по замечанию земской управы «года 3-4 тому назад не было как и будто никакой надежды», годовой оборот сельскохозяйственных складов достиг 105 259 руб.⁴⁶⁴ В 1914 г. Яранская уездная земская управа отмечала: «Соха и цеп для молотьбы хлеба и деревянная лопата для провеивания зерна сменяются постепенно плугами, молотилками, веялками, а за последнее время увеличивается спрос на рядовые сеялки и жатвенные машины – вот результат работы в сравнительно незначительный период учреждения агрономической организации». Рос и оборот сельскохозяйственных складов Яранского земства: в 1893 г. – 970 руб., а в 1913 г. уже – 46 892 руб.⁴⁶⁵

С 1911 г. на совместные средства земства и казны в Вятской губернии начинается открытие прокатных станций, предназначенных для предоставления населению возможности пользоваться орудиями и машинами за доступную прокатную цену. В этом году по одной такой станции было открыто в Уржумском и Яранском уездах⁴⁶⁶.

⁴⁶³ Статистический ежегодник Вятской губернии за 1913 и 1914 года. С. 110, 111.

⁴⁶⁴ ЦГАКО. Ф. 587. Оп. 19. Д. 76. Л. 510 об.

⁴⁶⁵ ЦГАКО. Ф. 587. Оп. 19. Д. 76. Л. 840 об.

⁴⁶⁶ Костина Е.Г. Реализация столыпинской аграрной реформы в Вятской губернии. С. 51, 52, 57; Обзор Вятской губернии за 1911 год. С. 8, 9.

Для улучшения обеспеченности скота кормом земства юго-западных уездов предпринимаются попытки введения травосеяния. Травосеяние играло важную роль поскольку рассматривалось земствами, как путь перехода крестьянских хозяйств к многополью, которое характеризовалось регулярным использованием почти всех обрабатываемых земель (в отличие, например, от трехполья, когда треть земли отдыхала), что было связано с тем, что разные растения берут из почвы разные питательные вещества, а некоторые из них накапливают на своих корнях важнейший элемент плодородия – азот. Таким образом, рациональное чередование культур позволяло регулировать соотношение необходимых питательных веществ в почве⁴⁶⁷. Между тем, по данным И.Я. Багаева, при общераспространенной у крестьян Вятской губернии трехпольной системе полеводства большая часть крестьянской пашни никогда не видела удобрения⁴⁶⁸.

С 1893 г. Малмыжское земство начинает попытки ознакомления крестьян с травосеянием, в уезде было устроено 135 одворичных посевов, в 1895 г. – еще 200⁴⁶⁹. Подобный процесс в начале 1890-х гг. происходил и в Уржумском уезде, где земство приобрело для демонстрации травосеяния семена клевера и тимофеевки и засеяло их на крестьянских землях в разных частях уезда. Число травяных участков в уезде возрастало: в 1892 г. их было 13, а в 1893 г. уже 85. В 1893 г. крестьяне 2 деревень Уржумского уезда изъявили желание устроить у себя многопольные севообороты⁴⁷⁰. Развитие травосеяния производилось и в Яранском уезде, для чего приобретались семена трав. Так, с 20 сентября 1901 г. по 20 сентября 1902 г. было подготовлено 341 пуд 27,5 фунтов красного клевера, 36 фунтов шведского клевера и 12 фунтов белого клевера⁴⁷¹. В 1904 г. в Малмыжском уезде были устроены 2 первых многопольных севооборота на общинных полях крестьян с. Удугучина Мултанской волости и дер. Сырдян

⁴⁶⁷ Островский А.В. Зерновое производство Европейской России в конце XIX - начале XX в. С. 75.

⁴⁶⁸ Багаев И.Я. Улучшение сельского хозяйства. С. 188.

⁴⁶⁹ ЦГАКО. Ф. 587. Оп. 19. Д. 76. Л. 509.

⁴⁷⁰ Календарь и памятная книжка Вятской губернии на 1895 год. Отд. II. С. 110.

⁴⁷¹ ЦГАКО. Ф. 618. Оп. 1. Д. 42. Л. 505.

Узинской волости. В 1914 г. Малмыжская земская управа отмечала: «Этот момент является критическим моментом агрономической работы... Многопольный севооборот действительно разрушает весь привычный старый уклад крестьянского хозяйства и несет с собой совершенно новые, чуждые старой зерновой трехпольной системе, экономические основы»⁴⁷². Если первоначально Малмыжская земская управа обращала внимание, что крестьяне недоверчиво и подозрительно относились к новшеству, то со временем они начали осознавать выгоду и к многопольному севообороту переходили все новые деревни. В 1914 г. Малмыжская земская управа отмечала: «...за последние годы земство пожалуй уже не в силах удовлетворить все те запросы, которые предъявляет ему прежде неподвижное и недоверчивое крестьянское население уезда»⁴⁷³. К 1914 г. в Малмыжском уезде было устроено 29 многопольных севооборотов⁴⁷⁴.

В 1914 г. Малмыжская земская управа отмечала: «Быстро развивались обороты сельскохозяйственных складов, ежегодно выкидывавших в крестьянскую массу сотни плугов, молотилок, сортировок, жаток, прежде неведомых населению, росло неуклонно число многопольных севооборотов, улучшалось качество посевного зерна...»⁴⁷⁵.

Мероприятия земства способствовали повышению крестьянской активности, увеличению доходов крестьянского населения. В 1903 г. в Малмыжском уезде открылось первое сельскохозяйственное общество в Малмыже. За ним появились подобные общества в дер. Кокуевка и с. Сюмсах, затем открылось еще 10 новых сельскохозяйственных обществ. В 1914 г. Малмыжская земская управа отмечала, что несмотря на то, что данными обществами руководил агрономический персонал или местная интеллигенция, «...надо надеяться, что пройдет еще несколько лет и среди крестьян найдутся хорошие руководители». Важность данных обществ, по замечанию управы,

⁴⁷² Там же. Ф. 587. Оп. 19. Д. 76. Л. 510.

⁴⁷³ Там же.

⁴⁷⁴ Там же. Л. 510 об.

⁴⁷⁵ ЦГАКО. Ф. 587. Оп. 19. Д. 76. Л. 510 об.

заклучалась в том, что они являлись незаменимым опорными пунктами для агрономической деятельности, в них агроном всегда мог найти готовую для чтений, бесед и курсов аудиторию, «чутко присматривающуюся ко всяким новым начинаниям»⁴⁷⁶. Зимой 1913/1914 гг. крестьяне Малмыжского уезда, у которых введен многопольный севооборот, продали одних только семян клевера на сумму приблизительно в 50 000 руб. (что значительно превышало расходы земства по агрономии на 1914 г.), имея при этом громадные запасы клеверных кормов⁴⁷⁷. Малмыжская уездная земская управа в 1914 г. отмечала: «Все эти – плуги, сеялки, жатки, молотилки, породистые хлебные семена, сортирование их, улучшенная обработка льна... все это уже теперь приносит многие сотни тысяч дохода крестьянскому населению...»⁴⁷⁸. Схожая картина наблюдалась и в Яранском уезде. Яранская земская управа в 1914 г. отмечала: «В уезде возникают сел.хоз. и пчеловодные общества, которые являются весьма желательным посредником между земством и населением в деле улучшения сельского хозяйства; начинает прививаться травосеяние: посев клевера увеличивается настолько, что в последние годы Яранский уезд является уже экспортером клеверных семян по несколько сот пудов при посредстве уездной управы»⁴⁷⁹.

Мероприятия земств юго-западных уездов в сфере сельского хозяйства были бы невозможны без выделения значительных средств. Расходы Малмыжского земства на агрономические мероприятия выросли с 200 руб. (в 80-е гг.) до 30 073 руб. (на 1913 г.), расходы Яранского земства с 310 руб. (1883 г.) до 21 496 руб. (на 1913 г.), расходы Уржумского земства возросли с 7000 руб. (на 1894 г.) до 18 853 руб. (на 1913 г.)⁴⁸⁰.

После рассмотрения деятельности органов земского самоуправления по развитию сельского хозяйства, встает вопрос отразилась ли она на повышении урожайности сельскохозяйственных культур. Здесь следует отметить, что А.В.

⁴⁷⁶ Там же. Л. 511, 511 об.

⁴⁷⁷ Там же. Л. 511 об.

⁴⁷⁸ Там же.

⁴⁷⁹ ЦГАКО. Ф. 587. Оп. 19. Д. 76. Л. 840 об.

⁴⁸⁰ ЦГАКО. Ф. 587. Оп. 19. Д. 76. Л. 511, 841; Оп. 18. Д. 95. Л. 217 об., 218; Календарь и памятная книжка Вятской губернии на 1895 год. Отд. II. С. 146, 147.

Ефременко оценивая степень воздействия деятельности земства на повышение урожайности крестьянских полей, обращал внимание на длительность данного процесса, приводя в пример Западную Европу, где только по прошествии четырех десятилетий, после открытия Ю. Либихом законов питания растений и подсчета Ж. Буссенго сколько земледелец еще не возвращал полю питательных веществ, произошел окончательный переход к многополью. Помимо прочего, это объясняется и тем, что требовалось время на возникновение и развитие агрономии. В связи с этим, Анатолий Владимирович указывает, что с учетом возникновения первых земских агрономических организаций в России в 80-е гг. XIX в. к началу Первой мировой войны время для качественного перелома в сельском хозяйстве не было исчерпано⁴⁸¹. Более того, как видно из приведенных ранее данных, земства юго-западных уездов серьезно занялись развитием сельского хозяйства лишь с 90-х гг. XIX в. и на протяжении дальнейшего периода происходило становление и развитие земской агрономической организации, естественно мгновенного результата ее деятельность дать не могла.

Однако постепенно накапливались предпосылки. А.В. Ефременко отмечал, что к 1913 г. во многих земских губерниях были накоплены предпосылки для качественного скачка в развитии растениеводства, деревня вплотную подошла к введению многополья, улучшались пропорции сельскохозяйственных культур, расширились посевные площади овса, ячменя, гречихи, бобовых и картофеля (без которого практически невозможно заводить полноценный плодосмен в полевом хозяйстве). Как отмечал, Анатолий Владимирович, практически во всех земских губерниях урожайность картофеля увеличилась до такого уровня (300-400 пудов с десятины), при котором в Нечерноземье удалось, преодолеть хищническое истощение почвы льняной культурой, урожайность которой, ввиду этого также повысилась⁴⁸². А.В. Ефременко писал, что благодаря правильному чередованию сельскохозяйственных культур крестьяне большинства земских

⁴⁸¹ Ефременко А.В. Роль земства в повышении агрокультурного уровня российского земледелия в конце XIX-начале XX в.: автореф. дис. ... д. и. н.: 07.00.02. М., 2000. С. 44.

⁴⁸² Ефременко А.В. Роль земства в повышении агрокультурного уровня российского земледелия... С. 44-45.

губерний смогли достичь относительного повышения их урожайности, что было напрямую связано с развитием земских агрономических организаций⁴⁸³. Действительно, в юго-западных уездах усилиями органов земского самоуправления активно распространялись агрономические знания среди населения, расширялось использование крестьянами сельскохозяйственных машин и улучшенных семян, в ряде мест крестьяне перешли к многополью и т.д. С 1887 по 1913 гг. существенно выросла и посевная площадь картофеля – в 2,7 раза (см. Приложение 6), его урожайность с 1 десятины по данным Центрального статистического комитета об урожае 1913 г. составляла в Малмыжском уезде – 318,7 пудов, в Уржумском уезде – 329,2 пуда, в Яранском уезде – 429,9 пуда (по губернии – 366,8 пуда)⁴⁸⁴. Это также подтверждает тенденцию, описанную Анатолием Владимировичем, и мы видим, что в 1913 г. по сравнению с 1900 г. посевная площадь льна в юго-западных уездах была меньше на 2%, однако сбор льна был больше на 28%. Схожая ситуация наблюдается при сравнении посевных площадей и сборов ячменя и пшеницы – посевная площадь ячменя в 1913 г. была меньше в сравнении с 1900 г. на 2%, а пшеницы на 40%, но сбор ячменя был больше на 16%, а пшеницы меньше лишь на 11% (см. Приложения 6, 7 и 8).

В целом, следует сказать, что при сравнении данных об урожайности, как основных зерновых, так и прочих сельскохозяйственных культур юго-западных уездов в рассматриваемый период становится очевидно, что наблюдалось ее повышение, что безусловно являлось заслугой органов земского самоуправления (см. Приложения 11 и 12).

Таким образом, учреждение государством органов земского самоуправления позволило местному населению через данные органы взять инициативу в свои руки и добиться заметных сдвигов в развитии сельского хозяйства юго-западных уездов. Еще одним важным мероприятием государства

⁴⁸³ Там же. С. 45.

⁴⁸⁴ Урожай 1913 года в Европейской и Азиатской России: II. Яровые хлеба, картофель, подсолнух, лен, конопля и хлопок. Поуездные таблицы сбора яровых хлебов и картофеля в 1913 г. С. 278.

в рассматриваемый период стала столыпинская аграрная реформа. П.Ф. Никулин отмечал, что стратегической целью столыпинской аграрной реформы было разрешение земельного вопроса и подъем производительных сил сельского хозяйства, улучшение благосостояния крестьян и в итоге усиление экономической и государственной мощи России. Основной причиной отставания сельского хозяйства и низкого жизненного уровня земледельцев П.А. Столыпин и правящие дворянские верхи считали поземельную общину. В связи с этим, важнейшим направлением аграрной реформы стало предоставление крестьянам земли в индивидуальную собственность за счет общинного фонда⁴⁸⁵.

В начале XX в. в общинном пользовании находилось 83,4% крестьянской земли в Европейской России, в подворном – 16,6%⁴⁸⁶. В Вятской губернии накануне столыпинской реформы общинное землевладение было еще более значительным, в 1905 г. – 99,8% крестьянской земли, в подворном землевладении – лишь 0,2% (0,8% дворов). В юго-западных уездах ситуация была выражена еще более ярко – в Малмыжском и Уржумском уездах подворное землевладение отсутствовало, а в Яранском уезде на него приходилось 0,01% крестьянских земель (0,03% дворов)⁴⁸⁷. Е.Г. Костина обращала внимание на роль природно-климатического фактора в сохранении общины в Вятской губернии, а также на проблемы, которые были обусловлены ее сохранением: «Своеобразие природно-климатического фактора здесь обусловило жизнеспособность общинного института, без которого большинство населения не смогло бы выжить в одиночку. Но нередко община уже становилась тормозом на пути различных сельскохозяйственных улучшений, сковывала инициативу наиболее предприимчивых крестьян»⁴⁸⁸.

9 ноября 1906 г. был издан указ «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования». Согласно ему каждый домохозяин, владеющий наделной

⁴⁸⁵ Никулин П.Ф. Основные направления и итоги столыпинской аграрной реформы... С. 6-7.

⁴⁸⁶ Костина Е.Г. Реализация столыпинской аграрной реформы в Вятской губернии. С. 24.

⁴⁸⁷ Статистика землевладения 1905 г. Вып. VIII: Вятская губерния. С. 29, 32–34.

⁴⁸⁸ Костина Е.Г. Реализация столыпинской аграрной реформы в Вятской губернии. С. 32.

землей на общинном праве, имел право требовать укрепления за собой в личную собственность причитающейся ему части данной земли, а также выделения ее, по возможности, к одному месту. Требование об укреплении земли предъявлялось через сельского старосту на сельский сход, который в месячный срок со дня подачи заявления должен был указать участки, переходящие в собственность домохозяина, а также определить размер причитающейся с него доплаты (если в постоянном пользовании домохозяина земли больше, чем причиталось бы на его долю), в противном случае, выдел производился земским начальником⁴⁸⁹.

14 июня 1910 г. Государственная дума утвердила указ 9 ноября 1906 г. в виде закона. С этого времени общины, не производившие переделов земли, признавались перешедшими к подворному землевладению, участки земли в них закреплялись в личную собственность отдельных домохозяев⁴⁹⁰. Ранее по указу 9 ноября 1906 г. укрепление земли в личную собственность производилось только по заявлению домохозяев.

Непосредственными участниками и исполнителями землеустроительного процесса являлись Министерство внутренних дел, Министерство юстиции, Главное управление землеустройства и земледелия. На местах проводниками реформы являлся весь административно-полицейский аппарат во главе с губернатором, губернские и уездные землеустроительные комиссии, уездные съезды и земские начальники⁴⁹¹.

Как отмечала, Е.Г. Костина в ходе реформы значительно увеличиваются суммы правительственных ассигнований на землеустройство и на развитие крестьянских хозяйств в России целом: в 1908 г. – 171 тыс. руб., в 1913 г. – около 6 млн. Возникает правительственная агрономическая организация в Вятской губернии. В 1911 г. было положено начало агрономической организации при

⁴⁸⁹ Указ Правительственному Сенату о дополнении некоторых постановлений, касающихся крестьянского землевладения и землепользования от 9 ноября 1906 г. // ПСЗРИ-3. Т. XXVI. Отделение 1. № 28528. С. 970-972.

⁴⁹⁰ Об изменении и дополнении некоторых постановлений о крестьянском землевладении: Высочайше утвержденный одобренный Государственным советом и Государственной думой закон 14 июня 1910 г.// ПСЗРИ-3. Т. XXX. Отделение 1. № 33743. С. 746.

⁴⁹¹ Костина Е.Г. Реализация столыпинской аграрной реформы в Вятской губернии. С. 38.

Вятском губернском присутствии, а также при Елабужской и Сарапульской землеустроительных комиссиях, а в 1912 г. на агрономическом совещании при Вятском губернском присутствии был принят план, который включал: организацию показательных хозяйств, полей и участков; оборудование сельскохозяйственными машинами и орудиями прокатных и зерноочистительных пунктов; организацию многопольно-травяных севооборотов; оборудование случайных пунктов крупного рогатого скота; устройство курсов, чтений и бесед и т.д. Содержание агрономический персонал получал от Департамента земледелия. При этом, как отмечала Е.Г. Костина, с самого начала, правительственная агрономическая служба ориентировалась на единоличных владельцев, что значительно отличало ее от земской агрономической организации, оказывающей помощь всему сельскому населению. Кроме того, она отмечала, что несмотря на увеличение с каждым годом содержания правительственной агрономической службы она не могла в полной мере осуществлять полноценную помощь всем жителям губернии по причине ограниченности персонала⁴⁹². Так в «Обзоре Вятской губернии за 1913 год» отмечалось, что главным районом деятельности данной службы в 1913 г. были Елабужский и Сарапульский уезды, на прочих же территориях, в том числе, в юго-западных уездах «...работ было гораздо меньше и эти районы обслуживались значительно меньшим агрономическим персоналом...»⁴⁹³.

По мнению Е.Г. Костиной, результаты главного направления аграрной реформы Столыпина (разрушение общинного хозяйства и создание на его месте частного индивидуального) в Вятской губернии были более чем скромными. За 1907-1916 гг. землю в частную собственность в регионе укрепили лишь 4,9% крестьянских дворов (24 233 крестьянских двора). Данный процент был одним из самых низких по стране (по России – 20-27% от общего числа крестьянских дворов)⁴⁹⁴.

⁴⁹² Костина Е.Г. Реализация столыпинской аграрной реформы в Вятской губернии. С. 51, 52, 65, 77.

⁴⁹³ Обзор Вятской губернии за 1913 год. С. 15.

⁴⁹⁴ Костина Е.Г. Реализация столыпинской аграрной реформы в Вятской губернии. С. 88, 120, 121.

Естественно, в рассматриваемый период, данные показатели были еще меньше. Так к 1 января 1914 г. по губернии землю в личную собственность укрепили лишь 20 854 домохозяйства, в юго-западных уездах – 4161, в том числе, в Малмыжском уезде – 1376, в Уржумском уезде – 902 и в Яранском уезде – 1883⁴⁹⁵. Если проводить сравнения с данными о числе крестьянских дворов на 1905 г., то получится, что по губернии землю укрепили – 4,3% дворов, в юго-западных уездах – 2,6%, в том числе, в Малмыжском уезде – 2,9%, в Уржумском уезде – 1,9% и в Яранском уезде – 3,0%⁴⁹⁶.

Еще одним важным направлением реформы являлось создание единоличных участковых хозяйств в виде хуторов (вся земельная площадь составляла один участок) и отрубов (участок земли, сведенный взамен прежних полос к одному месту, усадьба при этом сохранялась на прежнем месте), что способствовало бы окончательному устранению власти общины. По мнению Е.Г. Костиной образование индивидуальных хозяйств в Вятской губернии не пользовалось успехом и шло замедленными темпами по сравнению с другими регионами. На землях сельских обществ губернии за годы реформы к 1 января 1916 г. было образовано 4663 таких хозяйства, что составляло около 0,8% всех домохозяйств⁴⁹⁷.

Естественно показатели, в рассматриваемый период, были еще ниже. Так к 1 января 1914 г. по губернии на землях сельских обществ образовано 2863 индивидуальных хозяйства, в юго-западных уездах – 1114, в том числе, в Малмыжском уезде – 225, в Уржумском – 219 и в Яранском – 670⁴⁹⁸. Если проводить сравнения с данными о числе крестьянских дворов на 1905 г., то получится, что по губернии было образовано 0,6% индивидуальных хозяйств, в юго-западных уездах – 0,7%, в том числе, в Малмыжском уезде – 0,5%, в Уржумском уезде – 0,5% и в Яранском уезде – 1,1%⁴⁹⁹.

⁴⁹⁵ Обзор Вятской губернии за 1913 г. С. 127, 128.

⁴⁹⁶ Статистика землевладения 1905 г. Вып. VIII: Вятская губерния. С. 29, 32–34.

⁴⁹⁷ Костина Е.Г. Реализация столыпинской аграрной реформы в Вятской губернии. С. 37, 88, 89, 121.

⁴⁹⁸ Обзор Вятской губернии за 1913 г. С. 133, 134.

⁴⁹⁹ Статистика землевладения 1905 г. Вып. VIII: Вятская губерния. С. 29, 32, 33, 34.

Среди причин замедленных темпов проведения столыпинской аграрной реформы в Вятской губернии, Е.Г. Костина отмечала отсутствие у местных работников необходимых знаний: «Колебания и сомнения местных работников в правильности укрепления наделов при отсутствии необходимых знаний с самого начала стали серьезным тормозом в землеустроительном деле». Кроме того, Е.Г. Костина отмечала, что на всем протяжении наблюдалось сопротивление общины ее проведению, вятские крестьяне в два с лишним раза реже, в сравнении со средними данными по России, получали согласие сельского общества на укрепление земли. Е.Г. Костина также обращала внимание на недостаток землеустроителей, медленное ведение ими дел, перегруженность комиссий, при чем некоторые из них были открыты чуть ли не в последнюю очередь в России⁵⁰⁰. Для юго-западных уездов последняя причина является довольно важной, поскольку только Яранская землеустроительная комиссия была открыта в числе первых в губернии – с мая 1907 г., а Малмыжская и Уржумская землеустроительные комиссии были открыты лишь с октября 1912 г. Это отразилось и на результатах реформы в данных уездах в рассматриваемый период⁵⁰¹

Таким образом, несмотря на скромность достигнутых столыпинской аграрной реформой результатов, определенные сдвиги в юго-западных уездах наблюдались. Если до реформы в уездах доминировало общинное землевладение, то постепенно ситуация меняется – часть крестьянских хозяйств выходит из общины, а также появляется определенная доля индивидуальных хозяйств в виде хуторов и отрубков. Кроме того, под влиянием реформы происходили изменения в крестьянском сознании. Е.Г. Костина отмечала, что большинство землеустроительных комиссий констатировали факт прочного внедрения идеи землеустройства в сознание местных крестьян⁵⁰². Подтверждением чему, в том числе, служит постепенно возрастающее число

⁵⁰⁰ Костина Е.Г. Реализация столыпинской аграрной реформы в Вятской губернии. С. 85, 86, 92, 121.

⁵⁰¹ Обзор Вятской губернии за 1913 год. С. 131, 132.

⁵⁰² Костина Е.Г. Реализация столыпинской аграрной реформы в Вятской губернии. С. 92.

ходатайств крестьян юго-западных уездов об укреплении земли. Со времени издания закона 9 ноября 1906 г. по 1 января 1909 г. было заявлено подобных ходатайств в Малмыжском уезде – 879, в Уржумском уезде – 1590, в Яранском уезде – 2668, к 1 января 1914 г. общее число ходатайств об укреплении земли возросло в Малмыжском уезде до 2913, в Уржумском уезде до 3083 и в Яранском уезде до 5428⁵⁰³.

Подводя итог необходимо отметить, что в рассматриваемый период юго-западные уезды, как и Вятская губерния, являлись аграрными. Среди других уездов губернии они выделялись более мягким климатом и более плодородными почвами. Хотя и в них случались неурожайные годы, связанные, в том числе, с неблагоприятными погодными условиями. Это касалось не только отдельных уездов, но и Вятской губернии и Европейской России в целом. В такие периоды, значительную помощь населению оказывали местные органы самоуправления, выдававшие ему ссуды, пополнявшие общественные продовольственные запасы, устраивающие общественные хлебные магазины. Существенный вклад вносили и местные благотворители, стремившиеся, даже себе в убыток, обеспечить местное население продовольствием.

Самыми большими категориями земельной собственности в юго-западных уездах были крестьянские наделные и казенные земли. В рассматриваемый период происходило сокращение казенных земель и рост крестьянских наделных земель. В основном это происходило за счет прирезок казны. Государственные крестьяне были лучше обеспечены землей в сравнении с другими категориями крестьян. Земли в частной собственности рассматриваемый период сокращались, что было связано с уменьшением земли в частной собственности дворянства. Самые незначительные доли в общем объеме земельной собственности приходились на удельные, монастырские и церковные, земли городских обществ. Абсолютное большинство земель юго-западных уездов составляли удобные земли, среди которых первоначально

⁵⁰³ Обзор Вятской губернии за 1908 год. С. 108; Обзор Вятской губернии за 1913 год. С. 127.

первое место занимали леса. Однако, впоследствии, за счет вырубки леса и развития лесных промыслов, земли, занятые лесом, сокращаются, а пахотные земли увеличиваются и выходят на первое место среди удобных земель. Посевные площади юго-западных уездов составляли значительную долю от всех посевных площадей губернии. Большая их часть была занята рожью и овсом. Также в юго-западных уездах определенная доля посевных площадей была занята ячменем, льном, пшеницей, горохом, картофелем, гречихой, коноплей, полбой. Наиболее целесообразной для изучения динамики урожаев различных сельскохозяйственных культур юго-западных уездов в рассматриваемый период является, ввиду широты охвата, неизменности методики сбора статистических данных, учета посевных площадей, данных о весе четверти за ранний период, сельскохозяйственная статистика Центрального статистического комитета МВД. В рассматриваемый период на юго-западные уезды приходилась существенная доля общегубернского сбора различных сельскохозяйственных культур: более трети сбора ржи и овса, около трети гречихи, гороха, льняного семени и волокна, около четверти ячменя, около половины картофеля, в некоторые годы, до трети сбора пшеницы и полбы, практически до половины сбора конопляного семени и волокна всей губернии. Удачные по урожаю годы способствовали накоплению продовольственных средств и избытку хлеба в юго-западных уездах. Немаловажной отраслью сельского хозяйства юго-западных уездов в рассматриваемый период являлось животноводство. Самой крупной категорией скота являлись овцы, разводился также крупный рогатый скот, свиньи, козы и лошади. На юго-западные уезды приходилось около трети всего поголовья скота в губернии, а также значительная доля поголовья различных категорий скота губернии: более трети овец и свиней, более четверти крупного рогатого скота, лошадей, в некоторые годы до трети коз.

Акторами модернизации сельского хозяйства юго-западных уездов стали одновременно государство и земство. Роль государства проявилась в создании земства и придании ему возможности вносить свой вклад в развитие сельского хозяйства, а также в проведении столыпинской аграрной реформы, которая

несмотря на скромность результатов способствовала определенным сдвигам: целый ряд крестьянских домохозяйств выходит из общины, также появляется определенная доля индивидуальных хозяйств в виде хуторов и отрубов, наблюдаются изменения в крестьянском сознании, подтверждением чему служит, возрастающее число ходатайств крестьян об укреплении земли.

Роль земских органов в модернизации сельского хозяйства была многосторонней: возникает земская агрономическая организация; путем создания сельскохозяйственных школ, проведения выставок, организаций чтений, бесед, курсов, население знакомили с улучшенными приемами обработки земли, обучали работе с новыми орудиями земледелия и сельскохозяйственными машинами; открывались земские сельскохозяйственные склады, которые помогали распространять среди населения сельскохозяйственные орудия, машины, улучшенные семена; открывались кассы мелкого кредита для предоставления населению доступного дешевого кредита; была создана и ширилась земская ветеринарная организация, которая постоянно увеличивала объемы оказания помощи и была способна не допустить распространения эпизоотий, благодаря чему сокращались падежи скота. В развитии сельского хозяйства юго-западных уездов на помощь земству приходило и государство, оказывавшее финансовую помощь, в том числе, при открытии сельскохозяйственных ферм, прокатных станций.

Если до деятельности земства в сельском хозяйстве Вятской губернии использовались традиционные орудия труда – соха и борона, цеп для молотбы хлеба, лопата для провеивания зерна, плуги даже не включались земством в перечень пахотных орудий губернии, то благодаря земствам юго-западных уездов активно внедряются плуги, молотилки, веялки, сеялки, жатвенные машины, начинают использоваться и такие сельскохозяйственные машины на распространение которых ранее не было никакой надежды, появляется интерес к более дорогим и сложным машинам, в том числе, куклеотборникам.

До земства общераспространенной системой земледелия в юго-западных уездах Вятской губернии было трехполье, при котором, большая часть

крестьянской пашни никогда не видела удобрения. Земство предпринимает попытки введения травосеяния, начинается переход крестьянских хозяйств к многополью. Это привело к тому, что к концу рассматриваемого периода в тех местах где был введен многопольный севооборот, крестьяне имели не только огромные запасы клеверных кормов, но и продавали клеверные семена в значительных количествах. Яранский уезд стал экспортером клеверных семян.

Мероприятия государства и земств способствовали повышению крестьянской активности: крестьяне юго-западных уездов начинают интересоваться улучшенными орудиями труда, сельскохозяйственными машинами, подавать ходатайства о выходе из общины, выступать с инициативой перехода к многопольным севооборотам; открываются сельскохозяйственные общества, которые являлись опорными пунктами агрономической деятельности, с людьми, готовыми для чтений, бесед и курсов, интересующихся нововведениями.

Весь комплекс мероприятий в сфере сельского хозяйства выразился в повышении урожайности сельскохозяйственных культур.

2.2. Модернизационные процессы в промышленном развитии

К отмене крепостного права Российская империя была далека от уровня промышленной державы. В 1854 г. в России было 9944 промышленных предприятия, в первую очередь мелких заведений мануфактурного типа, на которых трудилось около 460 тысяч человек. Преобладал ручной труд людей крепостного состояния⁵⁰⁴.

Что касается Вятской губернии, то в обзоре Вятской губернии за 1880 год отмечалось: «Вятская губерния, по роду занятий населения, не может быть отнесена к числу мануфактурных губерний, так как наибольшее число рабочих ее сил посвящено земледелию»⁵⁰⁵. В работе К.В. Лаврентьева «География

⁵⁰⁴ Алексеев В.В. Государство как актор имперской модернизации. С. 45.

⁵⁰⁵ РГИА. Ф. 1284. Оп. 70 1881 г. Д. 243. Л. 31 об.

Вятской губернии», характеризуя промышленность Вятской губернии в конце XIX в., отмечал следующее: «Вятская губерния находится, можно сказать, в углу России, удалена от средних промышленных, густо населенных губерний и еще более удалена от приморских и заграничных стран; население ее, хотя и многочисленное, но редкое, половина пространства покрыта лесами и болотами и, наконец, в губернии нет ни железных дорог, ни правильного постоянного пароходства. Все это мало благоприятствует развитию фабрично-заводской промышленности. Поэтому, несмотря на обилие свободных рабочих рук, дешевизну содержания, крайне низкую заработную плату и на обилие некоторых материалов для обработки, фабрично-заводская промышленность в губернии развита только в некоторых местностях, а во многих городах и уездах почти совсем ее не существует»⁵⁰⁶. При этом, многие отрасли фабрично-заводской промышленности Вятской губернии были тесно связаны с сельским хозяйством⁵⁰⁷.

Динамика основных показателей промышленности юго-западных уездов Вятской губернии в рассматриваемый период отражена в следующей таблице.

Таблица 11. Динамика промышленного развития юго-западных уездов Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.⁵⁰⁸

		1856	1868	1880	1890	1900	1913
Количество предприятий	Малмыжский уезд	30	56	96	58	67	80
	Уржумский уезд	17	20	18	40	44	47
	Яранский уезд	6	14	44	119	64	77 ⁵⁰⁹
	Юго-западные уезды	53	90	158	217	175	204

⁵⁰⁶ Лаврентьев К.В. География Вятской губернии: Курс родиноведения для городских училищ. Вятка: Типография Маишеева бывшая Куклина и Красовского, 1890. С. 74.

⁵⁰⁷ Календарь Вятской губернии на 1885 год. Отдел второй. С.75

⁵⁰⁸ Подсчитано по: Памятная книжка Вятской губернии на 1857 год. Отделение четвертое. С. 227–229, 231; Памятная книжка Вятской губернии на 1870 год. Отделение четвертое. С. 41, 43; РГИА. Ф. 1284. Оп. 70 1881 г. Д. 243. Л. 70, 71 об., 72; ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 1222. Л. 25, 26 об., 27; Оп. 2. Д. 373. Л. 161, 162 об., 163; Обзор Вятской губернии за 1913 год. Ведомость о фабриках и заводах в Вятской губернии за 1913 год.

⁵⁰⁹ Подсчитано, в документе была ошибка.

	Вятская губерния	208	460	966	750	711	803
Численность рабочих	Малмыжский уезд	Нет данных	Нет данных	505	469	906	1016
	Уржумский уезд	Нет данных	Нет данных	397	543	795	882
	Яранский уезд	Нет данных	Нет данных	351	641	958	705
	Юго-западные уезды	Нет данных	Нет данных	1253	1653	2659	2603
	Вятская губерния	Нет данных	Нет данных	25 343	31 419	35 862	34 611
Объем выпускаемой продукции (в рублях)	Малмыжский уезд	111 923	348 398	713 319	973 715	1 732 694	1 988 993
	Уржумский уезд	296 623	401 186	2 245 686	881 946	1 860 674	1 562 760
	Яранский уезд	11 798	171 008	1 503 604	863 815	1 772 303	2 374 997
	Юго-западные уезды	420 344	920 592	4 462 609	2 719 476	5 365 671	5 926 750
	Вятская губерния	2 405 254	7 021 836	24 041 099	18 975 813	31 047 767	44 248 250

Данные приведенной таблицы свидетельствуют о том, что с 1856 г. по 1913 г. количество предприятий в юго-западных уездах возросло в 3,8 раза, что практически соответствовало росту количества предприятий в Вятской губернии – в 3,9 раза. В том числе, по отдельным юго-западным уездам рост составил: в Малмыжском уезде – в 2,7 раза, Уржумском уезде – в 2,8 раза и в Яранском уезде – в 12,8 раза.

За этот же период объем выпускаемой продукции в рублях в юго-западных уездах вырос в 14,1 раза (по губернии рост составил 18,4 раза). Наибольший рост среди юго-западных уездов наблюдался в Яранском уезде – 201,3 раза (более высокий показатель среди юго-западных уездов объясняется значительно меньшим объемом выпускаемой продукции в рублях в 1856 г.). В Малмыжском уезде рост составил 17,8 раза, в Уржумском уезде – 5,3 раза. На некоторые виды фабрично-заводской продукции в рассматриваемый период существовали акцизы (винокуренную, водочную, спичечную и т.д.) и объем произведенной

продукции в рублях с акцизом данных предприятий заметно превышал аналогичный показатель без акциза. Однако, в связи с тем, что в работах Вятского губернского статистического комитета данный показатель приводился с акцизом, в том числе, в памятных книжках, таблицах для обзоров Вятской губернии, а также для сопоставимости приводимых сведений объем произведенной продукции в рублях в данной таблице указан с акцизом.

С 1880 по 1913 гг. в юго-западных уездах численность рабочих возросла в 2,1 раза (по губернии в 1,4 раза). Примерно такой же рост наблюдался в каждом из юго-западных уездов Вятской губернии: в Малмыжском уезде число рабочих выросло в 2 раза, в Уржумском уезде в 2,2 раза и в Яранском уезде в 2 раза.

По количеству предприятий и объему выпускаемой продукции (в рублях) юго-западные уезды выделялись в губернии. В 1880, 1900 и 1913 гг. на юго-западные уезды приходилось 16-25% предприятий губернии, 13-19% объема выпускаемой продукции предприятиями губернии (в рублях). Однако, доля рабочих была невелика – 5-8% рабочих губернии.

Данные таблицы, несмотря на общую тенденцию к росту основных показателей промышленного развития, характеризуются неравномерностью и существенными колебаниями. Так к 1890 г. наблюдался рост числа фабрик и заводов, рабочих, однако объем выпускаемой продукции (в рублях) существенно сократился. Это было связано с неурожаем и значительной связью промышленности юго-западных уездов с аграрным сектором, и, в частности, важным местом винокуренных предприятий в жизни уездов. Кроме того, неурожайные годы приводили к уменьшению спроса на фабрично-заводскую продукцию в связи с уменьшением средств у населения. Так в обзоре Вятской губернии за 1891 год отмечалось: «...некоторые заводы или вовсе прекратили свою деятельность, или уменьшили ее по случаю, при постигшем губернию недороде хлебов, меньшего спроса продуктов заводской и фабричной обработки на местное потребление»⁵¹⁰.

⁵¹⁰ Обзор Вятской губернии за 1891 год. С. 33.

Некоторые из предприятий закрывались поскольку не выдерживали конкуренции. Так, М.С. Судовиков отмечал, что сокращение числа предприятий в губернии было связано и с тем, что мелкие предприятия не выдерживали конкуренции со стороны более крупных и лучше оснащенных, закрывались или входили в состав иных предприятий⁵¹¹. В «Обзоре Вятской губернии за 1898 год» отмечалось, что в 1898 г. прекратили деятельность преимущественно мелкие заводы, имеющие кустарный характер⁵¹².

Тем не менее, в дальнейшем в 1890-е гг. – годы экономического подъема России, несмотря на сокращение числа предприятий, наблюдается рост объема выпускаемой продукции (в рублях) на фабриках и заводах юго-западных уездов, возрастает численность рабочих (с 1890 по 1900 гг.). В 1900 г. по сравнению с 1890 г. количество предприятий в юго-западных уездах сократилось на 19,4% (по губернии на 5,2%). В Яранском уезде данный показатель достиг даже 46,2%. При этом, в 1900 г. по сравнению с 1890 г. объем выпускаемой продукции (в рублях) вырос в юго-западных уездах на 97,3%, (по губернии 63,6%), в том числе в Малмыжском уезде – 77,9%, в Уржумском уезде – 111% и Яранском уезде – 105,2%. Число рабочих в юго-западных уездах возросло на 60,9% (по губернии на 14,1%), в том числе в Малмыжском уезде на 93,2%, в Уржумском на 46,4%, в Яранском уезде на 49,5%. В годы экономического кризиса 1900-1903 гг., происходит сокращение объема выпускаемой продукции фабрик и заводов юго-западных уездов (в 1903 г. по сравнению с 1900 г. на 12%), численность рабочих также несколько сократилась (на 5%), при этом число предприятий даже несколько выросло (на 4%)⁵¹³.

Неравномерность динамики показателей промышленного развития юго-западных уездов следует связывать не только с экономическими факторами. Одной из причин этого явления была и фабрично-заводская статистика рассматриваемого периода, в которую нередко попадали предприятия, носящие

⁵¹¹ Судовиков М.С. Вятский край: от XIX к XX столетию... С. 13.

⁵¹² Обзор Вятской губернии за 1898 год. С. 33.

⁵¹³ Обзор Вятской губернии за 1903 год. Ведомость о фабриках и заводах в Вятской губернии за 1903 год.

кустарный характер, и исключаемые из нее после уточнения данных. В «Обзоре Вятской губернии за 1874 год» констатировалось уменьшение числа фабрик и заводов в губернии в 1874 г. и отмечалось: «Уменьшение числа заводов произошло... частью от того, что некоторые кожевенные и шубно-овчинные заведения... приготовляя дешевые изделия в малом числе, имеют скорее характер кустарного производства, почему отнесены в разряд последней категории... Таким образом уменьшение числа заводов не служит еще указанием упадка в отчетном году заводской промышленности, тем более, что и сумма производительности доказывает совершенно противоположное»⁵¹⁴. Подобный же вывод мы видим в обзоре Вятской губернии за 1877 год отмечалось: «Уменьшение числа промышленных заведений произошло от того, что прекратили свои действия некоторые мелкие маслобойные и смолодегтярные заведения, от которых... вообще зависит значительное колебание общего числа фабрик и заводов в Вятской губернии, так как в большинстве случаев эти промышленные заведения, будучи весьма незначительны, принимают часто характер кустарного производства и потому иногда причисляются к последней категории»⁵¹⁵. Аналогичную ситуацию мы видим в обзоре Вятской губернии за 1895 год: «На 538 фабриках и заводах, количество которых по сравнению с предыдущим годом показывается менее на 318, оттого, что из общего числа их исключено много промышленных заведений, имеющих кустарный характер, - общая сумма производительности значительно повысилась...»⁵¹⁶.

На данную проблему обращала внимание и С.В. Воронкова, рассматривая фабрично-заводскую статистику в материалах изданий Центрального статистического комитета и отчетах губернаторов: «Трудно преодолимым недостатком рассмотренных материалов является смешение сведений как о собственно фабрично-заводских предприятиях, так и о мелких, кустарных предприятиях»⁵¹⁷. Это же подтверждает изучением материалов уездных

⁵¹⁴ Обзор Вятской губернии за 1874 год. С. 35, 36.

⁵¹⁵ Обзор Вятской губернии за 1877 год. С. 30.

⁵¹⁶ Обзор Вятской губернии за 1895 год. С. 23.

⁵¹⁷ Воронкова С.В. Статистика промышленного производства. С. 23.

исправников юго-западных уездов Вятской губернии. Так, например, в одном из приложений к сведениям для отчета вятского губернатора за 1905 г., Яранский уездный исправник сообщал, что ведомости о фабриках и заводах, предоставляемые в Вятский губернский статистический комитет, не соответствуют ведомостям о фабриках и заводах, которые он в тот момент предоставлял для отчета вятского губернатора из-за различий в оценке предприятий – Вятский губернский статистический комитет относил к фабрикам и заводам, промышленные предприятия с объемом выпускаемой продукции свыше 200 руб., в тоже время, уездный исправник, относил некоторые предприятия, с объемом выпускаемой продукции в рублях выше данного уровня к предприятиям, имеющим кустарный характер⁵¹⁸.

Несмотря на неравномерность развития промышленности юго-западных уездов Вятской губернии, наблюдался общий ее рост, который также проявлялся и в том, что во второй половине XIX в. появился целый ряд значительных предприятий уездов. Так по данным ведомостей уездных исправников юго-западных уездов о фабриках и заводах, объем выпускаемой продукции в рублях которых превышает 1000 рублей в год, за 1890 г. 86% подобных предприятий юго-западных уездов возникло именно во второй половине XIX в., а в Яранском уезде – 100%⁵¹⁹.

Виды предприятий юго-западных уездов Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. отражены в приложении 13. С 1856 по 1913 гг. в юго-западных уездах наблюдалась тенденция к росту числа винокуренных, канатных, пиво- и медоваренных заводов; булочно-кондитерских, валяно-сапожных, кожевенных, пряничных, и сушечных предприятий. К 1913 г. появляются лесопильные предприятия и мукомольные мельницы с паровым и нефтяным двигателем, чугунолитейные и машиностроительные предприятия, мыловаренные и фосфоро-спичечные, предприятия, производящие

⁵¹⁸ ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 601. Л. 175, 175 об.

⁵¹⁹ ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 1235. Л. 83-86 об., 183-186 об., 204-208 об.

серповые и земледельческие орудия, предприятия, относящиеся к категории цементные и известковые.

Необходимо отметить, что большая часть объема выпускаемой продукции фабриками и заводами юго-западных уездов (в рублях) в рассматриваемый период приходилась на небольшое количество предприятий.

В 1856 г. 76% объема выпускаемой продукции предприятиями юго-западных уездов в рублях (319 437 руб.) приходилось на 11 фабрик и заводов (20% от всех предприятий юго-западных уездов). Среди данных предприятий были (указаны количество предприятий каждого вида и процент от стоимости выпускаемой продукции предприятиями юго-западных уездов): 4 железоделательных и чугуноплавильных завода (32%), 5 винокуренных заводов (25%) и 2 бумагопрядильные фабрики (19%). Оставшиеся 42 из 53 фабрик и заводов (79%) юго-западных уездов вместе выпускали продукции лишь на 100 907 руб. или 24% общей суммы выпускаемой продукции предприятиями юго-западных уездов⁵²⁰.

Самыми значительными предприятиями юго-западных уездов в 1856 г. являлись 4 предприятия металлургической промышленности: железоделательные и чугуноплавильные заводы, расположенные при с. Шурма (3 завода) и с. Буйское Уржумского уезда (1 завод). Как видно, из приведенных ранее данных на них приходилась почти треть объема выпускаемой продукции в рублях предприятиями юго-западных уездов⁵²¹. Поэтому неудивительно, что Н.Н. Романов относил данные предприятия к главным представителям крупной фабрично-заводской промышленности Уржумского уезда. Они были основаны еще во второй половине XVIII в. дворянином Антоном Мосоловым, а позднее находились во владении его рода⁵²². На них трудились крестьяне, приписанные к этим заводам⁵²³. Однако, как ранее упоминалось, их деятельность со временем прекратилась. По мнению К.В. Лаврентьева, это произошло из-за того, что

⁵²⁰ Памятная книжка Вятской губернии на 1857 год. Отделение четвертое. С. 227–229.

⁵²¹ Памятная книжка Вятской губернии на 1857 год. Отделение четвертое. С. 227–229.

⁵²² Романов Н.Н. Статистическое описание Уржумского уезда Вятской губернии. С. 179.

⁵²³ Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1911 год. С. 37-55.

«...руды по близости мало и она плохого качества (содержит мало железа), а доставлять чугун из Слободского и Глазовского уездов, как это делалось в прежнее время, теперь нет расчета, потому что в тех уездах производится выделка железа в обширных размерах на своих заводах»⁵²⁴. Тем не менее, причина их закрытия была несколько иной. Так, по данным Н.А. Спасского, к 1882 г. было проведено исследование, показавшее, что прекращение добычи железной руды при указанных заводах не было связано с истощением рудников, поскольку рудники Шурминского завода занимали очень значительную площадь и были способны предоставить достаточный материал для производства⁵²⁵. В связи с этим, закрытие Буйского и Шурминских заводов, как уже говорилось, следует связывать с несвоевременным ремонтом и технической отсталостью, положение не исправила даже передача заводов в казенное управление (за долги), которое сначала уменьшило производство, а затем в 1870-е гг. постепенно закрыло их⁵²⁶.

Следующим значимым промышленным производством юго-западных уездов было винокуренное. В 1856 г. в юго-западных уездах было 5 винокуренных заводов (3 в Малмыжском уезде и 2 в Уржумском уезде), на которые приходилась четверть объема выпускаемой продукции фабриками и заводами данных уездов⁵²⁷. Среди них следует выделить Ашланский винокуренный завод в с. Ашлань Уржумского уезда (основан в 1808 г.), принадлежащий, представителям рода Депрейс и Ройский винокуренный завод при с. Лазарево Уржумского уезда (основан в 1833 г.), принадлежавший роду Матвеевых⁵²⁸.

В 1856 г. третьими по значению в юго-западных уездах являлись 2 бумагопрядильные фабрики: одна – при дер. Маскаре Малмыжского уезда, вторая – при с. Ашлань Уржумского уезда. Последняя фабрика принадлежала

⁵²⁴ Лаврентьев К.В. География Вятской губернии: Курс родиноведения для городских училищ. Вятка: Типография Маишеева бывшая Куклина и Красовского, 1890. С. 142, 143.

⁵²⁵ Спасский Н.А. Физико-географические условия Вятской губернии и состав ее населения. С. 98.

⁵²⁶ Обзор Вятской губернии за 1870 год. С. 20; Обзор Вятской губернии за 1876 год. С. 23.

⁵²⁷ Памятная книжка Вятской губернии на 1857 год. Отделение четвертое. С. 227–229.

⁵²⁸ ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 1235. Л. 184 об., 185 об.

наследникам помещика Депрейс и выделялась, по данным памятной книжки Вятской губернии на 1860 г., даже на уровне губернии⁵²⁹. Со временем она теряет свое значение и прекращают деятельность, так в 1872 г. в Уржумском уезде значилась одна бумагопрядильная фабрика и она бездействовала. В 1885 г. в Вятской губернии значилась только одна фабрика – при дер. Маскаре Малыжского уезда (на тот момент принадлежала потомственному почетному гражданину Мухамет-Галею Шакировичу Утямышеву)⁵³⁰.

Важную роль в развитие винокурения в рассматриваемый период внес актор в виде государства. К середине XIX в. в Российской империи существовал откуп на продажу вина. Данная система являлась дешевой, поскольку производство вина не было обложено налогами и соответственно не было необходимости в устройстве специальных учреждений. При этом, по мнению С.В. Богданова, от этой ситуации больше выигрывали коррумпированные чиновники и откупщики, чем казна. Винокурение являлось монопольным правом дворян. В связи с этим, требовалось реформирование этой системы. 4 июля 1861 г. было утверждено «Положение о питейном сборе», с 1 июля 1862 г. в губерниях предполагалось открытие акцизных управлений, а с 1 января 1863 г. в Российской империи вместо откупной системы вводилась акцизная система. С этого времени, питейный доход государству составлял акциз с выделки спирта и вина, а также патентные сборы с мест производства и продажи алкогольных напитков. Винокурение могло производиться на казенных и частных заводах, при этом цена и крепость вина не регламентировались⁵³¹. Р.В. Федосеев отмечал, что винокурение перестало иметь сословную принадлежность, была ликвидирована монополия дворян в этой сфере⁵³².

Таким образом, при наличии необходимых средств представители других сословий теперь также могли заниматься винокурением. По данным «Обзора Вятской губернии за 1876 год» до введения акцизной системы развитие

⁵²⁹ Памятная книжка Вятской губернии на 1860 год. Отд. IV. С. 200.

⁵³⁰ ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 241. Л. 341; Календарь Вятской губернии на 1887 год. Отдел II. С. 94.

⁵³¹ Богданов С.В. «Питейное дело» и финансы России... С. 57-60.

⁵³² Федосеев Р.В. Правовые основы винокуренного производства... С. 38.

винокурение шло медленно, однако после – число заводов и их производительность стали быстро увеличиваться⁵³³. Действительно, архивные документы свидетельствуют о появлении новых винокуренных заводов. Так, в 1861 г. появляется винокуренный завод при дер. Старое Липово Уржумского уезда (на 1890 г. принадлежал отставному поручику Андрею Алексеевичу Садовень), в 1868 г. был основан Федоровский винокуренный завод при с. Юрьево близ г. Царевосанчурск Яранского уезда (на 1890 г. принадлежал торговому дому «Булыгин и сын»), в 1872 г. – Екатерининский винокуренный завод при дер. Шкаланке Яранского уезда (на 1890 г. принадлежал наследникам коллежского асессора Александра Даниловича Халтурина) и ряд других⁵³⁴.

Постепенно винокуренные заводы начинают играть еще более значительную роль в фабрично-заводской промышленности юго-западных уездов. По данным Малмыжского уездного исправника за 1892 г.: «Горных и других крупных заводов, кроме винокуренного в [Малмыжском] уезде нет»⁵³⁵. В сведениях Уржумского уездного исправника за 1890 г. отмечалось: «Из главнейших заводов в Уржумском уезде: винокуренные, стекольные и хрустальные...»⁵³⁶. К.В. Лаврентьев в «Географии Вятской губернии» про промышленность Яранского уезда отмечал: «Фабрично-заводская промышленность развита слабо. Хотя в уезде и существует десятка два заводов, вырабатывающих товаров на сумму около 700 т. р., но главная часть этой суммы (600 тыс. руб.) приходится на 4 винокуренных завода; остальные же заводы мелки незначительны...»⁵³⁷.

Видное место таких предприятий было связано с аграрным характером губернии в целом и юго-западных уездов в частности. Поскольку винокуренные заводы использовали в своей деятельности главный продукт сельского хозяйства губернии – хлеб. Кроме того, постепенно стал все более использоваться

⁵³³ Обзор Вятской губернии за 1876 год. С. 21.

⁵³⁴ ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 1235. Л. 184 об., 204 об.; Ф. 566. Оп. 1. Д. 436. Л. 46.

⁵³⁵ Там же. Оп. 2. Д. 8. Л. 126.

⁵³⁶ Там же. Оп. 1. Д. 1229. Л. 240 об.

⁵³⁷ Лаврентьев К.В. География Вятской губернии: Курс родиноведения для городских училищ. Вятка: Типография Маишеева бывшая Куклина и Красовского, 1890. С. 139, 142, 143, 146, 147.

картофель⁵³⁸. Развитию винокуренных заводов, способствовала успешная реализация их продукции. Так по данным, М.С. Судовикова: «Продукция вятских винокуренных заводов успешно реализовывалась как за границей, так и внутри страны...»⁵³⁹. Значимую роль винокуренные заводы играли и в масштабе всей губернии. К.В. Лаврентьев отмечал: «Винокурение по своим обширным размерам и по сумме производства занимает первое место в губернии среди других производств»⁵⁴⁰. В 1880 г. на винокуренные заводы приходилась почти половина общего объема выпускаемой продукции фабриками и заводами губернии в рублях (с учетом акциза)⁵⁴¹.

В связи с существованием акцизной системы (увеличивавшей стоимость продукции ряда предприятий), а также, ранее упомянутым, нередким попаданием в фабрично-заводскую статистику Вятского губернского статистического комитета предприятий кустарного типа, для определения наиболее значительных отраслей промышленности юго-западных уездов в конце XIX – нач. XX в. воспользуемся данными уездных исправников. В данных документах, приводятся сведения о предприятиях с объемом выпускаемой продукции в 1000 руб. и более в год, что позволяет отсеять целый ряд мелких кустарных предприятий, а также об объеме выпускаемой продукции в рублях без учета акциза.

В 1890 г., по данным Вятского губернского статистического комитета, в юго-западных уездах было 217 фабрик и заводов с 1653 рабочими. Ведомости уездных исправников юго-западных уездов свидетельствуют о том, что в этом году фабрик и заводов с объемом выпускаемой продукции в 1000 рублей и более насчитывалось в данных уездах 36 с 1134 рабочими, что составляло 17% и 69% соответственно от приведенных ранее показателей (см. Приложения 14 и 15). Из них, большая часть объема выпускаемой продукции в рублях и большинство

⁵³⁸ РГИА. Ф. 1284. Оп. 70 1881 г. Д. 243. Л. 32 об.

⁵³⁹ Судовиков М.С. О некоторых чертах развития купеческой промышленности в Вятско-Камском регионе... С. 13.

⁵⁴⁰ Лаврентьев К.В. География Вятской губернии: Курс родиноведения для городских училищ. Вятка: Типография Маишеева бывшая Куклина и Красовского, 1890. С. 76.

⁵⁴¹ РГИА. Ф. 1284. Оп. 70 1881 г. Д. 243. Л. 32 об.

рабочих приходились на 7 винокуренных заводов – 54% и 26% соответственно, 2 предприятия стекольно-хрустальной промышленности – 21% и 29% соответственно и 5 валяно-сапожных заведений – 7% и 11% соответственно (см. Приложение 16)⁵⁴². При этом в каждом из юго-западных уездов ситуация несколько отличалась (см. Приложения 17, 18 и 19).

Таким образом, к концу XIX в. роль винокуренной и стекольно-хрустальной промышленности юго-западных уездов существенно возрастает, возникают значительные валяно-сапожные заведения.

В 1905 г., по данным Вятского губернского статистического комитета, фабрик и заводов в юго-западных уездах насчитывалось 184 с 2128 рабочими. Ведомости уездных исправников юго-западных уездов свидетельствуют о том, что в этом году фабрик и заводов с объемом выпускаемой продукции в 1000 рублей и более насчитывалось в данных уездах 69 с 1539 рабочими, что составляло 38% и 72% соответственно от приведенных ранее показателей. Из них, большая часть объема выпускаемой продукции в рублях и большинство рабочих приходились на 8 винокуренных заводов – 30% и 20% соответственно, 15 валяно-сапожных заведений – 24% и 26% соответственно, 2 маслобойных завода – 19% и 3% соответственно, 1 хрустальную фабрику – 10% и 16% соответственно⁵⁴³.

При этом в каждом из юго-западных уездов, как и ранее, ситуация несколько отличалась. В Малмыжском уезде большая часть годового объема производства предприятий (с годовым производством в 1000 руб. и более) и большинство рабочих приходились на 1 маслобойный завод (наследников Александрова) – 43% и 5% соответственно, 2 винокуренных завода (1 – Ивановский, наследников Александрова и 2 – торгового дома «Булыгин и сын») – 26% и 12% соответственно, 4 фабрики соломенно-оберточной бумаги (Петра Ивановича и Ивана Ивановича Александровых, наследников Константина

⁵⁴² ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 1222. Л. 21, 22 об, 23, 25, 26 об.; Д. 1235. Л. 83-86 об., 183-186 об., 204-208 об.

⁵⁴³ Обзор Вятской губернии за 1905 год. Ведомость о фабриках и заводах в Вятской губернии за 1905 год; ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 600. Л. 185-189; Д. 601. Л. 139, 139 об., 173-174.

Александровича Юшкова, Тимофея Ивановича Майорских) – 11% и 24% соответственно, 10 валяно-сапожных заведений (фабрично-торгового товарищества Родигиных, Сайфутдина Хисамутдинова, Николая Никифорова, Прокопия Романовича Марьина, Ивана Константиновича Шведчикова, Абдуллы Гизятуллиновича Казакова, Насыра Шакировича Садыкова, Фатиха Шакировича Садыкова, Каюма Фаизова, Ивана Дмитриевича Изергина) – 8% и 28% соответственно. В Уржумском уезде большая часть годового объема производства фабрик и заводов (с годовым производством в 1000 руб. и более) и большинство рабочих приходились на Николаевскую хрустальную фабрику (торгового дома «Наследники Марьи Андреевой Ульяновой – Таланцев и Овчинников») – 48% и 58% соответственно, 3 винокуренных завода (Глафиры Ивановны Садовень, Ройский – торгового дома «Вдова и наследники Л.П. Матвеева» и Ашланский, Веры Александровны Депрейс) – 44% и 25% соответственно. В Яранском уезде большая часть годового объема производства фабрик и заводов (с годовым производством в 1000 руб. и более) и большинство рабочих приходились на 5 валяно-сапожных заведений (1 – Василия Никифоровича Стрельникова старшего, 1 – Василия Никифоровича Стрельникова младшего, 2 – Михаила Александровича Чемоданова, 1 – Василия Ионовича Халтурина) – 57 и 47% соответственно, 3 винокуренных завода (2 – торгового дома «Булыгин и сын», 1 – Леонида Александровича Халтурина) – 28% и 47% соответственно⁵⁴⁴.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что число фабрик и заводов в юго-западных уездах с годовым объемом выпускаемой продукции в 1000 руб. и более выросло, доли винокуренной и стекольно-хрустальной промышленности в общем объеме фабрично-заводского производства (среди предприятий с объемом годового производства в 1000 руб. и более) в 1905 г. по сравнению с 1890 г. значительно уменьшились, при этом доля валяно-сапожных заведений существенно выросла, возникают значительные маслобойные заводы.

⁵⁴⁴ ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 600. Л. 185-189; Д. 601. Л. 139, 139 об., 173-174.

Развитие винокуренной промышленности в начале XX в. сдерживало введение винной монополии (в Вятской губернии – с 1 июля 1901 г.). Уже в 1902 г. объем произведенной продукции винокуренными заводами в Вятской губернии сократился на 36% в сравнении с 1901 г., что было связано с сокращением требований на спирт со стороны акцизного управления. С этим же было связано и значительное сокращение объема произведенной продукции указанных заводов в 1909 г.⁵⁴⁵

В рассматриваемый период промышленность юго-западных уездов претерпевает модернизацию, ее акторами выступили предприниматели, открывавшие новые предприятия, стремившиеся расширить производство, повысить производительность труда. В первую очередь, это коснулось, значимой для данных уездов винокуренной промышленности. Уже к 1885 г. на данных предприятиях использовались паровые котлы и печи, паровые, водоподъемные и заторные машины и т.д. Среди винокуренных заводов выделялся, расположенный при с. Калинино Малмыжского уезда (основан в 1884 г.), потомственного почетного гражданина Слободского уезда Ивана Васильевича Александрова, на котором к 1885 г. было 30 рабочих, из оборудования была 1 паровая машина, 2 паровых котла, 1 аппарат, 25 чанов, цементированный резервуар для вина и т.д. В 1890 г. было произведено 209 088 ведер спирта в полугаре или 46% от производства спирта в полугаре всех винокуренных заводов юго-западных уездов. Постепенно завод модернизировался и расширялся и к 1912 г. на заводе было 46 паровых и водяных двигателей, а число рабочих увеличилось до 100. В поисках более дешевого сырья, к 1897 г. завод постепенно переходил на использование картофеля. Объем произведенной продукции в рублях постепенно возрастал (без акциза): в 1885 г.

⁵⁴⁵ Обзор Вятской губернии за 1901 год. С. 60; Обзор Вятской губернии за 1902 год. С. 52.; Обзор Вятской губернии за 1909 год. С. 21.

– 64 297 руб. 97 коп., в 1890 г. – 109 920 руб., в 1897 г. – 146 771 руб., в 1912 г. – 229 352 руб.⁵⁴⁶

Следует также выделить, Ройский винокуренный завод при с. Лазарево Уржумского уезда (см. Приложение 20), в 1885 г. принадлежавший коллежскому секретарю Лазарю Павловичу Матвееву (сведения биографического характера отражены в приложении 21). В этом году на заводе значилось 66 рабочих, из оборудования была 1 водоподъемная машина, 4 паровых котла, 3 конных двигателя, 14 чанов, 1 солододробилка, 1 аппарат. Производство завода во второй половине XIX в. постепенно снизилось: в 1870 г. – 300 000 ведер спирта, в 1885 г. – 163 199 ведер спирта, а в 1901 г. лишь 80 000 ведер спирта. Это было связано с конкуренцией, неурожаями, существенную роль внесла и перестройка завода в 1898 г. (по данным владельца завода был перестроен в этом году, вероятнее всего сгорел – имеется упоминание о сгоревшем винокуренном заводе в Уржумском уезде в «Обзоре Вятской губернии за 1898 год»). Тем не менее, несмотря на непростую ситуацию руководитель завода – Павел Лазаревич Матвеев (сын прежнего владельца) стремился организовать, хорошо оснащенное предприятие, купить современное оборудование, в том числе, импортное: в 1898 г. были куплены две паровые машины, одна динамо-машина, в 1899 г. – два паровых котла и два спиртовых насоса, одна дымовая труба и др.⁵⁴⁷ Искал Павел Лазаревич и способы удешевления сырья, переведя к 1897 г. завод на использование картофеля. К 1912 г. число рабочих на предприятии выросло до 71 человека, паровых машин – до 31. Видимо, модернизация завода сыграла не последнюю роль в сохранении завода, а также росте объемов его производства (в рублях, без акциза): в 1897 г. – 41 589 руб., в 1905 г. – 76 729 руб. 10 коп., в 1912 г. – 142 808 руб.⁵⁴⁸

⁵⁴⁶ Календарь Вятской губернии на 1887 год. Отдел II. С. 99, 100-102; ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 1235. Л. 83 об. 84, 184 об., 185 об., 204 об.; Фабрично-заводская промышленность России. Перечень фабрик и заводов. С. 658, 659; ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 21. Л. 73; Список фабрик и заводов Российской империи. Ч. II. С. 152.

⁵⁴⁷ Календарь Вятской губернии на 1887 год. Отдел II. С. 100; ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 1235. Л. 228 об.; Обзор Вятской губернии за 1898 год. С. 33; ЦГАКО. Ф. 616. Оп. 2. Д. 766. Л. 1, 2, 23 об., 24; Ф. 566. Оп. 1. Д. 436. Л. 162 об.

⁵⁴⁸ Фабрично-заводская промышленность России. Перечень фабрик и заводов. С. 658, 659; ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 601. Л. 139 об.; Список фабрик и заводов Российской империи. Ч. II. С. 152.

Заметным винокуренным предприятием являлся и Андреевский винокуренный завод, в 1885 г. принадлежавший отставному поручику Андрею Алексеевичу Садовень, а затем после его смерти, его жене – Глафире Ивановне. В 1885 году на заводе значилось 40 рабочих, из оборудования был 1 паровой котел, 1 конный двигатель, 10 чанов, 1 заторная машина, 1 печь. Руководители завода активно проводили его модернизацию и закупали новое оборудование, в том числе, импортное. К 1897 г. на заводе уже была 1 паровая машина, в 1899 г. был куплен паровой котел, в 1902 г. – водяной насос, в 1907 г. – водяной и спиртовой насосы, в 1908 г. – паровой котел, в 1912 г. – два водяных насоса, брагоперегонный аппарат, заторно-холодильный чан, дрожжевой заторный чан, паровая машина, 3 аппарата Генца, картофельная мойка, центробежный насос, спиртоприемный бак, самоточка, сверлильный станок, солододробилка и т.д. Здание винокуренного завода в начале XX в. было кирпичным, фундамент был из бутового камня, крыша – железной, пол – бетонным, состояло из 8 отделений: котельное, помещение для колодца, аппаратное, помещение для сыпки картофеля, помещение для парников и мойки, машинное отделение, дрожжевое и квасильное.⁵⁴⁹ К 1912 г., число рабочих на заводе выросло до 65 человек, число паровых машин – до 10. В том числе, благодаря модернизации объем годового производства завода постепенно возрастал (в рублях, без акциза): в 1885 г. – 48 600 руб., в 1905 г. – 57 985 руб., в 1912 г. – 74 876 руб.⁵⁵⁰

Еще одним значимым винокуренным заводом Уржумского уезда был Ашланский винокуренный завод, в 1885 г. его владельцем являлся коллежский регистратор Сергей Николаевич Депрейс (после его смерти, жена – Вера Александровна Депрейс). В том году, на заводе значилось: 30 рабочих, из оборудования был 1 паровой котел, 2 конных двигателя, 6 чанов, 1 аппарат, 1 печь, 2 куба. Руководством завода начало проводить его активную модернизацию в начале XX в.: в 1901 г. был куплен паровой котел, в 1902 г. –

⁵⁴⁹ Календарь Вятской губернии на 1887 год. Отдел II. С. 100; ЦГАКО. Ф. 616. Оп. 2. Д. 767. Л. 2 об. – 5, 11 об., 12.

⁵⁵⁰ Календарь Вятской губернии на 1887 год. Отдел II. С. 100; ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 601. Л. 139; Список фабрик и заводов Российской империи. Ч. II. С. 153.

паровая машина, брагоперегонный аппарат, три водяных, спиртовой и бражный насосы, заторно-холодильный чан, дрожжевой заторный чан, два аппарата Генца, мерник, железные бак и чан, в 1903 г. – паровая машина, насосы для подачи воды и спирта, заторный чан и т.д. К 1912 г. на заводе было уже 12 паровых машин, число рабочих выросло до 48 человек. Основным зданием завода, являлось кирпичное здание бывшей бумаго-прядильной фабрики с бутовым фундаментом и железной крышей, в котором было в начале XX в. – 9 отделений.⁵⁵¹ Годовой объем производства в рублях постепенно возрастал (в рублях, без акциза): в 1885 г. – 39 300 руб., 1905 г. 54 127 руб. 68 коп., в 1912 г. – 66 584 руб.⁵⁵²

Среди винокуренных заводов также следует выделить заводы торгового дома «Булыгин и сын» (Федор Анисимович и Василий Федорович Булыгины). В первую очередь, это ранее упомянутый Федоровский винокуренный завод, на котором в 1885 г. было 50 рабочих, из оборудования была 1 паровая машина, 2 паровых котла, 2 конных двигателя, 2 куба, 14 чанов, 3 мукомольных станка, 2 печи. В 1912 г. на заводе было 55 рабочих, число паровых машин к 1912 г. возросло до 15. Годовой объем производства завода в рублях постепенно возрастал (в рублях, без акциза): в 1890 г. – 41 201 руб. 82 коп., в 1897 г. – 53 424 руб., в 1912 г. – 103 646 руб. Кроме этого, завода к 1912 г. у данного торгового дома было еще 2 винокуренных завода в юго-западных уездах: Александровский при с. Старый Бурец Малмыжского уезда с 28 рабочими и 8 паровыми машинами и завод при дер. Тарасовой Яранского уезда с 45 рабочими и 12 паровыми машинами⁵⁵³.

Еще одной значимой отраслью фабрично-заводской промышленности юго-западных уездов, претерпевшей модернизационные процессы в рассматриваемый период, было валяно-сапожное производство. Наиболее

⁵⁵¹ Календарь Вятской губернии на 1887 год. Отдел II. С. 101; ЦГАКО. Ф. 616. Оп. 2. Д. 764. Л. 1, 5 об. – 8, 11 об., 14, 19.

⁵⁵² Календарь Вятской губернии на 1887 год. Отдел II. С. 101; ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 601. Л. 139 об.

⁵⁵³ Календарь Вятской губернии на 1887 год. Отдел II. С. 101; ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 1235. Л. 204 об.; Фабрично-заводская промышленность России. Перечень фабрик и заводов. С. 658, 659; Список фабрик и заводов Российской империи. Ч. II. С. 152.

важное место в ней играла фабрика валяной и бурковой обуви (ранее – мастерская валяной обуви) в дер. Марьинская Яранского уезда (в 1905 г. – на нее приходилось 48% годового объема произведенной продукции (в рублях) и 40% рабочих фабрик и заводов Яранского уезда с производством в 1000 руб. и выше, а также 65% годового объема произведенной продукции (в рублях) и 32% рабочих валяно-сапожных заведений губернии) крестьянина Василия Никифоровича Стрельникова младшего, основанная в 1872 г. (по другим данным – в 1873 г.). В 1885 г. на предприятии значилось 25 рабочих, 1 конный двигатель, 2 котла, 2 верстака, 2 горна, 1 печь. К 1897 г. число рабочих на предприятии возросло до 46 человек, однако продолжал использоваться ручной труд. Тем не менее, постепенно Василий Никифорович проводил расширение и модернизацию фабрики и к 1912 г. на ней было уже 12 керосиновых двигателей, а число рабочих достигло 330 человек. За счет этого годовой объем произведённой продукции фабрики (в рублях) постепенно возрастал: в 1885 г. – 10 000 руб., в 1890 г. – 28 000 руб., в 1897 г. – 30 000 руб., в 1912 г. – 200 000 руб. (в 1905 г. – даже 375 000 руб.). Если в 1890 г. на предприятии производилось 13 000 пар обуви, то в 1905 г. – уже 125 000. На объем производства фабрики существенное влияние в начале XX в. оказала русско-японская война 1904-1905 гг., в связи с которой увеличился спрос на валяно-сапожную продукцию со стороны интендантского ведомства, а затем после ее окончания уменьшился⁵⁵⁴.

Еще одной значимой для юго-западных уездов отраслью фабрично-заводской промышленности, претерпевшей во второй половине XIX – начале XX в. модернизацию, была стекольно-хрустальная. Особенно своим производством выделялась Николаевская хрустально-стекольная фабрика (по другим документам – завод), расположенная при дер. Шоре Уржумского уезда (основана в 1842 г.). К 1905 г. – самое крупное предприятие фабрично-заводской промышленности Уржумского уезда. На данное предприятие приходилось

⁵⁵⁴ Календарь Вятской губернии на 1887 год. Отдел II. С. 94; ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 1235. Л. 207 об.; Фабрично-заводская промышленность России. Перечень фабрик и заводов. С. 52, 53; ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 601. Л. 173; Обзор Вятской губернии за 1905 год. С. 27, Ведомость о фабриках и заводах в Вятской губернии за 1905 год; Список фабрик и заводов Российской империи. Ч. I. С. 37.

значительная доля рабочих Уржумского уезда: в 1890 г. – 37,8% всех рабочих уезда, а в 1910 г. – 47,6%⁵⁵⁵. Предприятие принадлежало Ульяновым (некоторое время арендовалось фрейлиной Елизаветой Александровной Лавинской, после ее смерти в 1876 г. вернулось под управление владельцев, в 1885 г. владельцем значилась Марья Андреевна Ульянова, после ее смерти – ее наследники – Николай Иванович Таланцев и Николай Федорович Овчинников) и производило стекло, аптечную посуду, графины, бутылки, стаканы, рюмки, кружки, кирпичи и т.д. В рассматриваемый период оно претерпевало модернизацию, увеличивалась его производительность. К 1885 г. на фабрике трудилось 185 рабочих, из оборудования имелась 1 паровая машина, 1 паровой котел, 2 печи. К 1912 г. число рабочих предприятия возросло до 316 человек, число паровых машин – до 8. Возрастал годовой объем произведенной продукции: в 1856 г. годовой объем произведенной продукции составлял 10 123 руб., в 1868 г. – 36 800 руб., в 1874 г. – 87 320 руб., в 1897 г. – 218 948 руб., в 1912 г. – 223 988 руб.⁵⁵⁶ В определенной степени рост производства данного рода предприятий был видимо обусловлен повышением спроса виноторговцев на стеклянную посуду, вследствие расширения их заводов⁵⁵⁷.

Во второй половине XIX в. появляется целый ряд предпринимателей, в руках которых сосредотачивается более одной фабрики или завода юго-западных уездов. Так в 1890 г. следует выделить: коллежского секретаря, землевладельца Константина Александровича Юшкова (2 соломенно-бумажные и 2 соломенно-картонные фабрики в Малмыжском уезде), потомственного почетного гражданина, купца Слободского уезда Ивана Васильевича Александрова (1 винокуренный и 1 кирпичный завод в Малмыжском уезде), отставного поручика Андрея Алексеевича Садовень (1 винокуренный и 1 пиво-

⁵⁵⁵ Обзор Вятской губернии за 1913 год. Ведомость о фабриках и заводах в Вятской губернии за 1913 год; ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 1235. Л. 186; Оп. 2. Д. 601. Л. 139, 139 об.; Д. 853. Л. 127 об.

⁵⁵⁶ Памятная книжка Вятской губернии на 1857 год. Отделение четвертое. С. 228; Обзор Вятской губернии за 1876 год. С. 23; Романов Н.Н. Статистическое описание Уржумского уезда Вятской губернии. С. 180; Календарь Вятской губернии на 1887 год. Отдел II. С. 120; ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 1235. Л. 185 об.; Фабрично-заводская промышленность России. Перечень фабрик и заводов. С. 422, 423; Список фабрик и заводов Российской империи. Ч. I. С. 276.

⁵⁵⁷ Вятские губернские ведомости. 1880. № 28. С. 3.

медоваренный завод в Уржумском уезде), торговый дом «Булыгин и сын» (1 винокуренный и 1 пиво-медоваренный завод в Яранском уезде). В 1905 г. следует выделить: Петра Ивановича и Иван Ивановича Александровых (1 соломенно-оберточная фабрика, 1 винокуренный завод при котором была паровая мукомольная мельница, 1 маслобойный завод в Малмыжском уезде), наследников Константина Александровича Юшкова (3 фабрики соломенно-оберточных в Малмыжском уезде), малмыжского мещанина Тимофея Ивановича Майорских (1 соломенно-оберточная фабрика и 1 пивоваренный завод в Малмыжском уезде), крестьянина Василия Герасимовича Гагарина (1 канатный и 1 лесопильный завод в Малмыжском уезде), крестьянина Емельяна Федоровича Капитонова (1 скипидарный и 1 смолокуренный завод в Малмыжском уезде), купчиху Евдокию Кузьминичну Слесареву (2 скипидарных и 1 смолокуренный завод в Малмыжском уезде), вдову дворянина – Веру Александровну Депрейс (1 винокуренный завод и 1 вододействующая мельница в Уржумском уезде), вдову отставного поручика – Глафиру Ивановну Садовень (1 винокуренный и 1 пивоваренный завод в Уржумском уезде), торговый дом «Булыгин и сын» (1 винокуренный завод в Малмыжском уезде, 2 винокуренных и 1 пиво-медоваренный завод, 2 спичечных фабрики при винокуренных заводах, 1 паровой маслобойный завод при винокуренном заводе в Яранском уезде), крестьянина Михаила Александровича Чемоданова (2 валяно-сапожных заведения в Яранском уезде) и др.⁵⁵⁸

Важно отметить, что новые экономические условия создавали предпосылки для участия в промышленности представителей разных сословий. В 1890 г. среди от общего количества фабрик и заводов юго-западных уездов с годовым объемом выпускаемой продукции в 1000 рублей и более принадлежало: 50% дворянам, чиновникам, почетным гражданам и купцам, 30% крестьянам, 11% предприятий принадлежало торгово-промышленным объединениям, 6% мещанам и 3% отставным рядовым. В 1905 г. от общего количества фабрик и

⁵⁵⁸ ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 1235. Л. 83-87, 183-188, 204-209; Оп. 2. Д. 600. Л. 185-189; Д. 601. Л. 139-139 об., 173-174.

заводов юго-западных уездов с годовым объемом выпускаемой продукции в 1000 рублей и более принадлежало: 41% крестьянам, 25% дворянам, чиновникам, почетным гражданам и купцам, 24% предприятий принадлежало торгово-промышленным объединениям, 9% мещанам и 1% иным категориям (см. Приложение 22)⁵⁵⁹.

Кроме того, необходимо отметить, что на развитие фабрично-заводской промышленности оказывал влияние и поликонфессиональный состав населения юго-западных уездов. В 1890 и 1905 гг. 8% и 12% соответственно фабрик и заводов данных уездов с годовым объемом выпускаемой продукции в 1000 рублей и более принадлежал татарам: 8% и 12% соответственно (все приходились на Малмыжский уезд, где показатели: 25% и 21% соответственно)⁵⁶⁰.

Нужно заметить, что по объему выпускаемой продукции в рублях предприятия некоторых категорий юго-западных уездов выделялись на уровне губернии (далее приведено количество предприятий определенной категории юго-западных уездов и их доля в выпуске продукции в рублях соответствующих предприятий в губернии): 8 винокуренных заводов юго-западных уездов в 1913 г. – 45%, 8 мыловаренных заводов – 15%, 6 предприятий, относящихся к категории сальносвечные и салотопенные – 55%, 41 валяно-сапожное заведение – 61%, 4 канатопрядильные фабрики – 33%, 3 предприятия, относящихся к категории пиво- и медоваренные – 14%, 3 маслобойни – 27%, 16 лесопильных заводов – 74%, 38 предприятий, относящихся к категории пряничные, булочно-кондитерские и сушечные – 16%, 5 предприятий, относящихся к категории смолодегтярные, скипидарные, древесных масел – 12%, 32 мукомольных мельницы (крупянки) с паровым и нефтяным двигателем – 55%, 1 предприятие, относящееся к категории стекольные и хрустальные – 34%, 11 предприятий, относящихся к категории, производящих серповые и земледельческие орудия –

⁵⁵⁹ Там же.

⁵⁶⁰ Там же.

89%, 1 предприятие, относящееся к категории чугунолитейные и машиностроительные – 44%, 1 паточный завод – 66%⁵⁶¹.

На 2 винокуренных завода Малмыжского уезда в 1913 г. приходилось 15%, на 19 валяно-сапожных заведений – 40%, на 12 лесопильных – 62% от общего объема выпускаемой продукции в рублях соответствующими предприятиями Вятской губернии. Более того, предприятия, относящиеся к категории соломенно- и картонно-бумажные, были в 1913 г. только в Малмыжском уезде. Большинство канатопрядильных предприятий Вятской губернии было расположено в 1913 г. в Малмыжском уезде – 4 из 5 и на них приходилось 33% от общего объема выпускаемой продукции в рублях данными предприятиями губернии. Кроме того, на 1 предприятие, относящееся к категории чугунолитейные и машиностроительные в Малмыжском уезде приходилось 44% от общего объема выпускаемой продукции в рублях данными предприятиями губернии⁵⁶².

На 3 винокуренных завода Уржумского уезда в 1913 г. приходилось 11%, 12 предприятий, относящихся к категории пряничные, булочно-кондитерские и сушечные – 10%, 1 предприятие, относящееся к категории стекольные и хрустальные – 34%, 5 предприятий, относящихся к категории производящих серповые и земледельческие орудия – 28% от общего объема выпускаемой продукции в рублях соответствующими предприятиями Вятской губернии⁵⁶³.

На 3 винокуренных завода Яранского уезда в 1913 г. приходилось 18%, на 7 мыловаренных заводов – 12%, на 3 предприятия, относящиеся к категории сальносвечные и салотопенные – 33%, на 14 валяно-сапожных заведений – 16%, 1 маслобойня – 13%, 1 паточный завод – 66%, 6 предприятий, относящихся к категории производящих серповые и земледельческие орудия – 61% от общего объема выпускаемой продукции в рублях соответствующими предприятиями Вятской губернии. Кроме того, в Яранском уезде располагалось единственное в

⁵⁶¹ Обзор Вятской губернии за 1913 год. Ведомость о фабриках и заводах в Вятской губернии за 1913 год.

⁵⁶² Там же.

⁵⁶³ Обзор Вятской губернии за 1913 год. Ведомость о фабриках и заводах в Вятской губернии за 1913 год.

губернии предприятие, относящееся к категории цементные и известковые, а также 1 предприятие, относящееся к категории пиво- и медоваренные, на которое приходилось 35% от общего объема выпускаемой соответствующими предприятиями губернии продукции в рублях⁵⁶⁴.

Тем не менее, нужно отметить, что даже к 1913 г. как отмечалось в обзоре Вятской губернии за 1913 г. губерния оставалась «...почти исключительно земледельческой...»⁵⁶⁵, доля рабочих от всего населения губернии в 1913 г. составляла 0,9%. В юго-западных уездах данный показатель был еще меньше – 0,2%, в том числе, в Малмыжском уезде – 0,3%, в Уржумском уезде – 0,3%, в Яранском уезде – 0,1%⁵⁶⁶.

Во второй половине XIX – начале XX в. в юго-западные уезды Вятской губернии оставались аграрными. Тем не менее, наблюдалась общая тенденция к росту промышленного производства: в разы выросли количество предприятий и объем выпускаемой продукции в рублях, увеличилась численность рабочих. На юго-западные уезды приходилось до четверти предприятий и до пятой части объема выпускаемой продукции предприятиями губернии (в рублях). На нестабильность динамики показателей данной отрасли экономики юго-западных уездов оказывали различные факторы, среди которых немаловажное место занимало сокращение числа фабрик и заводов в источниках, связанное с отнесением некоторых из них к предприятиям кустарного типа. В некоторых случаях это было связано также и с тем, что некоторые предприятия закрывались из-за неурожая и конкуренции. На отсутствие застоя в этот период указывает и тот факт, что большинство значительных предприятий юго-западных было открыто во второй половине XIX в. В рассматриваемый период в юго-западных уездах существовали самые разные виды предприятий, наблюдается тенденция к росту числа винокуренных и пиво-медоваренных заводов, кожевенных и валяно-сапожных предприятий, пряничных, булочно-кондитерских и сушечных;

⁵⁶⁴ Там же.

⁵⁶⁵ Там же. С.1.

⁵⁶⁶ Там же. Ведомость о фабриках и заводах в Вятской губернии за 1913 год.

появляются лесопильные заводы и мукомольные мельницы с паровым и нефтяным двигателем, чугунолитейные и машиностроительные предприятия, мыловаренные и фосфоро-спичечные, предприятия, производящие серповые и земледельческие орудия, предприятия, относящиеся к категории цементные и известковые.

Большая часть объема выпускаемой продукции в рублях заводами и фабриками юго-западных уездов приходилась на небольшое количество предприятий. Первоначально это были железоделательные и чугуноплавильные, винокуренные заводы и бумагопрядильные фабрики. В связи с несвоевременным ремонтом и технической отсталостью железоделательные и чугуноплавильные заводы приходят в упадок и закрываются. К концу XIX в. существенно возрастает роль винокуренных заводов, наиболее значительными предприятиями юго-западных уездов являются винокуренные и стекольно-хрустальные заводы, возникают видные валяно-сапожные заведения. В начале XX в. доли винокуренной и стекольно-хрустальной промышленности сокращаются, при одновременном росте долей валяно-сапожных заведений, а также возникших к этому времени маслобойных заводов.

Изменения в сфере промышленности юго-западных уездов во второй половине XIX – начале XX в. были связаны с акторами модернизации. В их роли выступили государство и предприниматели. Реформы Александра II способствовали снятию ряда ограничений и втягиванию представителей разных сословий в участие в предпринимательской деятельности, со временем возрастает доля крестьян и мещан, в числе владельцев значительных предприятий юго-западных уездов. Поликонфессиональный состав юго-западных уездов обуславливал также довольно значительный процент татар в числе владельцев подобных предприятий. Рост винокуренных заводов и их роли во второй половине XIX в. был связан с аграрным характером уездов, введением акцизной системы, успешной реализацией их продукции. Тем не менее, введение винной монополии в Вятской губернии с 1901 г. сдерживало дальнейший рост данной отрасли промышленности. В определенной степени рост производства

стекольно-хрустальной промышленности в рассматриваемый период был обусловлен повышением спроса виноторговцев на стеклянную посуду, вследствие расширения их заводов.

Среди предпринимателей – акторов модернизации промышленности юго-западных уездов были потомственный почетный гражданин Слободского уезда Иван Васильевич Александров и его наследники (Петр Иванович и Иван Иванович Александровы), коллежский секретарь Лазарь Павлович Матвеев и его сын Павел Лазаревич Матвеев, отставной поручик Андрей Алексеевич Садовень и его жена Глафира Ивановна Садовень, коллежский регистратор Сергей Николаевич Депрейс и его жена Вера Александровна Депрейс, крестьянин Василий Никифорович Стрельников младший, Николай Иванович Таланцев и Николай Федорович Овчинников (торговый дом «Наследники Марьи Андреевой Ульяновой – Таланцев и Овчинников»), Федор Анисимович и Василий Федорович Булыгины (торговый дом «Булыгин и сын») и др. Ряд из них владел более чем одним предприятием юго-западных уездов.

Благодаря предпринимателям растёт количество предприятий в юго-западных уездах, происходит их расширение, увеличивается численность рабочих. Активно проходит механизация наиболее значительных предприятий уездов, покупается современное оборудование, в том числе, импортное. Предприниматели ищут способы удешевления сырья (в винокурении начинают использоваться картофель). Все это способствует модернизации промышленности уездов, сохранению предприятий и расширению их производства.

Некоторые из предприятий юго-западных уездов по объёму выпускаемой продукции выделялись на уровне губернии. Среди них были такие предприятия, чья доля в общем объёме выпускаемой продукции подобных фабрик и заводов губернии составляла около половины и более – винокуренные заводы; предприятия, относящиеся к категории сальносвечные и салотопенные; валяно-сапожные заведения; лесопильные заводы; мукомольные мельницы с паровым и нефтяным двигателем; паточный завод; предприятия, относящиеся к категории,

чугунолитейные и машиностроительные, производящих серповые и земледельческие орудия. Кроме того, из всех уездов губернии, предприятия некоторых видов к концу рассматриваемого периода были только в юго-западных уездах – предприятия, относящиеся к категории соломенно- и картонно-бумажные, цементные и известковые.

Несмотря на аграрный характер уездов, в их промышленности в рассматриваемый период происходили существенные изменения, связанные как с количественным увеличением фабрик и заводов, численности рабочих, так и с их модернизацией, изменением преобладающих отраслей промышленности: снижением роли старых, не соответствующих времени предприятий – металлургических заводов Мосоловых, росту значения, за счет спроса на продукцию, производимого обновления производства, винокуренной, стекльно-хрустальной, валяно-сапожной и др. видов промышленности.

2.3. Общая характеристика и основные изменения в развитии кустарных промыслов

Кустарные промыслы играли заметную роль в экономике юго-западных уездов Вятской губернии. В обзоре Вятской губернии за 1880 год отмечалось: «Кроме земледелия, исключительное занятие которым, вследствие климатических, почвенных и разных неблагоприятных сельскохозяйственных условий, не везде вполне обеспечивает все материальные нужды населения, крестьяне очень многих мест Вятской губернии занимаются промыслами, которые... служат пособниками как к поддержанию сельского хозяйства и экономического быта населения, так и исправной уплате повинностей»⁵⁶⁷. Отличительной особенностью русского кустарного производства являлось то обстоятельство, что оно являлось подсобным промыслом крестьян-земледельцев⁵⁶⁸. Нужно также отметить, что большая часть кустарей в Вятской

⁵⁶⁷ РГИА. Ф. 1284. Оп. 70 1881 г. Д. 243. Л. 29, 29 об.

⁵⁶⁸ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XVII. С.121.

губернии работала только для ближайшего рынка и группировалась около городов, больших сел и заводов⁵⁶⁹.

В «Памятной книжке Вятской губернии на 1901 год» отмечалось, что точные статистические данные о кустарях могут быть получены лишь на основании подворной описи⁵⁷⁰.

Единственная подворная опись в рассматриваемый период, в ходе которой были собраны материалы о кустарях всей Вятской губернии, была проведена в 1884-1894 гг. Сбор материалов для нее происходил не одновременно: Малмыжский уезд был обследован в 1884 г., Уржумский уезд – в 1884-1885 гг. (подворная опись была проведена в 1884 г.), Яранский уезд – в 1891 г. При этом, указанные сведения по уездам считались сопоставимыми и сводились вместе в работах «Материалы по статистике Вятской губернии: Том XII: Общая сводка по губернии»⁵⁷¹, «Краткий очерк кустарной промышленности в Вятской губернии»⁵⁷², «Кустарные промыслы Вятской губернии и деятельность Вятских земств по улучшению кустарной промышленности»⁵⁷³, «Материалы по описанию промыслов Вятской губернии»⁵⁷⁴ и памятных книжках Вятской губернии⁵⁷⁵.

Данная опись являлась основным источником, на который опирались земские статистики при описании кустарных промыслов Вятской губернии в конце XIX – начале XX вв. Также ее материалы использовал и Вятский губернский статистический комитет. Даже в 1913 г. кустарный техник Вятского губернского земства В.Е. Моисеев в работе «Кустарная промышленность в Уржумском уезде, Вятской губернии и ее нужды» отмечал: «Данные о числе лиц, занятых внеземледельческими промыслами в Уржумском уезде, были собраны

⁵⁶⁹ РГИА. Ф. 1284. Оп. 70 1881 г. Д. 243. Л. 30 об.

⁵⁷⁰ Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1901 год. Отделение I. С. 52-53.

⁵⁷¹ Материалы по статистике Вятской губернии: Том XII: Общая сводка по губернии. Ч. 1... ; Материалы по статистике Вятской губернии: Т. XII: Общая сводка по губернии. Ч. 2...

⁵⁷² РГИА. Ф. 401. Оп. 1. Д. 22. Л. 22-34 об.

⁵⁷³ Кустарные промыслы Вятской губернии...

⁵⁷⁴ Материалы по описанию промыслов Вятской губернии. Вып. I.; Материалы по описанию промыслов Вятской губернии. Вып. II.; Материалы по описанию промыслов Вятской губернии. Вып. III.; Материалы по описанию промыслов Вятской губернии. Вып. IV.; Материалы по описанию промыслов Вятской губернии. Вып. V.

⁵⁷⁵ Календарь Вятской губернии на 1890 год. Отдел III. С. 81-83.

при производстве подворной описи, произведенной земским статистическим бюро во всей губернии в течение 10 лет – с 1884 по 1894 год. Хотя эти данные уже сильно устарели, но в силу необходимости ими приходится пользоваться, так как нового подробного обследования промыслов в губернии еще до сих пор не было, несмотря на то, что с тех пор прошло около 30 лет». При этом, хотя он и упоминал другие способы сбора сведений о кустарях в поздний период – анкетный и экспедиционный, но они страдали от недостатков: «...как тот, так и другой не дают возможности подробно исчерпать все детали...». Например, недостатком анкетного способа исследования являлось то, что анкеты заполнялись какими-то волостными правлениями более подробно, а некоторые давали очень лаконичный ответ – в волости кустарных промыслов нет. При этом, выяснялось, что в сведениях данных волостными правлениями целый ряд кустарных промыслов был просто упущен из виду. В связи с этим, В.Е. Моисеев сетовал на отсутствие точных данных за более поздний период: «Точный учет нам может дать только подробное статистическое обследование кустарной промышленности в уезде... Теперь же нет никакой возможности точно и определенно представить все это...»⁵⁷⁶.

Необходимо отметить, что постепенно данные указанной подворной описи 1884-1894 гг. уточнялись. Дело в том, что суть кустарного производства, согласно Энциклопедическому словарю Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, сводится к сбыту изготовленной продукции на рынок или скупщикам, приобретающим товар оптом. Это является основной отличительной ее чертой от обычного ремесленного производства, где есть определенный заказчик, существует личный контакт производителя и потребителя. При этом, следует отметить, что иногда кустарные промыслы рассматривают более широко – как одну из форм ремесла⁵⁷⁷.

В «Кратком очерке кустарной промышленности в Вятской губернии» отмечалось, что согласно данным подворной описи, проведенной земским

⁵⁷⁶ Моисеев В.Е. Кустарная промышленность в Уржумском уезде, Вятской губернии... С. 3, 12, 13.

⁵⁷⁷ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XVII. С.121.

статистическим бюро в 1884-1894 годах в Вятской губернии насчитывалось: 136106 кустарей и 112777 ремесленников. В данной работе, указывалось на необходимость скорректировать данные относительно кустарей, включив туда некоторых ремесленников: в отношении кустарей и ремесленников «...трудно провести отличие, в виду чего в действительности число кустарей нужно считать значительно более, а число ремесленников много менее...». С учетом этого приводилась иная цифра кустарей в губернии – 150783 человека⁵⁷⁸. А.А. Рыбников в работе «Мелкая промышленность России: сельские ремесленно-кустарные промыслы до войны» относительно последней работы отмечал: «Что понималось при исследовании под кустарем – определенный ответ дать нельзя... Вообще надо думать, что в подсчет вошло вместе с кустарями и большое количество ремесленников»⁵⁷⁹.

В работе «Кустарные промыслы Вятской губернии и деятельность Вятских земств по улучшению кустарной промышленности», являющейся наиболее поздней, за рассматриваемый период, работой земства по кустарным промыслам губернии, опирающейся на данные подворной описи 1884-1894 гг., проводится очень четкое разграничение ремесленников, работающих на определенного заказчика, продающих свой труд определенному лицу за определенную плату (пильщики, плотники, печники, стекольщики и др.) и кустарей и ремесленников, работающих на рынок, продающих свои изделия неизвестному лицу (кузнецы, столяры, бурачники др.). При этом отмечалось, что последняя категория: «...является той, на положение труда в которой обращается наибольшее внимание земств, которая и представляет кустарные промыслы губернии в более тесном смысле этого слова». Исходя из этих разграничений понятий, количество кустарей в Вятской губернии, занятых местными промыслами в конце XIX века в указанной работе было определено в 174035 человек или 6,4% от населения⁵⁸⁰.

⁵⁷⁸ РГИА. Ф. 401. Оп. 1. Д. 22. Л. 22.

⁵⁷⁹ Рыбников А.А. Мелкая промышленность России... С. 33.

⁵⁸⁰ Кустарные промыслы Вятской губернии... С. 4, 5.

Одновременно происходило уточнение данных и по уездам губернии. Так по первоначальным данным подворной описи 1884-1894 гг. в Малмыжском уезде насчитывалось 2776 кустарей (с ремесленниками – 8223 человека), в Уржумском уезде – 2540 кустарей (с ремесленниками – 12 011 человек), Яранском уезде – 70 374 кустаря и ремесленника (в «Материалах по статистике Вятской губернии Том IX. Яранский уезд: Часть 2. Подворная опись» кустари и ремесленники не разграничивались)⁵⁸¹. По уточненным данным указанной подворной описи в работе «Кустарные промыслы Вятской губернии и деятельность Вятских земств по улучшению кустарной промышленности» в Малмыжском уезде насчитывалось 4673 кустаря, в Уржумском уезде 5771 кустарь и в Яранском уезде – 50 355 кустарей⁵⁸². Эти уточненные данные не утратили актуальность и в дальнейшем, поскольку в 1913 г. кустарный техник Вятского губернского земства В.Е. Моисеев в работе «Кустарная промышленность в Уржумском уезде, Вятской губернии и ее нужды» использовал именно их, а не первоначальные⁵⁸³.

В связи с этим, при рассмотрении категорий кустарных промыслов каждого из юго-западных уездов Вятской губернии в отдельности будет использоваться работа «Кустарные промыслы Вятской губернии и деятельность Вятских земств по улучшению кустарной промышленности». Однако, ввиду того что в ней отсутствуют детальные данные по отдельным категориям кустарей по всем отраслям кустарных промыслов, в качестве дополнения к имеющимся сведениям будут использоваться также материалы подворной описи 1884-1894 гг., а также данные других работ, основанных на подворной описи 1884-1894 гг., в частности статистических материалов о кустарных промыслах в Вятской губернии из «Памятной книжки и календаря Вятской губернии на 1898 год» (данные последней работы, несмотря на некоторые расхождения, возможно

⁵⁸¹ Материалы по статистике Вятской губернии: Том I. Малмыжский уезд... С. 216, 217; Материалы по статистике Вятской губернии: Том II. Уржумский уезд... С. 60-62; Материалы по статистике Вятской губернии: Том IX. Яранский уезд: Часть 2... Отдел 2. С. 73-79.

⁵⁸² Кустарные промыслы Вятской губернии... Таблица I.

⁵⁸³ Моисеев В.Е. Кустарная промышленность в Уржумском уезде, Вятской губернии... С. 74, 75.

связанные с особенностями учета кустарей и ремесленников, судя по всему основаны на материалах подворной описи 1884-1894 гг. – см. Приложение 23).

Если говорить о юго-западных уездах Вятской губернии, то на них приходилось 60799 кустарей или 34,9% от общего числа лиц, занятых кустарными промыслами в губернии и 18,4% от населения юго-западных уездов Вятской губернии. Среди юго-западных уездов особенно выделялся по числу кустарей Яранский уезд, который занимал 1 место в губернии по количеству населения, занятого кустарными промыслами – 50355 человек, что составляло 28,9% от числа кустарей в губернии и 14,1% от населения уезда. Второе место среди юго-западных и 10 место среди всех уездов губернии имел Уржумский уезд с 5771 кустарем, что составляло 3,3% от числа кустарей в губернии и 2,3% от населения уезда. Последнее место среди юго-западных и всех уездов губернии по количеству кустарей занимал Малмыжский уезд с 4673 кустарями, что составляло 2,7% от числа кустарей в губернии и 2% от населения уезда⁵⁸⁴.

Необходимо отметить, что в Малмыжском и Уржумском уездах промыслы были равномерно распределены по уезду, удовлетворяя потребность местных жителей в тех или иных изделиях. В работе «Кустарные промыслы Вятской губернии и деятельность Вятских земств по улучшению кустарной промышленности» отмечалось: «Промысел носит здесь характер ремесла, так как большинство изделий делается на заказ, на рынок же поступает изделий мало». В Яранском уезде ситуация была противоположной – промыслы были распространены очень неравномерно, концентрируясь около главного центра сбыта. Большая часть продукции продавалась здесь также не на базаре, а скупщику, от которого кустари зачастую получали и материал⁵⁸⁵.

Численность занятых в основных отраслях кустарных промыслов юго-западных уездов в конце XIX века отражено в следующие таблице.

⁵⁸⁴ Кустарные промыслы Вятской губернии... Таблица I.

⁵⁸⁵ Кустарные промыслы Вятской губернии... С. 19.

**Таблица 12. Количество кустарей в основных отраслях
кустарных промыслов юго-западных уездов Вятской губернии
в конце XIX века⁵⁸⁶**

Кустарный промысел	Малмыжский	Уржумский	Яранский	Юго-западные уезды	Вятская губерния
Древодельный промысел	1465	1558	12645	15668	59872
Металлические промыслы	592	1077	2579	4248	14314
Обработка кожи	446	732	2723	3901	17671
Гончарный промысел	46	205	702	953	4347
Красильный промысел	111	202	630	943	3182
Сбруйный промысел	35	26	216	277	1184
Изделия из кожи и рога	0	0	55	55	437
Обработка растительных и животных волокон	81	44	16112	16237	23477
Портняжный промысел	776	987	7920	9683	22032
Обработка волоса и шерсти	1045	814	5913	7772	23793
Маслобойный промысел	50	115	629	794	2539
Кустарные промыслы не вошедшие в группы	26	11	231	268	1187
Итого кустарей	4673	5771	50355	60799	174035

Данные таблицы свидетельствуют о том, что наибольшее количество кустарей юго-западных уездов Вятской губернии было занято обработкой растительных и животных волокон – 16237 человек или 26,7% от всех кустарей юго-западных уездов, а также 69,2% всех кустарей Вятской губернии, занятых в данной отрасли кустарных промыслов. В работе «Кустарные промыслы Вятской губернии и деятельность Вятских земств по улучшению кустарной промышленности» отмечалось: «Обработка растительных и животных волокон занимает по статистически данным 3-место в промыслах, давая работу женскому населению губернии»⁵⁸⁷. 99,2% кустарей, занятых обработкой растительных и животных волокон юго-западных уездов приходилось на Яранский уезд.

Еще одной крупной отраслью кустарных промыслов в юго-западных уездах был древодельный, в котором было занято 15668 человек или 25,8% от

⁵⁸⁶ Подсчитано по: Кустарные промыслы Вятской губернии... Таблица II.

⁵⁸⁷ Кустарные промыслы Вятской губернии... С. 13.

всех кустарей юго-западных уездов и 26,2% всех кустарей Вятской губернии, занятых в данной отрасли⁵⁸⁸. В «Кратком очерке кустарной промышленности в Вятской губернии» отмечалось: «...преобладание древодельных промыслов... объясняется условиями Вятской губернии, которая до сих пор принадлежит еще к лесным губерниям...»⁵⁸⁹. В «Кратком статистическом обзоре Вятской губернии за 1897 год» отмечалось: «Вятские древоделы представляют из себя типичных кустарей: не покидая земледелия, она работают из своего материала, личным трудом и трудом семьи. Такой же характер имеют и прочие промыслы по обработке волокнистых веществ, кож, глины»⁵⁹⁰. 80,7% кустарей, занятых древодельным промыслом в юго-западных уездах приходилось на Яранский уезд.

Следующей значимой отраслью кустарных промыслов юго-западных уездов являлся портняжный, которым было занято 9683 человека или 15,9% от всех кустарей юго-западных уездов и 43,9% от всех кустарей данной отрасли в Вятской губернии. 81,8% кустарей, занятых портняжным промыслом в юго-западных уездах, приходилось на Яранский уезд.

Существенное количество кустарей юго-западных уездов было занято обработкой волоса и шерсти – 7772 человека или 12,8% от всех кустарей юго-западных уездов и 32,7% всех кустарей губернии, занятых в данной отрасли. В работе «Кустарные промыслы Вятской губернии и деятельность Вятских земств по улучшению кустарной промышленности» отмечалось, что данная категория кустарной промышленности «...принадлежит к старинным и в настоящее время не только удовлетворяет местному спросу на валяные изделия, но значительное количество последних давно уже отправляется за пределы Вятской губернии в приволжские города и в Сибирь»⁵⁹¹.

⁵⁸⁸ Там же. Таблица II.

⁵⁸⁹ РГИА. Ф. 401. Оп. 1. Д. 22. Л. 22.

⁵⁹⁰ Памятная книжка и календарь Вятской губернии на 1899 год. Отдельные статьи, касающиеся Вятской губернии. С. 26.

⁵⁹¹ Кустарные промыслы Вятской губернии... С. 12.

Немалое количество кустарей юго-западных уездов было занято в металлических промыслах – 4248 человек (7,0% от всех кустарей юго-западных уездов и 29,7% от всех кустарей отрасли в губернии).

Обработкой кожи в юго-западных уездах занимался 3901 человек (6,4% от всех кустарей юго-западных уездов и 22,1% от кустарей отрасли в губернии).

В следующих отраслях кустарных промыслов был занят значительно меньший процент кустарей – от 0,1% до 1,6%. Тем не менее, на них приходился существенный процент кустарей всей губернии, занятых в указанных видах промыслов. К данным отраслям относились: гончарный промысел – 953 человека или 21,9% всех кустарей занятых в данной отрасли в губернии, красильный промысел – 943 человека и 29,6% всех кустарей занятых в данной отрасли в губернии, маслобойный промысел – 794 человека или 31,3% всех кустарей занятых в данной отрасли в губернии, сбруйный промысел – 277 человек или 23,4% всех кустарей занятых в данной отрасли в губернии, изделия из кожи и рога – 55 человек или 12,6% всех кустарей занятых в данной отрасли в губернии. Изделия из кожи и рога в юго-западных уездах производили исключительно кустари Яранского уезда.

К кустарным промыслам, не относящимся к указанным выше, относился небольшой процент кустарей юго-западных уездов – 0,4%.

Наибольшее число кустарей Малмыжского уезда было занято древодельным промыслом – 31,4% от количества кустарей уезда. В данной отрасли, значительным процентом от всех кустарей данной категории уезда, выделялись: лапотный, кульевой и рогожный промыслы – 41%, экипажный промысел – 32%, столярно-токарный промысел – 12%, бондарный и посудный промыслы – 12%⁵⁹². Среди первой из указанных групп промыслов, Малмыжский уезд выделялся в конце XIX века по числу лиц, занятых обработкой бересты и мочала – 19,2% (384 человека) от всех лиц, занятых данным промыслом в губернии и 2 место в губернии⁵⁹³. Экипажники Малмыжского уезда делали

⁵⁹² Кустарные промыслы Вятской губернии... Таблица II, Таблица III.

⁵⁹³ Памятная книжка и календарь Вятской губернии на 1898 год. Географическо-статистические сведения. С. 71.

главным образом простые сани, только в деревне Зимнике Кильмезской волости производились зимние повозки⁵⁹⁴. По числу бондарей Малмыжского уезда, занятых, изготовлением бочек (бочкарный промысел) в конце XIX века – 147 человек, уезд выделялся на уровне губернии – 8,6% от всех лиц занятых бочкарным промыслом в Вятской губернии⁵⁹⁵.

Следующей значимой отраслью кустарных промыслов уезда являлась обработка волоса и шерсти, которой было занято 1045 человек или 22,4% кустарей уезда. В данной отрасли, значительным процентом от всех кустарей данной категории, выделялись: валенщики – 60% и шерстобиты – 40%⁵⁹⁶. Валенщиков насчитывалось 630 человек⁵⁹⁷. В «Кратком очерке кустарной промышленности в Вятской губернии» отмечалось, что валяльные изделия Малмыжского уезда, в частности, кукморские валенки получили широкую известность и имели хороший сбыт⁵⁹⁸.

Значительная часть кустарей Малмыжского уезда также занималась портняжным промыслом – 16,6% кустарей уезда, металлическими промыслами в уезде было занято 12,7% кустарей. Подавляющая часть лиц, занятых металлическими промыслами в уезде, принадлежала к кузнецам – 97% (575 человек)⁵⁹⁹. В конце XIX века Малмыжском уезде было развито изготовление изделий из меди, чугуна и олова⁶⁰⁰.

Также существенная часть кустарей Малмыжского уезда занималась обработкой кожи – 9,5% всех кустарей уезда. Большая часть кустарей данной категории приходилась на сапожников, башмачников, чеботарей – 53,6% (239 человек) и овчинников – 39,9% (178 человек). Также среди кустарей, занятых обработкой кожи, были кожевники и скорняки⁶⁰¹. Наибольшее число сапожников

⁵⁹⁴ РГИА. Ф. 401. Оп. 1. Д. 22. Л. 23; Кустарные промыслы Вятской губернии... С. 9.

⁵⁹⁵ Памятная книжка и календарь Вятской губернии на 1898 год. Географическо-статистические сведения. С. 70.

⁵⁹⁶ Кустарные промыслы Вятской губернии... Таблица III.

⁵⁹⁷ ЦГАКО. Ф. 1280. Оп. 1. Д. 3. Л. 133 об.

⁵⁹⁸ РГИА. Ф. 401. Оп. 1. Д. 22. Л. 27.

⁵⁹⁹ ЦГАКО. Ф. 1280. Оп. 1. Д. 3. Л. 136 об.; Кустарные промыслы Вятской губернии... Таблица III.

⁶⁰⁰ Памятная книжка и календарь Вятской губернии на 1899 год. Отдельные статьи, касающиеся Вятской губернии. С. 25.

⁶⁰¹ ЦГАКО. Ф. 1280. Оп. 1. Д. 3. Л. 133.

проживало в Кошкинской волости⁶⁰². Следует также упомянуть, что в то время, как кожевники губернии использовали главным образом яловую кожу, кустари Малмыжского уезда также выделяли козлиную и баранью кожу для татарской обуви⁶⁰³.

В остальных отраслях кустарных промыслов был занят значительно меньший процент кустарей – 0,6% до 2,4%.: гончарный промысел, красильный промысел, сбруйный промысел, обработка растительных и животных волокон, маслобойный промысел.

Следует отметить, что в Малмыжском уезде были кустарные промыслы, развитые только в отдельных населенных пунктах: рукавичники (с. Кильмезь Кильмезской волости), скорняки (дер. Юбери-Пумси Сюмсинской волости), сундучники (дер. Тимошур-Чунча (Кунжа) Уватуклинской волости), бердовщики (дер. Пудзи-Жикья (Высокая Жикья) Селтинской волости), плетюшники (дер. Квачкам-Жикья Вавожской волости, дер. Кильмовыр-Жикья (Новая Жикья) Селтинской волости), кадочники (с. Ральнико и поч. Илемасский Шудинской волости), ведерщики (дер. Юмга-Омга и дер. Кейлуд-Юмга-Зюнья Селтинской волости), бурашники (поч. Раменский Больше-Порекской волости), гармонщики (дер. Абалыстем Вавожской волости)⁶⁰⁴

Наибольшее количество кустарей Уржумского уезда было занято древодельным промыслом – 27,0% всех кустарей уезда. В данной отрасли большая часть кустарей приходилась на следующие категории: экипажный промысел – 24%, столярный и токарный промыслы – 18%, бондарный и посудный промыслы – 35%, лапотный, кульевой и рогожный – 15%⁶⁰⁵. В конце XIX века по количеству бондарей, занятых, изготовлением бочек (441 человек), уезд занимал 1 место в губернии, с долей от всех кустарей, занятых бочкарным промыслом в губернии – 25,6%⁶⁰⁶.

⁶⁰² Материалы по описанию промыслов Вятской губернии. Вып. V. С. 62.

⁶⁰³ РГИА. Ф. 401. Оп. 1. Д. 22. Л. 28

⁶⁰⁴ ЦГАКО. Ф. 1280. Оп. 1. Д. 3. Л. 133–137.

⁶⁰⁵ Кустарные промыслы Вятской губернии... Таблица III.

⁶⁰⁶ Памятная книжка и календарь Вятской губернии на 1898 год. Географическо-статистические сведения. С. 70.

К 1913 г. центром рогожно-кулевого промысла в уезде являлась дер. Малая Пиштанка Хлебниковской волости, где имелись сравнительно большие заведения А.Т. и И.Т. Тырышкиных, на которых, кроме того, работало до 100 человек из соседних деревень. Свою продукцию они сбывали, главным образом, в Казань и Нижний Новгород⁶⁰⁷.

Другой отраслью кустарных промыслов, в которой было занято значительное количество кустарей, являлись металлические промыслы – 18,7% кустарей уезда, большая часть из них приходилась на кузнецов – 96%⁶⁰⁸. В конце XIX века уржумские кузнецы, работающие на огне (1029 человек), составляли 8,2% от всех кустарей данной категории в губернии⁶⁰⁹. При этом, нужно отметить, что они, помимо продажи своих изделий скупщикам, довольно много топоров и большими партиями продавали лесопромышленникам из различных местностей⁶¹⁰.

Еще одним значительным по количеству кустарей был портняжный промысел – 17,1% всех кустарей Уржумского уезда. По количеству кустарей выделялась также такая отрасль кустарных промыслов, как обработка волоса и шерсти – 14,1% от всех кустарей уезда. Большая часть кустарей данной отрасли приходилась на шерстобитов – 64,5% (525 человек) и валенщиков и суконовалов – 289 (35,5%)⁶¹¹. По данным В.Е. Моисеева шерстобитный промысел был распространен в уезде повсеместно, шерсть заготавливалась для чулков, варежек, онучей и прочих теплых вещей. Сильно распространен в уезде был и валеный промысел, имевший, главным образом, местный сбыт, хотя некоторая часть кустарной продукции отправлялась и в Пермскую губернию⁶¹².

Значимым видом кустарных промыслов Уржумского уезда являлась и обработка кожи, в которой было занято 12,7% всех кустарей уезда. В данной отрасли большая часть кустарей приходилась на сапожников – 75% и

⁶⁰⁷ Моисеев В.Е. Кустарная промышленность в Уржумском уезде, Вятской губернии... С. 27.

⁶⁰⁸ Кустарные промыслы Вятской губернии... Таблица III.

⁶⁰⁹ Памятная книжка и календарь Вятской губернии на 1898 год. Географическо-статистические сведения. С. 71.

⁶¹⁰ Материалы по описанию промыслов Вятской губернии. Вып. V. С. 188, 189.

⁶¹¹ ЦГАКО. Ф. 1280. Оп. 1. Д. 3. Л. 124 об., 125.

⁶¹² Моисеев В.Е. Кустарная промышленность в Уржумском уезде, Вятской губернии... С. 16, 17.

овчинников – 20%⁶¹³. Также среди кустарей, занятых обработкой кожи, в Уржумском уезде выделялись кустари, занятые скорняжным промыслом. Несмотря на то, что таких кустарей в конце XIX века в уезде было немного – 34 человека, по их числу Уржумский уезд занимал 3 место в губернии с общей долей от кустарей данной категории в губернии – 17,8%⁶¹⁴.

В красильном, гончарном, сбруйном, маслобойном промыслах, обработке растительных и животных волокон было занято значительно меньше кустарей – от 0,5% до 3,6%. Гончарный промысел был распространен по всей территории уезда, но выделялись два крупных его центра – дер. Малая Кузовошка Пилинской волости и поч. Соловьевский Косолаповской волости. По данным В.Е. Моисеева «Дело в том, что этих двух пунктах, кроме удовлетворения местных потребностей, ввиду близости г. Уржума, еще вырабатывается гончарная посуда для городских обывателей, вот почему здесь этот промысел более развит»⁶¹⁵.

Следует отметить, что в Уржумском уезде были кустарные промыслы, обособленные только в отдельных населенных пунктах: клеевары (дер. Шаптинер (Мошкино) Кокшинской волости), выделка свеч (поч. Пузигоринов, поч. по речке Посемерке Кошкинской волости), ситники и решетники (дер. Оландур Турекской волости и поч. Горюновский (Песчанка) Сердежской волости), сундучники (дер. по речке Ляжмор (Русс Ляжмор) Косолаповской волости), «стойки делают» (дер. Пычай (Куб-Сола) и дер. Иван Сола Сернурской волости), бердовщики (поч. Ремезов Мазарской волости, поч. Черемисский Шалнер Турекской волости) «дуги гнут» (дер. Мысы Сердежской волости), плетюшники (с. Цепочкино Теребиловской волости), «ободья и полозья гнут» (поч. Мещанское займище (Скрябино) и дер. Кильдегозино (Азянкова) Косолаповской волости), «насосы вертят» (дер. Малая Вочерма (Пучеглазовы) Косолаповской волости), трубочники (дер. Пекей-Сола Конганурской волости,

⁶¹³ Кустарные промыслы Вятской губернии... Таблица III.

⁶¹⁴ Памятная книжка и календарь Вятской губернии на 1898 год. Географическо-статистические сведения. С. 69.

⁶¹⁵ Моисеев В.Е. Кустарная промышленность в Уржумском уезде, Вятской губернии... С. 31.

дер. Энер-Мучаш Сернурской волости), вязальщики рыболовных снастей (поч. Ивановский Мазарской волости), «короба делают» (дер. Иштыря Косолаповской волости), слесари (Буйский завод и поч. Степановский Мазарской волости)⁶¹⁶.

Наибольшее число кустарей Яранского уезда было занято обработкой растительных и животных волокон – 32,0% всех кустарей уезда. По числу кустарей, занятых данным промыслом Яранский уезд занимал 1 место в губернии. Кроме того, большая часть кустарей данной категории в губернии находилась в Яранском уезде – 68,6%⁶¹⁷. В данной отрасли в конце XIX века выделялась категория кустарей, занятая кружевным промыслом – 1838 человека – 1 место в губернии и 97,1% от всех кустарей губернии, занятых данным промыслом⁶¹⁸. Данный промысел был сосредоточен в слободе Кукарке и в трех соседних с ней волостях⁶¹⁹. По данным В.Е. Моисеева: «Кукарская кружевная школа положительно завалена заказами лучших фирм Москвы, Петербурга и даже заграницы»⁶²⁰.

Среди промыслов по обработке растительных и животных волокон в Яранском уезде также выделялся веревочный промысел. В работе «Кустарные промыслы Вятской губернии и деятельность Вятских земств по улучшению кустарной промышленности» указано, что среди уездов губернии данный промысел наиболее распространен в Яранском уезде, на который приходилось 50% всех кустарей занятых, веревочным промыслом в губернии (всего было занято веревочным промыслом в губернии – 1338 человек)⁶²¹.

Другой крупной отраслью являлся древодельный промысел, которым было занято 25,1% кустарей уезда. По числу кустарей, занятых данным промыслом Яранский уезд занимал 1 место в губернии. Кроме того, на Яранский уезд приходился 21,1% всех кустарей данной отрасли губернии. В приложении 24 приведены воспоминания Максима Горького о встрече в 1896 г.

⁶¹⁶ ЦГАКО. Ф. 1280. Оп. 1. Д. 3. Л. 124-129 об.

⁶¹⁷ Кустарные промыслы Вятской губернии... Таблица II.

⁶¹⁸ Памятная книжка и календарь Вятской губернии на 1898 год. Географическо-статистические сведения. С. 71.

⁶¹⁹ РГИА. Ф. 401. Оп. 1. Д. 22. Л. 32.

⁶²⁰ Моисеев В.Е. Кустарная промышленность в Уржумском уезде, Вятской губернии... С. 57.

⁶²¹ Кустарные промыслы Вятской губернии... С. 14.

с кустарем из слободы Кукарки Яранского уезда, занимавшимся древодельным промыслом.

Большая часть кустарей древодельного промысла приходилась на лапотный, кульевой и рогожный промыслы – 47%⁶²². Среди них в конце XIX века выделялись кустари, занятые изготовлением лаптей (3984 человека) – 1 место в губернии и 33,7% от кустарей данной категории в губернии, рогожным и кулево-ткацким (1641 человек) – 3 место и 10,1% соответственно, бурачным промыслом (175 человек) – 3 место и 23,5% соответственно⁶²³.

Следующим по величине видом кустарных промыслов среди древодельных промыслов был экипажный (и родственные ему колесные промыслы), на который приходилось 16% всех кустарей, занятых древодельными промыслами в уезде⁶²⁴. Среди кустарей занятых экипажным промыслом в конце XIX века выделялись: кустари, занятые изготовлением колес (648 человек) – 3 место в губернии и 12,3% от всех кустарей данной категории в губернии, изготовлением саней (964 человека) – 3 место и 17,4% соответственно, изготовлением телег (318 человек) – 1 место и 31,9% соответственно, изготовлением хомутов (117 человек) – 1 место и 44,7% соответственно. К данной категории также можно отнести кустарей, занятые изготовлением полозьев, ободьев, оглоблей (157 человек) – 1 место в губернии и 65,1% от всех кустарей данной категории в губернии. В таком случае, на данную категорию будет приходиться 17,4% всех кустарей, занятых древодельными промыслами⁶²⁵.

Следующим по величине видом кустарных промыслов среди древодельных был столярно-токарный. На него приходилось 15% всех кустарей, занятых древодельными промыслами в уезде⁶²⁶. Среди них в конце XIX века выделялись кустари, занятые изготовлением сундуков (132 человека) – 2 место в

⁶²² Там же. Таблица II, Таблица III.

⁶²³ Памятная книжка и календарь Вятской губернии на 1898 год. Географическо-статистические сведения. С. 70, 71.

⁶²⁴ Кустарные промыслы Вятской губернии... Таблица II, Таблица III.

⁶²⁵ Памятная книжка и календарь Вятской губернии на 1898 год. Географическо-статистические сведения. С. 69, 70.

⁶²⁶ Кустарные промыслы Вятской губернии... Таблица II, Таблица III.

губернии и 28,1% от всех кустарей данной категории в губернии, изготовлением берд (84 человека) – 3 место и 13,7% соответственно, изготовлением веретен (203 человека) – 2 место и 21,6% соответственно, изготовлением лопат, вил и граблей (154 человека) – 3 место и 21,6% соответственно, столярным промыслом (503 человека) – 2 место и 14,3% , корытным промыслом (359 человек) – 1 место и 58,9% соответственно, токарным промыслом (83 человека) – 3 место и 15,0% соответственно, лодочным промыслом (50 человек) – 2 место и 17,8% соответственно⁶²⁷.

К столярно-токарному промыслу относились и кустари, занятые изготовлением земледельческих машин и орудий. В конце XIX века Яранский уезд выделялся по числу кустарей указанных категорий. Кустарей, изготавливающих земледельческие орудия в уезде, было 287 человек, по данному показателю уезд занимал 3 место в губернии и на него приходилось 11,7% от всех кустарей данной категории в губернии. Кустарей, занятых изготовлением земледельческих машин – веялок в уезде насчитывалось 123 человека – 5 место с 17,5% от всех кустарей данной категории в губернии соответственно⁶²⁸. Нужно отметить, что к концу XIX века в Вятской губернии получила большое распространение кукарская косуля, изготовлением которой был известен Яранский уезд⁶²⁹.

Последними крупными по величине видами кустарной промышленности среди древодельных промыслов были бондарный и посудный промыслы, на которые приходилось 13% всех кустарей, занятых древодельными промыслами в уезде⁶³⁰. Среди них в конце XIX века выделялись кустари, занятые изготовлением чашек и посуды (1281 человек) – 2 место и 28,0% соответственно⁶³¹.

⁶²⁷ Памятная книжка и календарь Вятской губернии на 1898 год. Географическо-статистические сведения. С. 70, 71.

⁶²⁸ Памятная книжка и календарь Вятской губернии на 1898 год. Географическо-статистические сведения. С. 71.

⁶²⁹ РГИА. Ф. 401. Оп. 1. Д. 22. Л. 25 об.

⁶³⁰ Кустарные промыслы Вятской губернии... Таблица II, Таблица III.

⁶³¹ Памятная книжка и календарь Вятской губернии на 1898 год. Географическо-статистические сведения. С. 70.

Значительное количество кустарей было занято в портняжном промысле – 15,7% кустарей уезда. По количеству кустарей в данной категории Яранский уезд в конце XIX века занимал 1 место в губернии. Также на уезд приходилось 35,9% всех кустарей данной категории в губернии⁶³².

Еще одной значимой категорией кустарных промыслов в Яранском уезде являлась обработка волоса и шерсти, в которой было занято 11,7% кустарей уезда. По числу кустарей данной категории уезд занимал 1 место в губернии. На него приходилось 24,9% всех кустарей данной категории в губернии. В данной отрасли большая часть кустарей приходилась на следующие категории: валенщики – 50% и шерстобиты – 47%⁶³³. В конце XIX века по числу кустарей, занятых войлочным и валяльным промыслом (2992 человека) уезд занимал 1 место в губернии с 24,8% от всех кустарей данной категории в губернии, по числу кустарей, занятых шерстобитным промыслом (2779 человек), уезд занимал 2 место в губернии с 23,7% от всех кустарей данной категории в губернии⁶³⁴. В работе Н. А. Спасского «Кустарная промышленность Вятской губернии. Статистический очерк» отмечалось, что валенки, изготовляемые в слободе Кукарке это «...лучший сорт валенков...»⁶³⁵. В «Кратком очерке кустарной промышленности в Вятской губернии» отмечалось, что валяльные изделия Яранского уезда, в частности, кукарские валенки получили широкую известность и имели хороший сбыт⁶³⁶.

Еще одной существенной категорией кустарных промыслов в Яранском уезде являлась обработка кожи, которой в уезде было занято 2723 человека или 5,4%. По количеству кустарей, занятых в данной отрасли, уезд занимал 2 место в губернии. Кроме того, на уезд приходился существенный процент от всех кустарей данной отрасли в губернии – 15,4%⁶³⁷. Среди кустарей, занятых обработкой кожи в уезде, большая часть приходилась на сапожников – 61,6%. В

⁶³² Кустарные промыслы Вятской губернии... Таблица II.

⁶³³ Там же. Таблица II, Таблица III.

⁶³⁴ Памятная книжка и календарь Вятской губернии на 1898 год. Географическо-статистические сведения. С. 69.

⁶³⁵ Спасский Н.А. Кустарная промышленность Вятской губернии... С. 14.

⁶³⁶ РГИА. Ф. 401. Оп. 1. Д. 22. Л. 27.

⁶³⁷ Кустарные промыслы Вятской губернии... Таблица II, Таблица III.

конце XIX века по числу кустарей, занятых сапожным промыслом (1678 человек) уезд занимал 1 место в губернии и на него приходилось 19,4% всех кустарей губернии, занятых сапожными и башмачными промыслами⁶³⁸. В Яранском уезде наибольшей известностью пользовались кукарские сапожники⁶³⁹. Другой крупной категорией кустарей, занятых обработкой кожи, были овчинники, составляющие 28,3% от лиц, занятых в данной отрасли кустарной промышленности. В конце XIX века по числу кустарей, занятых овчинным промыслом (771 человек) уезд занимал 1 место в губернии и на него приходилось 19,7% всех кустарей губернии, занятых данным промыслом⁶⁴⁰.

Последней значительной категорией кустарных промыслов в Яранском уезде являлись металлические, которыми было занято 2579 человек или 5,1% кустарей уезда. По количеству кустарей, занятых в данной отрасли, уезд занимал 1 место в губернии. Кроме того, на уезд приходился существенный процент от всех кустарей данной отрасли в губернии – 18%⁶⁴¹. Среди кустарей данной категории в уезде большая часть приходилась на кузнецов – 96,7%. В конце XIX века по числу кузнецов, работающих на огне (2248 человек) и по числу холодных кузнецов (245 человек – кузнецы, занятые изготовлением разной железной посуды) уезд выделялся на уровне губернии – он занимал 1 место в губернии по каждой из данных категорий, также на него приходилось 17,9% всех кузнецов, работающих на огне в губернии и 46,8% всех холодных кузнецов губернии⁶⁴².

На остальные отрасли кустарных промыслов приходился существенно меньший процент кустарей уезда – от 0,1% до 1,4%: гончарный промысел, красильный промысел, сбруйный промысел, изделия из кожи и рога, маслобойный промысел. Тем не менее, данные категории выделялись по количеству кустарей на уровне губернии: гончарный промысел – 3 место в

⁶³⁸ РГИА. Ф. 401. Оп. 1. Д. 22. Л. 28; Памятная книжка и календарь Вятской губернии на 1898 год. Географическо-статистические сведения. С. 69.

⁶³⁹ РГИА. Ф. 401. Оп. 1. Д. 22. Л. 28 об.

⁶⁴⁰ Памятная книжка и календарь Вятской губернии на 1898 год. Географическо-статистические сведения. С. 69.

⁶⁴¹ Кустарные промыслы Вятской губернии... Таблица II, Таблица III.

⁶⁴² РГИА. Ф. 401. Оп. 1. Д. 22. Л. 29; Памятная книжка и календарь Вятской губернии на 1898 год. Географическо-статистические сведения. С. 71.

губернии и 16,1% от всех кустарей данной категории в губернии, красильный промысел – 2 место и 19,8% соответственно, сбруйный промысел – 2 место и 18,2% соответственно, изделия из кожи и рога – 3 место и 12,6% соответственно, маслобойный промысел – 1 место и 24,8% соответственно⁶⁴³.

Также следует упомянуть, что более поздние данные о кустарях Вятской губернии за рассматриваемый в настоящем исследовании период, содержат «Вопросные бланки по исследованию кустарной промышленности в Вятской губернии» отдела сельской экономики и сельскохозяйственной статистики Главного управления землеустройства и земледелия 1912 г. Однако нужно отметить, что они не дают полных сведений о состоянии кустарной промышленности в юго-западных уездах Вятской губернии, поскольку в них отсутствуют сведения о числе кустарей в Малмыжском уезде, а также о числе кустарей, занятых в отдельных видах кустарной промышленности Уржумского уезда.

Тем не менее, вопросный бланк Уржумской уездной земской управой свидетельствует о том, что к 1912 г. число кустарей в уезде доходило до 8000 человек⁶⁴⁴. В тоже время, согласно вопросному бланку Яранской уездной земской управы в 1912 г. в уезде было 20139 кустарей⁶⁴⁵. Таким образом, вопросный бланк Уржумской уездной земской управы свидетельствует о росте числа кустарей в уезде по сравнению с концом XIX века, а Яранской уездной земской управы свидетельствует об уменьшении числа кустарей. Тем не менее, в обоих указанных бланках сообщается, что за последние 10 лет кустарными промыслами и ремеслами стало заниматься больше людей⁶⁴⁶. Более того, по приблизительным данным В.Е. Моисеева, к 1913 г. в Уржумском уезде насчитывалось до 10 000 кустарей, что составляло около 3,16% от населения уезда⁶⁴⁷.

⁶⁴³ Кустарные промыслы Вятской губернии... Таблица II, Таблица III.

⁶⁴⁴ РГИА. Ф. 395. Оп. 2. Д. 3631. Л. 2 об.

⁶⁴⁵ Там же. Л. 56.

⁶⁴⁶ Там же. Л. 2 об., 53 об.

⁶⁴⁷ Моисеев В.Е. Кустарная промышленность в Уржумском уезде, Вятской губернии... С. 39.

Таким образом, мы видим, что число кустарей в Уржумском уезде с конца XIX века к 1913 г. возросло примерно в 1,7 раза, а доля кустарей от населения Уржумского уезда возросла с 2,3% до 3,2%. Более того, если принять во внимание приблизительные данные Уржумского уездного исправника о числе кустарей в уезде на 1875 г. – 1687 человек, то число кустарей к 1913 г. возросло в 5,9 раза⁶⁴⁸.

Что касается Яранского уезда, то в связи с тем, что в вопросном бланке Яранской уездной земской управы не говорится о сокращении числа кустарей в начале XX в., более того говорится об увеличении их количества, а также с тем, что сокращение числа кустарей с 1891 г. (год проведения подворной описи в Яранском уезде) по 1902 г. (по данным вопросного бланка за последние 10 лет кустарей и ремесленников становилось больше в Яранском уезде) в Яранском уезде в 2,5 и более раза (в связи с ростом в начале XX в. – поэтому в 1902 г. кустарей должно было быть меньше чем в 1912 г.) представляется маловероятным, уменьшение числа кустарей, следует связывать с неполным охватом всех кустарей уезда. Так, как уже ранее упоминалось, в 1913 г. кустарный техник Вятского губернского земства В.Е. Моисеев отмечал отсутствие точных данных о кустарях в Вятской губернии, кроме подворной описи 1884-1894 гг., отмечая, при этом, что более поздние методы сбора информации страдали от неполноты сведений, при чем в некоторых случаях упускались из виду даже некоторые кустарные промыслы. Кроме того, в 1890-е гг. некоторые годы были очень неурожайными, но в такие годы наоборот должен был наблюдаться рост числа кустарей или по крайней мере относительная стабильность. Так, в Памятной книжке и календаре Вятской губернии на 1899 год» указано: «Кроме земледелия, население находит источник дохода в занятиях отхожими и домашними промыслами, которые служат подспорьем для крестьянина в годы неурожая...»⁶⁴⁹.

⁶⁴⁸ ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 839. Л. 19 об.

⁶⁴⁹ Памятная книжка и календарь Вятской губернии на 1899 год. Отдельные статьи, касающиеся Вятской губернии. С. 18.

Конечно, данные сведения не позволяют сделать вывод о динамике развития кустарных промыслов Яранского уезда с конца XIX по начало XX вв., однако, согласно вышеприведенным сведениям, следует иметь в виду, что в начале XX в. число кустарей в Яранском уезде возрастало. Кроме того, следует обратить внимание и на вероятный рост числа кустарей во второй половине XIX в. Так по данным Яранского уездного исправника на 1875 г. кустарные промыслы в уезде существуют «...в незначительном виде и только в некоторых волостях, вблизи г. Царевосанчурска, слободы Кукарки и отчасти г. Яранска»⁶⁵⁰. При этом по данным подворной описи (проведена в 1891 г.) кустари составляли 14,1% от населения уезда и на уезд приходилось 28,9% кустарей губернии, что уже не позволяет сказать о существовании кустарных промыслов в уезде в незначительном виде и видимо свидетельствует о росте числа кустарей.

Следует также отметить, что развитие кустарных промыслов к 1912 г. не привело к кардинальному сдвигу в структуре хозяйства в юго-западных уездах, поскольку согласно вопросным бланкам по исследованию кустарной промышленности Вятской губернии, в большинстве мест кустарные промыслы продолжали играть лишь вспомогательную роль. Так Воронин Илья Петрович из с. Вятские Поляны Малмыжского уезда отмечал: «в здешней окрестности население преимущественно занимается хлебопашеством[,] занятия промыслов только побочно...»⁶⁵¹. Горев Николай Николаевич из с. Ципья Малмыжского уезда сообщал: «Главным занятием считается хлебопашество[,] промыслы и ремесла побочные»⁶⁵². Дамаскин Трофим Никифорович из селения Домаскино Малмыжского уезда отмечал: «от промысла в нашей местности не прокормится, кормятся от хлебопашества»⁶⁵³. Мезрин Михаил Емельянович из с. Красный Яр Малмыжского уезда сообщал: «кормятся от хлебопашества[,] а ремесла только для расходов»⁶⁵⁴. Уржумская уездная земская управа отмечала, что главным

⁶⁵⁰ ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 839. Л. 60.

⁶⁵¹ РГИА. Ф. 395. Оп. 2. Д. 3629. Л. 156, 157.

⁶⁵² Там же. Л. 158, 159.

⁶⁵³ Там же. Л. 162, 163.

⁶⁵⁴ Там же. Л. 170, 171.

занятием в уезде к 1912 г. продолжало оставаться земледелие. Кроме того, в вопросном бланке Уржумской уездной земской управы содержится вопрос: «Многие ли забросили хлебопашество совсем и живут теперь только от промысла?». В ответ на него земская управа сообщала: «Совсем нет»⁶⁵⁵.

Отмена государством крепостного права, освобождение удельных, помещичьих и горнозаводских крестьян повлияло на развитие кустарных промыслов. Это коснулось, например, горнозаводских крестьян, приписанных к Буйскому и Шурминским заводам Уржумского уезда наследников Н.И. Мосолова. По данным тома II «Уржумский уезд» «Материалов по статистике Вятской губернии» представители данной категории крестьян «...превращенные... в земледельцев, с трудом свыкаются с со своим новым положением, так как в течение столетия, работая только на заводе, совершенно отвыкли от всяких земледельческих занятий» и «[е]динственным источником поддержания жизни у них могли быть только различного рода местные промыслы, которыми действительно и занялись почти все горнозаводские крестьяне»⁶⁵⁶. По данным подворной описи Уржумского уезда 1884 г. среди государственных крестьян местными промыслами занималось 39,7% дворов, среди удельных – 48,8% дворов, бывших помещичьих – 39,3% дворов и бывших горнозаводских – 86,0% дворов⁶⁵⁷.

В томе II «Уржумский уезд» «Материалов по статистике Вятской губернии» отмечалось, что государственные крестьяне менее всего занимались промыслами, ввиду лучшей обеспеченности землей и более устойчивого хозяйства в сравнении с другими категориями крестьян. В тоже время, удельные крестьяне, были обеспечены землей недостаточно, ввиду чего, чтобы получить средства на пропитание были вынуждены заниматься промыслами. Горнозаводские же крестьяне хотя и были обеспечены землей не хуже государственных, однако занимались промыслами почти в 1,5 раза больше

⁶⁵⁵ Там же. Д. 3631. Л. 3.

⁶⁵⁶ Материалы по статистике Вятской губернии: Том II. Уржумский уезд... Ч. 1. С. 13, 14.

⁶⁵⁷ Там же. Ч. 2. С. 41.

последних, что было связано с недостатком пашни. По данным подворной описи Уржумского уезда у государственных крестьян на 1 двор приходилось 10,9 десятины пашни, у удельных – 6,9 десятины, у бывших помещичьих – 5,3 десятины, у бывших горнозаводских – 1,3 десятины. Низкий размер пашни у горнозаводских крестьян был связан с тем, что им были выделены земли, состоящие, главным образом, из леса. Кроме того, включение данной категории крестьян в сельское хозяйство осложнял недостаток рабочего инвентаря, рабочего скота⁶⁵⁸. Меньший процент, занятых местными промыслами у помещичьих крестьян объяснялся недостатком леса – на каждый двор приходилось лишь 1/5 десятины леса (в то время, как у бывших горнозаводских приходилось 9,1 десятины леса на двор)⁶⁵⁹.

Ранее уже говорилось о том, что малоземелье (и даже безземелье) было характерно и для других категорий крестьян юго-западных уездов, в том числе, бывших удельных и бывших помещичьих. Таким образом, малоземелье, недостаток пашни, особенности исторического развития (трудности перехода к земледелию у бывших горнозаводских крестьян) толкали бывших удельных, помещичьих, горнозаводских крестьян к занятию кустарными промыслами.

Ввиду этого, несмотря на преобладание сельского хозяйства в юго-западных уездах, постепенно появляются места, где оно уже не играло первостепенной роли, как например, в местах проживания бывших горнозаводских крестьян Уржумского уезда. Подобные процессы происходили и в Яранском уезде. Так, по данным Яранской уездной земской управы к 1914 г. в Яранском уезде существовали малоземельные волости, где внеземледельческие промыслы были более распространенными и составляли главным источник их существования⁶⁶⁰.

Кроме того, объем выпускаемой продукции кустарями юго-западных уездов к концу рассматриваемого периода достиг довольно значительных

⁶⁵⁸ Там же. Ч. 1. С. 13, 14.

⁶⁵⁹ Там же. Ч. 2. С. 41, 42.

⁶⁶⁰ ЦГАКО. Ф. 587. Оп. 19. Д. 76. Л. 840.

размеров. Так по приблизительным данным, упомянутого В.Е. Моисеева к 1913 г. в год кустарями Уржумского уезда изготовлялось изделий на 1 миллион рублей⁶⁶¹. При этом, в 1913 г. объем выпускаемой продукции фабриками и заводами Уржумского уезда в рублях составлял 1 562 760 рублей⁶⁶². То есть, приблизительно, объем выпускаемой продукции в рублях кустарями составлял от объема продукции фабрично-заводской промышленности в рублях около 64,0%. В тоже время, по данным доклада Малмыжской земской управы от февраля 1914 г., кустарями, Малмыжского уезда, производилось продукции на сумму свыше, чем 1 миллион рублей в год⁶⁶³. При этом, в 1913 г. объем выпускаемой продукции фабрик и заводов Малмыжского уезда в рублях составлял 1 988 993 рубля, то есть объем выпускаемой продукции кустарями Малмыжского уезда в рублях составлял половину (50,3%) объема выпускаемой продукции фабриками и заводами уезда⁶⁶⁴.

В связи с этим, видно, что несмотря на оценку В.Е. Моисеева, кустарные промыслы в юго-западных уездах все же имели свое определенное значение и помогали населению найти доход в случае неурожая, обеспечить уезды необходимыми изделиями. Поэтому, нельзя не согласиться, с выводом Малмыжского земской управы в 1914 г., которая обращает внимание на громадное значение, которое имеют кустарные промыслы в хозяйственно-бытовой жизни малмыжского крестьянства⁶⁶⁵. Кустарные промыслы, с учетом, не особенно развитой промышленности юго-западных уездов, несомненно, вносили свой вклад в экономическую и другие сферы жизни юго-западных уездов. Кроме того, постепенно некоторые кустарные предприятия перерастали, как отмечали земские статистики, в «крупные капиталистические предприятия» – как например, некогда начавшее дело «в очень малых размерах» заведение товарищества Платунов и Сметанин в с. Рожках Малмыжского уезда,

⁶⁶¹ Моисеев В.Е. Кустарная промышленность в Уржумском уезде, Вятской губернии... С. 39.

⁶⁶² Обзор Вятской губернии за 1913 год. Ведомость о фабриках и заводах в Вятской губернии за 1913 год.

⁶⁶³ ЦГАКО. Ф. 587. Оп. 19. Д. 76. Л. 512.

⁶⁶⁴ Обзор Вятской губернии за 1913 год. Ведомость о фабриках и заводах в Вятской губернии за 1913 год.

⁶⁶⁵ ЦГАКО. Ф. 587. Оп. 19. Д. 76. Л. 512.

занимавшееся сельскохозяйственным машиностроением, сумевшее существенно развиться и быть конкурентоспособным⁶⁶⁶. Указанное предприятие значится в «Списке фабрик и заводов Российской империи» 1912 г.⁶⁶⁷

Развитию кустарных промыслов юго-западных уездов способствовал помимо государства актер в виде земства. Определенные шаги в этом вопросе предпринимались земствами в начальный период своей деятельности. В 1873 г. была открыта ремесленная школа в Малмыже (на 20 стипендиатов из детей-сирот и беднейших крестьянских семейств уезда). Согласно проекту устава Малмыжской ремесленной школы: «Малмыжская ремесленная школа учреждается с целью готовить грамотных ремесленников, сообразно требованиям настоящих условий крестьянского быта...». В школе изучались кузнечное, слесарное, токарное, столярное и сапожное ремесла. В том же году была открыта учебная ремесленная мастерская в г. Яранске с отделениями – слесарно-токарным, столярным, кузнечным, литейными и корзиночным⁶⁶⁸.

Более активная деятельность земств юго-западных уездов в данном направлении начинается с 90-х гг., что было связано с трудным экономическим положением населения по причине неурожая, а также изучением положения в сфере кустарной промышленности в конце XIX в.

Одним из направлений деятельности земств юго-западных уездов в сфере кустарной промышленности было учреждение учебных мастерских для развития кустарных промыслов. В 1891 г. Малмыжское земское собрание поручило управе составить проект улучшения кустарной промышленности, а в 1892 г. собрание делает первое ассигнование на ее развитие. С 1893 г. Малмыжское земство начинает содержать в уезде учебные мастерские (в 9 селениях) для подготовки кустарей. Это позволило ознакомить население с улучшенными приемами работы и среди крестьян Малмыжского уезда, по замечанию земской управы, впервые появились «станки-самолеты». В 1894 г. с целью развития

⁶⁶⁶ Моисеев В.Е. Кустарная промышленность в Уржумском уезде, Вятской губернии... С. 35.

⁶⁶⁷ Список фабрик и заводов Российской империи. Ч. I. С. 212.

⁶⁶⁸ ЦГАКО. Ф. 587. Оп. 19. Д. 76. Л. 495, 513, 841; Ф. 582. Оп. 108. Д. 213. Л. 20.

рогового промысла в уезде была открыта роговая учебная мастерская. В 1894-1898 гг. Малмыжское земство пытается распространить среди населения промысел по плетению из корня, для чего были открыты специальные мастерские. В 90-е гг. была также открыта учебная мастерская в дер. Старая Коса для развития гончарного промысла. Данная мастерская, по замечанию управы, «оказывает заметное влияние на развитие промысла». В 1895 г. Малмыжское земство открывает столярную мастерскую в г. Малмыж, а с 1901 г. столярную мастерскую в с. Кильмезь. Эти мастерские, по замечанию земской управы, ежегодно готовили по несколько довольно умелых столяров⁶⁶⁹.

В 1891 г. Уржумское земство открывает столярную и сапожную мастерские в с. Биляморь. Через 3 года они сливаются с Нартасской сельскохозяйственной школой, кроме того, открывается столярная мастерская в с. Окунево. Затем столярные мастерские последовательно переводились в с. Хлебниково, Буйский завод, с. Кичма. В.Е Моисеев отмечал: «...там, где были мастерские, столярный промысел развит значительно лучше, чем там, где их не было»⁶⁷⁰. До 1898 г. плетеночный промысел в Уржумском уезде был развит только в с. Цепочкино. С 1 мая 1898 г. в с. Цепочкино была открыта корзиночная учебная мастерская, в 1903 г. переведенная в с. Шурма (просуществовала до 1908 г.). В.Е Моисеев отмечал, что за период своего существования она выпустила не один десяток учеников и изготовлением дорожных корзин занимались исключительно бывшие ее ученики⁶⁷¹. В 1894 г. для обучения ручному ткачеству на «станках-самолетах», а также «всевозможным необходимым в деревенском хозяйстве рукодельным работам» Уржумское земство открывает первую передвижную учебную ткацкую мастерскую в уезде, а в 1895 г. еще одну. В 1913 г. В.Е. Моисеев отмечал: «Мастерские побывали почти во всех больших селах уезда и даже некоторых деревнях и ... выпустили целый кадр учениц, обученных ткачеству, вязанию, вышиванию, шитью на швейной машине и пр. рукодельным

⁶⁶⁹ ЦГАКО. Ф. 587. Оп. 19. Д. 76. Л. 512 об. – 513 об.

⁶⁷⁰ Моисеев В.Е. Кустарная промышленность в Уржумском уезде, Вятской губернии... С. 21; Кустарные промыслы Вятской губернии... С. 38.

⁶⁷¹ Моисеев В.Е. Кустарная промышленность в Уржумском уезде, Вятской губернии... С. 26.

работам»⁶⁷². В 1895 г. Уржумским земство была открыта гончарная учебная мастерская. В 1907 г. для улучшения техники обработки камня в с. Сернур была открыта каменотесная учебная мастерская. По замечанию В.Е. Моисеева она «...приносит громадную пользу населению, обучая подрастающее поколение выработке таких изделий, как памятники, колонны, вазы, разборные трубы, ступенник и пр.». К 1913 г. в Уржумском уезде было 8 учебных мастерских⁶⁷³.

Яранское земство в 1894 г. открывает Яранскую ткацкую мастерскую, а в 1897 г. – передвижную Подпосадную ткацкую мастерская, которая в 1901 г. была преобразована в постоянную и переведена в с. Кикнур⁶⁷⁴. К 1890-м гг. наблюдался постепенный упадок кружевного промысла, который становился малопродуктивным. 1 августа 1893 г. в слободе Кукарке, на средства губернского земства, была открыта кружевная мастерская, участие в ее содержании принимало и Яранское уездное земство. Мастерская быстро приобрела симпатию среди местного населения и в нее начали поступать не только дети, но и взрослые. Кроме того, для улучшения техники промысла была приглашена опытная мастерица Бердникова (уроженка Вятской губернии) из Петербургской Мариинской кружевной школы. На Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде в 1896 г. мастерская получила серебряную медаль, а в 1900 г. на Всемирной выставке в Париже – большую золотую медаль⁶⁷⁵.

Одновременно для развития промыслов земства юго-западных уездов командировали кустарей в центры кустарного производства. Так в 1896 г. Малмыжское земство командирует крестьянина Ахметшина в Вятку для изучения плетения из ивы, в 1899 г. – кузнеца Шмыкова в Смоленскую губернию для изучения плужного промысла. По замечанию земской управы, первый по возвращении «горячо принимается за дело» и создает целый корзиночно-мебельный промысел, а второй заносит плужный промысел в Малмыжский

⁶⁷² Там же. С. 28.

⁶⁷³ Там же. С. 11, 31, 33.

⁶⁷⁴ ЦГАКО. Ф. 587. Оп. 19. Д. 76. Л. 841.

⁶⁷⁵ Кустарные промыслы Вятской губернии... С. 68; ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 596. Л. 137 об.

уезд⁶⁷⁶. Аналогичную деятельность вело и Уржумское земство, которое, по замечанию В.Е. Моисеева: «...командировало многих лиц в учебные мастерские губернского земства и на заводы, как в Вятскую, так и другие губернии...»⁶⁷⁷.

Заботились земства юго-западных уездов и об обеспечении кустарей сырьем, материалами, инструментов, частями машин, а также о сбыте их изделий. Для этого Малмыжское земство с 1893 г. открывает в Малмыже отделение Вятского кустарного склада. Важную роль играл и ранее упомянутый, сельскохозяйственный склад в Малмыже, который, по поручению земского собрания, должен был направлять кустарей на изготовление сельскохозяйственных машин и орудий. В 1914 г. Малмыжская земская управа отмечала: «...с.-х. склад оказывает заметное влияние на развитие в уезде с.-х. машиностроения», «[о]тчасти благодаря содействию с.-х. склада создается в уезде веялочный промысел». Благодаря деятельности сельскохозяйственного склада к 1914 г. в уезде распространился плужный промысел, земская управа отмечала, что он давал населению ежегодно до 1000 плугов⁶⁷⁸. Подобные меры предпринимались и другими земствами юго-западных уездов. Так в 1893 г. в Уржуме было открыто филиальное отделение губернского кустарного склада⁶⁷⁹. В 1894 г. в Яранске был открыт кустарный музей, который должен был способствовать сбыту изделий кустарей уезда⁶⁸⁰.

Достижения земств юго-западных уездов были бы невозможны без увеличения их ассигнований на развитие кустарных промыслов. Так ассигнования на данный предмет Малмыжского земства выросли с 3680 руб. (в 1892 г.) до 15 тысяч руб. (на 1914 г.)⁶⁸¹, Уржумского земства выросли с 2000 руб. (в 1891 г.) до 17 492 руб. (в 1914 г.)⁶⁸², Яранского земства выросли с 3200 руб. (на 1873 г.) до 14 403 руб. (на 1914 г.)⁶⁸³.

⁶⁷⁶ ЦГАКО. Ф. 587. Оп. 19. Д. 76. Л. 513 об.

⁶⁷⁷ Моисеев В.Е. Кустарная промышленность в Уржумском уезде, Вятской губернии... С. 11.

⁶⁷⁸ ЦГАКО. Ф. 587. Оп. 19. Д. 76. Л. 514, 514 об.

⁶⁷⁹ Моисеев В.Е. Кустарная промышленность в Уржумском уезде, Вятской губернии... С. 10, 11.

⁶⁸⁰ ЦГАКО. Ф. 587. Оп. 19. Д. 76. Л. 841.

⁶⁸¹ Там же. Л. 515.

⁶⁸² Моисеев В.Е. Кустарная промышленность в Уржумском уезде, Вятской губернии... С. 78.

⁶⁸³ ЦГАКО. Ф. 587. Оп. 19. Д. 76. Л. 841.

Таким образом, в рассматриваемый период около пятой части населения юго-западных уездов были заняты кустарными промыслами, что составляло около трети от всех кустарей губернии. Около половины всех кустарей было занято обработкой растительных и животных волокон и древодельным промыслом, немало было занято портняжным промыслом, а также обработкой волоса и шерсти. По численности кустарей целого ряда отраслей юго-западные уезды выделялись на уровне губернии: около двух третей лиц, занятых обработкой растительных и животных волокон, около половины – портняжным промыслом, около трети – обработкой волоса и шерсти и маслобойным промыслом, металлическими промыслами, красильным промыслом, около четверти – древодельным промыслом, сбруйным промыслом, обработкой кожи и гончарным промыслом. Некоторые изделия кустарей юго-западных уездов были широко известны и пользовались популярностью. Среди них – кукморские валенки (Малмыжский уезд), кукарские валенки (Яранский уезд), кукарская косуля (Яранский уезд) и кукарское кружево (Яранский уезд). В Малмыжском и Уржумском уездах преобладали древодельный промысел, металлические промыслы, портняжный промысел, обработка волоса, шерсти и кожи. В Яранском уезде преобладала обработка растительных и животных волокон, древодельный промысел, портняжный промысел, обработка волоса и шерсти. Среди юго-западных уездов по числу кустарей особенно выделялся Яранский уезд, занимавший по данному показателю 1 место в губернии, как и по числу кустарей во многих видах кустарной промышленности.

В рассматриваемый период на развитие кустарных промыслов юго-западных уездов оказал влияние актор модернизации в лице государства путем отмены крепостного права. Ввиду чего, удельные, помещичьи и горнозаводские крестьяне получили свободу. Малоземелье, особенности исторического развития (трудности перехода к земледелию у бывших горнозаводских крестьян) толкали бывших удельных, помещичьих, горнозаводских крестьян, в том числе, и к занятию кустарными промыслами. В связи с этим, несмотря на преобладание

сельского хозяйства в юго-западных уездах, постепенно появляются места, где оно уже не играло первостепенной роли, как например, в местах проживания бывших горнозаводских крестьян Уржумского уезда, малоземельных волостях Яранского уезда, где внеземледельческие промыслы были более распространенными и составляли главным источником существования населения. К началу XX в. в нередки кустарные производства Яранского уезда представляли собой рассеянные мануфактуры, когда кустари поставляли продукцию скупщику, от которого получали и материал, подобные же случаи встречались и в других юго-западных уездах.

Еще одним актором модернизации кустарных промыслов юго-западных уездов выступили земства, которые составляли проекты по их улучшению, открывали ремесленные школы, учебные мастерские, для улучшения техники промыслов приглашали опытных мастеров и командировали местных кустарей в центры кустарного производства, путем открытия кустарных складов и музеев обеспечивали кустарей сырьем, материалами, инструментами, а также помогали им в сбыте изделий, для стимулирования кустарей делали им заказы на изготовление сельскохозяйственных машин и орудий. Благодаря этим мероприятиям кустари знакомились с улучшенными приемами работы, начинали использовать ручные станки, повышающие производительность труда, учебные мастерские готовили умелых специалистов. В некоторых местах определенными видами кустарных промыслов занимались исключительно ученики мастерских. Кустари, возвратившиеся из командировки в центры кустарного производства, в ряде случаев, становились организаторами новых промыслов в уездах. Заказы земств кустарям на изготовление сельскохозяйственных машин и орудий, по замечаниям земств, оказывали заметное влияние на развитие в уездах сельскохозяйственного машиностроения, распространение плужного промысла, появление новых промыслов, в том числе, веялочного. Усилиями Вятского губернского и Яранского уездного земств, в частности, открытием кружевной мастерской в слободе Кукарке и приглашением опытной мастерицы, удалось остановить упадок кружевного промысла и

способствовать его дальнейшему развитию. Мастерская имела успех, привлекая не только детей, но и взрослое население, получала медали не только на Всероссийских, но и на Всемирных выставках.

Кустарные промыслы юго-западных уездов играли важную роль жизни уездов, поскольку помогали населению найти доход в случае неурожая, обеспечить уезды необходимыми изделиями. Некоторые кустарные производства постепенно перерастали в довольно крупные промышленные предприятия. По приблизительным оценкам, к концу рассматриваемого периода, объем выпускаемой продукции кустарями Малмыжского уезда составлял половину, а Уржумского уезда более половины от объема выпускаемой продукции фабриками и заводами данных уездов (в рублях).

2.4. Основные тенденции развития торговли и банковской деятельности

Прежде всего следует отметить, что Вятская губерния имела благоприятные условия для развития как внутренней, так и в внешней торговли. В обзоре Вятской губернии за 1880 год указано: «Все, что производит Вятская губерния существующими в ней видами промышленности: земледельческой, лесной, кустарной и заводско-фабричной, а также все, что население вынуждено покупать для обеспечения своих материальных нужд из произведений заграничных и соседних губернии, получает возможность стать предметом торгового обмена, благодаря во 1-х естественным водным сообщения губернии, по р.р. Вятке и Каме, по которым совершается правильное пароходство, во 2-х благодаря существующему в довольно широких размерах промыслу возчиков, и в 3-х – весьма многочисленным в селениях и городах Вятской губернии ярмаркам, торжкам и базарам»⁶⁸⁴.

Главными предметами торговли Вятской губернии была с одной стороны сельскохозяйственная продукция – рожь, овес, мука, сало, лен, льняное семя и кудель, с другой – лесоматериалы и лесная продукция – бревна, тес, смола, уголь,

⁶⁸⁴ РГИА. Ф. 1284. Оп. 70 1881 г. Д. 243. Л. 33 об.

мебель и бочки, а также некоторые изделия местной заводской и фабричной промышленности: вино, спирт, кожа, бумага, железо, стекло, спички и т.д.⁶⁸⁵

Внутренняя торговля была сосредоточена преимущественно на многочисленных базарах, торжках и ярмарках⁶⁸⁶. В 1874 г. в «Вятских губернских ведомостях» отмечалось: «Ярмарки и торжки во внутренней торговле губернии имеют весьма большое значение»⁶⁸⁷. К.В. Лаврентьев отмечал: «Базары бывают в каждом городе, заводе и в торговых селах и деревнях обыкновенно по 1 или по 2 раза в неделю. На базарах продажа происходит не только из торговых помещений, но и прямо на рынке, на базарной площади, или на улице. Сюда свозятся преимущественно сельские произведения и съестные припасы крестьянами окрестных сел и деревень. Ярмарки и торжки (маленькие ярмарки) бывают по несколько раз в год и совпадают, по большей части, с какими-нибудь церковными праздниками или крестными ходами, когда в город или село по этому случаю стекается много народу»⁶⁸⁸.

Прежде всего необходимо отметить, что в начале рассматриваемого периода юго-западные уезды не выделялись высоким уровнем внутренней торговли. Так, 1856 г. в Малмыжском уезде ярмарок совсем не было и даже в сведениях Малмыжского уездного исправника от 28 февраля 1872 г. отмечалось: «Торговля в городе Малмыже и уезде производится преимущественно мелкая»⁶⁸⁹. Подобная же ситуация относительно города Уржума констатировалась и Уржумским уездным исправником в 1872 г.: «Местная торговля в городе Уржуме незначительна»⁶⁹⁰. Тем не менее, нужно сказать, что во второй половине XIX века наблюдается постепенный рост числа ярмарок в юго-западных уездах и количества привозимой на них продукции.

⁶⁸⁵ Календарь Вятской губернии на 1885 год. Отдел II. С. 78; Спасский Н.А. Статистическое описание Вятской губернии и справочные сведения. С. 134.

⁶⁸⁶ Календарь Вятской губернии на 1885 год. Отдел II. С. 80;

⁶⁸⁷ Вятские губернские ведомости. 1874. № 50 (22 июня). С. 3.

⁶⁸⁸ Лаврентьев К.В. География Вятской губернии: Курс родиноведения для городских училищ. Вятка: Типография Майшеева бывшая Куклина и Красовского 1890. С. 83–84.

⁶⁸⁹ Памятная книжка Вятской губернии на 1857 год. Отделение четвертое. С. 235–238; ЦГАКО. Ф. 574. Оп.1. Д. 371. Л. 65–65 об.

⁶⁹⁰ ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 371. Л. 113

Ниже приведено количество ярмарок и их оборот в юго-западных уездах Вятской губернии.

Таблица 13. Количество ярмарок и их оборот в юго-западных уездах Вятской губернии во второй половине XIX века⁶⁹¹

	1856	1865	1876	1885	1897
Количество ярмарок в юго-западных уездах	17	19	18 (21)	около 42	61
Малмыжский уезд	–	1	5 (7) ⁶⁹²	6	24
Уржумский уезд	8	9	5 (6) ⁶⁹³	16	19
Яранский уезд	9	9	8	20 (наиболее важные ярмарки и торжки)	18
Привезено товара на ярмарки в юго-западных уездах (в рублях)	259 477	794 261	1 300 826	Нет данных	свыше 1 247 425
Малмыжский уезд	–	18 000	268 450	298 325	345 000 (только на наиболее значительных)
Уржумский уезд	44 867	488 000	494 026	свыше 270 345	295 000
Яранский уезд	214 610	288 261	538 350	Нет данных (за 1882-1884 г. на наиболее важные ярмарки и торжках было привезено продукции 1 459 777 руб., т.е в среднем привозилось товаров на сумму около 500 000 руб.).	607 425

Данные приведенной таблицы свидетельствуют о том, что количество ярмарок в юго-западных уездах Вятской губернии с 1856 г. по 1897 г. выросло в 3,6 раза, в том числе в Уржумском уезде в 2,4 раза и Яранском уезде в 2 раза. В Малмыжском уезде в 1856 г. ярмарок не было совсем, а в 1897 г. их было уже 24 (самое большое количество среди юго-западных уездов). За этот же период

⁶⁹¹ Подсчитано по: Памятная книжка Вятской губернии на 1857 год. Отделение четвертое. С. 235–238; ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 185. Л. 83–84 об.; Д. 453. Л. 39 об., 40 об., 41, 42; Д. 943. Л. 45, 54, 54 об., 96, 98, 98 об., 102, 103, 104–110 об.; Оп. 2. Д. 246. Л. 69–70 об., 73–75, 110–114, 116–119.

⁶⁹² По данным Малмыжского уездного исправника в уезде было 7 ярмарок, однако относительно двух из них он отмечал: «По недавнему открытию... ярмарок, торговля еще не развита и торговцев на них не бывает».

⁶⁹³ По данным Уржумского уездного исправника в уезде было 6 ярмарок, однако про одну из них (в Буйском заводе) он отмечал: «Хотя эта ярмарка открыта, но торговли с самого открытия ее никогда не было».

количество ярмарок в Вятской губернии выросло – с 54 в 1856 г. до 1164 в 1897 г. (в 21,6 раза)⁶⁹⁴.

С 1856 г. по 1897 г. сумма, на которую привозилось товаров на ярмарки юго-западных уездах выросла примерно в 4,8 раза, в том числе в Уржумском уезде в 6,6 раза, в Яранском уезде в 2,8 раза. В Малмыжском уезде в 1856 г. не было ярмарок, а в 1897 г. на ярмарки привозилось уже товара на сумму более 345 000 рублей. За схожий период сумма, на которую привозилось товаров на ярмарки в Вятской губернии выросла – с 1 147 458 рублей в 1856 г. до 12 297 600 рублей в 1898 г. (в 10,7 раза)⁶⁹⁵.

При этом, если в Малмыжском и Яранском уездах наблюдалось постепенное возрастание объема товаров в рублях, привезенного на ярмарки, то в Уржумском уезде до 1876 г. наблюдался рост, а затем сокращение объема товаров в рублях, привезенного на ярмарки и если оно в 1885 г. еще возможно объяснялось неполнотой сведений, то в 1897 г. отчетливо наблюдается сокращение по сравнению с 1876 г.

Одновременно в юго-западных уездах во второй половине XIX века выделялся ряд значительных ярмарок. В Малмыжском уезде К.В. Лаврентьев отмечает Никольскую ярмарку в селе Вавож и Екатерининскую ярмарку в городе Малмыж, включая при этом, последнюю в число наиболее значительных ярмарок губернии с оборотом 150-200 тысяч рублей⁶⁹⁶. Нужно отметить, что в некоторые годы на данную ярмарку привозилось товаров на сумму в 308 700 руб. (1880 г.)⁶⁹⁷. По данным Малмыжской земской управы значительной для Малмыжского уезда в конце XIX века являлась также Тихоновская ярмарка в селе Аджиме, как имеющая особое значение в торговле уезда и сбыте местных продуктов, на нее привозилось товаров на сумму до 100 000 руб.⁶⁹⁸.

⁶⁹⁴ Календарь и памятная книжка Вятской губернии на 1898 год. Географическо-статистические сведения. С. 88.

⁶⁹⁵ Там же.

⁶⁹⁶ Лаврентьев К.В. География Вятской губернии: Курс родиноведения для городских училищ. Вятка: Типография Маишеева бывшая Куклина и Красовского, 1890. С. 84, 139.

⁶⁹⁷ ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 896. Л. 225 об.

⁶⁹⁸ Там же. Оп. 2. Д. 246. Л.74 об.

В Уржумском уезде самыми значительными ярмарками являлись городские: 1) Троицкая и 2) Осенняя во время прихода Святых икон из г. Вятки. На первую в 1876 г. привозилось продукции на сумму 169 500 руб., а на вторую на сумму в 264 500 руб.⁶⁹⁹

Самыми значительными ярмарками Яранского уезда являлись: Троицкая и Осенняя (во время прихода из г. Вятки Святых икон) в г. Яранске (сведения о работе Осенней ярмарке приведены в приложении 25). По данным Н.А. Спасского к 1875 г. на Троицкую ярмарку в г. Яранске привозилось товаров на сумму в 87 000 руб., а на Осеннюю во время прихода из г. Вятки Святых икон привозилось товаров на сумму в 75 000 руб.)⁷⁰⁰. Данные ярмарки К.В. Лаврентьев в 1890 г. отнес к одним из наиболее значительных в губернии. При этом, отмечая, что на Осеннюю ярмарку, во время прихода Святых икон из г. Вятки привозилось товаров на сумму 100 тыс. руб.⁷⁰¹. Количество привезенных товаров на данную ярмарку в некоторые годы доходило до 169 500 руб. (1880 г.) и даже до 186 080 руб. (к 1885 г.)⁷⁰². Яранский уездный исправник в 1880 г. отмечал: «Товары на эту ярмарку привозятся из разных мест Вятской губернии»⁷⁰³.

При этом необходимо отметить, что постепенно в конце XIX – начале XX вв. складывалась неблагоприятная ситуация для наиболее значительных ярмарок в юго-западных уездах. Некоторые значимые для уезда и даже губернии ярмарки, например, Екатерининская в Малмыже – теряли свое значение и видимо перестали проводиться. Так в «Памятной книжке Вятской губернии на 1901 год» было указано, что Екатерининская ярмарка в г. Малмыже «не бывает»⁷⁰⁴, а в 1911 г. по данным Малмыжской городской управы: «Ярмарок в городе Малмыже не существует»⁷⁰⁵. Хотя некоторые из видных сельских ярмарок сохранялись. Так по данным Малмыжского уездного исправника для

⁶⁹⁹ Там же. Оп. 1. Д. 470. Л. 56 об.

⁷⁰⁰ Спасский Н.А. Статистическое описание Вятской губернии и справочные сведения. С.134.

⁷⁰¹ Лаврентьев К.В. География Вятской губернии: Курс родиноведения для городских училищ. Вятка: Типография Маишеева бывшая Куклина и Красовского, 1890. С. 84.

⁷⁰² ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 943. Л. 104, 104 об.; Д. 1007. Л. 979.

⁷⁰³ ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 1007. Л. 979.

⁷⁰⁴ Памятная книжка Вятской губернии на 1901 год. Отдел I. С. 142.

⁷⁰⁵ ЦГАКО. Ф. 631. Оп. 1. Д. 464. Л. 11.

отчета вятского губернатора за 1905 год: «В Малмыжском уезде более оживленные ярмарки бывают в селах Аджиме и Вавоже»⁷⁰⁶.

Кроме того, сокращались обороты значительных ярмарок. По данным Уржумского уездного исправника за 1905 г.: «Более значительные ярмарки две в городе Уржуме: 1) Троицкая (на Троицкой неделе) и 2 в последних числах октября во время прихода в город Св. икон из гор. Вятки. На первую привозятся мануфактурный и бакалейный товары, поярок, холст и кустарные изделия, оборот ее до 20 тысяч рублей. На вторую: меховые товары, шерсть, кудель, льняное семя, оборот 15 тысяч руб.»⁷⁰⁷. Таким образом, если в Уржумском уезде оборот двух городских ярмарок в 1871 г. достигал 85 000 рублей⁷⁰⁸, то к 1905 г. он составлял 35 000 рублей. Согласно сведениям Яранского уездного исправника за 1905 г.: «Значительных ярмарок, выдающихся крупными оборотами, в Яранском уезде нет»⁷⁰⁹.

Непростая ситуация в торговле значительных ярмарок в 1890-е гг. была и на уровне губернии. Так в «Календаре и памятной книжке Вятской губернии на 1897 год» отмечалось: «Ярмарочная торговля с каждым годом падает. Самая значительная ярмарка – Алексеевская в г. Котельниче в 1895 году отличалась малым привозом товаров...»⁷¹⁰. Если к 1890 г. по данным К.В. Лаврентьева на Алексеевскую ярмарку в Котельниче привозилось свыше 1 миллиона рублей, то в 1895 г. было привезено товаров на сумму в 716 тысяч рублей⁷¹¹.

М.С. Судовиков, объясняя данную ситуацию, отмечал, что в начале XX в. обороты ярмарок в губернии падали, снижалось их значение как центров транзитной торговли, что объясняется развитием стационарной торговли (через магазины и лавки), а также появлением новых видов транспорта⁷¹².

⁷⁰⁶ Там же. Ф. 574. Оп. 2. Д. 600. Л. 160.

⁷⁰⁷ Там же. Д. 601. Л. 141.

⁷⁰⁸ Там же. Оп. 1. Д. 371. Л. 113

⁷⁰⁹ Там же. Оп. 2. Д. 601. Л. 177.

⁷¹⁰ Календарь и памятная книжка Вятской губернии на 1897 год. Отдел II. С. 100.

⁷¹¹ Лаврентьев К. В. География Вятской губернии: Курс родиноведения для городских училищ. Вятка: Типография Майшеева бывшая Куклина и Красовского, 1890. С. 84; Календарь и памятная книжка Вятской губернии на 1897 год. Отдел II. С. 100.

⁷¹² Судовиков М.С. Купечество Вятского края... С. 187.

К подобному же выводу пришла Уржумская земская управа в письме в Вятский губернский статистический комитет от 16 сентября 1897 г., где отмечалось: «...по соображениям управы развитие ярмарочной торговли как в городе, так и в уезде постепенно спадает в следствие того, что за последнее время сильно развивается торговля между местными торговцами, число которых как в городе, так равно и в уезде за последние годы значительно увеличилось. Потребитель, благодаря местной ежедневной торговле, менее нуждается в ярмарках, так как весь необходимый товар, не исключая даже и роскоши, он находит около своего дома и в тоже время, ввиду конкуренции между торговцами по довольно умеренной цене. В городе и уезде не существует пунктов, где бы ярмарка служила исключительно целью обмена товарами местных произведений, так как ныне, как уже сказано, выше, по случаю конкуренции в торговом отношении, является масса закупщиков или мелких торговцем в самом селении жителей, где и учиняется обмен произведениями на деньги или товар»⁷¹³.

Кроме того, закономерно на снижение оборотов ярмарок оказывали и неурожайные годы, приводившие к сокращению доходов населения. По данным Малмыжского уездного исправника за 1890 г.: «Застой местной торговли объясняется неимением в народе денежных средств, зависящих от недостаточного урожая и не имения заработков. Уменьшение отпуска хлебных продуктов следует объяснить исключительно от недостаточных урожаев, а лесных товаров сокращением лесопромышленности в частных владениях»⁷¹⁴. По данным Уржумского уездного исправника за 1890 г.: «Торговля и вообще обороты на бывших в отчетном году ярмарках и торжках, с предшествующими годами были много хуже, вследствие неимения в крестьянском населении денежных средств, от неудовлетворительности урожая хлебов и недостатка в заработках»⁷¹⁵.

⁷¹³ ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 246. Л.110-110 об.

⁷¹⁴ Там же. Оп. 1. Д. 1229. Л. 113 об.

⁷¹⁵ Там же. Л. 242 об., 243.

Таким образом, несмотря на уменьшение числа значительных ярмарок в юго-западных уездах, развитие местной торговли проявлялось в общем росте количества ярмарок за вторую половину XIX века, увеличении объемов привозимой продукции в рублях на ярмарки. Более того, общее количество ярмарок продолжало возрастать и в дальнейшем. Так, если в 1897 г. в юго-западных уездах была 61 ярмарка, в том числе, в Малмыжском уезде – 24, в Уржумском уезде – 19 и в Яранском уезде – 18, то в 1900 г. в юго-западных уездах было уже 129 ярмарок, в том числе в Малмыжском уезде – 62, в Уржумском уезде – 49, в Яранском уезде – 28⁷¹⁶.

Торговля в юго-западных уездах также производилась на торжках и базарах. В 1870-е гг. в них было около 114 торжков и базаров, в том числе, в Малмыжском уезде было около 28, в Уржумском – около 44, в Яранском – около 42. Всего в губернии было – около 344 торжков и базаров, то есть на юго-западные уезды приходилось 33,1% торжков и базаров губернии⁷¹⁷. Кроме того, товарный оборот на некоторых из них достигал существенных размеров. Так на торжки, которые бывали еженедельно по воскресеньям и четвергам в слободе Кукарке Яранского уезда за 1882-1884 гг. было привезено товаров на сумму в 347 550 руб.⁷¹⁸

В дальнейшем происходил рост количества торжков и базаров в юго-западных уездах, к 1897 г. число торжков и базаров в Малмыжском уезде достигло 43, а в Яранском уезде 92⁷¹⁹. К.В. Лаврентьев в «Географии Вятской губернии» отмечал, что базаров в Уржумском уезде очень много, хотя все они «весьма небольшие»⁷²⁰.

Одновременно свой вклад в развитие торговли вносили и торговые заведения в юго-западных уездах. В таблице, приведенной ниже отражены торговые заведения юго-западных уездов в конце XIX века.

⁷¹⁶ Там же. Ф. 176. Оп. 1. Д. 3422. Л. 9 об.

⁷¹⁷ ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 453. Л. 28–31, 35 об. – 38.

⁷¹⁸ Там же. Д. 943. Л. 108.

⁷¹⁹ Там же. Оп. 2. Д. 246. Л. 71–72, 120–126 об.

⁷²⁰ Лаврентьев К.В. География Вятской губернии: Курс родиноведения для городских училищ. Вятка: Типография Маишеева бывшая Куклина и Красовского, 1890. С. 143.

**Таблица 14. Торговые заведения юго-западных уездов Вятской губернии
в конце XIX века⁷²¹**

Вид торгового заведения	Малмыжский уезд	Уржумский уезд	Яранский уезд	Юго-западные уезды	Вятская губерния
Аптеки	1	1	2	4	35
Магазины	5	5	10	20	94
Лавки	264	264	534	1062	3869
Оптовые склады вина	4	2	3	9	29
Оптовые склады пива	1			1	2
Ведерные лавки	2	1		3	26
Ренсковые погреба	7	9	28	44	150
Трактирные заведения, гостиницы и постоялые дворы	83	95	105	283	840
Винные лавки	58	86	42	186	581
Пивные лавки	2	1	5	8	46
Временные выставки			7	7	7
Буфеты	1	2		3	18
Типографии		1	1	2	14
Литографии		1		1	4
Фотографии	1	2	1	4	12
Книжные лавки			6	6	17
Кондитерские и булочные	5	4	13	22	59
Чайные лавки		3	3	6	11
Почтовые станции	11	4	9	24	72
Торговые бани				0	1
Рыбные садки			4	4	11
Лесные склады	1			1	12
Пороховые погреба		3	1	4	11
Всего	446	484	774	1704	5921

Данные приведенной таблиц свидетельствуют о том, что в юго-западных уездах Вятской губернии в конце XIX века существовали различные торговые заведения. При этом, торговые заведения они составляли 28,8% от торговых

⁷²¹ Подсчитано по: Календарь Вятской губернии на 1890 год. Отдел III. С. 102-103.

заведений губернии. 45,4% торговых заведений юго-западных уездов приходилось на Яранский уезд.

Большая часть торговых заведений юго-западных уездов, как и в губернии в целом, приходилась на лавки – 62,3% (по губернии показатель – 65,3%), в том числе в Малмыжском уезде – 59,2%, в Уржумском уезде – 54,5%, в Яранском уезде – 69%. Среди других торговых заведений юго-западных уездов, как и губернии в целом, выделялись трактирные заведения, гостиницы и постоянные дворы – 16,6% всех торговых заведений данных уездов (по губернии показатель – 14,2%), в том числе, в Малмыжском уезде – 18,6%, в Уржумском уезде – 19,6%, в Яранском уезде – 13,6%. Следующим значимым видом торговых заведений в юго-западных уездах, как и в целом в губернии, были винные лавки – 10,9% всех торговых заведений (по губернии показатель – 9,8%), в том числе, в Малмыжском уезде – 13,0%, в Уржумском уезде – 17,8%, в Яранском уезде – 5,4%.

При этом, необходимо отметить, что в конце XIX века юго-западные уезды по числу почти всех видов торговых заведений выделялись на уровне губернии. Здесь была сосредоточена значительная доля всех торговых заведений губернии: 21,3% магазинов; 27,4% лавок; 31% оптовых складов вина; 50% оптовых складов пива (единственный оптовый склад пива среди юго-западных уездов был в Малмыжском уезде); 29,3% ренсковых погребов; 33,7% трактирных заведений, гостиниц и постоянных дворов; 32% винных лавок, 100% временных выставок (все в Уржумском уезде); 25% литографий (единственная литография среди юго-западных уездов была в Уржумском уезде), 33,3% фотографий; 35,3% книжных лавок; 37,3% кондитерских и булочных; 54,5% чайных лавок; 33,3% почтовых станций; 36,4% рыбных садков; 36,4% пороховых погребов.

Следует отметить, что в конце XIX – начале XX в. наблюдался рост торговых заведений в юго-западных уездах. Если в 1889 г. в юго-западных уездах было 1704 торговых заведения, то в 1896 г. их было уже в 2249⁷²². В 1901 г. в

⁷²² Календарь и памятная книжка Вятской губернии на 1898 год. С. 86-87.

Малмыжском уезде уже было 1232 торговых предприятия, в Уржумском уезде – 1757 торгово-промышленных предприятий⁷²³, в Яранском уезде – 2380 торговых предприятий⁷²⁴. Таким образом, в 1901 г. по сравнению с 1889 г. число торговых предприятий в Малмыжском уезде выросло в 2,8 раза, в Яранском уезде – в 3,1 раза.

Несомненно, что важную роль в развитие торговли внесло государство. 1 января 1863 г. было утверждено «Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов», отменившее сословные ограничения в торговле. Теперь торговой деятельностью могли заниматься любые лица без уплаты пошлины или после получения промыслового свидетельства. Согласно «Положению о государственном промысловом налоге» 1898 г. для занятия торгово-предпринимательской деятельностью уже не обязательно было приобретать купеческие свидетельства⁷²⁵.

На рост торговых заведений и мелочной торговли в губернии обращал внимание управляющий Вятской казенной палатой в 1901 г.: «Заканчивая характеристику местной торговли в губернии в истекшем году, необходимо еще сказать несколько слов – о сильном развитии в течение его – мелкой торговли. Увеличение это обнаруживается отчасти в появлении по деревням новых мелких предприятий для скупки сельскохозяйственных продуктов, а больше в открытии мелочных лавочек с продажей чая, сахара и съестных припасов. В настоящее время такие лавочки существуют почти в каждом более или менее значительном селении, а во многих селениях – по две, по три и даже более. Собственники этих лавочек – большей частью местные крестьяне...». Причина данного явления заключается, по мнению управляющего Вятской казенной палаты, в следующем: «...задатки к такому развитию мелкой торговли замечались еще и прежде – в последние годы, так как главная причина этого явления заключается в новом

⁷²³ В данных податного инспектора 1 участка Уржумского уезда нет разграничения на торговые и промышленные предприятия, дается только общая цифра.

⁷²⁴ ЦГАКО. Ф. 176. Оп. 1. Д. 3407. Л. 24, 32, 36, 38, 40, 52.

⁷²⁵ Высочайше утвержденное Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов. 1 января 1863 г. // ПСЗРИ-2. Т. XXXVIII. Отделение 1. № 39118. С. 3–15; Судовиков М.С. Губерния Вятская: исторические очерки. С. 36, 37.

Положении о гос[ударственном] пром[ысловом] налоге, которое дает льгот[ы] мелкой предприимчивости. Но к этой причине в минувшем году присоединилась новая – появление у некоторых крестьян, вследствие урожаев последних лет, небольших запасов денег, необходимых для того, чтобы начинать подобные несложные предприятия»⁷²⁶. Таким образом, важную роль в развитие торговли вносили и местные крестьяне, открывавшие новые торговые заведения и способствовавшие распространению стационарной торговли.

Видное место в жизни юго-западных уездов и губернии в целом во второй половине XIX – начале XX вв. играла экспортная торговля, от которой в значительной степени зависела и местная торговля. Так в «Краткой характеристике торгово-промышленного состояния Вятской губернии в 1900 году» управляющий Вятской казенной палаты отмечал: «Не менее экспортной торговли была оживлена в течение отчетного года, особенно в конце его, местная торговля... стоящая в большой зависимости от торговли экспортной»⁷²⁷. На ярмарках и торжках предметы торговли скупались местными торговцами или комиссионерскими конторами от торговых домов Архангельска, Казани и других городов, а затем большими партиями отправлялись на пристани Вятской губернии для сплава в различные места России, а также в города Вятку, Слободской, Орлов и Котельнич для продовольствия местных жителей⁷²⁸. Так Уржумский уездный исправник в сведениях для отчета вятского губернатора за 1890 г. отмечал: «Главнейшими предметами торговли населения Уржумского уезда, служат продукты земледелия, часть которых, за удовлетворением местных потребностей, скупается купечеством и отправляется в низовые города»⁷²⁹. По данным, Н.П. Лигенко в 1882 г. в Малмыжском уезде действовало 14 крупных торговцев, из них – 13 купцов, один мещанин. 7 малмыжских купцов, в числе которых братья Батуевы, Кунаев, Волков, Брюхачев, Гущеваров, Платунов, формировали свой товар (рожь, овес, мука, лен, льняное семя) в г. Малмыже, с.

⁷²⁶ ЦГАКО. Ф. 176. Оп. 1. Д. 3402. Л. 77–78.

⁷²⁷ ЦГАКО. Ф. 176. Оп. 1. Д. 3402. Л. 75 об.

⁷²⁸ РГИА. Ф. 1284. Оп. 70 1881 г. Д. 243. Л. 34.

⁷²⁹ ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 1229. Л. 241.

Ципья, с. Рожки, где у них находились свои конторы. В целом опираясь на широкую сеть скупщиков, купцы приобретали в Малмыжском уезде 752 490 пудов сельскохозяйственной продукции⁷³⁰.

Новой чертой времени стало появление потребительских обществ. В 1870 г. в Вятской губернии было открыто первое потребительское общество – в г. Уржуме. Оно было учреждено с целью получения членами общества товаров хорошего качества по недорогой цене. Для этого общество должно было заключать контракты с торговцами и открывать собственные склады и магазины. При этом, по уставу допускалась продажа товаров лицам, не входящим в общество⁷³¹. В 1895 г. было учреждено общество потребителей в г. Малмыже. Деятельность лавки общества внесла коррективы в торговлю в г. Малмыже. Как отмечалось в газете «Вятский край», лица, в руках которых была сконцентрирована торговля жили «...в добром согласии и друг другу цен не портили...», однако с появлением лавки им пришлось считаться с ценами на товары в ней, ввиду чего цены существенно снизились. При этом, обороты лавки и прибыль возрастали (см. Приложение 26)⁷³².

Из губернии хлеб направлялся в Рыбинск, Петербург, Архангельск, в соседние местности Вологодской губернии, а также в незначительном количестве, из-за неудобных путей сообщения, в северные части Пермской губернии. В Архангельск отправлялись лен, льняное семя, овес, требующиеся за границу, а также мука и рожь – для продовольствия поморов, из северной половины губернии⁷³³. В Рыбинск отправлялся хлеб по рекам Вятке, Каме и Волге. Кроме того, в Рыбинск и Петербург отправлялись лен и льняное семя. Лесные изделия (брусья, бревна, ободья, полозья, мочало) отправлялись в низовые города. Железные и чугунные изделия частных заводов везли в Нижний Новгород. Кожи и юфть направлялись в разные пункты для нужд армии, а также

⁷³⁰ Лигенко Н.П. Торгово-предпринимательская деятельность купечества Удмуртии... С. 233.

⁷³¹ Вятские губернские ведомости. 1870. № 99. С. 5, 6; 1871. № 49. С. 3.

⁷³² Вятский край. 1897. № 103. С. 2.

⁷³³ Спасский Н.А. Статистическое описание Вятской губернии и справочные сведения. С. 134; Календарь Вятской губернии на 1885 год. Отдел II. С. 78.

в Пермскую, Оренбургскую, Казанскую губернии и на Нижегородскую ярмарку. Вино везли из Вятской губернии в Пермь и Вологду, холст на Нижегородскую ярмарку⁷³⁴. Кроме этого, среди мест, куда отправлялись вятские товары, можно выделить Ригу, Либаву и Котлас⁷³⁵.

Следует отметить, что ввиду отсутствия в юго-западных уездах, в рассматриваемый период, железных дорог, вывоз продукции из уездов осуществлялся либо по рекам⁷³⁶, либо сухопутно⁷³⁷. Данная проблема осознавалась деятелями органов местного самоуправления юго-западных уездов, ими предпринимались шаги, например, по включению г. Яранска в общую сеть железных дорог. Большую работу в этом направлении провел Николай Павлович Стародумов, которому в 1914 г. удалось добиться аудиенции у императора Николай II, в ходе которой царь выразил желание посетить Яранск после проведения в него железной дороги. Планы были близки к осуществлению, однако начавшаяся Первая мировая война помешала их реализации⁷³⁸.

В более выгодном положении для торговли находилась южная часть губернии, в том числе Малмыжский, Уржумский и Яранский уезды, чему способствовали удобные водные пути сообщения, а также значительные сборы хлеба⁷³⁹. В «Календаре Вятской губернии на 1885 год» отмечалось: «В то время как южная часть губернии с своих земель собирала огромное количество хлеба и отпускала с своих пристаней значительную массу его за пределы губернии, в северной части собственного хлеба на годовое продовольствие никогда не хватало»⁷⁴⁰.

Среди, вывозившихся товаров, главное место, в силу аграрного характера данных уездов, занимала сельскохозяйственная продукция.

⁷³⁴ Спасский Н.А. Статистическое описание Вятской губернии и справочные сведения. С. 134; Памятная книжка Вятской губернии на 1860 год. Отделение четвертое. С. 201-203; Календарь Вятской губернии на 1885 год. С. 78.

⁷³⁵ Обзор Вятской губернии за 1913 год. С. 36–37.

⁷³⁶ В юго-западных уездах в конце XIX в. было около половины паромных пристаней губернии, расположенных на реке Вятке, в том числе одна из важнейших в регионе – Кукарская Яранского уезда (Лаврентьев К.В. География Вятской губернии: Курс родиноведения для городских училищ. Вятка: Типография Маишеева бывшая Куклина и Красовского, 1890. С. 86, 87).

⁷³⁷ ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 853. Л. 61, 123, 168, 168 об.

⁷³⁸ ЦГАКО. Ф. 1190. Оп. 1. Д. 3. Л. 36 об., 49; Д. 9. Л. 26, 27 об.; Д. 28. Л. 36 об. – 37 об.

⁷³⁹ Спасский Н.А. Статистическое описание Вятской губернии и справочные сведения. С.134.

⁷⁴⁰ Календарь Вятской губернии на 1885 год. С. 41.

Таблица 15. Экспорт сельскохозяйственной продукции юго-западных уездов за пределы Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. (в пудах)⁷⁴¹

	1886 год	1896 год	1900 год	1905 год	1913 год
Рожь					
Малмыжский уезд	25 935	243 350	84 000	100 000	140 000
Уржумский уезд	6400	115 500	200 000	–	600 000
Яранский уезд	30 000	129 000	337 000	200 000	190 000
Всего юго-западные уезды	62 335	487 850	621 000	300 000	930 000
Вятская губерния	442 775	1 126 850	Нет сведений	870 208	3 253 351
1886 г. - мука, с 1896 г. – ржаная мука					
Малмыжский уезд	180 180	221 000	53 000	–	10 000
Уржумский уезд	–	–	–	–	60 000
Яранский уезд	10 000	64 600	152 310	–	120 000
Всего юго-западные уезды	190 180	285 600	205 310	–	190 000
Вятская губерния	345 864	481 600	Нет сведений	876 333	1 444 540
Овёс					
Малмыжский уезд	1 031 035	563 980	1 493 000	600 000	1 030 000
Уржумский уезд	495 950	215 660	1 000 000	1 500 000	900 000
Яранский уезд	268 000	256 400	554 520	650 000	320 000
Всего юго-западные уезды	1 794 985	1 036 040	3 047 520	2 750 000	2 250 000
Вятская губерния	2 622 930	2 392 060	Нет сведений	5 980 859	6 888 229
Льняное семя					
Малмыжский уезд	1090	99 870	135 000	40 000	53 000
Уржумский уезд	23 400	13 850	100 000	40 000	65 000
Яранский уезд	85 000	865 600	495 320	315 000	430 000
Всего юго-западные уезды	109 490	979 320	730 320	395 000	548 000
Вятская губерния	488 887	1 539 395	Нет сведений	1 258 060	1790 519
Лён и кудель					
Малмыжский уезд	–	15 280	100 000	70 000	80 000
Уржумский уезд	99 000	23 000	20 000	40 000	50 000
Яранский уезд	109 000	475 000	340 000	300 000	500 000
Всего юго-западные уезды	208 000	513 280	460 000	410 000	630 000
Вятская губерния	434 800	892 860	Нет сведений	1 162 300	1 507 795
Греча					
Малмыжский уезд	–	122 810	113 000	165 000	120 000
Уржумский уезд	–	3500	–	25 000	40 000

⁷⁴¹ Подсчитано по: Календарь Вятской губернии на 1888 год. Отдел III. С. 49; Календарь и памятная книжка Вятской губернии на 1898 год. Географическо-статистические сведения. С.89; ЦГАКО. Ф. 176. Оп. 1. Д. 3402. Л. 72–73 об.; Ф. 574. Оп. 2. Д. 602. Л. 84 об.; Д. 937. Л. 63.

Яранский уезд	–	–	–	–	–
Всего юго-западные уезды	–	126 310	113 000	190 000	160 000
Вятская губерния	–	211 310	Нет сведений	356 072	363 220

Данные таблицы свидетельствуют о том, что в 1886 г. 14% ржи, вывезенной из Вятской губернии, приходилось на юго-западные уезды, в дальнейшем этот процент возрос и в 1896 г. составил 43%, а в 1905 и 1913 г. он составлял около трети всей продаваемой ржи из Вяткой губернии. По сравнению с 1886 г. в 1913 г. вывоз ржи за пределы губернии из юго-западных уездов вырос в 15 раз. По вывезенной за пределы губернии ржи, в рассматриваемый период, постепенно стал выделяться Уржумский уезд. Если в 1886 г. он давал лишь 1% вывезенной ржи из губернии, то в 1913 г. – 18% от ржи, вывезенной из губернии.

Объемы продаваемой муки юго-западными уездами за пределы губернии, в рассматриваемый период, не увеличились и сохранились примерно на уровне 1886 г., хотя их доля в масштабе губернии уменьшилась. Если в 1886 г. на юго-западные уезды приходилось 55% от вывозимой за пределы губернии муки, то в 1913 г. этот показатель составлял 13%, с учетом увеличения вывоза муки за пределы губернии за этот период на 76%.

В 1886 г. доля вывозимого овса за пределы губернии, приходившаяся на юго-западные уезды, составляла 68%, в 1913 г. она снизилась до 33%, при этом, вывоз овса за пределы губернии за этот же период из них вырос на 25%. В то же время вывоз овса из Вятской губернии в целом увеличился на 62%. По данным приведенной таблицы, среди юго-западных уездов по вывозу овса лидировали Малмыжский и Уржумский уезды. Тем не менее, необходимо отметить, что вывоз различной продукции из юго-западных уездов сильно зависел от урожая. Так, например, в 1898 г. 1 место в губернии по экспорту овса занимал Яранский уезд, из которого было вывезено 2 907 210 пудов овса, при экспорте из губернии 6 миллионов пудов овса, то есть на него приходилась почти половина вывезенного овса из губернии⁷⁴². В 1901 г. среди уездов губернии по вывозу овса

⁷⁴² ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 278. Л. 29, 29 об.

лидировал Уржумский уезд, на который приходилось 2 300 000 пудов, из Яранского уезда при этом было экспортировано 1 587 730 пудов, из Малмыжского уезда – 1 097 000 пудов⁷⁴³.

Вывоз льняного семени за пределы губернии из юго-западных уездов с 1886 г. к 1913 г. вырос в 5 раз, что составляло 31% от всего вывозимого льняного семени из губернии. При том, что вывоз льняного семени из губернии к 1913 г. по сравнению с 1886 г. вырос на 73%. Самые большие посевные площади льна были в Яранском уезде, поэтому неудивительно, что его доля в вывозе льняного семени из губернии в 1913 г. составляла 24%.

По сравнению с 1886 г. к 1913 г. вывоз льна и кудели из юго-западных уездов за пределы губернии вырос в 3 раза и составил 42% от всего вывоза льна и кудели из Вятской губернии, при том, что к 1913 г. по сравнению с 1886 г. вывоз льна и кудели из губернии вырос на 71%. Яранский уезд лидировал и здесь, его доля в вывозе льна и кудели из Вятской губернии составляла 33%.

Поскольку в 1886 г. вывоз гречи из губернии не осуществлялся, поэтому сравнение будет проводиться с 1896 г. Рост вывоза гречи из юго-западных уездов за пределы губернии с 1896 г. к 1913 г. был незначительным и составил 27%. Однако доля вывозимой гречи из губернии, приходившая на юго-западные уезды в 1913 г. составляла 44%, при том, что вывоз гречи из губернии к 1913 г. по сравнению с 1896 г. вырос на 72%. Подавляющая часть гречи, вывозимой из юго-западных уездов за пределы губернии, приходилась на Малмыжский уезд, на который приходилось в 1913 г. 33% от общего объема, вывозимой из губернии гречи. Из Яранского уезда за все приведенные в таблице годы, греча не вывозилось вообще.

Если рассматривать в рублевом эквиваленте, то ржи, ржаной муки, овса, льняного семени, льна и кудели в 1890 г. вывозилось из юго-западных уездов за пределы губернии на сумму в 1 891 438 руб. При этом, большая часть указанной

⁷⁴³ Там же. Ф. 176. Оп. 1. Д. 3417. Л. 69 об., 70.

суммы приходилась на овес – 53% (1 004 406 руб.) и льняное семя – 25% (482 263 руб.)⁷⁴⁴.

Столь значительный вывоз сельскохозяйственной продукции из юго-западных уездов за пределы губернии способствовал накоплению скупщиками капиталов. Как отмечала, Н.П. Лигенко «Сформированные в торговле капиталы купцы осваивали и расширяли в промышленности»⁷⁴⁵.

В связи с этим, следует отметить, что в Вятской губернии, как и Российской империи в целом, в рассматриваемый период, происходило объединение торговых и промышленных капиталов в акционерные общества и торговые дома. При этом, наиболее распространенной формой объединения капиталов в губернии стали торговые дома, учреждаемые купцами, зажиточными крестьянами и мещанами и организованные на родственных началах⁷⁴⁶. Среди торгово-промышленных объединений, действовавших на территории юго-западных уездов в начале XX в. можно выделить следующие: товарищество наследников Константина Александровича Юшкова, торговое товарищество братьев Родигиных, торговый дом «Наследники коммерции советника И.В. Александрова», торговый дом «Булыгин и сын», торговый дом «Вдова и наследники Л.П. Матвеева», торговый дом «Наследники Марьи Андреевой Ульяновой – Таланцев и Овчинников», торговый дом наследников Яранского купца Андриана Павловича Сазанова, товарищество крестьянки Анны Павловны Лобановой⁷⁴⁷. Особенно широким размахом предпринимательской деятельности отличалась фирма «Торговый дом наследники коммерции советника И.В. Александрова», владевшая заводами в Вятке, Казани, Перми, Саратове, Симбирске, Уфе, Малмыжском, Слободском уездах и других местах и осуществлявшая широкую торговлю по всей стране⁷⁴⁸.

⁷⁴⁴ ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 1224. Л. 87, 161, 190, 190 об.

⁷⁴⁵ Лигенко Н.П. Торгово-предпринимательская деятельность купечества Удмуртии... С. 235.

⁷⁴⁶ Судовиков М.С. Губерния Вятская: исторические очерки. С. 37.

⁷⁴⁷ ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 600. Л. 185, 185 об.; Д. 601. Л. 139 об., 173, 173 об.; Список фабрик и заводов Российской империи. Ч. 1. С. 106, Ч. 2. С. 152.

⁷⁴⁸ Лигенко Н.П. Торгово-предпринимательская деятельность купечества Удмуртии... С. 242.

Кроме сельскохозяйственной продукции, предметами экспортной торговли юго-западных уездов в рассматриваемый период также являлись заводская продукция и лесные товары. Сведения будут приводиться по данным Малмыжского, Уржумского и Яранского уездных исправников за 1890 год. При этом, сравнения будут производиться в рублевом эквиваленте, поскольку количество продукции приводилось в указанных материалах в разных единицах измерения (ведро, пуд, штука, кубическая сажень, дюжина, ящик и др.). При составлении приведенных ниже таблиц, в подавляющем большинстве случаев применялось деление продукции на заводскую и лесную, использовавшееся уездными исправниками. Однако в тех случаях, когда один и тот же вид продукции был отнесен одним из исправников к заводской, а другим к лесной (мочало, смола, деготь), продукция относилась к той категории, в которую ее включало большинство исправников юго-западных уездов.

Необходимо также заметить, что по данным Уржумского уездного исправника в 1890 г. из Уржумского уезда также было вывезено стекольно-хрустальных изделий на сумму 107 400 руб. Однако данный вид продукции уездным исправником был отнесен не к заводской продукции, а к категории «разных других предметов»⁷⁴⁹. При этом, в 1890 г. объем выпускаемой продукции в рублях самого крупного стекольно-хрустального предприятия Уржумского уезда – Николаевского стекольно-хрустального завода составлял 107 400 руб.⁷⁵⁰. Более того, в 1893 г. Уржумский уездный исправник в вывозе стекольной продукции из уезда выделяет лишь продукцию стекольного завода⁷⁵¹. В связи с этим, данный вид продукции в таблице ниже был отнесен к заводской.

**Таблица 16. Экспорт заводской продукции из юго-западных уездов
Вятской губернии в конце XIX века⁷⁵²**

⁷⁴⁹ ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 1229. Л. 242.

⁷⁵⁰ Там же. Д. 1235. Л. 186.

⁷⁵¹ Там же. Оп. 2. Д. 49. Л. 369.

⁷⁵² Подсчитано по: ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 1229. Л. 114, 114 об., 241 об., 242, 274.

Вид продукции	Малмыжский уезд	Уржумский уезд	Яранский уезд	Юго-западные уезды
Хлебное вино (спирт в полугаре)	307 589 руб. 10 коп.		42 592 руб.	350 181 руб. 10 коп.
Валяная обувь	3732 руб.		36 000 руб.	39 732 руб.
Бумажная пряжа	4400 руб.			4400 руб.
Воровина ⁷⁵³	24 000 руб.			24 000 руб.
Соломенная бумага	9000 руб.			9000 руб.
Соломенный картон	4000 руб.			4000 руб.
Цемент	980 руб.			980 руб.
Смола	15 344 руб. 70 коп.	41 036 руб. 85 коп.	4836 руб.	61217 руб. 55 коп.
Уголь		9160 руб. 60 коп.	1665 руб.	10825 руб. 60 коп.
Деготь	752 руб.	4890 руб.	1260 руб.	6902 руб.
Скипидар	1135 руб.	998 руб. 25 коп.	1050 руб.	3183 руб. 25 коп.
Сало			3080 руб.	3080 руб.
Пиво			2240 руб.	2240 руб.
Мед			600 руб.	600 руб.
Жатвенные стальные серпы			4400 руб.	4400 руб.
Фосфорные спички			7500 руб.	7500 руб.
Стекольно-хрустальные изделия		107 400 руб.		107 400 руб.
Итого	370 932 руб. 80 коп.	163 485 руб. 70 коп.	105 223 руб.	639 641 руб. 50 коп.

Данные таблицы свидетельствуют о том, что в конце XIX века из юго-западных уездов вывозились самые разные виды заводской продукции. Больше всего заводской продукции вывозилось из Малмыжского уезда – 58%, на Уржумский уезд приходилось – 26%, на Яранский уезд – 16%. Самым крупным видом экспортной заводской продукции в юго-западных уездах было хлебное вино, на которое приходилось 55% от всей вывозимой из уездов заводской продукции, все оно в 1890 г. вывозилось из Малмыжского уезда. На втором месте по вывозу из юго-западных уездов в 1890 г. были стекольно-хрустальные изделия – 17% (исключительно из Уржумского уезда), третье место в вывозе заводской продукции занимала смола – 10% и четвертое занимала валяная обувь – 6% (91% всей вывозимой валяной обуви приходился на Яранский уезд).

Кроме того, необходимо заметить, что хлебное вино вывозилось в 1890 г. только из Малмыжского уезда и Яранского уезда, при чем доля последнего была

⁷⁵³ «Сапожная драфта» (Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. С. 247).

невелика, а из Уржумского уезда в этом году оно не вывозилось (несмотря на то, что производство на винокуренных заводах уезда не останавливалось). При этом, во всех трех юго-западных уездах были винокуренные заводы, на долю которых приходилась большая часть выпускаемой продукции фабриками и заводами юго-западных уездов в рублях. Вероятно, это было связано с уменьшением вывоза вина с винокуренных заводов из уездов и губернии в целом. Подобное явление наблюдалось в 1890 г. на уровне губернии. Так, в обзоре Вятской губернии за 1890 год отмечалось: «Отпуск вина за пределы губернии... уменьшился, а отпуска за границу его совсем не было». Это объяснялось в указанном документе следующим образом: «...производства вина против 1889 г. уменьшилось... Это произошло потому, что, при существовавших высоких ценах на хлеб, заводчики находили невыгодным выкуриваться спирт для вывоза в другие губернии, где цены на вино были низки сравнительно с ценами Вятской губернии и куда, вследствие того, вина было вывезено против предыдущего года менее...»⁷⁵⁴. Кроме того, согласно данным Яранского уездного исправника в 1890 г. на винокуренных заводах Яранского уезда в 1890 г. было произведено 116 574 ведра спирта в полугаре, а вывезено из уезда лишь 9465 ведер спирта в полугаре⁷⁵⁵.

Таблица 17. Экспорт лесной продукции из юго-западных уездов Вятской губернии в конце XIX века⁷⁵⁶

Вид продукции	Малмыжский уезд	Уржумский уезд	Яранский уезд	Юго-западные уезды
Бревна	125759 руб.	13792 руб.	16438 руб. 98 коп.	155989 руб. 98 коп.
Подтоварник, верешки, жерди, колья и шесты	4038 руб. 55 коп.	3937 руб. 87 коп.	1674 руб. 54 коп.	9650 руб. 96 коп.
Шпал	129 руб.			129 руб.
Хворост	315 руб. 68 коп.			315 руб. 68 коп.
Дров	12316 руб. 84 коп.	9118 руб. 44 коп.	46046 руб.	67481 руб. 28 коп.
Дрючка	131 руб. 20 коп.	73 руб. 29 коп.		204 руб. 49 коп.
Тес	129 руб. 27 коп.			129 руб. 27 коп.
Оглобель	13 руб. 30 коп.	209 руб. 40 коп.		222 руб. 70 коп.
Осей	46 руб. 90 коп.			46 руб. 90 коп.

⁷⁵⁴ Обзор Вятской губернии за 1890 год. С. 3, 12.

⁷⁵⁵ ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 1235. Л. 204 об.; Д. 1229. Л. 274.

⁷⁵⁶ Подсчитано по: ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 1229. Л. 114, 114 об., 115, 241 об., 242, 274, 274 об.

Подушек	34 руб. 48 коп.			34 руб. 48 коп.
Ступиц	125 руб. 20 коп.	21 руб. 48 коп.		146 руб. 68 коп.
Спиц	94 руб. 71 коп.			94 руб. 71 коп.
Чашек	9 руб. 75 коп.			9 руб. 75 коп.
Бочек	2066 руб. 20 коп.			2066 руб. 20 коп.
Полубочек	202 руб. 10 коп.			202 руб. 10 коп.
Ивового корья	942 руб. 50 коп.		9600 руб.	10542 руб. 50 коп.
Лопат	240 руб. 47 коп.	298 руб. 95 коп.		539 руб. 42 коп.
Мочала	2837 руб. 86 коп.	16 844 руб.	7650 руб.	10487 руб. 86 коп.
Кулей	122 руб.		7500 руб.	7622 руб.
Лыка	26 руб. 98 коп.		150 руб.	176 руб. 98 коп.
Береста	3 руб. 48 коп.		3000 руб.	3003 руб. 48 коп.
Шадрик ⁷⁵⁷	43 руб. 20 коп.			43 руб. 20 коп.
Уголь	6020 руб. 80 коп.			6020 руб. 80 коп.
Судов	3416 руб. 96 коп.			3416 руб. 96 коп.
Завозень ⁷⁵⁸	62 руб. 23 коп.			62 руб. 23 коп.
Лодок	96 руб. 12 коп.			96 руб. 12 коп.
Ломовые болванки для Ижевского оружейного завода	8727 руб. 72 коп.			8727 руб. 72 коп.
Липовых досок		3867 руб.		3867 руб.
Платков		4085 руб.		4085 руб.
Брусья		16449 руб. 78 коп.	1016 руб.	17465 руб. 78 коп.
Полубрусья		1372 руб. 90 коп.		1372 руб. 90 коп.
Липовых пряжек		3346 руб.		3346 руб.
Лагун ⁷⁵⁹ , лагушек		881 руб. 91 коп.		881 руб. 91 коп.
Рогож			6660 руб.	6660 руб.
Итого	167 952 руб. 50 коп.	74 298 руб. 2 коп.	99 735 руб. 52 коп.	341 986 руб. 4 коп.

Данные таблицы свидетельствуют о том, что в конце XIX века из юго-западных уездов вывозились различные виды лесной продукции. Больше всего лесной продукции в 1890 г. вывозилось из Малмыжского уезда – 49%, на Уржумский приходилось – 22%, на Яранский – 29%. Самым крупным экспортным лесным товаром из юго-западных уездов были бревна – 46%, 81% из них приходился на Малмыжский уезд. Второе место занимали дрова – 20% от вывозимой из юго-западных уездов продукции. 68%, вывозимых из данных

⁷⁵⁷ Сырой поташ, прокаленная зола ильмовых или вязовых дров (Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т. XXXIX. С. 96).

⁷⁵⁸ Речное судно, плоскодонная лодка (Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т. XII. С. 105.)

⁷⁵⁹ «Резервуар, весьма разнообразной формы, из которого судовая команда берет воду для питья» (Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т. XVII. С. 233.).

уездов дров приходилось на Яранский уезд. На третьем месте, по вывозу, находилось мочало – оно составляло 8% от вывозимой лесной продукции, 62% мочала юго-западных уездов приходилось на Уржумский уезд. На четвертом месте, по вывозу, находились брусня – 5%, из которых 94% приходилось на Уржумский уезд.

Юго-западные уезды выделялись по экспорту заводской и лесной продукции на уровне губернии. В 1899 г. на них приходился 41% вывезенного за пределы губернии спирта и вина (98% приходилось на Малмыжский уезд); 40% вывозимого из губернии дегтя, скипидара и смолы; 100% вывозимой валяной обуви губернии (71% приходился на Яранский уезд); 30% угля, вывозимого из губернии, 21% сала, вывозимого из губернии (100% приходилось на Яранский уезд). Среди прочей продукции из юго-западных уездов вывозилось за пределы губернии: 51% вывозимого из всей губернии масла скоромного и льняного (71% приходился на Малмыжский уезд); 30% тряпок, вывозимых из губернии (59% приходилось на Яранский уезд); 88% мяса, вывозимого из губернии (100% приходилось на Яранский уезд)⁷⁶⁰.

Экономическое развитие юго-западных уездов также проявилось в появлении и расширении банковской деятельности. 10 июня 1857 г. для регламентации деятельности и развития городских общественных банков было утверждено «Положение о городских общественных банках». Однако, по мнению, Е.А. Ганжова, А.Н. Мошкина и В.П. Касаткина, этот документ не способствовал привлекательности банков: выдача ссуд разрешалась лишь местному населению, их размер определялся сословной принадлежностью заемщика, директор банка назначался на пожизненный срок и обладал правом предоставлять кредиты по собственному усмотрению. Между тем, несмотря на возрастающую роль городских общественных банков в стране, со временем начались их банкротства. Видимо, изучив, сложившуюся обстановку, правительство решило издать доработанный закон⁷⁶¹.

⁷⁶⁰ Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1901 год. Отдел I. С. 64-65.

⁷⁶¹ Ганжов Е.А., Мошкин А.Н. и Касаткин В.П. Из истории городских общественных банков... С. 153, 154.

6 февраля 1862 г. вышло «Положение о городских общественных банках» в новой редакции. Согласно Положению, городской общественный банк состоял в ведении городской думы, под наблюдением и ответственностью городского общества, перед которым он был обязан отчитываться о своих действиях. Правление банка состояло из директора и двух его товарищей, избираемых городским обществом. Городским общественным банкам дозволялось вести прием вкладов, учет векселей и выдавать ссуды под разного рода залогов. В ссуду одному лицу разрешено было выдавать не более суммы, равной 1/10 части собственного капитала банка, однако в особых случаях, при условии благонадежности залога и согласия городского головы и членов городской думы, дозволялось предоставлять ссуду в размере не свыше 1/5 части данного капитала. Были устранены сословный и территориальный барьеры, в том числе, в выдаче ссуд⁷⁶².

С 1862 по 1882 г. число городских общественных банков по стране увеличилось с 4 до 266⁷⁶³. Начинается открытие городских общественных банков и в юго-западных уездах. Первым был открыт Яранский городской общественный банк в 1871 г.⁷⁶⁴ Согласно журналу Яранского городского общественного банка 1871 г. состав его правления был следующим: директор – купец Ермолай Коробов, товарищ директора – купец Василий Ситников и кандидат товарища директора – купеческий сын Иван Костромитинов⁷⁶⁵. В 1882 г. открылся Уржумский городской общественный банк, состав его правления к 1884 г. был следующим: директор – купец Андрей Андреевич Чернов, товарищи директора – купец Иван Никонович Шестериков и мещанин Михаил Михайлович Матвеев⁷⁶⁶. В 1902 г. был открыт Малмыжский городской общественный банк, в состав его правления вошли: директор – мещанин Тимофей Иванович Майорских, товарищи директора – купец Павел Васильевич

⁷⁶² Высочайше утвержденное Положение о городских общественных банках. 6 февраля 1862 г. // ПСЗРИ-2. Т. XXXVII. Отделение 1. № 37950. С. 112, 115.

⁷⁶³ Ганжов Е.А., Мошкин А.Н. и Касаткин В.П. Из истории городских общественных банков... С. 154.

⁷⁶⁴ Голубев П.А. Примечания и дополнения. С. 36;

⁷⁶⁵ ЦГАКО. Ф. 191. Оп. 1. Д. 1. Л.1.

⁷⁶⁶ Голубев П.А. Примечания и дополнения. С. 36; Календарь Вятской губернии на 1884 год. Отдел III. С. 289.

Трапезников и мещанин Мухамет Камал Музафаров⁷⁶⁷. Здесь уже можно отметить не только более широкий социальный, но и национальный состав.

Как отмечал, М.С. Судовиков данные банки появились благодаря активности городских дум и предпринимательского сообщества⁷⁶⁸.

Основной капитал Яранского городского общественного банка с момента его учреждения в 1871 г. к 1 января 1913 г. увеличился в 7,2 раза, Уржумского городского общественного банка с 1882 г. к 1 января 1913 г. – в 2,5 раза и Малмыжского городского общественного банка с 1902 г. к 1 января 1913 г. – в 1,7 раза⁷⁶⁹.

Нужно также отметить, что согласно «Положению о городских общественных банках» 1862 г. банкам, по желанию городского общества, разрешалось часть прибыли выделять на городские нужды и на содержание больниц, богаделен, школ, помощь неимущим и т.д.⁷⁷⁰ Так, Яранский городской общественный банк со времени своего открытия к 1890 г. выделил в городской доход и на «предметы благотворения» – 31 100 руб., Уржумский городской банк с момента учреждения к 1890 г. выделил на данные цели – 4699 руб. Продолжали банки данную деятельность и в дальнейшем, так в 1892 г. в городской доход и на «предметы благотворения» Яранский городской общественный банк выделил – 1436 руб., Уржумский городской общественный банк – 1033 руб., в 1895 г. первый выделил – 1178 руб., второй – 729 руб.⁷⁷¹.

В данном направлении значительную помощь оказывали и частные благотворители. Так, в 1881 г. в пользу г. Яранска поступило крупное пожертвование екатеринбургского купца Василия Филипповича Бебенина (уроженец г. Яранска). Для учреждения богадельни он отправил в городскую управу 11 тысяч рублей, а также положил в городской банк 3 тысячи рублей⁷⁷².

⁷⁶⁷ Ежегодник Министерства финансов. Выпуск 1914 года. С. 330; Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1902 год. Отдел III. С. 116.

⁷⁶⁸ Судовиков М.С. Купечество Вятского края... С. 205.

⁷⁶⁹ Сведения о городских общественных банках. С. 66; Ежегодник Министерства финансов. Выпуск 1914 года. С. 346, 349.

⁷⁷⁰ Высочайше утвержденное Положение о городских общественных банках. 6 февраля 1862 г. // ПСЗРИ-2. Т. XXXVII. Отделение 1. № 37950. С. 112, 115, 125.

⁷⁷¹ Сведения о городских общественных банках. С. 143, 157, 201.

⁷⁷² ЦГАКО. Ф. 632. Оп. 1. Д. 30. Л. 11 об. – 12.

Таким образом, юго-западные уезды имели благоприятные условия для развития торговли: значительные сборы сельскохозяйственной продукции и удобные водные пути сообщения. Однако тормозом в развитии торговли юго-западных уездов являлось отсутствие железных дорог.

Внутренняя торговля в юго-западных уездах значительную часть рассматриваемого периода была сосредоточена на ярмарках, торжках и базарах. Первоначально юго-западные уезды не выделялись высоким уровнем развития внутренней торговли, в Малмыжском уезде ярмарок вовсе не было.

Тем не менее, с 1856 г. по 1897 г. количество ярмарок в юго-западных уездах выросло в 3,6 раза, сумма, на которую привозилось товаров на ярмарки, выросла в 4,8 раза. Одновременно в юго-западных уездах во второй половине XIX века выделялся ряд значительных ярмарок. В конце XIX – начале XX в., несмотря на рост числа ярмарок, в юго-западных уездах складывается неблагоприятная ситуация для крупных по меркам уездов ярмарок: сокращаются обороты, некоторые перестают проводиться. Подобные же процессы происходили и на уровне губернии.

Это было связано с актором модернизации в виде государства, которое отменило сословные ограничения в торговле и предоставило льготы, для занятия мелкой предпринимательской деятельностью. В связи тем, важна была роль актора модернизации в виде торговцев, открывавших небольшие торговые заведения, что способствовало активизации внутренней торговли, развитию стационарной торговли через магазины и лавки и росту, в связи с этим, доступности необходимых для населения товаров вблизи от дома, более умеренным ценам на товары, ввиду конкуренции торговцем между собой. К началу XX в. такие заведения существовали во многих населенных пунктах губернии. Росту торговых заведений в юго-западных уездах способствовали и значительные сборы сельскохозяйственной продукции, что давало населению необходимые средства для занятия предпринимательской деятельностью. В рассматриваемый период влияние на местную торговлю также начинают

оказывать, зародившиеся потребительские общества, способствующие усилению конкуренции и тем самым снижению цен на товары.

В конце XIX века на юго-западные уезды приходилось свыше четверти торговых заведений губернии. Свыше половины подобных заведений составляли лавки, значительными были доли трактирных заведений, гостиниц и постоялых дворов, а также винных лавок. В конце XIX в. по числу почти всех видов торговых заведений юго-западные уезды выделялись на уровне губернии, на них приходилось: около половины чайных лавок, половина оптовых складов пива, свыше трети кондитерских и булочных, пороховых погребов, рыбных садков, книжных лавок, треть трактирных заведений, гостиниц и постоялых дворов, почтовых станций, фотографий, около трети винных лавок, оптовых складов вина, ренсковых погребов, свыше четверти лавок, четверть литографий, около пятой части магазинов.

В рассматриваемый период в юго-западных уездах происходило объединение торговых и промышленных капиталов в акционерные общества и торговые дома. Среди торгово-промышленных объединений, действовавших на территории юго-западных уездов в начале XX в. можно выделить следующие: товарищество наследников Константина Александровича Юшкова, торговое товарищество братьев Родигиных, торговый дом «Наследники коммерции советника И.В. Александрова», торговый дом «Булыгин и сын», торговый дом «Вдова и наследники Л.П. Матвеева», торговый дом «Наследники Марьи Андреевой Ульяновой – Таланцев и Овчинников», торговый дом наследников Яранского купца Андриана Павловича Сазанова, товарищество крестьянки Анны Павловны Лобановой.

Значимое место в жизни юго-западных уездов и губернии в целом во второй половине XIX – начале XX вв. играла экспортная торговля. Среди, вывозившихся товаров, главное место, в силу аграрного характера данных уездов, занимала сельскохозяйственная продукция. На юго-западные уезды в некоторые годы приходилось свыше трети ржи, вывозимой из губернии, свыше

половины муки, около двух третей овса, около трети льняного семени, свыше трети льна и кудели, а также гречи.

Предметами экспортной торговли юго-западных уездов в рассматриваемый период также являлись заводская продукция и лесные товары. В конце XIX в. самыми крупными видами экспортной заводской продукции были: хлебное вино, стекольно-хрустальные изделия, смола и валяная обувь. Наиболее значительными видами экспортных лесных товаров были: бревна, дрова, мочало, брусья. По объемам экспорта некоторых видов заводской и лесной продукции юго-западные уезды выделялись на уровне губернии, порой на них приходилась вся вывозимая из губернии валяная обувь, большая часть мяса, около половины скоромного и льняного масла, свыше трети спирта и вина, дегтя, скипидара и смолы, около трети тряпок, угля, около пятой части сала.

Экономическая модернизация юго-западных уездов в рассматриваемый период проявилась и в появлении и расширении банковской деятельности. Появляются Яранский, Уржумский и Малмыжский городские общественные банки, наблюдается рост их основных капиталов. Их вклад в развитие юго-западных уездов, безусловно проявлялся в выдаче ссуд, что было очень актуальным ввиду динамичного развития промышленности и торговли. Банки участвовали и в благотворительной деятельности, выделяя на эти цели часть своей прибыли. В данном направлении помощь им оказывали и частные благотворители, порой выделявшие существенные суммы.

Во второй половине XIX – начале XX в. юго-западные уезды Вятской губернии были аграрными. На уровне губернии они выделялись довольно благоприятными почвенно-климатическими условиями. Тем не менее, и в них случались неурожайные годы, связанные с неблагоприятными погодными условиями, что было характерно и для Вятской губернии и Европейской России в целом. В такие непростые периоды, существенную помощь населению оказывали органы местного самоуправления, а также местные благотворители.

Самыми значительными категориями земли в юго-западных уездах являлись крестьянские наделные и казенные земли, происходит увеличение доли первых при одновременном сокращении доли вторых. Одновременно наблюдался рост доли пахотных земель при одновременном сокращении доли леса. Большая часть посевных площадей юго-западных уездов была занята рожью и овсом, также часть посевных площадей засеивалась ячменем, льном, пшеницей, горохом, картофелем, гречихой, коноплей и полбой. По посевным площадям ряда сельскохозяйственных культур юго-западные уезды выделялись на уровне губернии, что определяло значительную долю их сбора в юго-западных уездах от общегубернского сбора подобных культур: более трети сбора ржи и овса, около трети гречихи, гороха, льняного семени и волокна, около четверти ячменя, около половины картофеля, до трети сбора пшеницы и полбы, практически до половины сбора конопляного семени и волокна всей губернии. Благоприятные по урожаю годы способствовали накоплению продовольственных средств и избытку хлеба в юго-западных уездах. В юго-западных уездах разводились овцы, крупный рогатый скот, свиньи, козы и лошади, в целом на уезды приходилось около трети всего поголовья скота в губернии.

Акторами модернизации аграрного сектора юго-западных уездов в рассматриваемый период стали государство и земство. Важнейшим мероприятием, способствовавшим развитию сельского хозяйства в уездах, явилось учреждение государством органов земского самоуправления. Роль актора модернизации в лице земства, выразилась в существенном вкладе в развитие и модернизацию сельского хозяйства юго-западных уездов: были созданы земская агрономическая и ветеринарная организации, для ознакомления населения с новыми сельскохозяйственными орудиями и машинами, а также методами работы с ними, учреждались сельскохозяйственные школы, проводились выставки, организовывались чтения, беседы, курсы, открывались сельскохозяйственные склады, которые способствовали распространению в уездах сельскохозяйственных орудий, машин, улучшенных семян. В

агрономической помощи населению юго-западных уездов участвовало и государство, выделявшее наряду с земствами, средства на сельскохозяйственные фермы и открытие прокатных станций. Все это способствовало постепенной модернизации сельского хозяйства: улучшалось качество посевных семян, расширялся перечень орудий труда крестьянских хозяйств, активно внедрялись сельскохозяйственные машины, в том числе, дорогие и сложные; в некоторых местах происходил переход от трехполья к многополью, там у крестьян образовывались не только значительные запасы клеверных кормов, но и существенное количество клеверных семян на продажу; повышалась крестьянская активность – крестьяне начинают интересоваться новыми орудиями труда и сельскохозяйственными машинами, выступают с инициативой перехода к многополью; открываются сельскохозяйственные общества, являвшиеся важными опорными пунктами агрономической деятельности. Широкая деятельность земств в сфере сельского хозяйства проявилась в повышении урожайности сельскохозяйственных культур.

Роль актора в лице государства проявилась и в проведении столыпинской аграрной реформы, в результате которой, часть крестьянских хозяйств юго-западных уездов выходит из общины, образуется ряд индивидуальных хозяйств в виде хуторов и отрубов. Несмотря на то, что от общего числа крестьянских дворов, как первые, так и вторые составляли крайне небольшой процент, это уже являлось свидетельством определенного сдвига, более того, реформа способствовала изменениям в крестьянском сознании – они начинают осознавать ее необходимость, что подтверждается возрастающим числом ходатайств об укреплении земли.

Во второй половине XIX – начале XX в. наблюдался рост промышленности юго-западных уездов: увеличивалось количество предприятий, число рабочих, объем выпускаемой продукции. Неравномерность развития промышленности уездов была связана как с особенностями промышленной статистики – отнесением некоторых предприятий кустарного типа к фабрично-заводским или исключением их из таковых, так и с неурожаями и конкуренцией. Общую

тенденцию к развитию промышленности юго-западных уездов подтверждают данные уездных исправников, свидетельствующие о том, что большая часть значительных предприятий уездов возникла во второй половине XIX в. На юго-западные уезды приходилось до четверти предприятий и до пятой части объема выпускаемой продукции предприятиями губернии (в рублях), а также около половины и более объема выпускаемой продукции следующих фабрик и заводов губернии: винокуренных заводов; сально-свечных и салотопенных; валяно-сапожных заведений; лесопильных заводов; мукомольных мельниц с паровым и нефтяным двигателем; паточных заводов; чугунолитейных и машиностроительных; производящих серповые и земледельческие орудия. Кроме того, из всех уездов губернии, соломенно- и картонно-бумажные, цементные и известковые предприятия к концу рассматриваемого периода были только в юго-западных уездах.

Большая часть фабрично-заводской продукции юго-западных уездов во второй половине XIX – начале XX в. приходилась на небольшое число предприятий. Вначале это были железоделательные и чугуноплавильные, винокуренные заводы и бумагопрядильные фабрики.

Изменения в структуре и развитии фабрично-заводской промышленности юго-западных уездов в рассматриваемый период были напрямую связаны с акторами модернизации. Одним из них выступило государство. Реформы Александра II способствовали втягиванию представителей разных сословий в участие в предпринимательской деятельности, возрастает доля крестьян и мещан в числе владельцев значительных предприятий уездов. Поликонфессиональный состав юго-западных уездов обуславливал также довольно значительный процент татар в числе владельцев подобных предприятий. Введение акцизной вместо откупной системы способствовало развитию винокуренной промышленности. Ее росту способствовал и аграрный характер уездов, успешная реализация ее продукции. С ростом винокуренной промышленности и соответственно ростом спроса на стеклянную посуду, был, в определенной степени, связан и рост стекольно-хрустальной промышленности. Важными

актерами модернизации промышленности юго-западных уездов выступили и предприниматели из рода Александровых, Матвеевых, Садовень, Депрейс, Стрельниковых, Булыгиных и др. Они расширяли свои фабрики и заводы, закупали современное оборудование, в том числе, импортное, искали способы удешевления сырья. Некоторые из них владели более чем одним предприятием в юго-западных уездах.

Все это способствует модернизации промышленности уездов, сохранению предприятий и расширению их производства. Изменяются преобладающие отрасли промышленности: снижается роль старых, не соответствующих времени предприятий – металлургических заводов Мосоловых, растет значение винокуренной, стекольно-хрустальной, валяно-сапожной, маслбойной и др. видов промышленности.

В рассматриваемый период кустарная промышленность играла важную роль в жизни юго-западных уездов, обеспечивая население уездов необходимыми изделиями, а также дополнительным доходом, что было особенно актуально, в случае неурожая. В ней было занято около пятой части населения уездов, что составляло около трети всех кустарей губернии. Наиболее крупными отраслями кустарной промышленности юго-западных уездов были обработка растительных и животных волокон, древодельный промысел, портняжный промысел, обработка волоса и шерсти. В ряде отраслей уездов было занято от пятой части до двух третей всех кустарей губернии: обработка растительных и животных волокон, портняжный промысел, обработка волоса и шерсти, маслбойный промысел, металлические промыслы, красильный промысел, сбруйный промысел, обработка кожи, гончарный промысел, древодельный промысел.

Во второй половине XIX – начале XX в. актерами модернизации кустарной промышленности выступили государство и земства. Роль государства проявилась в отмене крепостного права, благодаря чему, удельные помещичьи и горнозаводские крестьяне получили свободу. Недостаток земли, особенности исторического развития толкали их, в том числе, и к занятию кустарными

промыслами. В связи, с этим, несмотря на сохранившееся в юго-западных уездах даже к концу периода преобладание сельского хозяйства, постепенно в уездах появляются места, где внеземледельческие промыслы становятся главным источником существования населения. Роль земств юго-западных уездов, как актора модернизации, проявилась в открытии ремесленных школ, учебных мастерских, кустарных складов и музеев, приглашении в уезды опытных мастеров для улучшения техники промыслов и командировании в центры кустарного производства местных кустарей, стимулировании кустарей к производству сельскохозяйственных машин и орудий. Кустари знакомятся с улучшенными приемами работы, начинают использовать машины для повышения производительности труда, увеличивается число опытных мастеров. Усилиями земств получают развитие старые промыслы, в том числе, и находившиеся в упадке, а возвращение из командировок с новыми знаниями кустарей и заказы земств приводили к появлению новых промыслов.

К началу XX в. кустарные производства Яранского уезда нередко представляли собой рассеянные мануфактуры, подобные предприятия встречались и в других уездах. Некоторые кустарные заведения перерастали в предприятия фабрично-заводского типа. Ряд изделий кустарей юго-западных уездов пользовался широкой известностью и продавался не только на территории губернии, но и за ее пределами. По приблизительным данным, объем выпускаемой продукции (в рублях) кустарями некоторых из юго-западных уездов к концу периода достиг значительных размеров, составляя половину и более от общего объема выпускаемой продукции (в рублях) фабриками и заводами данных уездов.

В рассматриваемый период развитию торговли в юго-западных уездах способствовали удобные водные пути сообщения и значительные сборы сельскохозяйственной продукции, между тем дальнейший рост сдерживало отсутствие железнодорожного сообщения. Однако данную проблему, несмотря на активную деятельность органов местного самоуправления, решить не удалось. Внутренняя торговля уездов значительную часть рассматриваемого

периода была сосредоточена на ярмарках, торжках и базарах, число которых возрастало. Со временем обороты ранее значительные ярмарок постепенно начинают сокращаться, некоторые перестают проводиться, происходит расширение и укрепление стационарной торговли.

Здесь проявилась роль актора модернизации в виде государства, которое отменило сословные ограничения в торговле, предоставило льготы, для занятия мелкой предпринимательской деятельностью и одновременно актора модернизации в виде торговцев, открывавших новые торговые заведения. К концу XIX в. на юго-западные уезды приходилось свыше четверти торговых заведений губернии, большую часть составляли лавки, трактирные заведения, гостиницы и постоялые дворы. Число торговых заведений в юго-западных уездах постепенно возрастало. Росту подобных заведений способствовали значительные сборы сельскохозяйственной продукции, что привело к накоплению населением необходимых средств для занятия предпринимательской деятельностью.

Важное место в жизни юго-западных уездов играла экспортная торговля сельскохозяйственной, заводской и лесной продукцией. Значительные доли от всей вывозимой за пределы губернии продукции составляли: рожь, мука, овес, льняное семя, лен и кудель, греча, валяная обувь, мясо, скоромное и льняное масло, спирт и вино, деготь, скипидар и смола, тряпки, уголь, сало.

Во второй половине XIX – начале XX в юго-западных уездах происходило объединение торговых и промышленных капиталов в акционерные общества и торговые дома. В число торгово-промышленных объединений, действовавших на территории юго-западных уездов входили: товарищество наследников Константина Александровича Юшкова, торговое товарищество братьев Родигиных, торговый дом «Наследники коммерции советника И.В. Александрова», торговый дом «Булыгин и сын», торговый дом «Вдова и наследники Л.П. Матвеева», торговый дом «Наследники Марьи Андреевой Ульяновой – Таланцев и Овчинников», торговый дом наследников Яранского

купца Андриана Павловича Сазанова, товарищество крестьянки Анны Павловны Лобановой и др.

В рассматриваемый период в каждом из юго-западных уездов появляются городские общественные банки, возрастают их основные капиталы. Безусловно их роль в экономической модернизации уездов проявлялась в выдаче кредитов предпринимателям, однако наряду с этим они занимались и благотворительной деятельностью.

Глава 3. Векторы социального развития юго-западных уездов губернии

Социальное развитие Вятской губернии в целом и ее юго-западных уездов, в частности, со второй половины XIX века начало кардинально изменяться в лучшую сторону, особенно в области образования и медицины. Этому способствовали органы земского самоуправления, введенные на основании «Положения о губернских и уездных земских учреждениях» (утверждено 1 января 1864 г.)⁷⁷³. Как писала Л.А. Жукова это было характерно и для других земских губерний: «До начала Первой мировой войны земцы проделали огромную созидательную работу по «окультуриванию» провинции вообще и деревни, в частности. Результаты этой работы особенно ярко проявились в области народного образования и организации медицинской помощи населению»⁷⁷⁴.

3.1. Модернизационные процессы в сфере народного образования

Народное образование юго-западных уездов Вятской губернии к середине XIX века было представлено только начальным образованием. В управлении начальными народными школами (училищами) Вятской губернии не существовало единства. Часть школ находилась под руководством министерства государственных имуществ (на уровне губернии через палату государственных имуществ) – крестьянские школы. В 1864 г. в Вятской губернии их насчитывалось 166. Часть школ находилось в ведении удельного ведомства: волостные училища и сельские школы. К 1 января 1865 г. в Вятской губернии их насчитывалось 53 с 931 учащимися. Еще одним типом начальных учебных заведений были церковно-приходские школы духовного ведомства, создававшиеся при церковных приходах. В Вятской губернии в 1864 г. их насчитывалось 441. Также

⁷⁷³ Высочайше утвержденное Положение о губернских и уездных земских учреждениях. 1 января 1864 г. // ПСЗРИ-2. Т. XXXIX. Отделение 1. № 40457. С. 1.

⁷⁷⁴ Жукова Л.А. Роль земств в решении социальных вопросов в российской провинции... С. 32, 33.

существовали заводские и сельские школы горного ведомства (в 1864 г. – 11), школы, находящиеся в селениях временно-обязанных крестьян⁷⁷⁵ (в 1864 г. – 82), частные школы и др.⁷⁷⁶ Несмотря, на кажущееся преобладание церковно-приходских школ в сравнении с другими категориями, на самом деле, многие из этих школ числились только на бумаге.⁷⁷⁷ Это подтверждается данными отчета обер-прокурора святейшего Синода, согласно которому в Вятской губернии в 1868 г. была 101 школа при церквях и монастырях.⁷⁷⁸

В.В. Танаевская отмечала непростую ситуация в сфере народного образования Вятской губернии в данный период: «...почти все школы в Вятской губ[ернии] находились в ведении казны и удела. Чиновники... были мало заинтересованы в деле народного просвещения... Для государственных крестьян были устроены «поселянские» школы... школа существовала только на бумаге, ибо главное-то было только отписаться от приказаний начальства, а будет польза или нет от школы – до этого никому дела не было... Число учеников часто преувеличивалось в школьных ведомостях, что и обнаруживалось при ревизиях. Не было людей, преданных делу среди управлявших, да и учителя были совершенно не подготовленные к обучению... Сами едва грамотные, они и не могли научить многому». Кроме того, она обращала внимание на отсутствие зданий «приспособленных» для школ, классной мебели, учебных пособий, библиотек при школах⁷⁷⁹.

Подобная ситуация с сельской школой в дореформенное время была характерна и для России в целом. Так Б.Б. Веселовский отмечал: «Как известно, в дореформенное время у нас почти не существовало школ по деревням. Имевшиеся школы в селениях государственных и удельных крестьян были

⁷⁷⁵ Временно-обязанные крестьяне – «категория б[ывших], помещичьих крестьян, освобожденных от крепостной зависимости по Положению 19 февр[аля]. 1861, но не переведенных еще на выкуп...» (Советская историческая энциклопедия. Том. 3. Стлб. 773).

⁷⁷⁶ Блинов Н.Н. Народное образование в Вятской губернии... С. 12, 49–51; Памятная книжка Вятской губернии на 1866 и 1867 годы. Отделение третье. С. 79, 80.

⁷⁷⁷ Доклад Вятской губернской земской управы губернскому земскому собранию юбилейной экстренной сессии: № 1... С. 5.

⁷⁷⁸ Блинов Н.Н. Народное образование в Вятской губернии... С. 49.

⁷⁷⁹ Танаевская В.В. Деятельность Вятских земств по народному образованию... С. 90, 91, 93.

крайне неудовлетворительны, и число их было ничтожно; они, как и церковные школы, числились в то время главным образом на бумаге»⁷⁸⁰.

Серьезные изменения в сфере народного образования произошли с созданием органов земского самоуправления, в задачи которых по «Положению о губернских и уездных земских учреждениях» от 1 января 1864 г. вошла и забота о социальной сфере жизни общества: «Участие, преимущественно в хозяйственном отношении и в пределах, законом определенных, в попечении о народном образовании, о народном здравии...»⁷⁸¹.

Еще одним важным законом, который регламентировал сферу деятельности земства в развитии народного образования и устанавливал новые организационные формы школьного образования стало «Положение о начальных народных училищах», утвержденное 14 июля 1864 г. Согласно документу к начальным народным училищам были отнесены школы всех ведомств (министерства государственных имуществ, министерства народного просвещения, удельного, горного, духовного ведомства и др.), а также воскресные школы (учреждаемые правительством, обществами и частными лицами для образования лиц ремесленного и рабочего сословий). Все начальные народные училища, за исключением школ духовного ведомства были подчинены министерству народного просвещения. Для заведывания начальными народными училищами в каждой губернии учреждались губернский и уездные училищные советы. В уездные советы вошли представители от министерств, духовного ведомства православного исповедания, два члена от уездного земского собрания и по одному от тех ведомств, которые содержат у себя начальные народные училища. Начальные народные училища могли открываться правительственными и духовным ведомствами, городскими, сельскими обществами и частными лицами. Однако, если правительственным и духовному ведомствам разрешение на открытие училищ не требовалось, то

⁷⁸⁰ Веселовский Б.Б. История земства за 40 лет: в 4 т. Т. 1. СПб.: Изд-во О.Н. Поповой, 1909. С. 448, 449.

⁷⁸¹ Высочайше утвержденное Положения о губернских и уездных земских учреждениях. 1 января 1864 г. // ПСЗРИ-2. Т. XXXIX. Отделение 1. № 40457. С. 1, 2.

остальные были вынуждены были получать на это разрешение училищного совета. Хозяйственное обеспечение училищ возлагалось на их учредителей⁷⁸².

П.А. Голубев отмечал, что земство в первое время своей деятельности имело довольно много простора и самостоятельности в организации школьного дела, чему способствовал тот факт, что у каждого из членов училищных советов имелось много собственных дел, поэтому школы не только в хозяйственном, но и в административно-учебном отношении находились исключительно в руках земства. Тем не менее, новое «Положение о начальных народных училищах», утвержденное 25 мая 1874 г. учреждало особую правительственную инспекцию за всеми начальными школами, состоящую из директора и его помощников по уездам – инспекторов. Хотя право на разрешение открытия новых школ и утверждение учителей оставлено было по-прежнему за советом, но все заведывание делопроизводством и контроль были переданы инспекции. Поэтому земство фактически только заведовало хозяйственной стороной школьного дела⁷⁸³.

Тем не менее, А.М. Субботина обращала внимание, что земства занимаясь финансированием и снабжением школ так или иначе вмешивались и в педагогические вопросы. Более того, интересы развития образования способствовали возникновению союзнических отношений между земскими учреждениями и учебной администрацией, что сыграло существенную роль в том, что «...Вятская губерния заняла одно из ведущих мест в деле складывания системы начального образования страны»⁷⁸⁴.

В Вятской губернии земские учреждения были введены в 1867 г. и согласно докладу Вятской губернской земской управы 1914 г., земства губернии в 1867 г. приняли в свое ведение «все существовавшие тогда общественные начальные школы, кроме приходских и заводских» – 212 начальных школ. Кроме того, отмечалось: «Этими последними цифрами – 212 школ и 7535 учащихся – и

⁷⁸² Высочайше утвержденное Положение о начальных народных училищах. 14 июля 1864 г. ПСЗРИ-2. Т. XXXIX. Отделение 1. № 41068. С. 613-616.

⁷⁸³ Голубев П.А. Вятское земство среди других земств России... С. 58, 59.

⁷⁸⁴ Субботина А.М. Взаимодействие земства и государства в сфере народного образования. С. 121-122.

можно, собственно говоря, измерять состояние светской начальной общественной школы в Вятской губернии ко времени возникновения земства»⁷⁸⁵.

Несмотря на то, что земства юго-западных уездов были не единственными учреждениями, занимавшимися сферой народного образования, именно они начинают играть важнейшую роль в деле развития народного образования своих уездов, что было характерно и для других земств губернии. Так В.Б. Помелов писал: «Специфика деятельности именно Вятского земства проявляется при рассмотрении конкретных действий, которые ими предпринимались для осуществления прогрессивных преобразований, способствовавших поступательному развитию системы просвещения в этом российском регионе»⁷⁸⁶. Л.А. Дашкевич сообщала: «В пореформенной России огромную роль в развитии школьного образования сыграли земские органы самоуправления»⁷⁸⁷. Н.Л. Головизнина и О.М. Казакова отмечали, что именно земство создало русскую начальную школу⁷⁸⁸. При этом, А.В. Патрушев обращал внимание, что: «В своей социальной деятельности земство Вятской губернии шло в авангарде земской России и выступало подчас инициатором передовых начинаний»⁷⁸⁹. Об этом же писала и Л.А. Дашкевич: «Историки признают лидерами в сфере распространения народного образования земства Пермской и Вятской губерний»⁷⁹⁰.

Уже в «Обзоре Вятской губернии за 1872 год» сообщалось: «Заботы в Вятской губернии о народном образовании принадлежат главным образом земству...»⁷⁹¹. Это подтверждалось и в «Обзоре Вятской губернии за 1885 год»:

⁷⁸⁵ Голубев П.А. Вятское земство среди других земств России... С. 1, 50; Доклад Вятской губернской земской управы Губернскому земскому собранию юбилейной экстренной сессии: № 1... С. 6.

⁷⁸⁶ Помелов В.Б. Просвещение в Вятском крае... С. 121.

⁷⁸⁷ Дашкевич Л.А. Интеллигенция // Акторы российской имперской модернизации (XVIII – начало XX в.): региональное измерение / В.В. Алексеев [и др.]; отв. ред. И.В. Побережников. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2016. С. 112.

⁷⁸⁸ Головизнина Н.Л. Аз, буки, веди, глаголь, добро. (История вятской школы. 1721-1917) // Энциклопедия Земли Вятской. В 12 т. Киров, 1999. Т. 9. С. 37; Казакова О.М. Провинциальное учительство в XIX – начале XX веков... С. 45.

⁷⁸⁹ Патрушев А.В. Вятское земство накануне и в годы Первой мировой войны... С. 81.

⁷⁹⁰ Дашкевич Л.А. Интеллигенция. С. 112.

⁷⁹¹ Обзор Вятской губернии за 1872 год. С. 128.

«Главным распространителем народного образования в губернии следует признать земство...»⁷⁹². Подобное положение земства сохранялось и в последующем. Так в 1906 г. директор народных училищ Вятской губернии отмечал: «Начальные народные училища Вятской губернии содержатся главным образом на средства Вятского губернского и уездных земств. Из этого источника на дело начального народного образования в губернии употреблено... 87,5% в отношении всей суммы, которая израсходована на содержание народных училищ в 1905 году»⁷⁹³.

В целом, структура финансирования светского образования в юго-западных уездах выглядела следующим образом.

Таблица 18. Структура финансирования светского образования в юго-западных уездах в конце XIX в.⁷⁹⁴

	1875	1890
Средства земств		
Малмыжский уезд	88,0%	90,0%
Уржумский уезд	94,4%	74,0%
Яранский уезд	93,4%	91,9%
Средства городских и сельских обществ		
Малмыжский уезд	8,0%	5,0%
Уржумский уезд	1,4%	4,0%
Яранский уезд	4,2%	2,7%
Казённые средства		
Малмыжский уезд	3,0%	5,0%
Уржумский уезд	4,2%	13,0%
Яранский уезд	2,4%	4,7%
Пожертвования частных лиц		
Малмыжский уезд	1,0%	0,03%
Уржумский уезд	0%	9,0%
Яранский уезд	0%	0,7%

⁷⁹² Обзор Вятской губернии за 1885 год. С. 92.

⁷⁹³ ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 607. Л. 121 об.

⁷⁹⁴ Подсчитано по: Историко-статистический сборник сведений по вопросам экономического и культурного развития Вятского края. Поуездные таблицы. С. 56, 117, 129.

Данные таблицы свидетельствуют о том, что в конце XIX в. наиболее значительную часть расходов на светское образование в юго-западных уездах несли земства, второе и третье места делили между собой казна, городские и сельские общества, последнее место составляли пожертвования частных лиц. Хотя нужно отметить, что иногда пожертвования частных лиц могли составлять значительные суммы, как например, в Уржумском уезде в 1890 г.

В юго-западных уездах, как и в губернии и Российской империи в целом, ситуация в сфере народного образования к моменту учреждения земств была очень непростой. В докладе Малмыжской уездной земской управы от 9 февраля 1914 г. отмечалось: «К 1867 г. всего школ числилось в уезде 10... В большинстве этих училищ преподавателями были местные священники...», «В хозяйственном отношении была полная необеспеченность: в большинстве случаев школы помещались в плохих непригодных помещениях, не доставало учебных принадлежностей и т.д.»⁷⁹⁵. Протоиерей М. Шерстенников в 1914 г. характеризуя доземский период Малмыжского уезда отмечал: «Прибывши в с. Старые Зятцы на службу в 1863 году, в северном районе Малмыжского уезда я застал только одну школу, где учил один карлик-крестьянин, под руководством священника... Но то была эпоха древняя и темная»⁷⁹⁶.

Схожая ситуация была характерна и для Уржумского уезда. 9 февраля 1914 г. гласный А.Ф. Казанцев, выступая на Уржумском уездном земском собрании, обращал внимание на отсутствие школ и недостаток грамотных людей в дореформенный период⁷⁹⁷. Несмотря на непростую ситуацию в Уржумском уезде в указанный период, следует сказать, что школы в уезде все-таки были – в докладе Уржумской земской управы 1879 г. сообщалось о передаче земству в 1867 г. 14 школ⁷⁹⁸. При этом следует отметить и плохое состояние самих школ Уржумского уезда к моменту передачи их земству. Так, Н.Н. Блинов в работе «Народное образование в Вятской губернии за последние десять лет, (1864-1874

⁷⁹⁵ ЦГАКО. Ф. 587. Оп. 19. Д. 76. Л. 493 об., 494.

⁷⁹⁶ Там же. Л. 489 об.

⁷⁹⁷ Там же. Л. 798.

⁷⁹⁸ Доклады Уржумской уездной земской управы Вятской губернии с денежными отчетами ее за 1878 год. Л. 45.

г.)» отмечал: «В Уржумском уезде... училищные помещения были дурны по тесноте, отсутствию вентиляции и холоду во время зимы. Некоторые из общественных училищных зданий (наприм[ер] в с. Петровском) не стоило даже поправлять, так они были ветхи»⁷⁹⁹.

В связи с этим, уже на первом очередном Уржумском земском собрании в 1867 г. гласный Л.П. Матвеев заявил: «...дело народного образования может быть поставлено на настоящую дорогу в том только случае, если, кроме устройства специального заведения для образования учителей, будет открыто на первое время хотя по одной или по две нормальных школы на уезд»⁸⁰⁰. Непросто складывалась ситуация и в Яранском уезде. В «Кратком историческом очерке о деятельности Яранского уездного земства за всё время его существования с 1867 по 1914 год» (приложен к докладу Яранской земской управы 1914 г.) сообщалось, что народное образование в уезде к моменту учреждения земства «...находилось в самом плачевном виде»⁸⁰¹. Там же отмечались и основные проблемы: нехватка подготовленных учителей, плохое состояние школьных зданий, недостаток школьной мебели, учебных книг и пособий⁸⁰².

Земства юго-западных уездов не жалели средств на развитие народного образования. Динамика ассигнований земств юго-западных уездов на народное образование во второй половине XIX века отражена в таблице ниже.

Таблица 19. Динамика ассигнований земств юго-западных уездов Вятской губернии на народное образование во второй половине XIX века⁸⁰³

	1867	1870	1875	1880	1885	1890	1895
Малмыжский уезд	1800	6488	11 897	24 772	31 480	31 289	35 531
Уржумский уезд	2780	16 380	37 290	52 315	42 345	20 160	61 012
Яранский уезд	6142	11 887	36 358	49 257	50 694	62 861	60 124
Юго-западные уезды	10 722	34 755	85 545	126 344	124 519	114 310	156 667
Всего ассигновано уездными	40 549	132 778	292 818	377 931	396 073	415 079	525 879

⁷⁹⁹ Блинов Н.Н. Народное образование в Вятской губернии... С. 123.

⁸⁰⁰ ЦГАКО. Ф. 587. Оп. 19. Д. 76. Л. 797.

⁸⁰¹ Там же. Л. 832 об.

⁸⁰² Там же. Л. 832 об.

⁸⁰³ Танаевская В.В. Деятельность Вятских земств по народному образованию... С. 96, 97.

земствами губернии							
-----------------------	--	--	--	--	--	--	--

Данные таблицы свидетельствуют о значительном росте ассигнований земств юго-западных уездов на народное образование: в 1895 г. по сравнению с 1867 г. по юго-западным уездам они выросли в 14,6 раза, в то время как по Вятской губернии в 13 раз. Больше всего расходы на народное образование увеличились в Уржумском уезде – в 21,9 раза, в Малмыжском увеличились в 19,7 раза, а в Яранском уезде – в 9,8 раза.

При этом, если в 1867 г. расходы на народное образование земств юго-западных уездов от земских расходов на народное образование по губернии составляли 26%, то в 1895 г. достигли 29,8%.

Однако всё было не так гладко с финансированием. С 1880 г. по 1890 г. расходы на народное образование земств юго-западных уездов не только не выросли, но и даже сократились на 10%, за счет Уржумского земства, в котором сокращение составило 61%. Причина сокращения расходов заключалась в недостатке средств. Несмотря на то, что на уровне губернии происходит даже небольшой рост ассигнований (10%), сложности в сфере образовании наблюдались и в других уездах губернии. В «Кратком обзоре деятельности Вятского губернского земства за 35 лет. (1867-1902 г.г.)» отмечалось: «По губернии застой в школьном деле начался с 80-х годов и продолжался до 1895»⁸⁰⁴. Подобное явление, происходило и в других земских губерниях. Б.Б. Веселовский отмечал: «...80-е годы...являются временем затишья в земской деятельности по народному образованию, и расходы растут медленно»⁸⁰⁵.

В 1895 г. ситуация улучшается и, по сравнению с 1890 г., мы наблюдаем рост расходов на народное образование в юго-западных уездах на 37%, главным образом, за счет Уржумского земства, которое увеличило расходы по данной

⁸⁰⁴ Танаевская В.В. Деятельность Вятских земств по народному образованию... С. 95.

⁸⁰⁵ Веселовский Б.Б. История земства за 40 лет: в 4 т. Т. 1. С. 568.

статье в 3 раза. Подобное оживление с 1890-х гг. наблюдалось и у других земств России⁸⁰⁶.

Существенная доля участия земств в расходах на народное образование способствовала активному развитию начального образования в юго-западных уездах. Изменение динамики числа земских школ юго-западных уездов Вятской губернии и учащихся в них во второй половине XIX века отражены ниже.

Таблица 20. Динамика числа земских школ юго-западных уездов Вятской губернии и учащихся в них во второй половине XIX века⁸⁰⁷

	1867	1875	1884	1895
Число школ				
Малмыжский уезд	10	13	22	25
Уржумский уезд	15 ⁸⁰⁸	26	41	65
Яранский уезд	30	37	42	46
Юго-западные уезды	55	76	105	136
Вятская губерния	212	382	475	490
Число учащихся				
Малмыжский уезд	269	823	1616	2409
Уржумский уезд	419	1512	2639	4096 (без данных по 1 школе)
Яранский уезд	1052	2400	3497	4568
Юго-западные уезды	1740	4735	7752	11 073 (без данных по 1 школе)
Вятская губернии	7535	Нет сведений	Ок. 34 325⁸⁰⁹	41 996

Данные таблицы свидетельствуют о росте числа земских школ и учащихся. Так с 1867 г. по 1895 г. число земских школ в юго-западных уездах выросло в 2,5 раза, в том числе, в Малмыжском в 2,5 раза, в Уржумском – в 4,3 раза и в

⁸⁰⁶ Там же. С. 568.

⁸⁰⁷ Подсчитано по: Блинов Н.Н. Народное образование в Вятской губернии... С. 104, 128, 130, 176; ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 525. Л. 338, 443 об., 462 об.; Оп. 2. Д. 143. Л. 285, 295, 410, 487, 491, 541, 598, 644, 703, 753, 764; Ф. 582. Оп. 140. Д. 232. Л. 75 об., 90, 121, 136, 141 об., 169 об., 190, 196 об., 197, 232 об., 233, 261, 269, 327 об., 380, 380 об., 417; Ф. 587. Оп. 19. Д. 76. Л. 493 об., 833 об., 834; Обзор Вятской губернии за 1875 год. С. 77.

⁸⁰⁸ Цифра расходится с числом переданных земству школ, вероятно, в связи с открытием новой школы в этом году.

⁸⁰⁹ По Вятскому уезду, ввиду формы отчета, в итоговую цифру также включены сведения о числе учащихся по учебным заведениям, получающим пособие от земства.

Яранском – в 1,5 раза. Первенство Уржумского уезда и резкий рост числа школ в 1895 г. объясняется открытием сразу 20 школ в уезде в этом году⁸¹⁰.

Одновременно по губернии также наблюдался рост: с 1867 г. по 1895 г. число земских школ выросло в 2,3 раза. По данным В.Б. Помелова: «...рост сети начальных школ и количества учащихся в Вятской губернии соответствовал среднеземскому уровню и превышал соответствующие общероссийские показатели»⁸¹¹.

Такое значительное увеличение числа земских школ стало возможным благодаря энергичной работе земских деятелей. Например, существенный вклад в развитие народного образования и других сторон жизни Уржумского уезда во второй половине XIX – начале XX в. внес Ефим Иванович Селюнин – гласный Уржумского земского собрания с 1867 по 1914 гг. (вплоть до своей смерти 4 июля 1914 г.), председатель Уржумской уездной земской управы с 1872 по 1891 гг., впоследствии – член земской управы и заступающий место председателя земской управы. Деятельность Ефима Ивановича была высоко оценена его современниками, он неоднократно награждался, в 1897 г. за непрерывную, усердную и полезную службу в должности председателя и члена земской управы ему было присвоено звание личного почетного гражданина, а в 1909 г. – потомственного, при некоторых учебных заведениях были учреждены стипендии его имени⁸¹².

Несмотря на увеличение числа школ, в 1880-е гг. стало наблюдаться замедление темпов роста школ. В Малмыжском уезде в 1883 г. было 22 земские школы, а в 1888 г. число школ увеличилось только на 1 – до 23⁸¹³. В Яранском уезде: в 1880-е гг. наблюдалось колебание от 41 до 43 школ⁸¹⁴.

⁸¹⁰ ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 143. Л. 755 об.

⁸¹¹ Помелов В.Б. Просвещение в Вятском крае... С. 126.

⁸¹² Журналы Уржумского уездного земского собрания чрезвычайных сессий 24 и 25 ноября 1913 года... С. 85, 104, 105; Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1911 год. Отделение III. С. 140; Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1912 год. Отдел II. С. 123; ЦГАКО. Ф. 237. Оп. 226. Д. 1862. Л. 160 об.; Ф. 582. Оп. 151. Д. 26. Л. 44, 44 об., 46–57; Ф. 860. Оп. 1. Д. 93. Л. 56 об.; Д. 114. Л. 1; Оп. 2. Д. 13. Л. 6, 40, 94.

⁸¹³ РГИА. Ф. 91. Оп. 3. Д. 343. Л. 55 об.

⁸¹⁴ ЦГАКО. Ф. 587. Оп. 19. Д. 76. Л. 833 об., 834

Как уже ранее упоминалось в 1890 г. по сравнению с 1880 г. сильно упали расходы Уржумского земства на народное образование. Сокращение Уржумским земством расходов на народное образование к 1890 г. затронуло учительский персонал. В статье «Уржум, Вятской губернии. (Печальное положение сельских учителей и их помощниц)», помещенной в № 18 Волжского вестника за 1890 г. говорилось о постепенном сокращении жалования учителей во второй половине 1880-х гг.⁸¹⁵ Тем не менее Уржумскому земству удалось сохранить количество школ на прежнем уровне⁸¹⁶.

Сложности в сфере народного образования наблюдались в этот период и на уровне губернии. В.В. Танаевская отмечала, что в 1875-1890 гг. в Вятском, Малмыжском, Слободском, Уржумском и Яранском уездах не происходило серьёзных изменений в числе школ (увеличение или уменьшение на 1-2 школы), в Глазовском, Елабужском, Котельничском, Орловском и Сарапульском уездах сохранялась прежнее число школ, в Нолинском уезде число школ значительно сократилось⁸¹⁷. Среди причин, обусловивших данную ситуацию, как уже ранее упоминалось был недостаток средств.

По сведениям Б.Б. Веселовского в 1880-е гг. отсутствие значимого прогресса земских школ было характерно и для России в целом⁸¹⁸.

Данные таблицы свидетельствуют о том, что одновременно с ростом числа школ в 1895 г. по сравнению с 1867 г. в юго-западных уездах наблюдался рост числа учащихся – примерно в 6,4 раза, в том числе, в Малмыжском уезде – в 9 раз, в Уржумском уезде, примерно, в 9,8 раза, в Яранском уезде в 4,3 раза. Подобный процесс происходил и на уровне губернии, так в 1895 г. по сравнению с 1867 г. число учащихся земских школ увеличилось в 5,6 раза.

В данный период, земские школы юго-западных уездов составляли существенную долю от земских школ губернии: в 1867 г. – 25,9%, в 1895 г. –

⁸¹⁵ Уржум, Вятской губернии. (Печальное положение сельских учителей и помощниц) // Волжский вестник. 1890. № 18. С. 3.

⁸¹⁶ Танаевская В.В. Деятельность Вятских земств по народному образованию... С. 95.

⁸¹⁷ Там же.

⁸¹⁸ Веселовский Б.Б. История земства за 40 лет: в 4 т. Т. 1. С. 489.

20,3%. Число учащихся земских школ юго-западных уездов составляло от учащихся земских школ губернии: в 1867 г. – 23,1%, в 1895 г. – около 26,4%.

Следует обратить внимание, что земские школы составляли большинство от светских школ: школ, подведомственных училищным советам (земские, городские и частные) и министерских школ.

Таблица 21. Число земских и светских школ юго-западных уездов Вятской губернии и учащихся в них во второй половине XIX в.⁸¹⁹

Число школ	1884		1895	
	Светских по данным П.А. Голубева	в т.ч. земских (по данным земских управ)	Светских по данным Вятского губернского статкомитета	в т.ч. земских (по данным земских управ)
Малмыжский уезд	25	22	30	25
Уржумский уезд	46	41	72	65
Яранский уезд	47	42	51	46
Всего юго-западные уезды	118	105	153	136
Вятская губерния	527	475	548	490
Число учащихся				
Малмыжский уезд	1896	1616	2641	2409
Уржумский уезд	3312	2639	5197	4096 (без данных по 1 школе)
Яранский уезд	4173	3497	5254	4568
Всего юго-западные уезды	9381	7752	13 092	11073 (без данных по 1 школе)

⁸¹⁹ Подсчитано по: ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 143. Л. 285, 295, 410, 487, 491, 541, 598, 644, 703, 753, 764; Ф. 582. Оп. 140. Д. 232. Л. 75 об., 90, 121, 136, 141 об., 169 об., 190, 196 об., 197, 232 об., 233, 261, 269, 327 об., 380, 380 об., 417; Ф. 587. Оп. 19. Д. 76. Л. 834; Календарь и памятная книжка Вятской губернии на 1897 год. Отдел II. С. 46-49; Историко-статистический сборник сведений по вопросам экономического и культурного развития Вятского края. Поуездные таблицы. С. 56, 57, 117, 118, 129, 130; Общие погубернские сведения. С. 88-91

Вятская губерния	38288	Ок. 34 325 ⁸²⁰	46 222	41 996 (без данных по 1 школе)
------------------	-------	---------------------------	--------	--------------------------------

Данные таблицы свидетельствуют о том, что абсолютное большинство светских школ (подведомственные училищным советам и министерские школы) юго-западных уездов составляли во второй половине XIX века земские школы: в 1884 г. – 89% (по губернии – 90%), в 1895 г. – около 89% (по губернии – 89%), в том числе, 88% и 83% в Малмыжском уезде, 89% и около 90% – в Уржумском, 89% и 90% – в Яранском. Доля учащихся земских школ от учащихся в светских школах юго-западных уездах в этот период была следующей: в юго-западных уездах в 1884 г. – 83% (по губернии около 90%) и 1895 г. около 85% (по губернии около 91%), в том числе, в Малмыжском уезде – 85% и 91%, в Уржумском – 80% и около 79%, в Яранском – 84% и 87%.

Уже исходя из этих данных ясно, что число министерских школ в юго-западных уездах было невелико. В 1885 г. в юго-западных уездах было всего 8 министерских школ (1 в Малмыжском уезде, 4 в Уржумском уезде и 3 в Яранском уезде) с 1074 учащимися. Это было характерно и для губернии в целом – в губернии было 24 школы с 2378 учащимися. При этом, на юго-западные уезды приходилось 33% министерских школ и 45% учащихся министерских школ⁸²¹. Кардинальным образом ситуация не изменилась и к 1895 г. – в юго-западных уездах было 13 министерских школ (2 в Малмыжском уезде, 6 в Уржумском уезде и 5 в Яранском уезде) с 1687 учащимися, в губернии – 31 с 3170 учащимися. Таким образом, на юго-западные уезды приходилось 42% министерских школ и 53% учащихся⁸²².

Частные и городские школы составляли меньшинство. Первые были непостоянными и видимо в значительной степени содержались земством (в некоторых случаях, возможно полностью). Так если к 1 января 1875 г. в юго-

⁸²⁰ По Вятскому уезду, ввиду формы отчета, в итоговую цифру также включены сведения о числе учащихся по учебным заведениям, получающим пособие от земства.

⁸²¹ ЦГАКО. Ф. 205. Оп. 2. Д. 1902. Л. 9 об., 10, 23.

⁸²² Календарь и памятная книжка Вятской губернии на 1897 год. Отдел II. С. 46–49.

западных уездах было всего 2 частные школы в Уржумском уезде, то уже к 1 января 1876 г. в Уржумском уезде не было частных школ, всего в юго-западных уездах к этому периоду было 3 школы (все в Яранском уезде). Более того, по некоторым документам они проходят как «земские школы»⁸²³. Следует отметить, что на динамику числа частных школ влияло усиление контроля над училищами. В обзоре Вятской губернии за 1875 г. констатировалось сокращение числа учебных заведений в губернии, вызванное, в том числе, усилением контроля за училищами, из-за чего «...стали невозможны частные школы, числящиеся только на бумаге...»⁸²⁴. Кроме того, данные учебные заведения носили временный характер. Уржумская уездная земская управа в 1880 г. отмечала: «Вообще частные и церковно-приходские школы, не получающие ниоткуда пособий, следует считать временными или подвижными; появление и существование их зависит от разных случайных обстоятельств»⁸²⁵. Еще одним типом начальных учебных заведений были городские школы, которые содержались за счет органов городского самоуправления, но число таких школ было невелико – в 1877 г. во всей губернии было 10 подобных школ⁸²⁶. При этом, число таких школ было нестабильным – в 1878 г. городских начальных школ было уже 7⁸²⁷. В дальнейшем число городских и частных начальных школ было также невелико – в 1887 г. в Уржумском уезде была 1 городская и 1 частная⁸²⁸. На незначительное количество частных и городских школ указывает и Н.В. Малышев, отмечая, что уже с 1880-х гг. школы, подведомственные училищным советам в губернии составляли почти исключительно земские⁸²⁹. Таким образом, во второй половине XIX века основу светской начальной школы юго-западных уездов составляли земские и министерские школы.

Необходимо отметить, некоторые из мероприятий, предпринятых

⁸²³ ЦГАКО. Ф. 205. Оп. 2. Д. 1741. Л. 568 об., 569, 577 об.

⁸²⁴ Обзор Вятской губернии за 1875 год. С. 76.

⁸²⁵ Доклады и другие приложения к журналам заседания Уржумского уездного земского собрания XIV очередной сессии 1880 г. Часть II. С. 12.

⁸²⁶ Обзор Вятской губернии за 1877 год. С. 85.

⁸²⁷ Обзор Вятской губернии за 1878 год. С. 84.

⁸²⁸ Журналы Уржумского уездного земского собрания XXI очередной сессии... С. 106.

⁸²⁹ Малышев Н.В. Примечания к историко-статистическим таблицам... С. 1.

уездными земствами юго-западных уездов во второй половине XIX века.

Помимо расширения сети учебных заведений в юго-западных уездах, еще одним важным вопросом, которым занялись земства еще в начальный период своей деятельности было повышение жалованья учителей и учительниц земских училищ, что позволило бы привлечь лиц с более высоким образовательным уровнем. К 1867 г. жалованье учителей в Малмыжском уезде составляло 100 руб. в год, в Яранском уезде к 1867 г. жалованье учителей составляло 100-150 рублей в год. В «Кратком историческом очерке о деятельности Яранского уездного земства за все время его существования (1867-1914 г.г.)» отмечалось: «...трудно было найти учителя за ничтожное вознаграждение 100-150 руб. в год»⁸³⁰. В Уржумском уезде годовое жалованье учителя в 1869 г. составляло 100-202 руб.⁸³¹

В связи с этим, для улучшения финансового обеспечения учителей земства начали принимать активные меры. Так в докладе Малмыжской уездной земской управы в 1871 г. отмечалось: «Уездная управа в предоставленном отчете о ходе дела по народному образованию... имела честь заявить собранию об отзыве училищного совета в том, что училища со времени назначения земством приличного содержания учителям, а вследствие того и поступления на учительские места лиц отвечающих своему назначению, как в учебном так и нравственном отношениях с каждым годом улучшается...»⁸³². Действительно, уже в 1869 г. жалованье земских учителей в Малмыжском уезде составило 300 руб. При этом, оно являлось самым высоким жалованьем у земских учителей среди всех уездов губернии⁸³³. Параллельно подобные меры предпринимало Уржумское земство. Уже в 1870 г. жалованье земских учителей Уржумского уезда составляло от 200 до 300 руб.⁸³⁴ Одновременно повышался их образовательный уровень – земская управа заменяла многих прежних учителей более способными и молодыми людьми, из окончивших курс духовной

⁸³⁰ ЦГАКО. Ф. 587. Оп. 19. Д. 76. Л. 493 об., 832 об.

⁸³¹ Там же. Ф. 616. Оп. 1. Д. 465. Л. 187 об – 188 об.

⁸³² Там же. Ф. 582. Оп. 108. Д. 213. Л. 10.

⁸³³ Блинов Н.Н. Народное образование в Вятской губернии... С. 256, 257.

⁸³⁴ ЦГАКО. Ф. 616. Оп. 1. Д. 288. Л. 48 об.

семинарии⁸³⁵.

Ввиду ограниченности средств, не все земства могли решить эту проблему сразу⁸³⁶. Так жалованье учителя в Яранском уезде к 1872 г. составляло всего лишь 150 руб.⁸³⁷ В связи с этим, 17 сентября 1872 г. Яранское земское собрание постановило увеличить жалованье учителям с 1873 г. со 150 до 250 руб., а тем из них, кто берёт на себя и законоучительскую обязанность, по 300 руб. в год. Однако увеличенное жалованье выдавалось не всем, а только тем, кто окончил курс средних учебных заведений или рекомендован училищным советом⁸³⁸.

Для увеличения в земских училищах числа лиц с более высоким образовательным уровнем, помимо повышения финансового обеспечения учителей, не менее важным вопросом была организация образовательных учреждений для учителей. Так в докладе Уржумской земской управы в 1870 г. отмечалось: «...чтобы поставить дело народного образования в более прочное и лучшее положение, найдено необходимым учредить хоть одну в губернии учительскую семинарию или губернское земское училище, для образования в нем таких учителей, которые специально были бы знакомы с новыми методами преподавания...»⁸³⁹. Для этого, еще 2 октября 1869 года Уржумским земством возбуждается ходатайство об открытии женской учительской семинарии⁸⁴⁰. С этой же целью Яранское земство в 1872, 1874 и 1875 гг. устраивало педагогические курсы. Пытаясь снизить нагрузку на учителей, в 1869 г. Яранское земство учредило должности помощников учителей в тех училищах, где число учеников в классах превышает 40⁸⁴¹.

Не менее важным вопросом для земств юго-западных уездов было обеспечение земских училищ всеми необходимыми вещами, в том числе, школьной мебелью, учебными пособиями, оборудованием и т.д. Именно на эти цели, Яранское земство уже в начальный период своей деятельности направляло

⁸³⁵ Там же. Л. 35.

⁸³⁶ Там же. Д. 364. Л. 205 об.

⁸³⁷ Журналы Яранского уездного земского собрания VI-й очередной сессии... С. 58.

⁸³⁸ Там же. С. 46–47.

⁸³⁹ ЦГАКО. Ф. 616. Оп. 1. Д. 288. Л. 35.

⁸⁴⁰ Там же. Ф. 587. Оп. 19. Д. 76. Л. 797.

⁸⁴¹ ЦГАКО. Ф. 587. Оп. 19. Д. 76. Л. 833.

значительную часть средств, ассигнованных на народное образование, стараясь обеспечить школы классной мебелью, лучшими учебными и наглядными пособиями⁸⁴². Аналогичные вопросы в этот период занимали и Малмыжское земство – оно обращало свое внимание на обеспечение училищ учебными пособиями, улучшало учительские библиотеки, расширяло школьные здания⁸⁴³.

Подобные вопросы в числе приоритетных выделяло и Уржумское земство. Так в 1870 г. Уржумская земская управа отмечала: «В виду многих потребностей народного образования самыми главными были найдены: 1) ввести во всех сельских школах лучший метод преподавания, по последним руководствам, уже испытанным и одобренным от Министерства народного просвещения...»⁸⁴⁴. Пытаясь решить эту проблему, в 1875 г. Уржумская земская управа старалась обеспечить земские училища уезда всеми доступными для них книгами (допущенными Министерством народного просвещения). Параллельно выписывались педагогические журналы. Кроме того, при 4 школах уезда были устроены склады с целью большего распространения книг. В дальнейшем, земство продолжало заботиться об обеспечении училищ книгами и даже в 1877 и 1878 гг., когда наблюдались финансовые трудности, выписка самых необходимых книг для школьного обучения продолжалась⁸⁴⁵.

Кроме того, необходимо отметить, что уже в этот период земства юго-западных уездов выступали с инициативой введения всеобщего обязательного начального образования. Так, Яранское земство, уже в 1870-е гг. составило проект обязательного обучения грамоте. Однако данный проект был признан Вятским губернским земским собранием преждевременным. 13 октября 1880 г. Уржумское земство подняло вопрос о введении обязательного обучения. Однако это начинание не имело успеха⁸⁴⁶

⁸⁴² Там же. Л. 833 об.

⁸⁴³ Там же. Л. 495.

⁸⁴⁴ Там же. Ф. 616. Оп. 1. Д. 288. Л. 35.

⁸⁴⁵ Доклады Уржумской уездной земской управы Вятской губернии с денежными отчетами ее за 1878 год. Л. 51.

⁸⁴⁶ ЦГАКО. Ф. 587. Оп. 19. Д. 76. Л. 807 об., 833.

Постепенно энергичная деятельность земств юго-западных уездов начала давала свои результаты. Происходило увеличение охвата уездов школами. Так по данным Н.В. Малышева если в 1865 г. в Малмыжском уезде школы были только в 10 волостях из 26 (38,5%), то в 1892 г. школы были в 21 волости из 29 (72,4%), в Уржумском уезде в 1865 г. школы были только в 12 волостях из 22 (54,5%), то в 1892 г. школы были почти в каждой волости – в 22 из 23 волостей (95,7%). В тоже время, в Яранском уезде еще в 1865 г. почти в каждой волости были школы – в 28 из 29 волостей (96,6%). Земство, работая над увеличением количества школ в уезде, увеличивая наполняемость волостей школами, сохранило охват почти каждой волости школами и в 1892 г. – 92,6% (в 25 из 27 волостей)⁸⁴⁷. По данным Н.Н. Блинова, если в 1868 г. 1 школа в Малмыжском уезде приходилась на 14 862 человека, в Уржумском уезде – на 11 830 человек, в Яранском уезде – на 8275 человек, то уже в 1874 г. 1 школа в Малмыжском уезде приходилась на 12 443 человека, в Уржумском уезде – на 9650 человек, в Яранском уезде – на 6750 человек⁸⁴⁸.

Кроме того, увеличивалось число земских училищ, обеспеченных собственными зданиями по отношению к наемным квартирам и помещениям, предоставляемым бесплатно сельскими обществами и церковно-приходскими попечительствами. Так, если в 1874 г. в Малмыжском уезде собственными зданиями было обеспечено 50% земских училищ, в Уржумском уезде – 14% земских училищ, в Яранском уезде – 13% земских училищ, то уже в 1890 г. в Малмыжском уезде собственными зданиями было обеспечено – 58% земских училищ, в Уржумском уезде – 58%, в Яранском уезде – 50%⁸⁴⁹.

Увеличивался образовательный уровень земских учителей юго-западных уездов. По данным отчета о состоянии народных училищ Яранского уезда за 1883/1884 год инспектора народных училищ Яранского уезда в 3 двухклассных училищах и 44 начальных одноклассных училищах состояло 57 законоучителей,

⁸⁴⁷ Малышев Н.В. Примечания к историко-статистическим таблицам... С. 4.

⁸⁴⁸ Блинов Н.Н. Народное образование в Вятской губернии... С. 148, 151.

⁸⁴⁹ Блинов Н.Н. Народное образование в Вятской губернии... С. 229; Малышев Н.В. Примечания к историко-статистическим таблицам... С. 5, 6.

3 преподавателя Закона Божьего, 36 учителей и 26 учительниц. Из них 78,7% имели среднее образование (96 из 122 человек)⁸⁵⁰. Согласно докладу по народному образованию Уржумской уездной земской управы от 20 сентября 1887 г. были и положительные тенденции, так большая часть учителей и учительниц имела в 1887 г. среднее образование - 99 из 146 (68%)⁸⁵¹.

Кроме того, в отчете по народному образованию инспектора народных училищ Уржумского уезда от 1890 г. констатировалась достаточная обеспеченность училищ учебными материалами и пособиями: «Учебными пособиями и руководствами, а также и содержанием библиотек, училища Уржумского уезда обставлены вполне достаточно»⁸⁵².

Несмотря на существенный рост земских училищ в юго-западных уездах во второй половине XIX в. охват детей школьного возраста по-прежнему оставался недостаточным. По данным Уржумской уездной земской управы в 1890 г. общая цифра учащихся в Уржумском уезде достигала 5208 человек (во всех учебных заведениях уезда), что составляло не более 1/5 части всего числа детей уезда, находящихся в учебном возрасте⁸⁵³. При этом, в земских школах училось 2826 детей, что составляло около 11% детей учебного возраста. В отчете о состоянии народных училищ Яранского уезда за 1883/1884 год инспектор народных училищ Яранского уезда отмечал: «Число училищ в уезде далеко не удовлетворяет потребности населения в образовании»⁸⁵⁴.

Новый активный этап развития народного образования начинается в Вятской губернии в целом и юго-западных уездах, в частности, с 1890-х гг. В этот период председателем Вятской губернской земской управы становится Авксентий Петрович Батуев (в должности находился с 1892 по 1896 гг.). По мнению П.А. Голубева пятилетнее председательство Батуева «...считается новой эрой в вятском земстве, ознаменовавшейся и общим общественным

⁸⁵⁰ ЦГАКО. Ф. 618. Оп. 1. Д. 7. Л. 121, 121 об.

⁸⁵¹ Журналы Уржумского уездного земского собрания XXI очередной сессии... Л. 84.

⁸⁵² Журналы и приложения к ним Уржумского уездного земского собрания XXIV очередной сессии... Л. 73.

⁸⁵³ ЦГАКО. Ф. 860. Оп. 2. Д. 13. Л. 71.

⁸⁵⁴ Там же. Ф. 618. Оп. 1. Д. 7. Л. 120.

подъемом. В этот сравнительно незначительный период времени получили обновление и толчок к дальнейшему развитию почти все области обширного земского хозяйства»⁸⁵⁵. В 1895 г. Авксентий Петрович выступил перед губернским земским собранием с предложением принять губернскому земству половинное участие в расходах уездных земств на вновь открываемые школы с целью подтолкнуть последние к учреждению новых школ. 11 декабря 1895 г. губернское земское собрание приняло проект Батуева и решило ежегодно ассигновать по 150 000 руб. на вновь открываемые школы⁸⁵⁶.

Помощь губернского земства, а также деятельность местных энергичных деятелей ускорила развитие народного образования в юго-западных уездах. Так, с 1891 г. по 1900 г. председателем Малмыжской уездной земской управы был Василий Александрович Батуев (сведения биографического характера содержатся в приложении 27)⁸⁵⁷. 12 сентября 1895 г. Малмыжская земская управа на заседании земского собрания выступила за учреждение сразу 19 новых школ (предложение было поддержано собранием)⁸⁵⁸. В 1896 г. Малмыжское земское собрание решило открыть 45 земских школ в уезде. В итоге, в течение года, земская управа смогла реализовать значительную часть плана – было учреждено 37 новых школ⁸⁵⁹. Значительный вклад в ускоренное открытие новых школ, несомненно вносила ранее упомянутая субсидия губернского земства. Подобное же явление наблюдалось и в Уржумском уезде, где при помощи субсидии губернского земства в 1895 г. Уржумское земство открыло 17 школ, в 1896 г. – 25, в 1897 и 1898 гг. (вместе) – 12. Яранское земство также последовало данному примеру, так при субсидии губернского земства в 1896 г. было открыто 6 школ, в 1897 г. – 14 школ, в 1898 г. – 10 школ⁸⁶⁰.

Просветительская деятельность земств, расширение сети школ давали свои плоды – периодические издания данного периода отражают потребность

⁸⁵⁵ Голубев П.А. Вятское земство среди других земств России... С. 61.

⁸⁵⁶ Там же. С. 62, 63.

⁸⁵⁷ ЦГАКО. Ф. 587. Оп. 5. Д. 226. Л. 469; Оп. 19. Д. 129. Л. 5 об., 6 об.

⁸⁵⁸ Журналы Малмыжского уездного земского собрания XXIX-й очередной сессии... С. 14, 192.

⁸⁵⁹ ЦГАКО. Ф. 587. Оп. 2. Д. 217. Л. 321, 321 об., 323 об.

⁸⁶⁰ Журналы Вятского губернского земского собрания XXXIII очередной сессии... С. 5.

населения в создании условий для получения образования. Так в № 10 газеты Вятский край за 1896 г. отмечалось стремление крестьян Уржумского уезда к просвещению, что подтверждается переполнением почти всех существующих школ, ежегодными случаями отказа в приеме, в целом ряде школ, желающих учиться (см. Приложение 28). Схожие проблемы подняты и в № 40 газеты Вятский край за 1897 г. (см. Приложение 29). Следует отметить, что одним из факторов, мотивирующих к получению образования, стало введение всеобщей воинской повинности в 1874 г., поскольку были предусмотрены льготы для лиц, которые его имели (в том числе, сокращение срока действительной службы)⁸⁶¹.

В этот период, земствами вновь начинает подниматься вопрос о введении всеобщего начального обучения, проводятся исследования с целью определения необходимого количества школ для осуществления данного замысла. В 1897 г. Вятское губернское земское собрание XXXI очередной сессии постановило: «...признавая потребность населения во всеобщем обучении вполне назревшей и заслуживающей удовлетворения, поручить губернской управе совместно с уездными произвести в будущем (1898) году подробное исследование, где и сколько школ нужно открыть, чтобы всеобщее обучение стало возможным»⁸⁶². Так, по данным Уржумского земства на 1900 г. для осуществления всеобщего обучения в уезде требовалось открыть 37 земских школ. При этом, Уржумская земская управа отмечала: «Бесспорно, что для населения Уржумского уезда, при его современных платежных средствах, будет тяжело и обременительно открыть сразу все 37 училищ...». В связи с этим, земская управа сочла возможным и необременительным для населения открывать по 6 земских училищ в год⁸⁶³. Только в 1906 г. Уржумскому земству удалось приступить к организации всеобщего обучения⁸⁶⁴. При этом пособие Министерства народного просвещения

⁸⁶¹ Устав о воинской повинности... С. 17-21.

⁸⁶² Журналы Уржумского уездного земского собрания XXXIV очередной сессии... С. 504.

⁸⁶³ Там же. С. 505, 506.

⁸⁶⁴ ЦГАКО. Ф. 587. Оп. 19. Д. 76. Л. 797.

начало выделяться лишь с 1908 г., а введение всеобщего обучения было запланировано осуществить в течение 10 лет⁸⁶⁵.

Малмыжское земство в свою очередь, еще в 1898 г. разработало проект школьной сети, рассчитанный на охват всех детей школьного возраста. Однако, недостаток финансовых средств вынудил его искать помощь со стороны. В 1898 г. Малмыжское земство обратилось в Министерство народного просвещения с ходатайством о назначении пособия для целей осуществления всеобщего обучения. Однако данное ходатайство было удовлетворено лишь в 1910 г., когда было отпущено первое пособие и была получена возможность приступить к осуществлению намеченного плана, рассчитанного на 10 лет⁸⁶⁶.

Яранское земство в 1900 г. составляет план открытия новых училищ, согласно которому ежегодно в течение 5 лет должно было открываться по 8 училищ. Яранское земство активно взялось за его осуществление⁸⁶⁷. Только в течение одного 1900/1901 учебного года в Яранском уезде было открыто 13 училищ. Как отмечалось в 1901 г. в отчёте о состоянии народных училищ Яранского уезда Вятской губернии за 1900/1901 учебный год: «Минувший учебный год должен по справедливости, считаться одним из наиболее благоприятных в деле расширения народного образования в Яранском уезде – открытие одновременно 13 училищ для Яранского уезда давно небывалое явление»⁸⁶⁸. Кроме того, Яранское земство обратилось в Министерство народного просвещения с ходатайством об открытии и содержании на средства казны 35 училищ⁸⁶⁹. В этот период, расширение учебных заведений проводилось земской управой под руководством Николая Константиновича Овчинникова (см. Приложения 30 и 31)⁸⁷⁰. В 1906 г. Яранское уездное земское собрание признало желательным введение всеобщего обучения в уезде⁸⁷¹. К тому времени по подсчетам инспектора народных училищ Яранского уезда для осуществления

⁸⁶⁵ Там же. Ф. 616. Оп. 5. Д. 258. Л. 153.

⁸⁶⁶ ЦГАКО. Ф. 587. Оп. 19. Д. 76. Л. 496 об.

⁸⁶⁷ Там же. Л. 835.

⁸⁶⁸ Журналы Яранского уездного земского собрания XXXV очередной сессии... С. 385.

⁸⁶⁹ ЦГАКО. Ф. 587. Оп. 19. Д. 76. Л. 835.

⁸⁷⁰ Там же. Оп. 5. Д. 234. Л. 114; Ф. 618. Оп. 1. Д. 188. Л. 38, 38 об.

⁸⁷¹ ЦГАКО. Ф. 587. Оп. 19. Д. 76. Л. 835 об.

всеобщего обучения в уезде требовалось открыть от 135 до 150 новых школ и это при условии добровольного, а не обязательного обучения⁸⁷².

В 1909 г. был разработан и утвержден проект введения всеобщего обучения в уезде, рассчитанный на десять лет с 1909 по 1918 гг. Данный проект был представлен в Министерство народного просвещения⁸⁷³. Однако ходатайство было удовлетворено не в полном объеме. В связи с этим, на земском собрании в 1910 г. возникли разногласия. Немалую роль в разрешении данного вопроса сыграл активный сторонник просвещения и введения всеобщего обучения в Яранском уезде – председатель Яранской уездной земской управы (1907-1912), депутат Государственной Думы 4-го созыва Николай Павлович Стародумов (см. Приложения 32, 33 и 34), который на заседании земского собрания предложил согласиться с докладом земской управы, в котором говорилось о возможности осуществить план введения всеобщего обучения даже исходя из выделенных министерством средств. Он отмечал: «...неприятие... может на неопределенное время приостановить введение всеобщего обучения в уезде, которого с трудом добивалось земство. На школьное строительство средства уже отпущены министерством и Яранское земство получило их одно из первых в России. Как известно, при школьном строительстве только возможно хорошо поставить учебное дело». Также он отмечал: «Необходимо принять все условия министерства сейчас, так как по пословице «куй железо, пока горячо». Когда вся Россия направит в министерство свои ходатайства об отпуске от казны средств, то, возможно, что у министерства не хватит средств на удовлетворение всех ходатайств и мы, приостановив дело, можем ничего и не получить». В итоге, Стародумову удалось добиться согласия земского собрания на введение всеобщего обучения в Яранском уезде исходя из средств, представленных министерством⁸⁷⁴.

⁸⁷² РГИА. Ф. 733. Оп. 186. Д. 1461. Л. 1 об.

⁸⁷³ ЦГАКО. Ф. 587. Оп. 19. Д. 76. Л. 835 об.

⁸⁷⁴ ЦГАКО. Ф. 616. Оп. 12. Д. 225. Л. 2 об., 3, 5 об., 6, 6 об., 7; Ф. 618. Оп. 1. Д. 98. Л. 151–153.

Существенную поддержку органам земского самоуправления в процессе модернизации народного образования в начале XX в., как видно из приведенных сведений, оказывало государство. Помощь оказывалась на основании закона от 3 мая 1908 г. «Об отпуске 6 900 000 рублей на нужды начального образования». В соответствии с ним предполагалось отпускать с 1 января 1908 г. по 6 900 000 рублей в год на нужды начального образования в стране. Пособие предоставлялось «...для местностей, где выясняется особый недостаток в училищах или в средствах на содержание и дальнейшее расширение начального образования». Особенно следует отметить, что согласно пункту 6 закона обучение во всех училищах, получающих пособие должно было быть бесплатным⁸⁷⁵. Однако, как уже ранее сообщалось не всегда удавалось получить средства в необходимом объеме, более того возникали трудности и в процессе реализации введения всеобщего обучения с пособием Министерства народного просвещения. Так за 1908-1911 гг. Уржумское земство не дополучило 131 086 руб. на содержание учительского персонала. В связи с этим, необходимые средства приходилось выделять земству, которому трудно было самому осуществить замысел. Здесь важную роль сыграл председатель Уржумской земской управы Александр Сергеевич Дебрейс, который энергично занимался вопросом о выделении указанной суммы земству и неоднократно обращался в Министерство народного просвещения. Помощь в решении проблемы оказал и Николай Павлович Стародумов, который поддержал прошение. В итоге 14 января 1914 г. Уржумское земство было проинформировано, о том, что ему было назначено единовременное пособие в размере 131 086 руб.⁸⁷⁶

Несмотря на трудности финансового характера и вызванное этим отсутствие возможности решить весь комплекс поставленных перед собой задач развития народного образования, земства по мере своих возможностей,

⁸⁷⁵ Об отпуске 6 900 000 рублей на нужды начального образования: Высочайше утвержденный одобренный Государственным советом и Государственной думой закон 3 мая 1908 г. // ПСЗРИ-3. Т. XXVIII. Отделение 1. № 30328. С. 228–229.

⁸⁷⁶ Журналы Уржумского уездного земского собрания чрезвычайных сессий 24 и 25 ноября 1913 года... С. 318, 319; Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1912 год. Отд. II. С. 123.

прилагали все усилия к развитию народного образования, расширению его доступности. Ниже отражена динамика основных показателей народного образования юго-западных уездов Вятской губернии в конце XIX – начале XX вв.

Таблица 22. Динамика основных показателей земского образования юго-западных уездов Вятской губернии в конце XIX – начале XX вв.⁸⁷⁷

	1895	1900	1905	1909	1913/1914
Расходы на народное образование (в рублях)	Ассигнования		Действительный расход		Ассигновано на 1914 г.
Малмыжское земство	35 531 руб.	63 433 руб.	94 180 руб. 48 коп.	108 477 руб. 96 коп.	296 765 руб. 50 коп.
Уржумское земство	61 012 руб.	95 058 руб.	153 242 руб. 33 коп.	149 283 руб.	454 996 руб. 50 коп.
Яранское земство	60 124 руб.	121 007 руб.	147 737 руб. 45 коп.	173 664 руб. 30 коп.	502 672 руб.
Земства юго-западных уездов	156 667 руб.	279 498 руб.	395 160 руб. 26 коп.	431 425 руб. 26 коп.	1 254 434 руб.
Все уездные земства губернии	525 879 руб.	866 042 руб.	1 275 053 руб. 40 коп.	1 669 716 руб. 74 коп.	4 337 178 руб. 14 коп.
Число земских школ					
Малмыжский уезд	25	97	98	96	183 (в том числе, 4 министерских в ведении земства)
Уржумский уезд	65	105	132	172	247 (в том числе 8 министерских в ведении земства)
Яранский уезд	46	80	114	115	212 (в том числе 2 министерские в ведении земства)
Юго-западные уезды	136	282	344	383	642 (в том числе 14 министерских)

⁸⁷⁷ Подсчитано по: Танаевская В.В. Деятельность Вятских земств по народному образованию... С. 96, 97; Журналы Уржумского уездного земского собрания XXXIX очередной сессии... С. 56, 67; ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 143. Л. 285, 295, 410, 487, 491, 541, 598, 644, 703, 753, 764; Д. 593. Л. 29, 93, 122 об., 162 об., 200 об.; Д. 594. Л. 53, 57 об., 58, 120, 120 об., 124а, 125, 165 об., 166, 188; Д. 595. Л. 99, 99 об., 104 об., 105, 255, 257; Д. 596. Л. 64, 80 об., 110 об., 111, 148, 195 об., 196.; Д. 931. Л. 92 об., 105 об., 1086; Ф. 587. Оп. 19. Д. 76. Л. 497, 532, 534, 798, 834, 835; Ф. 616. Оп. 5. Д. 258. Л. 233 об., 234, 235 об., 236; Д. 438. Л. 43 об.; Журналы Уржумского уездного земского собрания XLVIII очередной сессии... С. 227, 234; Журналы Уржумского уездного земского собрания чрезвычайных сессий 5-7 июня и 24-27 августа 1915 года... С. 521; Обзор Вятской губернии за 1914 год. С. 56.

					в ведении земства) ⁸⁷⁸
По губернии	490	1004	1149	1412	2106 (без министерских в ведении земства)
Число учащихся в земских школах					
Малмыжский уезд	2409	6008	6726	7025	12 953 (в земских и министерских в ведении земства)
Уржумский уезд	4096 (без данных по 1 школе)	6270	7788	10 013	14 261 (в земских и министерских в ведении земства)
Яранский уезд	4568	7767	9952	9476	16 049 (в земских и министерских в ведении земства)
Юго-западные уезды	11 073 (без данных по 1 школе)	20 045	24 738	26 514	43 263 (в земских и министерских в ведении земства)
По губернии	41 996 (без данных по 1 школе)	69 558	83 843	94 735	Нет сведений

Данные таблицы свидетельствуют о значительном росте с 1895 г. по 1914 г. расходов земств юго-западных уездов на народное образование. В 1914 г. по сравнению с 1895 г. ассигнования земств юго-западных уездов увеличились в 8 раз (ассигнования всех уездных земств губернии в 8,2 раза), в том числе, в 8,4 раза у Малмыжского и Яранского земств, в 7,5 раза у Уржумского земства. В тоже время, выросла доля расходов на народное образование земств юго-западных уездов в расходах всех уездных земств Вятской губернии – с 26% до 32%.

Возрастало и число земских школ: в 1913/1914 учебном году по сравнению с 1895 г. число земских школ в юго-западных уездах (с учетом министерских в ведении земства) выросло в 4,7 раза: в Малмыжском уезде в 7,3 раза, в Яранском уезде в 4,6 раза и в Уржумском уезде в 3,8 раза. Земские школы юго-западных

⁸⁷⁸ В докладе Малмыжской уездной земской управы 1914 г. отмечалось, что в 1913/1914 учебном году в уезде имелось 183 земские школы (ЦГАКО. Ф. 587. Оп. 19. Д. 76. Л. 497). При этом, в их число управа включала 4 министерские школы (ЦГАКО. Ф. 616. Оп. 5. Д. 438. Л. 43). В отчете Уржумской земской управы за 1913 г. отмечалось: «По школьной сети, предусматривающей введение всеобщего обучения, земство содержит в уезде и городе 247 начальных школ...» (ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 930. Л. 167).

уездов составляли значительную часть от всех земских школ губернии: от 27% (1895 г.) до 30% (1913/1914 учебный год). Быстрый рост числа школ в конце XIX века даже привел к тому, что в 1898 г. Уржумский уезд вошел в число 15 уездов земских губерний с самым большим числом земских школ⁸⁷⁹.

Увеличивалось и число учащихся земских школ. В 1913/1914 учебном году по сравнению с 1895 г. число учащихся земских школ (в том числе, министерских в ведении земства) юго-западных уездов выросло примерно в 3,9 раза: в Малмыжском уезде в 5,4 раза, в Уржумском, примерно, в 3,5 раза и в Яранском – в 3,5 раза. Учащиеся земских школ юго-западных уездов с 1895 по 1909 гг. составляли значительную долю от учащихся всех земских школ губернии: от 26% до 30%.

Увеличение общей численности земских школ в юго-западных уездах, происходило, в том числе и за счет передачи министерских школ в хозяйственное ведение земств в связи с введением всеобщего обучения в уездах⁸⁸⁰.

В апреле 1912 г. попечитель Казанского учебного округа сообщал директорам народных училищ Казанского учебного округа: «Департамент Народного просвещения по частному случаю разъяснил Управлению учебного округа от 21 февраля с.г. за № 8320, что передачей при введении всеобщего обучения, министерских училищ в хозяйственном отношении в ведение земств на последние возлагаются заботы о дальнейшем существовании означенных училищ и постройка для них, в случае надобности, новых зданий. На покрытие расходов по означенным постройкам, согласно тому же разъяснению Департамента, земствам могут быть делаемы казенные ассигнования, но не иначе, как при непременно участии средств из местных источников...»⁸⁸¹. Еще в феврале 1911 г. Малмыжское земство приняло в свое хозяйственное ведение 4 министерских школы⁸⁸². В январе 1913 г. инспектор народных училищ 1 района Уржумского уезда, по просьбе Уржумского земства, возбудил ходатайство о

⁸⁷⁹ Веселовский Б.Б. История земства за 40 лет: в 4 т. Т. 1. С. 478.

⁸⁸⁰ ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 931. Л. 92 об.

⁸⁸¹ ЦГАКО. Ф. 205. Оп. 4. Д. 3033. Л. 88.

⁸⁸² Там же. Ф. 616. Оп. 5. Д. 446. Л. 15.

передаче в ведение земства 6 министерских школ⁸⁸³. 8 июня 1913 г. попечитель Казанского учебного округа дал разрешение директору народных училищ Вятской губернии на передачу министерских школ, в том числе, Малмыжского и Уржумского уездов, в ведение местных уездных земств⁸⁸⁴. 25 сентября 1913 г. Яранское уездное земское собрание приняло в ведение земства 2 министерских школы⁸⁸⁵. Если в 1904 г. по сравнению с 1895 г. наблюдался рост числа министерских школ в юго-западных уездах (видимо это было связано, в том числе, с ходатайствами земств⁸⁸⁶) – в 3,1 раза (с 13 до 40), по губернии в 3,4 раза (с 31 до 106), то со временем число министерских школ начинает сокращаться и уже к 1 января 1914 г. число министерских школ в юго-западных уездах сокращается до 29 (по губернии до 95). При этом, необходимо отметить, что из этих 29 школ (4 в Малмыжском уезде, 8 в Уржумском и 17 в Яранском) – 14 (48% в юго-западных уездах, 100% в Малмыжском и Уржумском уездах, 12% в Яранском уезде) находились в хозяйственном ведении земства, а большая часть остальных пользовалась пособием земства⁸⁸⁷.

В целом, в рассматриваемый период, земствам юго-западных уездов удалось достичь немалых успехов в развитии сферы народного образования своих уездов. В 1914 г. по сравнению с 1867 г. ассигнования на народное образование юго-западных земств выросли в 117 раз, в том числе у Малмыжского земства в 165 раз, у Уржумского земства в 164 раза и у Яранского земства в 82 раза. При этом нужно отметить, что по расходам на образование земства юго-западных уездов выделялись среди уездных земств России, что было характерно и для губернии. В.Б. Помелов отмечал, что расходы уездных земств Вятской губернии на образование существенно превышали данные статьи расходов абсолютного большинства уездных земств страны, при том, что многие

⁸⁸³ Там же. Ф. 205. Оп. 4. Д. 3033. Л. 22, 24.

⁸⁸⁴ Там же. Л. 99.

⁸⁸⁵ Там же. Л. 73.

⁸⁸⁶ В 1895 г. Уржумское земство осуществляя масштабный план по открытию значительного количества школ, понимая при этом недостаточность собственных средств для его полного осуществления, решило ходатайствовать перед министерством народного просвещения об открытии части школ на его средства (ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 143. Л. 755, 755 об.).

⁸⁸⁷ Календарь и памятная книжка Вятской губернии на 1897 год. Отдел II. С. 46-49; ЦГАКО. Ф. 205. Оп. 3. Д. 2501. Л. 7; Ф. 574. Оп. 2. Д. 931. Л. 92, 92 об.; Ф. 616. Оп. 5. Д. 438. Л. 41, 41 об.

из них имели в своем распоряжении, значительно большие средства, в сравнении с вятскими земствами⁸⁸⁸. Так, по данным Б.Б. Веселовского, в 1877 г. по расходам на народное образование Яранское земство занимало 3 место среди уездных земств России, Уржумское – 7 место, в 1901 г. – Уржумское земство также занимало 7 место, Яранское земство занимало 8 место, а Малмыжское земство – 35 место вместе с Пермским уездным земством⁸⁸⁹. Увеличивать ассигнования позволял рост земских бюджетов. Так бюджет Уржумского земства к 1914 по сравнению с 1905 г. вырос в 2,8 раза⁸⁹⁰. Увеличение бюджетов земств было связано с увеличением земских сборов. В.Б. Помелов отмечал, что возрастание земских расходов обуславливало увеличение земских сборов, налогообложение с одной десятины земли в Вятской губернии не только возрастало, но и существенно превосходило средние показатели по России⁸⁹¹.

В 1913/1914 учебном году по сравнению с 1867 г. число земских школ (в том числе, министерских в ведении земства) выросло в юго-западных уездах в 12 раз (по губернии число земских школ в рассматриваемый период выросло в 10 раз), в том числе, в Малмыжском уезде в 18 раз, в Уржумском уезде в 16 раз, в Яранском уезде в 7 раз.

В 1913/1914 учебном году по сравнению с 1867 г. число учащихся земских школ (в том числе, министерских в ведении земства) выросло в 24,9 раза, в том числе, в Малмыжском уезде в 48,2 раза, в Уржумском уезде в 34 раза, в Яранском уезде в 15,3 раз. Следует отметить, что параллельно возрастал и процент учащихся женского пола: в 1867 г. – 8%, в 1913/1914 г. – 29%⁸⁹².

Благодаря такой активной деятельности земств, уменьшалась удаленность школ от населенных пунктов. По школьной сети земств юго-западных уездов при введении всеобщего обучения за основу было установлено 3 верстное

⁸⁸⁸ Помелов В.Б. Приоритетность финансирования сферы просвещения... С. 72.

⁸⁸⁹ Веселовский Б.Б. История земства за 40 лет: в 4 т. Т. 1. С. 570, 571.

⁸⁹⁰ ЦГАКО. Ф. 860. Оп. 1. Д. 168. Л. 7 об.

⁸⁹¹ Помелов В.Б. Приоритетность финансирования сферы просвещения... С. 74, 75.

⁸⁹² Подсчитано по: Блинов Н.Н. Народное образование в Вятской губернии... С. 176; Журналы Уржумского уездного земского собрания XLVIII очередной сессии... С. 234; ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 931. Л. 92 об., 105 об., 108б; Ф. 587. Оп. 19. Д. 29. Л. 232;

расстояние от учащихся до школы⁸⁹³. Если в 1896 г. среднее расстояние от земской школы до населенного пункта в Уржумском уезде составляло 10-12 верст, то в 1912/1913 учебном году 82% школ (земские и министерские в ведении земства) было удалено от населенных пунктов не более чем на 3 версты. Лишь 3% населенных пунктов Уржумского уезда были удалены от школ более чем на 5 верст⁸⁹⁴. В Малмыжском уезде к 1910 г. 72% учащихся проживали на расстоянии до 3 верст от школы⁸⁹⁵. В 1913 г. большая часть учащихся земских школ Яранского уезда была удалена от учебных заведений не более чем на 3 версты – 75%⁸⁹⁶.

Возрастал охват детей школьного возраста земскими школами. Если в 1895 г. земскими школами в Малмыжском уезде было охвачено 16% детей, то в 1913/1914 учебном году в Малмыжском уезде земскими школами (в том числе, министерскими в ведении земства) было охвачено уже 39% детей школьного возраста. При этом, по данным Малмыжской земской управы, школ хватало для охвата 61% детей школьного возраста⁸⁹⁷. Причиной не полной укомплектованности школ являлось, в частности, выбывание учащихся из школ до полного освоения учебной программы, что было связано как с экономическим благосостоянием учащихся, так и с отдаленностью обучения от окружающей жизни учащегося. Так земская управа отмечала: «В общей работе школы, видя изучение всего отдаленного от окружающей жизни, немало не применяемого в житейской обиходе его, наш крестьянин смотрит на школу, как на учреждение, имеющее назначение изучать многое то, чего он никогда не видит, с чем ему в жизни никогда не приходится сталкиваться»⁸⁹⁸. Если в 1890 г. в земских школах Уржумского уезда обучалось 11% детей школьного возраста, то в 1905 г. – 37% (без учета татарского населения)⁸⁹⁹. К 1914 г. в земских школах Яранского уезда

⁸⁹³ ЦГАКО. Ф. 616. Оп. 5. Д. 258. Л. 76 об., 152 об., 167 об.

⁸⁹⁴ Там же. Ф. 616. Оп. 1. Д. 1230. Л. 67, 67 об., 73, 77; Журналы Уржумского уездного земского собрания экстренной сессии 18 августа 1913 года... С. 1424.

⁸⁹⁵ ЦГАКО. Ф. 616. Оп. 5. Д. 306. Л. 39 об.

⁸⁹⁶ Там же. Ф. 587. Оп. 19. Д. 35. Л. 535.

⁸⁹⁷ Журналы Малмыжского уездного земского собрания ХХІХ-й очередной сессии... С. 188; ЦГАКО. Ф. 587. Оп. 19. Д. 29. Л. 232; Д. 76. Л. 497.

⁸⁹⁸ ЦГАКО. Ф. 587. Оп. 19. Д. 29. Л. 233 об., 234.

⁸⁹⁹ Журналы Уржумского уездного земского собрания ХХХІХ очередной сессии... С. 56, 65.

обучалось 35% детей школьного возраста⁹⁰⁰.

Параллельно с этим, органы земского самоуправления, видя необходимость оказания помощи бедным учащимся выступали и с инициативой создания благотворительных организаций. Так, в 1896 г. по инициативе Малмыжской уездной земской управы было учреждено Общество вспомоществования нуждающимся учащимся г. Малмыжа (см. Приложение 35).

Повышался образовательный уровень преподавательского состава земских школ юго-западных уездов. Если в доземский период и на начальном этапе деятельности земств учителями в школах служили, в основном, лица, не подготовленные к преподаванию и даже, не имеющие образования, то со временем ситуация меняется. К 1895 г. 48% учительского состава земских училищ Малмыжского уезда имело среднее образование, а к 1913 г. среднее образование имело 68% учителей и учительниц⁹⁰¹. Согласно отчету инспектора народных училищ Малмыжского уезда о состоянии школ за 1912 г.: «Учителей и учительниц без надлежащего образовательного ценза или не имеющих свидетельство на звание учителя или учительницы в Малмыжской инспекции⁹⁰² нет»⁹⁰³. В 1909/1910 учебном году 79% учителей и учительниц земских школ Уржумского уезда имели среднее образование⁹⁰⁴.

Улучшалась обеспеченность земских школ учебными принадлежностями и удобными помещениями. По данным В.В. Танаевской к 1901 г. все училища губернии были снабжены необходимым количеством классной мебели, учебников, учебных пособий. При этом, она особенно отмечала, что, в число наиболее обеспеченных книгами и учебными пособиями в губернии, входили, в том числе, школы Уржумского и Яранского уездов⁹⁰⁵. В 1901 г. в докладе Яранской земской управы по народному образованию про земские училища

⁹⁰⁰ ЦГАКО. Ф. 587. Оп. 19. Д. 35. Л. 534.

⁹⁰¹ Журналы Малмыжского уездного земского собрания XXIX-й очередной сессии... С. 196, 197; ЦГАКО. Ф. 616. Оп. 5. Д. 446. Л. 9 об.

⁹⁰² В данном случае имеются ввиду все учителя училищ Малмыжского уезда, находящихся в ведении Малмыжской инспекции народных училищ (ЦГАКО. Ф. 616. Оп. 5. Д. 446. Л. 41 об., 44 об.).

⁹⁰³ ЦГАКО. Ф. 616. Оп. 5. Д. 446. Л. 45.

⁹⁰⁴ Там же. Д. 258. Л. 151 об.

⁹⁰⁵ Танаевская В.В. Деятельность Вятских земств по народному образованию... С. 99.

отмечалось: «Все училища... имеют собственные помещения достаточно поместительные и удобные»⁹⁰⁶. К 1910 г. по данным Уржумской земской управы большинство земских школ Уржумского уезда вполне соответствовало требованиям школы⁹⁰⁷. В этом направлении помощь земствам оказывали и местные благотворители, такие как Яранский купец Федор Яковлевич Рощин, который постоянно оказывал помощь Знаменскому земскому училищу в приобретении оборудования⁹⁰⁸.

Унифицировалась система преподавания. В 1901 г. Яранская уездная земская управа отмечала, что обучение в школах уезда осуществляется по учебным руководствам и пособиям, одобренным министерством народного просвещения и примерным программам, утвержденным министром народного просвещения⁹⁰⁹. Такая же ситуация складывалась и в Уржумском уезде, в 1905 г. Уржумская земская управа сообщала: «Преподавание... предметов ведется сообразно с так называемыми «примерными программами», изданными министерством народного просвещения, по учебниками и руководствам, одобренным тем же министерством»⁹¹⁰. К 1909/1910 учебному году снабжение земских школ Уржумского уезда учебными пособиями осуществлял школьный склад при земской управе, в котором постоянно имелся их достаточный запас⁹¹¹. В 1913 г. Уржумская земская управа отмечала: «Все училища обставляются по одному плану и на основании списков выработанных при посредстве учащихся и утвержденных земским собранием»⁹¹².

Согласно «Краткому историческому очерку о деятельности Яранского уездного земства за все время его существования (1867-1914 г.г.)» изменения в Яранском уезде к 1914 г. были следующими: «... церковные сторожки, низкие, тесные, грязные избы, в которых помещались училища в до-земский период, заменены прекрасно приспособленными земскими школьными зданиями, школы

⁹⁰⁶ Журналы Яранского уездного земского собрания XXXV очередной сессии... С. 373, 387.

⁹⁰⁷ ЦГАКО. Ф. 616. Оп. 5. Д. 308. Л. 8 об., 10.

⁹⁰⁸ Помелова Е.В. Благотворительность в сфере образования... С. 125.

⁹⁰⁹ Журналы Яранского уездного земского собрания XXXV очередной сессии... С. 373, 408, 409.

⁹¹⁰ Журналы Уржумского уездного земского собрания XXXIX очередной сессии... С. 70.

⁹¹¹ ЦГАКО. Ф. 616. Оп. 5. Д. 258. Л. 153 об.

⁹¹² Там же. Д. 448. Л. 14 об.

снабжены и снабжаются в достаточном количестве лучшими учебниками и учебными наглядными пособиями; каптенармусы и отставные солдаты, бывшие преподаватели, заменены лицами или со средним образованием, или со специально-педагогическим...»⁹¹³.

Земства старались расширить и курс своих начальных школ. Здесь нужно отметить, что земские школы в рассматриваемый период делились на две категории. Первая была представлена одноклассными школами с 3 отделениями (годами обучения)⁹¹⁴. Ограниченность программы одноклассных школ постепенно привела к заключению о необходимости расширения этого курса. В 1896 г. комиссия Вятского губернского земского собрания, занимавшаяся разработкой вопроса о лучшей постановке дела народного образования, заявила, что курс одноклассных начальных училищ недостаточен, он дает ученикам только грамоту и не дает общего образования и развития, которые являются целью любой школы. Для реализации этой цели комиссия считала необходимыми школы с повышенным образовательным уровнем⁹¹⁵. В связи с этим, развитие получает вторая категория земских школ, дававшая более глубокое образование – земские школы повышенного типа, представленные второклассными и двухклассными школами с 5-6-летним курсом или одноклассными с 4 годами⁹¹⁶. Так к 1910 г. в юго-западных уездах было уже 29 земских школ с 4-летним курсом обучения и 16 с 5-летним курсом обучения⁹¹⁷. Кроме земских, повышенный тип начального образования в рассматриваемый период был представлен также городскими училищами (6-летний курс обучения), которые возникали с 1878 г. путем преобразования из уездных училищ и были призваны дать законченное начальное образование. К 1886 г. в юго-западных уездах было 3 таких учебных заведения – Малмыжское городское училище, Яранское городской училище и Царевосанчурское городское училище.

⁹¹³ Там же. Ф. 587. Оп. 19. Д. 76. Л. 836.

⁹¹⁴ Соловьева М.Ф. Земская начальная школа. С. 44.

⁹¹⁵ Отчет по ревизии земских учреждений Вятской губернии. Том II... С. 334, 335.

⁹¹⁶ Соловьева М.Ф. Земская начальная школа. С. 45.

⁹¹⁷ ЦГАКО. Ф. 616. Оп. 5. Д. 258. Л. 68, 71, 147, 149 об., 159, 162.

К числу недостатков городских училищ, как замечала Вятская губернская земская управа в 1910 г.: «...относят... пестроту программы, для основательного прохождения которой недостаточно положенного для городских училищ срока обучения». В 1913 г. все городские училища (за исключением Царевосанчурского) были преобразованы в высшие начальные училища. Высшие начальные школы также представляли собой повышенный тип начальной школы и давали законченное начальное образование, в них поступали дети, окончившие как минимум одноклассное училище⁹¹⁸. Одновременно земства получили право на участие в открытии высших начальных училищ, что привело к потере смысла существования двухклассных школ⁹¹⁹.

Забота земств юго-западных уездов касалась расширения уровня грамотности не только учащихся, но и в целом всего населения своих уездов. Для этого, в частности, открывались библиотеки, устраивались народные чтения. Если в 1893 г. Малмыжским земством были открыты первые 5 библиотек в уезде, то их число в 1914 г. достигло 133⁹²⁰. Росло число подписчиков и посетителей библиотек, а также выдача книг библиотеками, если в 1909 г. было 8897 подписчиков библиотек, 40 663 посетителей, выдано 68 440 экземпляров книг, то в 1913 г. уже 10 125 подписчиков, 71 754 посетителей, было выдано 110 172 книги⁹²¹. Кроме этого, Малмыжское земство организовывало народные чтения, которые были начаты со второй половины 90-х гг. и к началу 1900 г. у земства было 12 волшебных фонарей и световые картины, а в 1914 г. у земства уже было 53 волшебных фонаря и более 300 серий световых картин. Возрастало и число пунктов народных чтений: в 1909 г. их было в уезде – 54, в 1913 г. уже 97, в 1909 г. проводилось 146 чтений, а в 1913 г. уже 313. Одновременно увеличивалось и число посетителей народных чтений – в 1909 г. их было в уезде 13 528 человек, а в 1913 г. уже 27 420 человек⁹²².

⁹¹⁸ Доклад Вятской губернской земской управы по народному образованию губернскому собранию XLII очередной сессии... С. 15, 16; Календарь Вятской губернии на 1888 год. Отдел III. С. 53; Обзор Вятской губернии за 1913 год. С. 116; Российская педагогическая энциклопедия в двух томах. Том 1 (А-М). С. 183.

⁹¹⁹ Соловьева М. Ф. Земская начальная школа. С. 45.

⁹²⁰ Ф. 587. Оп. 19. Д. 76. Л. 498.

⁹²¹ Там же. Л. 498 об.

⁹²² Там же. Л. 498 об., 499.

В 1909 г. в Уржумском уезде функционировало 16 народных библиотек-читален, в 1914 г. Уржумское земство планировало открытие еще 16 библиотек. Все библиотеки размещались в особых предназначенных для них зданиях. В 1913 г. в библиотеках насчитывалось 8794 читателя. Росла выдача книг: в 1908 г. – 48 183 книги, в 1912 г. – 80 169 книг, в 1913 г. – 96 050 книг⁹²³. Одновременно Уржумское земство организовывало народные чтения. В 1913 г. чтения устраивались в 68 земских училищах. За год было проведено 301 чтение, на которых было 26 850 посетителей⁹²⁴.

Начиная с 1898 года, Яранское земство содержало библиотеки во всех обществах 28 волостей уезда⁹²⁵. В 1910/1911 г. в Яранском уезде было 30 библиотек-читален⁹²⁶. В 1913/1914 учебном году в Яранском уезде функционировало 40 народных библиотек-читален, в которых было 8270 подписчиков, за год было произведено 49 640 выдач из библиотек. Кроме того, на средства земства содержались 7 библиотек при земских больницах, 2 библиотеки при арестных помещениях, библиотека при ремесленной мастерской, библиотека при уездной управе, 10 библиотек при школах. Также с пособием земства содержались: Яранская публичная библиотека, Кукарская общественная библиотека и библиотека при Кукарском образовательном обществе⁹²⁷. В 1910/1911 гг. народные чтения велись почти во всех земских училищах Яранского уезда, всего было чтений – 319, на которых было 28 412 слушателей. Для этого у земства имелся 51 волшебный фонарь и до 150 серий теневых картин⁹²⁸. В 1913/1914 учебном году в уезде было 506 народных чтений, на которых присутствовало 51 528 слушателей. Для проведения народных чтений у земства имелось 74 волшебных фонаря и 280 световых картин⁹²⁹.

Необходимо также отметить, что некоторые из земств юго-западных

⁹²³ ЦГАКО. Ф. 616. Оп. 5. Д. 308. Л. 26, 26 об. Журналы Уржумского уездного земского собрания XLVIII очередной сессии... С. 498, 506, 507, 508.

⁹²⁴ Там же. С. 510.

⁹²⁵ Журналы Яранского уездного земского собрания XXXV очередной сессии... С.181.

⁹²⁶ ЦГАКО. Ф. 616. Оп. 5. Д. 258. Л. 165.

⁹²⁷ ЦГАКО. Ф. 587. Оп. 19. Д. 35. Л. 544 об., 545, 546.

⁹²⁸ Там же. Ф. 616. Оп. 5. Д. 258. Л. 164 об., 165 об.

⁹²⁹ Там же. Ф. 587. Оп. 19. Д. 35. Л. 543.

уездов по величине расходов на внешкольное образование (устройство и содержание библиотек, организация народных чтений, издательство книг и т.д.) выделялись среди других уездных земств России. Так, в 1901 г. в число 25 уездных земств России с наибольшим расходом на данный предмет входили Уржумское и Яранское земства. При этом, Яранское земство занимало 2 место⁹³⁰.

Следует отметить, что кроме светских школ в губернии существовали также школы духовного ведомства. Так Н.В. Малышев относительно раннего периода деятельности земства отмечал: «Земские школы далеко не могли удовлетворить потребности всех тех, кто искал в них образования, и потому наряду с земской продолжали в 60 и 70-х гг. существовать церковные и частные школы, возникшие в большинстве случаев еще до земства»⁹³¹. Под церковно-приходской школой обычно понимается школа, учреждаемая при приходской церкви, финансирование которой осуществляется за счет средств прихода⁹³². Однако в ранний период здесь имелись свои особенности. Н.В. Малышев конкретизирует понятие церковно-приходской школы, приводя данные одного из инспекторов Уржумского уезда, который считал, что: «...к приходу, как к религиозно-общественной единице, эти школы никакого отношения не имеют, - это отношение было установлено гораздо позднее положением о церковно-приходских школах; это просто частные школы, содержимые в большинстве случаев приходским духовенством, иногда другими частными лицами, изредка лишь церковными попечительствам». По его данным данные школы «определенных средств содержания не имеют», школы чрезвычайно непрочны, не имели правильной организации⁹³³.

В 1870-е гг. помимо церковно-приходских школ и школ грамоты появляются еще 2 особых типа начальных школ: миссионерские (финансировались за счет средств миссионерского общества) и братские

⁹³⁰ Веселовский Б.Б. История земства за 40 лет: в 4 т. Т. 1. С. 547, 553.

⁹³¹ Малышев Н.В. Примечания к историко-статистическим таблицам... С. 27.

⁹³² Берестова Е.М. Земские и духовные школы Удмуртии... С. 88.

⁹³³ Малышев Н.В. Примечания к историко-статистическим таблицам... С. 27.

школы (финансировались за счет средств Вятского братства Св. Николая) Последние открывались в приходах со значительным количеством старообрядцев, учеников в них знакомили не только с началами православной веры, но и разъяснили им пагубность раскола⁹³⁴. Как отмечала, А.М. Субботина, миссионерские и братские школы обычно соответствовали уровню школ грамоты и, в связи с этим, не были включены в планы школьной сети, в связи с осуществлением плана всеобщего начального обучения⁹³⁵.

Если церковно-приходские школы по мнению П.А. Голубева к концу XIX века по своему уровню приблизились к «нормальной светской школе», то про школы грамоты он писал, что они: «...не имея никакой программы, обучая детей 1-2 зимы и выучивая их, только читать, немного писать и несколькими молитвам, принадлежат к низшему типу начальных школ, в которых и учителями состоят частью малограмотные лица»⁹³⁶. Уржумская земская управа в отчете за 1895 г. отмечала, что школы грамоты «...представляют из себя нечто очень непрочное, случайное, зависящее от личной энергии организаторов...»⁹³⁷. В 1905 г. ситуация не изменилась – Уржумская уездная земская управа отмечала: «Статистическое отделение в своих исследованиях считает организованными школами двухклассные и одноклассные школы министерские, земские и церковно-приходские, не включая школ грамоты, миссионерских и братских... Уездная управа уже неоднократно докладывала собранию, что она вполне соглашается с статистическим отделением. Так смотрят на дело и большинство деятелей по народному образованию и педагогов». Про эти школы земская управа писала: «Принимая во внимание низкий уровень развития учащихся, не соответствующий педагогическим требованиям, крайне необеспеченное материальное положение их и школ данных типов, а также и малочисленность учащихся в них, можно без труда уяснить себе насколько пригодны названные школы». При этом, братские и

⁹³⁴ Берестова Е.М. Земские и духовные школы Удмуртии... С. 88.

⁹³⁵ Субботина А.М. Взаимодействие земства и государства в сфере народного образования. С. 123.

⁹³⁶ Голубев П.А. Вятское земство среди других земств России... С. 65.

⁹³⁷ ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 143. Л. 753.

миссионерские школы, по мнению управы, были гораздо лучше «обставлены», чем школы грамоты⁹³⁸.

Земства Вятской губернии, понимая недостаточность числа школ на раннем этапе своей деятельности, начинает оказывать пособие церковно-приходским школам и уже в начале 70-х годов почти все земства, помимо своих училищ, выдавали пособия частным и церковным школам. Так в 1872 г. Малмыжское земство выдавало пособие в 150 руб. 2 таким школам, а в 1874 г. – оно выдавало пособие уже 6 школам, Уржумское – 3, Яранское – 4⁹³⁹. Земство продолжало оказывать финансовую помощь другим учебным учреждениям и в дальнейшем. В 1914 г. Малмыжская земская управа отмечала: «Обозревая деятельность Малмыжского земства в отношении народного образования, мы находим, что земство за все свое 47 летнее существование оказывало церковно-приходским школам должное внимание» Начиная с первых шагов своего существования, еще в период 70-х годов... мы находим его поддерживающим духовное ведомство в распространении церковно-приходских школ. ...охотно субсидируя существующие школы, оно давало вспомоществование вновь открываемым церковно-приходским школам, как имеющим значение в разработке и подготовке почвы для дальнейшей культурно-просветительной работы, ежегодно ассигнуя на то весьма значительные по тем временам суммы. В дальнейшем, с численным ростом церковно-приходских школ, оно увеличивало и размер выдаваемого им пособия... Оно не отказывало в своем пособии церковно-приходским школам и после введения в уезде всеобщего обучения»⁹⁴⁰. Подобные же усилия предпринимали Уржумское и Яранское земство, которые в конце XIX – начале XX вв. также выдавали пособия церковно-приходским школам и школам грамоты⁹⁴¹.

⁹³⁸ Журналы Уржумского уездного земского собрания XXXIX очередной сессии... С. 60, 61.

⁹³⁹ Малышев Н.В. Примечания к историко-статистическим таблицам... С. 27, 28.

⁹⁴⁰ ЦГАКО. Ф. 205. Оп. 4. Д. 3210. Л. 8, 8 об.

⁹⁴¹ Журналы Уржумского уездного земского собрания XXI очередной сессии... Л. 82, 82 об.; Журналы Уржумского уездного земского собрания XXXV очередной сессии... С. 284; Журналы Яранского уездного земского собрания XXIX-й очередной сессии... С. 273; ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 596. Л. 187 об.

В целом по губернии, в 1881 г. – 68% всего содержания церковно-приходских школ приходилось на средства земства, в 1884 г. – 67,5%, в 1890-1894 гг. в среднем 37%⁹⁴². В.В. Танаевская отмечала, что несмотря на то, что другие школы хотя и вносят определенный вклад в повышение уровня грамотности населения, но «...до последнего времени содержались они на значительные пособия от земства-же». Так, например, к 1901 г. из 71 588 рублей, выделенных на содержание школ министерство народного просвещения 24 065 рублей составляло пособие земства (примерно 1/3). За 20 лет к 1901 г. губернское и уездные земства выплатили школам духовного ведомства 465 166 руб.⁹⁴³.

Кроме того, в 1884 г. были изданы «Правила о церковно-приходских школах», в соответствии с которым в епархиях создавались Епархиальные училищные советы для управления сетью церковных школ, опорой для создания новых школ должна была стать частная инициатива духовенства и отдельных горожан⁹⁴⁴. После этого, с середины 90-х годов XIX века – значительные субсидии школам духовного ведомства начинает предоставлять государство⁹⁴⁵. Финансовая помощь со стороны земства и государства привели к существенному увеличению числа церковно-приходских школ, а также школ грамоты (начальные школы, первоначально находились в ведении различных лиц и учреждений, но после закона 1890 г. перешли в ведение духовенства)⁹⁴⁶.

Общая динамика числа школ духовного ведомства в рассматриваемый период отражена в таблице ниже.

Таблица 23. Школы духовного ведомства в юго-западных уездах Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.⁹⁴⁷

Церковно-приходские школы и школы грамоты	1886		1905		1913	
	школ	учащихся	школ	учащихся	школ	учащихся

⁹⁴² Мальшев Н.В. Примечания к историко-статистическим таблицам... С. 29.

⁹⁴³ Танаевская В.В. Деятельность Вятских земств по народному образованию... 109.

⁹⁴⁴ Житнев Т.Е. Деятельность Русской православной церкви в сфере народного образования... С. 110.

⁹⁴⁵ Голубев П.А. Вятское земство среди других земств России... С. 64.

⁹⁴⁶ Там же. С. 64, 65.

⁹⁴⁷ Подсчитано по: Календарь Вятской губернии на 1888 год. Отдел III. С. 55-57; Обзор Вятской губернии за 1905 год. С. 119; Обзор Вятской губернии за 1913 год. С. 115, 116.

Малмыжский	28	1101	68	3040	56	4137
Уржумский	35	931	79	2633	54	2294
Яранский	38	1280	103	4280	67	4145
Юго-западные уезды	101	3312	250	9953	177	10576
Вятская губерния	264	8398	856	38794	692	40253
Школы братства Св. Николая						
Малмыжский уезд	2	64	6	112	11	234
Уржумский уезд	2	68	7	196	7	114
Яранский уезд	–	–	4	127	3	75
Юго-западные уезды	4	132	17	435	21	423
Вятская губерния	14	316	46	1026	53	991
Миссионерские школы						
Малмыжский уезд	1	22	17	536	12	390
Уржумский уезд	4	93	22	601	12	284
Яранский уезд	–	–	7	190	9	295
Юго-западные уезды	5	115	46	1327	33	969
Вятская губерния	17	429	72	2253	53	1637

По данным таблицы, число церковно-приходских школ и школ грамоты в юго-западных уездах к 1905 г., по сравнению с 1886 г. выросло 2,5 раза, учащихся в 3 раза, однако их доля в объёме подобных школ по губернии уменьшилась с 38% до 29%, а учащихся в них с 39% до 26%, поскольку темпы роста школ по губернии были выше: школ увеличилось в 3,2 раза, учеников в них в 4,6 раза.

Другая ситуация наблюдалась с школами братства Св. Николая. В юго-западных уездах, к 1905 г., по сравнению с 1886 г., количество таких школ выросло в 3,3 раза, а учащихся в 3,2 раза. Выросла доля юго-западных уездов по количеству таких школ от их числа по всей губернии с 29% в 1886 г. до 37% в 1905 г., а доля учащихся сохранилась на уровне 42%. Больше всего в этот период увеличилось количество миссионерских школ - в 9,2 раза, а учащихся в 11,5 раза, доля таких школ юго-западных уездов от их числа в целом по губернии выросла с 29% до 64%, а численность учащихся с 27% до 59%.

Нужно сказать, что на рост общего числа церковно-приходских школ и школ грамоты в юго-западных уездах и губернии в целом, существенно влиял

рост количества школ грамоты. Число последних в 1904 г. по сравнению с 1886 г. в юго-западных уездах выросло в 4 раза (по губернии в 4 раза), число церковно-приходских школ за этот период выросло лишь в 2 раза (по губернии в 3 раза). В одном только Малмыжском уезде к 1893 г. по сравнению с 1888 г. число школ грамоты выросло в 11 раз (с 5 до 55). Увеличивалась и доля школ грамоты в юго-западных уездах по отношению к церковно-приходским школам: если в 1886 г. первые составляли 29%, а вторые 71%, то в 1904 г. уже 44% и 56% соответственно. Число школ грамоты при этом не было стабильным и например если в Малмыжском уезде в 1893 г. их было 55, то в 1895 г. уже была 41 школа⁹⁴⁸.

Быстрый рост числа школ грамоты был, судя по всему, в значительной мере, обусловлен их небольшой стоимостью. Так в начале 1890-х гг. если средняя стоимость светской школы в губернии составляла 729 руб. 20 коп. (в Малмыжском уезде – 792 руб. 40 коп. в Уржумском уезде – 611 руб., в Яранском уезде – 949 руб. 30 коп.), церковно-приходской – 125 руб. 20 коп. (в Малмыжском уезде – 86 руб., в Уржумском уезде – 67 руб., в Яранском уезде – 94 руб.), то школы грамоты – 40 руб. (в Малмыжском уезде – 24 руб., в Уржумском и Яранском уездах по 20 руб.). Небольшая стоимость школ грамоты в свою очередь была обусловлена крайне низким жалованьем учительского персонала, бесплатным предоставлением помещений для школ сельскими обществами, а также помощью земства в снабжении школ учебниками и учебными пособиями⁹⁴⁹.

Однако, как видно из таблицы, ситуация с церковно-приходскими школами и школами грамоты к 1913 году ухудшается, в Уржумском уезде их количество уменьшилось на 32%, учащихся на 13%, в Яранском уезде, несмотря на уменьшение количества школ на 35%, число учащихся сократилось всего на 3%, а в Малмыжском уезде при сокращении количества

⁹⁴⁸ Календарь Вятской губернии на 1888 год. Отдел III. С. 56; Календарь и памятная книжка Вятской губернии на 1897 год. Отдел II. С. 48-53; ЦГАКО. Ф. 205. Оп. 3. Д. 2501. Л. 7; РГИА. Ф. 91. Оп. 3. Д. 343. Л. 45 об.

⁹⁴⁹ Голубев П.А. Вятское земство среди других земств России... С. 86, 87.

школ на 18%, количество учащихся выросло на 36%. Такая же тенденция наблюдалась и со школами братства Св. Николая в Уржумском и Яранском уезде, где их количество не сократилось, но уменьшилось число учащихся на 42% и 41%. В Малмыжском же уезде наблюдался значительный их рост – на 83%, а число учащихся увеличилось на 109%. Пострадали в этот период и миссионерские школы: в Малмыжском уезде количество их сократилось на 29%, а учащихся на 27%, в Уржумском уезде число миссионерских школ уменьшилось на 45%, а учащихся на 53%, и только в Яранском уезде количество школ увеличилось на 29%, а учащихся на 55%. В целом же по губернии с 1905 г. по 1913 г. наблюдается сокращение церковно-приходских школ и школ грамоты на 19%, при росте числа учеников на 4%, количество миссионерских школ сократилось на 26%, учеников на 27% и только школы братства Св. Николая увеличили свою численность на 15%, а число учеников выросло на 3%.

А.М. Субботина отмечала, что, благодаря энергичному росту числа земских школ в конце XIX – начале XX в. данные школы в количественном отношении значительно превосходили школы духовного ведомства. С конца XIX в. сеть церковно-приходских школ практически не возрастала, а в 1905-1907 гг. наметилось сокращение. По подсчётам Анны Михайловны, в Вятской губернии в ведении духовного ведомства в 1895 г. находилось 67,7% школ, министерства народного просвещения (преимущественно земские) – 32,3%, в 1904 г., соответственно, 44,6% и 55,4%, в 1906 г. – 35,8% и 64,2%, в 1915 г. – 23% и 77%»⁹⁵⁰.

Подобная ситуация складывалась и на уровне юго-западных уездов. В 1904 г. земские и министерские школы в юго-западных уездах составляли 53% (учащиеся – 69%) от общего числа школ, духовного ведомства – 47% (учащиеся – 31%), в том числе, в Малмыжском уезде земские и министерские школы составляли 52% (учащиеся – 65%), школы духовного ведомства – 48%

⁹⁵⁰ Субботина А.М. Взаимодействие земства и государства в сфере народного образования. С. 123.

(учащиеся – 35%), в Уржумском уезде 56% (учащиеся – 70%) и 44% соответственно (учащиеся – 30%), в Яранском уезде – 52% (учащиеся – 71%) и 48% соответственно (учащиеся – 29%)⁹⁵¹.

В 1913 г. земские и министерские школы в юго-западных уездах составляли от общего числа школ ведомства министерства народного просвещения и духовного ведомства – 74%, школы духовного ведомства – 26%, в том, числе в Малмыжском уезде – 70% и 30% соответственно, в Уржумском уезде – 77% и 23% соответственно, в Яранском уезде – 74% и 26% соответственно⁹⁵².

Необходимо отметить, что в юго-западных уездах существовало немало мусульманских школ (медресе и мектебе), которые давали национально-религиозное образование и находились при мечетях. В отличие от мектебе, в медресе помимо религиозных дисциплин преподавались также светские предметы. Данные учебные заведения существовали исключительно на частные пожертвования⁹⁵³.

Динамика числа мусульманских школ в юго-западных уездах в рассматриваемый период отражена в таблице ниже.

Таблица 24. Число мусульманских школ в юго-западных уездах Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.⁹⁵⁴

	1886	1896	1 января 1914 г.
Малмыжский уезд	48	56	96
Уржумский уезд	6	16	17
Яранский уезд	–	–	–
Юго-западные уезды	54	72	113
Вятская губерния	110	206	215

Данные таблицы свидетельствуют о постепенном увеличении числа мусульманских школ в юго-западных уездах – к 1 января 1914 г. по сравнению с

⁹⁵¹ Календарь Вятской губернии на 1888 год. Отдел III. С. 55–57; Обзор Вятской губернии за 1905 год. С. 119; Обзор Вятской губернии за 1913 год. С. 115, 116.

⁹⁵² ЦГАКО. Ф. 616. Оп. 5. Д. 438. Л. 41, 41 об.; Обзор Вятской губернии за 1913 год. С. 115, 116.

⁹⁵³ Рафиков А.М. Становление национального образования в Вятской губернии... С. 89.

⁹⁵⁴ Подсчитано по: Календарь Вятской губернии на 1888 год. Вятка, 1887. Отдел III. С. 57; Календарь и памятная книжка Вятской губернии на 1898 год. Вятка, 1898. Отдел II. С. 121; ЦГАКО. Ф. 205. Оп. 4. Д. 3126. Л. 3, 5, 6.

1886 г. в 2,1 раза (по губернии – в 2 раза), в том числе, в Малмыжском уезде в 2 раза и в Уржумском уезде в 2,8 раза. Одновременно возрастало число учащихся таких учебных заведений – в 1896 г. по сравнению с 1886 г. в 1,7 раза (с 1865 до 3160), в том числе, в Малмыжском уезде в 1,5 раза (с 1691 до 2466) и в Уржумском уезде в 4 раза (с 174 до 694). Подобный процесс происходил и на уровне губернии в целом – в 1,3 раза (с 4878 до 6564). Следует отметить, что в мусульманских школах юго-западных уездов наблюдался более высокий процент учащихся женского пола, в сравнении с земскими школами: в 1886 г. – 47%, в 1896 г. – 42%⁹⁵⁵. Нужно также отметить, что рост школ к 1914 г. в определенной мере, вероятно, был обусловлен изданием закона «Об укреплении начал веротерпимости» 1905 г. после которого некоторые мусульманские школы, существовавшие прежде, перестали укрываться от правительственного контроля⁹⁵⁶. При этом, необходимо отметить, что на юго-западные приходилась значительная доля всех мусульманских школ губернии: от 35% до 52,6% (в 1886, 1896 гг. и к 1 января 1914 г.). Значительна и доля учащихся мусульманских школ губернии к общему числу учащихся таких учебных заведений в Вятской губернии в целом: в 1886 г. – 38,2%, в 1896 г. – 48,1%⁹⁵⁷.

Существенное число мусульманских школ в юго-западных уездах было связано со значительной численностью татар в Малмыжском и Уржумском уездах. Малмыжский уезд лидировал по количеству татар не только среди южных, но и среди всех остальных уездов Вятской губернии, в 1868 г. на его территории проживало 48,3% всего татарского населения губернии, в 1912 г. – 42,4%. Что касается Уржумского уезда, то в 1868 г. он занимал четвертое место, в 1875, 1880, 1897 и 1912 гг. – третье место по числу татар⁹⁵⁸.

Значительное количество мусульманских школ способствовало развитию

⁹⁵⁵ Календарь Вятской губернии на 1888 год. Отдел III. С. 57; Календарь и памятная книжка Вятской губернии на 1898 год. Отдел II. С. 121.

⁹⁵⁶ Обзор Вятской губернии за 1906 год. С. 143.

⁹⁵⁷ Календарь Вятской губернии на 1888 год. Отдел III. С. 57; Календарь и памятная книжка Вятской губернии на 1898 год. Отдел II. С. 121; ЦГАКО. Ф. 205. Оп. 4. Д. 3126. Л. 3, 5, 6.

⁹⁵⁸ ЦГАКО Ф. 574. Оп. 1. Д. 254. Л. 24 об; Д. 526. Л. 3 об.– 6; Д. 895. Л. 1 об. – 4; Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Т. X: Вятская губерния. С. 3; Памятная книжка Вятской губернии на 1914 год. Отд. I: 26–31.

грамотности у татар. Относительно развития грамотности у татар, Н.А. Спасский отмечал: «В татарском населении грамотность развита сильнее и даже более чем у русских. У них почти каждый приходской мулла обучает своих прихожан грамоте, но только татарской»⁹⁵⁹.

Данные переписи 1897 г. свидетельствуют о том, что процент грамотных среди татарского населения в юго-западных уездах Вятской губернии был довольно высоким: в Малмыжском – 21,3%, в Уржумском – 32,9%. Для сравнения приведем данные по некоторым другим народам. Доля грамотных среди русских в Малмыжском – 17,0%, в Уржумском – 20,1%; среди удмуртов – 5,8% и 18,0% соответственно; среди марийцев – 4,3% и 6,0% соответственно⁹⁶⁰. Следует отметить, что процент грамотных татар в Малмыжском (21,3%) и Уржумском (32,9%) уездах даже превышал этот показатель для волго-уральских татар (20,8%), о чем свидетельствуют данные переписи 1897 г., приведенные Д.М. Исхаковым⁹⁶¹.

В рассматриваемый период появляются и русско-татарские школы. Они открывались на основании указа «О мерах к образованию населяющих Россию инородцев» 1870 г., их учебная программа соответствовала программам начальных народных училищ, а обучение велось на русском языке, на татарском преподавалось только вероучение⁹⁶². Такая школа появляется в дер. Кошкино Малмыжского уезда. Однако ее деятельность была малоуспешна. Основная причина этого, по мнению председателя Малмыжской земской управы В.А. Батуева заключалась «...в недоброжелательном отношении к русской школе татарского населения, которое благодаря влиянию своих мулл, подозревает в учреждении школы миссионерскую цель». Еще одной важной причиной был и недостаток у учеников практики в русском разговорном языке, поскольку в окружающих деревню населенных пунктах проживало исключительно татарское население. По этим причинам, а также ввиду ветхости здания в начале 1890-х гг.

⁹⁵⁹ Спасский Н.А. Статистическое описание Вятской губернии и справочные сведения. С. 242.

⁹⁶⁰ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Т. X: Вятская губерния. С. 133, 141.

⁹⁶¹ Исхаков Д.М. Татары: популярная этнография... С. 94.

⁹⁶² Рафиков А.М. Благотворительность татарского купечества Вятской губернии... С. 184.

В.А. Батуев стал добиваться перевода школы из дер. Кошкинской в г. Малмыж и земству, при его активном участии это удалось – в марте 1894 г. министр народного просвещения заявил об отсутствии с его стороны препятствий в этом вопросе⁹⁶³. После этого Кошкинская школа была переведена в г. Малмыж, где уже к сентябрю 1895 г. число ее учащихся по сравнению с прежним месторасположением выросло в 4 раза⁹⁶⁴. В 1896 г. для русско-татарской школы, а также создания ткацких мастерских для девочек-татарок с обучением на русском языке купец Г. Хамидуллин и мещанин М.К. Мратов пожертвовали Малмыжскому земскому собранию полукаменный дом на одной из улиц г. Малмыжа⁹⁶⁵.

Что касается профессионального образования, то ко времени возникновения земств в юго-западных уездах таких учебных заведений не было, что было характерно и для губернии в целом. Так В.В. Танаевская отмечала: «Если в отношении школьного образования Вятское земство получило весьма скудное наследие от времен дореформенных, то по профессиональному образованию оно уже ровно ничего не получило»⁹⁶⁶. Тем не менее, благодаря деятельности земств в рассматриваемый период в юго-западных уездах происходило развитие профессионального образования (см. п. 2.1. Сельское хозяйство и п. 2.3. Кустарные промыслы).

Схожая ситуация к моменту возникновения земств была и со средним образованием: в юго-западных уездах средних учебных заведений не было. Во всей губернии было лишь 4 таких учебных заведения (были расположены в г. Вятке)⁹⁶⁷.

Согласно «Уставу гимназий и прогимназий ведомства министерства народного просвещения» 1864 г. в число средних учебных заведений входили

⁹⁶³ ЦГАКО. Ф. 582. Оп. 116а. Д. 50. Л. 47; Ф. 616. Оп. 1. Д. 1099. Л. 1, 4–6, 20–22, 26–28 об.

⁹⁶⁴ Журналы Малмыжского уездного земского собрания XXIX-й очередной сессии... С. 185.

⁹⁶⁵ Рафиков А.М. Благотворительность татарского купечества Вятской губернии... С. 184.

⁹⁶⁶ Танаевская В.В. Деятельность Вятских земств по народному образованию... С. 110.

⁹⁶⁷ Голубев П.А. Вятское земство среди других земств России... С. 94.

гимназии с 7 летним сроком обучения, разделявшиеся на классические (помимо основных предметов, преподавались древние языки) и реальные (древние языки не преподавались, но больший упор на математику, естествознание, физику, космографию, современные иностранные языки, рисование и черчение). В соответствии с документом, они «...учреждаются в таких городах и местечках, где, по численности и потребности народонаселения, они признаны будут нужными». Кроме того, в местах, не имеющих, гимназий, в случае необходимости, могли учреждаться прогимназии, состоящие только из четырех классов⁹⁶⁸.

В начале 1870-х гг. было устранено деление гимназий на классические и реальные, оставались только классические гимназии. Реальные гимназии были преобразованы в реальные училища⁹⁶⁹.

В 1872 г. Уржумское и Яранское земство возбудили ходатайства об открытии реальных училищ, но они были отклонены⁹⁷⁰. Тем не менее, уже в 1870-е гг. в юго-западных появляются первые неполные средние учебные заведения – женские прогимназии. Открытие именно женских учебных заведений было связано по данным «Обзора Вятской губернии за 1872 год» со следующим: «...шестилетний опыт показал, что при первоначальном обучении в народных школах большую пользу могут приносить лица женского пола, получившие образование в гимназиях и прогимназиях и что они при своем старании и более мягком обращении, способны более расположить учащихся к радивому изучению грамотности и наконец, что обучение у многих из них идет успешнее, чем в школах, где учительствуют лица мужского пола. Поэтому земство... начало заботиться о женском образовании, устраивая для них на свой счет учебные заведения, как низшие, так и средние»⁹⁷¹.

В 1871 г. открывается Уржумская женская прогимназия, в 1872 г. – Яранская женская прогимназия, а в 1879 г. – Малмыжская женская

⁹⁶⁸ Устав гимназий и прогимназий 1864 года. С. 5, 6, 12, 13.

⁹⁶⁹ Перевозный А.В. Дифференциация в начальном и общем среднем образовании России XIX века. С. 180.

⁹⁷⁰ Голубев П.А. Вятское земство среди других земств России... С. 96.

⁹⁷¹ Обзор Вятской губернии за 1872 год. С. 129.

прогимназия⁹⁷². К 1886 г. в юго-западных уездах было 3 неполных средних учебных заведения: Малмыжская женская прогимназия (135 учащихся), Уржумская женская прогимназия (170 учащихся) и Яранская женская прогимназия (174 учащихся). В 1896 г. ситуация осталась прежней: в юго-западных уездах было 3 женских прогимназии: Малмыжская (180 учащихся), Уржумская (137 учащихся), Яранская (263 учащихся)⁹⁷³.

Постепенно в юго-западных уездах появляются полные средние учебные заведения: в 1898 г. Яранская женская прогимназия была преобразована в гимназию (см. Приложение 36), а в 1899 г. – Уржумская женская прогимназия⁹⁷⁴.

Рост различных типов учебных заведений в губернии вызывал потребность в квалифицированных учительских кадрах. В связи с этим уже с 1870-х гг. в России повсеместно открывались учительские институты и семинарии. До Вятской губернии этот процесс дошел только в 1903 г. когда была в слободе Кукарке Яранского уезда была открыта учительская семинария – первое педагогическое учебное заведение в Вятской губернии. Инициаторами ее открытия были земство и дирекция народных училищ⁹⁷⁵. В «Обзоре Вятской губернии за 1902 г.» разрешение на ее открытие было охарактеризовано, как выдающееся по своему значению⁹⁷⁶. По мнению В.Б. Помелова причиной открытия такого учебного заведения не в Вятке или каком-либо другом городе губернии, а именно в слободе Кукарке являлось следующее: «...устроители... учли завет великого русского педагога К.Д. Ушинского о том, что учительские семинарии желательнее открывать не в городах, а в селах, подальше от мирской суеты и смуты и городских соблазнов, поближе к природе, народным истокам и сельским ребятишкам, ибо семинарии должны были готовить учителей главным образом из крестьян»⁹⁷⁷.

⁹⁷² Доклад Вятской губернской земской управы по народному образованию губернскому собранию XLII очередной сессии... С. 28-30.

⁹⁷³ Календарь Вятской губернии на 1888 год. Отдел III. С. 53; Календарь и памятная книжка Вятской губернии на 1898 год. Отдел II. С. 116.

⁹⁷⁴ Обзор Вятской губернии за 1898 год. С. 116; Обзор Вятской губернии за 1899 год. С. 164.

⁹⁷⁵ Помелов В.Б. Кукарское (советское) учительское училище... С. 67.

⁹⁷⁶ Обзор Вятской губернии за 1902 год. С. 165.

⁹⁷⁷ Помелов В.Б. Кукарское (советское) учительское училище... С. 67.

В начале XX в. в юго-западных уездах появляется и первое реальное училище. Первоначально в пользу его открытия, путем преобразования Уржумского городского училища, выступило Уржумское земство, позднее к его ходатайству присоединилась и Уржумская городская дума. В итоге 8 ноября 1908 г. Уржумское реальное училище было открыто⁹⁷⁸. Продолжалось открытие полных и неполных средних учебных заведений. В 1905 г. Малмыжская женская прогимназия была преобразована в гимназию, а сельские училища в слободе Кукарке и г. Царевосанчурске Яранского уезда были преобразованы в женские прогимназии⁹⁷⁹. В 1909 г. была открыта Яранская мужская гимназия (см. Приложение 37), а Кукарская женская прогимназия была преобразована в гимназию⁹⁸⁰. В вопросе открытия Яранской мужской гимназии деятельное участие принимал Николай Павлович Стародумов, которому впоследствии (в 1911 г.) удалось добиться постановления Яранского уездного земского собрания об участии в оплате аренды помещения для гимназии, а также выделения беспроцентной ссуды на постройку здания для гимназии сроком на 5 лет⁹⁸¹. В 1910 г. стараниями органов городского и земского самоуправления Малмыжского уезда была учреждена мужская гимназия в г. Малмыже, существовавшая первые 3 года почти исключительно на средства земства. В 1912-1913 гг. для нее был выстроен каменный флигель стоимостью 22 000 руб.⁹⁸².

Увеличивалось и число учащихся. Если в 1879 г. в юго-западных уездах было 3 женских прогимназии, в которых обучалось 603 человека, то в 1909 г. во всех полных и неполных средних учебных заведениях юго-западных уездов (за исключением Кукарской учительской семинарии) обучалось 1887 человек⁹⁸³.

⁹⁷⁸ РГИА. Ф. 733. Оп. 187. Д. 791. Л. 5 об.; Доклад Вятской губернской земской управы по народному образованию губернскому собранию XLII очередной сессии... С. 21-25.

⁹⁷⁹ Обзор Вятской губернии за 1905 год. С 109, 114.

⁹⁸⁰ Обзор Вятской губернии за 1909 год. С. 88.

⁹⁸¹ ЦГАКО. Ф. 616. Оп. 5. Д. 244. Л. 2; Ф. 618. Оп. 1. Д. 101. Л. 2 об. – 4.

⁹⁸² Там же. Ф. 587. Оп. 19. Д. 76. Л. 497.

⁹⁸³ Обзор Вятской губернии за 1879 год. С. 87; Доклад Вятской губернской земской управы по народному образованию губернскому собранию XLII очередной сессии... С. 20, 24, 25, 28–32, 34.

Таким образом, постепенно происходило расширение числа средних и неполных средних учебных заведений в юго-западных уездах. Многие из средних учебных заведений в юго-западных уездах открывались благодаря усилиям земств⁹⁸⁴. В некоторых уездах число средних и неполных средних учебных заведений доходило до 5. Так в 1910 г. в Яранском уезде было 4 средних учебных заведения – Яранская мужская гимназия, Яранская женская гимназия, Кукарская учительская семинария, Кукарская женская гимназия и 1 неполное среднее – Царевосанчурская женская прогимназия⁹⁸⁵.

Большинство средних учебных заведений в губернии содержались на средства земств. В «Обзоре Вятской губернии за 1903 год» отмечалось, что все женские гимназии в губернии содержатся на средства земства⁹⁸⁶. В отчете вятского губернатора за 1908 г. отмечалось, что в губернии 29 средних учебных заведений, при этом 24 из них содержались на земские средства⁹⁸⁷. В 1909 г. самая большая доля в содержании средних учебных заведений юго-западных уездов (за исключением Кукарской учительской семинарии) приходилась на земские средства⁹⁸⁸. Так в 1908 г. Яранское земство содержало на свои средства: Яранскую женскую гимназию и 2 женских прогимназии⁹⁸⁹. Некоторым учебным заведениям оказывалось пособие. Так, Малмыжское земство с 1878 г. оказывало пособие Малмыжской женской прогимназии на обучение в ней крестьянских девочек. Постепенно оно увеличивалось: в 1878 г. составляло 1232 руб. в год, а к 1914 г. достигло 6507 руб. в год⁹⁹⁰. Значимое участие в развитии среднего образования принимали и другие уездные земства России. Так Б.Б. Веселовский в начале XX в. отмечал, что земские учреждения с первых же лет своего существования признали, что им должна принадлежать руководящая роль в развитии среднего образования и многие из них выделяли и выделяют

⁹⁸⁴ ЦГАКО. Ф. 587. Оп. 19. Д. 76. Л. 497, 836.

⁹⁸⁵ ЦГАКО. Ф. 616. Оп. 5. Д. 258. Л. 163.

⁹⁸⁶ Обзор Вятской губернии за 1903 год. С. 105.

⁹⁸⁷ ЦГАКО. Ф. 582. Оп. 151. Д. 164. Л. 4 об.

⁹⁸⁸ Доклад Вятской губернской земской управы по народному образованию губернскому собранию XLII очередной сессии... С. 20, 24, 28-30, 32, 34.

⁹⁸⁹ РГИА. Ф. 733. Оп. 186. Д. 1461. Л. 1.

⁹⁹⁰ ЦГАКО. Ф. 587. Оп. 19. Д. 76. Л. 497.

существенные средства на оказание поддержки средним учебным заведениям⁹⁹¹. Тем не менее, необходимо отметить, что существенную помощь органам местного самоуправления в открытии средних учебных заведений оказывали местные благотворители. Так один только коммерции советник М.Д. Батуев пожертвовал на постройку здания для Малмыжской женской гимназии 35 тысяч рублей⁹⁹².

В целом за счет активного развития народного образования в юго-западных уездах в рассматриваемый период наблюдалось повышение охвата детей начальными школами. Так, если в 1895 г. начальными школами в Малмыжском уезде (за исключением братских и миссионерских) был охвачен 31% детей школьного возраста, то в 1913/1914 учебном году – 52% (всеми начальными школами)⁹⁹³. Если, в 1900 г. начальными школами Уржумского уезда было охвачено 32% детей школьного возраста, то в 1905 г. уже 50% (без учета татарского населения)⁹⁹⁴. Возрастало число грамотных в юго-западных уездах. Так грамотность населения Яранского уезда выросла с 3,93% в 1867 г. до 22,6% в 1912 г.⁹⁹⁵ Показателем развития грамотности был также рост числа грамотных новобранцев в юго-западных уездах. Если в 1871 г. в Малмыжском уезде на 100 новобранцев приходилось 7 грамотных, в Уржумском уезде – 6, в Яранском уезде – 10, то в 1901 г. на 100 новобранцев в Малмыжском уезде приходилось уже 35 грамотных, в Уржумском уезде – 63, а в Яранском уезде – 66⁹⁹⁶. 9 февраля 1914 г. гласный А.Ф. Казанцев на Уржумском земском собрании отмечал: «В настоящее время и бедные дети получают среднее образование, а ранее, до Земства, и зажиточные были совершенно неграмотны...»⁹⁹⁷.

⁹⁹¹ Веселовский Б.Б. История земства за 40 лет: в 4 т. Т. 1. С. 507.

⁹⁹² ЦГАКО. Ф. 631. Оп. 1. Д. 428. Л. 40, 62.

⁹⁹³ Календарь и памятная книжка Вятской губернии на 1897 год. Отдел II. С. 46-53; Журналы Малмыжского уездного земского собрания XXIX-й очередной сессии... С. 188; ЦГАКО. Ф. 587. Оп. 19. Д. 29. Л. 232; Обзор Вятской губернии за 1913 год. С. 115.

⁹⁹⁴ ЦГАКО. Ф. 860. Оп. 2. Д. 25. Л. 268 об.; Журналы Уржумского уездного земского собрания XXXIX очередной сессии... С. 65.

⁹⁹⁵ ЦГАКО. Ф. 587. Оп. 19. Д. 76. Л. 836.

⁹⁹⁶ Гурьев А.А. Краткие статистические сведения о губернии. С. 51, 52.

⁹⁹⁷ ЦГАКО. Ф. 587. Оп. 19. Д. 76. Л. 798.

Таким образом, во второй половине XIX – начале XX в. в юго-западных уездах Вятской губернии происходят существенные изменения в сфере народного образования. К началу данного периода ситуация в данной сфере была непростой: школ было мало, остро ощущалась нехватка квалифицированного учительского персонала, помещения учебных заведений в большинстве случаев были непригодны для осуществления образовательной деятельности, не было школьных библиотек, не хватало учебных книг и пособий, средних учебных заведений не было, грамотность была очень низкой.

Акторами модернизации народного образования стали государство и земство. Роль государства проявилась в учреждении земских органов самоуправления, проведении реформ в сфере образования, а также в оказании финансовой поддержки земствам юго-западных уездов в вопросе введения всеобщего начального обучения. С образованием земства ситуация в сфере народного образования юго-западных уездов начинает меняться кардинально: земские учреждения уделяют значительное внимание увеличению числа школ, улучшению материально-технической базы учебных заведений, повышению уровня квалификации учительского персонала, развитию сети средних учебных заведений, открытию библиотек, оказывают поддержку иным образовательным учреждениям и т.д. В частности, земства оказывали поддержку школам духовного ведомства, которые также вносили свой вклад в развитие просвещения, повышение уровня грамотности в уездах. Расширению их сети во второй половине XIX в. способствовала помощь земства, а затем с конца XIX в. и государства. Более всего наблюдался рост числа школ грамоты, что было обусловлено их невысокой стоимостью. К концу рассматриваемого периода наблюдается сокращение числа школ духовного ведомства, что видимо было обусловлено, среди прочих факторов, сокращением финансирования земством, которое основной упор делало на развитие сети земских школ. Кроме того, распространению грамотности в юго-западных уездах способствовали и мусульманские школы, число которых увеличивалось, в связи с чем, у татар, по

сравнению с другими народами, наблюдался довольно высокий уровень грамотности.

Изменения в сфере народного образования стали возможны благодаря выделению значительных финансовых средств на ее развитие, энергичной работе земских деятелей, таких как Батуев Василий Александрович, Депреис Александр Сергеевич, Овчинников Николай Константинович, Селюнин Ефим Иванович, Стародумов Николай Павлович и др. В результате этого земство начинает играть важнейшую роль в развитии народного образования юго-западных уездов, земские и министерские школы становятся основной светского начального образования. Число земских школ, учащихся в них особенно сильно возрастает с конца XIX в., что было связано, как энергичной работой земских деятелей уездов, так и помощью губернского земства, а в начале XX в. и финансовой поддержкой государства, а также передачей министерских школ в ведение земства. Поддержку органам местного самоуправления оказывали и местные благотворители.

В целом за вторую половину XIX – начало XX в. многократно выросли расходы земств юго-западных уездов на народное образование, существенно выросло число земских школ и учащихся в них, уменьшилась удаленность школ от населенных пунктов, увеличивался охват детей школьного возраста земскими школами, повысился образовательный уровень учительского состава, улучшалось обеспечение школ учебными принадлежностями, удобными помещениями, унифицировалась система преподавания, открывались библиотеки, устраивались народные чтения. При этом, расходы земств юго-западных уездов на народное образование составляли к концу рассматриваемого периода до трети расходов всех уездных земств губернии. Кроме того, земства юго-западных уездов в некоторые годы выделялись своими расходами на народное образование не только среди других уездов губернии, но и даже среди других уездных земств земских губерний России. В конце XIX – начале XX в. на юго-западные уезды приходится более четверти земских школ губернии, Уржумский уезд благодаря активному развитию сети школ в конце XIX в. даже

вошел в число 15 уездов земских губерний с самым большим числом школ. Благодаря усилиям земств в юго-западных уездах в рассматриваемый период получают развитие профессиональное и среднее образование. Все это способствовало существенному повышению доступности образования в юго-западных уездах, заметному сдвигу в сторону введения всеобщего начального обучения, росту грамотности населения, а также повышению социальной мобильности.

3.2. Формирование системы здравоохранения

В доземский период забота о здравоохранении в Вятской губернии лежала на Вятском приказе общественного призрения: строительство больниц, аптек, приглашение врачей, заведование бельем, продовольствие больных и т.д. В него входил губернатор и 6 заседателей или депутатов (по 2 от дворян, горожан и поселян)⁹⁹⁸.

Ситуация в данной сфере, накануне введения земства, была очень непростой. Так, П.А. Голубев отмечал: «До самого введения земства сельское население совсем не знало ни больниц, ни врачей; в весьма редких случаях доступна была лишь фельдшерская медицинская помощь да оспопрививание. Перед введением земства... больницы... с врачами находились только в городах, да в 3-4 горных заводах. Впрочем и это существовало только больше на бумаге; в действительности очень часто один и тот же врач заведовал тремя и даже четырьмя уездными больницами, которыми фактически ведали фельдшера и лекарские ученики...» (некоторые черты ситуации в сфере здравоохранения Малмыжского уезда данного периода отражены в приложении 38)⁹⁹⁹.

Он же обращал внимание и на то, что больницей можно было назвать лишь губернскую в г. Вятке, при том, что и она не соответствовала даже минимальным требованиям. Уездные больницы представляли собой скорее небольшие

⁹⁹⁸ Голубев П.А. Земская медицина. С. 151, 152.

⁹⁹⁹ Там же. С. 149.

приемные покои, в большинстве случаев в полуразрушенных зданиях¹⁰⁰⁰. С.А. Куковякин отмечал: «Холод, грязь, плохое питание, недостаток обслуживающего персонала, платное лечение – все это приводило зачастую к отказу от лечения в этих учреждениях»¹⁰⁰¹.

Непростая ситуация в сфере здравоохранения была характерная для земских губерний России в целом. Б.Б. Веселовский отмечал: «Приказы общественного призрения содержали больницы в уездных и губернских городах, но эти больницы по своему типу скорее подходили к богадельням, приютам для хроников и т.п. и меньше всего удовлетворяли лечебным целям. При этом сельское население ими пользовалось лишь в самых исключительных случаях... Земству приходилось в этой области создавать все вновь...»¹⁰⁰²

По «Положению о губернских и уездных земских учреждениях» от 1 января 1864 г. земству была передана забота о «народном здравии»¹⁰⁰³. С введением земства в Вятской губернии в 1867 г., медицинские учреждения приказа общественного призрения перешли в его ведение. Губернское земство получило учреждения, расположенные в г. Вятке, а все находившееся в уездных городах перешло в ведение уездных земств¹⁰⁰⁴. Кроме того, в Яранском уезде располагалась единственная в губернии больница удельного ведомства – Кукарская больница, занимавшаяся оказанием медицинской помощи удельным крестьянам. В декабре 1867 года она была передана Яранскому земству¹⁰⁰⁵.

Земства юго-западных уездов получили очень скромное наследство от дореформенного времени, не зря в докладе Малмыжской уездной земской управы в 1914 г. сообщалось: «...народная медицина в Малмыжском уезде всецело создана земством». В 1867 г. Малмыжскому земству была передана лишь одна городская больница на 40 коек, расположенная в здании, под одной

¹⁰⁰⁰ Голубев П.А. Земская медицина. С. 153; Его же. Вятское земство среди других земств России... С. 37.

¹⁰⁰¹ Куковякин С.А. Земская медицина в Вятской губернии. С. 7.

¹⁰⁰² Веселовский Б. Б. История земства за 40 лет: в 4 т. Т. 1. С. 381.

¹⁰⁰³ Высочайше утвержденное Положения о губернских и уездных земских учреждениях. 1 января 1864 г. // ПСЗРИ-2. Т. XXXIX. Отделение 1. № 40457. С. 1-14. С. 1, 2.

¹⁰⁰⁴ Голубев П.А. Земская медицина. С. 158.

¹⁰⁰⁵ Памятная книжка Вятской губернии на 1866 и 1867 годы. Отделение третье. С. 238; ЦГАКО. Ф. 616. Оп. 1. Д. 328. Л. 85, 89; Д. 329. Л. 14;

крышей в котором помещались кухня и баня с прачечной. В доземский период она занималась лечением, главным образом, арестантов и военных, крестьянское население могло ей пользоваться лишь в исключительных случаях¹⁰⁰⁶.

В 1914 г. Уржумская уездная земская управа сообщала: «Сколько-нибудь правильной врачебной помощи до земства не существовало: сельское население было предоставлено знахарству или врачеванию добрых помещиц, священников, дьяконов и т.д. Со врачом народ встречался только во время таких экстраординарных случаев, как рекрутчина, вскрытие мертвых тел. Не знало население и больниц»¹⁰⁰⁷. В том же 1914 г. на заседании Уржумского земского собрания гласный А.Ф. Казанцев отмечал: «Что было ранее, до земства, и что теперь есть? В 60-х годах, я помню в редкой деревне не было какой-нибудь «знахарки-шептуньи»; слово «шептунья» было принято, потому что все эти знахарки что-то шепотом над водой, водкой и маслом читали»¹⁰⁰⁸. Уржумское земство получило в свое ведение Уржумскую городскую больницу на 10 коек¹⁰⁰⁹. Ситуация с медперсоналом Уржумского уезда была плачевной – фельдшера были почти без средств и не имели медикаментов¹⁰¹⁰.

Яранское земство получило от приказа общественного призрения городскую земскую больницу на 15 коек¹⁰¹¹. В докладе земских врачей А. Шулятикова и В. Жардецкого уездному земскому собранию от 1914 г. характеризуется состояние больницы на момент получения земством: «Печальную картину представляла из себя Яранская больница...». Больница была «... грязною, вонючею, без всяких удобств и самого необходимого». Так, например, в этой больнице не было удобной вентиляции, не было отдельной комнаты для осмотра больных, не было и комнаты для хранения трупов до их погребения. Полученная земством от удельного ведомства Кукарская больница,

¹⁰⁰⁶ ЦГАКО. Ф. 587. Оп. 19. Д. 76. Л. 500.

¹⁰⁰⁷ ЦГАКО. Ф. 587. Оп. 19. Д. 76. Л. 808.

¹⁰⁰⁸ Там же. Л. 798.

¹⁰⁰⁹ Голубев П.А. Краткий обзор организации и распределения медицинской помощи в Вятской губернии в 1895 г. С. 47.

¹⁰¹⁰ ЦГАКО. Ф. 616. Оп. 1. Д. 329. Л. 86.

¹⁰¹¹ Голубев П.А. Краткий обзор организации и распределения медицинской помощи в Вятской губернии в 1895 г. С. 47.

хотя и была несколько удобней, но здания ее были старыми и требовали ремонта¹⁰¹². Ситуация с фельдшерами в Яранском уезде характеризовалась следующим образом: «Бывшие в уезде фельдшера почти не получали медикаментов, а должны были сами собирать разные травы и корни и изготовлять их них снадобья...»¹⁰¹³.

Как отмечал П.А. Голубев «...при таком наследстве земству пришлось не столько исправлять, ремонтировать или обновлять старое, сколько все перестраивать, а в селах и деревнях впервые все вновь заводить... Ничего этого до сих пор деревня наша не знала, прибегая в болезнях к помощи знахарей и колдунов»¹⁰¹⁴.

Ситуация обострялась и тем, что как в доземский период, так и в первые десятилетия земской деятельности в Вятской губернии были широко распространены эпидемические заболевания¹⁰¹⁵.

Земства юго-западных уездов видя печальную картину в сфере здравоохранения своих уездов сразу же начали принимать необходимые меры для улучшения ситуации, неуклонно увеличивая ассигнования на медицину. Динамика расходов земств на здравоохранение в рассматриваемый период представлена в таблице ниже.

Таблица 25. Ассигнования земств юго-западных уездов на здравоохранение во второй половине XIX – нач. XX вв.¹⁰¹⁶

	1868	1870	1874	1890	1895	1904	1913
Малмыжское земство	7285 руб.	14 699 руб. 21 коп.	30 257 руб. 3 коп.	38 606 руб.	45 200 руб.	75 454 руб.	157 529 руб.
Уржумское земство	7650 руб.	11 510 руб.	18 432 руб.	37 008 руб.	54 300 руб.	100 820 руб.	215 045 руб.

¹⁰¹² ЦГАКО. Ф. 587. Оп. 19. Д. 76. Л. 836 об., 859 об.

¹⁰¹³ Там же. Л. 859 об.

¹⁰¹⁴ Голубев П.А. Вятское земство среди других земств России... С. 38.

¹⁰¹⁵ Куковякин С.А. Земская медицина в Вятской губернии. С. 44.

¹⁰¹⁶ Подсчитано по: Спасский Н.А. Статистическое описание Вятской губернии и справочные сведения. С. 178–197; Отчет по ревизии земских учреждений Вятской губернии. Том II... С. 7; ЦГАКО. Ф. 587. Оп. 18. Д. 95. Л. 216 об., 217.

Яранское земство	13 289 руб.	27 793 руб. 75 коп.	24 055 руб. 19 коп.	62 860 руб.	79 800 руб.	130 162 руб.	198 663 руб.
Земства юго-западных уездов	28 224 руб.	54 002 руб. 96 коп.	72 744 руб. 22 коп.	138 474 руб.	179 300 руб.	306 436 руб.	571 237 руб.
По губернии	99 059 руб. 88 коп.	149 210 руб. 92 коп.	273 437 руб. 40 коп.	542 885 руб.	768 200 руб.	1 350 183 руб.	2 413 828 руб.

Данные таблицы свидетельствуют о значительном увеличении ассигнований земств юго-западных уездов на развитие здравоохранения в своих уездах в рассматриваемый период. В 1913 г. по сравнению с 1868 г. ассигнования земств юго-западных уездов на медицинскую сферу выросли в 20 раз (по губернии в 24 раза), в том числе у Уржумского земства в 28 раз, у Малмыжского земства в 22 раза, у Яранского земства в 15 раз. Более низкий рост ассигнований Яранского земства связан с более высокой цифрой ассигнований в 1868 г. в сравнении с другими юго-западными уездами. Такое увеличение ассигнований стало возможно благодаря увеличению бюджетов уездных земств.

Ассигнования земств юго-западных уездов в рассматриваемый период составляли 23-36% от ассигнований земств Вятской губернии.

Земства юго-западных уездов выделяли на сферу здравоохранения значительную часть своих бюджетов: в 1890 г. – 25,7% у Малмыжского земства, 30,3% у Уржумского земства, 30,6% у Яранского земства; в 1895 г. – 31,9% у Малмыжского земства, 27% у Уржумского земства, 34,6% у Яранского земства; в 1904 г. – 30,2% у Малмыжского земства, 28% у Уржумского земства, 32,1% у Яранского земства. Данные показатели нередко превышали общегубернские, так, в 1890 г. по губернии доля, выделенных на медицину средств, составляла – 27,6%, в 1895 г. – 29,1% и в 1904 г. – 26,3%¹⁰¹⁷.

По расходам на здравоохранение, земства юго-западных уездов входили в число лидеров среди уездных земств России. В 1877 г. Яранское земство

¹⁰¹⁷ Отчет по ревизии земских учреждений Вятской губернии. Том II... С. 7.

занимало 1 место (из 350), Уржумское земство – 18 место, Малмыжское земство – 20 место. В 1901 г. Яранское земство занимало 13 место (из 359), Уржумское земство занимало 32 место¹⁰¹⁸. Это явление было характерно и для губернии в целом. Б.Б. Веселовский отмечал: «Максимальные затраты в 1877 г. производили земства Вятской, Пермской, Самарской и Уфимской губ[ерний]»¹⁰¹⁹.

Такое значительное выделение средств на здравоохранение было вызвано заботой и пристальным вниманием земских деятелей к данной сфере. В своем докладе председатель Уржумской земской управы Е.И. Селюнина в 1882 г. указывал на необходимость прислушиваться к врачам: «...голос врачей в данном случае выражает собой настоящий вопль больного человечества. Земство обязано слушать этот вопль и не может не слышать его, потому что он уже очень и очень касается слуха его»¹⁰²⁰.

На начальном этапе деятельности земства, происходит реформирование системы организации медицинской помощи в юго-западных уездах – вводится участковая система обслуживания населения. В 1867 г. Малмыжское земство разделило уезд на 2 врачебных участка (городской и Сюмсинский), в каждом из которых было по одному врачу¹⁰²¹. Яранское земство в 1868 г. разделило уезд на 3 врачебных участка (Яранский, Кукарский и Царевосанчурский)¹⁰²². В кратком отчете Яранской земской управы 1868 г. отмечалось, что при каждой больнице должен был быть врач и 3 фельдшера, в приемных покоях по одному фельдшеру¹⁰²³. Уржумская земская управа также уже в 1867 г. предложила разделить уезд на врачебные участки: «...разделить уезд на три округа, сообразно числом жителей, пространством и удобством сообщения. Для каждого округа иметь постоянного врача от земства, состоящего в его распоряжении и живущего в центрального пункте своего участка, в помощь каждому назначить по четыре фельдшера...»¹⁰²⁴. В дальнейшем число врачебных участков

¹⁰¹⁸ Веселовский Б. Б. История земства за 40 лет: в 4 т. Т. 1. С. 416–418.

¹⁰¹⁹ Там же. С. 416.

¹⁰²⁰ ЦГАКО. Ф. 616. Оп. 1. Д. 761. Л. 78, 78 об.

¹⁰²¹ ЦГАКО. Ф. 587. Оп. 19. Д. 76. Л. 500.

¹⁰²² Там же. Л. 836 об.

¹⁰²³ Там же. Ф. 616. Оп. 1. Д. 364. Л. 202 об.

¹⁰²⁴ Там же. Д. 329. Л. 87.

возрастало. Так в 1873 г. Малмыжское земское собрание решило вместо 3 образовать в уезде 5 врачебных участков¹⁰²⁵. С 1874 г. Уржумский уезд также был разделен на 5 врачебных участков (Шурминский, Сернурский, Кичминский, Уржумский и Лебяжский) в каждом из которых было по одной больнице и кроме того, в одном участке был приемный сифилитический покой¹⁰²⁶.

Благодаря увеличению ассигнований земства юго-западных уездов смогли улучшить организацию медицинской помощи населению, увеличить число медицинских учреждений, аптек и т.д. Так уже в 1868 г. Яранское земство решает открыть новую больницу в Царевосанчурском участке, а в 1869 г. решает построить в г. Яранске свое специальное здание для больницы на 44 кровати, а также 2 новых приемных покоя¹⁰²⁷.

Уржумская земская управа уже в 1867 г. высказывается за увеличение числа коек при городской больнице с 10 до 20, что и было осуществлено. В 1868 г. Уржумское земство открывает больницу в с. Сернуре, а затем в 1874 г. в с. Шурме. Малмыжское земство, хотя вплоть до 1880 г. не смогло открыть новой больницы (в 1880 г. была учреждена больница в с. Вавоже), однако уже в 1867 г. организовало 9 фельдшерских пунктов, а в 1870 г. организовало сразу 8 приемных покоев и еще один в 1872 г.¹⁰²⁸.

Улучшалось и материальное состояние самих медицинских учреждений. Так, Малмыжская земская больница к 1875 г. помещалась в двух отдельных зданиях в земском и наемном, была чистой и имела все необходимое. В обзоре Вятской губернии за 1870 год она вошла в число трех земских больниц, которые выделялись в губернии «по отличному содержанию и устройству». К этому же времени, Уржумская земская больница помещалась в здании, принадлежащем земству. Н.А. Спасский отмечал про нее: «Больница – новая, устроенная хорошо с правильной вентиляцией, снабжена достаточно всеми больничными

¹⁰²⁵ ЦГАКО. Ф. 616. Оп. 1. Д. 616. Л. 696.

¹⁰²⁶ Доклады Уржумской уездной земской управы Вятской губернии с денежными отчетами её за 1878 год. С. 1.

¹⁰²⁷ ЦГАКО. Ф. 587. Оп. 19. Д. 76. Л. 836 об., 837; Календарь Вятской губернии на 1885 год. Отдел III. С. 121.

¹⁰²⁸ ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 250. Л. 155, 156; Ф. 587. Оп. 19. Д. 76. Л. 500 об.; Ф. 616. Оп. 1. Д. 329. Л. 104; Календарь Вятской губернии на 1885 год. Отдел III. С. 120, 121, 125.

принадлежностями и инструментами». Яранская земство в 1873 г. заменило деревянные кровати в больницах железными, а к 1875 г. построило для Яранской земской больницы новое более обширное и удобное каменное здание, а также перенесло Кукарскую больницу в другое более удобное место¹⁰²⁹.

К концу XIX века материальная база земских больниц еще больше возрастает, продолжается их расширение. Так, в 1887 г. вятский губернатор А.Ф. Анисьин про Малмыжскую земскую больницу сообщал: «Состоит из 4 павильонов¹⁰³⁰ на 60 кроватей и расположена в восточной окраине города, на высоком месте; находится под заведыванием врача Цвирко... 24 июня было в больнице 52 человека, - размещены не тесно; больница содержится чисто. Приходящих больных в настоящем году было 5148 человек, - из коих крестьяне и бедные жители г. Малмыжа получали лекарство из земской больницы бесплатно». В свою очередь про Уржумскую земскую больницу губернатор писал: «Устроена на 60 кроватей. Помещается в трех деревянных, на каменных фундаментах, павильонах... Больные размещены просторно, по роду болезней. Сифилитики и арестанты помещаются в особом двухэтажном павильоне. При больнице устроен телятник для разведения лимфы, которой снабжаются даже соседние уезды». Относительно Яранской земской больницы А.Ф. Анисьин отмечал: «Находится в конце города, в земском трехэтажном, каменном здании, устроена на 75 кроватей по центрально-коридорной системе. Это здание в настоящее время проветривается, а больные помещены просторно в деревянных бараках, которые содержатся чисто». Тем не менее, не обходилось и без недостатков, губернатор обращал внимание что в Уржумской земской больнице чистота соблюдается не везде¹⁰³¹. Улучшение материальной базы касалось не только больниц в городах, но и в сельской местности. Уржумская земская управа

¹⁰²⁹ ЦГАКО. Ф. 587. Оп. 19. Д. 76. Л. 837 об.; Спасский Н.А. Статистическое описание Вятской губернии и справочные сведения. С. 263-265; Обзор Вятской губернии за 1870 год. С. 80.

¹⁰³⁰ К началу XX в. павильонная система постройки больниц была преобладающей в Вятской губернии. Связано это было с необходимостью постепенного расширения больниц, которые первоначально были рассчитаны на небольшое количество коек (Отчет по ревизии земских учреждений Вятской губернии. Том II... С. 43).

¹⁰³¹ ЦГАКО. Ф. 632. Оп. 1. Д. 68. Л. 20 об., 44 об., 51.

писала, что в 1884 г. все 4 больницы уезда «...помещены были в собственные нарочно устроенные здания»¹⁰³².

При больницах открывались специальные отделения – так к 1885 г. при Уржумской больнице было родильное отделение на 5 кроватей¹⁰³³. Даже в начале XX в. такие отделения были только при 6 больницах губернии. К тому времени в их число попала и Царевосанчурская больница Яранского уезда, которая была также одной из двух больниц в губернии, в которой была дезинфекционная камера (дезинфекция одежды и белья больных)¹⁰³⁴. В начале XX в. только в 3 больницах губернии были хирургические отделения, в число таких больниц входила Малмыжская больница. При этом только в двух из них, включая Малмыжскую, хирургическое отделение располагалось в отдельном здании вместе с операционной¹⁰³⁵.

Расширялись хозяйственные постройки при больницах. Так в 1895-1896 гг. строились баня, прачечная и сушильня при Кукарской больнице¹⁰³⁶. В начале XX в. прачечные были уже во всех больницах, расположенных в уездных городах, в том числе, в Малмыже, Уржуме и Яранске, также прачечная была при Кукарской больнице¹⁰³⁷. В тот же период, водоснабжение практически всех больниц Уржумского и Яранского уездов осуществлялось с помощью водопровода (кроме Салобелякской и Кикнурской)¹⁰³⁸.

По мере надобности производился ремонт больниц и постройка новых больничных зданий. Так в 1881 г. Уржумская больница сгорела и в 1883 г. была начата постройка новых больничных зданий¹⁰³⁹. В 1895-1896 гг. выделялись средства на ремонт Яранской, Кукарской и Большерудкинской больниц Яранского уезда¹⁰⁴⁰. Проблемы с эпидемическими заболеваниями побудили в 1874 г. Яранское земство принять решение о возбуждении перед правительством

¹⁰³² ЦГАКО. Ф. 582. Оп. 140. Д. 232. Л. 378.

¹⁰³³ Там же. Л. 376.

¹⁰³⁴ Отчет по ревизии земских учреждений Вятской губернии. Том II... С. 51, 52.

¹⁰³⁵ Там же. С. 47.

¹⁰³⁶ ЦГАКО. Ф. 618. Оп. 1. Д. 171. Л. 18.

¹⁰³⁷ Отчет по ревизии земских учреждений Вятской губернии. Том II... С. 55.

¹⁰³⁸ Там же. С. 56, 57.

¹⁰³⁹ ЦГАКО. Ф. 582. Оп. 140. Д. 232. Л. 378.

¹⁰⁴⁰ Там же. Ф. 618. Оп. 1. Д. 171. Л. 18, 18 об.

ходатайства об обязательном медицинском освидетельствовании всего населения уезда, возвращающегося с отхожих промысловых заработков¹⁰⁴¹.

Для улучшения обеспечения медицинских учреждений медикаментами земства юго-западных уездов открывали собственные аптеки. В 1872 г. земская аптека появилась в Уржумском уезде, в 1874 г. покупкой земством вольной аптеки в Малмыже было положено основание Малмыжской земской аптеке¹⁰⁴². В Яранском уезде уже к моменту передачи земству при Кукарской больнице была 1 аптека. После отказа Яранского земства от закупки медикаментов у частных лиц, в ней, а также в лаборатории при Кукарской больнице начали изготавливать лекарства¹⁰⁴³. Земства юго-западных уездов производили значительные расходы на выписку медикаментов и прочих необходимых вещей для аптек, так в 1903 г. расходы на данный предмет земств юго-западных уездов составляли 27,3% от расходов всех уездных земств губернии (при этом Яранское земство в 1903 г. занимало второе место среди всех уездных земств по данному показателю)¹⁰⁴⁴.

Одновременно земства юго-западных уездов продолжали улучшать организацию медицинской помощи населению. Так на основании постановления Малмыжского уездного земского собрания 1876 г. в Малмыжском уезде дважды в год созывался съезд врачей для обсуждения вопросов, касающихся здравоохранения, а также ревизии земской аптеки. В Уржумском уезде к концу XIX века вопросами здравоохранения занимался медицинский совет в составе председателя земской управы, членов управы, всех земских врачей, провизора и 3 человек, избранных из своей среды земским собранием. Подобный медицинский совет, занимающий теми же вопросами и со схожим составом к концу XIX века существовал и в Яранском уезде. В Малмыжском уезде к концу XIX и даже к началу XX века медицинский совет или какой-либо постоянный

¹⁰⁴¹ ЦГАКО. Ф. 587. Оп. 19. Д. 76. Л. 837 об.

¹⁰⁴² Доклады Уржумской уездной земской управы Вятской губернии с денежными отчетами её за 1878 год. С. 136; ЦГАКО. Ф. 587. Оп. 19. Д. 76. Л. 500 об.

¹⁰⁴³ ЦГАКО. Ф. 587. Оп. 19. Д. 76. Л. 836 об. – 837 об.

¹⁰⁴⁴ Отчет по ревизии земских учреждений Вятской губернии. Том II... С. 81.

орган, занимающийся вопросами здравоохранения, не сложился, продолжали организовываться съезды врачей. Однако, в случае необходимости, Малмыжская земская управа привлекала к обсуждению медицинских дел врачей путем организации частных совещаний¹⁰⁴⁵.

Важным вопросом, на который обращали внимание, и врачи и земства была форма организации медицинской помощи населению. Первоначально она была разъездная: врач заведовал больницей или приемным покоем и разъезжал по уезду, контролируя деятельность фельдшеров и принимая больных во время разъезда. М.Я. Капустин характеризовал данную систему так: «...врач всегда в езде, а больные никогда не знают, где найти врача»¹⁰⁴⁶. В связи с этим, в начале 1870-х гг. везде стали организовываться съезды земских врачей, которые обращали внимание земств на «шарлатанство» неизбежное при такой системе, что привело к тому, что земства постепенно начинают реформирование разъездной системы¹⁰⁴⁷. Так к концу XIX века Малмыжское земство перешло к смешанной системе организации медицинской помощи – каждый врач должен был посещать 2 раза в месяц, по расписанию, составленному управой, определенные пункты своего участка для приема больных. Уржумское земство к концу XIX века пошло еще дальше и перешло к стационарной система организации медицинской помощи с выездами только в случае эпидемий, тяжелых заболеваний, трудных родов и т.д. Подобные процессы происходили, как в Вятской губернии (в 1890 г. только в 1 уезде губернии была разъездная система, в 9 – смешанная и в 1 – стационарная, к 1900 г. в губернии – не было уездов с разъездной системой), так и в земских губерниях в целом (к 1900 г. – в 138 уездах была стационарная система, в 219 – смешанная и в 2 уездах – разъездная система)¹⁰⁴⁸.

¹⁰⁴⁵ Голубев П.А. Краткий обзор организации и распределения медицинской помощи в Вятской губернии в 1895 г. С. 62, 72, 75; Отчет по ревизии земских учреждений Вятской губернии. Том II... С. 26.

¹⁰⁴⁶ Веселовский Б.Б. История земства за 40 лет: в 4 т. Т. 1. С. 349.

¹⁰⁴⁷ Там же. С. 350.

¹⁰⁴⁸ Голубев П.А. Краткий обзор организации и распределения медицинской помощи в Вятской губернии в 1895 г. С. 62, 72; Веселовский Б.Б. История земства за 40 лет: в 4 т. Т. 1. С. 353, 354.

В дальнейшем земства юго-западных уездов продолжали наращивать число больниц, расширяя доступность медицинской помощи. Общая динамика числа земских больниц и коек в них в рассматриваемый период отражены ниже.

Таблица 26. Число земских больниц юго-западных уездов и коек в них во второй половине XIX – начале XX вв.¹⁰⁴⁹

	1867 ¹⁰⁵⁰	1868	1875	1884	1895	1905	1913
Число больниц							
Малмыжский	1	1	2	2	3	5	7
Уржумский	1	1	3	4	5	6	6
Яранский	1	3	3	5	7	7	7
Юго-западные	3	5	8	11	15	18	20
Вятская губерния	11	19	24	Нет сведений	40	55 (только больницы уездных земств)	Нет сведений (60 – в начале 1914 г.) ¹⁰⁵¹
Число коек в больницах							
Малмыжский	40	40	75	75	100	126	152
Уржумский	10	20	80	95	160	210	221
Яранский	15	75	90	152 ¹⁰⁵²	214	214	214
Юго-западные	65	135	245	322	474	550	587
Вятская губерния	310	612	983	Нет сведений	1410	1809 (только в больницах уездных земств)	Нет сведений

¹⁰⁴⁹ Подсчитано по: ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 250. Л. 155, 156; Оп. 2. Д. 593. Л. 43, 84, 85, 189–191, Д. 594. Л. 43, 101 об., 105, 155, 192; Д. 595. Л. 92–95, 247; Д. 596. Л. 57, 58, Л. 97, 100, 172; Д. 931. Л. 115; Ф. 582. Оп. 140. Д. 232. Л. 170 об., 171, 376, 377 об., 405; Ф. 957. Оп. 1. Д. 30. Л. 1, 1 об., 2; Обзор Вятской губернии за 1875 год. С. 63–69; Голубев П.А. Краткий обзор организации и распределения медицинской помощи в Вятской губернии в 1895 г. С. 51–74; Журналы Уржумского уездного земского собрания XLVIII очередной сессии... С. 540.

¹⁰⁵⁰ На момент передачи земству больниц приказа общественного призрения.

¹⁰⁵¹ Доклад Вятской губернской земской управы губернскому земскому собранию юбилейной экстренной сессии: № 1... С. 34.

¹⁰⁵² Данные к 1884 г. – 152 койки в 5 больницах (Календарь Вятской губернии на 1885 год. Отдел III. С. 122).

Данные таблицы свидетельствуют о росте числа земских больниц: с 1867 г. по 1913 г. – в 6,7 раза, в том числе в Малмыжском и Яранском уездах в 7 раз (в Яранском уезде росту способствовала, в том числе, передача Кукарской удельной больницы в ведение земства), в Уржумском уезде в 6 раз. По губернии с 1867 г. к 1914 г. число земских больниц выросло в 5,5 раза.

Число больничных коек с 1867 г. по 1913 г. выросло в юго-западных уездах в 4,4 раза. Наибольший рост был в Уржумском уезде – в 22,1 раза, в Яранском уезде число коек выросло в 14,3 раза, в Малмыжском уезде в 3,8 раза. В более поздний период по данным таблицы мы наблюдаем рост числа больниц и коек в Малмыжском уезде, при одновременном замедлении их роста в Уржумском уезде и остановке их роста в Яранском уезде. Тем не менее, нужно заметить, что, хотя число коек в больницах, например, в Яранском уезде в 1895, 1905 и 1913 гг. не изменялось, в течение года оно могло увеличиваться в случае необходимости. Так в сведениях Яранской уездной земской управы для отчета губернатора за 1905 г. отмечалось: «Количество кроватей, в виду крайней необходимости, часто в действительности увеличивалось по мере возможности»¹⁰⁵³.

Снижение количественного роста больниц было связано с рядом фактором. Одним из них были финансовые трудности. Тем не менее, такие земские деятели, как Ефим Иванович Селюнин, даже в такой ситуации стремились сохранить достигнутое. Так, когда в сентябре 1889 г. сложное экономическое положение привело к рассмотрению на земском собрании вопроса о закрытии Лажской больницы, категорически против выступил Ефим Иванович, указывая на отдаленность села Лаж от других больниц. Хотя земское собрание все же закрыло больницу, в следующем году, усилиями Селюнина она была вновь открыта¹⁰⁵⁴. В данной связи, следует отметить, что в открытии больниц органам местного самоуправления помогали и представители

¹⁰⁵³ ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 596. Л. 172.

¹⁰⁵⁴ Журналы Уржумского уездного земского собрания XXIII очередной сессии... С. 51, 53, 54; Журналы и приложения к ним Уржумского уездного земского собрания XXIV очередной сессии...С. 78 об., 84 об.

купечества. Так при участии купца Ивана Антоновича Ирисова была основана Селтинская земская больница (открыта в 1895 г.)¹⁰⁵⁵.

Кроме того, снижение количественного роста больниц, вероятно, объяснялось большим упором на их качественную сторону. Так в начале XX в. среди уездных земств губернии в вопросах перестройки больниц и их расширения особенно выделились два земства, в том числе, Яранское. С 1897 по 1903 гг. на переустройство и расширение больниц Яранское земство выделило 73 000 руб., в том числе на заразный барак, здание аптеки, постройку каменного здания для прачечной при Кукарской больнице, пристройку прачечной, отдельного здания для кухни при Кикнурской больнице¹⁰⁵⁶.

При этом нужно отметить, что земские больницы юго-западных уездов составляли значительную долю от земских больниц губернии в рассматриваемый период. По данным таблицы во второй половине XIX века: они составляли от 26% до 38%. В 1905 г. земские больницы юго-западных уездов составляли от уездных земских больниц губернии 33%, примерно такой же показатель, судя по всему, был и в 1913 г. Число коек в земских больницах юго-западных уездах от числа коек в земских больницах губернии по данным таблицы во второй половине XIX века составляло от 21% до 34%. В 1905 г. число коек в земских больницах юго-западных уездов от числа коек уездных больниц губернии составляло 30%. При этом, в начале XX в. Яранский и Уржумский уезды занимали первое и второе места, соответственно, по числу коек среди уездов губернии¹⁰⁵⁷. Кроме того, в 1898 г., по данным Б.Б. Веселовского, Яранский и Уржумский уезды входили в число 50 уездов земских губерний, в которых были особенно крупные больницы¹⁰⁵⁸.

Необходимо отметить, что Вятской губернии кроме земских больниц существовали железнодорожные, при учебных заведениях, при заводах и др. Тем

¹⁰⁵⁵ Лигенко Н.П. Купечество Удмуртии... С. 303; Голубев П.А. Краткий обзор организации и распределения медицинской помощи в Вятской губернии в 1895 г. С. 62.

¹⁰⁵⁶ Отчет по ревизии земских учреждений Вятской губернии. Том II... С. 91, 100, 101.

¹⁰⁵⁷ Там же. С. 87.

¹⁰⁵⁸ Веселовский Б.Б. История земства за 40 лет: в 4 т. Т. 1. С. 389.

не менее, по данным «Отчета по ревизии земских учреждений Вятской губернии», изданного в 1905 г., в юго-западных уездах в начале XX в. существовали только земские больницы и приемные покои¹⁰⁵⁹.

Еще одним видом медицинского учреждения в юго-западных уездах в рассматриваемый период были приемные покои. В сведениях Вятской губернской земской управы для отчета губернатора за 1868 г. отмечалось, что цель устройства приемных покоев «...заключается в том, чтобы тяжкозаболевшие крестьяне находили в этих покаях скорое медицинское пособие и притом бесплатно». В 1868 г. в ведении земств юго-западных было 4 приемных покая, из них 2 в Уржумском уезде, 3 – в Яранском уезде (всего в губернии – 14)¹⁰⁶⁰. При этом необходимо отметить, что в конце XIX – начале XX вв. приемные покои были лишь в Малмыжском уезде (2), в Уржумском и Яранском уездах их уже не было. Небольшое количество приемных покоев было характерно и для губернии в целом, в конце XIX в. – 13, в начале XX в. – 9. В начале XX в. они были невелики и рассчитаны всего на 5-6 коек¹⁰⁶¹.

В рассматриваемый период, в юго-западных уездах имелись также фельдшерские пункты. Фельдшерская помощь в Российской империи была и в доземский период, и как отмечал Б.Б. Веселовский, представлена она была ротными фельдшерами, занимавшимися лечением без фактического контроля. Это были солдаты, неспособные к строевой службе, обучившиеся уходу за больными, изготовлению лекарств и латыни при полковых и батальонных лазаретах. Е.М. Смирнова отмечала: «Теоретических знаний эти фельдшера не имели, их отличал низкий общеобразовательный уровень»¹⁰⁶². Они были не подготовлены к самостоятельной практике, а иногда даже для исполнения, по непосредственным указаниям врачей, несложных обязанностей¹⁰⁶³.

¹⁰⁵⁹ Обзор Вятской губернии за 1905 год. С. 87; Отчет по ревизии земских учреждений Вятской губернии. Том II... С. 109, 110.

¹⁰⁶⁰ ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 250. Л. 156 об. 157.

¹⁰⁶¹ Голубев П.А. Краткий обзор организации и распределения медицинской помощи в Вятской губернии в 1895 г. С. 51–74; Отчет по ревизии земских учреждений Вятской губернии. Том II... С. 44, 45.

¹⁰⁶² Веселовский Б.Б. История земства за 40 лет: в 4 т. Т. 1. С. 336; Смирнова Е.М. Вспомогательный медицинский персонал на земской службе. С. 16.

¹⁰⁶³ Отчет по ревизии земских учреждений Вятской губернии. Том II... С. 40.

Несмотря на недостаточный уровень подготовки фельдшеров, «фельдшеризм» (самостоятельная медицинская деятельность фельдшеров) в начальный период развития земской медицины (1860-1870 гг.) имел широкое распространение в земских губерниях. Е.М. Смирнова отмечала: «Врачебный контроль деятельности фельдшеров был формальным (как правило 1-2 раза в месяц), а фельдшер... практически не зависел ни от врача, ни от земства»¹⁰⁶⁴. В пользу такой практики земские деятели приводили следующие доводы: приверженность крестьян к «фельдшеризму», «фельдшеризм» нужен как промежуточная инстанция между врачом и населением, «фельдшеризм» дешевле врачебной помощи¹⁰⁶⁵.

Со временем некоторые земства начали отказываться от «фельдшеризма» и сокращать количество фельдшерских пунктов. Б.Б. Веселовский отмечал: «Ликвидация фельдшерских пунктов начала производиться приблизительно с середины 80-х годов, причем обыкновенно практиковалась замена 3-4 пунктов – одним врачом...». Так, сокращение фельдшерских пунктов в 1880-е гг., среди прочих, коснулось Московской, Курской, Тверской, Тульской, Самарской и Уфимской губерний, в 1890-е гг. к ним добавились Калужская, Саратовская, Смоленская, Тамбовская, Харьковская, Херсонская и Ярославская губернии. Тем не менее, Б.Б. Веселовский отмечал: «...фельдшеризм исчезал лишь весьма медленно, а во многих губерниях он продолжал укрепляться и процветать даже в последнее время»¹⁰⁶⁶. Действительно, по его данным число самостоятельных фельдшерских пунктов возрастало: если в 1880 г. в 34 земских губерниях было 2 387 фельдшерских пунктов, то в 1898 г. – 2751¹⁰⁶⁷. Рост фельдшерских пунктов наблюдался и в Вятской губернии: в 1895 г. их было 95, в начале XX в. – 134¹⁰⁶⁸.

При этом, хотя Б.Б. Веселовский отмечал сильную развитость «фельдшеризма» в Вятской губернии, ситуация в разных уездах несколько

¹⁰⁶⁴ Смирнова Е.М. Вспомогательный медицинский персонал на земской службе. С. 18.

¹⁰⁶⁵ Веселовский Б.Б. История земства за 40 лет: в 4 т. Т. 1. С. 337.

¹⁰⁶⁶ Там же. С. 338, 342.

¹⁰⁶⁷ Веселовский Б. Б. История земства за 40 лет: в 4 т. Т. 1. С. 341.

¹⁰⁶⁸ Голубев П.А. Краткий обзор организации и распределения медицинской помощи в Вятской губернии в 1895 г. С. 79; Отчет по ревизии земских учреждений Вятской губернии. Том II... С. 117.

отличалась. Так в Малмыжском уезде в 1895 г. было 9 фельдшерских пунктов, а в Уржумском и Яранском вместе всего 5. Кроме того, П.А. Голубев отмечал: «Особенностью медицинской организации Уржумского уезда является ничтожное число фельдшерских пунктов и незначительность самостоятельной практики фельдшеров». В Яранском уезде ситуация была схожа – самостоятельная практика фельдшеров была сведена к минимуму¹⁰⁶⁹. Тем не менее, если в Яранском уезде в дальнейшем количество фельдшерских пунктов не подвергается серьезным изменениям, то в Малмыжском и Уржумском уездах наблюдается тенденция к их значительному росту, что отражено в таблице ниже.

Таблица 27. Число фельдшерских пунктов в юго-западных уездах Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.¹⁰⁷⁰

	1895	1905	1913
Малмыжский уезд	9	13	19
Уржумский уезд	3	8	12
Яранский уезд	2	4	3
Юго-западные уезды	14	25	34

Данные таблицы свидетельствуют о росте числа фельдшерских пунктов в юго-западных уездах в рассматриваемый период. В 1913 г. по сравнению с 1895 г. число фельдшерских пунктов в юго-западных уездах выросло в 2,4 раза, в том числе в Уржумском уезде – в 4 раза, в Малмыжском в 2 раза. В Яранском уезде, хотя в 1913 г. по сравнению с 1895 г. и наблюдался рост в 1,5 раза, но по сравнению с 1905 г. число фельдшерских пунктов сократилось.

Обращает на себя внимание рост и значительное количество фельдшерских пунктов в Малмыжском и Уржумском уездах. Видимо это было обусловлено невозможностью расширить врачебную помощь ввиду недостаточности финансовых средств. В связи с этим, чтобы не оставлять значительную часть населения без медицинской помощи, земства были

¹⁰⁶⁹ Веселовский Б.Б. История земства за 40 лет: в 4 т. Т. 1. С. 346; Голубев П.А. Краткий обзор организации и распределения медицинской помощи в Вятской губернии в 1895 году. С. 61, 71, 73.

¹⁰⁷⁰ Подсчитано по: Голубев П.А. Краткий обзор организации и распределения медицинской помощи в Вятской губернии в 1895 г. С. 77, 79; ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 594. Л. 101 об.; Д. 596. Л. 97, 172; Д. 931. Л. 115; Ф. 957. Оп. 1. Д. 30. Л. 1, 1 об., 2; Журналы Уржумского уездного земского собрания XLVIII очередной сессии... С. 540.

вынуждены прибегать к более дешевой фельдшерской помощи. Тем более, несмотря на ограниченность знаний фельдшеров, их наличие способствовало сокращению обращений к деревенским знахарям¹⁰⁷¹. В докладе Малмыжской земской управы в 1914 г. отмечалось, что расширение числа больниц в 1890-е гг. продвигалось слабо, больше открывалось фельдшерских пунктов¹⁰⁷². При этом Малмыжское земство стремилось контролировать деятельность фельдшерских пунктов, так в 1903 г. Малмыжское земское собрание признало необходимым усилить надзор врачей за ними¹⁰⁷³. Помимо фельдшерских пунктов оказанием медицинской помощи в рассматриваемый период занимались земские акушерские пункты, которых в начале XX в. в губернии было 39, в том числе в юго-западных уездах – 14 (35,9%). В Яранском уезде их было 8, в Малмыжском и Уржумском уездах по 3. Кроме того, при многих земских больницах к тому времени состояли фельдшерицы-акушерки¹⁰⁷⁴, оказывающие помощь на дому¹⁰⁷⁵.

По мнению Б.Б. Веселовского, земства России в деле акушерской помощи даже к началу XX века мало продвинулись. Тем не менее, уже в конце XIX века по уровню оказания акушерской помощи выделялся Яранский уезд (7 акушерских пунктов), который входил в число 34 уездов земских губерний, в которых к 1890 г. было 5 и более акушерских пунктов, при этом в 264 уездах таких пунктов не было, в 61 было от 1 до 5¹⁰⁷⁶. Однако, не все было гладко. Так даже в 1909 г. земско-медицинский совет Уржумского уезда отмечал: «Акушерской помощью хорошо обставлены только селения ближайšie к больницам, дальше же 10-15 верст население можно сказать лишено акушерской помощи, по крайней мере для нормальных родов».¹⁰⁷⁷ С подобными проблемами сталкивались и другие земства России. Так, Е.М. Смирнова отмечала:

¹⁰⁷¹ Отчет по ревизии земских учреждений Вятской губернии. Том II... С. 41, 118.

¹⁰⁷² ЦГАКО. Ф. 587. Оп. 19. Д. 76. Л. 501 об.

¹⁰⁷³ Отчет по ревизии земских учреждений Вятской губернии. Том II... С. 132.

¹⁰⁷⁴ Фельдшерицы-акушерки – это фельдшерицы, которые также оказывали акушерскую помощь, однако она не составляла их главную обязанность (Смирнова Е.М. Вспомогательный медицинский персонал на земской службе. С. 19).

¹⁰⁷⁵ Отчет по ревизии земских учреждений Вятской губернии. Том II... С. 150, 151.

¹⁰⁷⁶ Веселовский Б.Б. История земства за 40 лет: в 4 т. Т. 1. С. 411.

¹⁰⁷⁷ ЦГАКО. Ф. 860. Оп. 1. Д. 98. Л. 870 об.

«Проблемы создавали большие расстояния (радиус врачебных участков составлял 10-30 верст и более), состояние дорог, трудности с обеспечением транспортными средствами... Помощь на дому акушерка реально оказывала тем, кто посылал за ней лошадей, что не всегда могла себе позволить крестьянская семья»¹⁰⁷⁸.

Довольно остро стояла проблема с оказанием акушерской помощи в Малмыжском уезде. Так, даже в 1898 г. акушерская помощь в уезде применялась лишь в отношении 1,4% от числа родившихся¹⁰⁷⁹. В связи, с этим Малмыжское земство начало открывать самостоятельные акушерские пункты. Если в 1898 г. в Малмыжском уезде таких пунктов не было, то в 1913 г. в Малмыжском уезде уже имелось 8 самостоятельных акушерских пунктов»¹⁰⁸⁰. Подобные меры рассматривались и земскими деятелями других уездов. Так в 1909 г. земско-медицинский совет Уржумского уезда выступил за постепенное учреждение в уезде сети акушерских пунктов¹⁰⁸¹.

Деятельность земств юго-западных уездов в данной сфере привела к результату. Акушерская помощь в Малмыжском уезде с 1,4% от числа родившихся в 1898 г. выросла к 1914 г. до 6,5%¹⁰⁸². В Уржумском уезде объем акушерской помощи с 1882 г. к 1912 г. вырос в 7,4 раза¹⁰⁸³. В Яранском уезде с 1893/1894 г. к 1912 г. акушерская помощь выросла в 3,8 раза¹⁰⁸⁴.

Что касается медицинского персонала, то на начальном этапе работы земств юго-западных уездов сильно ощущалась нехватка медицинского персонала. Так, как уже упоминалось ранее – в 1867 г. Уржумская земская управа предложила увеличить число врачей до 3, а фельдшеров до 12¹⁰⁸⁵. Пытаясь улучшить материальное положение медицинского персонала и привлечь на службу лучших фельдшеров в 1869 г. Яранское земское собрание увеличило им

¹⁰⁷⁸ Смирнова Е.М. Вспомогательный медицинский персонал на земской службе. С. 19.

¹⁰⁷⁹ ЦГАКО. Ф. 587. Оп. 19. Д. 76. Л. 502.

¹⁰⁸⁰ Веселовский Б.Б. История земства за 40 лет: в 4 т. Т. 1. С. 689; ЦГАКО. Ф. 957. Оп. 1. Д. 30. Л. 2.

¹⁰⁸¹ ЦГАКО. Ф. 860. Оп. 1. Д. 98. Л. 870 об.

¹⁰⁸² ЦГАКО. Ф. 587. Оп. 19. Д. 76. Л. 502.

¹⁰⁸³ ЦГАКО. Ф. 587. Оп. 19. Д. 34. Л. 48; Ф. 616. Оп. 1. Д. 761. Л. 96.

¹⁰⁸⁴ Голубев П.А. Краткий обзор организации и распределения медицинской помощи в Вятской губернии в 1895 г. С. 75; ЦГАКО. Ф. 587. Оп. 19. Д. 35. Л. 557.

¹⁰⁸⁵ ЦГАКО. Ф. 616. Оп. 1. Д. 329. Л. 87.

жалованье: старшим – с 180 до 240 руб., младшим – с 120 до 180 руб. в год¹⁰⁸⁶. Подобные меры предприняло и Малмыжское земство, увеличившее в 1872 г. жалованье врачам и фельдшерам¹⁰⁸⁷.

Земства юго-западных уездов, понимая недостаточный охват медицинским персоналом и учреждениями своих уездов, тем не менее, старались обеспечить необходимую медицинскую помощь населению даже отдаленных мест своих уездов. В 1870 г. Малмыжское земское собрание обязало своих врачей и акушерок еженедельно осматривать больных в самых отдаленных местах уезда, а наиболее тяжелых пациентов отправлять бесплатно в земские больницы¹⁰⁸⁸. В 1868 г. Яранское земство решило при каждом враче назначить по 2 фельдшера для разъездов по уезду¹⁰⁸⁹.

Пытаясь решить проблему нехватки квалифицированного медицинского персонала Малмыжское земство постановило выдавать особое вознаграждение сельским повитухам, которые будут обучаться повивальному искусству у местных акушерок¹⁰⁹⁰. Мероприятия в данной области предпринимались и другими земствами юго-западных уездов. Так в 1870 г. в Яранском уезде были учреждены должности акушерок с жалованьем по 300 рублей в год, вместо повивальных бабок, для того чтобы эти должности занимались лицами, окончившими курс в повивальном институте¹⁰⁹¹. В 1875 г. Уржумское земство выделило средства на содержание стипендиатов при Уржумской больнице для обучения повивальному искусству¹⁰⁹².

Земства юго-западных уездов продолжали заботиться о медицинском персонале своих уездов и в дальнейшем. Так в начале XX в. жалованье врачей Яранского уездного земства составляло 1500 руб. в год с обеспечением квартирой, а также с прибавками за длительность службы – 300 руб. за 5-летнюю

¹⁰⁸⁶ Там же. Ф. 587. Оп. 19. Д. 76. Л. 837.

¹⁰⁸⁷ ЦГАКО. Ф. 587. Оп. 19. Д. 76. Л. 501.

¹⁰⁸⁸ Голубев П.А. Земская медицина. С. 160.

¹⁰⁸⁹ ЦГАКО. Ф. 587. Оп. 19. Д. 76. Л. 836 об.

¹⁰⁹⁰ Голубев П.А. Земская медицина. С. 161.

¹⁰⁹¹ ЦГАКО. Ф. 587. Оп. 19. Д. 76. Л. 837.

¹⁰⁹² Доклады Уржумской уездной земской управы Вятской губернии с денежными отчетами её за 1878 год. С. 133.

службу и 600 руб. за 10-летнюю. Врачи практически всех остальных уездных земств губернии, в том числе, Малмыжского и Уржумского получали от 1200 до 1300 руб. в год с обеспечением квартирой¹⁰⁹³.

Кроме того, в начале XX в. почти во всех земских больницах губернии имелись отдельные комнаты или квартиры для фельдшеров из одной, двух комнат и кухни. В тот же период, общей проблемой для практически всех земских больниц губернии было отсутствие специальных помещений для обслуживающего персонала, исключение при этом составляли немногие больницы, в том числе, Малмыжская (для сиделок при каждом бараке были устроены отдельные комнаты), Яранская и Кукарская больницы¹⁰⁹⁴.

Одновременно улучшалась ситуация с фельдшерами. Для привлечения на службу фельдшеров, имеющих медицинское образование, земство повышало жалованье фельдшерам. Так к началу XX в. все уездные земства повысили жалованье фельдшерам до 360 руб. в год (некоторые земства, в том числе Малмыжское, повышали жалованье только фельдшерам, имеющим медицинское образование) с предоставлением квартиры или квартирных денег (от 30 до 60 руб.). Малмыжским и Яранским земствами, помимо этого, были установлены надбавки за выслугу лет¹⁰⁹⁵. В начале XX в. в Малмыжском уезде ротные фельдшеры заведовали лишь 3 самостоятельными фельдшерскими пунктами, что составляло примерно 1/5 всех фельдшерских пунктов¹⁰⁹⁶.

В целом благодаря усилиям земств юго-западных уездов в рассматриваемый период возрастало число медицинского персонала, что отражено в таблице ниже.

**Таблица 28. Земский медицинский персонал юго-западных уездов
во второй половине XIX – начале XX вв.**¹⁰⁹⁷

¹⁰⁹³ Отчет по ревизии земских учреждений Вятской губернии. Том II... С. 129.

¹⁰⁹⁴ Там же. С. 54, 55.

¹⁰⁹⁵ Там же. С. 135.

¹⁰⁹⁶ Отчет по ревизии земских учреждений Вятской губернии. Том II... С. 131.

¹⁰⁹⁷ Подсчитано по: ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 250. Л. 110 об., 166-167 об.; Оп. 2. Д. 594. Л. 100; Д. 596. Л. 97, 169; Д. 930. Л. 156; Д. 931. Л. 112; Ф. 582. Оп. 140. Д. 232. Л. 175 об., 376, 376 об., 405; Ф. 957. Оп. 1. Д. 30. Л. 1, 1 об., 2; Обзор Вятской губернии за 1884 год. С. 65, 66; Голубев П.А. Краткий обзор организации и распределения медицинской помощи в Вятской губернии в 1895 г. С. 77, 79, Обзор Вятской губернии за 1905 год. С. 83, 84.

	1868	1884	1895	1905	1913
Число врачей					
Малмыжский	2	4	6	8	9
Уржумский	3	4	5	6	10
Яранский	3	5	7	6	12
Юго-западные	8	13	18	20	31
Вятская губерния	28	47	72	77	122
Число фельдшеров и фельдшериц					
Малмыжский	7	16	22	29	40
Уржумский	10	16	18	28	34
Яранский	12	13	18	21	32
Юго-западные	29	45	58	78	106
Вятская губерния	111	211	253	345	451
Число акушеров и повивальных бабок					
Малмыжский	1	5	1	6	10
Уржумский	0	1	0	3	3
Яранский	0	9	12	17	22
Юго-западные	1	15	13	26	35
Вятская губерния	14	Нет сведений	67	126	190

Данные таблицы свидетельствуют о существенном росте медицинского персонала в юго-западных уездах. Так в 1913 г. по сравнению с 1868 г. число врачей в юго-западных уездах выросло в 3,9 раза (по губернии в 4,4 раза), в том числе, в Малмыжском уезде в 4,5 раза, в Яранском уезде в 4 раза и в Уржумском уезде в 3,3 раза.

Одновременно возрастало число фельдшеров и фельдшериц: в 1913 по сравнению с 1868 г. их число в юго-западных уездах возросло в 3,7 раза (по губернии в 4,1 раза), в том числе в Малмыжском уезде в 5,7 раза, в Уржумском уезде в 3,4 раза и в Яранском уезде в 2,7 раза.

Увеличивался и акушерский персонал в юго-западных уездах: в 1913 г. по сравнению с 1868 г. – в 35 раз, в том числе в Малмыжском уезде в 10 раз, в Уржумском уезде с 0 до 3 человек, в Яранском уезде с 0 до 22 человек. Нужно отметить, что по данным таблицы в 1895 г. (сведения П.А. Голубева) по сравнению с 1884 г. наблюдалось существенное сокращение числа акушерского персонала в Малмыжском уезде: с 5 акушерок до 1. Между тем в 1895 году в уезде были 4 фельдшерицы-акушерки, в связи с этим, общее число лиц, занимавшихся акушерской помощью, не только не сократилось, но даже выросло¹⁰⁹⁸. Сокращение числа лиц, занимавшихся исключительно акушерской помощью, могло быть связано с недостатком средств у земства, поэтому ему пришлось прибегнуть к использованию фельдшериц-акушерок, родовспоможение для которых было не основной обязанностью, в связи с чем, им не надо было платить отдельное жалованье¹⁰⁹⁹. Подобная ситуация была и в Уржумском уезде. Так в 1895 г., лиц занятых исключительно акушерской помощью (акушерок, повивальных бабок), по данным П.А. Голубева, в Уржумском уезде не было. Тем не менее, в уезде было 7 фельдшериц-акушерок, которые компенсировали нехватку акушерок и повивальных бабок¹¹⁰⁰.

Следует отметить, что на юго-западные уезды приходилась существенная доля земского медперсонала Вятской губернии: от 25 до 29% врачей, от 21 до 26% фельдшеров и фельдшериц. Со временем выросла и доля земского акушерского персонала юго-западных уездов, которая в 1868 г. составляла лишь 0,1% от такого персонала в губернии, а в конце XIX – начале XX вв. уже 18-21%.

Помимо отмеченного в приведенной выше таблице медперсонала, в юго-западных уездах усилиями земства, появлялись и другие специалисты. В 1902 г. Малмыжское земство на 2 месяца приглашает в уезд специальной глазной отряд попечительства императрицы Марии Александровны о слепых, который сразу

¹⁰⁹⁸ Голубев П.А. Краткий обзор организации и распределения медицинской помощи в Вятской губернии в 1895 г. С. 60, 61.

¹⁰⁹⁹ Смирнова Е.М. Вспомогательный медицинский персонал на земской службе. С. 19.

¹¹⁰⁰ Голубев П.А. Краткий обзор организации и распределения медицинской помощи в Вятской губернии в 1895 г. С. 71, 72.

обнаружил большую потребность населения в «постоянной специально глазной помощи». В связи с этим, в 1904 г. данный отряд (под руководством ординатора глазной клиники Московского университета А.И. Масленникова) вновь был командирован в уезд и находился в нем уже 4 месяца. В том же году, Малмыжское земство обращается в попечительство императрицы Марии Александровны о слепых уже об открытии постоянной глазной лечебницы в с. Сюмсах. Тем не менее, вопрос с открытием постоянной глазной лечебницы в Малмыжском уезде не был решен до 1913 г., когда земское собрание высказалось за открытие такой лечебницы в центре уезда с постоянным окулистом¹¹⁰¹.

Важным вопросом деятельности земств являлось оспопрививание. В доземский период организацией оспопрививания в губерниях занимались оспенные комитеты, осуществлявшие снабжение оспенной материей. При этом наем оспопрививателей и приобретение инструментов лежали на сельских обществах. По мнению Б.Б. Веселовского с введением земства в оспопрививании кардинальных изменений поначалу не произошло – земство было обязано заботиться лишь о доставлении оспенной материи, а содержанием оспопрививателей и снабжением их инструментами занимались сельские общества¹¹⁰². Между тем оспопрививание имело важное значение в рассматриваемый период, поскольку в Вятской губернии были довольно частыми оспенные эпидемии¹¹⁰³.

Со временем оспопрививание начинает переходить на земский счет и земства стремятся к замене «оспенников» (выборные из местных крестьян лица, часто неграмотные) медицинским персоналом¹¹⁰⁴. В 1868 г. оспопрививание в Малмыжском и Уржумском уездах было возложено на фельдшеров¹¹⁰⁵. Тем не менее, полностью заменить «оспенников» медицинским персоналом в начальный период земствам не удалось. Так, несмотря на постановление

¹¹⁰¹ ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 594. Л. 101 об., 102; Ф. 587. Оп. 19. Д. 76. Л. 502.

¹¹⁰² Веселовский Б.Б. История земства за 40 лет: в 4 т. Т. 1. С. 405, 406.

¹¹⁰³ Отчет по ревизии земских учреждений Вятской губернии. Том II... С. 153.

¹¹⁰⁴ Там же. С. 154.

¹¹⁰⁵ ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 250. Л. 167.

Малмыжского уездного земского собрания, согласно которому оспопрививание было возложено на фельдшеров, ввиду малочисленности последних и обширности уезда, уже в том же 1868 г. по приглашению врача, некоторые из «оспенников» продолжили свою деятельность¹¹⁰⁶. К 1875 г. оспопрививание в Уржумском уезде вновь было возложено на «оспенников», хотя одновременно им также занимался штатный медицинский персонал. Уржумская уездная земская управа, недовольная результатами «оспенников», считала необходимым привлечь к оспопрививанию местных церковнослужителей, знакомить с приемами оспопрививания учеников начальных школ, привлечь к оспопрививанию для опыта одну женщину «...в надежде, что лица женского пола оказались бы здесь более усердными и полезными, чем мужчины»¹¹⁰⁷. При этом земства не оставляли оспопрививателей бесконтрольными, уже к 1868 г. Яранское земство возложило на земских врачей эту обязанность¹¹⁰⁸.

Со временем в губернии наблюдалась тенденция к сокращению «оспенников» с заменой их штатным медицинским персоналом. По данным Б.Б. Веселовского если в 1890 г. лишь в 4 уездах Вятской губернии оспопрививанием занимался земский медицинский персонал, то уже к 1900 г. во всех уездах¹¹⁰⁹. Тем не менее стоит скорректировать указанные данные, поскольку, даже в начале XX в. помимо медицинского персонала продолжали свою деятельность «оспенники», в первую очередь это касалось Яранского уезда. Вероятно, это было связано с недостаточным количеством медицинского персонала и его загруженностью. Так в начале XX в. в губернии числилось 92 акушерки и повитухи, которым, помимо всего прочего, было поручено оспопрививание. При этом, большая часть из них (57%) работала при больницах, что осложняло их деятельность в данной сфере. Ситуацию обострял рост заболеваемости оспой.

¹¹⁰⁶ Там же. Ф. 616. Оп. 1. Д. 397. Л. 114 об.

¹¹⁰⁷ Там же. Ф. 574. Оп. 1. Д. 525. Л. 439 об., 440.

¹¹⁰⁸ Там же. Ф. 616. Оп. 1. Д. 364. Л. 205.

¹¹⁰⁹ Веселовский Б.Б. История земства за 40 лет: в 4 т. Т. 1. С. 409.

Так, например, в Яранском уезде число заболевших оспой в 1902 г. составляло – 121, в 1903 г. уже 413¹¹¹⁰.

Тем не менее, за исключением Яранского уезда, в конце XIX – начале XX вв. оспопрививание в юго-западных уездах осуществлялось специальными лицами, содержащимися на земский счет, а также иным штатным медицинским персоналом, в свободное от прямых обязанностей время. Это было характерно, как для Малмыжского, так и для Уржумского уезда¹¹¹¹. Яранское земство также стремилось передать оспопрививание в руки более компетентных лиц. В связи с этим, в 1902 г. Яранское земское собрание решило отказаться от услуг выборных от сельских обществ оспопрививателей и производить оспопрививание через особых фельдшерниц-оспопрививательниц или «частных лиц не по выбору сельских обществ»¹¹¹². В итоге к 1905 г., по данным Яранской земской управы, сложился следующий порядок оспопрививания в Яранском уезде: «...каждому врачу, по своему усмотрению, предоставлялось вести это дело или через особых оспопрививателей из крестьян, получивших от врача одобрение в знании этого дела или через фельдшерниц-оспопрививателей, которые при этом, в свободное время, несли бы обязанность фельдшерниц при больнице, или же, наконец, через наличный медицинский персонал...». Этот порядок сохранялся и в дальнейшем¹¹¹³.

При этом, земства юго-западных уездов старались усиливать контроль за оспопрививанием. Так, когда, в начале XX в. надзор за оспопрививанием в уездах губернии осуществлялся врачами, которые ввиду многочисленных обязанностей могли контролировать его лишь выборочно, Малмыжское земство начало приглашать для проверки действий оспопрививателей студентов-медиков. Подобной же практики к 1913 г. придерживалось и Яранское земство – кроме врачей проверку оспопрививателей осуществляли специально

¹¹¹⁰ Отчет по ревизии земских учреждений Вятской губернии. Том II... С. 155, 156.

¹¹¹¹ ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 143. Л. 466 об., 743; Д. 594. Л. 100 об., 101; Д. 596. Л. 97.

¹¹¹² ЦГАКО. Ф. 587. Оп. 19. Д. 76. Л. 839.

¹¹¹³ ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 596. Л. 169 об.; Д. 931. Л. 112, 112 об.

приглашенные студенты-медики, которые также занимались прививкой оспы¹¹¹⁴.

Таблица 29. Численность оспопрививателей в юго-западных уездах во второй половине XIX – начале XX вв.¹¹¹⁵

	1884	1895	1913
Малмыжский	9	10	8
Уржумский	10 (9 постоянных и 1 временный)	10 (5 постоянных и 5 временных)	12 (6 постоянных и 6 временных)
Яранский	26	28	17
Юго-западные	45	48	37
Вятская губерния	214	212	Нет сведений

Как видно из приведенной таблицы, количество оспопрививателей в юго-западных уездах в 1913 г. по сравнению с 1884 г. сократилось в 1,2 раза, происходило это за счет Яранского уезда, в котором их число сократилось в 1,5 раза. При этом, если брать общее число оспопрививателей в Малмыжском и Уржумском уездах, то оно по сравнению в 1913 г. по сравнению с 1884 г. не только не сократилось, но и даже несколько выросло – в 1,1 раза (за счет Уржумского уезда). Отсутствие серьезного роста количества оспопрививателей и даже сокращение их числа в некоторых уездах не являлось признаком упадка данного направления деятельности земства, а было, судя по всему, связано с передачей части функций по оспопрививанию от оспопрививателей другому штатному медицинскому персоналу. Это подтверждается и ростом количества привитых от оспы в рассматриваемый период. Так к 1913 г. по сравнению с 1868 г. число оспопрививателей в Яранском уезде сократилось в 2,9 раза¹¹¹⁶. При этом, число детей привитых от оспы с 1871 г. к 1913 г. выросло в 5 раз и составляло значительную долю от числа родившихся: в 1905 г. – 46,1%, в 1913 г. – 71,7%¹¹¹⁷. Существенная динамика наблюдалась и в других уездах: в 1911 г. по сравнению

¹¹¹⁴ Отчет по ревизии земских учреждений Вятской губернии. Том II... С. 157; ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 931. Л. 112 об.

¹¹¹⁵ Подсчитано по: ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 930. Л. 156; Д. 931. Л. 112; Ф. 582. Оп. 140. Д. 232. Л. 176, 377, 405; Ф. 957. Оп. 1. Д. 30. Л. 2; Обзор Вятской губернии за 1884 год. С. 66; Голубев П.А. Краткий обзор организации и распределения медицинской помощи в Вятской губернии в 1895 г. С. 72, 77, 79.

¹¹¹⁶ ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 250. Л. 166; Оп. 2. Д. 931. Л. 112.

¹¹¹⁷ Журналы Яранского уездного земского собрания VI-й очередной сессии... С. 156; ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 596. Л. 169 об.; Д. 931. Л. 112 об.

с 1895 г. число привитых от оспы в Малмыжском уезде выросло в 2,2 раза; в 1913 г. по сравнению с 1875 г. число таких лиц выросло в Уржумском уезде в 7 раз¹¹¹⁸. Подобный процесс наблюдался и на уровне губернии: в 1913 г. по сравнению с 1870 г. число привитых от оспы выросло в 2,7 раза¹¹¹⁹.

Росту охвата населения прививками от оспы, способствовало введение земствами Вятской губернии, в том числе, юго-западных уездов, вознаграждения за каждого привитого. Так, Яранское земство еще в 1872 г. ввело вознаграждение в размере 15 коп. за каждого привитого. Малмыжское и Уржумское земство к концу XIX века выдавали оспопрививателям жалованье и дополнительное вознаграждение: Малмыжское земство – в размере 10 коп. за каждого привитого ребенка, Уржумское земство – по 20 коп. за каждую дополнительную прививку сверх нормы. Кроме того, Малмыжским и Яранским земством была учреждена доплата и иному медицинскому персоналу, занимающемуся оспопрививанием, в зависимости, от числа прививок¹¹²⁰.

Рост медицинских учреждений, медицинского персонала способствовали увеличению доступности медицинской помощи. Если в 1868 г. амбулаторно в Яранском уезде было принято 8408 человек, то в 1870 г. уже 21 904 человек, а в 1895 г. – 102 364 человека¹¹²¹. В Малмыжском уезде в 1868 г. амбулаторно было принято 164 человека, в 1873 г. – 16 374 человека, в 1889 г. – 77 556 человек, а в 1895 г. – 104 860 человек¹¹²². В Уржумском уезде в 1875 г. было принято амбулаторно – 12 473 человека, а в 1895 г. уже – 91 907 человек¹¹²³.

Дальнейший рост числа амбулаторных пациентов в земских медицинских учреждениях юго-западных уездов отражен в таблице ниже.

¹¹¹⁸ ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 525. Л. 439 об.; Оп. 2. Д. 143. Л. 467 об.; Ф. 587. Оп. 19. Д. 76. Л. 502 об; Журналы Уржумского уездного земского собрания XLVIII очередной сессии... С. 582.

¹¹¹⁹ Обзор Вятской губернии за 1870 год. С.76; Обзор Вятской губернии за 1913 год. С. 95.

¹¹²⁰ Отчет по ревизии земских учреждений Вятской губернии. Том II... С. 156, 157, 158; Журналы Яранского уездного земского собрания VI-й очередной сессии... С. 155; ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 143. Л. 466, 798; Журналы Уржумского уездного земского собрания XVIII очередной сессии... С. 424, 425.

¹¹²¹ ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 346. Л. 298; Оп. 2. Д. 143. Л. 801 об.; Ф. 616. Оп. 1. Д. 364. Л. 204 об.

¹¹²² ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 143. Л. 478; Ф. 616. Оп. 1. Д. 397. Л. 115; Журналы Малмыжского уездного земского собрания экстренной сессии 9 и 10 февраля 1914 год. С приложениями. Малмыж, 1914. С. 39.

¹¹²³ ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 525. Л. 439 об.; Оп. 2. Д. 143. Л. 746.

**Таблица 30. Динамика числа амбулаторных пациентов в земских
медицинских учреждениях юго-западных уездах Вятской губернии
в конце XIX – начале XX вв.¹¹²⁴**

	1895	1905	1913
Малмыжский уезд	104 860	113 242	303 317
Уржумский уезд	91 907	118 569	179 709
Яранский уезд	102 364	190 425	189 226
Юго-западные уезды	299 131	422 236	672 252
Во всех медицинских учреждениях Вятской губернии	809 305	1 889 723	2 916 174

Благодаря деятельности земства, в рассматриваемый период произошли кардинальные изменения в сфере здравоохранения юго-западных уездов: существенно выросло количество медицинских учреждений, их оснащение, обеспечение специалистами и в целом материально-техническая база. К началу XX в. все медицинские учреждения с коечным лечением Малмыжского уезда (больницы и приемные покои) были хороши оборудованы¹¹²⁵. Увеличивалась доступность врачебной помощи: если в 1895 г. 1 врач приходился в Малмыжском уезде на 45 267 человек, то уже к 1914 г. на 35 000 человек¹¹²⁶. В 1913 г. по данным врача В.П. Черкасова в Малмыжском уезде «в условиях достаточного обеспечения врачебной помощью» проживал 41,13% от населения уезда¹¹²⁷.

Улучшение ситуации была характерно и для Уржумского уезда. Так в сведениях Уржумской земской управы для отчета вятского губернатора за 1913

¹¹²⁴ Подсчитано по: ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 143. Л. 478, 746, 801 об.; Д. 594. Л. 106; Д. 596. Л. 100, 172 об.; Д. 930. Л. 159; Д. 931. Л. 115 об.; Ф. 587. Оп. 19. Д. 29. Л. 197 об., 198; Обзор Вятской губернии за 1895 год. С. 66; Обзор Вятской губернии за 1905 год. С. 87; Обзор Вятской губернии за 1913 год. С. 96.

¹¹²⁵ ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 594. С. 105; Отчет по ревизии земских учреждений Вятской губернии. Том II... С. 27.

¹¹²⁶ Голубев П.А. Краткий обзор организации и распределения медицинской помощи в Вятской губернии в 1895 г. С. 80; ЦГАКО. Ф. 587. Оп. 19. Д. 76. Л. 502

¹¹²⁷ Журналы Малмыжского уездного земского собрания 47 очередной сессии... С. 815.

г. отмечалось: «...Уржумский уезд разделен на 6 медицинских участков. В каждом участке имеется правильно организованная больница с достаточным числом медицинского персонала с врачом во главе»¹¹²⁸. К 1914 г. по данным Уржумского земского врача В.С. Самборского, разработавшего проект врачебной сети в Уржумском уезде, «хорошо и достаточно» обслуживалось 57,1% от населения уезда¹¹²⁹.

Кардинальные сдвиги в сфере здравоохранения были характерны и для Яранского уезда, в котором к 1914 г. находилось: в Яранске располагалось 10 больничных корпусов с квартирами для смотрителя, фельдшерниц, с необходимыми надворными постройками (баней, прачечной, сушильной, «усыпальницей», водокачкой) и аптечный корпус; в слободе Кукарке было 4 больничных корпуса с надворными постройками, квартирой для врача, фельдшера, смотрителя и аптека с квартирой для служащих; в Царевосанчурске – 5 больничных корпусов с надворными постройками и квартирами для фельдшера и смотрителя; в селе Пижанке – 2 больничных корпуса с надворными постройками и квартирами для медицинского персонала; в селе Салобеляк – 4 больничных корпуса с надворными постройками и квартирами для служебного персонала; в селе Рудке – 4 больничных корпуса со службами и квартирами для медицинского персонала; в селе Кикнуре – 3 больничных корпуса с надворными постройками и квартирой для смотрителя; в селе Никулятах – дома с надворными постройками медицинского персонала; в селе Пижемском – амбулатория с надворными постройками и квартирой для медицинского персонала; в селе Оршанке – дом для врача с надворными постройками¹¹³⁰.

Изменения в сфере здравоохранения на уровне уездов губернии к началу XX в. были настолько существенными, что П.А. Голубев писал: «Нынешнее положение медицины в уездных земствах, конечно, не имеет уже и отдаленного сходства с дореформенным временем... земская уездная медицина

¹¹²⁸ ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 930. Л. 156, 156 об.

¹¹²⁹ Там же. Ф. 587. Оп. 19. Д. 34. Л. 32.

¹¹³⁰ ЦГАКО. Ф. 587. Оп. 19. Д. 76. Л. 839 об.

явилась совершенно заново»¹¹³¹. В 1913 г. врач В.П. Черкасов отмечал, что здравоохранение в Малмыжском уезде «...в настоящее время находится в таком состоянии, о каком земские деятели 17 лет тому назад, вероятно, не решались и мыслить... Если в прежнее время весь громадный уезд мог обслуживаться только двумя больницами, с двумя врачами, то это потому, что самолечение, знахарство, нашептывание, колдовство, вера в нечистую силу и проч. и проч. находили для себя в то время благодатную почву в духовной тьме народной, но постепенно сознание населения прояснялось... теперь, мы сплошь и рядом слышим от населения, что оно уже не всегда удовлетворяется фельдшерской помощью, а предъявляет требования на врачебную, даже, иногда, на специальную врачебную помощь, как например, на хирургическую, на глазную, на акушерскую... »¹¹³².

Благодаря деятельности земства повышалось и доверие населения к медицинским учреждениям и персоналу. Так Уржумская земская управа отмечала, что уже к 1885 г. «Жители уезда обращаются к помощи врачей охотно и недоверия к врачам не замечается...»¹¹³³. В 1914 г. рост доверия к медицине со стороны населения отмечала Малмыжская уездная земская управа¹¹³⁴. На рост доступности медицины оказывало влияние и бесплатность земской медицинской помощи для всех плательщиков земских сборов или в некоторых случаях хотя бы для, тех лиц, которые ввиду отсутствия финансовых возможностей не могли оплатить его самостоятельно. Уже в 1884 г. Уржумская земская управа отмечала: «Лечение в больницах, у врачей, фельдшеров, равно и оспопрививание было бесплатное для всех плательщиков Уржумского земства»¹¹³⁵. Несколько позднее, 1908 г. Уржумском уезде от платы за лечение были освобождены только «заразные больные и бедные»¹¹³⁶. Бесплатное лечение было характерно для Малмыжского и Яранского уездов. В отчете Яранской уездной земской управы

¹¹³¹ Голубев П.А. Вятское земство среди других земств России... С. 40.

¹¹³² Журналы Малмыжского уездного земского собрания 47 очередной сессии... С. 774.

¹¹³³ ЦГАКО. Ф. 582. Оп. 140. Д. 232. Л. 405.

¹¹³⁴ Там же. Ф. 587. Оп. 19. Д. 76. Л. 503 об.

¹¹³⁵ Журналы Уржумского уездного земского собрания XVIII очередной сессии... С. 425.

¹¹³⁶ Куковякин С.А. Земская медицина в Вятской губернии. С. 67, 69.

за 1913 год отмечалось, что лечение в больницах Яранского уезда крестьян и других плательщиков земского сбора осуществлялось бесплатно. Отпуск лекарств всем лицам был также бесплатным¹¹³⁷. К тому же времени в Малмыжском уезде лечение плательщиков земского сбора производилось бесплатно. Отпуск медикаментов осуществлялся на основании постановления Малмыжского уездного земского собрания от 4 октября 1906 г. и выглядел согласно докладу земской управы следующим образом: «все бедные больные, без различия сословий получают медикаменты бесплатно, а с состоятельных лиц и их детей взимается плата»¹¹³⁸. Кроме того, уездные земства заключали между собой соглашения о взаимном бесплатном лечении жителей своих уездов. Например, такое соглашение к 1913 г. существовало между Малмыжским и Яранским уездными земствами¹¹³⁹.

Таким образом, во второй половине XIX – начале XX в. произошли серьезные изменения в сфере здравоохранения юго-западных уездов. Акторами ее модернизации выступили государство и земство. Роль государства заключалась в создании земских учреждений, роль земства – в создании практически с нуля и значительном усовершенствовании системы оказания медицинской помощи в юго-западных уездах.

Ко времени введения земств в юго-западных уездах ситуация была очень непростой: медицинских учреждений было очень мало, и они были практически недоступны для сельского населения, не хватало медицинского персонала, уездные больницы были небольшими, не удовлетворяли минимальным требованиям, лечение было платным. Ввиду этого население прибегало к местной знахарской помощи.

С учреждением органов земского самоуправления система здравоохранения юго-западных уездов, по сути, начинает создаваться заново. В

¹¹³⁷ ЦГАКО. Ф. 587. Оп. 19. Д. 35. Л. 553 об.

¹¹³⁸ Там же. Ф. 957. Оп. 1. Д. 30. Л. 8.

¹¹³⁹ Там же.

Уржумском и Яранском уездах для рассмотрения вопросов, касающихся здравоохранения, были созданы медицинские советы, включавшие земских деятелей и врачей, в Малмыжском уезде организовывались съезды врачей. Земства вводят участковую систему обслуживания населения, разъездная система оказания медицинской помощи со временем заменяется стационарной. Число земских больниц в рассматриваемый период выросло в 6,7 раз, что несколько опережало рост данных больниц по губернии. При этом, земские больницы юго-западных уездов составляли существенную долю от всех подобных учреждений губернии. Снижение темпов роста больниц было связано, как с финансовыми трудностями, так и с более высоким вниманием к их качественной стороне: существенно улучшилось материальное состояние больниц, расширились хозяйственные постройки при них – бани, прачечные и т.д. Создавались земские аптеки. Число больничных коек в уездах выросло в 4,4 раза, число врачей – в 3,9 раза, число фельдшеров и фельдшерлиц – в 3,7 раза, акушерский персонал – в 35 раз. Для привлечения более квалифицированных специалистов увеличивалось жалование медицинскому персоналу, выделялись средства на содержание стипендиатов, получающих необходимую квалификацию. Уделялось внимание оспопрививанию, усиливался контроль за ним со стороны врачей, для проверки действий оспопрививателей приглашались студенты-медики. В рассматриваемый период происходит сокращение числа оспопрививателей, связанное не с упадком оспопрививания, а с заменой «оспенников» медицинским персоналом. По-разному в юго-западных уездах складывалась ситуация с самостоятельной медицинской деятельностью фельдшеров («фельдшеризм»). Данное явление было более характерным для Малмыжского уезда, где наблюдалось самое большое среди юго-западных уездов число фельдшерских пунктов. В Уржумском и Яранском уездах самостоятельная практика фельдшеров в конце XIX в. была незначительна, однако в начале XX в. в Уржумском уезде наблюдается значительный рост числа фельдшерских пунктов, в Яранском же уезде серьезных изменений в данном направлении не происходит. В юго-западных уездах появляются

самостоятельные акушерские пункты. Для оказания специализированной медицинской помощи при больницах появляются родильные и хирургические отделения, земства приглашают специальные глазные отряды, высказываются за открытие глазных лечебниц. Для всех плательщиков земских сборов в Малмыжском и Яранском уездах вводится бесплатное оказание медицинской помощи, в Уржумском уезде от платы за лечение земство освободило «заразных больных» и бедняков.

Мероприятия земств способствовали росту доступности медицинской помощи, что, безусловно, оказывало влияние на сокращение смертности и повышение уровня жизни населения. За рассматриваемый период число пациентов, которым оказывалась помощь амбулаторно в Малмыжском уезде выросло в 1849 раз, в Яранском уезде в 23 раза, в Уржумском уезде с 1875 по 1913 гг. в 14,4 раза. Возрастали масштабы оспопрививания: с 1871 по 1913 гг. число привитых от оспы в Яранском уезде выросло в 5 раз и составляло свыше двух третей от числа родившихся. С 1875 г. по 1913 гг. число привитых от оспы в Уржумском уезде выросло в 7 раз, с 1895 по 1911 гг. число привитых от оспы в Малмыжском уезде выросло в 2,2 раза. Росло доверие населения к земской медицине.

Все это стало возможным благодаря заботе земских деятелей, подобных Ефиму Ивановичу Селюнину, об обеспечении жителей своих уездов доступной медицинской помощью и многократному увеличению ассигнований земств юго-западных уездов на данную сферу, которые составляли порой свыше трети от ассигнований всех земств Вятской губернии. При этом, по своим расходам на здравоохранение земства юго-западных уездов выделялись среди уездных земств России: в 1877 г. Яранское земство занимало 1 место (из 350), Уржумское земство – 18 место, Малмыжское земство – 20 место; в 1901 г. Яранское земство занимало 13 место (из 359), Уржумское земство занимало 32 место.

Подводя итог, следует отметить серьезные изменения в сферах народного образования и здравоохранения юго-западных уездов в рассматриваемый

период. В начале периода ситуация в них была непростой: образовательных и медицинских учреждений было мало, их здания не соответствовали минимальным требованиям, были плохо оснащены, был сильный недостаток квалифицированного преподавательского состава и медицинского персонала, грамотность была низкой, больницы были практически недоступны для населения.

Акторами модернизации сфер народного образования и здравоохранения юго-западных уездов выступили государство и земство. Роль государства проявилась в создании земских учреждений, оказании финансовой поддержки при введении всеобщего обучения в юго-западных уездах в начале XX в. и передаче министерских школ в ведение земства. Роль земств юго-западных уездов была многосторонней: в разы выросло число образовательных и медицинских учреждений, улучшилось их материальное состояние и оснащение, улучшалась система оказания медицинской помощи населению, унифицировалась система преподавания, значительно выросло число работников образовательных и медицинских учреждений, повысилась их квалификация, открывались первые профессиональные и средние учебные заведения, библиотеки, устраивались народные чтения и т.д. Земские школы и больницы юго-западных уездов составляли значительную часть всех земских школ и больниц губернии. На рост числа земских школ, помимо значительного вклада самих земских деятелей, поддержки государства, оказывала также помощь губернского земства. Со временем наметилось некоторое снижение темпов роста больниц, связанное не только с финансовыми трудностями, но и со значительным вниманием земств к качественной стороне медицинских учреждений. Усиливался контроль за оспопрививанием, число оспопрививателей постепенно сокращается, что было связано с заменой «оспенников» штатными медицинским персоналом. В уездах растет число фельдшерских пунктов, появляются акушерские пункты. Важным мероприятием земств юго-западных уездов стало введение бесплатного оказания медицинской помощи для всех плательщиков земских сборов в Малмыжском и Яранском

уездах, освобождение от платы за лечение «заразных больных» и бедняков в Уржумском уезде. Роль земств, а затем государства также проявилась и в оказании помощи школам духовного ведомства в юго-западных уездах, число которых возрастало вплоть до начала XX в. В дальнейшем, с ростом сети земских школ, земство сокращает финансирование школ духовного ведомства и их число сокращается.

За счет мероприятий государства и земств в юго-западных уездах происходят существенные изменения: повышался охват населения школами, росло число грамотных, в разы выросло число пациентов, принятых медицинскими учреждениями, существенно возросли масштабы оспопрививания, выросла доступность медицины и доверие к ней населения, которое вместо прибегания к знахарской помощи имело возможность воспользоваться не только фельдшерской помощью, но и врачебной и даже специализированной медицинской помощью – хирургической, акушерской, «глазной». Развитию грамотности в юго-западных уездах способствовало и значительное число мусульманских школ, сеть которых постепенно расширялась, благодаря чему наблюдался довольно высокий уровень грамотности у татар, по сравнению с другими народами.

Это стало возможным благодаря существенному увеличению ассигнований на народное образование и медицину земствами юго-западных уездов, помощи государства и губернского земства, поддержке местных благотворителей. По расходам на народное образование и медицину земства юго-западных уездов выделялись не только на уровне губернии, но и среди других уездных земств России. Такое увеличение ассигнований стало возможным, как благодаря увеличению уездных земств, так и благодаря талантливым и энергичным земским деятелям, стремившимся обеспечить население уездов доступным образованием и медицинской помощью. Среди представителей органов местного самоуправления – Стародумов Николай Павлович, Селюнин Ефим Иванович, Батуев Василий Александрович, Овчинников Николай Константинович и многие другие.

Заключение

Вторая половина XIX – начало XX в. стали для уездов Вятской губернии эпохой значительных перемен в экономическом и социальном развитии, простимулированных реформами 1860-1870-х гг. На территории губернии протекали общие процессы модернизации и в тоже время наблюдались специфические черты, связанные с природно-географическим фактором, особенностями исторического развития.

В рассматриваемый период, юго-западные уезды Вятской губернии вступили с благоприятными условиями для экономического развития: умеренный климат, плодородные почвы, значительное количество леса, удобные водные пути сообщения, а также существенные трудовые ресурсы. В уездах, как и в губернии, преобладали государственные крестьяне, однако, более благоприятные, в сравнении с другими уездами, условия обусловили значительность представителей других категорий крестьянства, в частности, удельных и помещичьих. Хотя в юго-западных уездах превалировало русское население, они выделялись существенными долями марийцев, татар и удмуртов. В конфессиональном отношении, несмотря на преобладание православных, в уездах, в значительном количестве, были представлены старообрядцы, мусульмане, язычники, единоверцы.

Население юго-западных уездов проживало почти сплошь в сельской местности, города были незначительными, Промышленность была развита слабо, уезды не выделялись высоким уровнем торговли. Сельское население было практически сплошь необразованным, не знало медицины и использовало в хозяйстве традиционные методы и орудия труда.

Серьезные изменения в социально-экономической жизни юго-западных уездов, начавшиеся в рассматриваемый период, были связаны с акторами модернизации. Важнейшими акторами модернизации сельского хозяйства, главной отрасли экономики юго-западных уездов, выступили государство и земства. Роль государства проявилась в учреждении органов земского

самоуправления, придании им возможности вносить свой вклад в развитие сельского хозяйства, а также в проведении столыпинской аграрной реформы, в результате которой целый ряд крестьянских домохозяйств выходит из общины, возникает определенный процент единоличных хозяйств в виде хуторов и отрубов. Хотя процент первых и вторых был невелик, крестьяне постепенно начинали осознавать значение реформы, что выражалось в росте ходатайств о выходе из общины.

Огромный вклад в развитие сельского хозяйства внесли земства, которые создали земские агрономическую и ветеринарную организации, познакомили население с новыми сельскохозяйственными орудиями и машинами, а также методами работы с ними. С целью распространения знаний они учреждали сельскохозяйственные школы, проводили выставки, организовывали чтения, беседы, курсы, открывали сельскохозяйственные склады, которые способствовали распространению сельскохозяйственных орудий, машин, улучшенных семян. Стараниями земств, открывались кассы мелкого кредита, для предоставления населению доступного дешевого кредита. Мероприятиям земства способствовала и помощь государства, которое оказывало финансовую помощь в учреждении сельскохозяйственных ферм, прокатных станций. Благодаря всему этому происходили положительные изменения в сельском хозяйстве: улучшалось качество посевных семян, происходил переход от традиционных орудий труда к более совершенным и использованию машин, от трехполья к многополью, возрастала активность сельского населения, сами крестьяне выступали с инициативой перехода к многополью, открывались сельскохозяйственные общества. Весь спектр мероприятий в сфере сельского хозяйства привел к повышению урожайности сельскохозяйственных культур.

Несмотря на преобладание аграрного сектора и сельского населения в юго-западных уездах растет численность населения городов. Бурно развивается промышленность: увеличивается количество предприятий и численность рабочих, растет объем выпускаемой продукции. На уезды приходилось до четверти предприятий и до пятой части объема выпускаемой продукции (в

рублях) губернии. Характерной чертой промышленной статистики данного периода было отнесение некоторых предприятий кустарного типа к фабрично-заводским или исключение их из таковых, что наряду с экономическими факторами (неурожаи и конкуренция) также сказывалось на колебаниях показателей промышленного развития. Тем не менее, общую тенденцию к развитию промышленности юго-западных уездов подтверждают данные уездных исправников, свидетельствующие о том, что большая часть значительных предприятий уездов возникла во второй половине XIX в.

Большая часть объема фабрично-заводской продукции юго-западных уездов в рассматриваемый период выпускалась небольшим числом предприятий. Первоначально это были железоделательные и чугуноплавильные, винокуренные заводы и бумагопрядильные фабрики. Важным актором модернизации промышленности выступило государство, ликвидировав откуп на производство вина и введя акцизную систему, лишило монополии дворян на винокурение, оно перестало иметь сословную принадлежность. Архивные документы свидетельствуют о появлении в этот период новых значительных винокуренных предприятий, винокурение начинает играть значительную роль в промышленности юго-западных уездов, чему способствовал их аграрный характер. Между тем, дальнейшее развитие винокуренных предприятий, в начале XX в. сильно ограничило введение винной монополии. Важным актором модернизации промышленности юго-западных уездов в этот период являлись представители предпринимательских династий Александровых, Матвеевых, Садовень, Депрейс, Стрельниковых, Булыгиных и многие другие. Их роль, как акторов модернизации, состояла в открытии новых предприятий, расширении старых, закупке современного оборудования, в том числе, импортного, поиске способов удешевления сырья. Это способствовало развитию предприятий и расширению их производства. В результате происходят изменения в преобладающих отраслях промышленности: снижается роль старых, устаревших и не соответствующих времени предприятий (металлургические заводы Мосоловых), при одновременном росте значения винокуренных, стекольно-

хрустальных, валяно-сапожных, маслобойных и др. На развитие валяно-сапожной промышленности, в начале XX в., существенное влияние оказало увеличение спроса на их продукцию в связи с русско-японской войной 1904-1905 гг. После ее окончания произошло снижение спроса. Реформы Александра II способствовали втягиванию различных сословий в предпринимательскую деятельность, возросла доля крестьян и мещан среди владельцев значительных предприятий уездов. Поликонфессиональный состав уездов обусловил и заметный процент татар среди владельцев подобных предприятий.

Важную роль в экономической жизни юго-западных уездов играли и кустарные промыслы, которыми было занято около пятой части населения уездов или свыше трети всех кустарей губернии. Они обеспечивали уезды необходимыми изделиями, помогали найти доход населению в случае неурожая. Наиболее значительными отраслями являлись: обработка растительных и животных волокон, древодельный, портняжный промысел, обработка волоса и шерсти. Акторами модернизации кустарных промыслов, в рассматриваемый период, выступили государство и земства. С отменой государством крепостного права, бывшие удельные, помещичьи и горнозаводские крестьяне получили свободу и ввиду особенностей исторического развития, а также недостатка земли они были вынуждены заниматься, в том числе, кустарными промыслами. Поэтому, несмотря на доминирование сельского хозяйства, в уездах появляются территории, где внеземледельческие промыслы становятся основным источником существования населения, в том числе, в местах проживания бывших горнозаводских крестьян Уржумского уезда, а также в малоземельных волостях Яранского уезда. Другим актором модернизации кустарной промышленности являлись земства. Их усилиями в юго-западных уездах открывались кустарные склады и музеи, ремесленные школы, учебные мастерские. Для улучшения техники промыслов они приглашали в уезды талантливых и опытных кустарей, а также командировали местных в центры кустарного производства. Они также стимулировали мастеров к производству необходимых уездам сельскохозяйственных машин и орудий. Кустари, получив

новые знания и изучив улучшенные приемы работы, для повышения производительности, начинают применять в своей работе машины. Благодаря этому, в юго-западных уездах увеличивается число опытных кустарей, получают развитие новые промыслы, в том числе, такие как корзиночно-мебельный, веялочный, что было связано как с заказами земств, так и с возвращением из командировок кустарей, а также старые – ранее приходившие в упадок, в том числе, кружевной промысел. Сложность, отслеживания общей динамики кустарного производства, объясняется нехваткой и неполнотой статистических материалов, тем не менее, по приблизительным данным, число кустарей в Уржумском уезде в рассматриваемый период существенно возросло. Косвенные сведения, свидетельствуют о схожей тенденции и в Яранском уезде. Общее развитие кустарных промыслов также проявлялось в развитии рассеянных мануфактур, перерастании некоторых кустарных заведений в предприятия фабрично-заводского типа. Объем выпускаемой продукции кустарями Малмыжского и Уржумского уездов, по данным земств, достигал к концу рассматриваемого периода половину и более объема выпускаемой продукции фабрик и заводов данных уездов.

Урожайные годы способствовали накоплению продовольствия в юго-западных уездах, в связи с этим, они нередко были не просто им обеспечены, но и имели избыток сельскохозяйственной продукции, что, наряду с удобными водными путями сообщения, способствовало ведению торговли. Акторами модернизации торговли выступили государство, отменившее сословные ограничения в предпринимательской деятельности и предоставившее льготы для занятия ею и торговцы, открывавшие новые заведения. Благодаря этому, в юго-западных уездах происходит развитие стационарной торговли, постепенно вытеснявшей прежнюю ярмарочную и несмотря на общий рост числа ярмарок, обороты наиболее крупных начинают сокращаться, а некоторые из них закрываются. Одновременно число торговых заведений в юго-западных уездах растет и, к концу XIX в., на уезды приходилось свыше четверти подобных заведений губернии. Открывается множество мелких предприятий для скупки

сельскохозяйственной продукции, и к началу XX в., мелкие лавки по продаже различных товаров существовали почти в каждом более или менее значительном населенном пункте. Благоприятные по урожаю годы, способствовали накоплению у населения средств для открытия новых торговых заведений. Значительную роль в жизни юго-западных уездов играла и экспортная торговля, в которой, помимо сельскохозяйственной продукции, существенное место начинает занимать, благодаря развитию промышленности, заводская продукция, а также, лесная продукция, в связи со значительностью леса в уездах и появлением ряда новых лесопильных заводов.

Экономическая модернизация юго-западных уездов проявилась и в развитии банковской деятельности в юго-западных уездах. Возникают Малмыжский, Уржумский и Яранский городские общественные банки, наблюдается рост их основных капиталов. Их роль проявлялась в выдаче кредитов предпринимателям, а также отчислении части своей прибыли на благотворительную деятельность.

В рассматриваемый период происходит объединение торговых и промышленных капиталов в акционерные общества и торговые дома. Среди подобных учреждений на территории юго-западных уездов действовали торговые дома «Наследники коммерции советника И.В. Александрова», «Булыгин и сын», «Вдова и наследники Л.П. Матвеева», «Наследники Марьи Андреевой Ульяновой – Таланцев и Овчинников», наследников Яранского купца Андриана Павловича Сазанова, товарищества наследников Константина Александровича Юшкова, братьев Родигиных, крестьянки Анны Павловны Лобановой и др.

Акторами модернизации народного образования и здравоохранения юго-западных уездов стали государство, учредившее органы земского самоуправления и придавшее им возможность вносить свой вклад в развитие данных сфер жизни общества и сами земства. С самого начала своей деятельности земства уделяли значительное внимание вопросам развития народного образования. За рассматриваемый период многократно увеличилось

финансирование сферы образования в юго-западных уездах, в разы выросло число школ и учащихся, сократилась удаленность школ от населенных пунктов, вырос образовательный уровень учительского персонала, улучшалось обеспечение школ учебными принадлежностями, удобными помещениями, унифицировалась система преподавания. Особенно быстро число земских школ начинает возрастать с конца XIX в. На этот процесс помимо огромного вклада земских деятелей юго-западных уездов оказывали влияние помощь губернского земства, государства, путем оказания финансовой помощи земствам при введении всеобщего начального обучения в юго-западных уездах и передачи министерских школ в ведение земств, и поддержка местных благотворителей.

Несмотря на первоначальный рост числа школ духовного ведомства, в том числе, за счет поддержки земств и государства, их число в начале XX в. постепенно сокращается, что было связано с сокращением расходов земств на данное направление, ввиду значительного расширения собственной сети школ, а также планов по введению всеобщего начального обучения. Благодаря усилиям земств, в юго-западных уездах, открываются первые профессиональные и средние учебные заведения, библиотеки, устраиваются народные чтения. За счет активного развития народного образования увеличивался охват детей начальными школами и повышался уровень грамотности. В конце XIX – начале XX в. на юго-западные уезды приходится более четверти земских школ губернии. Развитию грамотности в юго-западных уездах способствовали и мусульманские школы, сеть которых постепенно расширялась, благодаря чему наблюдался довольно высокий уровень грамотности у татар, по сравнению с другими народами.

Роль земств в развитии здравоохранения юго-западных уездов была также велика, в ряде случаев ими практически с нуля создавалась система оказания медицинской помощи населению своих уездов. Земства вводят участковую систему обслуживания населения, постепенно временем переходят от разъездной к стационарной системе оказания медицинской помощи. Возрастает число больниц, улучшается их материально-техническое состояние, при них открываются специальные отделения (хирургические, родильные),

увеличивается число медицинских работников, создаются условия для привлечения более квалифицированных кадров, открываются новые фельдшерские пункты и аптеки, первые акушерские пункты. Между тем, постепенно наметилось некоторое снижение темпов роста больниц, связанное не только с финансовыми трудностями, но и со значительным вниманием земств к качественной стороне медицинских учреждений. Усиливался контроль за оспопрививанием, число оспопрививателей постепенно сокращается, что было связано с заменой «оспенников» штатными медицинским персоналом. Важным мероприятием земств юго-западных уездов стало введение бесплатного оказания медицинской помощи для всех плательщиков земских сборов в Малмыжском и Яранском уездах, освобождение от платы за лечение «заразных больных» и бедняков в Уржумском уезде. Благодаря всему этому существенно увеличились доступность и доверие к медицинской помощи населения юго-западных уездов, значительно выросло число пациентов медицинских учреждений, расширились масштабы оспопрививания, вместо прибегания к знахарской помощи население обращалось уже не только за фельдшерской, но и за врачебной и даже специализированно медицинской помощью – хирургической, акушерской, «глазной». Развитие здравоохранения сказалось и на демографических процессах, в частности, на снижении смертности, что способствовало общему росту численности населения юго-западных уездов.

Увеличению бюджетов уездных земств, которые позволили выделять значительные средства на решение наиболее важных проблем юго-западных уездов способствовал рост земских сборов, обусловленный возможностью их увеличения – наблюдалась устойчивая тенденция к возрастанию налогообложения с одной десятины земли в губернии. Более благоприятные условия ведения сельского хозяйства в юго-западных уездах в сравнении с рядом других уездов губернии, обуславливал значительность сборов сельскохозяйственных культур: в уездах собиралось более трети губернского сбора ржи и овса, около трети гречихи, гороха, льняного семени и волокна, около четверти ячменя, около половины картофеля, до трети сбора пшеницы и полбы,

до половины сбора конопляного семени и конопляного волокна. Это позволяло крестьянам лучше справляться с уплатой земских сборов и обеспечивало возможность их дальнейшего увеличения для решения наиболее острых проблем уездов и создания доступной и качественной социальной инфраструктуры.

Вся эта обширная и разносторонняя помощь была бы невозможна без энергичной работы земских деятелей в деле развитии своих уездов, искренней заботы о повышении уровня грамотности населения и доступности бесплатной и квалифицированной медицинской помощи. Среди них Батуев Василий Александрович, Депрейс Александр Сергеевич, Овчинников Николай Константинович, Селюнин Ефим Иванович, Стародумов Николай Павлович и многие другие.

Благодаря им уездные земства юго-западных уездов на протяжении рассматриваемого периода существенно увеличили расходы на народное образование и медицину. Расходы земств юго-западных уездов на народное образование составляли до 32% от подобных расходов всех уездных земств Вятской губернии, а расходы на здравоохранение до 36% от подобных расходов всех земств губернии. По расходам на народное образование и медицину земства юго-западных уездов выделялись не только на уровне губернии, но и среди уездов земских губерний России. Здесь особенно была важна именно роль отдельных личностей, поскольку исследователи земств обращали внимание на более высокий бюджет земств других губерний и меньшие расходы на данные аспекты социальной жизни. В 1877 г. по расходам на народное образование Яранское земство заняло 3 место среди всех уездных земств России, Уржумское – 7 место, в 1901 г. – Уржумское занимало 7 место, а Яранское 8 место, Малмыжское заняло 35 место вместе с Пермским уездным земством. По расходам на здравоохранение Яранское земство в 1877 г. занимало 1 место среди всех уездных земств России, Уржумское – 18, а Малмыжское 20 место, в 1901 г. Яранское занимало 13 место, а Уржумское – 32 место.

Вклад в развитие экономической и социальной сферы, помощь населению оказывали и местные благотворители, такие как коммерции советник М.Д.

Батуев, купец И.А. Ирисов, купец Г. Хамидуллин, купец Ф.Я. Рошин, мещанин М.К. Мратов и др., финансируя народное образование, прилагая усилия к открытию медицинских учреждений, порой безвозмездно снабжая продовольствием население в случае неурожая.

В рассматриваемый период акторы модернизации кардинально изменили положение дел в социально-экономической жизни юго-западных уездов Вятской губернии. Свой отпечаток на рост их городов наложила и отмена крепостного права. Снятие целого ряда ограничений и энергичная деятельность владельцев промышленных и торговых заведений, способствовали активному развитию предпринимательской деятельности. Важнейшую роль во многих сторонах жизни юго-западных уездов сыграли органы земского самоуправления, благодаря которым происходила постепенная модернизация сельского хозяйства, развитие кустарной промышленности, активный рост сети учебных и медицинских учреждений, способствовавший обеспечению населения уездов доступным образованием и медицинской помощью. Эти процессы привели к росту грамотности населения, повышению его активности и осознанию важности, происходящих изменений, что в дальнейшем, могло бы самым благоприятным образом способствовать социально-экономическому развитию юго-западных уездов, особенно с учетом возможного осуществления планов железнодорожного строительства.

В целом оценивая, вовлеченность экономической и социальной сфер юго-западных уездов в модернизационные процессы в рассматриваемый период следует отметить ряд моментов. Во-первых, в юго-западных уездах росло количество промышленных предприятий, в том числе, значительных, на них происходил процесс замены ручного труда машинным, наблюдался рост числа рабочих. Однако, даже к концу изучаемого периода, в промышленности был занят незначительный процент населения, большая часть продолжала трудиться в сельском хозяйстве, которое также еще только переживало процесс внедрения машин, далекий от завершения. В уездах наметились и признаки «демографического перехода» – снижение рождаемости и одновременно

сокращение смертности. Однако, процесс этот происходил медленнее и отставал от общероссийских темпов. Наблюдался и постепенный процесс отделения производственной сферы от семейной – в ряде мест кустарные промыслы принимают вид рассеянной мануфактуры, появляются и территории где сельское хозяйство не играло первостепенной роли, а внеземледельческие, в том числе, кустарные, становились главным источником существования жителей. Во-вторых, в юго-западных уездах в рассматриваемый период растет численность городского населения, при этом его темпы соответствовали не только общегубернским, но и темпам роста населения в Европейской части России. Однако доля городского населения уездов продолжала оставаться небольшой и сильно уступала как показателю по губернии, так и тем более по Европейской России, даже к концу рассматриваемого периода, что было связано с его незначительной численностью в начале периода. В-третьих, в юго-западных уездах наблюдается возрастание социальной мобильности, что было связано с государственными реформами – отменой крепостного права, сословных ограничений, созданием благоприятных условий для занятия предпринимательской деятельностью и учреждением органов земского самоуправления. Это позволило населению шире участвовать в торговле и промышленности, содействовать развитию уездов посредством участия в органах земского самоуправления. В-четвертых, реформы способствовали втягиванию в торгово-предпринимательскую деятельность представителей различных сословий и народов, однако сохранение крестьянской общины сдерживало самостоятельность отдельных ее членов, и процесс дифференциации крестьянства. Особую остроту данной проблеме придавал значительно больший процент крестьянской земли в общинном землевладении по губернии в сравнении с Европейской Россией, подворное землевладение в регионе практически отсутствовало, в юго-западных уездах это проявлялось наиболее ярко. Столыпинская аграрная реформа, несмотря на скромность результатов в Вятской губернии и юго-западных уездах, способствовала определенным сдвигам: целый ряд домохозяйств вышел из общины, возникла определенная

доля индивидуальных хозяйств, возрастает активность и стремление крестьян к самостоятельности, что подтверждается ростом числа ходатайств об укреплении земли. В-пятых, в юго-западных уездах развивается рыночная инфраструктура, появляются банки, получает развитие рынок свободной наемной рабочей силы. Внедрение машин и передовых знаний способствовали развитию сельского хозяйства, кустарных промыслов, повышению их товарности. Однако, данные процессы в юго-западных уездах даже к концу рассматриваемого периода только набирали свою силу. В-шестых, благодаря усилиям органов земского самоуправления и помощи государства, в юго-западных уездах энергично шел процесс расширения сети учебных заведений, переросший в начале XX в., в попытку введения всеобщего начального обучения. Все это, несмотря на незавершенность, привело к повышению доступности образования, росту грамотности. В-седьмых, деятельность земств юго-западных уездов привела к существенным сдвигам в системе здравоохранения, что в свою очередь значительно повысило доступность медицинской помощи, способствовало сокращению смертности и в целом повышению качества жизни населения.

Таким образом, несмотря на происходившие сдвиги, нельзя сказать, что юго-западные уезды прошли процесс модернизации, в рассматриваемый период он еще только набирал обороты. Изначально невысокий уровень социально-экономического развития, значительная роль общины, практически поголовно неграмотное сельское население, отсутствие железнодорожного сообщения, существенно замедлили модернизационные процессы, однако не могли им помешать, постепенно накапливались предпосылки, формировались необходимые условия, которые впоследствии могли стать основой для успешной модернизации данных уездов.

Перспективы дальнейшей разработки темы

Настоящее исследование может быть продолжено путем расширения территориальных рамок – анализа социально-экономического развития других уездов Вятской губернии, введения в оборот тех архивных документов, которые по-прежнему остаются не изученными, привлечения материалов других регионов

России, для выявления новых фактов, уточнения особенностей развития территорий. Расширение географических рамок также позволит провести сравнительный анализ хода процессов модернизации в российских регионах, выявить общие закономерности и тенденции, а также специфические черты. Отдельно следует отметить, что существует широкий круг архивных документов, касающихся деятелей органов местного самоуправления Вятской губернии. Однако до сих пор далеко не все документы введены в научный оборот, не все персоналии известны, что актуализирует дальнейшее изучение вклада отдельных личностей в социально-экономическое развитие юго-западных уездов и других территорий Вятской губернии. В перспективе также возможно создание баз данных по отдельным аспектам экономической и социальной жизни юго-западных уездов Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в., а в дальнейшем – по другим уездам региона.

Список использованных источников и литературы

І. Источники

Архивные документы

Российский государственный исторический архив (РГИА)

Ф. 91. Вольное экономическое общество

1. Оп. 3. Д. 343.

Ф. 395. Отдел сельской экономики и сельскохозяйственной статистики Министерства земледелия.

2. Оп. 2. Д. 3629.

3. Оп. 2. Д. 3631.

Ф. 401. Кустарный отдел Министерства земледелия и государственных имуществ Всероссийской промышленно-художественной выставки в Нижегородском Новгороде.

4. Оп. 1. Д. 22.

Ф. 733. Департамент народного просвещения.

5. Оп. 186. Д. 1461.

6. Оп. 187. Д. 791.

Ф. 1282. Канцелярия министра внутренних дел

7. Оп. 3. Д. 253.

8. Оп. 3. Д. 335.

9. Оп. 3. Д. 461.

Ф. 1284. Департамент общих дел МВД

10. Оп. 70 1881 г. Д. 243.

11. Оп. 223 1889 г. Д. 155.

Ф. 1290. Центральный статистический комитет МВД

12. Оп. 2. Д. 197.

13. Оп. 2. Д. 534.

Центральный государственный архив Кировской области (ЦГАКО)

Ф. 176. Вятская казенная палата.

14. Оп. 1. Д. 3402.

15. Оп. 1. Д. 3417.

16. Оп. 1. Д. 3422.

Ф. 191. Яранский городской общественный банк.

17. Оп. 1. Д. 1.

Ф. 205. Канцелярия директора народных училищ Вятской губернии.

18. Оп. 2. Д. 1741.

19. Оп. 2. Д. 1902.

20. Оп. 3. Д. 2501.

21. Оп. 4. Д. 3033.

22. Оп. 4. Д. 3126.

23. Оп. 4. Д. 3210.

Ф. 237. Вятская духовная консистория.

24. Оп. 70. Д. 785.

25. Оп. 70. Д. 806.

26. Оп. 73. Д. 321.

27. Оп. 73. Д. 942.

28. Оп. 226. Д. 1862.

Ф. 566. Старший фабричный инспектор Вятской губернии.

29. Оп. 1. Д. 436.

Ф. 574. Вятский губернский статистический комитет.

30. Оп. 1. Д. 100.

31. Оп. 1. Д. 185.

32. Оп. 1. Д. 241.

33. Оп. 1. Д. 250.

34. Оп. 1. Д. 254.

35. Оп. 1. Д. 346.

36. Оп. 1. Д. 371.

37. Оп. 1. Д. 414.
38. Оп. 1. Д. 418.
39. Оп. 1. Д. 453.
40. Оп. 1. Д. 470.
41. Оп. 1. Д. 525.
42. Оп. 1. Д. 526.
43. Оп. 1. Д. 839.
44. Оп. 1. Д. 895.
45. Оп. 1. Д. 896.
46. Оп. 1. Д. 943.
47. Оп. 1. Д. 1007.
48. Оп. 1. Д. 1222.
49. Оп. 1. Д. 1224.
50. Оп. 1. Д. 1228.
51. Оп. 1. Д. 1229.
52. Оп. 1. Д. 1233.
53. Оп. 1. Д. 1235.
54. Оп. 2. Д. 1.
55. Оп. 2. Д. 8.
56. Оп. 2. Д. 21.
57. Оп. 2. Д. 49.
58. Оп. 2. Д. 138.
59. Оп. 2. Д. 143.
60. Оп. 2. Д. 246.
61. Оп. 2. Д. 278.
62. Оп. 2. Д. 360.
63. Оп. 2. Д. 362.
64. Оп. 2. Д. 373.
65. Оп. 2. Д. 481.
66. Оп. 2. Д. 593.

- 67. Оп. 2. Д. 594.
- 68. Оп. 2. Д. 595.
- 69. Оп. 2. Д. 596.
- 70. Оп. 2. Д. 600.
- 71. Оп. 2. Д. 601.
- 72. Оп. 2. Д. 602.
- 73. Оп. 2. Д. 607.
- 74. Оп. 2. Д. 608.
- 75. Оп. 2. Д. 811.
- 76. Оп. 2. Д. 853.
- 77. Оп. 2. Д. 930.
- 78. Оп. 2. Д. 931.
- 79. Оп. 2. Д. 937.
- 80. Оп. 2. Д. 942.
- 81. Оп. 2. Д. 963.

Ф. 582. Канцелярия Вятского губернатора.

- 82. Оп. 108. Д. 213.
- 83. Оп. 116а. Д. 50.
- 84. Оп. 139. Д. 496.
- 85. Оп. 140. Д. 232.
- 86. Оп. 149. Д. 35.
- 87. Оп. 150. Д. 35.
- 88. Оп. 151. Д. 26.
- 89. Оп. 151. Д. 26а.
- 90. Оп. 151. Д. 164.

Ф. 587. Вятское губернское по земским и городским делам присутствие.

- 91. Оп. 2. Д. 217.
- 92. Оп. 2. Д. 327.
- 93. Оп. 5. Д. 222.

- 94. Оп. 5. Д. 226.
- 95. Оп. 5. Д. 234.
- 96. Оп. 8. Д. 226.
- 97. Оп. 11. Д. 204.
- 98. Оп. 18. Д. 95.
- 99. Оп. 19. Д. 29.
- 100. Оп. 19. Д. 34.
- 101. Оп. 19. Д. 35.
- 102. Оп. 19. Д. 76.
- 103. Оп. 19. Д. 129.
- 104. Оп. 19а. Д. 16.

Ф. 616. Вятская губернская земская управа.

- 105. Оп. 1. Д. 288.
- 106. Оп. 1. Д. 328.
- 107. Оп. 1. Д. 329.
- 108. Оп. 1. Д. 364.
- 109. Оп. 1. Д. 397.
- 110. Оп. 1. Д. 465.
- 111. Оп. 1. Д. 616.
- 112. Оп. 1. Д. 761.
- 113. Оп. 1. Д. 1099.
- 114. Оп. 1. Д. 1230.
- 115. Оп. 1. Д. 1320.
- 116. Оп. 1. Д. 1438.
- 117. Оп. 2. Д. 766.
- 118. Оп. 2. Д. 767.
- 119. Оп. 5. Д. 244.
- 120. Оп. 5. Д. 258.
- 121. Оп. 5. Д. 306.
- 122. Оп. 5. Д. 308.

- 123. Оп. 5. Д. 438.
- 124. Оп. 5. Д. 446.
- 125. Оп. 5. Д. 448.
- 126. Оп. 12. Д. 225.

Ф. 618. Яранская уездная земская управа.

- 127. Оп. 1. Д. 7.
- 128. Оп. 1. Д. 38.
- 129. Оп. 1. Д. 42.
- 130. Оп. 1. Д. 98.
- 131. Оп. 1. Д. 101.
- 132. Оп. 1. Д. 107.
- 133. Оп. 1. Д. 171.
- 134. Оп. 1. Д. 188.

Ф. 631. Малмыжская городская управа.

- 135. Оп. 1. Д. 19.
- 136. Оп. 1. Д. 428.
- 137. Оп. 1. Д. 464.
- 138. Оп. 1. Д. 527.
- 139. Оп. 1. Д. 539а.

Ф. 632. Яранская городская управа.

- 140. Оп. 1. Д. 30.
- 141. Оп. 1. Д. 68.

Ф. 714. Вятское губернское жандармское управление.

- 142. Оп. 1. Д. 178.
- 143. Оп. 1. Д. 180.

Ф. 835. Малмыжский городской голова.

- 144. Оп. 1. Д. 984.

Ф. 860. Уржумская уездная земская управа.

- 145. Оп. 1. Д. 93.
- 146. Оп. 1. Д. 98.

147. Оп. 1. Д. 114.

148. Оп. 1. Д. 168.

149. Оп. 2. Д. 13.

150. Оп. 2. Д. 25.

Ф. 957. Малмыжская уездная земская управа.

151. Оп. 1. Д. 30.

Ф. 1190. Яранская городская дума.

152. Оп. 1. Д. 3.

153. Оп. 1. Д. 4.

154. Оп. 1. Д. 7.

155. Оп. 1. Д. 9.

156. Оп. 1. Д. 28.

Ф. 1280. Вятский губернский комитет по исследованию и улучшению кустарной промышленности.

157. Оп. 1. Д. 3.

Ф. Р-1303. Малмыжской городской Совет депутатов трудящихся и его исполнительный комитет.

158. Оп. 1. Д. 30.

Фотофонд.

159. Оп. 1. Д. 58.

160. Оп. 1. Д. 485.

161. Оп. 1. Д. 683.

162. Оп. 1. Д. 684.

Опубликованные источники

Нормативно-правовые документы

163. Высочайше утвержденные Дополнительные Правила о приписанных к частным горным заводам людям ведомства Министерства Финансов.

- 19 февраля 1861 г. // ПСЗРИ-2. – Т. XXXVI. – Отделение 1. – № 36667. – С. 376-382.
164. Высочайше утвержденное Общее Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости. 19 февраля 1861 г. // ПСЗРИ-2. – Т. XXXVI. – Отделение 1. – № 36657. – С. 141-169.
165. Высочайше утвержденное Положение о городских общественных банках. 6 февраля 1862 г. // ПСЗРИ-2. – Т. XXXVII. – Отделение 1. – № 37950. С. 111-125.
166. Высочайше утвержденное Положению о губернских и областных статистических комитетах. 26 декабря 1860 г. // ПСЗРИ-2. – Т. XXXV. – Отделение 2. – № 36453. – С. 504-511.
167. Высочайше утвержденное Положения о губернских и уездных земских учреждениях. 1 января 1864 г. // ПСЗРИ-2. – Т. XXXIX. – Отделение 1. – № 40457. – С. 1-14.
168. Высочайше утвержденное Положения о губернских и уездных земских учреждениях. 12 июня 1890 г. // ПСЗРИ-3. – Т. X. Отделение 1. – № 6927. – С. 493-511.
169. Высочайше утвержденное Положение о крестьянах, водворенных на землях имений государевых, дворцовых и удельных. 26 июня 1863 г. // ПСЗРИ-2. – Т. XXXVIII. – Отделение 1. – № 39792. – С. 678-702.
170. Высочайше утвержденное Положение о начальных народных училищах. 14 июля 1864 г. // ПСЗРИ-2. – Т. XXXIX. – Отделение 1. – № 41068. – С. 613-618.
171. Высочайше утвержденное Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов. 1 января 1863 г. // ПСЗРИ-2. – Т. XXXVIII. – Отделение 1. – № 39118. – С. 3-15.
172. Манифест «О всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей, и об устройстве их быта». 19 февраля 1861 г. // ПСЗРИ-2. – Т. XXXVI. – Отделение 1. – № 36650. – С. 128-134.

173. Об изменении и дополнении некоторых постановлений о крестьянском землевладении : Высочайше утвержденный одобренный Государственным советом и Государственной думою закон 14 июня 1910 г. // ПСЗРИ-3. – Т. XXX. – Отделение 1. – № 33743. С. 746-753.
174. Об отпуске 6 900 000 рублей на нужды начального образования : Высочайше утвержденный одобренный Государственным советом и Государственной думой закон 3 мая 1908 г. // ПСЗРИ-3. – Т. XXVIII. – Отделение 1. – № 30328. С. 228-229.
175. О поземельном устройстве государственных крестьян в 36 губерниях. 24 ноября 1866 г. // ПСЗРИ-2. – Т. XLI. – Отделение 2. – № 43888. – С. 280-283.
176. Указ Правительственному Сенату о дополнении некоторых постановлений, касающихся крестьянского землевладения и землепользования от 9 ноября 1906 г. // ПСЗРИ-3. – Т. XXVI. – Отделение 1. – № 28528. С. 970-974.
177. Устав гимназий и прогимназий 1864 года. – СПб. : Тип. Рогальского и К°, 1864. – 99 с.
178. Устав о воинской повинности : высочайше утвержденный 1-го января 1874 г. – [М. : Унив. тип.], 1874. – 78 с.

Делопроизводственная документация

179. Доклад Вятской губернской земской управы губернскому земскому собранию юбилейной экстренной сессии: № 1. Краткий очерк деятельности Вятского губернского земства за истекший период его существования. – Вятка : Тип. Маишеева, 1914. – 50 с.
180. Доклад Вятской губернской земской управы по народному образованию губернскому собранию XLII очередной сессии 1910 года. – Вятка : Типография и хромолитография Шкляевой, бывшая Маишеева, Куклина и Красовского, 1910. – 71 с.

181. Доклады Уржумской уездной земской управы Вятской губернии с денежными отчетами ее за 1878 год. – Вятка : Типография Куклина, 1879.
182. Доклады и другие приложения к журналам заседания Уржумского уездного земского собрания XIV очередной сессии 1880 г. Часть II. – Вятка : Типография В. и В. Котлевич, 1881.
183. Журналы Вятского губернского земского собрания XXXIII очередной сессии и приложения к ним (с 10 января – 1 февраля 1900 г.). – Вятка : Типография и хромолитография Маишеева, бывшая Куклина и Красовского, 1900. – 2931 с.
184. Журналы и приложения к ним Уржумского уездного земского собрания XXIV очередной сессии 1890 года. – Уржум : Типография А.Ф. Гросс, 1890. 153 с.
185. Журналы Малмыжского уездного земского собрания XXIX-й очередной сессии, 1895 года (10-18 сентября), с докладами управы и другими приложениями. – Вятка : Губернская типография, 1896. – 534 с.
186. Журналы Малмыжского уездного земского собрания 47 очередной сессии 1913 года с 19-го по 29-е сентября с докладами управы и другими приложениями. – Малмыж : Тип. Черемшанского, 1914. – 1285 с.
187. Журналы Малмыжского уездного земского собрания экстренной сессии 9 и 10 февраля 1914 года. С приложениями. – Малмыж : Типография Товарищества, 1914. – 140 с.
188. Журналы Малмыжского уездного земского собрания экстренной сессии с 15 по 18 октября 1917 г. с приложениями. – Малмыж : Типография Товарищества, 1918. – II, 105 с.
189. Журналы Уржумского уездного земского собрания XVIII очередной сессии и доклады Уржумской уездной земской управы за 1884 год. – [Уржум: б. и., 1885]. – 665 с.
190. Журналы Уржумского уездного земского собрания XXI очередной сессии и доклады Уржумской уездной земской управы за 1887 год. – Уржум : Типография А.Ф. Гросс, 1888. – 160 л.

191. Журналы Уржумского уездного земского собрания XXIII очередной сессии и доклады Уржумской уездной земской управы за 1889 год. – Уржум : Типография А.Ф. Гросс, 1890. – 193 с.
192. Журналы Уржумского уездного земского собрания XXXIV очередной сессии 1900 года 30 сентября – 12 октября, с приложениями. – Вятка : Типография и хромолитография Маишеевой, бывшая Куклина и Красовского, 1901. – 827 с.
193. Журналы Уржумского уездного земского собрания XXXV очередной сессии 1901 года и 4-х экстренных сессий: 19 февраля, 10 апреля, 8-9 августа и 15 ноября 1901 г. – Вятка : Типография и хромолитография Маишеевой, бывшая Куклина и Красовского, 1902. – 805 с.
194. Журналы Уржумского уездного земского собрания XXXIX очередной сессии и экстренных сессий 9 и 10 февраля и 7 мая 1905 года. С приложениями. – Вятка : Типография и хромолитография Шкляевой, бывшая Маишеева, Куклина и Красовского, 1906. – 698 с.
195. Журналы Уржумского уездного земского собрания XLVIII очередной сессии с 20 по 29 сентября 1914 г. и чрезвычайных сессий 26-27 ноября 1914 и 13 января 1915 года (с приложениями). – Уржум : Типография Ф.П. Окишева, 1915. – 1766 с.
196. Журналы Уржумского уездного земского собрания чрезвычайных сессий 24 и 25 ноября 1913 года, 27 и 28 февраля, 1 марта, 2, 3 и 4 июня и 5 августа 1914 года (с приложениями). – Уржум : Типография Ф.П. Окишева, 1914. – 386 с.
197. Журналы Уржумского уездного земского собрания чрезвычайных сессий 5-7 июня и 24-27 августа 1915 года, XLIX очередной сессии с 5 по 18 октября 1915 г. и чрезвычайной сессии 7-10 февраля 1916 года (с приложениями). – Уржум : Типография Н.А. Барановой, 1917. – 2226 с.
198. Журналы Уржумского уездного земского собрания экстренной сессии 18 августа 1913 года и XLVII очередной сессии с 20 сентября по 2

- октября 1913 года. (С приложениями). – Уржум : Типография Ф.П. Окишева, 1914. – 1797 с.
199. Журналы Яранского уездного земского собрания VI-й очередной сессии (15–28 сентября 1872 г.) и доклады уездной управы 1873 года. – Вятка : Печатня Красовского, 1873. – 440 с.
200. Журналы Яранского уездного земского собрания XXIX-й очередной сессии (14-22 сентября 1895 г.) с докладами уездной управы и другими приложениями. – Яранск : типография С.Н. Андреевой, 1896. – 537 с.
201. Журналы Яранского уездного земского собрания XXXV очередной сессии (27 сентября – 8 октября 1901 г.) с докладами уездной управы и другими приложениями. – Вятка : Губернская Типография, 1902. – 1049 с.
202. Журналы Яранских уездных земских собраний очередной 41 и чрезвычайных сессий 1907 года с докладами уездной управы и другими приложениями. – Яранск : Скоропечатная типография А.Н. Глушкова, 1908 г. – 678, XXIII с.
203. Журналы Яранского уездного земского собрания чрезвычайных сессий 8 февраля, 27 июня и 16 августа 1903 г. и XXXVII очередной сессии (с 26-го сентября по 7-е октября 1903 г.) с докладами уездной управы и другими приложениями. – Вятка : Типография и хромолитография Шкляевой, бывшая Маишеева, Куклина и Красовского, 1904. – 1009, XXV с.
204. Отчет по ревизии земских учреждений Вятской губернии. – Том II. Народное здравие. Общественное призрение. Народное образование. – СПб.: [Тип. М-ва внутр. дел], 1905. – 393 с.

Статистические источники

205. Вес четверти зерна отдельных хлебов в 1888–1899 гг. по показаниям, полученным Центральным статистическим комитетом МВД при собирании данных об урожае. – СПб.: Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1900. – 522 с. –

- (Временник Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел; № 47).
206. Движение населения в Европейской России : статистические таблицы за 1885 год. – СПб.: Центр. стат. комитет внутренних дел, 1890. – [2], VIII, 211 с. – (Статистика Российской империи; Вып. XI).
207. Движение населения в Европейской России : статистические таблицы за 1886 год. – СПб.: Центр. стат. комитет внутренних дел, 1890. – [2], 16, 211 с. – (Статистика Российской империи; Вып. XII).
208. Движение населения в Европейской России : статистические таблицы за 1887 год. – СПб.: Центр. стат. комитет внутренних дел, 1891. – [2], 30, 211 с. – (Статистика Российской империи; Вып. XVIII).
209. Движение населения в Европейской России : статистические таблицы за 1908 год. – Петроград: Центр. стат. комитет внутренних дел, 1914. – [2], XVI, 257 с., 4 л. к. – (Статистика Российской империи; Вып. LXXXVIII).
210. Движение населения в Европейской России : статистические таблицы за 1909 год. – Петроград: Центр. стат. комитет внутренних дел, 1914. – [2], XVI, 251 с., 4 л. к. – (Статистика Российской империи; Вып. XCL);
211. Движение населения в Европейской России : статистические таблицы за 1910 год. – Петроград: Центр. стат. комитет внутренних дел, 1916. – [2], XV, 251 с., 4 л. к. – (Статистика Российской империи; Вып. XCIII);
212. Ежегодник Министерства финансов. Выпуск 1914 года. – Петроград : Типография ред. период. изданий Министерства финансов, 1914. – VI, 667 с.
213. Историко-статистический сборник сведений по вопросам экономического и культурного развития Вятского края / сост. П.А. Голубев. – Вятка : Скоропечатная типография Н. А. Огородникова и К°, 1896. – 463 с.

214. Календарь Вятской губернии на 1884 год. – Вятка : Губернская типография, 1883. – 292 с.
215. Календарь Вятской губернии на 1885 год. – Вятка : Губернская типография, 1884. – 332 с.
216. Календарь Вятской губернии на 1887 год. – Вятка : Губернская типография, 1886. – 348 с.
217. Календарь Вятской губернии на 1888 год. – Вятка : Губернская типография, 1887. – 390 с.
218. Календарь Вятской губернии на 1890 год. – Вятка : Губернская типография, 1889. – 285 с.
219. Календарь и памятная книжка Вятской губернии на 1895 год. – Вятка: Губернская типография, 1894. – 532 с.
220. Календарь и памятная книжка Вятской губернии на 1897 год. – Вятка : Губернская типография, 1896. – 816 с.
221. Календарь и памятная книжка Вятской губернии на 1898 год. – Вятка : Губернская типография, 1897. – 651 с.
222. Материалы по описанию промыслов Вятской губернии. – Вып. I. – Вятка: Типография Майшеева, бывшая Куклина и Красовского, 1889. – 224, [5], XXII, VII с., ил.
223. Материалы по описанию промыслов Вятской губернии. – Вып. II. – Вятка: Типография Майшеева, бывшая Куклина и Красовского, 1890. – [2], 320, XXXV, XIII, III с., ил.
224. Материалы по описанию промыслов Вятской губернии. – Вып. III. – Вятка: Типография Майшеева, бывшая Куклина и Красовского, 1891. – [2], 252 с., 4 л. ил.
225. Материалы по описанию промыслов Вятской губернии. – Вып. IV. – Вятка: Типография Майшеева, бывшая Куклина и Красовского, 1892. – [2], 243 с., 1 л. ил. : карта.

226. Материалы по описанию промыслов Вятской губернии. – Вып. V. – Вятка: Типография Майшеева, бывшая Куклина и Красовского, 1893. – II, 196 с., 2 л. ил.
227. Материалы по статистике Вятской губернии: Т. I. Малмыжский уезд: с приложением почвенной карты и карты урожайности. Ч. 1. Материалы для оценки земельных угодий. Ч. 2. Подворная опись. – М. : Типо-Литография И.Н. Кушнерева и К°, 1886. – 479 с.
228. Материалы по статистике Вятской губернии: Т. II. Уржумский уезд: Ч. 1. Материалы для оценки земельных угодий. Ч. 2. Подворная опись. – Вятка : Типография Куклина (бывшая Красовского), 1887. – 460 с.
229. Материалы по статистике Вятской губернии: Т. IX. Яранский уезд: Ч. 1. Материалы для оценки земельных угодий. С приложением карт: почвенной и урожайности ржи. – Вятка : Типография Майшеева, бывшая Куклина и Красовского, 1894. – 160 с., 112 с. прил., 2 л. карт.
230. Материалы по статистике Вятской губернии: Т. IX. Яранский уезд: Ч. 2. Подворная опись. – Вятка : Типография Майшеева, бывшая Куклина и Красовского, 1893. – IV, 545 с., 192 с.
231. Материалы по статистике Вятской губернии: Т. XII: Общая сводка по губернии. Ч. 1. Подворная опись. – Вятка : Скоропечатная типография Н.А. Огородникова и К°, 1898. – 313 с.
232. Материалы по статистике Вятской губернии: Т. XII: Общая сводка по губернии. Ч. 2. Текст. – Вятка : Скоропечатная типография Н.А. Огородникова и К., 1900. – 551 с.
233. Обзор Вятской губернии за 1870 год. – Вятка : Типография губернского правления, 1871. – 100, [88] с.
234. Обзор Вятской губернии за 1872 год. – Вятка : Типография губернского правления, 1873. – 162, [60] с.
235. Обзор Вятской губернии за 1874 год. – Вятка : Губернская типография, [1875]. – 188, [70] с.

236. Обзор Вятской губернии за 1875 год. – Вятка : Типография губернского правления, 1876. – 94, [77] с.
237. Обзор Вятской губернии за 1876 год. – Вятка: Типография губернского правления, 1877. – 92, [80] с.
238. Обзор Вятской губернии за 1877 год. – Вятка : Типография губернского правления, 1878. – 101, [84] с.
239. Обзор Вятской губернии за 1878 год. – Вятка : Типография губернского правления, 1879. – 95, [87] с.
240. Обзор Вятской губернии за 1879 год. – Вятка : Типография губернского правления, 1880. – 96, [88] с.
241. Обзор Вятской губернии за 1884 год. – Вятка : Типография губернского правления, 1885. – 87, [84] с.
242. Обзор Вятской губернии за 1885 год. – Вятка : Типография губернского правления, 1886. – 104, [84] с.
243. Обзор Вятской губернии за 1890 год. – Вятка : Губернская типография, 1891. – 53, [87] с.
244. Обзор Вятской губернии за 1891 год. – Вятка : Губернская типография, 1892. – 79, [89] с.
245. Обзор Вятской губернии за 1894 год. – Вятка : [Губернская типография], [1895]. – 90, II, [75] с.
246. Обзор Вятской губернии за 1895 год. – Вятка : [Губернская типография], [1896]. – 90, [83] с.
247. Обзор Вятской губернии за 1898 год. – Вятка : Губернская типография, 1899. – II, 137, [83] с.
248. Обзор Вятской губернии за 1899 год. – Вятка : Губернская типография, 1900. – III, 189, [89] с.
249. Обзор Вятской губернии за 1900 год. – Вятка : Губернская типография, 1901. – III, 134, [89] с.
250. Обзор Вятской губернии за 1901 год. – Вятка : Губернская типография, 1902. – III, 185, [89] с.

251. Обзор Вятской губернии за 1902 год. – Вятка : Губернская типография, 1903. – III, 178, [89] с.
252. Обзор Вятской губернии за 1903 год. – Вятка : Губернская типография, 1904. – II, 115, [77] с.
253. Обзор Вятской губернии за 1905 год. – Вятка : Губернская типография, 1906. – II, 136, [83] с.
254. Обзор Вятской губернии за 1906 год. – Вятка : Губернская типография, 1907. – II, 166, [119] с.
255. Обзор Вятской губернии за 1908 год – Вятка : Губернская типография, 1909. – II, 110, [81] с.
256. Обзор Вятской губернии за 1909 год. – Вятка : Губернская типография, 1910. – II, 109, [89] с.
257. Обзор Вятской губернии за 1910 год. – Вятка : Губернская типография, 1911. – II, 144, [87] с.
258. Обзор Вятской губернии за 1911 год. – Вятка : Губернская типография, 1912. – II, 133, [89] с.
259. Обзор Вятской губернии за 1912 год. – Вятка : Губернская типография, 1913. – II, 135, [89] с.
260. Обзор Вятской губернии за 1913 год. – Вятка : Губернская типография, 1914. – II, 134, [97] с.
261. Обзор Вятской губернии за 1914 год. – Вятка : Губернская типография, 1915. – II, 92 с.
262. Памятная книжка Вятской губернии на 1857 год. – Вятка : Типография губернского правления, 1857. – 298 с.
263. Памятная книжка Вятской губернии на 1860 год. – Вятка : Типография губернского правления, 1860. – 361 с.
264. Памятная книжка Вятской губернии на 1866 и 1867 годы. – Вятка : Типография губернского правления, 1866. – VIII, 120, 294, XVII с.
265. Памятная книжка Вятской губернии на 1870 год. – Вятка : Типография губернского правления, 1870. – 732 с.

266. Памятная книжка Вятской губернии на 1873 год. Вятка : Типография губернского правления, 1873. – 778 с.
267. Памятная книжка и календарь Вятской губернии на 1899 год. – Вятка : Губернская типография, 1898. – 707 с.
268. Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1901 год. – Вятка : Губернская типография, 1900. – 824 с.
269. Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1902 год. – Вятка : Губернская типография, 1901. – 596 с.
270. Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1905 год. – Вятка : Губернская типография, 1904. – 671 с.
271. Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1907 год. – Вятка : Губернская типография, 1906. – 489 с.
272. Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1911 год. – Вятка : Губернская типография, 1910. – 521 с.
273. Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1912 год. – Вятка : Губернская типография, 1911. – 722 с.
274. Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1913 год. – Вятка : Губернская типография, 1913. – 720 с.
275. Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1914 год. – Вятка : Губернская типография, 1913. – VII, 206, 347 с.
276. Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1915 год. – Вятка : Губернская типография, 1915. – VII, 122, 89, 335 с., [17] л.
277. Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1916 год. – Вятка : Губернская типография, 1916. – [2], VIII, 116, 386 с.
278. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. – Т. X: Вятская губерния / под ред. Н.А. Тройницкого. – СПб. : Типография кн. В.П. Мещерского, 1904. – [4], XII, 267 с.
279. Посевные площади, принимавшиеся ЦСК при разработке урожаев 1881, 1887, 1893-1899 годов. По 50 губерниям Европейской России. – СПб.: Издание Центрального статистического комитета Министерства

- внутренних дел, 1901. – 554 с. – (Временник Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел; № 48.
280. Распределение земель по угодьям в Европейской России за 1881 год. – СПб.: Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1884. – XLII, 46, 431 с.; 26. – (Статистический временник Российской империи. Серия 3; Вып. 4).
281. Сельскохозяйственный обзор Вятской губернии за 1894 год. – Вятка : Типография Маишеева, бывшая Куклина и Красовского, 1895. – [2], 30, 37 с.
282. Сборник материалов по оценке земель Вятской губернии. Том XIV. Обзор статистико-экономических данных по сельскому хозяйству. Вып. 1. Урожай наделных земель Вятской губернии с кратким очерком оснований русской урожайной статистики. – Вятка : Типо-литография М. М. Шкляевой, бывшая Маишеева, Куклина и Красовского, 1911. – [5], IV, 453, III с., 2 л. табл.
283. Сведения о городских общественных банках. – СПб. : Типография В. Киршбаума, 1898. – 243 с.
284. Список фабрик и заводов Российской империи / под ред. В.Е. Варзара. – СПб.: тип. В.Ф. Киршбаума, 1912. – 720 с.
285. Средний урожай в Европейской России за пятилетие 1883-1887 гг. – СПб.: Центральный статистический комитет Министерства внутренних дел, 1888. – 17, 155 с., 8 л. карт.; 26. – (Статистика Российской империи; Т. IV).
286. Статистика землевладения 1905 г. Вып. VIII: Вятская губерния / Центральный статистический комитет МВД. – СПб.: [б. и.], 1906. – [3], 54 с.
287. Урожай 1888 года 50 губерний Европейской России. СПб.: Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1889. III, XXIX, 249 с., 8 л. карт. (Статистика Российской империи; Т. VI).

288. Урожай 1890 года в 60 губерниях Европейской России. – СПб.: Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1891. – II, 35, 281 с., 15 л. карт. – (Статистика Российской империи; Т. XIV).
289. Урожай 1894 года: I. Озимые хлеба и сено. – СПб.: Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1894. – 4, [14], 161, [7] с., 1 карта. – (Статистика Российской империи; Т. XXX).
290. Урожай 1894 года: II. Яровые хлеба, картофель, лен и конопля. – СПб.: Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1895. – 6, [50], 533 с., 10 л. карт. – (Статистика Российской империи; Т. XXX).
291. Урожай 1900 года: I. Озимые хлеба и сено. – СПб.: Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1900. – [4], XXIX, [1], 116 с. : карт., табл. – (Статистика Российской империи; Т. LI).
292. Урожай 1900 года: II. Яровые хлеба, картофель, лен и конопля. – СПб.: Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1901. – 19, [1], XXXVII, [1], 439, [3] с., [8] л. цв. карт. : табл. – (Статистика Российской империи; Т. LI).
293. Урожай 1905 года: I. Озимые хлеба и сено. – СПб.: Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1905. – [4], XXXV, 116 с., 4 л. карт. – (Статистика Российской империи; Т. LX).
294. Урожай 1905 года: II. Яровые хлеба и картофель. – СПб.: Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1906. – 495 с. разд. паг., 7 л. карт. – (Статистика Российской империи; Т. LX).
295. Урожай 1910 года в Европейской и Азиатской России: I. Озимые хлеба и сено. – СПб.: Издание Центрального статистического комитета

- Министерства внутренних дел, 1910. – [3], XXXII, 131 с., 6 л. карт. – (Статистика Российской империи; Т. LXXIII).
296. Урожай 1910 года в Европейской и Азиатской России: II. Яровые хлеба, картофель, лен, конопля и хлопок. – СПб.: Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1911. – [3], LXXIII, 505 с., 13 л. карт. – (Статистика Российской империи; Т. LXXIII).
297. Урожай 1913 года в Европейской и Азиатской России: I. Озимые хлеба и сено. – СПб.: Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1913. – [2], XXXIV, 131 с., 6 л. карт. – (Статистика Российской империи; Т. LXXXI).
298. Урожай 1913 года в Европейской и Азиатской России: II. Яровые хлеба, картофель, подсолнух, лен, конопля и хлопок. – СПб.: Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1914. – [3], LXXVI, 517 с., 13 л. карт. – (Статистика Российской империи; Т. LXXXI).
299. Статистический ежегодник Вятской губернии за 1899 год. – Вятка: Скоропечатная типо-литография Н.А. Огородникова и К°, 1901. – 892 с. разд. паг., [9] л. диагр. : табл.
300. Статистический ежегодник Вятской губернии за 1913 и 1914 года. – Вятка : Типо-литография М.М. Шкляевой, бывшая Маишеева, Куклина и Красовского, 1916. – 125 с.
301. Фабрично-заводская промышленность России. Перечень фабрик и заводов. – СПб. : Типография И.А. Ефрона., 1897. – 839 с.
302. Юбилейный сборник Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. 1863-1913. – СПб. : [б. и.], 1913. – 374 с.

Периодическая печать

303. Волжский вестник. – 1890. – № 18.
304. Вятская газета. – 1900. – № 1 и 2.
305. Вятские губернские ведомости. – 1853. – № 19.

306. Вятские губернские ведомости. – 1867. – № 9.
307. Вятские губернские ведомости. – 1870. – № 99.
308. Вятские губернские ведомости. – 1871. – № 49.
309. Вятские губернские ведомости. – 1872. – № 87.
310. Вятские губернские ведомости. – 1874. – № 50.
311. Вятские губернские ведомости. – 1880. – № 28.
312. Вятский край. – 1895. – № 1.
313. Вятский край. – 1896. – № 10,
314. Вятский край. – 1896. – № 25.
315. Вятский край. – 1897. – № 40.
316. Вятский край. – 1897. – № 103.

Электронные ресурсы

317. Депутат Четвертой Государственной думы от Вятской губернии Николай Павлович Стародумов // Портал «Архивы Санкт-Петербурга». – Режим доступа: <https://spbarchives.ru/infres/-/archive/cgakffd/photo/g407> (дата обращения: 04.06.2023).
318. Молебен в Колонном зале Таврического дворца перед открытием Четвертой Государственной думы // Портал «Архивы Санкт-Петербурга». – Режим доступа: <https://spbarchives.ru/infres/-/archive/cgakffd/photo/e13141> (дата обращения: 04.06.2023).

II. Литература

Монографии

319. Актеры российской имперской модернизации (XVIII – начало XX в.): региональное измерение / В.В. Алексеев, Е.В. Алексеева, О.Н. Богатырева [и др.]; отв. ред. И.В. Побережников. – Екатеринбург : Банк культурной информации, 2016. – 316 с. – ISBN 978-5-9907691-7-5.
320. Безобразов, В.П. Земские учреждения и самоуправление / В.П. Безобразов. – М. : Унив. тип. (Катков и К°), 1874. – 52 с.

321. Беспалов, С.В. Экономическая модернизация России в конце XIX – начале XX в.: современная историография: аналитический обзор / С.В. Беспалов; Российская акад. наук, Ин-т науч. информации по общественным наукам. – М. : Ин-т науч. информации по общественным наукам, 2014. – 118 с. – (Сер. : История России). – ISBN 978-5-248-00698-2.
322. Блинов, Н.Н. Народное образование в Вятской губернии за последние десять лет, (1864-1874 г.) / Н.Н. Блинов. – Вятка : Губернская типография, 1875. – 348 с.
323. Валеева, Н.Г. Елабужское земство и Россия: Гуманно-просветит. деятельность Елабуж. земства (1867-1917) / Н.Г. Валеева. – М. : Аграф, 2002. – 240 с. – (Символы времени). – ISBN 5-7784-0218-X.
324. Веселовский, Б.Б. Земство и земская реформа / Б.Б. Веселовский. – Петроград : Т-во О.Н. Поповой, 1918. – 48 с.
325. Веселовский, Б.Б. История земства за 40 лет: в 4 т. Т. 1. / Б.Б. Веселовский. – СПб. : Издательство О.Н. Поповой, 1909. – 741 с.
326. Веселовский, Б.Б. История земства за 40 лет: в 4 т. Т. 2. / Б.Б. Веселовский. – СПб. : Издательство О.Н. Поповой, 1909. – 711 с.
327. Веселовский, Б.Б. История земства за 40 лет: в 4 т. Т. 3. / Б.Б. Веселовский. – СПб. : Издательство О.Н. Поповой, 1911. – 729 с.
328. Веселовский, Б.Б. История земства за 40 лет: в 4 т. Т. 4. / Б.Б. Веселовский. – СПб. : Издательство О.Н. Поповой, 1911. – 868 с.
329. Воронцов, В.П. Очерки крестьянского хозяйства. Статьи 1882-86 годов / В.П. Воронцов. – СПб. : тип. Альтшулера, 1911. – [4], 270, [1] с.
330. Воронцов, В.П. Очерки кустарной промышленности в России / В.П. Воронцов. – СПб. : Тип. В. Киршбаума, 1886. – III, 233, [3] с.; 17 см.
331. Гармиза, В.В. Подготовка земской реформы 1894 года / В.В. Гармиза. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1957. – 264 с.
332. Герасименко, Г.А. Земское самоуправление в России / Г.А. Герасименко. – М. : Наука, 1990. – 264 с. – ISBN 5-02-008496-4.

333. Голубев, П.А. Вятское земство среди других земств России: краткий историко-статистический очерк культурной деятельности Вятского земства в связи с деятельностью всех русских земств / П.А. Голубев – Вятка : Типо-литография Н. А. Огородникова и К, 1901. – 161 с.
334. Гурьев, А.Н. Очерк развития кредитных учреждений в России / А.Н. Гурьев. – СПб. : Типо-литогр. «Якорь», 1904. – [2], 250, IV с.
335. Давыдов, М.А. Всероссийский рынок в конце XIX - начале XX в. и железнодорожная статистика / М.А. Давыдов. – М. : Алетейя, 2010. – 828 с. – (Историческая книга). – ISBN 978-5-91419-056-6.
336. Евреинов, Г.А. Заметки о местной реформе / Г.А. Евреинов. – СПб.: Тип. Правительствующего Сената, 1888. – 131 с.
337. Ермолов, А.С. Слово о земле / А.С. Ермолов. – СПб.: Типография А.С. Суворина, 1907. – 82 с.
338. Зайончковский, П.А. Отмена крепостного права в России / П.А. Зайончковский. – М. : Просвещение, 1968. – 368 с.
339. Иванов, А.А. Правые в русском парламенте: от кризиса к краху (1914–1917) / Науч. ред. И. В. Алексеева. М.; СПб.: «Альянс-Архео», 2013. – 520 с. – ISBN 978-5-98874-079-7.
340. Иванцов, Д.Н. К критике русской урожайной статистики: опыт анализа некоторых официальных и земских текущих данных / Д.Н. Иванцов. – Петроград : тип. В.Ф. Киршбаума, 1915. – 178 с.
341. Иванюков, И.И. Падение крепостного права в России / И.И. Иванюков. – СПб. : Тип. А.А. Краевского, 1882. – 404, 3 с.
342. Исхаков, Д.М. Татары: популярная этнография (этническая история татарского народа) / Д.М. Исхаков. – Казань : Татарское книжное изд-во, 2005. – 158 с. – ISBN 5-298-04130-2.
343. Кауфман, А.А. Переселение и колонизация / А.А. Кауфман. – СПб. : Типография т-ва «Общественная польза», 1905. – IX, 349, 81 с. – (Библиотека «Общественной пользы»).

344. Ковальченко, И.Д. Всероссийский аграрный рынок. XVIII – начало XX века. Опыт количественного анализа / И.Д. Ковальченко, Л.В. Милов. – М. : Наука, 1974. – 413 с.
345. Корнилов, А.А. Крестьянская реформа / А.А. Корнилов. – СПб. : Гершунин и К°, 1905. – 271 с. – (Великие реформы 60-х гг. в их прошлом и настоящем / Под. ред. И.В. Гессена и Пр. Доц. А.И. Каминка).
346. Корсак, А.К. О формах промышленности вообще и о значении домашнего производства (кустарной и домашней промышленности) в Западной Европе и России / А.К. Корсак. – М.: тип. Грачева и К°, 1861. – [4], 311 с.; 23.
347. Костина, Е.Г. Реализация столыпинской аграрной реформы в Вятской губернии / Е.Г. Костина. – Киров : Изд-во ВятГГУ, 2010. – 146 с. – ISBN 978-5-93825-893-8.
348. Куковякин, С.А. Земская медицина в Вятской губернии / С.А. Куковякин – Киров : Вятка, 1996. – 175 с. – ISBN 5-85271-035-0.
349. Кустарные промыслы Вятской губернии и деятельность Вятских земств по улучшению кустарной промышленности. – СПб. : Типография Альтшулера, 1902. – 98 с.
350. Кембриджская экономическая история Европы Нового и Новейшего времени. Т. 2: 1870 – наши дни / пер. с англ. Н. Эдельмана; под ред. Т. Дробышевской. – М.: Изд-во Институт Гайдара, 2013. – 624 с. – ISBN 978-5-93255-371-8.
351. Лейбович, О.Л. Модернизация в России : К методологии изучения современной отечественной истории / О.Л. Лейбович. – Пермь : ЗУУНЦ, 1996. – 157 с.
352. Лигенко, Н.П. Купечество Удмуртии. Вторая половина XIX – начало XX века / Н.П. Лигенко. – Ижевск : Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2001. – 432 с. – ISBN 5-7691-1205-0.
353. Лосицкий, А.Е. Распадение общины Распадение общины: [Докл., прочит. в 3 отд. Вольн.-экон. о-ва 17 нояб. 1911 г.]: С диагр. и 5 картогр. /

- А.Е. Лосицкий. – СПб.: Типо-лит. Н.Л. Ныркина, 1912. – VI, 65 с., 6 л. диагр., карт. : табл. ; 24 см.
354. Маслова, И.В. Менталитет купечества уездных городов Вятской губернии XIX – начала XX вв. / И.В. Маслова. – М.: Флинта-Наука, 2010. – 352 с. – ISBN 978-5-9765-0973-3.
355. Массовые источники по социально-экономической истории России периода капитализма / под ред. И.Д. Ковальченко и В.И. Бовыкина. – М. : Наука, 1979. – 415 с.
356. Миронов, Б.Н. Благосостояние населения и революции в имперской России: XVIII – начало XX века / Б.Н. Миронов. – 2-е изд., испр., доп. – М.: Весь Мир, 2012. – 848 с. – ISBN 978-5-7777-0545-7.
357. Миронов, Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. Т. 1. / Б.Н. Миронов. – СПб. : ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2014. – 896 с. – ISBN 978-5-86007-775-1.
358. Миронов, Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. Т. 2. / Б.Н. Миронов. – СПб. : ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2015. – 912 с. – ISBN 978-5-86007-785-0.
359. Миронов, Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. Т. 3. / Б.Н. Миронов. – СПб. : ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2015. – 992 с. – ISBN 978-5-86007-786-7.
360. Моисеев, В.Е. Кустарная промышленность в Уржумском уезде, Вятской губернии и ее нужды / В.Е. Моисеев. – Уржум : Типография Ф.П. Окиниева, 1913. – 78 с.
361. Новиков, А. Краткое сельскохозяйственное описание 6-ти уездов Вятской губернии: Малмыжского, Уржумского, Орловского, Вятского, Нолинского и Елабужского. По данным земской статистики / А. Новиков. – Вятка : Типография Маишеева, бывшая Куклина и Красовского, 1892. – 152 с.

362. Островский, А.В. Зерновое производство Европейской России в конце XIX - начале XX в. / А.В. Островский. – СПб. : ООО «Полтораки», 2013. – 414 с. – ISBN 978-5-904819-57-9.
363. Очерки истории Кировской области / Под ред. Е.И. Кирюхиной и А.В. Эммаусского. – Киров : Волго-Вят. кн. изд-во. Киров. отд-ние, 1972. – 455 с.
364. Побережников, И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации / И.В. Побережников. – М. : «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. – 240 с. – (Серия «Экономическая история. Документы, исследования, переводы»). – ISBN 5-8243-0712-1.
365. Помелов, В.Б. Просвещение в Вятском крае (XIV – начало XX в.) / В.Б. Помелов. – Киров : ВятГУ, 2019. – 254 с. – ISBN 978-5-98228-182-1.
366. Прокопович, С.Н. Аграрный кризис и мероприятия правительства / С.Н. Прокопович. – М. : М. и С. Сабашниковы, 1912. – [2], 224 с.; 22.
367. Рашин, А.Г. Население России за 100 лет (1813-1913): Статистические очерки / А.Г. Рашин. – М. : Госстатиздат, 1956. – 352 с.
368. Рожков, Н.А. Город и деревня в русской истории (Краткий очерк экономической истории России) / Н.А. Рожков. – СПб. : Тип. И.Н. Скороходова, 1902. – 84 с.
369. Романов, Н.Н. Статистическое описание Уржумского уезда Вятской губернии / Н.Н. Романов. – Вятка : Типография Куклина, 1879. – 316 с.
370. Рыбников, А.А. Мелкая промышленность и ее роль в восстановлении русского народного хозяйства / А.А. Рыбников. – М. : Кооп. изд-во, 1922. – 52 с.
371. Рыбников, А.А. Мелкая промышленность России: сельские ремесленно-кустарные промыслы до войны / А.А. Рыбников. – М. : Новая деревня, 1923. – 113 с.

372. Соловьев, А.А. Вятская деревня на рубеже XIX-XX веков / А.А. Соловьев. – Йошкар-Ола : Марийский гос. ун-т, 2013. – 251 с. – ISBN 978-5-94808-766-5.
373. Спасский, Н.А. Кустарная промышленность Вятской губернии: статистический очерк: составлен для Всероссийской промышленно-художественной выставки 1882 г. в Москве / Н.А. Спасский. – Вятка : Губернская типография, 1882. – 55 с.
374. Спасский, Н.А. Статистическое описание Вятской губернии и справочные сведения / Н.А. Спасский. – Вятка : Губернская типография, 1875. – 69 с.
375. Субботина, А.М. Земство и удмуртская крестьянская община. Инновационный потенциал народной агрикультуры / А.М. Субботина // Ижевск : Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2010. – 188 с. – ISBN 978-5-7691-2107-4.
376. Судовиков, М.С. Губерния Вятская: исторические очерки / М.С. Судовиков. – Киров : Издательство «Экспресс», 2006. – 128 с. – ISBN 5-88786-014-6.
377. Судовиков, М.С. Купечество Вятского края: от истоков до 1917 года / М.С. Судовиков. – 2-е изд., перераб. и доп. – Киров : ИД «Герценка», 2018. – 468 с. – ISBN 978-5-4338-0381-7.
378. Токарева, А.А. Крестьянская реформа 1861 г. в Вятской губернии / А.А. Токарева. – Киров : Кировское обл. изд., 1941. – 76 с.
379. Федотова, В.Г. Хорошее общество / В.Г. Федотова. – М. : Прогресс-Традиция, 2005. – 544 с. – ISBN 5-89826-247-4.
380. Черныш, М.И. Развитие капитализма на Урале и пермское земство / М.И. Черныш. – Пермь : Пермское книжное издательство, 1959. – 239 с., 1 л. ил.
381. Щеклеин, С.Л. Почвы Вятского края. / С.Л. Щеклеин. – Вятка : Типо-лит. ОСНХ, 1929. – 20 с.

382. Янсон, Ю.Э. Опыт статистического исследования о крестьянских наделах и платежах / Ю.Э. Янсон. – СПб. : Тип. М. Стасюлевича, 1877. – VIII, 160, 26 с.: табл. ; 24 см.

Статьи

383. Авдеева, В.Г. Крестьянское движение в Вятской губернии в пореформенный период (60-70-е годы XIX в.) / В.Г. Авдеев // Ученые записки Кировского пединститута. – Киров, 1965. – Вып. 19. – С. 24-114.
384. Алексеев, В.В. Модернизационная парадигма российской истории. / В.В. Алексеев, И.В. Побережников // Бюллетень Научного совета Российской академии наук по проблемам российской и мировой экономической истории. – 2006. – № 4. – С. 7-17.
385. Багаев, И.Я. Улучшение сельского хозяйства / И.Я. Багаев // Краткий обзор деятельности Вятского губернского земства за 35 лет. (1867-1902 г.г.): Вып. 1. – Вятка: Губернская типография, 1906. – С. 177-191.
386. Бахарев, Д.С. Младенческая смертность в русском позднеимперском городе: Уральский контекст / Д.С. Бахарев, Е.М. Главацкая // Вестник Томского государственного университета. История. – 2021. – № 72. – С. 5-14.
387. Бахарев, Д.С. Причины детской смертности в Екатеринбурге на рубеже XIX – XX вв.: опыт классификации / Д.С. Бахарев, Е.М. Главацкая // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2. Гуманитарные науки. – 2020. – Т. 22. – № 2 (198). – С. 79-96.
388. Берестова, Е.М. Земские и духовные школы Удмуртии: сотрудничество или соперничество? / Е.М. Берестова // Земское самоуправление: организация, деятельность, опыт. Материалы научной конференции, посвящённой 135-летию организации Вятского земства / [редкол.: В. В. Куликов (науч. ред.) и др.]. – Киров : [б. и.], 2002. – С. 87-90.
389. Богданов, С.В. «Питейное дело» и финансы России: о способах пополнения государственного бюджета во второй половине XIX века / С.В.

- Богданов // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. – 2010. – Вып. 1. – № 17. – С. 55-67.
390. Братчиков, И.Л. Ветеринария / И.Л. Братчиков // Краткий обзор деятельности Вятского губернского земства за 35 лет. (1867-1902 г.г.): Вып. 1. – Вятка : Губернская типография, 1906. – С. 206-218.
391. Виноградова, Н.М. Русская урожайная статистика (организация и методы) / Н.М. Виноградова // Вестник статистики. – 1926. – Кн. 24. – № 1-6. – С. 51-104.
392. Ганжов, Е.А. Из истории городских общественных банков (на материалах положений о городских общественных банках и полного свода законов Российской империи) / Е.А.Ганжов, А.Н. Мошкин, В.П. Касаткин // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2012. – № 1 (120). – С. 152-157.
393. Головизнина, Н.Л. Аз, буки, веди, глаголь, добро. (История вятской школы. 1721-1917) / Н.Л. Головизнина // Энциклопедия Земли Вятской. В 12 т. – Т.9. – Киров : Дом печати - Вятка, 1999. – С. 9-47. – С. 37; 267
394. Голубев, П.А. Земская медицина / П.А. Голубев // Краткий обзор деятельности Вятского губернского земства за 35 лет. (1867-1902 г.г.). Вып. 1. – Вятка: Губернская типография, 1906. – С. 149-176.
395. Гурьев, А.А. Земская статистика. (1874-1891) / А.А. Гурьев // Краткий обзор деятельности Вятского губернского земства за 35 лет. (1867-1902 г.г.). Вып. 1. – Вятка: Губернская типография, 1906. – С. 237-249.
396. Гурьев, А.А. Краткие статистические сведения о губернии / А.А. Гурьев // Краткий обзор деятельности Вятского губернского земства за 35 лет. (1867-1902 г.г.). Вып. 1. – Вятка : Губернская типография, 1906. – С. 37-86.
397. Ершов, Б.А. Церковное землевладение русской провинции в XIX веке / Б.А. Ершов // Общество. Среда. Развитие. – 2010. – № 4 (17). – С. 38-42.

398. Житенев, Т.Е. Деятельность Русской православной церкви в сфере народного образования в конце XIX – начале XX века / Т.Е. Житенев // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2012. – № 19 (138). – С. 109-113.
399. Жукова, Л.А. Роль земств в решении социальных вопросов в российской провинции в 1864-1914 годах / Л.А. Жуова // Гражданин. Выборы. Власть. – 2014. – № 1. – С. 32-46.
400. Зайцев, В. Влияния колебаний урожаев на естественное движение населения / В. Зайцев – Текст : непосредственный // Влияние неурожаев на народное хозяйство России / под. общ. ред. В.Г. Громана. – М. : Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук, 1927. Часть вторая. – С. 3-59.
401. Зайцев, В. К вопросу о численности населения Европейской России / В. Зайцев – Текст : непосредственный // Влияние неурожаев на народное хозяйство России / под. общ. ред. В.Г. Громана. – М. : Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук, 1927. Часть вторая. – С. 60-93.
402. Калиниченко, В.П. Деятельность Вятского земства по развитию здравоохранения в губернии / В.П. Калиниченко // Вятский медицинский вестник. – 2014. – № 2. – С.41-47.
403. Левина, Т.Л. Борьба большевистской партии за союз рабочего класса и крестьянства в годы столыпинской реакции / Т.Л. Левина // Ученые записки Пермского госуниверситета. – 1960. – Т. 12. – Вып. 3. – С. 53-82.
404. Лигенко, Н.П. Торгово-предпринимательская деятельность купечества Удмуртии (60-90-е гг. XIX в.) / Н.П. Лигенко // Очерки истории Удмуртии XIX века: сборник статей / Отв. Ред. Н.П. Лигенко. – Ижевск : Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 1996. – С. 220-244.
405. Литвак, Б.Г. Перепись населения 1897 года о крестьянстве России (источниковедческий аспект) // История СССР. – 1990. – № 1. – С. 114-126.

406. Маркарьян, С.Д., Молодякова, Э.В. Японский модернизационный проект / С.Д. Маркарьян, Э.В. Молодякова // Россия реформирующаяся. – 2013. – № 12. – С. 440-470.
407. Машковцев, А.А. Католики Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в.: численный состав и размещение / А.А. Машковцев // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2012. – № 2-1. – С. 36-44.
408. Машковцев, А.А. Лютеране Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в.: социально-демографический аспект / А.А. Машковцев // Вестник Вятского государственного университета. – 2016. – № 6. – С. 43-54.
409. Машковцев, А.А. Татары города Вятки во второй половине XIX века: социально-демографическая характеристика / А.А. Машковцев // Традиционная культура тюркских народов в изменяющемся мире: материалы I международной научной конференции (12–15 апреля 2017 г.) / сост. Г.К. Мансурова. – Казань : Изд-во «Ак Буре», 2017. – С. 307-309.
410. Машковцева, В.В. Старообрядцы Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в.: социально-демографический аспект / В.В. Машковцева // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2014. – № 9. – С. 52-64.
411. Миронов, Б.Н. Модернизация имперская и советская / Б.Н. Миронов // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. – 2018. – Т. 63. – Вып. 1. – С. 54-82.
412. Мусихин, В.Е. Вятские крестьяне в начале XX века / В.Е. Мусихин // Энциклопедия земли Вятской. – Т. 4. – Киров : Дом печати - Вятка, 1995. – С. 282-297.
413. Мусихин, В.Е. Вятские рабочие: от мануфактуры к фабрике / В.Е. Мусихин // Энциклопедия земли Вятской. – Т. 4. – Киров : Дом печати - Вятка, 1995. – С. 298-311.

414. Никулин, П.Ф. Основные направления и итоги столыпинской аграрной реформы (1906-1916 гг.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2012. № 1 (17). С. 5-10.
415. Обухов, В.М. Движение урожаев зерновых культур в Европ. России в период 1883-1915 г.г. / В.М. Обухов // Влияние неурожаев на народное хозяйство России / под. общ. ред. В.Г. Громана. – М. : Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук, 1927. – Часть первая. С. 1-159.
416. Перевозный, А.В. Дифференциация в начальном и общем среднем образовании России XIX века / А.В. Перевозный // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Профессиональное образование, теория и методика обучения. – 2015. – № 6 (65). – С. 175-185.
417. Помелов, В.Б. Кукарское (советское) учительское училище - первая кузница педагогических кадров в Вятском крае. К 110-летию со времени основания учебного заведения / В.Б. Помелов // Вестник Вятского государственного университета. – 2014. – № 1. – С. 67-73.
418. Помелов, В.Б. Приоритетность финансирования сферы просвещения как одна из особенностей деятельности земств Волго-Вятского региона / В.Б. Помелов // Земское самоуправление: организация, деятельность, опыт. Материалы научной конференции, посвящённой 135-летию организации Вятского земства / [редкол.: В. В. Куликов (науч. ред.) и др.]. – Киров : [б. и.], 2002. – С. 71-78.
419. Помелов, В.Б. Просветитель удмуртов вятский педагог К.А. Андреев: К 160-летию со дня рождения / В.Б. Помелов // Герценка: Вятские записки: [научно-популярный альманах]. – Вып. 31. – Киров, 2017. – С. 89-97.
420. Помелова, Е.В. Благотворительность в сфере образования во второй половине XIX – начале XX в. (на примере Вятской губернии) / Е.В.

- Помелова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2010. – № 3(3). – С. 117-126.
421. Рафиков, А.М. Благотворительность татарского купечества Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. / А.М. Рафиков // Гасырлар авазы - Эхо веков. – 2011. – № 1-2. – С. 181-185.
422. Рафиков, А.М. Становление национального образования в Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX века / А.М. Рафиков // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 41 (179). – С. 87-95.
423. Самохин, К.В. Модернизация Российской империи в пореформенный период / К.В. Самохин // Альманах современной науки и образования. – 2013. – № 5 (72). – С. 149-155.
424. Сеницын, Р.В. Еще раз о проблеме достоверности урожайной статистики ЦСК МВД / Р.В. Сеницын // Новые исторические перспективы: от Балтики до Тихого океана. – 2018. – № 2 (11). – С. 98-107.
425. Смирнова, Е.М. Вспомогательный медицинский персонал на земской службе / Е.М. Смирнова // История медицины. – 2014. – № 3 (3). – С. 15-23.
426. Соловьева, И.А. Деятельность Вятского губернского по фабричным делам присутствия (конец XIX – начало XX века) / И.А. Соловьева // Готовские чтения – 2020: материалы Всероссийской научной конференции / гл. ред. Н.М. Малкова. – Самара : Самарская областная универсальная научная библиотека, 2021. – С. 68-79.
427. Соловьева, И.А. Становление казначейства в Вятско-Камском регионе в конце XVIII - начале XX века / И.А. Соловьева // Вестник ВятГГУ. – 2012. – № 4 (1). – С. 37-40.
428. Соловьева, М.Ф. Земская начальная школа / М.Ф. Соловьева // Вятскому земству – 130 лет. Материалы научной конференции 8-9 октября 1997 года. / сост. Н.П. Гурьянова. – Киров: [б. и.], 1997. – С. 43–46.

429. Спасский, Н.А. Физико-географические условия Вятской губернии и состав ее населения / Н.А. Спасский // Календарь Вятской губернии на 1882 год. – Вятка : Типография губернского правления, 1881. – Отдел II. – С. 91-151.
430. Стефанова, И.И. Основные направления деятельности Вятского губернского земства в 60-90 гг. XIX в. / И.И. Стефанова // Ученые записки Кировского педагогического института. – Киров. 1971. – Вып. 1. – С. 41-57.
431. Субботина, А.М. Взаимодействие земства и государства в сфере народного образования / А.М. Субботина // Земские учреждения: организация, деятельность, персоналии: материалы научной-практической конференции, посвящённой 140-летию Вятского земства / сост. Н.П. Гурьянова. – Киров: ИД «Герценка», 2007. – С. 121-124.
432. Судовиков, М.С. Вятский край: от XIX к XX столетию (о некоторых чертах капиталистической модернизации региона) / М.С. Судовиков // Россия и Вятский край в исторической ретроспективе: сборник научных статей / отв. ред. М.С. Судовиков. – Киров : Изд-во ВятГГУ, 2005. – С. 8-18.
433. Судовиков, М.С. О некоторых чертах развития купеческой промышленности в Вятско-Камском регионе в конце XVIII – начале XX в. / М.С. Судовиков // Вестник Вятского государственного университета. – 2011. – № 2-5. – С. 9-16.
434. Танаевская, В.В. Деятельность Вятских земств по народному образованию. – Школьное образование / В.В. Танаевская // Краткий обзор деятельности Вятского губернского земства за 35 лет. (1867-1902 г.г.). Вып 1. – Вятка: Губернская типография, 1906. – С. 87-115.
435. Федосеев, Р.В. Правовые основы винокуренного производства во второй половине XIX века и их влияние на дворянское винокурение / Р.В. Федосеев // Социальные нормы и практики. – 2020. – № 1(3). – С. 36-44.

436. Хитров, П.И. Урал в период столыпинской реакции и нового революционного подъема / П.И Хитров // История Урала. – Пермь, 1963. – Т. 1. – С. 403-433.
437. Череванин, Ф.А. Влияние колебаний урожаев на сельское хозяйство в течение 40 лет – 1883-1923 г.г. / Ф.А. Череванин // Влияние неурожая на народное хозяйство России / под. общ. ред. В.Г. Громана. – М. : Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук, 1927. – Часть первая. – С. 160-301.
438. Черноухов Э.А. Врачи польского происхождения в Пермской губернии в последней трети XIX века / Э.А. Черноухов // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. – 2022. – № 4. – С. 297–306.
439. Черноухов Э.А. Нижнетагильская земская больница в последней четверти XIX – начале XX в. / Э.А. Черноухов // Документ. Архив. История. Современность : сборник научных трудов. – 2022. – Выпуск 22. – С. 102-110;
440. Черноухов Э.А. Нижнетагильский заводской поселок в 1870-1880-х гг.: демография и санитария / Э.А. Черноухов // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». – 2017. – № 46. – С. 135-141.

2.3. Справочные издания

441. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. – М. : Советская энциклопедия, 1993. – 1632 с. – ISBN 5-85270-015-0.
442. Борисов, А.Б. Большой экономический словарь / А.Б. Борисов. – М.: Книжный мир, 1999. – 895 с. – ISBN 5-8041-0049-1.
443. Варшавский, Л.М. Банки и банкирские конторы Российской Империи /Л.М. Варшавский. – М.: Т-во Типо-Литогр. И. М. Машистова, 1910. – II, 211 с.

444. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1/ В.И. Даль. – СПб. - М. : Тип. М.О. Вольфа, 1880. – 812 с.
445. Крысин, Л.П. Толковый словарь иноязычных слов / Л.П. Крысин. – М. : Эксмо, 2006. – 944 с. – (Библиотека словарей). – ISBN 5-699-16575-4.
446. Народы России: энциклопедия / гл. ред. В.А. Тишков. – М. : Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 1994. – 479 с. – ISBN 5-85270-082-7.
447. Российская педагогическая энциклопедия в двух томах. Том 1 (А-М) / гл. ред. В.В. Давыдов. – М. : Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 1993. – 607 с. – ISBN 5-85270-140-8.
448. Россия 1913 год. Статистико-документальный справочник / Ред. сост.: А.М. Анфимов, А.П. Корелин. – СПб. : Рус.-балт. информ. центр «Блиц», 1995. – 415 с. – ISBN 5-86789-013-9.
449. Словарь-справочник: экономика, внешняя торговля, выставки / авт. сост. П.А. Кошель; под общ. ред. В.Л. Малькевича. – М. : О-во сохранения лит. наследия, 2012. – 344 с.: ил. 5. – ISBN 978-5-902484-53-0.
450. Советская историческая энциклопедия. Том. 3/ гл. ред. Е.М. Жуков. – М. : Советская энциклопедия, 1963. – 976 стлб.
451. Советская историческая энциклопедия. Том. 4/ гл. ред. Е.М. Жуков. – М. : Советская энциклопедия, 1963. – 1072 стлб.
452. Социально-экономическая география: понятия и термины. Словарь-справочник / отв. ред. А.П. Горкин. – Смоленск : Ойкумена, 2013. – 328 с. – ISBN 978-5-93520-083-X.
453. Энциклопедический словарь. Т. VIIa / Изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – СПб. : Типо-Литография И.А. Ефрона, 1892. – 487 с.
454. Энциклопедический словарь. Т. 12/ Изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – СПб. : Типо-Литография И.А. Ефрона, 1894. – 495 с.
455. Энциклопедический словарь. Т. 17/ Изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – СПб. : Типо-Литография И.А. Ефрона, 1896. – 499 с.

456. Энциклопедический словарь. Т. 18 / Изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. –СПб. : Типо-Литография И.А. Ефрона, 1896. – 500 с.

457. Энциклопедический словарь Т. 39. / Изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – СПб. : Типография Акц. Общ. Брокгауз-Ефрон, 1903. – 491 с.

Электронные ресурсы

458. Ивлева, Г.Ю. Рыночная экономика // Большая российская энциклопедия. Электронная версия (2017). – Режим доступа: <https://old.bigenc.ru/economics/text/3523816> (дата обращения: 01.02.2023)

Учебные пособия

459. Емельянов, В.Д. Родиноведение : география Вятской губернии с иллюстрациями и картой / В.Д. Емельянов. Изд. 1-е. Вятка : Губернская типо-литография. Вятка, 1917. – 152, [2] с., [1] л. карт. : ил., карт.

460. История Кировской области / Под ред. А.В. Эммаусского и Е.И. Кирюхиной. – Киров : Волго-Вят. кн. изд-во. Киров. отд-ние, 1975. – 184 с.

461. Каменцева, Е.И. Русская метрология : учебное пособие для вузов / Е.И. Каменцева, Н.В. Устюгов. – М. : Высшая школа, 1975. – 328 с.

462. Кирчанов, М.В. Политическая модернизация. Проблемы теории и опыт модернизации внутренней российской периферии. Учебное пособие для вузов (курс лекций) / М.В. Кирчанов. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2008. – 212 с.

463. Куликов, В.В. Земское самоуправление: учебное пособие к спецкурсу по отечественной истории / В.В. Куликов. – Киров : [б. и.], 1996. – 76 с.

464. Лаврентьев, К.В. География Вятской губернии: Курс родиноведения для городских училищ / К.В. Лаврентьев. – Вятка : Типография Маишеева бывшая Куклина и Красовского, 1890. – 216 с.

465. Лаврентьев, К.В. География Вятской губернии (родиноведение), с приложением карты Вятской губернии / К.В. Лаврентьев. – Вятка : тип. и хромолит. Шкляевой, б. Маишеева, Куклина и Красовского, 1904. – 108 с.
466. Прокашев, А.М. Почвы Вятского края (Учебное пособие). – Киров : Кировский пединститут, 1992. – 88 с. – ISBN 5–900185–02–8.

Авторефераты, диссертации

467. Араловец, Н.А. Российское городское население в 1897-1926 гг.: брак и семья : автореф. дис. ... доктора ист. наук. / Н.А. Араловец. – М., 2004. – 47 с.
468. Богатырева, О.Н. Эволюция системы местного самоуправления в Вятской и Пермской губерниях (1861-февраль 1917): автореф. дис... доктора ист. наук / О.Н. Богатырева. – Екатеринбург, 2004. – 43 с.
469. Валеева, Н.Г. Библиотечная и издательская деятельность земств Казанской и Вятской губерний: 1865-1917 гг.: автореф. дис... доктора ист. наук / Н.Г. Валеева. – Казань, 2006. – 43 с.
470. Казакова, О.М. Провинциальное учительство в XIX - начале XX веков: на материалах Вятской губернии: дис... канд. ист. наук / О.М. Казакова. – Киров, 2009. – 263 с.
471. Козминская, Е.А. Экономическое и социально-культурное развитие Нижегородской губернии на рубеже XIX – XX веков в системе связей со странами запада: автореф. дис... канд. ист. наук / Е.А. Козминская. – Нижний Новгород, 2009. – 19 с.
472. Куликов, В.В. Становление и развитие земского самоуправления, вторая половина XIX - начало XX вв. : Историко-юридическое исследование : дис... доктора юрид. наук / В.В. Куликов. – Москва, 2002. – 461 с.
473. Меркушев, В.А. Деятельность Вятского земства по развитию местного крестьянского хозяйства в 1890-1917 гг.: автореф. дис... канд. ист. наук / В.А. Меркушев. – Нижний Новгород, 2007. – 25 с.

474. Патрушев, А.В. Вятское земство накануне и в годы Первой мировой войны: дис... канд. ист. наук / А.В. Патрушев. – Йошкар-Ола, 2016. – 229 с.
475. Першина, Ю.В. Деятельность органов управления и самоуправления Вятской губернии по развитию культуры региона, 1900-1914 гг.: автореф. дис... канд. ист. наук / Ю.В. Першина. – Пермь, 2003. – 22 с.
476. Семерикова, О.М. Реализация Столыпинской аграрной реформы на Урале (Вятская и Пермская губернии) в 1906 - 1917 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук / О.М. Семерикова. – Екатеринбург, 2013. – 25 с.
477. Терещенко, А.А. Социально-экономическое развитие провинциального города в России второй половины XIX – начала XX веков (на примере Курской губернии): автореф. дис... канд. ист. наук / А.А. Терещенко. – Курск, 1999. – 22 с.
478. Черноухов, Д.Э. Земская медицина Пермской губернии в последней трети XIX – начале XX вв.: дис... канд. ист. наук. / Д.Э. Черноухов. – Екатеринбург, 2020. – 254 с.
479. Шабалина, Т.А. Развитие системы образования в г. Ельце и Елецком уезде в контексте социально-экономических реформ второй половины XIX века: автореф. дис... канд. ист. наук / Т.А. Шабалина. – Елец, 2004. – 22 с.
480. Ягудаев, Г.Г. Степные уезды Ставропольской губернии во второй половине XIX-начале XX вв.: социально-экономические и хозяйственные аспекты развития: автореф. дис... канд. ист. наук / Г.Г. Ягудаев. – Пятигорск, 2004. – 26 с.

Список сокращений

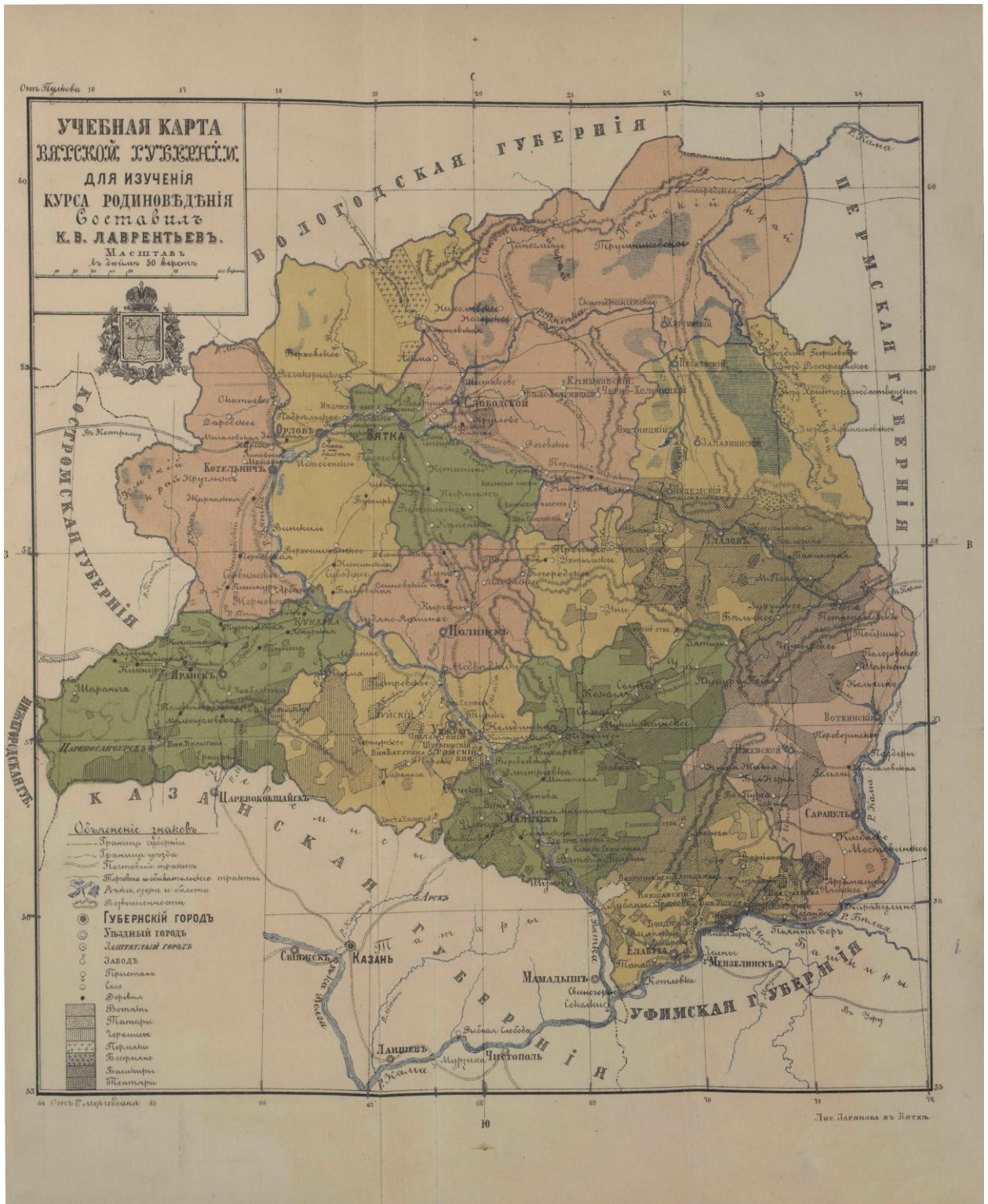
ПСЗРИ – Полное собрание законов Российской империи

РГИА – Российский государственный исторический архив

ЦГАКО – Центральный государственный архив Кировской области

ЦГАКФФД СПб – Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга

Карта Вятской губернии. 1890 г.¹¹⁴⁰

¹¹⁴⁰ Лаврентьев К.В. География Вятской губернии: Курс родиноведения для городских училищ. Вятка: Типография Маишеева бывшая Куклина и Красовского, 1890.

Этнический состав юго-западных уездов Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.¹¹⁴¹

Численность	1868		1 875	1 880	1897	1913	
	населения	этноса	этноса	этноса	этноса	населения	этноса
Русские							
Малмыжский уезд	196 303	98 082	111 028	120 564	150 778	341 646	177 311
Уржумский уезд	203 089	157 091	168 218	182 628	201 021	350 999	251 154
Яранский уезд	277 028	230 074	236 638	257 759	315 386	482 406	414 372
Всего юго-западные уезды	676 420	485 247	515 884	560 951	667 212	1 175 051	842 837
Вятская губерния	2 359 561	1 922 507	1 980 929	2 078 506	2 347 169	3 813 263	2 980 535
Удмурты							
Малмыжский уезд	196 303	47 146	52 509	58 329	66 878	341 646	81 286
Уржумский уезд	203 089	–	199	520	844	350 999	983
Яранский уезд	277 028	–	–	–	6	482 406	–
Всего юго-западные уезды	676 420	47 146	52 708	58 849	67 728	1 175 051	82 269
Вятская губерния	2 359 561	219 312	284 691	306 043	377 893	3 813 263	457 081
Марийцы							
Малмыжский уезд	196 303	7900	9431	9815	10 419	341 646	12 292
Уржумский уезд	203 089	37 161	51 441	65 111	73 092	350 999	81 129
Яранский уезд	277 028	46 939	49 011	53 285	50 959	482 406	67 761
Всего юго-западные уезды	676 420	92 000	109 883	128 211	134 470	1175051	161 182
Вятская губерния	2 359 561	100 606	114 670	135 434	144 918	3 813 263	172 585
Татары							

¹¹⁴¹ Подсчитано по: Памятная книжка Вятской губернии на 1870 год. Отдел IV. С. 17; ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 526. Л. 3 об. – 6; Д. 895. Л. 2 – 4; Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Т. X: Вятская губерния. С.86-89; ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 942. Л. 2-4.

Малмыжский уезд	196 303	43 175	44 334	48 590	52 220	341 646	70 728
Уржумский уезд	203 089	8837	9106	9558	13 934	350 999	17 687
Яранский уезд	277 028	15	21	12	262	482 406	199
Всего юго-западные уезды	676 420	52 027	53 461	58 160	66 416	1 175 051	88 614
Вятская губерния	2 359 561	89 397	90 819	99 067	125 514	3 813 263	150 068
Остальные этносы¹¹⁴² в юго-западных уездах	–	Нет данных	285	369	562	–	149

¹¹⁴² Цыгане, поляки, чувашы, евреи, немцы, чехи, белорусы, украинцы, коми-пермяки, мордва, башкиры, шведы, карелы, турки, французы, финны, литовцы, эстонцы, греки, болгары, испанцы, армяне, грузины, латыши и др.

**Конфессиональный состав населения юго-западных уездов Вятской губернии во второй
половине XIX – начале XX вв.¹¹⁴³**

Численность	1864		1 875	1 880	1897	1913	
	Числ. нас. ¹¹⁴⁴	Числ. предст. конф. ¹¹⁴⁵	Числ. предст. конф.	Числ. предст. конф.	Числ. предст. конф.	Числ. нас.	Числ. предст. конф.
Православные					(с единоверцами)		
Малмыжский уезд	188 190	136 664	157 950	176 427	212 717	341 646	247 211
Уржумский уезд	199 793	182 732	207 658	234 159	259 077	350 999	308 158
Яранский уезд	248 991	248 349	284 316	310 009	364302	482 406	478 842
Всего юго-западные уезды	636 974	567 745	649 924	720 585	836 096	1 175 051	1 034 211
Вятская губерния	2 235 577	2 084 975	2 321 815	2 470 022	2 786 862	3 813 263	3 483 601
Мусульмане							
Малмыжский уезд	188 190	41 011	42 256	45 689	48678	341 646	65 385
Уржумский уезд	199 793	7219	9106	9507	13785	350 999	17 688
Яранский уезд	248 991	12	32	12	263	482406	199
Всего юго-западные уезды	636 974	48 242	51 394	55 208	62726	1 175 051	83 272
Вятская губерния	2 235 577	87 276	102 110	107 451	132 851	3 813 263	170 938
Старообрядцы							
Малмыжский уезд	188190	8599	13 145	13 078	17214	341 646	25 922
Уржумский уезд	199 793	6202	8494	9817	12993	350 999	20 178
Яранский уезд	248 991	585	1320	1035	2119	482 406	3291 ¹¹⁴⁶
Всего юго-западные уезды	636 974	15 386	22 959	23 930	32326	1 175 051	49 391
Вятская губерния	2 235 577	46 030	61 716	64 158	98 055	3 813 263	130 075
Единоверцы							
Малмыжский уезд	188 190	58	21	110	Нет сведений	341 646	764

¹¹⁴³ Подсчитано по: Памятная книжка Вятской губернии на 1866 и 1867 годы. С. 132–138; ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 526. Л. 4–6; Д. 895. Л. 2–4; Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Т. X: Вятская губерния. С.3; ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 942. Л. 2–4.

¹¹⁴⁴ Здесь и далее – численность населения.

¹¹⁴⁵ Здесь и далее – численность представителей конфессии.

¹¹⁴⁶ Данная цифра в «Ведомости о числе жителей по вероисповеданиям и племенам в Вятской губернии за 1913 год» внесена в графу сектанты ошибочно. В документах за предыдущие годы (1864, 1875, 1880, 1897) сектантов не указывали (отсутствовала соответствующая графа), а старообрядцы в документах значились. В «Ведомости о числе жителей по вероисповеданиям и племенам в Вятской губернии за 1909 год» сектантов в уезде не значится (графа для указания сектантов в документе есть), при этом указаны старообрядцы – 2769 человек, в 1914 г. согласно ведомостям о числе жителей по вероисповеданиям в городе Царевосанчурске Яранского уезда за 1914 г., о числе жителей по вероисповеданиям по городу Яранску и его уезду за 1914 г. в Яранском уезде сектантов в уезде не значится, в тоже время, указаны 3094 старообрядца (ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 811. Л. 4; Д. 963. Л. 101, 104).

Уржумский уезд	199 793	1125	1163	1584	Нет сведений	350 999	1266
Яранский уезд	248 991	-	-	-	Нет сведений	482 406	-
Всего юго-западные уезды	636 974	1183	1184	1694	Нет сведений	1 175 051	2030
Вятская губерния	2 235 577	5913	4930	8067	Нет сведений	3 813 263	11 082
Католики							
Малмыжский уезд	188 190	11	15	40	20	341 646	19
Уржумский уезд	199 793	5	20	30	45	350 999	24
Яранский уезд	248 991	30	63	56	31	482 406	21
Всего юго-западные уезды	636 974	46	98	126	96	1 175 051	64
Вятская губерния	2 235 577	684	696	516	790	3 813 263	1276
Язычники							
Малмыжский уезд	188 190	1827	3930	1994	Нет сведений	341 646	2294
Уржумский уезд	199 793	2503	2636	2907	Нет сведений	350 999	2663
Яранский уезд	248 991	-	-	-	Нет сведений	482 406	14
Всего юго-западные уезды	636 974	4330	6566	4901	Нет сведений	1 175 051	4971
Вятская губерния	2 235 577	10254	12 869	11 155	Нет сведений	3 813 263	12 945
Протестанты							
Малмыжский уезд	188 190	-	5	7	19	341 646	6
Уржумский уезд	199 793	-	10	8	17	350 999	2
Яранский уезд	248 991	2	7	10	15	482 406	7
Всего юго-западные уезды	636 974	2	22	25	51	1 175 051	15
Вятская губерния	2 235 577	178	335	238	444	3 813 263	405
Иудеи							
Малмыжский уезд	188 190	-	5	1	1	341 646	2
Уржумский уезд	199 793	-	3	18	17	350 999	20
Яранский уезд	248 991	13	65	42	43	482 406	32
Всего юго-западные уезды	636 974	13	73	60	61	1 175 051	54
Вятская губерния	2 235 577	267	644	461	904	3 813 263	1593
Остальные							
Малмыжский уезд	188 190	-	-	-	1778	341 646	43
Уржумский уезд	199 793	-	-	-	3254	350 999	-
Яранский уезд	248 991	-	-	-	-	482 406	-
Всего юго-западные уезды	636 974	-	-	-	5032	1 175 051	43
Вятская губерния	2 235 577	-	-	-	10 925	3 813 263	1348

**Сословный состав населения юго-западных уездов Вятской губернии во второй
половине XIX – начале XX вв.¹¹⁴⁷**

Наименование сословия	1864		1872	1880	1897	1913	
	Числ. нас. ¹¹⁴⁸	Числ. предст. сосл. ¹¹⁴⁹	Числ. предст. сосл.	Числ. предст. сосл.	Числ. предст. сосл.	Числ. нас.	Числ. предст. сосл.
Крестьяне							
Малмыжский уезд	188 190	178 643	197 142	224 306	275 378	341 646	336 799
Уржумский уезд	199 793	190 481	218 319	235 110	283 167	350 999	341 521
Яранский уезд	248 991	236 559	256 421	289 168	360 804	482 406	464 834
Всего юго-западные уезды	636 974	605 683	671 882	748 584	919 349	1 175 051	1 143 154
Вятская губерния	2 235 577	2 102 737	2 278 366	2 431 417	2 945 109	3 813 263	3 664 981
Военное сословие (военные, отставные, временно- и бессрочно-отпускные солдаты и их семьи)							
Малмыжский уезд	188 190	5366	8571	8272	–	341 646	–
Уржумский уезд	199 793	5901	4488	17 071	9 ¹¹⁵⁰	350 999	105
Яранский уезд	248 991	7628	12 523	16 298	11 ¹¹⁵¹	482 406	9508
Всего юго-западные уезды	636 974	18 895	25 582	41 641	20¹¹⁵²	1 175 051	9613
Вятская губерния	2 235 577	66 334	94 617	150 975	74¹¹⁵³	3 813 263	15 935
Мещане							
Малмыжский уезд	188 190	1196	2224	2778	3150	341 646	2626
Уржумский уезд	199 793	1214	1690	4180	3904	350 999	7452
Яранский уезд	248 991	1428	2240	3274	3039	482 406	4749
Всего юго-западные уезды	636 974	3838	6154	10232	10 093	1 175 051	14 827
Вятская губерния	2 235 577	24619	32 605	48 174	52 913	3 813 263	81 988
Духовенство всех исповеданий							
Малмыжский уезд	188 190	1125	1083	1273	797 ¹¹⁵⁴	341 646	1653
Уржумский уезд	199 793	942	1016	1296	1109 ¹¹⁵⁵	350 999	1253
Яранский уезд	248 991	1851	1904	1541	1623 ¹¹⁵⁶	482 406	2484
Всего юго-западные уезды	636 974	3918	4003	4110	3529¹¹⁵⁷	1 175 051	5390
Вятская губерния	2 235 577	16 362	16 292	14 518	13 912¹¹⁵⁸	3 813 263	16 929
Купцы							
Малмыжский уезд	188 190	121	257	271	135	341 646	110

¹¹⁴⁷ Подсчитано по: Памятная книжка Вятской губернии на 1866 и 1867 годы. С. 112, 113, 116–119, 122, 123, 126, 127, 128; ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 414. Л. 5–6, ; Д. 895. Л. 2, 2 об. 7 об., 8; Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Т. X: Вятская губерния. С.50–51; ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 942. Л. 6–8.

¹¹⁴⁸ Здесь и далее – численность населения.

¹¹⁴⁹ Здесь и далее – численность представителей сословия.

¹¹⁵⁰ Только войсковые казаки.

¹¹⁵¹ Только войсковые казаки.

¹¹⁵² Только войсковые казаки.

¹¹⁵³ Только войсковые казаки.

¹¹⁵⁴ Только духовенство христианских исповеданий и их семьи.

¹¹⁵⁵ Только духовенство христианских исповеданий и их семьи.

¹¹⁵⁶ Только духовенство христианских исповеданий и их семьи.

¹¹⁵⁷ Только духовенство христианских исповеданий и их семьи.

¹¹⁵⁸ Только духовенство христианских исповеданий и их семьи.

Уржумский уезд	199 793	256	180	71	191	350 999	72
Яранский уезд	248 991	391	830	330	318	482 406	203
Всего юго-западные уезды	636 974	768	1267	672	644	1 175 051	385
Вятская губерния	2 235 577	5045	5297	3707	2889	3 813 263	2009
Другие сословия:							
Дворяне	потомственные	204	247	229	358	-	157
	личные	411	420	687	1093 ¹¹⁵⁹	-	573
Почетные граждане	-	78	98	210	770	-	620
Цеховые	-	14	9	8	-	-	96
Полицейские и инженерные команды	-		22	23	-	-	228
Иностранные подданные	-	6	-	-	24	-	5

¹¹⁵⁹ С учетом чиновников не из дворян.

Распределение земель по форме владения в юго-западных уездах Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.

(в десятинах)¹¹⁶⁰

	1877	1905
Казенные земли		
Вятская губерния	7 060 529	4 573 201
Юго-западные уезды	1 844 434	1 130 287
в т.ч.		
Малмыжский уезд	922 814	621 115
Уржумский уезд	301 292	206 770
Яранский уезд	620 328	302 402
Удельные земли		
Вятская губерния	163 262	158 469
Юго-западные уезды	52 063	49 921
в т.ч.		
Малмыжский уезд	1504	1399
Уржумский уезд	16 004	17 468
Яранский уезд	34 555	31 054
Монастырские и церковные земли		
Вятская губерния	23 964	34 474
Юго-западные уезды	5196	10 082
в т.ч.		
Малмыжский уезд	1446	2661
Уржумский уезд	1263	2240
Яранский уезд	2487	5181
Земли городских обществ		
Вятская губерния	29 130	27 191
Юго-западные уезды	5659	5784
в т.ч.		
Малмыжский уезд	825	1146
Уржумский уезд	1 957	1 760
Яранский уезд	2877	2878
Земли в частной собственности		
Вятская губерния	755 868	824 445
Юго-западные уезды	150 033	105 908
в т.ч.		
Малмыжский уезд	48 350	46 347

¹¹⁶⁰ Подсчитано по: Статистика землевладения 1905 г. Вып. VIII. Вятская губерния. С. 10, 11, 35.

Уржумский уезд	80 478	36 703
Яранский уезд	21 205	22 858
Надельные крестьянские земли		
Вятская губерния	6 214 027	7 717 969
Юго-западные уезды	1 882 897	2 275 694
в т.ч.		
Малмыжский уезд	621 109	777 206
Уржумский уезд	651 697	670 572
Яранский уезд	610 091	827 916
Всего земли в собственности		
Вятская губерния	14 246 780	13 335 746
Юго-западные уезды	3 940 282	3 577 676
в т.ч.		
Малмыжский уезд	1 596 048	1 449 874
Уржумский уезд	1 052 691	935 513
Яранский уезд	1 291 543	1 192 289

Посевная площадь сельскохозяйственных культур в юго-западных уездах Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.

(в десятинах)¹¹⁶¹

	1887	1900	1913
Рожь			
Вятская губерния	1454931	1478276	1495748
Юго-западные уезды	510641	532170	553327
в т.ч.			
Малмыжский уезд	143 873	152 218	161 545
Уржумский уезд	167 621	166 170	168 864
Яранский уезд	199 147	213 782	222 918
Овёс			
Вятская губерния	1104656	1116643	1137752
Юго-западные уезды	386415	368226	396674
в т.ч.			
Малмыжский уезд	113 921	113 314	122 146
Уржумский уезд	144 373	126 340	130 810
Яранский уезд	128 121	128 572	143 718
Ячмень			
Вятская губерния	206938	200978	211200
Юго-западные уезды	54276	46131	47074
в т.ч.			
Малмыжский уезд	7930	5440	5080
Уржумский уезд	9462	10 364	11 259
Яранский уезд	36 884	30 327	30 735
Пшеница			
Вятская губерния	46513	39692	42096
Юго-западные уезды	16793	12765	7669
в т.ч.			

¹¹⁶¹ Посевные площади, принимавшиеся ЦСК при разработке урожаев 1881, 1887, 1893-1899 годов... Таблицы. С. 12, 144, 149, 150; Урожай 1900 года: I. Озимые хлеба и сено. С. 62, 63; Урожай 1900 года: II. Яровые хлеба, картофель, лен и конопля. С. 262–269; Урожай 1913 года в Европейской и Азиатской России: I. Озимые хлеба и сено. С. 40, 41; Урожай 1913 года в Европейской и Азиатской России: II. Яровые хлеба, картофель, подсолнух, лен, конопля и хлопок. С. 272–279, 444.

Малмыжский уезд	1238	1407	1416
Уржумский уезд	2577	1417	1652
Яранский уезд	12 978	9941	4601
Гречиха			
Вятская губерния	27456	46138	44836
Юго-западные уезды	5777	16845	13759
в т.ч.			
Малмыжский уезд	5068	10 841	8610
Уржумский уезд	709	5630	5120
Яранский уезд	–	374	29
Полба			
Вятская губерния	25855	21144	13569
Юго-западные уезды	4140	6714	1938
в т.ч.			
Малмыжский уезд	4023	4334	1915
Уржумский уезд	20	357	23
Яранский уезд	97	2023	–
Горох			
Вятская губерния	35147	47400	43227
Юго-западные уезды	10546	16293	14001
в т.ч.			
Малмыжский уезд	2044	3723	2203
Уржумский уезд	2382	3495	3489
Яранский уезд	6120	9075	8309
Картофель			
Вятская губерния	19147	36526	40496
Юго-западные уезды	7940	16631	21335
в т.ч.			
Малмыжский уезд	2852	4597	5407
Уржумский уезд	1149	5312	4486
Яранский уезд	3939	6722	11 442
Лён			
Вятская губерния	83600	119063	116586
Юго-западные уезды	20877	38889	37959

в т.ч.			
Малмыжский уезд	3388	5313	4861
Уржумский уезд	4652	8531	6172
Яранский уезд	12 837	25 045	26 926
Конопля			
Вятская губерния	10287	12917	7814
Юго-западные уезды	4995	6029	2213
в т.ч.			
Малмыжский уезд	2482	3808	306
Уржумский уезд	1143	1554	1586
Яранский уезд	1370	667	321
Прочие (просо, чечевица)			
Вятская губерния	1290	2271	1714
Юго-западные уезды	217	1086	252
в т.ч.			
Малмыжский уезд	206	984	221
Уржумский уезд	6	81	29
Яранский уезд	5	21	2
Общая посевная площадь			
Вятская губерния	3015820	3121048	3155038
Юго-западные уезды	1022617	1061779	1096201
в т.ч.			
Малмыжский уезд	287 025	305 979	313 710
Уржумский уезд	334 094	329 251	333 490
Яранский уезд	401 498	426 549	449 001

Посев и сбор основных сельскохозяйственных культур в юго-западных уездах Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.

(в пудах)¹¹⁶²

	1888			1890			1894			1900			1905			1910			1913			
	Посев	Сбор	Урожай сам	Посев	Сбор	Урожай сам	Посев	Сбор	Урожай сам	Посев	Сбор	Урожай сам	Посев	Сбор	Урожай сам	Посев	Сбор	Урожай сам	Посев	Сбор	Урожай сам	
Рожь																						
Вятская губерния	12046363	44778857	3,7	12873606	38811379	3,0	14031191	83871646	6,0	14604372	81178278	5,6	14523772	47640418	3,3	14602088	59996473	4,1	15020828	71154698	4,7	
Юго-западные уезды	3971136	15806300	4,0	4764945	13908431	2,9	5133613	32224264	6,3	5448827	32965980	6,1	5533643	15313218	2,8	5468274	20546553	3,8	5611694	30230766	5,4	
в т.ч.																						
Малмыжский уезд	1350097	5176767	3,8	1191947	2992069	2,5	1408590	8897053	6,3	1477588	8345490	5,6	1524772	7112866	4,7	1550875	7221324	4,7	1582836	9426484	6,0	
Уржумский уезд	1287471	4758240	3,7	1710192	4334616	2,5	1631679	10413819	6,4	1743725	10952936	6,3	1792805	4149197	2,3	1603417	5238390	3,3	1755095	8600917	4,9	
Яранский уезд	1333568	5871293	4,4	1862806	6581746	3,5	2093344	12913392	6,2	2227514	13667554	6,1	2216066	4051155	1,8	2313982	8086839	3,5	2273763	12203365	5,4	

¹¹⁶² Подсчитано по: Урожай 1888 года 50 губерний Европейской России. I. Урожай на одну казенную десятину и вес собранного зерна. С. 26, 27, 30, 31; II. Общее количество сбора, посева и чистого остатка хлебов и других растений. 172, 173, 174; Урожай 1890 года в 60 губерниях Европейской России. Общие сводные таблицы с распределением губерний по естественным областям и сравнение урожая 1890 года с 1888 и 1889 г. С. 11; I. Урожай на одну казенную десятину и вес собранного зерна. С. 26, 27, 30, 31; II. Общее количество сбора, посева и чистого остатка хлебов и других растений. 200, 201, 202; Урожай 1894 года: I. Озимые хлеба и сено. С. 34, 35. Урожай 1894 года: II. Яровые хлеба. С. 388, 389, 390; Урожай 1900 года: I. Озимые хлеба и сено. Поуездные таблицы сбора озимых хлебов. С. 62, 63; Урожай 1900 года: II. Яровые хлеба, картофель, лен и конопля. Данные об урожае яровых хлебов за 1900 г. по уездам. С. 262, 263, 264; Урожай 1905 года: I. Озимые хлеба и сено. Поуездные таблицы урожая озимых хлебов. С. 90, 91; Урожай 1905 года: II. Яровые хлеба и картофель. Поуездные таблицы сбора яровых хлебов и картофеля в 1905 г. С. 0111, 0112, 0118; Урожай 1910 года в Европейской и Азиатской России: I. Озимые хлеба и сено. Поуездные таблицы сбора озимых хлебов. С. 40; Урожай 1910 года в Европейской и Азиатской России: II. Яровые хлеба, картофель, лен, конопля и хлопок. Поуездные таблицы сбора яровых хлебов и картофеля в 1910 г. С. 270, 271, 277; Урожай 1913 года в Европейской и Азиатской России: I. Озимые хлеба и сено. Поуездные таблицы сбора озимых хлебов. С. 40, 41; Урожай 1913 года в Европейской и Азиатской России: II. Яровые хлеба, картофель, подсолнух, лен, конопля и хлопок. Поуездные таблицы сбора яровых хлебов и картофеля в 1913 г. С. 272, 273, 279; Посевные площади, принимавшиеся ЦСК при разработке урожаев 1881, 1887, 1893-1899 годов... С. 144; Средний урожай в Европейской России за пятилетие 1883-1887 гг. Таблицы. С. 2, 3.

Яранский уезд	87967	299047	3,4	98888	255696	2,6	73016	363355	5,0	110460	362046	3,3	80464	305878	3,8	70652	173182	2,5	51995	225825	4,3
------------------	-------	--------	-----	-------	--------	-----	-------	--------	-----	--------	--------	-----	-------	--------	-----	-------	--------	-----	-------	--------	-----

Посев и сбор прочих сельскохозяйственных культур юго-западных уездов Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.

(в пудах)¹¹⁶³

	1888			1890			1894			1900			1905			1910			1913			
	Посев	Сбор	Урожай сам	Посев	Сбор	Урожай сам	Посев	Сбор	Урожай сам	Посев	Сбор	Урожай сам	Посев	Сбор	Урожай сам	Посев	Сбор	Урожай сам	Посев	Сбор	Урожай сам	
Гречиха																						
Вятская губерния	206476	626534	3,0	173555	659757	3,8	376669	1693741	4,5	316578	1691818	5,3	345208	1484560	4,3	330783	971278	2,9	291986	1502712	5,1	
Юго-западные уезды	66901	221318	3,3	37166	149543	4,0	154814	872596	5,6	121139	517415	4,3	108783	514774	4,7	100522	322073	3,2	90227	479717	5,3	
в т.ч.																						
Малмыжский уезд	57833	193823	3,4	32757	117982	3,6	84442	374913	4,4	71491	347381	4,9	65339	270307	4,1	58289	190761	3,3	51660	279972	5,4	
Уржумский уезд	9068	27495	3,0	4409	31561	7,2	65579	469256	7,2	46649	163387	3,5	42032	236853	5,6	42084	130704	3,1	38344	198717	5,2	
Яранский уезд	0	0		0	0		4793	28427	5,9	2999	6647	2,2	14212	7614	0,5	152	608	4,0	223	1028	4,6	
Полба 1164																						
Вятская губерния	244006	549069	2,3	276871	861439	3,1	280205	1331034	4,8	269529	1194467	4,4	357451	1819129	5,1	234373	922432	3,9	173552	786101	4,5	
Юго-западные уезды	-	-	3,1	49680	137710	2,8	57608	378141	6,6	78637	395181	5,0	77275	464186	6,0	44968	167102	3,7	21537	126951	5,9	

¹¹⁶³ Урожай 1888 года 50 губерний Европейской России. I. Урожай на одну казенную десятину и вес собранного зерна. С. 27–29, 31–33; II. Общее количество сбора, посева и чистого остатка хлебов и других растений. 174–176; Урожай 1890 года в 60 губерниях Европейской России. I. Урожай на одну казенную десятину и вес собранного зерна. С. 27–29, 31–33; II. Общее количество сбора, посева и чистого остатка хлебов и других растений. С. 202–204; Урожай 1894 года: II. Яровые хлеба. СПб., 1895. С. 390–394; Урожай 1900 года: II. Яровые хлеба, картофель, лен и конопля. Данные об урожае яровых хлебов за 1900 г. по уездам. С. 264–268; Урожай 1905 года: II. Яровые хлеба и картофель. Поуездные таблицы сбора яровых хлебов и картофеля в 1905 г. С. 0113–0118; Урожай 1910 года в Европейской и Азиатской России: II. Яровые хлеба, картофель, лен, конопля и хлопок. Поуездные таблицы сбора яровых хлебов и картофеля в 1910 г. С. 272, 274–276; Урожай 1913 года в Европейской и Азиатской России: II. Яровые хлеба, картофель, подсолнух, лен, конопля и хлопок. Поуездные таблицы сбора яровых хлебов и картофеля в 1913 г. С. 274–276, 278.

¹¹⁶⁴ В работе «Урожай 1888 года 50 губерний Европейской России» данные о весе четверти полбы в пудах в Малмыжском уезде отсутствуют, в связи с этим выявление сведений об общем посеве и урожае полбы в пудах не представляется возможным.

Посев и сбор льна и конопли в юго-западных уездах Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. (в пудах)¹¹⁶⁵

	1890				1900				1910			1913		
	Посев	Сбор семян	Урожай сам	Сбор волокна	Посев	Сбор семян	Урожай сам	Сбор волокна	Посев	Сбор семян	Сбор волокна	Посев	Сбор семян	Сбор волокна
Лён														
Вятская губерния	572760	1272420	2,2	693225	797745	2173911	2,7	1215527	нет сведений	1687051	1364729	нет сведений	2717862	4796103
Юго-западные уезды	144444	280971	1,9	164989	274028	815653	3,0	382965	нет сведений	703077	732444	нет сведений	1046059	1622030
В Т.ч.														
Малмыжский уезд	22154	52196	2,4	44077	35538	144460	4,1	77765	нет сведений	121334	81027	нет сведений	140581	205571
Уржумский уезд	35505	71111	2,0	44565	78383	268361	3,4	111538	нет сведений	73917	43429	нет сведений	173064	214794
Яранский уезд	86786	157664	1,8	76347	160107	402832	2,5	193662	нет сведений	507826	607988	нет сведений	732414	1201665
Конопля														
Вятская губерния	82040	266091	3,2	175195	106824	426410	4,0	305709	нет сведений	305809	219085	нет сведений	319676	337057
Юго-западные уезды	38325	117543	3,1	85637	51223	200490	3,9	130444	нет сведений	149740	110494	нет сведений	81430	110206
В Т.ч.														

¹¹⁶⁵ Подсчитано по: Урожай 1890 года в 60 губерниях Европейской России. I. Урожай на одну казенную десятину и вес собранного зерна. С. 27–29, 31–33; II. Общее количество сбора, посева и чистого остатка хлебов и других растений. С. 29, 33, 205; Урожай 1900 года: II. Яровые хлеба, картофель, лен и конопля. Данные об урожае яровых хлебов за 1900 г. по уездам. С. 268, 269; Урожай 1910 года в Европейской и Азиатской России: II. Яровые хлеба, картофель, лен, конопля и хлопок. Поуездные таблицы сбора льна, конопли и хлопка в 1910 г. С. 446; Урожай 1913 года в Европейской и Азиатской России: II. Яровые хлеба, картофель, подсолнух, лен, конопля и хлопок. Поуездные таблицы сбора льна, конопли, подсолнуха и хлопка в 1913 г. С. 444.

Малмыжский уезд	18952	54747	2,9	36648	31592	121733	3,9	87089	нет сведений	110325	67425	нет сведений	8458	12235
Уржумский уезд	9546	34747	3,6	21452	15229	55012	3,6	30148	нет сведений	35144	33267	нет сведений	48849	76921
Яранский уезд	9828	28049	2,9	27537	4402	23745	5,4	13207	нет сведений	4271	9802	нет сведений	24123	21050

**Инструкция Яранского уездного земского собрания
Яранской уездной земской управе от 1867 г.¹¹⁶⁶**

Первое Яранское уездное земское собрание предлагает управе:

- 1) Привести в известность все средства земства как денежные, так и имущественные.
- 2) Составить ведомость предметам, подлежащим обложению земскими сборами, как-то: землям, фабрикам и складам; заводам винокуренным, салотопенным, поташным, маслобойным, кожевенным, красильным, солодовенным и другим; кузницам, с указанием количества горнов; мельниц, с указанием количества поставов; питейным заведениям, постоянным дворам; пчельникам, с обозначением количества ульев; кроме того всем промыслам, с обозначением годового оборота, равно купеческим капиталам, промысловым свидетельствам и содержателям вольных лошадей для разгона.
- 3) Собрать сведения о ярмарках и базарах.
- 4) Составить приблизительную оценку всем имуществам уезда, для обложения их земскими сборами, руководствуясь показаниями владельцев их; а в случае недоставления ими сведений, оценивать приблизительно самой управе.
- 5) Представить проект о том каким образом может быть произведена окончательная оценка всех имуществ уезда.
- 6) Управа озаботиться сделать распоряжение о содержании трактовых и проселочных дорог в исправности и о немедленной починке всех мостов и гатей, пришедших в ветхость.
- 7) Представить соображения об изыскании средств к распространению грамотности в народе и указать где должны быть открываемы сельские училища и школы.
- 8) Изготовить подробное расписание всех натуральных повинностей земства, в особенности подводной, и подробно обсудить вопрос насколько возможен перевод подводной повинности из натуральной в денежную, с соблюдением условий, указанных в положении общ. губерн. и уездн. учреждений.
- 9) Представить соображения об усилении окладов уездному и городскому врачам; о состоянии городской и кукарской общественной больниц и богаделен, равно о заведении в заштатном городе Царевосанчурске отделения аптеки и при волостных правлениях аптек и найме фельдшеров для уезда и заштатн. города Царевосанчурска.

¹¹⁶⁶ Вятские губернские ведомости. 1867. № 9. С. 69.

10) Согласно 31 ст. времен. прав. представить проект о том сочтет ли управа удобным и нужным разделить уезд на участки, для отправления натуральных повинностей – дорожной и подводной.

11) Составить проект уравнивания натуральных повинностей между владельцами, городскими обывателями и крестьянами.

12) Строго следить за применением оспопрививания на деле, с взысканием с виновных по законам.

13) Представить соображения об устройстве ветеринарной части и о мерах к предупреждению скотских падежей; причем составить смету во что обойдется наем и содержание одного опытного ветеринара.

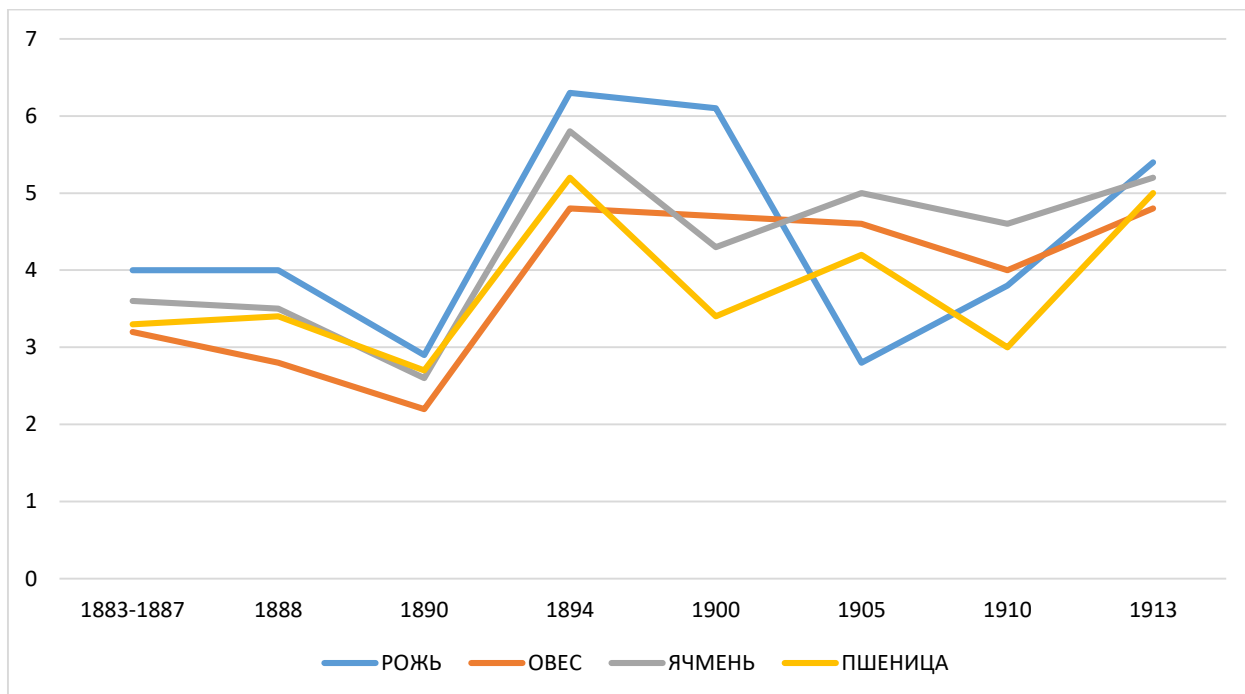
14) Относительно хозяйственных операций и распоряжений денежными суммами земства, собрание предлагает управе все вообще постройки, починки, подряды производить преимущественно с торгов, которые открывать не только в самой управе, но и в других пунктах уезда, где управа сочтет удобным и только в крайних случаях, по несостоятельности торгов или явной невыгодности предложенных цен, предоставляется самой управе производить оные хозяйственным образом.

15) Обратит общественное внимание на состояние хлебных общественных запасом и магазинов.

16) Изыскать средства к прекращению пожаров и представить об этом проект.

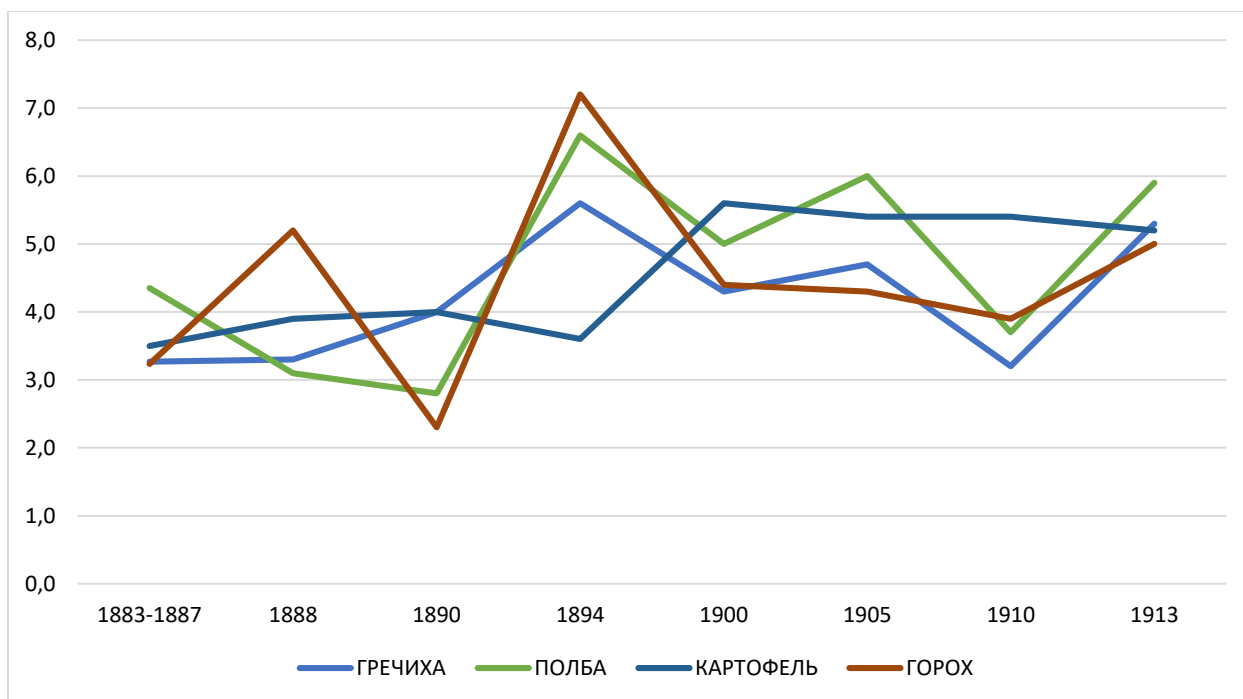
17) Составить проект разделения земель и имуществ на участки или разряды сообразно ценности и доходности их; при чем обратит внимание на земли тех владельцев, у которых, до издания Положения 19-го февраля 1861 года, все земли состояли в пользовании крестьян и у которых остались только отрезки от наделов на основании 54 ст. мест. полож. в дальних местах и концах дач.

**Динамика урожайности основных сельскохозяйственных культур
юго-западных уездов Вятской губернии
во второй половине XIX – начале XX в.¹¹⁶⁷**

¹¹⁶⁷ Средний урожай в Европейской России за пятилетие 1883-1887 гг. Таблицы. С. 60, 61; Приложение № 7. Посев и сбор основных сельскохозяйственных культур в юго-западных уездах Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. (в пудах).

**Динамика урожайности прочих сельскохозяйственных культур
юго-западных уездов Вятской губернии
во второй половине XIX – начале XX в.¹¹⁶⁸**

¹¹⁶⁸ Средний урожай в Европейской России за пятилетие 1883-1887 гг. Таблицы. С. 61, 126; Приложение № 8. Посев и сбор прочих сельскохозяйственных культур юго-западных уездов Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. (в пудах).

**Виды предприятий юго-западных уездов Вятской губернии
во второй половине XIX – начале XX вв.¹¹⁶⁹**

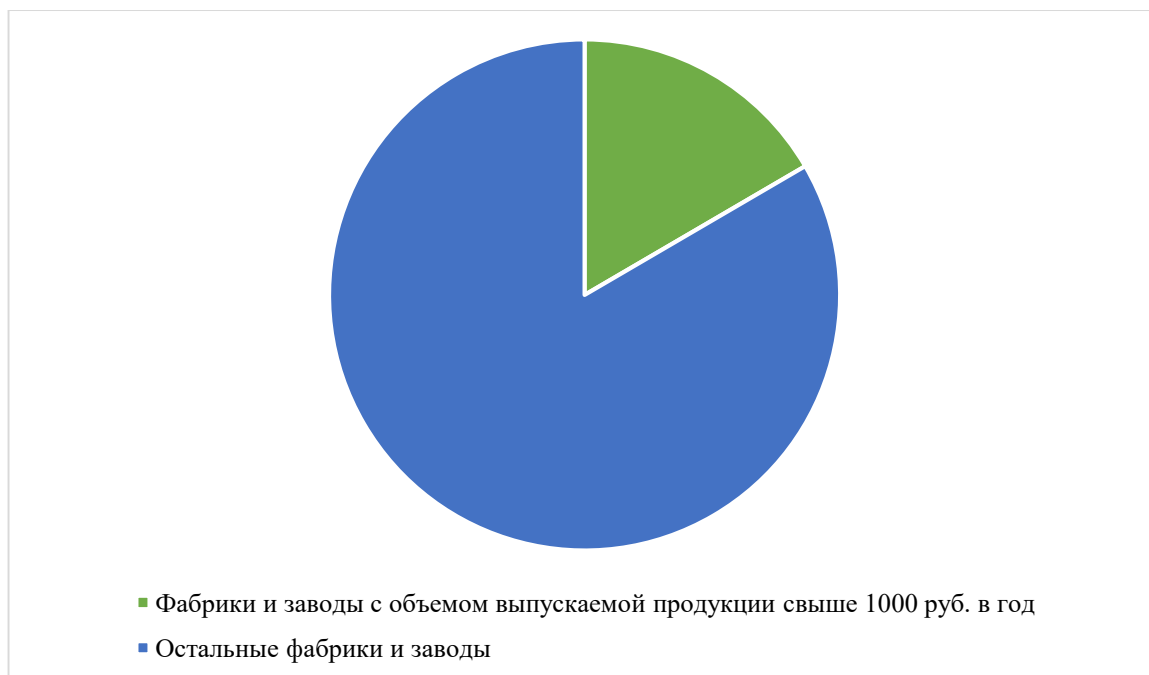
	Малмыжский			Уржумский			Яранский			Юго-западные уезды		
	1856	1890	1913	1856	1890	1913	1856	1890	1913	1856	1890	1913
Винокуренные	3	1	2	2	3	3	-	3	3	5	7	8
Пиво- и медоваренные, солодовенные	-	1	-	1	3	1	-	1	3	1	5	4
Суконные	1	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-
Полотняные	1	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-
Бумажные, соломенно- и картонно-бумажные (в т.ч. бумажные, фильтрованно и оберточно- бумажные)	1	4	4	5	-	-	-	-	-	6	4	4
Бумагопрядильные	1	1	-	1	-	-	-	-	-	2	1	-
Кумачно-китаечные	6	-	-	1	-	-	-	-	-	7	-	-
Паточные	1	-	-	-	1	-	1	-	1	2	1	1
Кожевенные	1	3	3	1	2	3	1	5	5	3	10	11
Канатные	2	8	4	-	-	-	-	-	-	2	8	4
Мефильные	1	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-
Смоляно-дегтярные, скипидарные, древесных и эфирных масел	12	23	5	-	5	-	-	8	-	12	36	5
Скорняжные, меховые, шубно- овчинные и рукавичные	-	2	-	-	-	-	-	7	2	-	9	2
Валяно-сапожные	-	8	19	-	-	8	-	2	14	-	10	41
Маслобойные	-	1	1	-	12	1	-	60	1	-	73	3

¹¹⁶⁹ Подсчитано по: Памятная книжка Вятской губернии на 1857 год. Отделение четвертое. С. 227–229, 231; ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 1222. Л. 21, 22 об., 23, 25, 26 об., 27; Обзор Вятской губернии за 1913 год. Ведомость о фабриках и заводах в Вятской губернии за 1913 год.

Пряничные, булочно-кондитерские и сушечные	-	1	7	-	-	12	-	6	19	-	7	38
Рогожные и кулево-ткацкие	-	1	-	-	2	1	-	-	-	-	3	1
Кирпичные, гончарные и черепичные	-	1	-	-	5	2	-	13	-	-	19	2
Сальносвечные и салотопенные	-	-	1	-	2	2	4	7	3	4	9	6
Шерстобитные и суконноткацкие	-	-	1	-			-	-	-	-	-	1
Лесопильные	-	-	12	-	-	2	-	-	2	-	-	16
Мукомольные мельницы (крупянки) с паровым и нефтяным двигателем	-	-	20	-	-	5	-	1	7	-	1	32
Чугунолитейные и машиностроительные	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	1
Чугуноплавильные и железоделательные	-	-	-	4	-	-	-	-	-	4	-	-
Поташные	-	-	-	1	-	-	-	-	-	1	-	-
Стекольные и хрустальные	-	-	-	1	2	1	-	-	-	1	2	1
Мыловаренные	-	-	-	-	1	1	-	1	7	-	2	8
Фосфоро-спичечные	-	-	-	-	2	-	-	4	3	-	6	3
Предприятия, производящие серповые и земледельческие орудия	-	-	-	-	-	5	-	-	6	-	-	11
Колоколо-литейные	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	1	-
Цементные и известковые	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	1

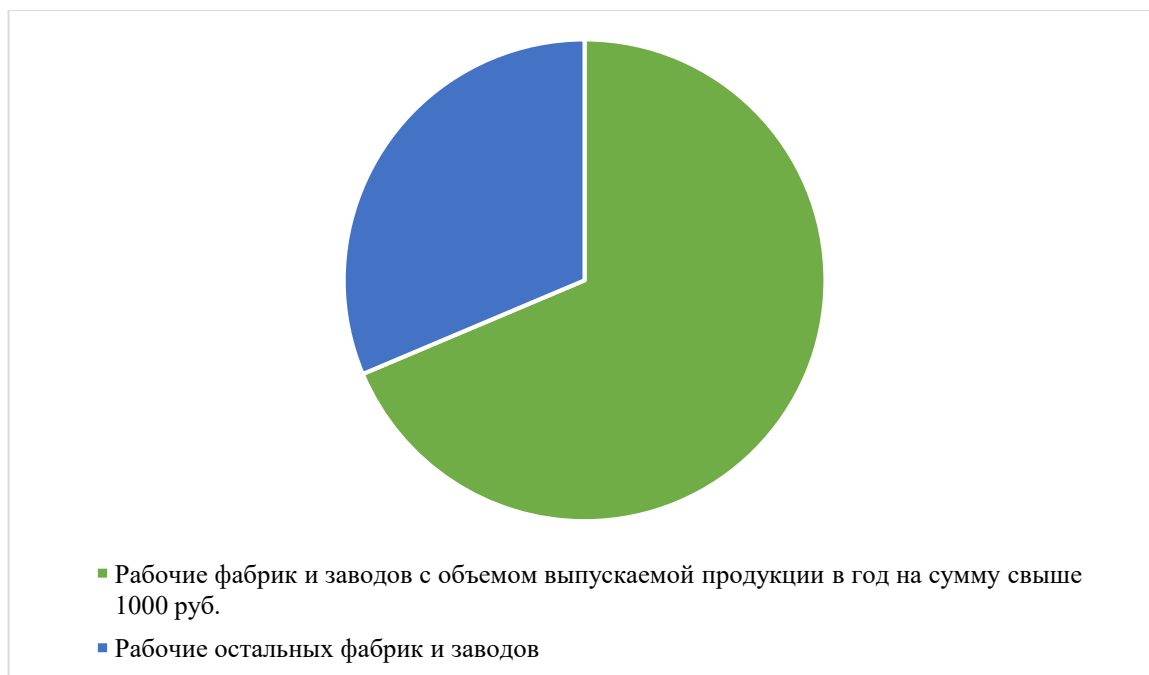
Доля значительных фабрик и заводов юго-западных уездов (с объемом выпускаемой продукции в год на сумму свыше 1000 руб.) по данным уездных исправников от числа фабрик и заводов по данным Вятского губернского статистического комитета на 1890

г.¹¹⁷⁰

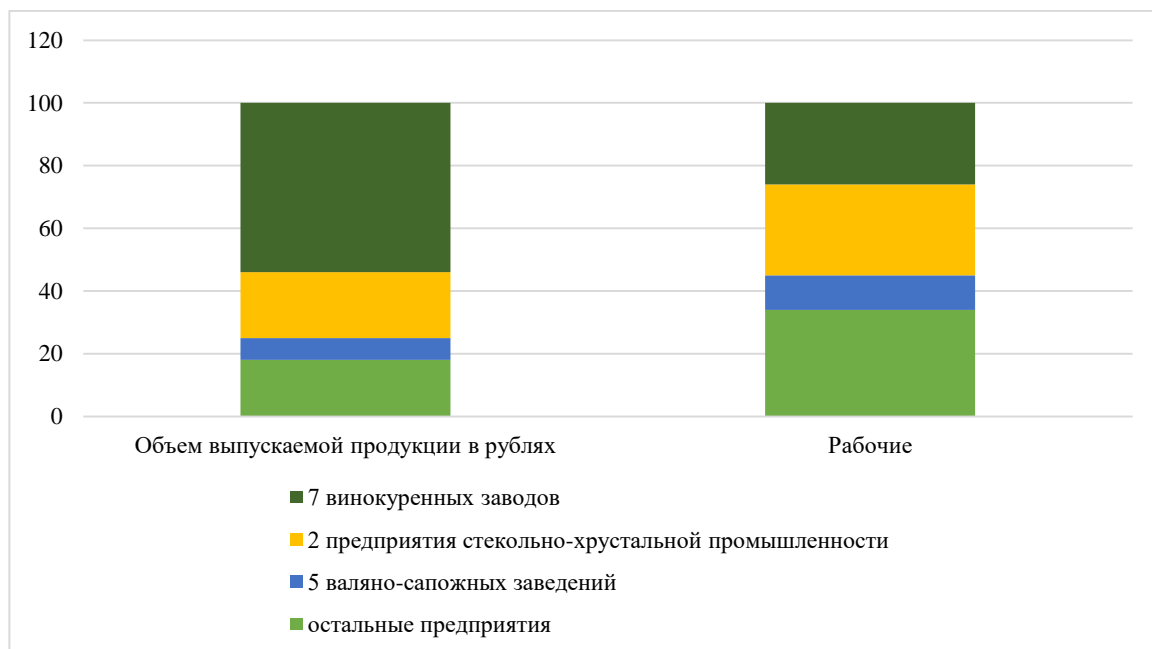
¹¹⁷⁰ ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 1222. Л. 21, 22 об, 23, 25, 26 об.; Д. 1235. Л. 83–86 об., 183–186 об., 204–208 об.

Доля рабочих фабрик и заводов юго-западных уездов (с объемом выпускаемой продукции в год на сумму свыше 1000 руб.) по данным уездных исправников от численности рабочих фабрик и заводов по данным Вятского губернского статистического комитета на 1890 г.¹¹⁷¹

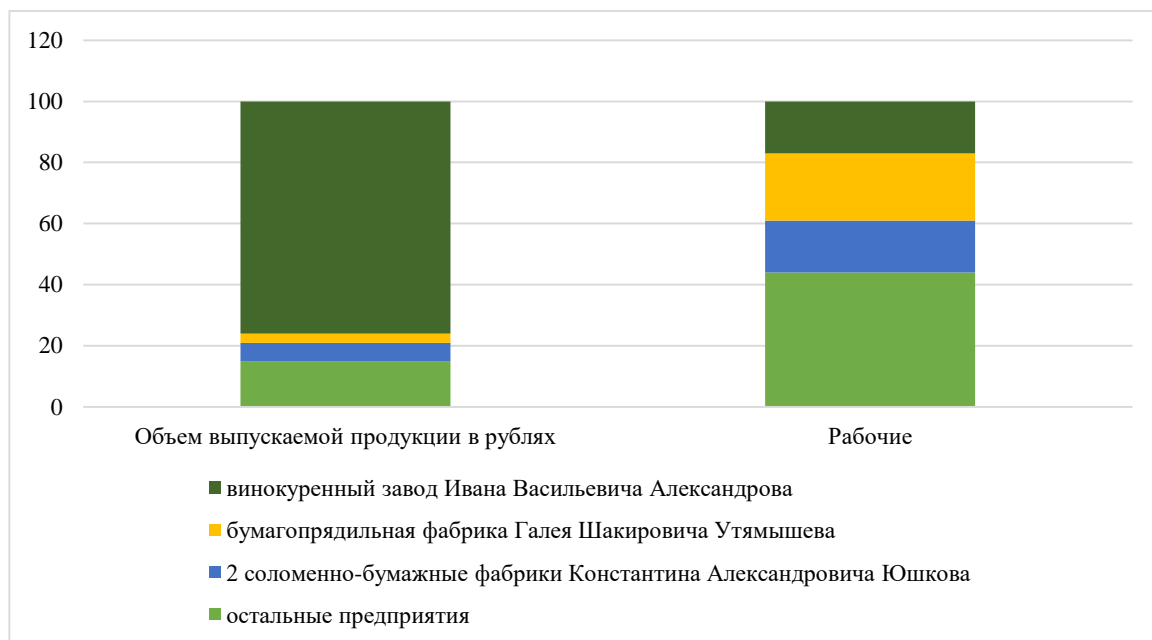
¹¹⁷¹ ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 1222. Л. 21, 22 об, 23, 25, 26 об.; Д. 1235. Л. 83–86 об., 183-186 об., 204–208 об.

Предприятия юго-западных уездов с объемом выпускаемой продукции в год на сумму
свыше 1000 руб. в 1890 г.¹¹⁷²

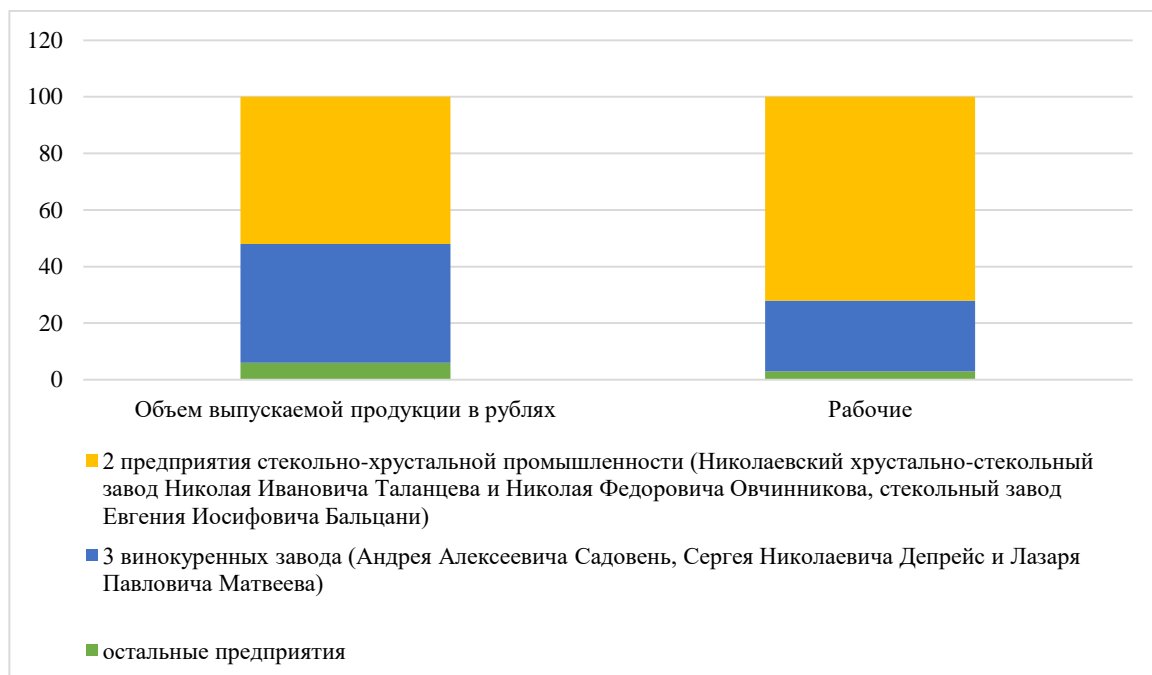
¹¹⁷² ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 1235. Л. 83–86 об., 183–186 об., 204–208 об.

**Предприятия Малмыжского уезда с объемом выпускаемой продукции в год на сумму
свыше 1000 руб. в 1890 г.¹¹⁷³**

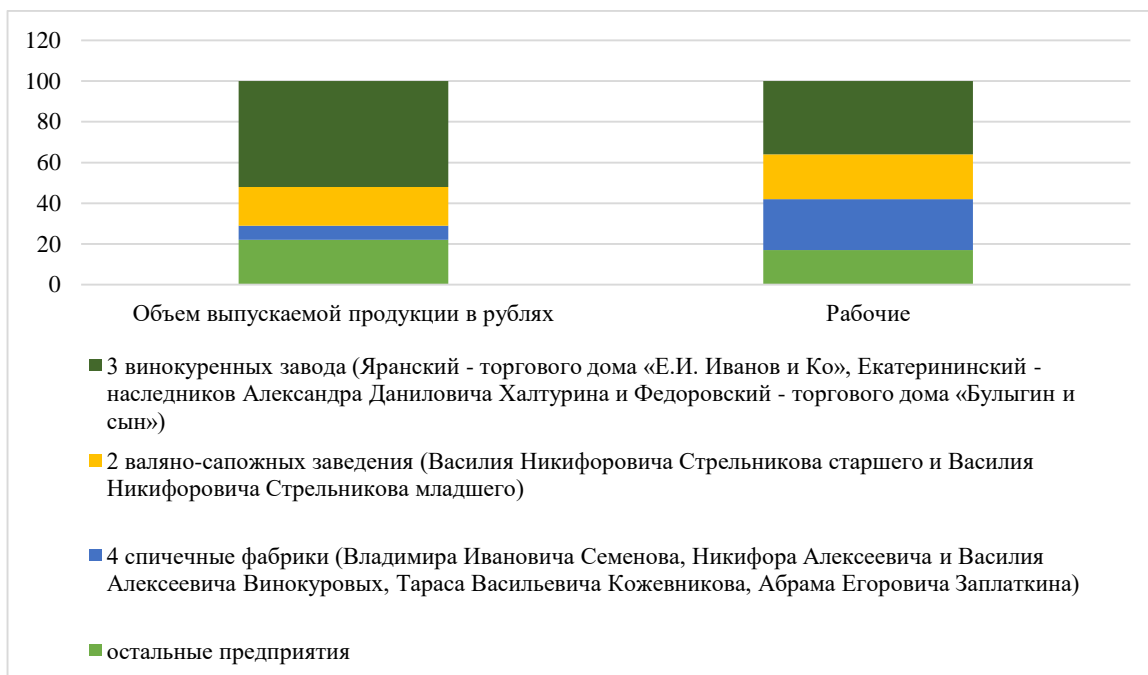
¹¹⁷³ ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 1235. Л. 83–86 об.

Предприятия Уржумского уезда с объемом выпускаемой продукции в год на сумму
свыше 1000 руб. в 1890 г.¹¹⁷⁴

¹¹⁷⁴ ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 1235. Л. 183–186 об.

Предприятия Яранского уезда с объемом выпускаемой продукции в год на сумму свыше 1000 руб. в 1890 г.¹¹⁷⁵

¹¹⁷⁵ ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 1235. Л. 204–208 об.

Ройский винокурный завод при с. Лазарево Уржумского уезда.

[нач. XX в.]¹¹⁷⁶

¹¹⁷⁶ ЦГАКО. Фотофонд. Оп. 1. Д. 485.

Некролог в связи со смертью Лазаря Павловича Матвеева¹¹⁷⁷

31-го января в своем имении скончался один из самых старейших и вместе с тем выдающихся земских деятелей Вятской губернии Лазарь Павлович Матвеев. Покойный был первым председателем Уржумской уездной земской управы и гласным первого трехлетия, оставит по себе крупный след в истории вятского земства, как один из лучших его представителей. Как на уездном, так и на губернском земском собрании Лазарь Павлович явился одним из самых деятельных участников в организации и постановке народного образования в Вятской губернии. На втором очередном губернском земском собрании, как значится в журналах последнего «гласный Матвеев представил общий обзор существующих начальных школ, указал на недостатки их, на необходимость устранить эти недостатки и на некоторые меры к сему; указал на необходимость не только поддерживать и улучшать школы, но и распространять их, по мере возможности; наконец, ознакомил губернское собрание по официальным и частным источникам с устройством дела народного образования в Привислянском крае, Великом княжестве Финляндском и на Кавказе. Я уверен, говорил Л.П., что губернское земское собрание признает, что вопрос о народном образовании более всех других земских дел заслуживает полного внимания земских учреждений, потому что от всестороннего и правильного разрешения его будет зависеть жизнь подрастающего и будущего поколения» (97 стр. Жур. Вят. г. зем. сбор.). Для правильной же постановки дела народного образования Л.П. считал необходимым «самому земству взяться за приготовление специальных учителей для народных школ, так как без них, по его мнению, народное образование будет не прочно и случайно». С этой целью Л.П. предлагал губернскому земскому собранию устроить для приготовления учителей особую семинарию, которая в своих учениках «должна прежде всего воспитать нравственного человека, возбудить в них главным образом самостоятельность мышления, причем нужно больше заботиться об основательности, чем об обширности их знаний. Это необходимо каждому – как будущему учителю, так и для того, чтобы потом иметь возможность самостоятельно продолжать свое образование» (100-101 стр.). При таких взглядах покойного Л.П. на народное образование неудивительно, что Уржумское земство под его руководством по устройству народных школ, их обстановке, по образованию учителей и их материальной обеспеченности заняло первое место в Вятской губернии, каковое отношение к школе всегда горячо защищал покойный и после на уездных земских собраниях... <...> Покойный до последнего времени состоял гласным Уржумского уездного земского собрания и всегда на нем пользовался вниманием и уважением, как

¹¹⁷⁷ Вятский край. 1895. № 1. С. 3.

старейший земский деятель и как горячий и преданный защитник народных интересов. Мир праху твоему, безупречный земский деятель, могущий служить примером для других! Твое имя займет почетное место на страницах истории вятского земства и всегда будет произносимо всеми с уважением.

**Социальный состав владельцев фабрик и заводов юго-западных уездов
в конце XIX – начале XX в.¹¹⁷⁸**

¹¹⁷⁸ ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 1235. Л. 83–87, 183–188, 204–209; Оп. 2. Д. 600. Л. 185–189; Д. 601. Л. 139–139 об., 173–174.

Число кустарей¹¹⁷⁹ некоторых категорий кустарной промышленности по данным подворной описи Вятской губернии 1884-1894 гг. и по данным «Памятной книжки и календаря Вятской губернии на 1898 год»¹¹⁸⁰

Вид кустарного производства	Данные подворной описи Вятской губернии 1884-1894 гг.			Данные «Памятной книжки и календаря Вятской губернии на 1898 год»		
	Малмыжский уезд	Уржумский уезд	Яранский уезд	Малмыжский уезд	Уржумский уезд	Яранский уезд
Бердовщики	6	6	84	6	6	84
Бондари	147	441	103	147	441	103
Бурачный	2	-	175	-	-	175
Ведерщики	22	22	-	22	22	-
Войлочный и валяный промысел	630	278	2992	630	278	2992
Гончарный	68	205	702	68	205	702
Изготовление веретен	-	-	203	-	-	203
Изготовление решет и сит	-	-	212	-	-	212
Изготовление изделий из рога	-	-	55	-	-	55
Кирпичники	126	504	1753	126	504	1753
Кожевники	28	34	-	28	34	70
Колесники	247	244	648	247	244	648
Красильный промысел	111	202	630	111	212	630
Кружевной промысел	-	-	1838	-	-	1838
Кузнецы	575	1029	2248	575	1029	2248
Лапотники	90	153	3984	90	153	3984
Лодочники	34	16	50	34	16	50
Маслобойный промысел	50	115	629	50	115	629
Овчинники	178	150	771	178	150	771
Посудники	16	95	-	16	95	1281
Санники	184	84	807	184	84	964
Сапожники	239	342	1678	239	342	1678
Смолокурное и дегтярное производство	819	1012	716	819	1012	-
Тележники	40	46	318	40	40	318
Шерстобиты	413	525	2779	413	626	2779

¹¹⁷⁹ Ввиду разных периодов составления работ и разных принципов учета кустарей и ремесленников, в приведенных ниже в таблице данных могут встречаться и ремесленники.

¹¹⁸⁰ РГИА. Ф. 401. Оп. 1. Д. 22. Л. 25, 32; ЦГАКО. Ф. 1280. Оп. 1. Д. 3. Л. 124, 124 об., 126–129 об., 133–137; Материалы по статистике Вятской губернии: Том I. Малмыжский уезд... С. 216, 217; Материалы по статистике Вятской губернии: Том II. Уржумский уезд... С. 60-62; Материалы по статистике Вятской губернии: Том IX. Яранский уезд: Часть 2... Отдел 2. С.73–79; Кустарные промыслы Вятской губернии... Таблица II; Памятная книжка и календарь Вятской губернии на 1898 год. Географическо-статистические сведения. С. 70-72.

**Максим Горький о встрече с кустарем
из слободы Кукарки Яранского уезда Вятской губернии в 1896 г.¹¹⁸¹**

<...>

Особенно хорошо помню вятича из слободы Кукарки. Я встретил его на пароходе между Казанью и Нижним, он ехал на Всероссийскую выставку 1896 года. Маленький, тощий, лысый, с черными глазами мыши и сердитым личиком в желтой трепаной бороде, он ходил в растоптанных лаптях по палубе третьего класса и, осторожно оглядываясь, вполголоса предлагал пассажирам:

– Купите игрушечку!

Игрушечка была вырезана из корневища можжевельника, она изображала человека в шляпе, в брюках "навыпуск", человек стоял прижавшись плечом к дереву, держа в руках палку, лицо его было злобно раздуто, нижняя губа наполовину закушена зубами, рот искривлен. Лицо было сделано очень тонко, четко, а тело вырезано только наполовину, другая как бы вросла в дерево, намечена небрежно, но в этой небрежности ясно было видно умение работать, вкус и знание анатомии. Фигурка была вершка четыре высотой. Он просил за нее два рубля. Ему издевательски предлагали "три пятака", двугривенный, он молча шел дальше. Кто-то сказал вслед ему:

– Пустяками занимаешься, старик.

– Да и плохо сделано, -- прибавил другой пассажир.

У меня было рубля полтора, но я не хотел увеличивать обиду старика.

– Сам резал? -- спросил я, он удивился и ответил вопросом:

– Ну, а как же?

Потом проворчал:

– Чужим не торгую.

Пошел на корму, сел там в уголок нар, вынул из мешка корень, из кармана перочинный нож. Я сел рядом с ним, разговорились, и он показал мне еще четыре фигуры: пузатого толстогободого мужика, с большой, апостольской бородой, босого, в рубахе без пояса, -- мужик, глядя вверх, крестился, прижал руку к левому плечу, развесив губы, открыв зубастый рот; потом показал длинного монаха с большим носом и сладко прищуренными глазами, растрепанную, простоволосую, ведьмоподобную старуху, -- она кому-то грозила кулаком, -- пьяного барина с дворянской фуражкой на затылке. Все пять фигур обладали одним и тем же

¹¹⁸¹ Горький М. Полное собрание сочинений в тридцати томах / Максим Горький. М.: Гослитиздат, 1953. Т. 27: Статьи, доклады, речи, приветствия (1933-1936). С. 445-447.

свойством: все были убедительно уродливы. Я спросил: почему он, мастер, делает людей как будто насмешливо? Искоса взглянув на меня, он ответил не без задора:

– Я натурально режу. Которых знаю, тех и режу. С тринадцати лет занимаюсь, а мне, пожалуй, пятьдесят семь. Дурачком считаюсь, конечно. Однако это не в обиду мне, а на пользу: у нас дуракам жить не мешают.

Затем он сказал мне:

– Некоторые штучки делаю хуже супротив того, каковы они есть, а иные надоть резать получше всамделишных. Приятные делаю приятней, а которы не приятны мне, так я не боюсь охаять их пуще того, каковы они уроды.

Говорил он как бы неохотно, а искоса, из-под щетинистых бровей поглядывал на меня, проверяя: внимательно ли слушаю? Чувствуя, что он нуждается в слушателе, я легко добился, чтоб он рассказал мне горестную, полную унижений жизнь "крапивника", то есть подкидыша. Начал он ее подпаском, потом служил солдатом нестроевой роты, заслужил полтора года дисциплинарного батальона, изредка работал в столярных мастерских.

– Однако неуживчив я с людьми, не даюсь ездить верхом на моем-то хребте.

Вообще, это была весьма обычная жизнь одиночки-артиста, одержимого страстью к творчеству, которое не находит ценителей.

<...>

Сведения об Осенней ярмарке в г. Яранске**(во время прихода из г. Вятки Святых икон) в 1872 г.¹¹⁸²**

Как известно, во время прихода Св. икон из Вятского кафедрального собора, во всех попутных селах и городах устраиваются более или менее значительные торжки и празднества. – Один из корреспондентов пишет нам, что ныне случилось ему быть проездом в Яранске во время бывшей ярмарки по случаю прихода икон из собора, с целью изучения которой он и остановился там. Ярмарка, по словам его, продолжается целую неделю и во все это время город принимает самый оживленный вид. Лавки, запертые целый год, открываются, а торговая площадь унижается балаганами с самыми разнообразными крышами и вывесками. Целый день с утра до вечера все лавки и балаганы переполнены народом в самых разнообразных костюмах. И такой оживленный вид продолжается до тех пор, пока бывают иконы. Но едва только колокол возвестит отправление икон, как тотчас же продавцы и покупатели спешат собираться в дальнейший путь и отправлению икон сопутствует исчезновение приезжающих. Быстро город пустеет и принимает свой прежний смиренный вид. Только местные крестьяне кой-где попадают подвыпивши, отправляя свой праздник. Главным предметом закупа на этой ярмарке были следующие товары: масло, шерсть, лен, холст и пенька. Продавались же более: красные дешевенькие товары, чай, сахар и разные сласти. Вообще по оборотам ярмарка ныне была хороша и доставила значительный доход городу. <...>

¹¹⁸² Вятские губернские ведомости. 1872. № 87. С. 4.

Малмыжское общество потребителей¹¹⁸³

Вышедший недавно из печати отчет малмыжского общества потребителей дает возможность познакомить читателей «Вятского края» с результатами деятельности его за минувший 1896 год. Общество – учреждение молодое; оно открыто здесь всего два года тому назад. Деятельность свою общество начало при скромных средствах, всего 1300 руб., и многие были уверены в том, что оно не успевши расцвести, отцветет. Но время показало, что и с такими ограниченными средствами можно вести такое дело, стоит только взяться за него умеючи. В первый же год число членов достигло 85 ч., а во второй – до 102 чел., т.е. увеличилось на 20%. Обороты лавки общества в 1895 году выразились в сумме 16 тыс. руб., а чистая прибыль – в 474 руб. В 1896 г. обороты лавки возросли до 25, 579 руб. 30 к., а чистая прибыль до 906 р. 5 к., что составит 10% на новые взносы и 5% на забранный рубль.

Надо заметить, что половина товаров была продана посторонним лицам, что, конечно, свидетельствует о том доверии, какое приобрела лавка общества потребителей среди окрестного населения. Товары общества приобретались в Казани, а также на нижегородской ярмарке. Благодаря существованию потребительской лавки, цены на товары здесь значительно понизились против тех, кои существовали у местных торговцев до открытия общественной торговли. С этим обстоятельством до сих пор не могут примириться наши торговцы, которые привыкли наживать копейку на копейку. Вся малмыжская торговля находилась в руках нескольких торговцев, которые жили в добром мире и согласии и друг другу цен не портили. Обыватель, обычно, поволнуется, поговорит о невозможных ценах, да на том и кончит, так как цены на товар всюду одинаковы. Совсем не то стало теперь, так как местным торговцам приходится считаться с ценами, которые установлены в потребительской лавке. Таким образом общество потребителей является хозяином торговли, устанавливая цены на товары. В этом его громадная заслуга перед обывателями, так как не один рубль останется в кармане их.

¹¹⁸³ Вятский край. 1897. № 103. С. 2.

Биографическая справка на Василия Александровича Батуева

Василий Александрович Батуев родился 29 декабря 1862 г. (по новому стилю – 10 января 1863 г.) в семье малмыжского купца 2 гильдии Александра Ивановича Батуева и его жены Евдокии Ивановны. Отец Василия, помимо торговли, с 1862 по 1865 гг. занимал пост городского головы г. Малмыжа. К 1869 г. в семье, не считая Василия, было 6 детей: Иван (14 лет), Николай (13 лет), Борис (9 лет), Сергей (7 лет), Евгения (3 лет) и Елизавета (1 года). Семья проживала в каменном доме на улице Сибирской в городе Малмыже¹¹⁸⁴. Вскоре Александр Иванович умер и главой семьи становится Евдокия Ивановна¹¹⁸⁵.

Окончил Императорский Санкт-Петербургский университет, после чего вернулся в Малмыжский уезд, где был избран в участковые мировые судьи Малмыжского судебномирового округа (1889 г.)¹¹⁸⁶. С июня по октябрь 1891 г. Батуев занимал должность участкового земского начальника 6 участка Малмыжского уезда, а с октября 1891 г. по октябрь 1900 г. – председателя Малмыжской уездной земской управы¹¹⁸⁷. С этого времени и вплоть до революционных времен, Василий Александрович неоднократно избирался гласным Малмыжского уездного и Вятского губернского земских собраний, Малмыжской городской думы. В разные периоды он являлся членом Малмыжского училищного совета, членом попечительского совета Малмыжской женской прогимназии, почетным мировым судьей, председателем Малмыжского сиротского суда, председателем попечительского комитета Малмыжской городской публичной библиотеки, членом попечительского совета Малмыжской городской богадельни, членом Малмыжского городского продовольственного комитета и т.д.¹¹⁸⁸

Начало деятельности Батуева на посту председателя Малмыжской уездной земской управы пришлось на непростой период – в 1891 г. губернию в целом и Малмыжский уезд, в частности, постиг сильный неурожай. Поэтому важное место в его деятельности занимала продовольственная проблема¹¹⁸⁹. Под его руководством, Малмыжская земская управа, занималась пополнением общественных продовольственных запасов, устройством

¹¹⁸⁴ ЦГАКО. Ф. 237. Оп. 73. Д. 321. Л. 1 об.; Ф. 835. Оп. 1. Д. 984. Л. 3 об.

¹¹⁸⁵ Там же. Ф. 631. Оп. 1. Д. 19. Л. 18 об., 19.

¹¹⁸⁶ ЦГАКО. Ф. 587. Оп. 19. Д. 129. Л. 4 об., 5 об.

¹¹⁸⁷ Там же. Л. 5 об., 6 об.

¹¹⁸⁸ ЦГАКО. Ф. 587. Оп. 2. Д. 327. Л. 20; Оп. 19. Д. 129. Л. 6 об., 7 об., 8 об., 9 об., 10; Ф. 631. Оп. 1. Д. 539а. Л. 2–3; Календарь и памятная книжка Вятской губернии на 1895 год. Отдел VI. С. 37; Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1905 год. Отдел III. С. 120; Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1911 год. Отдел III. С. 8, 106; Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1913 год. Отдел III. С. 254; Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1914 год. Адрес-календарь. С. 21, 22.

¹¹⁸⁹ ЦГАКО. Ф. 616. Оп. 1. Д. 1099. Л. 4.

общественных хлебных магазинов¹¹⁹⁰. Кроме того, Батуев принимал меры к прекращению холеры и тифа в уезде¹¹⁹¹.

Одним из самых значительных достижений Малмыжской земской управы в период председательства Василия Александровича стало существенное расширение школьной сети Малмыжского уезда. Число земских школ выросло с 21 (в 1890 г.) до 97 (в 1900 г.), число учащихся с 1650 до 6008¹¹⁹².

Тем не менее, Батуев, несмотря на желание увеличить количество учебных заведений в уезде, стремился всегда вести себя достойно. Так, в 1900 г. когда на заседании Малмыжского уездного земского собрания обсуждалось обещание гражданки Морозовой обеспечить содержание Пахотно-Ильинской школе в половинном размере и предлагалось добиться от нее обязательства, выступил Василий Александрович, который такую меру посчитал неудобной и неделикатной и предложил осторожно напомнить ей о данном обещании (было поддержано земским собранием)¹¹⁹³.

Заботилась земская управа под руководством Батуева и о развитии здравоохранения Малмыжского уезда: количество больниц выросло с 2 (1890 г.) до 3 (1900 г.), число врачей увеличилось с 4 (1890 г.) до 6 (1900 г.), расширились больничные здания, выросли объемы амбулаторной помощи: в 1890 г. в амбулаторных условиях было принято 80 583 больных, в 1900 г. – 197 482 человека, расширилась деятельность оспопрививателей: в 1890 г. было привито 5876 человек, а в 1900 г. – 8884 человека¹¹⁹⁴.

В октябре 1900 г. по единогласной просьбе членов земского собрания на должность председателя земской управы вновь выдвинулся Василий Александрович и большинством голосов гласных был вновь избран. Однако, его не утвердил губернатор¹¹⁹⁵. Последующее обращение земского собрания к вятскому губернатору с просьбой о пересмотре решения в отношении Батуева успеха не имело¹¹⁹⁶.

По мнению самого Батуева, это имело под собой политические основания. Впоследствии уже в 1905 г. Василий Александрович принял участие в Крестьянском союзе, за что на два года был выслан из Вятской губернии. При чем вятский губернатор С.Д. Горчаков

¹¹⁹⁰ Журналы Малмыжского уездного земского собрания XXIX-й очередной сессии... С. 71, 72, 81.

¹¹⁹¹ ЦГАКО. Ф. 616. Оп. 1. Д. 1099. Л. 4.

¹¹⁹² Там же. Ф. 574. Оп. 1. Д. 1228. Л. 300 об.; Таблица 22. Динамика основных показателей земского образования юго-западных уездов Вятской губернии в конце XIX – начале XX вв. С. 278–279.

¹¹⁹³ ЦГАКО. Ф. 587. Оп. 5. Д. 226. Л. 318, 467, 467 об.

¹¹⁹⁴ Там же. Ф. 574. Оп. 1. Д. 1228. Л. 283, 287, 287 об.; Оп. 2. Д. 362. Л. 63, 64, 68, 68 об., 69; Ф. 587. Оп. 5. Д. 226. Л. 469 об.

¹¹⁹⁵ Там же. Ф. 587. Оп. 5. Д. 226. Л. 452, 457 об., 464 об.

¹¹⁹⁶ Там же. Л. 465, 469.

высказывался за ссылку Батуева в наиболее отдаленный край. Однако в итоге Василий Александрович был выслан в Казань¹¹⁹⁷.

После возвращения в Малмыж (в 1908 г.) Батуев неоднократно пытался занять различные должности, но каждый раз его не утверждала губернская администрация. Кроме того, до 1914 г. он находился под гласным надзором полиции¹¹⁹⁸. К этому времени Батуев был женат на Матроне Иосифовне Вихаревой, к 1915 г. в их семье было 7 детей: Татьяна, Лидия, Вера, Александр, Василий, Авксентий и Нина¹¹⁹⁹. В силу необходимости содержать большую семью, Батуев начал зарабатывать, арендовав мукомольную мельницу (до 1918 г.). При этом он старался оказывать помощь нуждающимся – каждый год предоставляя населению муку с возвратом пуда за пуд¹²⁰⁰.

В 1914 г. Батуев был избран городским головой г. Малмыжа. В данной должности он проявлял заботу о благоустройстве города, развитию в нем народного образования, вопросами помощи беженцам и др.¹²⁰¹

В октябре 1917 г. Малмыжским уездным земским собранием Батуев был выбран одним из кандидатов в председатели земского собрания. Тем не менее, из-за болезненного состояния и недостатка времени (он продолжал служить городским головой г. Малмыжа) баллотироваться он отказался¹²⁰². Его деятельность в сфере местного самоуправления продолжалась вплоть до Октябрьской революции 1917 г. и последующего упразднения органов земского и городского самоуправления¹²⁰³.

¹¹⁹⁷ ЦГАКО. Ф. 582. Оп. 168. Д. 317. Л. 32, 33 об.; Ф. Р-1303. Оп. 1. Д. 30. Л. 7 об.

¹¹⁹⁸ Там же. Ф. Р-1303. Оп. 1. Д. 30. Л. 7 об.

¹¹⁹⁹ Там же. Ф. 587. Оп. 19. Д. 129. Л. 5.

¹²⁰⁰ Там же. Ф. Р-1303. Оп. 1. Д. 30. Л. 14 об.

¹²⁰¹ Там же. Ф. 587. Оп. 19. Д. 129. Л. 11 об.; Оп. 19а. Д. 16. Л. 3 об., 4, 53, 98 об., 143.

¹²⁰² Журналы Малмыжского уездного земского собрания экстренной сессии с 15 по 18 октября 1917 г... С. 1.

¹²⁰³ ЦГАКО. Ф. 631. Оп. 1. Д. 527. Л. 29; Д. 539а. Л. 1, 2; Ф. Р-1303. Оп. 1. Д. 30. Л. 12.

Потребность населения Уржумского уезда в школьном образовании¹²⁰⁴

Насколько сильно стремление к просвещению среди крестьян Уржумского уезда, об этом наглядно свидетельствует факт переполнения учащимися почти всех существующих школ. При этом во многих школах ежегодно повторяются случаи отказа в приеме в школу желающих учиться. Так, по собранным земской управой сведениям за последние два года было отказано в приеме – в Буйской школе 38 человек, в Ветошкинской – 23, в Кичминской – 17, в Сернурской – 48, в Ульяновской – 24, в Юзедурской – 22 человекам, и так во многих других школах. В Лопьяльской школе в 1894 году отказано 20 человекам, в 1895 г. отказа в приеме не было, потому что земская управа наняла дополнительное помещение. То же самое было и в Окуневской школе. Принимая во внимание столь выраженную потребность населения в образовании, последнее очередное земское собрание возбудило вопрос об общедоступном обучении и постановило открыть пока 40 школ с начала 1896/97 учебного года. Но у крестьян не хватило терпения ждать начала будущего учебного года, и они осадили управу и инспектора народных училищ ходатайствами об открытии школ теперь же (в ноябре месяце). Управа должна была уступить настоятельным просьбам крестьян, а с ее согласия инспектор народных училищ И.И. Бабин немедленно приступил к открытию новых школ, наметив для 1895 года 20 пунктов. В ноябре и декабре месяцах эти 20 школ были открыты и быстро наполнялись учащимися. Так, в декабре месяце получились сведения, что в Изиморскую школу принято 31 человек, в Руяльскую 34, в Пиштанскую 38, в Ошканерскую 42, в Антоновскую 42, в Больше-ключевскую 28, в Кизинерскую 57, в Конгинурскую 53, в Лебедевскую 46. Слышно, что и в других школах принято не менее, чем в перечисленных, хотя прием учеников еще не закончился. Нужно сказать, что в большинстве вновь открытых школ организовано только одно отделение учащихся, которые с осени составят второе отделение, а в первое отделение поступит новый, конечно, не менее многочисленный комплект. Таким образом, с осени число учащихся в новых школах по крайней мере должно удвоиться. Очевидно, деятельность земства в данном случае имеет дело с самым жизненным, насущным вопросом. Пожелаем ему полного успеха в решении этого вопроса.

¹²⁰⁴ Вятский край. 1896. № 10. С. 2, 3.

Потребность жителей с. Манылово Уржумского уезда в школьном образовании¹²⁰⁵

<...>

С. Манылово, Уржумского уезда. В Манылове уже давно существует церковно-приходская школа с пособием от земства, которая вначале удовлетворяла крестьян, но за последнее время крестьяне уже остаются недовольны школой, во[-]первых потому, что не все желающие учиться могут быть приняты в школу, во[-]вторых, школа ежегодно требует со стороны крестьян значительных расходов (ремонт здания, отопление, наем сторожа и др. расходы) и в[-]третьих, видимо не удовлетворяет их и самая постановка дела. – Трудно одной-то учительнице справляться с 70-ю ребятишками, ну – известно – и учит неодинаково, говорят крестьяне: который побойчее – того получше, который потише – того хуже; ходит ей помогать дочка отца дьякона, учит без жалованья – и сегодня учит, завтра уйдет, что с ней поделаешь?! – Все это побудило крестьян маныловского прихода в начале марта приговором ходатайствовать пред Уржумской управой об открытии в селе Манылово вместо церковно-приходской школы – земской и отдать земству во временное пользование (на 10 лет) бесплатно приходской дом, с тем, чтобы земство приспособило его для школы и отопляло. Дом этот двухэтажный, довольно поместительный, был отремонтирован прошлым летом на средства, отпущенные уржумским отделением епархиального училищного совета, но только ремонт не окончен, именно: не сделаны сени и ход во второй этаж, почему второй этаж пустеет, а школе с 70-ю учащимися приходится волей не волей тесниться в двух низких, довольно темных комнатах нижнего этажа.

<...>

¹²⁰⁵ Вятский край. 1897 г. № 40. С. 2.

Биографическая справка на Николая Константиновича Овчинникова

Николай Константинович Овчинников родился 7 декабря (по новому стилю – 19 декабря) 1868 г. в семье диакона Константина Николаевича Овчинникова и его жены Александры Васильевны¹²⁰⁶. Образование получил в Вятской духовной семинарии, а затем устроился на работу в Вятское губернское по крестьянским делам присутствие¹²⁰⁷. В 1890-е гг. сначала занимал должность редактора неофициальной части Вятских губернских ведомостей, затем члена-заступающего место председателя Сарапульской уездной земской управы и мирового судьи по Сарапульскому уезду¹²⁰⁸.

С конца 1899 г. до 1906 г. Овчинников занимает должность председателя Яранской уездной земской управы¹²⁰⁹. Параллельно Николай Константинович избирался в члены Яранского училищного совета, Яранского уездного отделения Вятского епархиального училищного совета, в члены попечительских советов образовательных учреждений¹²¹⁰. Одновременно он неоднократно участвовал в совещаниях председателей земских управ Вятской губернии, выступая, в том числе и с предложениями. Так, в 1903 г. Овчинников выступал за обсуждение вопроса о школьных попечительствах, предлагая кроме единоличных попечительств (уже существовали), учредить и коллегиальные, которые бы состояли из нескольких компетентных и уважаемых лиц¹²¹¹.

Под руководством Николая Константиновича, Яранская уездная земская управа, значительное внимание уделяла проблемам народного образования. Если в 1900 г. в Яранском уезде было 80 земских школ, в 1902/1903 учебном году уже – 108, а в 1905 г. – 114¹²¹². В 1903 г. на заседании Яранского уездного земского собрания Николай Константинович обратил внимание собрания на необходимость прибавки жалованья учительнице начальной школы при школе кружевниц в слободе Кукарке до 300 руб., что и было одобрено большинством гласных¹²¹³.

Еще одним важным направлением деятельности Овчинникова было развитие сельское хозяйство. В 1901 г. на заседании Яранского уездного земского собрания был заслушан доклад уездной земской управы о содержании сельскохозяйственного склада при управе. Особое

¹²⁰⁶ ЦГАКО. Ф. 237. Оп. 70. Д. 785. Л. 7 об., 11 об.

¹²⁰⁷ Там же. Д. 806. Л. 207 об.; Ф. 587. Оп. 5. Д. 234. Л. 113 об.

¹²⁰⁸ Там же. Ф. 587. Оп. 5. Д. 234. Л. 114; Оп. 8. Д. 226. Л. 146.

¹²⁰⁹ Там же. Ф. 587. Оп. 5. Д. 234. Л. 114; Ф. 618. Оп. 1. Д. 188. Л. 38, 38 об.

¹²¹⁰ Журналы Яранского уездного земского собрания чрезвычайных сессий 8 февраля, 27 июня и 16 августа 1903 г... С. 8, 9, 22, 25.

¹²¹¹ ЦГАКО. Ф. 616. Оп. 1. Д. 1320. Л. 34, 36, 53, 64, 70, 71.

¹²¹² ЦГАКО. Ф. 587. Оп. 5. Д. 222. Л. 258; Оп. 11. Д. 204. Л. 231 об.; Журналы Яранского уездного земского собрания чрезвычайных сессий 8 февраля, 27 июня и 16 августа 1903 г... С. 302.

¹²¹³ Журналы Яранского уездного земского собрания чрезвычайных сессий 8 февраля, 27 июня и 16 августа 1903 г... С. 45.

внимание в нем было обращено на необходимость оказать финансовую помощь складу, имевшему существенное значение в развитии сельского хозяйства. Однако по недостатку средств, ввиду неурожая, земское собрание решило обратиться за помощью в губернское земство¹²¹⁴. Тем не менее, деятельность земства в данной сфере продолжалась – в 1905 г. было открыто филиальное отделение сельскохозяйственного склада в с. Кикнур¹²¹⁵.

Занимался Овчинников и оказанием помощи населению пострадавшему от неурожая. В декабре 1905 г. губернским комитетом по оказанию помощи населению Вятской губернии, пострадавшему от неурожая в прошлом году Вятской губернской земской управы (организован по предложению общеземской организации) были избраны уполномоченные, в обязанности которых входила организация уездных комитетов и оказание помощи населению на местах – в число трех уполномоченных по Яранскому уезду вошел и Николай Константинович¹²¹⁶.

Значимое место в жизни Яранского уезда играла торговля, что обуславливало необходимость развития путей сообщения и, в частности, проведение через уезд железной дороги. Овчинников участвовал в решении этой задачи. В 1903 г. на совместном заседании Яранского уездного земского собрания и Яранской городской думы рассматривался вопрос о присоединении Яранского уезда к Сибирскому железнодорожному пути. Для окончательной выработки и дополнения имеющихся данных, подтверждающих необходимость проведения железнодорожной линии через г. Яранск, земское собрание избрало особую комиссию, в которую вошел и Николай Константинович¹²¹⁷.

Кроме того, Овчинников старался помогать и оказывать поддержку служащим земских учреждений. В октябре 1901 г. на заседании Яранского уездного земского собрания он предложил собранию назначить денежное вознаграждение мастерам ремесленных мастерских (земское собрание согласилось)¹²¹⁸. Тогда же по предложению Овчинникова было увеличено жалованье приказчику и сторожу кустарного склада¹²¹⁹. В октябре 1903 г. на заседании земского собрания Николай Константинович обратил внимание на «особенно полезную деятельность и теплое отношение» к школам кружевниц в слободе Кукарке и отделениям ее в с. Жерновых Горах и дер. Подпосадной попечительницы школы Афанасьевой (от лица собрания Афанасьевой была выражена глубокая благодарность)¹²²⁰. Тогда же Овчинников

¹²¹⁴ ЦГАКО. Ф. 587. Оп. 5. Д. 222. Л. 386; Ф. 618. Оп. 1. Д. 38. Л. 48;

¹²¹⁵ Там же. Ф. 587. Оп. 5. Д. 222. Л. 453.

¹²¹⁶ Там же. Ф. 714. Оп. 1. Д. 180. Л. 114, 114 об.

¹²¹⁷ Журналы Яранского уездного земского собрания чрезвычайных сессий 8 февраля, 27 июня и 16 августа 1903 г... С. 44.

¹²¹⁸ ЦГАКО. Ф. 618. Оп. 1. Д. 38. Л. 50.

¹²¹⁹ Там же.

¹²²⁰ Журналы Яранского уездного земского собрания чрезвычайных сессий 8 февраля, 27 июня и 16 августа 1903 г... С. 45.

обратил внимание на исполнительность служащих Яранской ремесленной мастерской и собрание постановило ассигновать 50 руб. в его распоряжение для выдачи награды служащим мастерской¹²²¹.

Энергичная и честная деятельность Николай Константиновича неоднократно получала одобрение Яранского земства. Так, в октябре 1903 г. земское собрание сочло его деятельность «весьма полезной и плодотворной для Яранского уезда»¹²²². Несколько дней спустя на заседании собрания был заслушан доклад временной ревизионной комиссии о рассмотрении денежного отчета уездной управы и отчета о действиях ее за 1902 г. Комиссия признала действия управы правильными, предложила одобрить действия управы, утвердить денежный отчет, а также выразить благодарность председателю и членам управы. Собрание так и поступило, а на Овчинникова, за его крайне полезную и выдающуюся деятельность, было решено обратить внимание руководства губернии¹²²³.

В последние месяцы пребывания в должности председателя Яранской уездной земской управы, из-за обвинений в адрес земской управы в распространении нелегальной литературы, Николай Константинович был вынужден давать объяснения губернскому начальству. В сентябре 1906 г. он, ссылаясь на список разосланных книг и расписки в их получении, сообщал вятскому губернатору Сергею Дмитриевичу Горчакову о том, что нелегальную литературу земская управа не рассылала¹²²⁴.

После ухода с этой должности, он работал земским начальником 4 участка Орловского уезда, а с 1907 г. – земским начальником 1 участка Нолинского уезда. После чего, в разные годы, занимал должность земского начальника 1 участка Вятского уезда, председателя Яранского уездного съезда, неперменного члена по продовольственной части Вятского губернского присутствия, товарища председателя комитета Общества помощи семьям запасных нижних чинов и ратников ополчения Вятской губернии, призванных в мобилизацию 1914-1915 гг., члена комитета по охране материнства и младенчества¹²²⁵.

¹²²¹ Там же. С. 45, 46.

¹²²² Там же. С. 20.

¹²²³ Там же. С. 38.

¹²²⁴ ЦГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 178. Л. 303, 303 об., 304.

¹²²⁵ Там же. Ф. 582. Оп. 149. Д. 35. Л. 58 об.; Оп. 151. Д. 26а. Л. 59 об.; Оп. 150. Д. 35. Л. 123 об.; Оп. 151. Д. 26а. Л. 59 об.; Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1907 год. Отдел III. С. 174; Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1911 год. Отдел III. С. 75; Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1912 год. Отдел II. С. 129; Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1913 год. Отдел II. С. 229; Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1914 год. Адрес-календарь. С. 284; Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1915 год. Адрес-календарь. С. 5, 66, 67; Памятная книжка и адрес-календарь Вятской губернии на 1916 год. Адрес-календарь. С. 5, 72.

**Николай Константинович Овчинников – председатель Яранской уездной земской
управы (портрет). [нач. XX в.].¹²²⁶**

¹²²⁶ ЦГАКО. Фотофонд. Оп. 1. Д. 58. Л. 1.

Биографическая справка на Николая Павловича Стародумова

Николай Павлович Стародумов родился 1 мая (по новому стилю – 13 мая) 1856 г. в г. Яранске¹²²⁷. Закончил Яранское уездное училище. С 1888 г. являлся гласным Яранской городской думы, одновременно с 1899 по 1902 и с 1905 по 1908 гг. занимал должность мещанского старосты, с 1899 по 1904 гг. – члена Яранской городской управы, с 1901 по 1910 гг. – члена Яранского сиротского суда, с 1906 г. состоял гласным Яранского уездного и Вятского губернского земских собраний, с 1907 по 1912 гг. занимал пост председателя Яранской уездной земской управы, с 1910 г. состоял членом Яранского уездного отделения Вятского епархиального училищного совета, а в 1912 г. был избран в члены Государственной Думы IV созыва. Кроме того, он являлся членом попечительских советов Кукарской женской прогимназии, Яранской женской гимназии, попечителем ряда земских училищ¹²²⁸.

Существенное место в своей деятельности Николай Павлович уделял вопросам общественного призрения. Так, с марта 1895 г. он принимал участие в составлении проекта устава Дома трудолюбия, открываемого в г. Яранске¹²²⁹. В декабре 1898 г. Стародумов поддержал выделение 40 балок для строительства Дома трудолюбия, что и было сделано городской думой¹²³⁰. В 1911 г. на заседании Яранского уездного земского собрания он поддержал ходатайство попечительницы Вятского губернского попечительства детских приютов о вступлении Яранского земства в число почетных членов попечительства (членские взносы являлись основным доходом попечительства), что и было сделано¹²³¹. В июне 1912 г. Николаю Павловичу удалось добиться учреждения при Вятском детском приюте земских стипендий для призрения и обучения сирот-девочек¹²³². В феврале 1914 г. Стародумов добился решения Яранского уездного земского собрания о выделении пособия учреждаемым в уезде районным приютам для призрения сирот, стариков и убогих¹²³³.

Другой важной стороной деятельности Николая Павловича было развитие народного образования, поддержка образовательных учреждений и учащихся. В октябре 1907 г. когда на заседании Яранского уездного земского собрания встал вопрос об исключении из сметы средств, выделяемых на пособие 5 ученикам Вятского сельскохозяйственного технического училища, Стародумов выступил против этого, обратив внимание на трудное положение учащихся в таком случае. В результате, ему удалось убедить земское собрание сохранить

¹²²⁷ ЦГАКО. Ф. 237. Оп. 73. Д. 942. Л. 29 об.

¹²²⁸ Там же. Ф. 616. Оп. 12. Д. 225. Л. 1–6 об.

¹²²⁹ ЦГАКО. Ф. 1190. Оп. 1. Д. 3. Л. 3 об.

¹²³⁰ Там же. Д. 4. Л. 106–107 об.

¹²³¹ Там же. Ф. 618. Оп. 1. Д. 101. Л. 67, 74.

¹²³² Там же. Д. 107. Л. 2.

¹²³³ Там же. Ф. 587. Оп. 19. Д. 76. Л. 868 об., 869 об., 870.

пособие за одним из учащихся, расходы на пособия другим ученикам были исключены из сметы, поскольку они прекратили обучение¹²³⁴.

В 1908 г. Николай Павлович принимал активное участие в вопросе открытия Яранской мужской гимназии, в январе губернским земским собранием он вместе с И.А. Суховым (председатель губернской земской управы) был уполномочен лично доложить ходатайство губернского земства о ее открытии министру народного просвещения¹²³⁵. В 1911 г. Стародумову удалось добиться решения Яранского уездного земского собрания об участии в оплате аренды помещения для Яранской мужской гимназии, а также предоставления беспроцентной ссуды на постройку здания для гимназии¹²³⁶.

Высоко оценивая деятельность Николая Павловича в сфере народного образования Яранского уезда, Яранское уездное земское собрание в ноябре 1912 г. выразило ему благодарность и приняло решение представить его к награде¹²³⁷.

Проявлял Николай Павлович заботу и о лесном хозяйстве и земельных угодьях г. Яранска. В ноябре 1898 г. на заседании Яранской городской думы он выступил с рядом предложений по наведению порядка в данной сфере. Не все было учтено, однако ему удалось добиться выделения средства на исправление лесной изгороди и засев свободной выгонной земли семенами березы¹²³⁸.

На протяжении многих лет Стародумов (с 1895 по 1914 гг.) также старался добиться проведения железной дороги через Яранский уезд. Это могло самым благоприятным образом отразиться на благосостоянии уезда, население смогло бы расширить рынки сбыта своей продукции. Работа Николая Павловича в этом направлении, многочисленные поездки, аудиенция у императора Николая II, в конечном счете приблизили осуществление замысла, однако начавшаяся Первая мировая война помешала его реализации¹²³⁹.

Ряд эпизодов биографии Стародумова показывает его бескорыстную преданность своему делу. Так, в 1901 г. Николай Павлович (на тот момент член городской управы) с целью быстрой ликвидации пожаров в городских лесах привлек к тушению местных рабочих. После этого когда на заседании городской думы обсуждался вопрос о выделении им за это средств, в качестве награды, ряд гласных выступил против. Тем не менее, Николай Павлович проявил твердость в вопросе, сообщив, что в случае отказа, он готов пожертвовать своим жалованьем. Это оказало свое влияние на положительное решение вопроса – рабочим было выделено

¹²³⁴ Журналы Яранских уездных земских собраний очередной 41-й и чрезвычайных сессий 1907 года... С. 31.

¹²³⁵ ЦГАКО. Ф. 616. Оп. 5. Д. 244. Л. 2.

¹²³⁶ Там же. Ф. 618. Оп. 1. Д. 101. Л. 2 об. – 4.

¹²³⁷ Там же. Ф. 616. Оп. 1. Д. 1438. Л. 47.

¹²³⁸ Там же. Ф. 1190. Оп. 1. Д. 4. Л. 43 об. – 45 об.

¹²³⁹ Там же. Д. 3. Л. 36 об., 49; Д. 9. Л. 26, 27 об.; Д. 28. Л. 36 об. – 37 об.

вознаграждение. Кроме того, Стародумов добился выделения городской думой средств, в качестве награды, и крестьянам, участвовавшим в ликвидации другого пожара¹²⁴⁰. В 1907 г. Николай Павлович (на тот момент председатель Яранской уездной земской управы) исключил из земской сметы 300 руб. на расходы по поездкам председателя управы по делам службы¹²⁴¹. За такое бескорыстие Яранское уездное земское собрание поблагодарило его вставанием¹²⁴².

Стародумов не завершил свою деятельность после прихода советской власти, в 20-е гг. он противостоял обновленцам, захватывающим православные храмы, в 1927 г. в письме к главе советского правительства А.И. Рыкову он выразил лояльность советской власти, призвал прекратить гонения на православную веру, а также отказаться от поддержки обновленцев. Умер Николай Павлович в 1941 г.¹²⁴³

¹²⁴⁰ ЦГАКО. Ф. 1190. Оп. 1. Д. 7. Л. 88 об. – 89 об.

¹²⁴¹ Журналы Яранских уездных земских собраний очередной 41-й и чрезвычайных сессий 1907 года... С. 27.

¹²⁴² Там же.

¹²⁴³ Иванов А.А. Правые в русском парламенте: от кризиса к краху (1914–1917) / Науч. ред. И. В. Алексеева. М.; СПб.: «Альянс-Архео», 2013. С. 462–463.

Молебен в Колонном зале Таврического дворца перед открытием Четвертой Государственной Думы. (Николай Павлович Стародумов – второй справа во втором ряду). 15 ноября 1912 г.¹²⁴⁴

¹²⁴⁴ ЦГАКФФД СПб Е 13141; Молебен в Колонном зале Таврического дворца перед открытием Четвертой Государственной думы // Портал «Архивы Санкт-Петербурга». Режим доступа: <https://spbarchives.ru/infres/-/archive/cgakffd/photo/e13141> (дата обращения: 04.06.2023).

Николай Павлович Стародумов. 1913 г.¹²⁴⁵

¹²⁴⁵ ЦГАКФФД СПб Г 407; Депутат Четвертой Государственной думы от Вятской губернии Николай Павлович Стародумов // Портал «Архивы Санкт-Петербурга». Режим доступа: <https://spbarchives.ru/infres/-/archive/cgakffd/photo/g407> (дата обращения: 04.06.2023).

Общество вспомоществования нуждающимся учащимся г. Малмыжа¹²⁴⁶

На днях здесь получен утвержденный устав общества вспомоществования бедным¹²⁴⁷ учащимся г. Малмыжа. Инициатива этого доброго дела принадлежит составу уездной земской управы, который близко ознакомился с нуждами учащихся нашего города, помогая им по мере сил и возможности. Здесь не редко бывали случаи, что ученик городского училища, посещая его, в тоже время добывали себе средства на пропитание Христовым именем. Бывает и так, что отправляясь в Казань для поступления в какое[-]нибудь среднее учебное заведение, окончивший курс городского училища идет по обывателям с подписным листом, прося их пожертвовать ему что-нибудь на дорогу. Нередко ученики бросали школу из[-]за того только, что у них не было теплой одежды. Отсюда вполне понятно, как настоятельно была нужда в подобном обществе. Поэтому, приветствуя начало этого симпатичного дела, мы надеемся что малмыжские обыватели не откажутся принять участие во вновь учреждаемом обществе, внося в него свою небольшую лепту. В заключение, нельзя не пожелать, чтобы это общество не ограничивало свою деятельность одним Малмыжем, а расширило ее, придя на помощь учащимся в сельских школах, где очень часто нужда в помощи бывает значительно больше, чем в городе.

¹²⁴⁶ Вятский край. 1896. № 25. С. 2.

¹²⁴⁷ Так в документе.

Яранская женская гимназия. [Нач. XX в.].¹²⁴⁸

¹²⁴⁸ ЦГАКО. Фотофонд. Оп. 1. Д. 684.

Яранская мужская гимназия. [Нач. XX в.].¹²⁴⁹

¹²⁴⁹ ЦГАКО. Фотофонд. Оп. 1. Д. 683.

О здравоохранении в Малмыжском уезде в 1853 году
(из очерка Малмыжского уезда Н. Курочкина)¹²⁵⁰

<...>

Многие из русских, вотяков и черемис в болезнях ничем не лечатся, в том предположении, что кому умереть, тот умрет, а кому выздороветь, тот будет здоров и без лекарств, по воле Божьей. Иные не редко прибегают к деревенским знахарям и знахаркам, которые шепчут и наговаривают в вино или в воду и поят больных. Некоторые больные ищут пособия во всех трех царствах природы, так напр. при кашле едят и в отваре пьют солодковый корень, при грыжах и килах едят речные раковины, в венерической болезни окуриваются киноварью, к вередам прикладывают лук печеный, в опухолях делают припарки из хмеля, детей от бессонницы поят отваром маковых головок, от поноса – красным вином.

<...>

¹²⁵⁰ Вятские губернские ведомости. 1853. № 19. С. 147, 149.